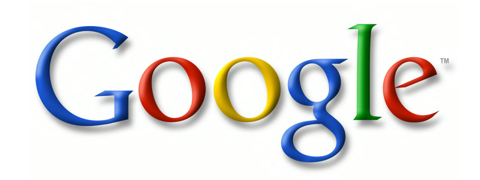
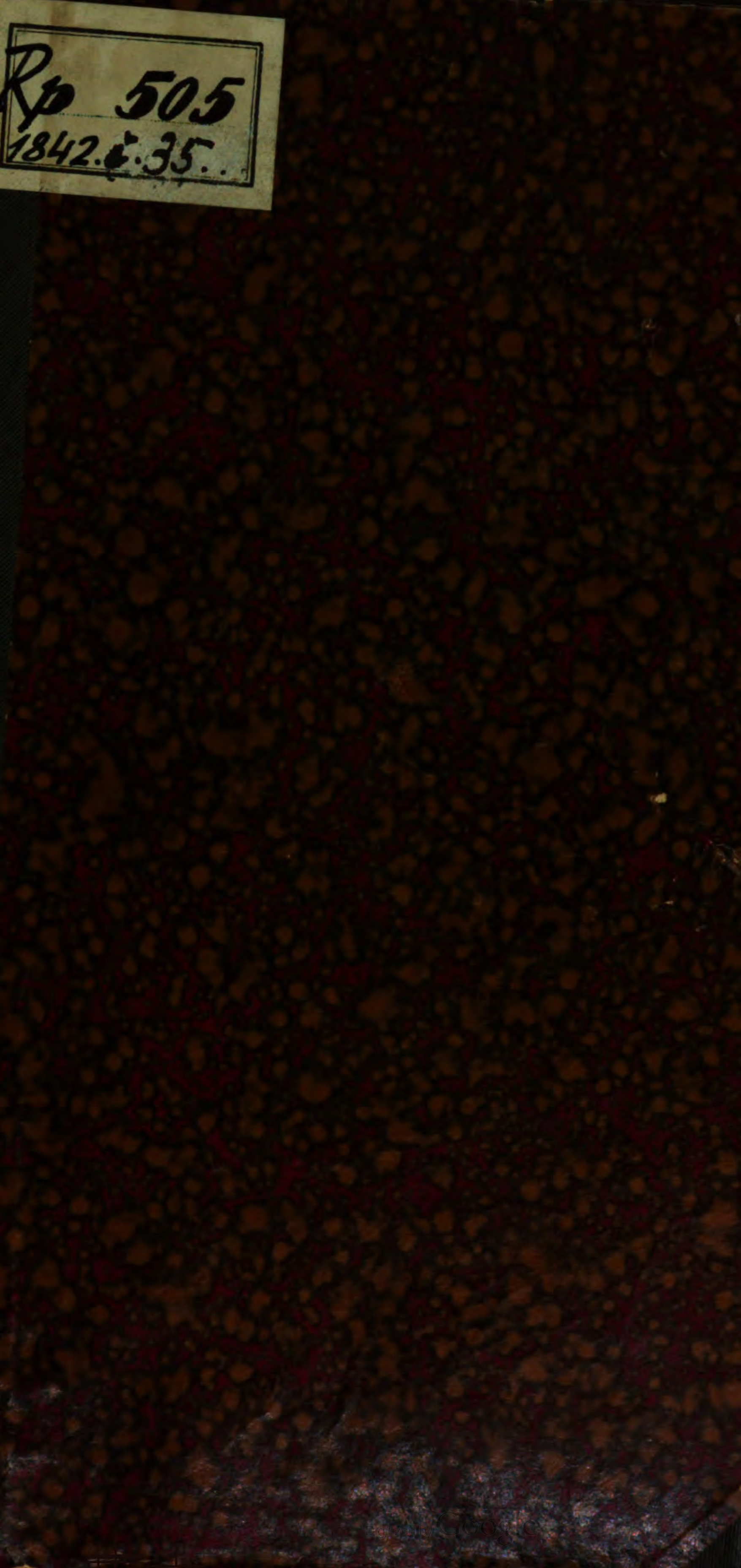
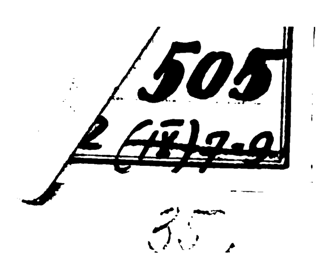
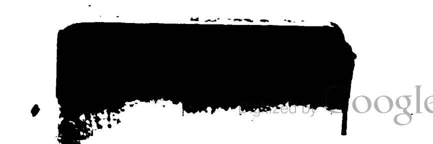


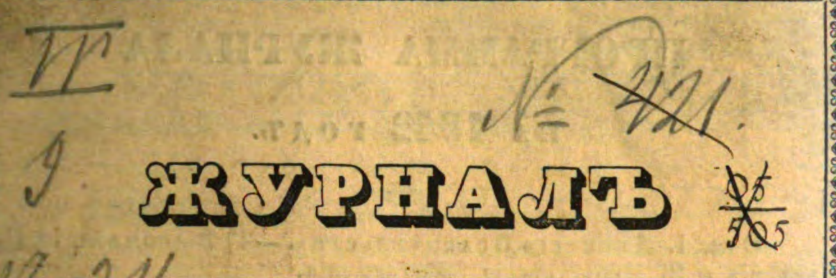

Rp 505


505

Slovanská knihovna

SLOVANSKÁ KNIHOVNA
3186213530


Google

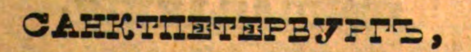


ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1842.

ІЮЛЬ.



САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1842 ГОДЪ.

Отд. I. Дѣйствія Правительства.—1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, Науки и Художества.—Статьи по части Религіи, Философіи, Законовѣдѣнія, Нравоученія, Педагогики, Исторіи, Литературы, Отечественнаго языка, и другихъ общеполезныхъ Знаній; путешествія ученыя или имѣющія историческую важность.

Отд. III. Извѣстія объ Отечественныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

Отд. IV. Извѣстія объ иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.—Тутъ же и донесенія пребывающихъ за границею Русскихъ Воспитанниковъ объ успѣхахъ ихъ занятій при иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.— Сюда же относится и Біографія людей, содѣйствовавшихъ успѣху Наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь касаются открываемыхъ древностей, новѣйшихъ изобрѣтеній, отличныхъ произведеній Художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явленій, мелкихъ литературныхъ замѣчаній; задачъ, предлагаемыхъ отъ Академій и Ученыхъ Обществъ, разныхъ событій имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію и т. д.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются картинки, карты, планы, снимки съ почерковъ и проч.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части— полное годовое изданіе.

Кромѣ сего издаются особыя къ Журналу

ПРИБАВЛЕНІЯ:

1. Оффиціально-Учебныя.
2. Литературныя.
3. Библіографическія.
4. Труды Воспитанниковъ Учебныхъ Заведеній.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ XXXV.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1842.

Československé
SLOVANSKÁ
KNIHOVNA
Ministerstva
Zahraničních Věcí
Praha.

I.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Май мѣсяцъ 1842.

1. (12 Мая) *Объ учрежденіи Временной Строительной Коммиссіи, для постройки новаго зданія Симбирскаго Благороднаго Пансіона, при Гимназіи.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, **Высочайше** повелѣть соизволилъ: для постройки хозяйственнымъ

способомъ новаго дома для Благороднаго Пансіона при Симбирской Гимназіи на пожертвованную Дворянствомъ сумму, учредить на три года Строительную Коммиссію, которая бы, существуя на точномъ основаніи Высочайше учрежденной 12 Мая 1839 года Коммиссіи для перестройки зданія Симбирской Гимназіи, состояла, подъ предсѣдательствомъ Симбирскаго Губернскаго Предводителя Дворянства, изъ Почетнаго Попечетеля, Директора Гимназіи и Архитектора, съ подчиненіемъ отчетности въ дѣйствіяхъ ея Симбирскому Дворянскому Депутатскому Собранію и съ отнесеніемъ требующихся по Штату издержекъ, по 585 р. 97 коп. сереб. въ годъ, на счетъ суммъ, ассигнованныхъ Дворянствомъ на постройку сего зданія.

Государь Императоръ изволилъ разсматривать въ Царскомъ Селѣ 9 Мая 1842 года.

Подписалъ: Статсъ-Секретарь *Ханыковъ*.

ШТАТЪ

Временной Строительной Коммиссіи для постройки зданія Симбирскаго Благороднаго Пансіона при Гимназіи.

	Число Чиновниковъ.	Сумма.	
		Руб.	Коп
Предсѣдатель, Симбирскій Губернскій Предводитель Дворянства. . .	1		
Почетный Попечитель } Симбирской	1		
Директоръ. . . . . . . } Гимназіи. .	1		
Архитектору, онъ же и каменныхъ дѣлъ мастеръ.	1	285	92
Бухгалтеру Гимназіи добавочнаго по Коммиссіи жалованья . . . . ,	—	85	76
На наемъ писцевъ, на канцелярскіе матеріалы и чертежныя потребности.	—	114	29
На наемъ десятника и сторожа. . .	—	100	—
И того. .	—	585	97

Примѣчаніе: Архитектору касательно должности, пенсіи и мундира состоять въ классахъ и разрядахъ наравнѣ съ Губернскими Архитекторами.

2. (12 Мая) *О приведеніи въ дѣйствіе постановленія Полтавскаго Дворянства о дополнительномъ пожертвованіи на содержаніе Пансіона при тамошней Гимназіи.*

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что въ слѣдствіе представленія его и по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Привести въ дѣйствіе постановленіе Полтавскаго Дворянства о дополнительномъ сборѣ изъ собственныхъ доходовъ Помѣщиковъ по числу владѣемымъ ими крестьянъ по 1½ коп. асс. съ души, на содержаніе Благороднаго Пансіона при тамошней Гимназіи, начавъ оный съ 1842 года, каковый сборъ, съ прежнимъ пожертвованіемъ Дворянства на сей же предметъ, долженъ составлять по 1 коп. сереб. ежегодно. 2) Капиталъ Тайнаго Совѣтника Судіенки, опредѣленный на содержаніе 8 Воспитанниковъ, и составляющій нынѣ слишкомъ 30,000 руб. сереб., обратить на устройство новаго дома для Пансіона при Гимназіи, предоставивъ распоряженіе по сему предмету по принадлежности усмотрѣнію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и 3) Означенный дополнительный сборъ, равно какъ и прежнее пожертвованіе Дворянства, производить порядкомъ, установленнымъ въ Дополненіи къ 512 ст. IV Т. Продолженія Св. Законовъ.

3. (12 Мая) *О продолженіи срока пребыванія за границею Доктора Медицины Шнейдера.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г.

Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть изволилъ: Доктору Медицины Шнейдеру, отправленному отъ Дерптскаго Университета за границу для усовершенствованія по Ветеринарной части, продлить срокъ пребыванія его въ чужихъ краяхъ до Сентября мѣсяца текущаго года.

4. (15 Мая) *О приведеніи въ дѣйствіе постановленія Калужскаго Дворянства о дополнительномъ сборѣ денегъ на улучшеніе Благороднаго Пансіона при тамошней Гимназіи.*

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что въ слѣдствіе его представленія и по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Государь Императоръ Высочайше повелѣть изволилъ: привести въ дѣйствіе постановленіе Калужскаго Дворянства о ежегодномъ сборѣ изъ собственныхъ доходовъ Помѣщиковъ, по числу владѣемыхъ каждымъ изъ нихъ крестьянъ, по 1½ коп. серебр. съ души, на улучшеніе тамошняго Благороднаго Пансіона съ тѣмъ, чтобы сей сборъ производимъ былъ порядкомъ, установленнымъ въ Дополненіи къ 512 ст. IV Тома Продолженія Св. Законовъ.

5. (19 Мая) *Объ отправленіи за границу одного изъ Студентовъ С. Петербургскаго Университета для усовершенствованія по части Агрономіи и для занятія въ послѣдствіи каѳедры Сельскаго Хозяйства въ Харьковскомъ Университетѣ.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г.

Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: для усовершенствованія по части Агрономіи и занятія въ послѣдствіи каѳедры Сельскаго Хозяйства при Харьковскомъ Университетѣ, отправить, на счетъ экономической суммы сего Университета, одного изъ Студентовъ С. Петербургскаго Университета, по назначенію Министерства Народнаго Просвѣщенія, за границу, на два года, вмѣстѣ со Студентами, предполагаемыми къ отправленію въ текущемъ году, на счетъ казны, на основаніи Высочайше утвержденнаго 16 Сентября 1841 года Положенія Комитета Гг. Министровъ, съ положеннымъ въономъ пособіемъ.

6. (26 Мая) *Объ увольненіи Экстраординарнаго Профессора Университета Св. Владиміра Караваева за границу, съ ученою цѣлію.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Г. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: Экстраординарнаго Профессора Университета Св. Владиміра, Доктора Медицины Караваева уволить въ Германію, Францію и Англію, для усовершенствованія по части Хирургіи, по 22 Іюля 1843 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

—

Указъ Правительствующему Сенату.

Вице-Президенту Совѣта Народнаго Просвѣщенія въ Царствѣ Польскомъ, въ званіи Камергера, Коллежскому Совѣтнику Князю Григорію Волконскому, Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Исправляющимъ должность Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, съ назначеніемъ ему производившихся предмѣстнику его столовыхъ денегъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ Царскомъ Селѣ.
7 Мая 1842 года.

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

По Главному Управленію Цензуры.

Исправляющему должность Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, въ званіи Камергера, Коллежскому Совѣтнику Князю *Волконскому*, Высочайше повелѣно присутствовать въ засѣданіяхъ Главнаго Управленія Цензуры (26 Мая).

По Императорской Академіи Наукъ.

Докторъ *Бетлингъ* — Адъюнктомъ Академіи Наукъ по части Санскритскаго языка и Словесности (26 Мая).

По Совѣту Народнаго Просвѣщенія въ Царствѣ Польскомъ.

Отставный Полковникъ *Мухановъ* — Вице-Президентомъ означеннаго Совѣта (25 Мая / 6 Іюня).

По Кіевскому Учебному Округу.

Штабъ-Ротмистръ *Судіенко* — Почетнымъ Попечителемъ Черниговской Гимназіи, и Статскій Совѣтникъ *Ладомірскій* — Почетнымъ Попечителемъ Новгородъ-Сѣверской Гимназіи (12 Мая).

Указъ Правительствующему Сенату.

Снисходя на всеподданнѣйшее прошеніе Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Тайнаго Совѣтника Князя Дондукова-Корсакова, Всемилостивѣйше увольняемъ его отъ сей должности, оставляя Вице-Президентомъ Императорской Академіи Наукъ и Членомъ Главнаго Правленія Училищъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ Царскомъ Селѣ.
7 Мая 1842 года.

УВОЛЕНЪ:

По Совѣту Народнаго Просвѣщенія въ Царствѣ Польскомъ.

Вице-Президентъ Совѣта, въ званіи Камергера, Коллежскій Совѣтникъ Князь Григорій *Волконскій* — отъ сей должности, по случаю опредѣленія его Исправляющимъ должность Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа ($^{19}/_{31}$ Мая).

НАГРАЖДЕНЫ:

а) Орденомъ Св. Владиміра 3-й степени:

Профессоръ Китайскаго языка при Казанскомъ Университетѣ, Архимандритъ *Даніилъ* — за усердное исполненіе возложенныхъ на него обязанностей (23 Мая).

b) Камилавкою:

Законоучители Уѣздныхъ Училищъ: Новооскольскаго — Протоіерей *Платоновъ* и Порховскаго — Священникъ *Ароматовъ* (16 Мая).

c) Скуфьею:

Законоучители: Орловской Гимназіи — Протоіерей *Остромыслинскій*, Перваго Донскаго Окружнаго Училища — Священникъ *Часовниковъ* и С. Петербургскаго Андреевскаго Уѣзднаго Училища — Священникъ *Томаринскій* (16 Мая).

d) Подарками:

Экстраординарный Академикъ Академіи Наукъ *Броссетъ* — за поднесеніе Его Величеству сдѣланнаго имъ на Французскій языкъ перевода *Географіи Древней Грузіи* Грузинскаго Писателя Вахушты (14 Мая); Профессоръ Дерптскаго Университета *Крузе* — за поднесеніе Его Величеству сочиненнаго имъ *Историческаго Атласа* (23 Мая).

Объявлено благословеніе Святѣйшаго Синода.

Законоучителямъ Училищъ: Измаильскаго Уѣзднаго —Священнику *Сичинскому* и Бабаевскаго Приходскаго— Священнику *Исиченкову* (16 Мая).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Май мѣсяцъ 1842.

1. (5 Мая) *Уставъ Эстляндскаго Литературнаго Общества.*

1. Эстляндское Литературное Общество въ г. Ревелѣ имѣетъ цѣлью: 1) собственными наблюденіями за ходомъ всѣхъ отраслей Наукъ, Литературы и Художествъ, свидѣтельствовать объ успѣхахъ оныхъ въ Эстляндіи, возбуждать къ новымъ трудамъ на семъ поприщѣ, и распространять тамъ умственное развитіе посредствомъ литературныхъ сношеній и 2) содѣйствовать по возможности къ пріобрѣтенію и сообщенію точнѣйшихъ свѣдѣній объ Отечествѣ и обитателяхъ онаго, какъ въ древности, такъ и въ новѣйшее время.

2. Для разсужденія и совѣщаній о вышеозначенныхъ предметахъ, Общество будетъ имѣть ежегодно три публичныя собранія, именно: въ началѣ Марта и Сентября мѣсяцевъ и въ Ивановъ день, кромѣ экстраординарныхъ собраній, когда важность дѣлъ

сего потребуетъ. Независимо отъ того, особенныя отдѣленія Общества по части: Литературы, Поэзіи и Художествъ, познаній объ Отечествѣ, Правовѣдѣнія, Медицины, Педагогіи, Филологіи, Языкознанія, Математики и Естественныхъ Наукъ, будутъ имѣть свои частныя собранія, коль скоро къ тому окажется достаточное число Членовъ, желающихъ содѣйствовать къ споспѣшествованію одной или другой изъ сказанныхъ отраслей Наукъ. Отдѣленія сіи обязаны результаты трудовъ своихъ представлять на усмотрѣніе общаго собранія Общества.

3. Въ обязанность Эстляндскаго Литературнаго Общества входитъ также сохраненіе и умноженіе Публичной Библіотеки, учрежденной въ г. Ревелѣ въ 1825 году, а также изысканіе и приведеніе въ дѣйствіе способовъ къ удобнѣйшему пользованію оною. На сей конецъ оно не оставитъ учредить при сей Библіотекѣ комнату для чтенія, въ которой будутъ находиться отличнѣйшія Нѣмецкія, Россійскія и иностранныя литературныя Газеты и Журналы, кои потомъ присоединяются къ Эстляндской Публичной Библіотекѣ.

4. Общество должно также заботиться объ учрежденіи Эстляндскаго Музеума для распространенія познаній и облегченія сообщеній объ Отечествѣ, въ историческомъ, художественномъ, технологическомъ и естественно-историческомъ отношеніяхъ и по части древностей.

5. Въ публичныхъ собраніяхъ предлагаются на разсужденіе поступившія отъ Членовъ Общества сочи-

ненія, начертанія и другія свѣдѣнія къ какой бы отрасли Наукъ, Литературы, или Художествъ оныя ни принадлежали, а также новые опыты и соображенія по предметамъ, способствующимъ достиженію цѣли Общества. О важнѣйшихъ хозяйственныхъ и другихъ отношеніяхъ самаго Общества, кои не могли быть приведены къ окончанію Правленіемъ, докладывается общему собранію, которымъ оныя разсматриваются и рѣшаются по большинству голосовъ.

6. О разсужденіяхъ, совѣщаніяхъ и заключеніяхъ Общества въ общихъ собраніяхъ составляется по каждому засѣданію подробный протоколъ, который и хранится въ Архивѣ. Правленіе опредѣляетъ: какія разсужденія Общества должны быть доведены до свѣдѣнія публики, припечатаніемъ оныхъ въ публичныхъ вѣдомостяхъ.

7. Всѣ сочиненія, начертанія и другія сообщенія Членовъ, слушанныя уже въ собраніяхъ, отдаются, какъ принадлежность общества, въ Архивъ онаго для храненія, если только Сочинители не присвоили себѣ положительно права собственности на нихъ. Общество можетъ печатать сочиненія, предоставленныя въ его распоряженіе, если почитаетъ ихъ того достойными, въ полномъ объемѣ, или въ выпискахъ. Впрочемъ отъ него зависитъ сообщить таковыя сочиненія въ спискахъ Ученымъ Заведеніямъ и другимъ ученымъ Русскимъ Обществамъ, съ которыми оное вступитъ въ ближайшее сношеніе, и особеннымъ видамъ коихъ можетъ быть чрезъ то доставлена польза, для напечатанія сихъ сочиненій и выписокъ въ вѣдомостяхъ или

журналахъ. Но если Общество въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ не учинило никакого распоряженія о представленномъ оному сочиненіи; то Сочинитель въ правѣ самъ распорядиться о напечатаніи сочиненія своего или выписки, только не подъ именемъ Общества.

8. Всѣ сочиненія, переводы и всякаго рода статьи, издаваемые Обществомъ, подлежатъ предварительному разсмотрѣнію и одобренію Цензуры, на основаніи общихъ существующихъ на сей конецъ правилъ.

9. Общество обязано доставлять въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, не позже 15 Февраля, ежегодный отчетъ о своихъ занятіяхъ, также о состояніи Библіотеки и Музеума по данной формѣ, съ вѣдомостью о числѣ книгъ вообще и каталогами поступившихъ въ теченіе года сочиненій, особо о Русскихъ и особо объ иностранныхъ.

10. Если, по стеченію непредвидимыхъ обстоятельствъ, Общество прекратитъ свои дѣйствія, или будетъ упразднено, въ такомъ случаѣ Архивъ и Музеумъ онаго, а равно и существующая съ разрѣшенія Правительства въ г. Ревелѣ общая Публичная Эстляндская Библіотека, должны остаться на будущее время неотъемлемою и неприкосновенною собственностію всей образованной публики Эстляндской Губерніи и г. Ревеля.

11. Всякій просвѣщенный сынъ Отечества, безъ сомнѣнія, съ охотою будетъ содѣйствовать благона-

мѣренной цѣли Общества сообщеніемъ ему того, что входитъ въ кругъ его ученыхъ или литературныхъ занятій и обогащеніемъ разными предметами Эстляндскаго Музеума и Библіотеки, въ приличномъ и для всѣхъ доступномъ помѣщеніи сихъ Заведеній; но Члены Эстляндскаго Литературнаго Общества обязаны, въ особенности, стараться о приращеніи собраній онаго а тѣ изъ нихъ, кои сочинили или издали какія либо книги доставляютъ по одному экземпляру оныхъ, въ собственность Эстляндской Публичной Библіотеки.

12. Въ принадлежащей Обществу комнатѣ для чтенія, отличнѣйшія мѣстныя и иностранныя Нѣмецкія, Русскія и Французскія періодическія сочиненія общаго литературнаго содержанія, выставлены будутъ для чтенія; періодическія же сочиненія по какой-либо особенной отрасли Наукъ выписываются не иначе, какъ по желанію соотвѣтствующаго ей особеннаго Отдѣленія Общества. Чтеніе и составленіе выписокъ изъ выставленныхъ журналовъ дозволяется въ комнатѣ для чтенія ежедневно, съ 9 часовъ утра до 9 вечера. Взятіе съ собою домой тетрадей или листовъ выставляемыхъ періодическихъ сочиненій воспрещается, подъ опасеніемъ взысканія за цѣлое годовое изданіе Журнала.

13. Наканунѣ дня рожденія Его Императорскаго Величества, 24 Іюня каждаго года, Общество имѣетъ свое торжественное годичное собраніе. Въ семъ собраніи отдается Обществу отчетъ о дѣйствіяхъ онаго, о числѣ Членовъ, о состояніи кассы и о расходахъ, произведенныхъ для Общества, а равно

о состояніи Архива, Музеума и Общей Публичной Библіотеки; потомъ избираются вновь Дѣйствительные и Почетные Члены и Корреспонденты Общества, а также Члены Правленія и, въ случаѣ вакансіи, Чиновники для управленія кассою, Архивомъ, Музеумомъ, Публичною Библіотекою и комнатою для чтенія.

14. Учредители Общества на первомъ собраніи имѣютъ право предложить къ избранію тѣхъ, отъ которыхъ съ достовѣрностію можно ожидать содѣйствія къ достиженію цѣли Эстляндскаго Литературнаго Общества; въ послѣдствіи это право принадлежитъ всѣмъ вообще Дѣйствительнымъ Членамъ Общества. Избраніе производится посредствомъ балотированія, при чемъ оно имѣетъ тогда только надлежащую силу, когда въ пользу кандидата изъявлено не менѣе двухъ третей всѣхъ присутствовавшихъ въ засѣданіи голосовъ.

15. Всякій, кто, при требуемыхъ способностяхъ, имѣетъ твердое намѣреніе споспѣшествовать къ достиженію цѣли Общества, можетъ быть принятъ въ число Членовъ онаго; въ Почетные же Члены избираются только высшіе Государственные Чиновники, которые своимъ покровительствомъ могутъ принесть ему пользу и коихъ участіе вмѣняется оному въ честь; а въ Корреспонденты — исключительно именитые Ученые изъ находящихся внѣ Эстляндіи, оказывающіе успѣшное содѣйствіе трудамъ Общества.

16. Избранные Члены получаютъ, при выдачѣ имъ печатныхъ патентовъ, право и обязанность уча-

ствовать въ собраніяхъ и совѣщаніяхъ Общества и содѣйствовать съ своей стороны къ споспѣшествованію цѣли онаго собственными произведеніями, или доставленіемъ требуемыхъ отъ нихъ свѣдѣній, съ тѣмъ вмѣстѣ предоставляется имъ пользоваться Эстляндскою Публичною Библіотекою и выставленными въ комнатѣ для чтенія Журналами. За сіе вносятъ они, кромѣ одного рубля серебромъ при избраніи ихъ въ Члены, ожегодно въ началѣ Марта, а вновь избранные Члены, въ началѣ Сентября, по три рубли серебромъ въ кассу Общества.

17. Сверхъ того, проживающіе въ г. Ревелѣ Члены обязаны исправлять съ усердіемъ возлагаемую на нихъ Обществомъ должность, по крайней мѣрѣ, въ продолженіе одного года, а когда возможно будетъ, и до трехъ лѣтъ. Препятствія къ тому признаются уважительными только съ утвержденія Общества. Отъ сей обязанности и отъ взноса единовременной и ежегодной платы освобождаются Почетные Члены и Корреспонденты.

18 Для охраненія правъ Общества, для управленія дѣлами онаго и приведенія заключеній его въ исполненіе, также для завѣдыванія кассою и принадлежащими Обществу Архивомъ и Музеумомъ, равно какъ и Публичною Библіотекою, избирается на три года, изъ постоянно проживающихъ въ г. Ревелѣ Членовъ, надлежащее число Чиновниковъ; каждое же особенное Отдѣленіе Общества выбираетъ себѣ Директора.

19. Буде, противъ всякаго чаянія, кто изъ Членовъ Общества окажется недостойнымъ сего званія, то предоставляется усмотрѣнію Общества исключить его. Для постановленія о томъ опредѣленія, требуется присутствіе болѣе двухъ третей всѣхъ Членовъ Общества, и опредѣленіе сіе признается дѣйствительнымъ не иначе, какъ по утвержденіи двумя третями наличныхъ Членовъ. Въ послѣднемъ случаѣ, опредѣленіе представляется на окончательное рѣшеніе Министерства Народнаго Просвѣщенія.

20. Объ избираемомъ, изъ жительствующихъ въ г. Ревелѣ Почетныхъ Членовъ, Президентѣ Общества представляется каждый разъ Министерству Народнаго Просвѣщенія на утвержденіе. Выборъ Вице-Президента и прочихъ непремѣнныхъ Членовъ Правленія, равно какъ Секретаря, Архиваріуса и Казначея Общества, возобновляется каждое трехлѣтіе по распоряженіямъ самаго Общества. Библіотекарь, Управляющій Музеумомъ и комнатою для чтенія, какъ и Директоры особенныхъ Отдѣленій Общества, суть по симъ должностямъ и Непремѣнные Члены Правленія, въ которое, кромѣ ихъ, смотря по обстоятельствамъ, чрезъ каждый годъ могутъ быть избираемы еще два или три Члена.

21. Правленіе подъ предсѣдательствомъ Вице-Президента, если Президентъ лично не присутствуетъ, обязано направлять публичныя совѣщанія въ Собраніяхъ Общества и имѣть надзоръ за производствомъ дѣлъ и за управленіемъ кассою, коллекціями Общества и Публичною Библіотекою. Правленіе собирается

для рѣшенія текущихъ дѣлъ, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ мѣсяцъ независимо отъ того, когда Президентъ, или за его отсутствіемъ Вице-Президентъ, признаетъ нужнымъ назначить чрезвычайное собраніе для совѣщаній, не терпящихъ отлагательства. Правленіе опредѣляетъ каждый разъ мѣсто и время публичныхъ собраній съ учиненіемъ надлежащихъ распоряженій объ объявленіи о томъ Членамъ; оно же назначаетъ подлежащія къ слушанію въ собраніяхъ предложенія и разсужденія по предметамъ, касающимся Наукъ или внутренняго устройства и экономическихъ дѣлъ Общества, коихъ оно разрѣшить само собою не въ правѣ. Выслушанныя Обществомъ ученыя сочиненія, Правленіе подвергаетъ разсмотрѣнію свѣдущихъ Членовъ, прежде разрѣшенія о напечатаніи ихъ, или о передачѣ другому Заведенію или Ученому Обществу. Наконецъ на обязанность Правленія возлагается редакція годовыхъ отчетовъ, печатаемыхъ во всеобщее свѣдѣніе, и статей о занятіяхъ Общества, по временамъ дѣлаемыхъ извѣстными публикѣ посредствомъ вѣдомостей.

22. Секретарь составляетъ протоколы не только въ общихъ собраніяхъ Общества, но и въ каждомъ засѣданіи Правленія; послѣдній долженъ быть утвержденъ подписью всѣхъ присутствовавшихъ Членовъ, не позже слѣдующаго засѣданія. Сверхъ того, на Секретаря возлагается переписка отъ Общества и изготовленіе патентовъ вновь избраннымъ Членамъ съ приложеніемъ большой печати Общества за подписью Президента, или Вице-Президента, и всѣхъ Членовъ Правленія.

23 Секретарь обязанъ, въ случаѣ неимѣнія особеннаго Архиваріуса, содержать въ порядкѣ Архивъ, а Надзиратель Музеума—ввѣренныя ему собранія Общества, и составить точныя описи всему находящемуся на лицо.

24. Обязанность Библіотекаря состоитъ въ систематическомъ расположеніи Библіотеки по Наукамъ и въ пополненіи каталоговъ; въ точномъ записываніи выданныхъ для чтенія книгъ и въ требованіи ихъ обратно непремѣнно за восемь дней до каждаго Публичнаго Собранія Общества, дабы сіе послѣднее могло удостовѣриться тогда въ совершенномъ благоустройствѣ управленія Библіотекою, Архивомъ и Музеумомъ, по особымъ правиламъ, долженствующимъ быть постановленными касательно порядка храненія сихъ коллекцій и пользованія ими.

25. Завѣдывающій комнатою для чтенія долженъ пріобрѣтать заблаговременно для Общества указанныя Правленіемъ періодическія сочиненія на выгоднѣйшихъ по возможности условіяхъ, выкладывать оныя на столъ для чтенія отдѣльными листами и тетрадями, которые должны быть перемѣняемы по временамъ, и доставлять обратно прочитанные листы и тетради сполна въ Библіотеку, не позже восьми дней до каждаго Публичнаго Собранія. Онъ имѣетъ смотрѣніе, чтобы сохраняемы были спокойствіе и порядокъ во время чтенія, съ соблюденіемъ данныхъ по сему случаю особыхъ правилъ, а также дабы безъ его вѣдома никто не бралъ со стола никакого листа или тетради. Наконецъ, завѣдывающій комнатою

для чтенія обязанъ вести съ точностію книгу о ввѣренныхъ надзору его періодическихъ сочиненіяхъ; а о всякомъ отдѣльномъ листѣ, тетради или журналѣ, переданномъ имъ въ Библіотеку, получать росписки Библіотекаря въ сей самой книгѣ.

26. На Казначея Общества возлагается попеченіе требовать отъ Членовъ единовременныхъ и ежегодныхъ взносовъ подъ свою росписку, а также по порученію Правленія производить изъ сихъ денегъ нужные на потребности Общества расходы и въ особенности для Музеума, комнаты для чтенія и Библіотеки. Равнымъ образомъ, онъ обязанъ назначенные Эстляндскимъ Дворянствомъ, Ревельскимъ Магистратомъ и Гражданствомъ, также Обществомъ Акціонернаго клуба, ежегодные взносы для найма и отопленія помѣщенія Общества, принимать въ началѣ Марта мѣсяца каждаго года изъ кассы Дворянства, городской кассы и отъ Старшинъ Общества Акціонернаго клуба, съ употребленіемъ сей суммы на опредѣленные предметы. Сверхъ сихъ расходовъ, Казначей самъ собою не въ правѣ издержать болѣе пяти рублей серебромъ изъ кассы Общества; въ случаѣ же необходимости въ большихъ расходахъ прежде засѣданія Правленія, онъ представляетъ о назначеніи чрезвычайнаго собранія. Правленіе разрѣшаетъ отпускъ денегъ на нужные расходы не свыше 50 руб. сер.; издержки, превышающія сію сумму, могутъ быть разрѣшаемы только въ общихъ собраніяхъ Общества.

27. О приращеніи кассы Музеума и Публичной Библіотеки завѣдывающіе сими частями доставляютъ

свѣдѣнія въ каждомъ засѣданіи Правленія, а общіе списки о томъ, вмѣстѣ съ означеніемъ лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія, представляются Обществу въ каждомъ Публичномъ Собраніи. Кто обогатитъ кассу, Музеумъ или Публичную Библіотеку приношеніями на сумму до ста рублей серебромъ и болѣе, тотъ будетъ помѣщенъ, какъ доброжелатель Общества, въ списокъ Почетныхъ его Членовъ.

28. Большая печать Общества, прикладываемая къ патентамъ, состоитъ изъ герба Эстляндской Губерніи съ надписью вокругъ: Sigillum Societatis Litterariae Ehstoniensis Revaliae. Малая печать, для употребленія при обыкновенной перепискѣ, имѣетъ только надпись на Нѣмецкомъ языкѣ: печать Эстляндскаго Литературнаго Общества въ г. Ревелѣ.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.*

2. (5 Мая) *Объ освобожденіи Студентовъ Виленскаго Дворянскаго Института отъ экзамена при поступленіи въ Университетъ.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, по уваженію отличнаго состоянія учебной части въ Виленскомъ Дворянскомъ Институтѣ, призналъ справедливымъ и сообразнымъ съ пользою сего Заведенія, чтобъ Воспитанники онаго, оканчивающіе полный курсъ ученія, и удостоенные Всемилостивѣйше дарованныхъ Ин-

ститугу преимуществъ Высочайше утвержденнымъ въ 14 день Ноября 1833 года Положеніемъ Комитета Гг. Министровъ и Высочайшимъ Повелѣніемъ отъ 13 Генваря 1839 года, при поступленіи въ Университеты (кромѣ Дерптскаго, имѣющаго свои особыя правила), были освобождаемы отъ предварительнаго пріемнаго испытанія, установленнаго статьею 91 Общаго Устава Университетовъ.

3. (6 Мая) *О принятіи на казенное содержаніе семи Воспитанниковъ въ Благородный Пансіонъ при Орловской Гимназіи.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Помощника Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа и на основаніи Высочайше утвержденныхъ: 8 Декабря 1828 года Устава Учебныхъ Заведеній и 28 Октября 1838 года Положенія Комитета Гг. Министровъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ имѣть въ Благородномъ Пансіонѣ при Орловской Гимназіи семь казенныхъ Воспитанниковъ.

4. (6 Мая) *О введеніи преподаванія Греческаго языка въ Орловской Гимназіи.*

По представленію Г. Помощника Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа и на основаніи Высочайше утвержденнаго 8 Декабря 1828 года Устава Учебныхъ Заведеній, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на введеніе въ Орловской Гимназіи преподаванія Греческаго языка.

5. (21 Мая) *О томъ, чтобы въ аттестатахъ учениковъ, окончившихъ курсъ Наукъ, помѣщаемо было право на классный чинъ.*

Для устраненія встрѣчающихся затрудненій при утвержденіи учениковъ и Воспитанниковъ Гимназій въ классныхъ чинахъ, по случаю неопредѣлительнаго означенія правъ, предоставляемыхъ имъ въ выдаваемыхъ имъ аттестатахъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, согласно съ предписаніемъ Правительствующаго Сената, призналъ нужнымъ принять за правило, чтобы въ аттестатахъ, выдаваемыхъ отъ Лицеевъ, Дворянскихъ Институтовъ и Гимназій, Воспитанникамъ коихъ при извѣстныхъ условіяхъ присвоено право на полученіе класснаго чина при вступленіи въ Гражданскую службу, положительно означаемо было, что выпущенный изъ оныхъ ученикъ, на основаніи подлежащей статьи Свода Законовъ, удостоенъ упомянутаго преимущества или нѣтъ.

6. (29 Мая) *О предоставленіи существующаго въ Академіи Наукъ мѣста Ординарнаго Академика по части Минералогіи собственно для Ориктогнозіи, и объ избраніи особаго Ординарнаго Академика для Геогнозіи и Палеонтологіи.*

По уваженіямъ, изъясненнымъ въ представленіи Отдѣленія Физико-Математическихъ Наукъ Академіи и Г. Вице-Президента оной, и на основаніи § 34 Устава Академіи Наукъ, Высочайше утвержденнаго 8 Генваря 1836 года, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе, чтобы мѣсто Ординарна-

го Академика по части Минералогіи предоставлено было собственно для Ориктогнозіи, въ ея соотношеніяхъ съ Физикою и Химіею, а для Геогнозіи и Палеонтологіи избранъ былъ особый Ординарный Академикъ, съ назначеніемъ ему жалованья, положеннаго по Штату Академіи для Ординарнаго Академика Географіи и Мореплаванія, мѣсто котораго остается празднымъ.

7. (29 Мая) *О дозволеніи принимать полупансіонеровъ въ Полтавскій Благородный Пансіонъ.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ дозволить пріемъ полупансіонеровъ въ Полтавскій Благородный Пансіонъ, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Полупансіонерамъ дозволить быть дѣтямъ, коихъ родители, или опекуны, имѣютъ осѣдлость и постоянное пребываніе въ Полтавѣ, со взиманіемъ съ каждаго изъ нихъ за содержаніе по 70 руб. сер. въ годъ, и сверхъ того по 15 руб. сер. на первое обзаведеніе, независимо отъ взноса положенныхъ за ученіе денегъ и платы въ пользу Врача, на общемъ основаніи. 2) Полупансіонеровъ обязать находиться въ Гимназіи и Пансіонѣ цѣлый день, отъ 8 часовъ утра до вечера, занимаясь вмѣстѣ съ Пансіонерами репетиціями и пользуясь общимъ съ ними столомъ. 3) Надзирателями за полупансіонерами быть тѣмъ же, что и въ Пансіонѣ; и потому для опредѣленія числа Надзирателей въ Пансіонѣ, число полупансіонеровъ принимать въ счетъ. 4) Полупансіонеры

должны имѣть свою собственную, приличную одежду и учебныя пособія.

8. (31 Мая) *Объ открытіи Уѣзднаго Училища въ г. Буинскѣ.*

Въ слѣдствіе представленія Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, и на основаніи Высочайшаго Повелѣнія о ежегодномъ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства суммы на содержаніе Уѣзднаго Училища учреждаемаго въ г. Буинскѣ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ открыть оное Училище съ приготовительнымъ классомъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

—

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Губернскій Секретарь Александръ *Рейнгардтъ* — Младшимъ Помощникомъ Начальника Стола (21 Мая).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому: Губернскій Секретарь *Олешевъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Сольвычегодскаго Уѣзднаго Училища (12 Мая).

По Московскому: Отставный Полковникъ *Кологривовъ* — Директоромъ Училищъ Смоленской Губерніи (5 Мая).

По Харьковскому: Почетными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ: Зміевскаго — Дѣйствительный Студентъ Графъ *Гендриковъ* (6 Мая) и Харьковскаго — Титулярный Совѣтникъ *Кузинъ* (29 Мая).

По Кіевскому: Почетными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ: Лохвицкаго — Коллежскій Секретарь *Паульсонъ* (5 Мая) и Суражскаго — Коллежскій Регистраторъ *Аршуковъ* (13 Мая).

По Одесскому: Исправляющій должность Директора Таганрогской Гимназіи, 6 класса *Фовицкій* — Директоромъ Училищъ Екатеринославской Губерніи и Помощникъ Инспектора Ришельевскаго Лицея, Коллежскій Ассессоръ *Флоренсовъ* — Директоромъ Таганрогской Гимназіи (14 Мая).

СВЕРХЪ СЕГО:

По Главному Педагогическому Институту.

Адъюнктъ-Профессоръ С. Петербургскаго Университета *Рождественскій* назначенъ Преподавателемъ Россійскаго Права Студентамъ Главнаго Педагогическаго Института, впредь до опредѣленія на каѳедру сей Науки Профессора.

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

По Учебнымъ Округамъ.

Почетный Смотритель Сольвычегодскаго Уѣзднаго Училища *Зубовъ* — къ таковой же должности въ Тотемское Уѣздное Училище, согласно прошенію его (12 Мая); Почетный Смотритель Казанскаго Уѣзднаго Училища, Гвардіи Штабсъ-Ротмистръ *Теренинъ* — къ таковой же должности въ Буинское Уѣздное Училище (31 Мая); Почетный Смотритель Измаильскаго Уѣзднаго Училища, Графъ *Мамуни* — къ таковой же должности въ Евпаторійское Уѣздное Училище, согласно прошенію его (29 Мая).

УВОЛЕНЪ:

По Харьковскому Учебному Округу.

Штабсъ-Капитанъ *Левшинъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Воронежскаго Уѣзднаго Училища (22 Мая).

ДОПОЛНЕНІЕ

КЪ МИНИСТЕРСКИМЪ РАСПОРЯЖЕНІЯМЪ

ЗА МАРТЪ МѢСЯЦЪ 1842 ГОДА.

(16 Марта). *Инструкція Главному Инспектору Закавказскихъ Училищъ.*

1. Для завѣдыванія и ближайшаго наблюденія за всѣми Учебными Заведеніями въ Закавказскомъ Краѣ опредѣляется *Главный Инспекторъ* Закавказскихъ Училищъ, съ особыми при немъ Чиновниками, по Штату, Высочайше утвержденному въ 18 день Генваря 1842 года.

2. На семъ основаніи, Главный Инспекторъ завѣдываетъ Закавказскими Училищами вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, примѣняясь къ дѣйствующимъ нынѣ Положеніямъ о сихъ Училищахъ и объ Учебныхъ Округахъ.

3 Главной Инспекторъ состоитъ въ непосредственной подчиненности Главноуправляющаго Закавказскимъ Краемъ, который, въ лицѣ своемъ, какъ и до сего времени, представляетъ Попечителя тамошней учебной части.

4. Въ порядкѣ такой подчиненности, на основаніи Положенія о Закавказскихъ Училищахъ 12 Мая 1835 и Учрежденія объ управленіи тамошнимъ краемъ 10 Апрѣля 1840 годовъ, Главный Инспекторъ состоитъ въ тѣхъ же къ Главноуправляющему отношеніяхъ, въ какихъ доселѣ состоялъ къ нему Директоръ Тифлисской Гимназіи.

5. Въ случаѣ болѣзни, или отсутствія Главнаго Инспектора, должность его, съ разрѣшенія Главноуправляющаго, исправляетъ Директоръ Тифлисской Гимназіи.

6. Архитекторъ при Инспекторѣ опредѣляется и увольняется Главноуправляющимъ Краемъ, по представленію Инспектора; опредѣленіе же и увольненіе Письмоводителя и Канцелярскаго служителя предоставляется самому Инспектору.

7. Съ учрежденіемъ званія Главнаго Инспектора, Директоръ Тифлисской Гимназіи, съ подвѣдомыми ему Уѣздными и Частными Училищами и Пансіонами, состоитъ въ непосредственной его зависимости, доноситъ ему о состояніи ихъ и испрашиваетъ въ нужныхъ случаяхъ его разрѣшеній.

8. Для успѣшнѣйшаго хода ученія, и вообще для большаго порядка въ Тифлисской Гимназіи, Директоръ оной долженъ отлучаться изъ города какъ можно рѣже и только для осмотра Училищъ, по особому дозволенію Главнаго Инспектора, какъ постановляется 10 §.

9. Главный Инспекторъ обязанъ ежегодно обозрѣвать всѣ Учебныя Заведенія своего вѣдомства, а состоящія въ Тифлисѣ — по нѣсколько разъ въ годъ, и о сдѣланныхъ имъ замѣчаніяхъ доводить до свѣдѣнія Главноуправляющаго, и въ тоже время представлять Министерству отчетъ визитаціи, съ объясненіемъ мѣръ, принятыхъ къ отклоненію замѣченныхъ упущеній и неисправностей.

10. Если, по уважительнымъ причинамъ, Главному Инспектору не льзя будетъ самому отправиться для обозрѣнія Училищъ, или если онъ одинъ не

успѣетъ удовлетворительно исполнить сей обязанности, въ такомъ только случаѣ разрѣшается ему раздѣлить оную съ Директоромъ Гимназіи.

11. При обозрѣніи Училищъ, со всею отчетливостію должно руководствоваться правилами, изложенными въ циркулярномъ предписаніи Министерства 19 Мая 1833 года.

12. Отлучка Главнаго Инспектора, для обозрѣнія Училищъ, зависитъ, всякой разъ, отъ согласія Главноуправляющаго.

13. Главный Инспекторъ, относясь во всѣхъ дѣлахъ, власть его превышающихъ, къ Главному мѣстному Начальству, и, испрашивая разрѣшенія онаго, доноситъ однако же Министру Народнаго Просвѣщенія немедленно о всякомъ необыкновенномъ происшествіи и доводитъ до его свѣдѣнія обстоятельства особенной важности, съ представленіемъ копій съ донесеній, сдѣланныхъ Главноуправляющему Закавказскимъ Краемъ.

14. Главному Инспектору предоставляется выборъ Инспектора Тифлисской Гимназіи, въ случаѣ открытія вакансіи, преимущественно изъ числа Старшихъ Учителей, буде въ числѣ ихъ найдется способный къ исправленію сей должности, и представленіе онаго на утвержденіе Главноуправляющему.

15. Исправляющихъ должности Штатныхъ Смотрителей Уѣздныхъ Училищъ назначаетъ Главный Инспекторъ, по представленію Директора Гимназіи.

16. Учителями Уѣздныя Училища снабжаются по распоряженію Министерства Народнаго Просвѣщенія; но если найдутся на мѣстѣ Чиновники, способные къ занятію сихъ должностей, въ такомъ слу-

чаѣ, послѣ предварительнаго испытанія въ Совѣтѣ Гимназіи, они, по представленію Директора, опредѣляются Главнымъ Инспекторомъ.

17. Въ случаѣ крайней надобности, Главный Инспекторъ имѣетъ право разрѣшать въ подвѣдомственныхъ ему Училищахъ, единовременныя изъ экономическихъ ихъ суммъ издержки до 200 руб. серебромъ.

18. Важнѣйшія дѣла, и въ особенности все, что касается до принятія мѣръ къ улучшенію Учебныхъ Заведеній, Главный Инспекторъ, прежде представленія куда слѣдуетъ на разрѣшеніе, можетъ предлагать на общее разсужденіе Совѣта Гимназіи, въ которомъ онъ тогда имѣетъ право предсѣдательствовать.

19. Общій по управленію годовый отчетъ Главный Инспекторъ обязанъ, въ постановленный срокъ, представлять въ одно время какъ Главноуправляющему такъ и Министерству, для того, чтобъ оный получаемъ былъ въ С. Петербургѣ не позже первой половины Марта мѣсяца. Равнымъ образомъ, Министерство получаетъ отъ него въ опредѣленное время и другія срочныя свѣдѣнія, по предписаннымъ формамъ.

20. По истеченіи каждаго года, Инспекторъ обязывается свидѣтельствовать предъ главнымъ мѣстнымъ Начальствомъ о службѣ подчиненныхъ ему Чиновниковъ и Учителей и ходатайствовать о награжденіи отличнѣйшихъ изъ нихъ, на основаніи существующихъ для того правилъ.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.*

II.

СЛОВЕСНОСТЬ,

НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

ОБЪ ОТНОШЕНІИ

СЕМЕЙНАГО ВОСПИТАНІЯ КЪ ГОСУДАРСТВЕННОМУ.

Вопросъ о воспитаніи — этотъ вопросъ живой, Государственный, всенародный — искони занималъ всѣ образованные народы и Государства, искони слышался и въ нашемъ Отечествѣ; но кто же изъ насъ не замѣтилъ, что съ нѣкоторыхъ поръ этотъ вопросъ раздался съ такою чудною силою, съ какою никогда еще не раздавался въ предѣлахъ Россіи? Это совершилось на нашей памяти, на глазахъ нашихъ: мысль о воспитаніи животворно пронеслась повсюду и соеди-

вила всѣхъ: она проникла въ жизнь семействъ и стала ихъ средоточіемъ; она тревожитъ сонъ и покой родителей; она наводитъ важныя думы на чела отцевъ; она слышится во вздохахъ, молитвахъ и желаніяхъ матерей; она волнуетъ умы и сердца юношества; она одушевляетъ единствомъ жизнь свободныхъ сословій, вызываетъ силу общественную, поощряетъ на пожертвованія. И всѣ разнообразныя думы, всѣ разнородныя стремленія сосредоточиваются въ одной главной цѣли, въ одной главной мысли: какъ создать въ Россіи воспитаніе единое, живое, народное, соотвѣтственное нашей почвѣ и истекающее изъ потребностей нашей жизни?

Кто виновникъ этого движенія? Мы должны быть признательны: оно дано Правительствомъ. Пріятно хвалить тогда, когда слова не лесть, принужденно сказанная, а истина, которую признаетъ всякій. Правительство премудро отгадало потребность современную, и дѣятельная воля его была выраженіемъ всенародныхъ желаній. Милліоновъ не пощадило оно, претворяя тлѣнное богатство вещественное въ вѣчное богатство духа. Безпрерывно возникаютъ новыя школы; праздники торжествуются открытіемъ новыхъ Училищъ; званіе Наставника возвышено и въ домѣ и въ Школѣ, и образуетъ уже власть общественную; юноши съ малыхъ лѣтъ жаждутъ ученія; библіотеки ростутъ днями; методы преподаванія улучшаются; соревнованіе движетъ всѣхъ и каждаго, — и среди этой многосложной дѣятельности, величіемъ сознанной народной мысли и трудомъ неутомимымъ и безкорыстнымъ блистаютъ Университеты, пріемля, подъ бдительнымъ окомъ Правительства, разумную власть

надъ образующимися поколѣніями грядущей Россіи. Да, конечно, публичное воспитаніе никогда еще не представляло такихъ прекрасныхъ плодовъ и надеждъ, какіе представляетъ теперь въ нашемъ Отечествѣ.

Но да не подумаютъ родители, чтобы успѣхи публичнаго воспитанія освобождали ихъ почти вовсе отъ священной обязанности править воспитаніемъ семейнымъ; да не подумаютъ они, что сіе послѣднее можетъ совершенно перейти въ общественное, и улелѣянные этою ложною мыслію, да не воздремлютъ надъ своимъ великимъ дѣломъ. Напротивъ, болѣе чѣмъ когда нибудь, они должны прилагать внутреннюю силу свою къ той внѣшней образующей силѣ, которую предлагаетъ имъ Государство. Есть та глубокая-тайная святыня, тотъ заповѣдной разсадникъ, то живое училище, куда не проникаетъ никакая Государственная власть, какъ бы ни была она бдительна и проницательна; гдѣ можетъ она только ограждать излишнее иногда довѣріе родителей отъ злоупотребленій внѣшнихъ. Эта святыня внутренняя есть семейство, и между тѣмъ какъ Государство въ своихъ заведеніяхъ образуетъ человѣка общественнаго, внѣшняго, — здѣсь, въ невидимомъ лонѣ семьи, родится, ростетъ и зрѣетъ человѣкъ внутренній, цѣльный, дающій основу и цѣнность внѣшнему А эта святыня въ вашихъ рукахъ, родители; здѣсь, въ этой важнѣйшей области воспитанія, владѣніе ваше безспорно и неприкосновенно; здѣсь вы — полные властелины, распорядители и отвѣтчики. Скажу болѣе: самыя Государственныя усилія въ успѣхѣ своемъ зависятъ отъ вашихъ, какъ внѣшній человѣкъ зависитъ отъ

внутренняго; добро общественнаго воспитанія выростаетъ и утверждается только на той почвѣ, какую вы заготовите; сѣмена ученія, заботливо посѣянныя нами въ вашихъ дѣтяхъ, принесутъ полезный или вредный плодъ, смотря по тому, каковъ въ каждомъ изъ нихъ тотъ невидимый внутренній человѣкъ, котораго развитіе принадлежитъ не намъ, а вамъ, родители. Да, наше дѣло зависитъ гораздо болѣе отъ вашего, чѣмъ обратно. Не полагайтесь во всемъ на насъ: мы полезны только при вашей помощи, при вашемъ блительномъ и неусыпномъ окѣ. Изъ Университета выходитъ Студентъ или Кандидатъ; изъ вашихъ же рукъ выходитъ человѣкъ — званіе важнѣйшее всѣхъ другихъ званій. Да, только въ самой тѣсной, въ самой неразрывной связи семейнаго воспитанія съ Государственнымъ заключается идеалъ воспитанія совершеннаго, вездѣ, но особенно въ настоящую минуту, въ нашемъ Отечествѣ. Вотъ та мысль, которая глубоко запала мнѣ въ душу, явилась однимъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ въ современной Русской жизни, уклонила меня въ настоящемъ сочиненіи отъ предметовъ моей Науки. Сію-то мысль постараюсь раскрыть передъ вами: сначала путемъ мышленія, послѣ — путемъ Исторіи.

Подъ именемъ воспитанія должно разумѣть возможно полное развитіе всѣхъ тѣлесныхъ, душевныхъ и духовныхъ способностей человѣка, отъ Бога ему данныхъ,— развитіе, согласное съ высшимъ его назначеніемъ и примѣненное къ народу и Государству, среди которыхъ Провидѣніе назначило ему дѣйствовать. Русское слово: *воспитаніе*, совершенно отвѣчаетъ этому опредѣленію, которое въ сущности своей согласно съ

мнѣніями извѣстныхъ Педагоговъ (1). Главная задача воспитанія не состоитъ ли въ томъ, чтобы предлагать питомцу надлежащую почву, пищу, свѣтъ и окруженіе, дабы при этихъ условіяхъ развивался онъ самъ? Воспитаніе въ Русскомъ смыслѣ должно питать тѣло, душу и духъ надлежащею пищею для раскрытія въ нихъ слитнаго человѣческаго и Русскаго начала. Ученіе, ограничиваясь только умственными способностями, составляетъ окончательную часть воспитанія и представляетъ въ образованномъ разумное сознаніе того, что пріобрѣтено самимъ воспитаніемъ для жизни, — другими словами: ученіе есть воспитаніе, доведенное до сознанія, укрѣпленное разумомъ; оно — блестящій ему вѣнецъ, его золотая вершина, внѣшній свѣтъ, обливающій невидимо всего человѣка (2).

Два существа, тѣсно связанныя, живутъ въ одномъ и томъ же человѣкѣ: человѣкъ внутренній и

---

(1) О значеніи слова: *воспитаніе*, у разныхъ народовъ, смотри Нимейера «Grundsätze der Erziehung und des Unterrichts, 1 Theil, 1834, стр. 331 и далѣе. Въ Нѣмецкомъ словѣ: erziehen, воспитывать,—первоначально—выводить, вытягивать,—есть понятіе о какомъ-то насиліи, производимомъ надъ человѣкомъ. Русское слово производствомъ своимъ мнѣ болѣе нравится: въ немъ яснѣе выражается самобытность человѣка, которую должно беречь въ воспитаніи. Значеніе слова выражается, можетъ быть, и въ характерѣ, какой воспитаніе принимаетъ у каждаго изъ сихъ народовъ. Я желалъ бы, чтобъ между Нѣмецкимъ и Русскимъ воспитаніемъ было и на дѣлѣ такое же различіе, какое видно въ словахъ: Erziehung и воспитаніе. Тамъ развитіе болѣе искусственное, здѣсь естественное.

(2) Нимейеръ воспитанію предоставляетъ внутреннее развитіе, или развитіе человѣка изнутри; подъ именемъ же ученія разумѣетъ дѣйствіе извнѣ на человѣка — сообщеніе ему понятій, знаній, опыта. Стр. 5 Т. I.

внѣшній. Подъ именемъ перваго разумѣю все то, что принадлежитъ ему же наровнѣ со всѣмъ человѣчествомъ: все это мы называемъ міромъ его *свободы*. Подъ именемъ человѣка внѣшняго разумѣю совокупность всѣхъ внѣшнихъ его отношеній къ міру, его окружающему, олицетворяется ли для него онъ въ Существѣ Высочайшемъ, въ Природѣ, въ обществѣ, въ Государствѣ: всѣ сіи отношенія образуютъ вмѣстѣ міръ его *необходимости*. На этихъ двухъ началахъ зиждется все нравственное бытіе человѣка; на ихъ стройномъ равновѣсіи утверждается нравственное его совершенство, и, слѣдовательно, отъ совокупнаго и взаимнаго ихъ другъ въ другѣ развитія зависитъ мѣра достоинства въ его воспитаніи. Свобода человѣка развивается въ его семьѣ; необходимость — въ Государствѣ (1).

Дивно устроеніе семьи въ человѣчествѣ: созданная и благословенная Самимъ Богомъ, она назначена для того, чтобы ею тѣлесно и духовно множилось человѣчество и наполнило землю. Семья у животныхъ, будучи ограничена одними физическими потребностями, исчезаетъ скоро: одна лишь семья человѣческая, освященная духомъ, имѣетъ постоянную пребываемость, какъ и все духовное. Бракъ служитъ ей основаніемъ, и потому-то, какъ мы увидимъ послѣ, чѣмъ чище, чѣмъ духовнѣе становится у народовъ понятіе о бракѣ, тѣмъ выше восходитъ и семья, и тѣмъ болѣе достигаетъ своего человѣческаго назначенія. Прекрасна и глубока мысль тѣхъ Филологовъ

---

(1) «Въ союзѣ семейственномъ нѣтъ собственно такъ-называемыхъ законовъ.» *Неволина* Энциклоп. Законовѣд. Т. I. § 68.

нашихъ, которые производятъ Русское слово: *сѣмья*, отъ *сѣмени*, знаменуя тѣмъ призваніе семьи, выражаемое въ коренномъ ея понятіи: служить сѣменемъ всему человѣчеству (1). Здѣсь, изъ тѣлесной связи родителей, родится человѣкъ тѣломъ, а изъ связи ихъ духовной возникаетъ и развивается духомъ: вотъ гдѣ великое таинство брака, сочетавшаго духъ и тѣло, доходитъ до полной цѣли своей. Рожденіе дѣтей вѣнчается потомъ воспитаніемъ въ нихъ внутренняго человѣческаго образа. Любовь кровная и душевная составляетъ ту теплую стихію, ту нравственную атмосферу семейства, въ которой человѣкъ развивается. Въ любви все свободно; самое чувство долга истекаетъ изъ самыхъ естественныхъ побужденій; внѣшняя необходимость съ своимъ строгимъ взоромъ стоитъ у порога семьи, не дерзая вступить въ ея тайное святилище, — и человѣкъ въ данномъ ему отъ Бога сосудѣ, подъ лучами любви, раскрывается всею свободою внутренняго существа своего, какъ цвѣтокъ на благотворно грѣющемъ и свѣтящемъ солнцѣ.

Вычислимъ всѣ преимущества, какія предлагаетъ семья *для* развитія внутренняго человѣка. Всѣ Педагогики современные говорятъ, что воспитаніе должно обнимать человѣка всего, цѣльнаго, какъ онъ есть, и что высшая и послѣдняя цѣль воспитанія состоитъ въ совокупномъ развитіи личнаго его существа съ общечеловѣческимъ (2). Но гдѣ же человѣкъ цѣленъ и

---

(1) Согласно съ такимъ производствомъ слѣдовало бы писать *сѣмья*, а не *семья*: я не нарушаю обычая.

(2) Слова Нимейера: «Es ist der ganze Mensch, den er (der Erzieher) ins Auge fasst.» — T. I. стр. 235. «Nicht was jeder Einzelne werden wird, sondern was der Mensch als Mensch und das

весь, какъ не въ семьѣ своей? Здѣсь нагимъ онъ родится, и здѣсь только постоянно сохраняетъ всю наготу души своей, отверзтой дома для свободнаго принятія всякой пищи и затворяемой тамъ, гдѣ предстаетъ ему грозная необходимость извнѣ. Общественное заведеніе, какъ бы превосходно и семейно устроено ни было, никогда не можетъ имѣть у себя въ рукахъ всего, цѣльнаго человѣка: ибо корень его всегда будетъ въ семьѣ, откуда онъ; если же нѣтъ у него семьи, тогда горе: ибо оно не можетъ дать ему своего корня. Гдѣ лучше охраняется личность человѣка отъ всѣхъ постороннихъ внѣшнихъ вліяній, если не въ семьѣ? Гдѣ самый общій нравственный идеалъ человѣка можетъ быть тѣснѣе привитъ къ его личности, если не въ ней? Въ общественномъ заведеніи сія послѣдняя должна быть необходимо принесена въ жертву цѣлому, духу массы, и самое общее человѣческое начало уже употребляется здѣсь орудіемъ для Государственныхъ цѣлей.

Педагогики согласно говорятъ (и кто же въ этомъ не согласится съ ними?), что религіозно-нравственное воспитаніе вѣнчаетъ всѣ труды воспитателей и опредѣляетъ въ питомцѣ внутреннюю его цѣнность, какъ человѣка; что религіозное и нравственное чувство должно пробуждать, развивать и питать въ человѣкѣ какъ можно ранѣе; что нравственный его характеръ не можетъ быть чѣмъ-нибудь, извнѣ ему навязаннымъ, и не образуется ни изъ какихъ правилъ, уроковъ и нравоученій, а скорѣе всего окруженіемъ и

Individuum als Individuum werden kann, dies muss er von diesem Standpuncte aus ins Auge fassen,» T. I, стр. 343.

привычкою съ дѣтскихъ лѣтъ привитою; что добродѣтель живая выростаетъ только на почвѣ нравственной свободы; что сначала, чѣмъ менѣе свобода изъявленій въ словахъ и дѣйствіяхъ питомца стѣсняется узами законовъ и запрещеній, тѣмъ нравственный его характеръ выростаетъ прямѣе и крѣпче; что въ свободѣ души — сила и корень добродѣтели; что въ ней начало самоуваженію, твердому слову, вѣрѣ, преданности и вѣрности (1); что обычай награждать за всякое добро и наказывать за всякое зло пріучаетъ человѣка дѣлать первое только изъ корысти и убѣгать втораго только изъ страха (2); что при условіи веселаго духа всякое добро скорѣе насаждается въ дѣтяхъ; что все угнетающее ихъ природную живость должно быть изгнано изъ воспитанія (3). Спрашиваю: гдѣ же можно лучше семьи удовлетворить всѣмъ этимъ требованіямъ Педагоговъ? Здѣсь Религія живетъ не въ однихъ внѣшнихъ обрядахъ и словесномъ ученіи, но наполняетъ самый воздухъ семьи и проникаетъ всю жизнь ея: она въ радостяхъ и торжествахъ

(1) Припомнимъ здѣсь кстати одушевленныя слова Якоби изъ второй части его Вольдемара: «Freyheit der Seele ist der Tugend eigenthümliche Kraft. Sie ist der Tugend Wurzel; sie ist auch ihre Frucht. Sie ist die reine Liebe des Guten... Allein durch Freiheit fühlt sich der Mensch als Mensch; durch sie allein ist Selbstachtung und Zuversicht, Wort und Glaube, Friede, Freundschaft, feste Treue möglich, worauf unter Menschen alles beruht.»

(2 Нимейера Т. I, стр. 201. — Гораздо яснѣе и вѣрнѣе развиты мысли о необходимости наказанія и награды въ Школѣ, и о вредѣ, какой могутъ онѣ принести въ семейномъ воспитаніи, — у Г-жи Гизо въ I-мъ Томѣ ея «Писемъ о воспитаніи» (Письмо XIX).

(3) Нимейера Т. I, стр. 181, 185 и 259.

семейныхъ; она въ рожденіяхъ, болѣзняхъ, слезахъ, утратахъ, заботахъ; словомъ: во всѣхъ возможныхъ положеніяхъ жизни. Всѣми памятными случаями, всѣми образами, всѣми потрясеніями внутренними, она напечатлѣвается въ человѣкѣ и кладетъ ему въ жизни такую же основу, какъ тотъ краеугольный освященный камень, который Первосвященникъ полагаетъ изъ рукъ своихъ въ основаніе храму Божію. Что бы ни потерпѣлъ человѣкъ, какъ бы ни измѣнился, — основаніе, глубоко въ немъ заложенное, будетъ всегда на своемъ мѣстѣ. Исполненіе Христіанскаго Закона и предписаній Евангельскихъ во всей ихъ полнотѣ и силѣ возможно только въ семьѣ: ибо Школа вноситъ уже поневолѣ обычаи и предразсудки общественные, не во всемъ согласные съ духомъ Христіанства. Нравственное чувство гдѣ же лучше вольется въ душу ребенка? Не есть ли оно то духовное млеко, которымъ должны его питать родители? Не ихъ ли любовью любитъ онъ все (1)? Условія внѣшней свободы

---

(1) Слова Песталоцци: «Wer der Mutter lieb ist, der ist auch dem Kinde lieb; wer der Mutter in di: Arme fällt, dem fällt es auch in die Arme; wen die Mutter küsst, den küsst es auch. Der Keim der Menschenliebe, der Keim der Bruderliebe ist in ihm entfaltet.» Нимейеръ, приводя эти слова, разочаровываетъ насъ примѣчаніемъ, что дѣти часто бываютъ ревнивы и способны возненавидѣть то, что любитъ мать. Это замѣчаніе можетъ быть иногда справедливо въ отношеніи къ лицамъ, но никакъ въ отношеніи къ предметамъ и чувствамъ, къ которымъ дитя не можетъ питать ревности: въ семъ послѣднемъ смыслѣ замѣчаніе чувствительнаго Песталоцци остается совершенно справедливымъ. Любовь матери точно есть духовное молоко, черезъ которое первоначально сообщается младенцу вся нравственная его пища; если мать, которая сама кормитъ ребенка, обращаетъ вниманіе на пищу свою, — то не менѣе

здѣсь только соединяются всѣ для развитія цѣльнаго нравственнаго характера. Никакая привычка такъ сильно не дѣйствуетъ на насъ, какъ семейная. Окруженіе зависитъ все отъ семьи, — и характеръ въ ней идетъ отъ корня самой жизни. Награда за добро и наказаніе за зло — неизбѣжны и неотвратимы въ Школѣ, обязанной воздаяніемъ по закону общественному; въ семьѣ только, добро можетъ расти для добра, а страхъ зла переходитъ въ инстинктъ человѣческій. Самое наказаніе теряетъ здѣсь строгій видъ свой, истекая не изъ гнѣва или обязанности, а изъ чистой любви, какъ наказаніе Христіанскаго Бога. Веселый духъ—необходимая атмосфера добра—гдѣ чище и живѣе, если не дома? Кому же изъ насъ, самому прилежному, бывало веселѣе въ Школѣ, чѣмъ въ семействѣ?...

Государство, пріемля человѣка изъ семьи и вводя его въ свои общественныя заведенія, окружаетъ его развитую свободу сферою долга и необходимости, и связываетъ его множествомъ обязанностей и отношеній, середи которыхъ должна развиваться жизнь его. Свобода, подъ дѣйствіемъ внѣшней необходимости, образуется въ видѣ воли: нравственный характеръ изъ идеальной сферы семейной переходитъ въ живую сферу общественныхъ отношеній. Вотъ первая, необходимая и незамѣнимая польза Государственнаго воспитанія, достигнуть которой у себя семья не можетъ никакими средствами.

должна она обращать вниманіе на предметы любви своей во время духовнаго питанія, которое ею же совершается невидимо въ самомъ первоначальномъ возрастѣ.

Во вторыхъ, какъ мало семей, отвѣчающихъ идеалу, нами изображенному! Какъ мало этихъ добрыхъ и прекрасныхъ сосудовъ для развитія сѣмени человѣчества! Какъ часто внутренній человѣкъ искаженъ бываетъ въ нихъ отъ вредныхъ вліяній! Не это ли одна изъ главныхъ причинъ, почему и зло господствуетъ надъ добромъ въ этомъ мірѣ?... Здѣсь открывается другая полезная сторона Государственнаго воспитанія, которое можетъ много содѣйствовать исправленію недостатковъ семейнаго, хотя вполнѣ истребить корень зла оно не въ силахъ.

Третья польза, какую оно приноситъ, состоитъ въ приведеніи къ единству разнаго образа мыслей, характеровъ, обычаевъ, привычекъ, предразсудковъ, изъ семей приносимыхъ. Особенный духъ семьи бываетъ весьма полезенъ для образованія личнаго характера въ человѣкѣ; но доведенный до крайности, онъ можетъ быть вреденъ единству духа общественнаго. Въ этомъ отношеніи усиленіе Государственнаго воспитанія приноситъ ощутительную услугу въ нашемъ Отечествѣ. Разногласіе мнѣній, какимъ отличается наше общество, проистекаетъ большею частію изъ разногласія въ духѣ семей, подверженномъ столь разнороднымъ Западнымъ вліяніямъ. Всѣ стихіи Государствъ Европейскихъ, съ ихъ образованіями и языками, входятъ сюда, и нарушаютъ единство жизни Русской. Съ одной стороны, это разномысліе и разноязычіе могутъ со временемъ образовать въ народѣ нашемъ великую, всемірную многосторонность характера, до какой человѣкъ ни въ какомъ племени не достигалъ еще; но съ другой, такое смѣшеніе угрожаетъ намъ, особенно въ частныхъ лицахъ и цѣлыхъ поколѣніяхъ, потерею

нашей народности — необходимаго сосуда для возращенія въ себѣ духа человѣческаго,— и здѣсь то, противу сей крайности, благотворно дѣйствуетъ въ воспитаніи сила Государственная, которая всё разномыслящее единитъ и средоточитъ.

Четвертая многообъемлющая польза отъ Государственнаго воспитанія состоитъ въ томъ, что оно предлагаетъ воспитаннику такія богатыя средства къ раскрытію силъ его, какихъ ни одно семейство въ себѣ содержать не можетъ. Здѣсь особенно важны сокровища ученія, которое находится почти все въ рукахъ воспитанія Государственнаго. Сила каждаго лица выростаетъ во столько, во сколько сильно Государство, его образующее. Одна изъ великихъ задачъ въ общественныхъ заведеніяхъ, особенно Россіи, состоитъ въ томъ, чтобы отражались въ ихъ духѣ могущество, величіе и высокое назначеніе нашего Отечества, чтобы поразительной и огромной ихъ наружности соотвѣтствовалъ такой же величавый духъ мысли, достойный исполинскаго тѣла Россіи.

Истина очевидно яснѣетъ изъ нашего размышленія: семья и Государство должны равно участвовать въ полномъ воспитаніи человѣка. Въ людяхъ, воспитанныхъ только семейно, замѣчаются почти всегда недостатокъ воли и неспособность къ дѣятельности практической: питомцы отличныхъ семействъ принадлежатъ, по большей части, къ тому разряду людей, который въ свѣтѣ означается именемъ *прекраснаго человѣка съ прекрасною душою*. Свѣтлый эфиръ ихъ душевной свободы, оставшись безъ дѣйствія внѣшней необходимости, не могъ отвердѣть въ видѣ воли, — и часто проводятъ они свой мирный вѣкъ,

не оставивъ по себѣ никакого слѣда въ общественной жизни. Рѣже встрѣчаются люди, воспитанные исключительно Государствомъ. Здѣсь можетъ встрѣтиться другой недостатокъ: необходимость развивается на счетъ внутренней свободы, и человѣкъ способенъ превратиться въ одну внѣшнюю форму, лишенную живаго содержанія. Но есть сироты, отъ Провидѣнія лишенныя семействъ и призираемыя Государствомъ: они могутъ быть спасены только въ семьѣ искусственной — единственно возможной формѣ *для* общественныхъ сиротскихъ заведеній. Небесныя птицы, сидящія на чужихъ гнѣздахъ — вотъ прекрасный символъ, который даетъ намъ сама Природа *для* такихъ бѣдственныхъ случаевъ (1).

Проникнувъ собственнымъ размышленіемъ въ силу нашей истины, спросимъ объ ней у славныхъ Педагоговъ древняго и новаго времени. Въ правилахъ Пиѳагора о Педагогикѣ есть одно драгоцѣнное, относительно нашего предмета: «Родители — настоящіе воспитатели дѣтей,» — говоритъ онъ, — «и нѣтъ ничего не-

(1) Замѣчательны слова, сказанныя недавно Нимейеромъ сыномъ Гамбургскому Педагогу Крёгеру и напечатанныя симъ послѣднимъ въ его сочиненіи: «Reise durch Sachsen nach Böhmen und Oestreich in besonderer Beziehung auf das niedere und höhere Unterrichtswesen», T I, стр. 37: «Sie haben den Nagel auf den Kopf getroffen; indem sie verlangen, dass die Waisenerziehung der Erziehung anderer Menschenkinder gleich gemacht werde, *dass Waisenhäuser sich so viel immer möglich dem Familienleben nähern sollen, wozu freilich gehört, dass die Erzieher die rechten Männer sind, Liebe zu den Kindern haben;* dann muss man aber auch tüchtige Leute wählen, sie achten, ehren und gehörig besolden, nicht aber jedem herbeigelaufenen Menschen die Kinder anvertrauen, bei welchem der Staat Vater, die Kirche Mutter sein sollte.»

справедливѣе въ мірѣ, какъ разлучать дѣтей отъ родителей.» Платонъ и Аристотель, сознаніемъ мысленнымъ замкнувшіе міръ древней Греціи, предложили намъ и Греческій образъ мыслей о воспитаніи. Платонъ, какъ Аѳинянинъ, полагалъ идеалъ его въ соединеніи музыки съ гимнастикою, изъ которыхъ первая развивала душу, вторая тѣло. Въ идеальной своей республикѣ Платонъ не признаетъ никакого семейства: такъ у него человѣческое подавлено государственнымъ (1). По Аристотелю, совершенство человѣка одинаково съ совершенствомъ гражданина. Онъ полагаетъ различіе между воспитаніемъ Государственнымъ и частнымъ, предоставляя первому утвержденіе общихъ правилъ, а домашнему — собраніе частныхъ, случайныхъ опытовъ; но съ тѣмъ вмѣстѣ рѣзко возстаетъ противъ Аѳинянъ, у которыхъ, какъ народа болѣе человѣчески-образованнаго, домашнее воспитаніе сильно противодѣйствовало общественному (2). Изъ Римскихъ Писателей Цицеронъ и Квинтиліанъ занимались болѣе теоріею ученія и имѣли въ виду образованіе мужей Государственныхъ и преимущественно Ораторовъ. Квинтиліанъ (I. 2) для своей цѣли не только предпочитаетъ, но находитъ неизбѣжно необ-

---

(1) Платоновы мысли о воспитаніи изложены имъ въ 3-й книгѣ Республики, въ 6 и 7 книгахъ Законовъ. Въ 5 книгѣ Республики излагаетъ онъ утопію свою объ общихъ женахъ и дѣтяхъ, и уничтожаетъ семью въ Государствѣ.

(2) Всѣ мысли Платона и Аристотеля о воспитаніи, со всею возможною полнотою, выбраны изъ ихъ сочиненій и изложены у Шварца въ его: Geschichte der Erziehung, T. I-й, 1-е Отдѣленіе, стр. 392—430; у Крамера въ его: Geschichte der Erziehung und des Unterrichts im Alterthume, 2-й Томъ, стр. 268—499. Нимейерово изложеніе не отличается такою же полнотою.

ходимымъ воспитаніе общественное. Въ сочиненіяхъ Плутарха, который относится также къ Римской эпохѣ и былъ воспитателемъ Адріана, находимъ какое-то особенное стремленіе къ семейному духу, выразившееся и въ самой жизни этого Писателя (1).

Святые Отцы Церкви, первые разумно поняли важность семейнаго воспитанія въ отношеніи къ человѣческому развитію, и въ ихъ твореніяхъ встрѣчаемъ мы сильныя о томъ мысли. «Да будетъ церковію домъ, состоящій изъ мужей и женъ, говоритъ Іоаннъ Златоустъ. Если въ домѣ васъ только двое — мужъ и жена, не думайте, чтобы это было къ тому препятствіемъ: ибо Спаситель сказалъ: аще гдѣ двое собрани во имя Мое, ту и Азъ посредѣ ихъ. А гдѣ Христосъ посреди, тамъ многое множество. ибо гдѣ Христосъ, тамъ должны быть Ангелы и Архангелы, и другія силы: изо всѣхъ не вамъ же однимъ имѣть Господа.» (2) Вліяніе языческихъ школъ и вообще стихіи древней, вошедшей сильно въ образованіе Запада, много отклонило тамошнихъ Педагоговъ отъ прекраснаго начала, указаннаго Святыми Отцами для семейнаго воспитанія; но тѣ изъ нихъ, которые проникнуты были особеннымъ Христіанскимъ духомъ, какъ на примѣръ Викторинъ Рамбальдони, славный Педагогъ XIV и XV вѣка, старались вносить семейное начало и въ свои школы.

---

(1) Cramer T. II, стр. 697. Сочиненія Плутарха: De puerorum educatione, de amore fraterno, de amore prolis.

(2) Бесѣды 41 и 26 на Дѣянія Апостоловъ. Кромѣ того см. Бесѣды избранныя Св. О. н. Іоанна Златоустаго, перевед. Иринеемъ. 1819 г. Ч. II. «Бесѣда о Воспитаніи».

Реформаторы, или такъ называемые Гуманисты, обратили все вниманіе на классическое ученіе и вовсе потеряли изъ виду воспитаніе народа. Сюда относятся и жесткій классикъ Эразмъ Роттердамскій, и Меланхтонъ, и Іоаннъ Штурмъ, и Валентинъ Троцендорфъ, и многіе другіе (1). Ихъ школы имѣли главною цѣлію — развитіе свободы разума, а источникъ всѣмъ понятіямъ о человѣчествѣ заключали они въ знаніи языковъ Греческаго и Латинскаго. Реформаторамъ противодѣйствовали Іезуиты: ту же ученую стихію внесли они въ Западно-Католическое образованіе, но подчинили ее совершенно иному началу — слѣпому послушанію. Ни та, ни другая сторона не могли содѣйствовать развитію истинныхъ понятій о воспитаніи человѣческомъ: ибо они смотрѣли на него, какъ на средство для распространенія своихъ мнѣній.

До сочиненія Локка (1693) мы не находимъ на новомъ Западѣ полнаго трактата о воспитаніи. Локкъ отдаетъ совершенное преимущество воспитанію семейному передъ общественнымъ, основываясь на томъ, что оно предохраняетъ отъ дурнаго сообщества и образуетъ успѣшнѣе свѣтскія привычки. Здѣсь ярко замѣтны и поверхностный взглядъ Локка, и его односторонность.

XVIII вѣкъ особенно изобиленъ сочиненіями о воспитаніи. Одинъ изъ самыхъ блистательныхъ софизмовъ этого вѣка есть «Эмиль» Руссо, конечно, много участвовавшій въ томъ ложномъ направленіи, какое приняло воспитаніе во Франціи. Главная и первая ошибка въ этомъ сочиненіи есть предположеніе, что

(1) Niemeyer. Gesch. der Erziehung. стр. 547.

Эмиль сирота (1). Авторъ, лишивъ его семьи, лишилъ его и Государства, и въ наставники своему питомцу далъ идеальное лицо, изображающее какой-то отвлеченный кругъ общественный, и безпрерывно создающее ему насильственныя положенія для того, чтобы вызвать внѣшнюю его дѣятельность (2). Эмиль Руссо былъ зародышемъ тѣхъ пустыхъ и праздныхъ космополитовъ, въ которыхъ внутренній человѣкъ уничтоженъ внѣшнимъ общественнымъ, чуждымъ всякаго національнаго характера (3).

Въ XVIII же вѣкѣ, Педагогика образовалась уже въ видѣ цѣльной Науки и представляетъ многія вѣтви, подходящія къ четыремъ главнымъ школамъ. Область ея — Германія; здѣсь Гуманисты продолжаютъ направленіе ученое, Греко-Латинское; благотворно ихъ

(1) Слова Руссо: «Emile est orphelin. *Il n'importe qu'il ait son père et sa mère. Chargé de leurs devoirs, je succède à tous leurs droits. Il doit honorer ses parens, mais il ne doit obéir qu'à moi.* C'est ma première ou plutôt ma seule condition.» Вотъ на какомъ нелѣпомъ условіи основано все сочиненіе. Неестественность избраннаго положенія повлекла за собою неестественность и во всей системѣ воспитанія: все оно основано не на данныхъ жизни человѣческой, а на искусственныхъ положеніяхъ, вымышленныхъ самимъ Авторомъ. Эмиль Руссо есть образецъ искусственнаго, вымышленнаго воспитанія.

(2) Руссо самъ инстинктомъ сознается иногда въ томъ неестественномъ положеніи, которое онъ избралъ для своего питомца: «Au reste, il faut se souvenir que tous ces moyens, par les quels je jette ainsi mon élève hors de lui méme, ont cependant toujours un rapport direct à lui...»

(3) «Emile n'est pas un sauvage à réleguer dans les déserts; c'est un sauvage fait pour habiter les villes.» Какъ умно самъ Руссо высказываетъ недостатки своей книги! Какъ слова его могутъ быть удачно примѣнены къ несчастнымъ потомкамъ его Эмиля!

дѣйствіе въ отношеніи къ Наукѣ и Литературѣ; они созидаютъ метому правильнаго классическаго ученія, но за ученымъ вовсе теряютъ изъ виду человѣка и гражданина. Имъ противодѣйствуютъ двѣ школы: Піетисты и Филантропы. Первые (1) основывали воспитаніе на внутреннемъ религіозномъ благочестіи; но заключали его въ личныхъ отношеніяхъ каждаго къ Божеству, не имѣя опоры въ Церкви: здѣсь не льзя безъ уваженія упомянуть имя благочестиваго Франке, учредителя школы и отца сиротъ безпомощныхъ. Филантропы приняли основаніемъ отвлеченную идею человѣка (2): двигателемъ сего послѣдняго направленія можно назвать также Руссо. Піетисты вдались въ крайность религіозной мечтательности; Филантропы пришли вмѣстѣ съ своимъ вождемъ къ космополитизму. Четвертую школу образуютъ Эклектики, старавшіеся благоразумно избирать лучшее изъ каждой системы воспитанія.

Главный недостатокъ всѣхъ этихъ системъ заключался въ ихъ искусственности: онѣ еще не вполнѣ достигли той мысли, что воспитаніе должно въ самомъ себѣ содержать высшую цѣль свою, а не служить орудіемъ для распространенія какихъ нибудь одностороннихъ мнѣній или какого нибудь односторонняго взгляда на человѣка. Всѣ онѣ занимались развитіемъ сего послѣдняго по частямъ, а ни одна не имѣла въ виду его внутренней и внѣшней цѣльности. Потому

(1) Франке, основатель школы; за нимъ Графъ Ф. Цинцендорфъ, Анастасіусъ, Ланге, Рамбахъ, Фрейеръ и другіе.

(2) Базедовъ, основатель школы Филантроповъ, одушевившійся первоначально Эмилемъ Руссо; за нимъ слѣдуютъ: Вольке, Изелинъ, Швейгейзеръ, Кампе, Роховъ и другіе.

и отношенія между семейнымъ и Государственнымъ воспитаніемъ не были еще опредѣлены въ сихъ системахъ.

Въ то время какъ сіи послѣднія дѣйствовали, соревнуя одна передъ другою и удаляясь отъ истины, въ Швейцаріи явился простой человѣкъ, неученый, сынъ Природы, никому неизвѣстный, но съ сильнымъ здравымъ смысломъ, съ сердцемъ теплымъ и одушевленнымъ искрою той Божественной Любви, которая руками Сына Божія ласкала и благословляла дѣтей на землѣ. Отъ самой юности онъ посвятилъ всѣ труды и заботы свои изученію публичнаго воспитанія, и могъ на дѣлѣ увидѣть всѣ недостатки государственнаго устройства, въ немъ отражавшіеся. Методы, господствовавшія въ Германіи, не удовлетворяли ни уму его, ни чувству. Онъ окружилъ себя семьею изо ста бѣдныхъ дѣтей; боролся со всѣми возможными препятствіями; побѣждалъ враговъ и завистниковъ; терпѣлъ всевозможныя гоненія — и во время душевныхъ своихъ страданій утѣшался улыбкою ребенка, котораго бралъ въ свои объятія, или видомъ матери, весело занимавшейся исполненіемъ своихъ обязанностей (1). Метода первоначальнаго обученія Песталоцци основана вся на простомъ здравомъ смыслѣ; но подвигъ его, какъ воспитателя, тѣмъ особенно важенъ что онъ въ мертвую прежде школу внесъ живой бытъ семейный, душу чадолюбиваго отца, пер-

(1) См. Briefe aus Burgdorf über Pestalozzi, seine Methode und Anstalt, von Gruner. Hamburg, 1804, стр. 337 и далѣе. Въ этомъ сочиненіи подробно разсказана и метода Песталоцци. Кромѣ того см. сочиненіе Песталоцци: Wie Getrud ihre Kinder lehrt. Stuttg. und Tüb. 1820.

ный показалъ, какъ школа можетъ быть искусственною семьею, довелъ эту мысль до нѣкоторой крайности въ исполненіи, и возвратилъ воспитанію, стремленіемъ систематиковъ уклоненному отъ истины, его естественное семейное начало, которое слишкомъ было подавлено школьнымъ ученіемъ общественнымъ.

Педагоги текущаго столѣтія, особенно современные намъ, опредѣлили гораздо точнѣе отношенія, долженствующія быть между воспитаніемъ семейнымъ и Государственнымъ. Веймаръ и другіе Нѣмецкіе города до того признали первое необходимымъ въ первоначальномъ возрастѣ, что предоставили дѣтское воспитаніе круглыхъ сиротъ чужимъ семействамъ, назначаемымъ отъ Правительства (1). Даже и современные противники этого установленія считаютъ необходимымъ, чтобы устроеніе сиротскихъ домовъ какъ можно болѣе уподоблялось семейной жизни (2). Нимейеръ въ своемъ сочиненіи нѣсколько разъ повторяетъ, что семейное воспитаніе есть единственная удобная почва для возращенія внутренняго нравственнаго человѣка; видя упадокъ духа семейнаго на Западѣ, приглашаетъ всѣхъ родителей къ тому, чтобы его поддержали, — и съ душевнымъ сожалѣніемъ замѣчая несостоятельность семействъ, много ограничи-

(1) Перемѣны, произведенныя въ Веймарѣ, еще за 50 лѣтъ, въ этомъ отношеніи, подробно изложены Крёгеромъ въ 1 Т. вышеупомянутаго его сочиненія: Reise durch Sachs u и проч. стр. 192—227.

(2) Крёгеръ возстаетъ противъ воспитанія сиротъ по семействамъ, но соглашается съ словами Нимейера сына, приведенными въ прим. на 14 стр.

ваетъ власть родителей вліяніемъ Государства (1). Изъ Педагоговъ, еще живущихъ и дѣйствующихъ неутомимо на поприщѣ литературномъ, всѣхъ яснѣе и точнѣе постигъ и опредѣлилъ эту мысль Шварцъ, въ своихъ глубокомысленныхъ и многосложныхъ сочиненіяхъ. Зная, какимъ частымъ и опаснымъ уклоненіямъ отъ Религіозной истины подвергается Западъ, утѣшительно видѣть, какъ сильно проникнутъ ею этотъ дѣятельный Германскій Педагогъ, и на какомъ твердомъ Христіанскомъ основаніи построилъ онъ свое ученіе. Дѣйствуя въ такомъ духѣ, онъ не могъ возвратить семейному воспитанію его настоящаго назначенія. «Христіанская семья есть родина воспитанія истиннаго»,— говоритъ онъ, и указываетъ на необходимость соединенія семьи и Государства въ этомъ священномъ дѣлѣ,—соединенія, устроившагося надлежа-

---

(1) Т. I, стр. 243. «Несогласіе родителей, вмѣшательство чуждыхъ лицъ, или домашнихъ друзей не рѣдко столь опасныхъ, свиданія членовъ семьи только за обѣдомъ, который скорѣе совершается, чтобы скорѣе разойтись — вотъ жизнь! Не только въ домахъ знатныхъ, какъ обыкновенно жалуются, но то же самое встрѣчается часто и въ семействахъ средняго сословія, а господствующій духъ времени, эгоизмъ и жажда удовольствій влекутъ сильно къ тому, чтобы разрушить послѣдніе остатки хорошаго. Потому-то всѣ, которые сходятся съ нами въ этомъ мыслію, должны совокупно стараться, чтобы въ будущемъ поколѣніи вовсе не исчезли остатки добра, теперь рѣже встрѣчающіеся: не то потребны будутъ развѣ тяжкія средства войны и опустошенія, чтобы соединить снова людей и вмѣстѣ съ любовію семейною пробудить и любовь къ отечеству.» Къ счастію, такія слова не могутъ относиться къ нашей Россіи. — На стр. 27, Тома 3-го, Нимейеръ весьма ограничиваетъ права родителей на воспитаніе.

щимъ образомъ только у Христіанскихъ народовъ (1). Въ современной Франціи замѣчательнѣйшія педагогическія сочиненія принадлежатъ женщинамъ: въ нѣкоторыхъ мы встрѣчаемъ довольно ясное раскрытіе нашей мысли (2).

Правительства на Западѣ давно замѣтили уже необходимость опредѣлить закономъ отношенія, имѣющія быть между семьею и Государствомъ въ дѣлѣ воспитанія. Германія строго наказываетъ родителей, не посылающихъ дѣтей своихъ въ Школы (3); Франція, согласно съ своимъ Государственнымъ учрежденіемъ, не желая стѣснять личной свободы своихъ гражданъ, употребляетъ всѣ усилія, чтобы то, что въ Германіи утверждено закономъ, явилось во Фран-

---

(1) «Eine christliche Familie ist die Heimath der wahren Erziehung.» Lehrbuch der Erziehung und Unterrichtslehre von Schwarz. 3 Theil, стр. 10. Ту же мысль развиваетъ Шварцъ въ своей Исторіи воспитанія и особенно въ сочиненіи своемъ: Das Leben in seiner Blüte. Вообще, какъ мнѣ кажется, изъ всѣхъ современныхъ Педагоговъ Шварцъ есть тотъ, образъ мыслей котораго наиболѣе можетъ быть усвоенъ нашему Отечеству.

(2) Госпожа Гизо весьма глубокомысленно развиваетъ мысль о соединеніи семейнаго воспитанія съ публичнымъ въ 56 письмѣ своемъ. Г-жа Неккеръ де Соссюръ, Швейцарка, касается того же предмета во 2-мъ Томѣ своего сочиненія: l'Education progressive, Кн. 7, гл. 1 и 3.

(3) Cousin. Rapport sur l'état de l'instruction publique dans quelques pays de l'Allemagne, et particulièrement en Prusse. Paris, 1833. стр. 163—170. Kröger Reise durch Sachsen и проч. Т. I, стр. 368. Законы Саксонскіе, опредѣляющіе отношенія между родителями и Государствомъ. «Wie der Unterricht nicht bloss mittheilend, sondern anregend und erziehend seyn soll, so soll auch das Haus diesen Zweck vor Augen haben und mit der Schule in steter Wechselwirkung stehen.»

ціи обычаемъ народнымъ (1). Англія въ этомъ отношеніи еще слишкомъ отстала отъ Государствъ Европейскихъ, и не положила никакого соединенія между тѣмъ и другимъ воспитаніемъ (2). Въ педагогическихъ сочиненіяхъ современной Германіи Ученые нерѣдко касаются этого вопроса, стараясь яснѣе опредѣлить отношенія между родителями и Государствомъ.

Если Педагогика принадлежитъ къ числу Наукъ практическихъ, и если основанія ея могутъ разниться смотря по характеру Государствъ и народовъ, — то мнѣ кажется, что однимъ изъ главныхъ началъ въ Педагогикѣ нашего Отечества должно принять мысль о возможно-полномъ равновѣсіи между воспитаніемъ семейнымъ и Государственнымъ.

Опредѣливъ путемъ мысли истину положенія нашего и подкрѣпивъ ее мнѣніями Ученыхъ, обратимся къ Исторіи, и въ ней, прослѣдивъ жизнь семейную у разныхъ народовъ, покажемъ ея отношеніе къ воспитанію гражданскому и человѣческому.

---

(1) Rapport au Roi par le Ministre Secrétaire d'État au Département de l'Instruction Publique, sur la situation de l'instruction primaire, 1841. Bien des pères de famille n'envoient aujourd'hui leurs enfants aux écoles que parce qu'ils y sont sollicités soit par l'ex mple, soit par les invitations réiterées des personnes préposées à la surveillance de l'instruction primaire. Beaucoup n'attachent aucun prix à une instruction dont ils sont eux-même dépourvus; il n'en sera pas ainsi de la génération qui se forme sous nos yeux, et qui voudra un jour transmettre à ses enfants le bienfait de l'instruction qu'elle aura reçue. Ainsi la fréquentation des écoles, sans être rendue obligatoire, comme l'ont demandé quelques conseils généraux de départements, deviendra générale, et entrera de plus en plus dans les moeurs publiques.

(2) Raumer. England in 1835. Письмо 57.

Сколько блистательныхъ Дѣеписателей имѣетъ человѣчество! Какими чудными красками расписаны внѣшнія дѣянія народовъ и Государствъ! Какимъ громомъ слова на разныхъ языкахъ возвѣщена ихъ слава воинская! Но отъ чего же ни одинъ Ученый не посвятилъ особеннаго труда тому, чтобы войти смиренно во внутренній семейный бытъ всѣхъ народовъ міра, и разсказать его скромную и неслышную Исторію? Здѣсь бы открылся свѣтъ совершенно иной, и обнаружилась бы въ каждомъ народѣ его сущность человѣческая. Причина ясна: легко узнавать ту внѣшнюю жизнь народовъ, которая оглушаетъ слухъ и ослѣпляетъ очи; но гораздо труднѣе спускаться въ тѣ глубокіе тайники внутренней жизни, гдѣ все съ перваго раза кажется такъ мало и незамѣтно. Потребенъ былъ бы еще новый геній, который извратилъ бы Исторію, и блескъ наружный человѣчества водвинувъ внутрь ея, извлекъ бы одинъ лишь свѣтъ внутренній. Не имѣя руководителя, который бы обнялъ эту великую задачу въ одномъ обширномъ твореніи, я долженъ собирать отсюду и ограничиться мѣрою возможности въ сихъ неисчерпаемыхъ изысканіяхъ.

Не съ Китайцевъ начну, подражая странному обычаю Ученыхъ Запада, излишне влюбленныхъ въ Китайскую древность. Священныя преданія неопровержимы: испытующая Наука и внутреннее чувство согласно убѣждаютъ въ ихъ истинѣ. Первое таинство брака совершено въ раю Самимъ Богомъ надъ первою четою, которая назначена была служить сосудомъ всему человѣчеству. Первая семья, вынесшая въ міръ преданія райскія, носитъ въ себѣ зародыши зла человѣческаго и добра Божія. Далѣе: семьи маститыхъ

Патріарховъ проходятъ одна за другою, многовѣковыми цѣпями своими образуя роды, — и вотъ опять все человѣчество заключилось въ одной семьѣ, которая носится по землѣ потопленной! Добрые члены семей благословляются Богомъ: прокляты убійца и отцехулитель.

Изъ одной благословенной семьи исходитъ избранный народъ Божій. Вся первая жизнь его, всѣ начальныя преданія, всѣ многоплодные завѣты съ Богомъ совершаются въ быту семейномъ, — и самый Богъ истинный древняго міра есть Богъ трехъ-колѣнной семьи, Богъ Авраама, Исаака и Іакова.

Ни въ одномъ древнемъ народѣ семейный бытъ не получилъ такого освященія какъ въ избранномъ народѣ Божіемъ, и нигдѣ не былъ онъ такъ крѣпко связанъ съ національною жизнію. Какая же Исторія такъ обильна картинами семейными, какъ Священная? не даромъ стала она ручною книгою нашего дѣтства. Семья родоначальника народа Божія даетъ образецъ семьямъ послѣдующимъ, и служитъ корнемъ всей Израильской жизни. Моисей своими законами сильно содѣйствовалъ развитію домашняго быта; онъ проповѣдывалъ одноженство, особенно жреческому сословію, и не одобрялъ полигаміи, которой требовали обычаи Востока; въ среднія времена Исторіи Израильской многоженство распространилось болѣе по вліянію обычаевъ чуждыхъ, но позднѣе почти совершенно исчезло. Духъ кастъ не стѣснялъ свободы брака равенствомъ сословія, какъ то было у Египтянъ. Священъ былъ бракъ у Израильтянъ: разводъ не запрещенъ, но возбраненъ строго насильственный разрывъ его; символомъ брака означали они завѣтъ сво-

его соединенія съ Богомъ, и весь народъ изображалъ одну семью Божію. Жена, униженная на всемъ Востокѣ, стояла гораздо выше у Евреевъ. Премудрый Творецъ Притчей прекрасно изобразилъ ея дѣятельность въ быту домашнемъ, а за нимъ подражатель его въ книгѣ своей Премудрости (1): «жена добрая паче камня многоцѣннаго и какъ солнце въ дому своемъ». Еврянка раскрыла въ жизни народа всѣ свои доблести: явилась пророчицей, спасительницей племени, женою мудрою. Она имѣла силу видѣть смерть шестерыхъ сыновей, умиравшихъ за исполненіе закона, и седьмаго послѣдняго благословила на ту же казнь. Узы между родителями и дѣтьми нигдѣ не были такъ крѣпки, какъ въ семьѣ Евреевъ: не даромъ законъ обѣщаетъ долголѣтіе и благоденствіе почтительному сыну. — «Око, ругающееся отцу и досаждающее престарѣлой матери, да исторгнутъ пустынные враны и выклюютъ птенцы орліи», говоритъ творецъ Притчей (2). Власть отца освящена: онъ первосвященникъ въ семьѣ своей, и правитъ ею во имя Бога и Его закономъ. Не смотря на то, власть его не простиралась на жизнь дѣтей: законъ, позволявшій даже у Грековъ и Римлянъ убивать новорожденныхъ, не существовалъ у Евреевъ: потому что всѣ дѣти Израильскаго народа принадлежали Іеговѣ; родители взирали на чадо свое, какъ на собственность не свою, но Божію, и родить сына значило — *стяжать человѣка Богомъ*. Обѣтъ жены и дѣтей не имѣлъ никакой силы безъ согласія отца, какъ главы семьи.

---

(1) Притчей гл. 31, 10. Іисуса сына Сирах. 26, 1.

(2) Гл. 30, ст. 17

Но власть родителей простиралась надъ дѣтьми до тѣхъ поръ, пока они пребывали въ ихъ домѣ: послушаніе, конечно, всегда оставалось обязанностью сихъ послѣднихъ.

Семейный бытъ, согласно съ волею законодателя, былъ всегда основою жизни народа Израильскаго. Изъ благословенныхъ семей исходили всѣ его великіе мужи. Самъ законодатель, взятый отъ воды, по особенному Божію промыслу, былъ воскормленъ сосцами матери. Древнее сказаніе объ Іовѣ въ началѣ изображаетъ намъ мужа Божія, окруженнаго семьею счастливою. Самуилъ, помазавшій двухъ Царей Израильскихъ, былъ возлелѣянъ матерью своею Анною. Боголюбимый Давидъ вышелъ изъ семьи Іессея. Страдаетъ народъ Израильскій подъ ударами иноплеменниковъ: его спасаетъ еще крѣпкая духомъ семья Маккавеевъ. Наконецъ, въ этомъ же народѣ, Богомъ избрана была чета, да воспитается въ ней Искупитель и представитъ намъ въ семьѣ своей полный и совершенный образецъ для семьи всего человѣчества.

Народное воспитаніе у Евреевъ истекало изъ семейнаго, какъ всякое первоначальное воспитаніе истекать должно: можно сказать, что семейное господствовало у нихъ совершенно надъ общественнымъ. Духъ его былъ въ высшей степени религіозный и соотвѣтствовалъ жизни всего народа. Все развитіе младенца сопровождалось обрядами Религіи. Приносилась жертва, когда онъ отнимался отъ груди. Воспитаніемъ тѣлеснымъ управляла преимущественно мать; воспитаніемъ духовнымъ — отецъ, строго обязанный воспитывать дѣтей въ законѣ Іеговы. Мать до третьяго года питала младенца молокомъ своимъ,

и лишь только начиналъ онъ лепетать, отецъ обращалъ его лепетъ въ ученіе заповѣдей. Гимнастика и Музыка воздѣлывались въ семьѣ: Давидъ вынесъ изъ дому Іессея пращу свою и гусли. Дочерей, въ особомъ пріютѣ дома, лелѣяла мать подъ своимъ неусыпнымъ надзоромъ: здѣсь онѣ вмѣстѣ съ нею пряли волну, ткали, пѣли священные псалмы, занимались пляскою и игрою на гусляхъ, готовя сіи искусства для религіозныхъ торжествъ общественныхъ. Въ кругу семьи, когда собиралась она вмѣстѣ, отецъ передавалъ священныя преданія о жизни человѣчества и народа, переходившія, такимъ образомъ, изъ семьи въ семью, изъ рода въ родъ. Такъ жилъ древній Израильтянинъ благочестивымъ семьяниномъ, сначала въ мирной кочевой кущѣ подъ смоковницей и виноградомъ, потомъ среди роскоши своего города; жена его была солнцемъ его дома; дѣти окружали столъ его, какъ юныя маслины; изъ лона семьи своей выносилъ онъ теплую молитву во храмъ Божій, искусство пращи и копья на битву съ врагами, и знаніе закона въ совѣтъ старѣйшинъ (1).

Послѣ народа Богоизбраннаго, остановимъ вниманіе на прочихъ главныхъ народахъ Востока. Чѣмъ держится эта чудная загадка древняго и новаго міра, это исполинское Государство въ триста милліоновъ жителей, устоявшее противу тысящелѣтій въ своей неподвижности? Одна изъ сильныхъ опоръ, на коей утверждена его неколебимость, состоитъ въ томъ, что семейное начало примѣняется въ немъ не только къ

---

(1) Schwarz. Geschichte der Erziehung. I B. 1 Abth. стр. 163—230. Niemeyer. idem. 420—434. Неволинъ, Энцикл. Законов. Т. 2, стр. 178—182.

правленію государственному, но и ко всѣмъ подробностямъ управленія областнаго, связаннымъ между собою неразрывною цѣпью семейныхъ отношеній. Законы повиновенія власти, правящей въ Китаѣ, начертаны параллельно съ законами послушанія власти отеческой. Первая, изъ своихъ видовъ политическихъ, подкрѣпляетъ вторую. Отецъ пользуется властію неограниченною: онъ Императоръ семьи; дѣти его собственность, его вещь продажная; взрослый сынъ, женившись и вступивъ въ Государственную службу, остается въ безусловной зависимости отъ отца. Родители не только обязаны воспитывать дѣтей своихъ, но за ихъ успѣхи и возвышеніе получаютъ награду отъ Государства. Власть не только строго казнитъ непослушаніе дѣтей, но наказываетъ ихъ даже за несоблюденіе во всей строгости обрядовъ похоронъ и траура послѣ умершихъ родителей.

Семейное начало, будучи превращено въ Государственную пружину, разумѣется, не достигаетъ своей цѣли, когда отецъ побужденъ къ воспитанію дѣтей честолюбіемъ личнымъ, а сынъ совершаетъ по отцѣ обряды благочестивые только въ исполненіе строгаго закона, а не по влеченію внутренняго чувства. Такимъ образомъ, Китай можетъ служить разительнымъ примѣромъ того, какъ семейное начало, будучи примѣнено ко власти управляющей, можетъ сообщить Государству незыблемую прочность; но съ тѣмъ вмѣстѣ, будучи подавлено строгою необходимостью закона и лишено живой внутренней свободы своей, остается совершенно безплоднымъ для развитія начала человѣческаго (1).

(1) Davis. La Chine. T. I, Chap. VII.

Въ Индіи, строгое раздѣленіе народа на касты искони вредило развитію человѣческаго начала въ Государствѣ и семействѣ. Многоженство составляетъ право высшихъ кастъ, и число женъ уменьшается по степенямъ ихъ, такъ что послѣдняя, самая низкая и презрѣнная каста въ Государствѣ, обреченная невѣжеству и лишенію правъ, осуждена также и на моногамію: отсюда ясно превратное понятіе Индійцевъ о бракѣ. То, что служитъ у другихъ народовъ основнымъ закономъ семейной жизни, у нихъ предоставлено отверженной части народа. Униженное состояніе женъ въ Индіи извѣстно: онѣ рабы своего мужа и, живыя, горятъ на кострѣ съ его трупомъ. Прекрасна жалоба, вложенная Поэтомъ Индіи въ уста супругѣ Брамина: «весь міръ, говоритъ она, преслѣдуетъ вдовую жену, какъ птицы зерно, брошенное на полѣ». Однако, въ нѣкоторыхъ областяхъ Индіи позволено женамъ даже многомужство. Матери не лишены безчеловѣчнаго права приносить новорожденныхъ дѣтей своихъ въ жертву волнамъ Гангеса; до сихъ поръ еще уцѣлѣлъ въ Индіи и не искорененъ усиліями Англійскихъ миссіонеровъ этотъ жестокій древній обычай. Не смотря на такія понятія, противныя совершенству развитія семейнаго, есть и у Индійцевъ одно доброе нравственное начало въ семьѣ, которое дано имъ Религіею: отецъ убѣжденъ, что не только живетъ онъ въ сынѣ, но можетъ самъ въ немъ улучшаться и совершенствоваться; благочестіе сына на землѣ приноситъ пользу отцу даже послѣ его смерти. Потому-то вступленіе въ бракъ есть религіозная обязанность для Индійца, и вступивъ въ него, онъ ничего такъ не желаетъ, какъ рожденія сына: о немъ

приноситъ онъ богамъ жертвы и моленія. Изъ такихъ священныхъ внутреннихъ отношеній между родителемъ и сыномъ проистекаетъ сама собою обязанность наблюдать строго за воспитаніемъ дѣтей. Такая прочная духовная связь могла бы быть весьма плодотворна для сего послѣдняго, если бы духъ высшей касты Браминовъ не обнаруживалъ своего господственнаго вліянія. Ей ввѣрено воспитаніе и ученіе общественное, а законы Ману повелѣваютъ воздавать Учителю даже большее почтеніе, чѣмъ родителямъ. Такимъ образомъ, Индія показываетъ намъ примѣръ того, какъ государственное устройство, стѣсняя кастами свободное развитіе человѣка, можетъ вредить духовному, чистому семейному началу (1).

Не льзя не замѣтить нѣкотораго улучшенія въ семейномъ бытѣ древняго Египта, образованіе коего, по мнѣнію нѣкоторыхъ Ученыхъ, пришло изъ Индіи. Не даромъ эта страна мудростію своею имѣла вліяніе и на Грецію. Касты въ Египтѣ еще остались, но нѣтъ уже касты до такой степени отверженной, какъ Судрасы въ Индіи. Одноженство не предоставлено презрѣнному сословію, а, напротивъ, наложено долгомъ на верховную касту жрецовъ, обязанныхъ цѣломудріемъ и чистотою нравовъ. Прочимъ званіямъ народа, безъ различія, разрѣшена полигамія. Вездѣ униженное состояніе женщины влекло за собою и пренебреженіе къ дѣтямъ: не такъ въ премудромъ Египтѣ. Женщина возвышена въ семьѣ, не чужда образованія, и раздѣляетъ съ мужемъ его занятія. Чадоубійство счи-

---

(1) Schwarz, стр. 48—63. — Bohlen das Alte Indien, T. I, стр. 141—157. — Cramer. Gesch. der Erziehung. 1 B. 42—70.

талось преступленіемъ: отецъ, убившій сына, наказывался. Преступница, носившая въ утробѣ, не подвергалась казни до разрѣшенія. Впрочемъ, не чувство человѣческое, а скорѣе государственная выгода руководила при этомъ: Египетъ признавалъ за благо многое народонаселеніе; убивать же дѣтей племени чуждаго повелѣвалъ иногда законъ, какъ то мы видимъ на примѣрѣ Евреевъ. Воспитаніе Египтянъ, мало извѣстное Ученымъ, было, по видимому, распредѣлено по кастамъ: каждый воспитывался въ семьѣ своей и въ промыслѣ своего отца. Но верховное сословіе жрецовъ простирало власть свою даже и во внутренность семействъ: жрецъ, при рожденіи младенца, составлялъ ему ороскопъ будущей его жизни и опредѣлялъ его назначеніе, согласуя оное, разумѣется, съ кастою, въ коей заключена была семья, и съ государственными потребностями. Общественное же воспитаніе находилось исключительно въ рукахъ у жрецовъ, которые имѣли для того заведенія въ Ѳивахъ, Мемфисѣ и Геліополисѣ. Такъ и въ Египтѣ, не смотря на его премудрость государственную и ученую, одна каста вторгается въ семейную жизнь сословій и въ ней стѣсняетъ свободу человѣческаго развитія, подчиняя его однимъ государственнымъ видамъ. Вотъ, можетъ быть, одна изъ главныхъ причинъ, почему Египетъ оставилъ намъ пирамиды и зданія, соревнующія высотою горамъ Божіимъ, но не оставилъ живаго слова, которое безъ свободной жизни человѣческой развиваться не можетъ (1).

(1) Schwarz (133—156. Cramer (118—142). Новолинъ (134, 135).

О семейной жизни древнихъ Персовъ доходятъ до насъ весьма неясныя и противорѣчащія другъ другу извѣстія. Зороастръ проповѣдуетъ единоженство; но допускаетъ и многихъ женъ въ случаѣ безплодія, изъ государственныхъ видовъ, для умноженія чадородія (1). Многочадный отецъ находился во всеобщемъ почтеніи и получалъ ежегодныя награды отъ своего Государя. Дѣти считались собственностію Государства, и по всему видно, что семейная жизнь была совершенно принесена ему въ жертву. Это яснѣетъ изъ характера воспитанія древнихъ Персовъ, которое было исключительно Государственнымъ, если вѣрить сказаніямъ Ксенофонта. Только мужескій полъ удостоивался воспитанія. До шести лѣтъ младенца лелѣяла мать, укрѣпляя его тѣлесно; отецъ и не видалъ его. На седьмомъ году Государство принимало его на руки и воспитывало у себя вмѣстѣ съ другими дѣтьми. Ребенокъ даже пищу свою не смѣлъ вкушать у матери, а приносилъ ее въ школу. Здѣсь до пятнадцатилѣтняго возраста совершалось его воспитаніе тѣлесное и нравственное. Первое состояло въ упражненіяхъ воинскихъ; онъ стрѣлялъ изъ лука и металъ копье; грамотѣ едва ли учился. Второе основано было на развитіи строгихъ понятій о справедливости, самообладаніи, покорности и воздержаніи тѣлесномъ. Отъ пятнадцати до двадцати пяти лѣтъ, онъ уже совершенно оставлялъ домъ свой и принадлежалъ одному Государству. Охота, главное его занятіе, служила ему приготовленіемъ къ войнѣ, которой онъ посвящалъ себя съ двадцати пяти лѣтъ до пятидесяти; остальнео

(1) Zendavesta. Nach dem Franz. von Kleuker, 1786. I Theil, стр. 79

же время жизни — дѣламъ государственнымъ. Такъ Персія представляетъ намъ въ древнемъ Востокѣ примѣръ того, какъ Государственное воспитаніе, основанное на однихъ воинскихъ видахъ, можетъ совершенно поглотить семейное. Такой существенный порокъ въ нравахъ Персіи обличается ея Исторіею: не имѣя никакой внутренней жизни, она погибла въ своемъ внѣшнемъ стремленіи, къ которому призывало ее воспитаніе исключительно Государственное (1).

Рушились почти всѣ колоссы древняго Востока. Расточенъ Израиль, не познавшій своего всечеловѣческаго назначенія, и загрубѣвшій позднѣе въ своей обрядной народности; остатки роскошной Индіи достались въ добычу Англіи; онѣмѣлъ на вѣки Египетъ; исчезло древнее царство Персовъ, поглотившее почти всю Азію своею силою государственною; одинъ остался незыблемъ въ своей неподвижности, безплодный для человѣчества и прочный лишь для себя,

(1) Schwarz (93—121). Cramer (70—93). Niemeyer (309—313). Я старался согласить мнѣнія Шварца и Крамера, которые другъ другу противорѣчатъ. Крамеръ совершенно отвергаетъ достовѣрность преданій Ксенофонта; Шварцъ вмѣстѣ съ Гереномъ ему вѣритъ. Но мнѣ кажется, что введеніе у Крамера о Государственномъ воспитаніи у Персовъ совершенно противорѣчитъ его сомнѣніямъ касательно истины сказаній Ксенофонта. Онъ больше бы далъ силы своему введенію, если бы съ ними согласился. Кромѣ того видно у него желаніе высказать мнѣніе новое, противное мнѣнію Шварца. О книгѣ Крамера слѣдуетъ еще замѣтить, что онъ слишкомъ увлекся общею мыслію — представить все воспитаніе человѣчества, какъ воспитаніе одного человѣка въ различныхъ его возрастахъ. Такъ Египетъ изображаетъ у него мальчика, любящаго строить; Персы — переходъ отъ воспитанія семейнаго къ школѣ; Греки — соотвѣтствуютъ юношеству.

Китай, образовавшій семейное начало въ государственную систему. Результатъ великій! Сильная опора нашей истинѣ!

Изъ древней Азіи мы вступаемъ въ Европу, которая отъ Провидѣнія назначена служить какъ бы разсадникомъ для воспитанія всего человѣчества, чтобы потомъ разнести его по всѣмъ концамъ міра. Три періода видимъ мы въ Европейскомъ развитіи: Греція представляетъ воспитаніе художественное, Римъ — гражданское, Христіанская Европа — всечеловѣческое.

Эстетическое воспитаніе Греціи основано было на врожденномъ чувствѣ красоты, развитомъ Природою, Религіею и благопріятными обстоятельствами. Невыразимое ни на какомъ языкѣ слово: *καλοκἀγαθία*, знаменующее цѣль Греческаго воспитанія, показываетъ, какъ этотъ народъ-Художникъ глубоко понималъ неразрывную связь прекраснаго съ нравственнымъ, которая была сѣменемъ его благородной и славной жизни. Это доброе начало человѣческое объясняетъ намъ, почему мы въ самыхъ первоначальныхъ преданіяхъ Греціи находимъ такія изящныя картины семейнаго быта. Въ Иліадѣ Троянцы отличаются большею образованностію: у нихъ господствуетъ и жизнь домашняя. Отъ кроваваго позорища войны вы отдыхаете утомленнымъ чувствомъ на связанной любовью семьѣ Пріама; изумляютъ васъ всѣ герои Иліады, но душою любите вы добраго семьянина, Гектора. Поразятъ вашъ умъ и фантазію разнообразныя картины неба, моря и земли, соединившихся въ одну великую войну; но тронетъ за сердце прощаніе у Скейскихъ воротъ. Прекрасна Иліада и вой-

ною, но красоты Одиссеи всѣ почерпнуты изъ домашняго быта. Въ поэмахъ Гомеровыхъ сердцу говорятъ болѣе всего образы: Гекубы, Андромахи, Пенелопы, Ареты, Навсикаи и Эврикдеи. Вѣчно прекрасное въ нихъ и равно понятное всѣмъ вѣкамъ и народамъ, взято изъ тихаго лона семейной жизни. Не льзя сказать однако, чтобы въ мірѣ Гомеровомъ понятія о бракѣ были совершенно чисты: разгульная жизнь войны и прекрасныя плѣнницы много вредили домашнему единству. Въ позднѣйшихъ пѣснопѣніяхъ Гезіода понятія объ устройствѣ семейномъ очищены болѣе.

Воспитаніе у Грековъ раздѣлялось на двѣ главныя части, соотвѣтствующія двумъ стихіямъ существа человѣческаго: Гимнастика развивала красоту и силу тѣла; Музыка, въ смыслѣ Греческомъ, образовывала духъ. Въ гармоніи той и другой заключался идеалъ воспитанія, выражаемый прекрасно словомъ: εὐρυθμία, знаменовавшимъ согласіе души и тѣла. Три главныя племени участвовали въ развитіи всей жизни Греческой: Іонійское, Дорійское и Аттическое. У перваго господствовало воспитаніе музыкальное, у втораго — гимнастическое: только Аѳиняне достигли идеала, уравновѣсивъ то и другое. Замѣчательно, что внутреннее воспитаніе Іонянъ было исключительно семейнымъ; гимнастическое внѣшнее въ Спартѣ исключительно Государственнымъ; въ Аѳинахъ семья и Государство соединенно воспитывали человѣка, и только совокупнымъ дѣйствіемъ могли достигнуть того художественнаго идеала, къ которому стремилось воспитаніе Греціи.

О частной жизни Іонянъ въ Малой Азіи мы не имѣемъ подробныхъ свѣдѣній. Знаемъ, что въ глав-

номъ воспитаніе ихъ согласовалось вообще съ Греческимъ, но преимущественно развивало элементъ музыкальный. Искусства, образующія душу, Музыка и Поэзія, наиболѣе въ немъ участвовали. Въ этой странѣ, благословенной небомъ, на рубежѣ Европы и Азіи, открылся чудный источникъ для всей Поэзіи Европейской: въ ней раздались впервые пѣсни Гомеровы. Гимнастику не взлюбилъ Іонянинъ: ему нравились болѣе сладкія внушенія Музъ. Въ лонѣ семьи выросталъ онъ, и развивался подъ нагорныя пѣсни; Государство не проникало въ нѣдра семьи; даже общественныя средства къ воспитанію зависѣли отъ частныхъ лицъ, и не подчинялись никакому надзору. Пока семья хранила въ себѣ нравственныя начала, воспитаніе Іонійское было успѣшно, и жизнь цвѣла; но когда близость роскошнаго Востока развратила нравы и разрушила семью, когда женщина, покинувъ гинецей, превратилась въ гетару, а первоначальное воспитаніе досталось въ руки купленыхъ рабовъ, — тогда и жизнь Іоніи погибла.

Перенесемся мыслію къ Спарту, гдѣ подробности жизни намъ извѣстнѣе. Что это за городъ, кипящій народомъ и не огражденный стѣнами? Ему не нужно стѣнъ: воинственные жители — его живая ограда. Крѣпкими узами гражданской любви они связаны: холоденъ ихъ привѣтъ иноземцу, радостенъ только своему. Домашній очагъ и хлѣбъ имъ неизвѣстны, и трапезу дѣлятъ они вмѣстѣ подъ открытымъ небомъ. Самъ Царь у себя не вкушаетъ пищи. Граждане, встрѣчая на улицѣ дѣтей, смотрятъ за ними какъ отцы. Дома остаются лишь жены, рабыни, да малыя дѣти. Все Государство — одна большая семья, живущая вмѣстѣ.

Здѣсь бракъ налагался обязанностію на гражданина; холостыхъ законъ лишалъ правъ гражданскихъ и подвергалъ презрѣнію всенародному. Одноженство было признано; произвольный разрывъ запрещенъ строго. Законъ предусматривалъ всѣ возможныя препятствія къ плодовитости брака, и позволялъ даже невѣрность въ случаѣ безплодія. Отецъ трехъ сыновъ увольнялся отъ общественной стражи; но дѣти его принадлежали не ему, а Государству.

И нѣжныя дѣвы публично упражнялись въ борьбѣ, чтобы укрѣпить тѣло для обязанностей матери; но выходя за мужъ, онѣ оставались уже въ кругу домашнемъ. Жена въ Спартѣ уважалась болѣе чѣмъ въ Аѳинахъ, именуясь госпожею дома и правя имъ, вѣроятно, по причинѣ частыхъ отсутствій мужа. Нося въ утробѣ залогъ брака, она обязана смотрѣть на картины и изваянія боговъ и героевъ, украшавшія ея комнату. Новорожденный принимался на щитѣ; отцу некогда было радоваться его рожденію: онъ несъ его въ народный совѣтъ для рѣшенія о жизни его или смерти; слабаго младенца ожидало ущелье Тайгетское. Омытый виномъ, младенецъ выросталъ безъ пеленъ; еще въ нѣжныхъ лѣтахъ, ожидала его мучительная пытка незаслуженныхъ побоевъ; до семи лѣтъ воспитывался онъ дома, но подъ строгимъ наблюденіемъ Государственнаго Чиновника; семи же, поступалъ онъ на руки самого Государства. Отецъ, и особенно мать, дѣйствовали издали, но уже не имѣли власти надъ нимъ.

Главное мѣсто въ воспитаніи Государственномъ принадлежало Гимнастикѣ, которая въ Спартѣ доведена была до совершенства и соединяла начало воин-

ское съ художественнымъ. Грубость силы тѣла умѣрялась стройными его движеніями. Кромѣ того, музыка, пѣніе и ученіе живое, состоящее въ уясненіи мысли въ выраженіи краткомъ, смягчали характеръ воспитанія. Образованіе литературное отсутствовало въ Спартѣ.

Весела было общественная жизнь Лакедемонянъ: ихъ соединяли торжества, хороводы, воинственныя пляски. Съ пѣснію на устахъ шелъ Спартанецъ на битву — съ улыбкою встрѣчалъ смерть. Воспитаніе тѣлесное, внѣшнее, вело его къ войнѣ, которая была его стихіею, и не даромъ Аристотель говорилъ о Спартѣ, что она, какъ желѣзо, ржавѣетъ въ покоѣ.

Если внѣшнее воспитаніе Спарты совершалось все подъ началомъ строгой государственной необходимости, то въ Аѳинахъ мы видимъ, какъ оно умѣряется внутреннею свободою; какъ стихія семейная, входя въ кругъ жизни общественной, вноситъ въ нее болѣе кроткое, человѣческое начало. Не отъ того-ли находимъ мы въ просвѣщенныхъ Аѳинянахъ такое радушіе къ народамъ иноплеменнымъ? Не отъ того-ли Периклъ называетъ городъ свой общежительнымъ, откуда ни одинъ иноземецъ, ищущій ученія, не былъ изгоняемъ?.. Въ Солоновомъ законодательствѣ мы не встрѣчаемъ такихъ стѣснительныхъ законовъ для брака. Женщина въ Аѳинахъ, какъ замѣчаютъ Ученые, не была такъ уважена въ кругу домашнемъ, можетъ быть, не потому ли, что уступала мѣсто мужу, какъ главѣ семейства; но въ кругу общественномъ состояніе ея являлось даже слишкомъ свободнымъ. Аѳинянка была или мать, заключенная въ гинецеѣ, или гетара Аспазія, жившая для общества. Дома смотрѣ-

ла она за воспитаніемъ дѣтей; особенно занимали ее дочери. Тихо, подъ крыломъ матери, выростали онѣ, не выходя, какъ Спартанскія дѣвицы, на публичную борьбу. Имъ нужна была не сила тѣла, а красота лица, гибкость стана, прелесть движеній и звучность голоса. На праздникахъ города, въ хороводахъ общественныхъ, являлись онѣ въ бѣлыхъ волнующихся одеждахъ, подобранныхъ поясомъ, съ вѣнками на головахъ, и плѣняли юношей.

Мать, носившая во чревѣ, заботилась о томъ, чтобы младенецъ ея родился красивъ, хотя и не силенъ. Для укрѣпленія тѣла, она брала ему кормилицу Спартанку. Въ пятый день по рожденіи, ребенокъ лежалъ у ногъ отца: не Государство, а отецъ рѣшалъ его жизнь или смерть. Отвращалъ онъ очи — ребенка выносили изъ дому; заключалъ его въ объятія — и тогда давалъ обѣтъ воспитать его, въ чемъ поразумѣвался уже и будущій обѣтъ сына — питать и поддерживать старость родителя. Рѣдко Аѳинскіе отцы, удрученные бѣдностію, отвращали очи отъ дѣтей своихъ; но какъ не замѣтить, что и образованныя Аѳины были такъ еще далеки отъ чувства Христіанскаго! Какъ не изумиться еще болѣе тому, что Платонъ и Аристотель оправдываютъ этотъ варварскій обычай! Въ день, когда отецъ признавалъ свое дѣтище, вѣнокъ масдины вывѣшивался на домѣ для сына, шерстяная повязка для дочери. Въ пятый день послѣ, совершался семейный обрядъ и праздникъ. Рядъ домашнихъ торжествъ и пировъ сопровождалъ все возрастаніе сына до тѣхъ самыхъ поръ, когда уже онъ, какъ гражданинъ, присягалъ своему отечеству. Праздновались дарованіе имени, внесеніе

въ число гражданъ, семнадцатилѣтній возрастъ. Такимъ образомъ въ семьѣ, веселіемъ внутреннимъ, отзывалось все развитіе Аѳинскаго гражданина.

Первыя заботы матери, кормилицы и няни были о томъ, чтобы младенецъ выросталъ какъ можно прекраснѣе. Спартанецъ не зналъ пеленъ; стройный красавецъ Аѳинскій зналъ ихъ. Скоро начинали раздаваться вокругъ младенца чудныя колыбельныя Греческія пѣсни, когда качали его на рукахъ или на щитѣ. Въ слѣдъ за пѣснями, при первомъ мерцаніи его разумѣнія, изъ устъ няни, уже слышались ему волшебныя сказки, и повѣсти, и миѳы Греціи, — и вся Миѳологія народная обвивала подвижною тканью колыбель его, — и все его дѣтство расцвѣтало на поэтическихъ преданіяхъ, какъ первое дѣтство всей Греціи на пѣсняхъ Гомера (1). Какъ же тутъ было не родиться Поэтамъ въ такой сторонѣ! По мѣрѣ того какъ выросталъ ребенокъ, Государство предлагало домашнему воспитанію родителей свои необходимыя пособія. Но кругъ общественнаго ученія не былъ стѣсненъ никакимъ однообразнымъ ходомъ. Родители могли, или брать въ домъ Учителей, или посылать къ нимъ дѣтей, грамматическаго и высшаго образованія. Только гимнастическія заведенія устроены были отъ Государства на одинъ образецъ, и туда ходили дѣти по гражданской обязанности. Не отсюда ли проистекало это разнообразіе въ развитіи личнаго характера, какимъ отличались Аѳиняне передъ всѣми

(1) γραῶν или τιτθῶν μῦθοι входили въ пословицу у Аѳинянъ. Платонъ обращаетъ вниманіе на выборъ этихъ миѳовъ въ X книгѣ своихъ законовъ. Плутархъ ему въ этомъ слѣдуетъ.

древними народами? Словесность, Музыка и Гимнастика слѣдовали другъ за другомъ и потомъ соединенно. Въ первой важно было настроить ухо малолѣтняго къ благозвучію Аѳинской рѣчи; пѣніе, лира и флейта были также всеобщею потребностію образованныхъ; чтеніе и изученіе Писателей отечественныхъ вѣнчало все; цѣлью Гимнастики было усвоить тѣлу красоту и силу. Такъ все эстетическое воспитаніе Аѳинянина, какъ идеалъ Греческаго Искусства, совершалось въ стройномъ равновѣсіи силъ душевныхъ и тѣлесныхъ.

Въ послѣднія времена Аѳинъ общественное воспитаніе ослабло и исказилось; вліяніе изнѣженнаго Востока развратило семейные нравы; введено было даже двоеженство. Рушилось равновѣсіе жизни — и Аѳины пали.

Вотъ еще новая, славная опора для нашей истины, предлагаемая Исторіею! Аѳины, въ которыхъ все человѣческое образованіе, какое только могло совершиться безъ пособія Откровенія, совершилось такъ стройно и правильно, — Аѳины примѣромъ своимъ свидѣтельствуютъ намъ, что только въ соединеніи семейнаго воспитанія съ Государственнымъ заключается идеалъ воспитанія истиннаго (1)!

Въ самомъ началѣ Исторіи Рима, два первые Царя чудесно знаменуютъ собою двѣ главныя стихіи,

---

(1) О воспитаніи и семействѣ у Грековъ — см. Шварца Т. I, стр. 231—430. Нимейера Т. 3, стр. 314—388. Крамера Т. I, стр. 142—349. Charikles. Bilder altgriechischer Sitte, von Becker, 1840, T 1. Die Erziehung, 19—66 стр. Т. 2. Die Frauen, стр. 414—489.

изъ которыхъ сложилась вся его жизнь. Ромулъ — сила внѣшняя, духъ войны, покоряющій все; Нума — крѣпость внутренняя, утвержденная на Религіи, законѣ и строгомъ домашнемъ бытѣ. Понятіе о бракѣ ни у какого народа древности не является въ такой чистотѣ, какъ у Римлянъ: одноженство принято обычаемъ и закономъ. Въ лучшія времена Рима бракъ освящался даже религіознымъ обрядомъ (1), и былъ неразрѣшимъ. Позднѣе, во времена Республики, позволено расторженіе, даже со стороны жены, а при языческихъ Императорахъ введено и сожитіе, нанесшее такой вредъ семейной жизни Рима. Уваженіе къ женщинамъ приноситъ честь Римскому образованію и нѣсколько уже приближается къ Христіанскимъ понятіямъ. Цѣломудріе прекраснаго пола освящено при Нумѣ учрежденіемъ Весталокъ. Женщина въ древности, только у Іудеевъ и Римлянъ, является на такой высокой степени. Среди семьи, она, хотя и покорна, какъ дочь, власти своего мужа, но вмѣстѣ съ нимъ равно раздѣляетъ права на воспитаніе дѣтей. Въ обществѣ, не гетарою Аѳинскою выходитъ она, а женою почтенною: въ Римѣ только получила она величавый санъ матроны. Римлянка явила намъ славные примѣры дѣвственнаго цѣломудрія и чистоты въ Лукреціи и Виргиніи, материнской власти въ Ветуріи, утонченной супружеской нѣжности въ Арріи (2), образованной заботливости о дѣтяхъ въ Корнеліи.

---

(1) Обрядъ религіозный (confarreatio) при Императорахъ предоставленъ былъ только жрецамъ Фламинамъ перваго разряда.

(2) Прекрасная повѣсть объ Арріи, женѣ Петуса, такъ чудно разсказана Плиніемъ въ XVI письмѣ 3-й книги.

При такихъ понятіяхъ о бракѣ, при такомъ значеніи женщины, крѣпко держались узы семейной жизни. У Римлянъ были Лары и Пенаты — семейные боги, и домашній очагъ почитался святынею. Но при лучшихъ понятіяхъ о семьѣ — власть отеческая является все также неограниченна. Кто не знаетъ, какъ грозно было имя отца семьи Римской (pater familias)? Не любовь, а гроза власти облекала его. Новорожденный младенецъ, также какъ у Аѳинянъ, лежалъ у ногъ родителя и ждалъ своей участи — быть изверженнымъ изъ дому или принять отъ отца воспитаніе. Право жизни и смерти, право продажи и право на всякую собственность дѣтей сопровождали власть родительскую. Только Христіанство окончательно уничтожило это безчеловѣчіе и наложило за дѣтоубійство смертную казнь (1).

Исторія Римскаго воспитанія распадается, можно сказать, на два главные періода. Въ первомъ, куда относятся времена Царей и Ливіевской славной Республики, господствуетъ воспитаніе семейное надъ общественнымъ. Во времена Императоровъ замѣчаемъ

(1) Даже Константинъ не могъ ничего рѣшительнаго учинить противъ права убивать дѣтей. Видя, что эдикты не имѣютъ силы, онъ обѣщалъ бѣднымъ родителямъ средства къ прокормленію дѣтей изъ казны Государства; но долженъ былъ уничтожить запрещеніе продажи дѣтей: ибо оно умножало дѣтоубійство. Только Валентиніанъ, Валенсъ и Граціанъ запретили подъ смертною казнію *выставлять* (exponere, у насъ къ счастію нѣтъ для того и слова) и убивать дѣтей. Наше слово: *подкидывать* выражаетъ совершенно другое значеніе, нежели exponere; родители, *выставляющіе* дѣтей, имѣли обыкновеніе выбрасывать ихъ за порогъ жилищъ своихъ на землѣ (extra limen aedium eos humi abjicere solebant. См. Facciol. Tot. Lat. Lex. T. II, expono).

обратное дѣйствіе. Послѣдній вѣкъ Республики и правленія Юлія Цезаря и Августа стоятъ на межѣ двухъ періодовъ и представляютъ, по видимому, счастливое сочетаніе и той и другой стихіи, обнаружившееся во всемъ томъ, что лучшаго произвела Римская Словесность.

Отецъ, признавая сына, тѣмъ уже давалъ обѣтъ его воспитывать. Разные обряды суевѣрной религіи сопровождали въ семьѣ все возрастаніе дитяти и развивали въ немъ чувства набожности. Въ лонѣ матери воспитывался, по словамъ Тацита, древній Римлянинъ (1): отъ нея, вмѣстѣ съ молокомъ, всасывалъ онъ и благочестіе, и любовь къ отечеству, и чистоту чувства. Ей помогала въ трудахъ семейныхъ почтенная лѣтами родственница, имѣвшая надъ дѣтьми владычество возраста, неукоризненныхъ нравовъ и цѣломудренной строгости. Отецъ передавалъ сыну ученіе, чувство гражданской правды, духъ войны и ея искусство. Неправы тѣ Ученые, которые отвергаютъ всякое общественное воспитаніе въ древнія времена Республики: по свидѣтельствамъ Историковъ, Школы существовали для обоего пола (2). Кромѣ того,

(1) Tacit. Dial. de oratoribus, c. 28. Jam primùm suus cuique filius, ex castâ parente natus, non in cellâ emptae nutricis, sed gremio ac sinu matris educabatur, cujus praecipua laus erat, tueri domum et inservire liberis. Eligebatur autem aliqua major natu propinqua, cujus probatis spectatisque moribus omnis ejusdem familiae soboles committeretur, coram quà neque dicere fas erat quod turpe dictu, neque facere quod inhonestum factu videretur.

(2) Не правъ Нимейеръ, который говоритъ: es wird vor der Kaiserzeit keine öffentliche Schule erwähnt. А школа въ Габіяхъ, гдѣ обучались Ромулъ и Ремъ (Dion. Halic. Кн. I, гл. 84)? А школа Римская, куда ходила Виргинія? (Liv. 3, 3). А школа Фалисковъ, во времена Камилла? (Liv 5, 27).

пятнадцатилѣтній юноша, облеченный тогою, отправлялся на Марсово поле, на берега Тибра, гдѣ упражнялся въ Гимнастикѣ и плаваньѣ. Но конечно, все зерно воспитанія, вся его почва заключались въ семьѣ: духъ ея, еще не зараженный никакимъ иноземнымъ вліяніемъ, былъ духъ истаго патріотизма. На домашнихъ пирахъ, гдѣ также участвовало юношество, пѣлись простыя пѣсни во славу доблихъ предковъ (1). Изъ такой-то древней, цѣльной Римской семьи выходили всѣ эти Камиллы, Сципіоны, Фабриціи, Марцеллы, Фабіи! Вся доблесть древняго Рима, изумившая вселенную, зачалась здѣсь, въ мирныхъ нѣдрахъ чистой семьи его! Отъ домашняго очага она вышла, отъ его Ларъ и Пенатовъ!

Но Римлянину Республики не доставало Науки и художественнаго образованія. Побѣжденная Греція плѣнила своего побѣдителя: Аѳинское ученіе, сначала запрещенное закономъ, вскорѣ осилило Римъ. Тогда распространилось болѣе воспитаніе общественное, и сочеталось съ семейнымъ. Блистательный вѣкъ Августа былъ плодомъ этого сочетанія. Горацій и Виргилій вышли изъ древнихъ семей и образовались въ Школахъ. Цезарь былъ воспитанъ матерью Авреліею; Августъ обязанъ былъ многимъ своей матеріи Атіи.

Далѣе, во время Имперіи, Школы умножились; Педагоги Греціи наполняли семьи и города; ученіе возрастало; Цезари не щадили денегъ на содержаніе Риторовъ; Александрія и Аѳины предлагали также свои огромныя средства для образованія Римскаго

(1) Valer. Maxim De matrimon. ritu. C. 1. 10. Majores natu in conviviis ad tibias egregia superiorum opera carmine comprehensa pangebant, quo ad ea imitanda juventutem alacriorem redderent.

юношества. Но отъ чего же Римъ не производилъ уже ничего великаго? Отъ того, что прежней семьи уже не было въ Римѣ. Еще Горацій жалуется на ослабленіе узъ брака, на упадокъ рода и семьи (1). Картины Ювенала еще ярче; входя внутрь домовъ, онъ живописуетъ намъ, какъ сами родители развращали дѣтей своимъ примѣромъ и пріучали ихъ къ одному наружному блеску и внѣшности (2). По временамъ только мелькаютъ искры прежняго быта въ какомъ нибудь Агриколѣ (3), Тацитѣ; но Римъ Цезарей великъ памятью древняго и живетъ одними воспоминаніями. Не было числа Школамъ и Риторамъ по всѣмъ областямъ его, а варвары уже тутъ — и духа прежняго нѣтъ!

Вотъ еще новый, сильный урокъ въ пользу нашей истины! Примѣръ Рима чрезвычайно важенъ для насъ: потому что мы занимаемъ едвали не такое же мѣсто въ отношеніи къ Западу Европы, какое занималъ онъ въ отношеніи къ древнему міру. Его Исторія распадается также на два главные періода, изъ которыхъ въ первомъ видимъ образованіе, заключенное въ самомъ себѣ, исключительно національное; во второмъ — вліяніе иныхъ народовъ. Разница будетъ только въ послѣдствіяхъ: ибо повтореній нѣтъ въ Исторіи, и міръ Христіанства не такъ долженъ развиваться, какъ міръ языческій.

Древняя Исторія всѣми главными своими представителями дала твердую опору нашей истинѣ Мы

(1) Гор. Кн. 3, Ода 6.

(2) Juven. Sat. 14.

(3) Въ Агриколѣ Тацита мы видимъ еще образецъ древняго воспитанія.

повершимъ языческій міръ краткимъ очеркомъ семейнаго быта древнихъ Германцевъ. Идея брака, у нихъ, какъ у Римлянъ, была основана на одноженствѣ: полигамія встрѣчается въ видѣ особеннаго преимущества, только у Князей Германскихъ (1). Бракъ являлся куплею: позволялось и сожительство, какъ у Римлянъ. Цѣль брака — рожденіе сына наслѣдника; право развода имѣлъ только мужъ въ случаѣ безплодія жены. Не смотря на поэтическіе разсказы Тацита, состояніе женщины въ древней Германіи едва ли было такъ завидно. Мужъ владѣлъ правомъ, жену свою, наравнѣ съ рабами и дѣтьми, наказывать тѣлесно, продавать и убивать (2). Обычное право продажи и теперь существуетъ въ простомъ народѣ Англіи (3). Половинная пеня платилась за убіеніе жен-

---

(1) Deutsche Rechtsalterthümer, von Jacob Grimm. Andere Hälfte, 1828, стр. 440.

(2) Id. стр. 450.

(3) Id. стр. 451. Ersch und Gruber. Allgem. Encyclop. der Wissensch. und Künste. 31-й Т. статья Ebe, стр. 285. «Когда мы и теперь читаемъ объ Англіи, что тамошніе законы позволяютъ мужу продавать жену свою на публичномъ рынкѣ съ веревкой на шеѣ, что Государство даже возвышаетъ пошлину съ жены, приведенной на рынокъ, какъ съ другихъ рыночныхъ товаровъ; когда читаемъ, что это случалось даже въ новѣйшее время,— то мы вправѣ заключить, на какой низкой степени стоитъ нравственное образованіе Англіи. Еще въ 1837 году, мущина изъ Бюртвуда привелъ жену на рынокъ, гдѣ она стояла двѣ минуты съ веревкой на шеѣ, когда подошелъ третій и предложилъ продавцу 55 су. Торгъ былъ немедленно заключенъ. Въ 1838 году, на рынкѣ Лудловскомъ, была продана жена за три шиллинга брату ея мужа. Низкое состояніе нравственности народной видно еще изъ ежедневныхъ просьбъ о платѣ за безчестіе, какія подаются обезчещенными мужьями противъ тѣхъ, которые поругались надъ супружескою

щины: она не допускалась въ свидѣтели; имѣніемъ ея располагалъ мужъ самовластно. По смерти его, второй бракъ угрожалъ ей стыдомъ (1). Власть родительская была также неограниченна, какъ у Римлянъ. Великая бѣдность нерѣдко понуждала отца отвергать новорожденное дитя, лежавшее у ногъ его,—и самое Христіанство не вдругъ искоренило этотъ жестокій обычай, сохранившійся еще долѣе въ Скандинавіи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ родители убивали даже дѣтей старшихъ возрастомъ: обычай не вмѣнялъ имъ того въ стыдъ, законъ не налагалъ наказанія (2). Мальчикъ до совершеннолѣтія, дѣвочка пока не за мужемъ, могли быть проданы отцемъ: еще при Карлѣ Великомъ сохранялось это право. Первородство нарушало въ семьѣ равенство сыновей (3). Кромѣ того, въ

вѣрностью женъ ихъ: это доказывается изъ недавней исторіи Лорда Мельбурна.»

(1) Grimm, стр. 404, 408, 447, 453.

(2) Id. стр. 455, 456, 460. Тацитъ (De mor. German. XIX) противорѣчитъ этому, говоря, что такое дѣло считалось поношеніемъ; но Тациту вообще, какъ кажется, не льзя вѣрить тамъ, гдѣ онъ слишкомъ хвалитъ Германцевъ и въ слѣдъ за тѣмъ же дѣлаетъ сильные намѣки противъ Римлянъ, какъ въ приведенномъ нами случаѣ. Изслѣдованія Гримма, перерывшаго всю Германскую древность, совершенно опровергаютъ извѣстіе Тацитово. Онъ говоритъ, что древнія Нѣмецкія сказанія всѣ наполнены слѣдами обычая *выставлять* дѣтей. Смыслъ Нѣмецкаго слова: aussetzen, то же подтверждаетъ. Гриммъ изъ сего же обыкновенія производитъ слово: Hebamme, которая поднимала отверженнаго младенца.

(3) Grimm, стр. 461. Древніе Фризы отдали Римлянамъ женъ и дѣтей, какъ товаръ, въ счетъ дани, которой не могли выплатить (Tacit. Annal. 4, 72). У Франковъ, говоритъ Гриммъ (473), наслѣдство дѣлилось поровну. Но въ богатѣйшихъ и сильнѣйшихъ фамиліяхъ Германскихъ право первородства мало по ма-

воинственной Германіи, и особенно въ Скандинавскомъ племени, былъ жестокій обычай убивать дряхлыхъ стариковъ, не столько впрочемъ изъ звѣрскаго безчеловѣчія, сколько изъ дикаго мнѣнія, что смерть есть благодѣяніе ветхому старцу, лишенному силъ (1).

Воспитаніе дѣтей у древнихъ Германцевъ было только тѣлесное: оно состояло во всѣхъ возможныхъ воинскихъ упражненіяхъ. До семи лѣтъ, мальчикъ находился болѣе на рукахъ у матери; потомъ переходилъ къ отцу. Тацитъ говоритъ, что Германцы воевали семьями, что воинъ за собою слышалъ вопль жены и крикъ дѣтей, что нерѣдко жены мольбами удерживали и собирали вновь бѣжавшихъ воиновъ (2). Такъ семья древняго Германца была кочевая и воинственная: изъ нея выходилъ онъ, готовый на всѣ битвы, и скучалъ въ бездѣйствіи тяжкаго для него покоя. Позднѣе, во времена Христіанства, воспитаніе рыцарей, по всему вѣроятію, вышло изъ обычаевъ древней Германіи. Оно раздѣлялось на три періода. Первый, до семи лѣтъ, былъ чисто семейный: мать внушала ребенку чувства воинской чести и уваженія къ женщинамъ. Далѣе, до четырнадцати, мальчикъ жилъ пажемъ, или у себя дома, или въ замкѣ могучаго рыцаря. Наконецъ третью степень проходилъ онъ въ должности оруженосца, до тѣхъ поръ, пока самъ не получалъ рыцарскаго званія. Это напоминаетъ

лу вторглось и утвердилось. Право младшинства встрѣчается гораздо рѣже и едва ли между Князьями; иногда видимъ его у Дворянъ и крестьянъ.

(1) Гриммъ, 486 стр. Объ этомъ см. ниже.

(2, Tac. De mor. German VII, VIII.

обычай, переданный Тацитомъ, когда юноша, въ собраніи вождей, отъ отца своего, или отъ инаго вождя, получалъ копье и щитъ, и тѣмъ выходилъ изъ круга семейной жизни въ кругъ жизни общественной (1).

(Окончаніе впредь.)

(Окончаніе впредь.)

(1) Tac. De mor. German. XIII.

МЫСЛИ

О РЕАЛЬНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

Важность обдуманнаго и ученаго образованія Реальныхъ Училищъ и Реальныхъ классовъ была доказываема нѣсколько разъ въ разныхъ иностранныхъ періодическихъ изданіяхъ. Мы обратимъ теперь вниманіе нашихъ читателей на одну очень замѣчательную книгу: «Erfahrungen und Wünsche unsere Realschule bettreffend» (Опыты и желанія касательно нашего (т. е. Дуисбургскаго) Реальнаго Училища). Авторъ ея — бывшій Директоръ Гимназіи и Реальнаго Училища въ Дуисбургѣ, Г. *Ландферманъ*, нынѣ Королевскій Училищный и Правительственный Совѣтникъ въ Кобленцѣ.

Мы проходимъ молчаніемъ то, что въ его книгѣ можетъ назваться чисто мѣстными подробностями: о происхожденіи Реальной Школы и о необходимости ея въ Дуисбургѣ, для содѣйствованія, приличнымъ образованіемъ, полезному развитію высшей промышленой дѣятельности. Приведемъ лишь нѣсколько словъ Автора, который въ послѣдніе шесть лѣтъ начальствовалъ надъ упомянутымъ Заведеніемъ. «Же-

лательно» — говоритъ онъ — «чтобы образованіе въ Реальныхъ Училищахъ было свободное, общее, рождающее въ Воспитанникахъ духъ страха Божія, духъ рвенія и участія во всемъ, касающемся Отечества и ближняго».

Результаты сего Заведенія были не хуже, какъ и въ другихъ Училищахъ, и доказываютъ, что оно обладало достаточнымъ способомъ и средствами для достиженія предположенной ему цѣли, если только цѣль была дѣйствительно предположена. А между тѣмъ Сочинитель не обинуясь признается, что Дуисбургское Заведеніе не вполнѣ отвѣчало надлежащей цѣли *истинно* обширнаго и основательнаго приготовленія къ высшему промышленому званію, а еще менѣе — общему образованію: потому что проложенная къ сей цѣли дорога, какъ въ Дуисбургѣ, такъ и въ другихъ городахъ, вообще была не настоящая.

Авторъ начинаетъ тѣмъ, что слишкомъ смѣлое предположеніе о гибкости ума и о многосторонней понятливости мальчика, или юноши (на чемъ основывается все учрежденіе Реальныхъ Училищъ), на опытѣ оказывалось ложнымъ. Въ среднемъ возрастѣ, именно до шестнадцатаго или семнадцатаго года, когда время обученія реальнаго ученика оканчивается, долженъ онъ понимать три, четыре и даже пять языковъ, имѣть также понятіе о Литературѣ оныхъ, и, кромѣ того, знать Математику, Физику, Химію, Натуральную Исторію, Исторію Всеобщую, Географію, Статистику и Законъ Божій; о техническихъ занятіяхъ и говорить нечего; и всѣ эти предметы — заимѣ-

тить должно — до настоящаго примѣненія ихъ къ практикѣ, ученикъ долженъ часто повторять и усвоивать себѣ образовательную силу оныхъ. Общимъ результатомъ опытовъ Г. Ландфермана было то, что Реальныя Училища направлены къ привитію юношеству многознанія; что искусные Учители, благоразуміемъ, любовію къ дѣлу и педагогическимъ тактомъ, могутъ, по большей мѣрѣ, только умѣрить, но не устранить это вліяніе Реальныхъ Школъ. «Для насъ всѣхъ» — говоритъ онъ далѣе, — «и преимущественно для юношества, для шестнадцатилѣтняго Реальнаго ученика, необходима духовная *отчизна*, этотъ твердый пунктъ, изъ котораго бы вся дѣятельность исходила и куда бы возвращалась; тамъ и образовательная дѣятельность мальчика нуждается въ средоточіи, къ которому бы мальчикъ или юноша стремился съ любовью, около котораго могъ бы онъ предпочтительно упражнять и развивать свои силы, къ которому примыкали бы всѣ прочія его занятія, короче: въ которомъ онъ находилъ бы, какъ мы выразились, свою *духовную отчизну*. Гдѣ же обладаютъ наши Реальныя Училища такимъ средоточіемъ? какую духовную отчизну представляютъ они своимъ Воспитанникамъ? Не хочу на счетъ Реальныхъ Училищъ прославлять Гимназіи: напротивъ того, учебный планъ сихъ послѣднихъ нуждается въ упростительной передѣлкѣ: ибо энциклопедизмъ тяготѣетъ и надъ ними весьма значительно; но Гимназіи имѣютъ то преимущество, что классическія Науки, не смотря на нѣкоторыя ограниченія, занимаютъ въ нихъ почти половину всего преподаванія; Гимназіи обладаютъ этимъ средоточіемъ, лишь бы только умѣли удержать его».

Для показанія, гдѣ это средоточіе можетъ быть отыскано для Реальныхъ Училищъ, Г. Ландферманъ разсуждаетъ о каждомъ предметѣ преподаванія въ отдѣльности съ отчетливою краткостію, показывающею отличнаго знатока дѣла. Математика имѣетъ свое неотъемлемое достоинство какъ образовательное средство; но, по самому содержанію своему, она такъ одностороння, что не можетъ произвести другаго чисто-формальнаго умственнаго образованія. Естественныя Науки, Физика и Химія совершенно неспособны дать образованію искомое средоточіе; едва ли могутъ онѣ даже быть образовательнымъ средствомъ на лѣствицѣ умственнаго образованія реальнаго ученика въ обыкновенномъ его возрастѣ. Во введеніи этихъ Наукъ въ кругъ преподаванія Реальныхъ Училищъ должно, можетъ быть, вѣрнѣйшимъ образомъ искать пагубныхъ слѣдствій энциклопедическаго образа обученія въ сихъ Училищахъ. Въ обыкновенномъ своемъ возрастѣ, мальчики съ любопытствомъ взираютъ на явленіе жизни естества; но управляющій этими явленіями законъ не можетъ быть имъ понятенъ, и потому явленія становятся для нихъ почти дѣтскою игрушкою. Потому-то знаменитый Мичерлихъ (Lehrbuch der Chemie, Bd. I. S. VIII) сильно противится допущенію мальчика, еще не достигшаго шестнадцатилѣтняго возраста, къ изученію Химіи, и Министерское распоряженіе отъ 24 Октября 1837 года опредѣлило: преподаваніе Физики сдѣлать предметомъ только высшихъ классовъ Гимназій. — Превосходно говоритъ Авторъ далѣе о Французскомъ языкѣ. Его значеніе и вліяніе па образованіе настоящаго времени неоспоримо; тѣмъ еще менѣе подлежитъ спору поло-

жительное добро, имъ приносимое, равно какъ и ревностнѣйшее воздѣлываніе, въ настоящее время, его Грамматики. Но съ тѣмъ вмѣстѣ, доказательствами противъ употребленія его, какъ всеобщаго образовательнаго средства, можно выставить столкновеніе Учителя (maître) и ученаго Преподавателя сего языка; тотъ фактъ, что языкъ Французскій, послѣ многолѣтняго занятія, становится ученику слишкомъ легокъ, чтобъ уму его представить укрѣпляющій его трудъ, и преимущественно — литературный моментъ этого занятія и съ нимъ вмѣстѣ совпадающую нравственно-отечественную потребность нашего юношества. Мы не помнимъ, чтобы читали что-либо лучшее объ этомъ предметѣ: такъ сильно вооружается здѣсь Г. Ландферманъ (безъ всякой впрочемъ несправедливой ненависти къ Французамъ) противъ наиболѣе употребительныхъ Французскихъ учебниковъ для болѣе зрѣлыхъ учениковъ, ихъ хрестоматическо-энциклопедическаго разрушительнаго направленія, и противъ нелѣпаго мнѣнія (которое имѣло еще недавно мѣсто въ одномъ новѣйшемъ, всѣми расхваленномъ учебникѣ), что новѣйшая Французская Литература и образованность есть благороднѣйшій, чистѣйшій и болѣе всѣхъ другихъ удовлетворяющій умственнымъ потребностямъ цвѣтъ всего новѣйшаго всемірнаго образованія, и что въ знакомствѣ съ сею Литературою и образованностію заключается начало и конецъ всякаго истиннаго образованія.

Въ пользу Англійскаго языка говоритъ полное жизни, нравственно-гражданское его основаніе и достоинство его въ отношеніи къ распространенію Евро-

пейскаго образованія и успѣхамъ миссіонерства. Но для главнаго предмета преподаванія онъ не годится: потому что грамматическое развитіе его недостаточно, изученіе, за исключеніемъ только выговора, слишкомъ легко, а въ практическомъ отношеніи онъ полезенъ только для высшаго торговаго класса. Преподаваніе Латинскаго языка допускается въ Реальныхъ Училищахъ вообще только меньшимъ числомъ голосовъ. Если этому важному предмету преподаванія не будетъ предоставлено свободное распространеніе, если, занимаясь имъ, мы не будемъ руководствоваться грамматическою строгостію и соединять съ нимъ письменныхъ упражненій, то онъ собственно будетъ лишенъ жизни и мы не пріобрѣтемъ ничего, кромѣ плохаго, поверхностнаго и неяснаго понимаія того, что не трудно понимать.

Далѣе, родной языкъ такъ близокъ къ ученику, что не можетъ быть главнымъ предметомъ его дѣятельности и серіозной, строгой работы: слѣдовательно здѣсь должно обращать вниманіе только на грамматическую его обработку или ея Литературу; не льзя также назвать неосновательнымъ опасеніе, чтобы аналитическое занятіе мальчика роднымъ языкомъ и его Литературой не вовлекло его въ раннія умствованія и мечтанія, ведущія къ заблужденіямъ. Съ другой стороны, неискусное объясненіе Исторіи Литературы роднаго языка, простая номенклатура собственныхъ именъ и сборъ эстетическихъ сужденій, бываютъ причиною того, что 15 — 17 лѣтній юноша перепрыгиваетъ ступень наслажденія, чуждаго размышленій, пріучаютъ его къ *энциклопедическимъ* раз-

говорамъ и приводятъ къ составленію слишкомъ раннихъ собственныхъ критическихъ сужденій; если же объясненіе Исторія Литературы ограничивается только знакомствомъ съ немногими достойными образцами Національной Литературы, то оно доставляетъ юношѣ благородное наслажденіе и поученіе, но не поприще усерднаго труда.

То же можно сказать въ отношеніи къ возведенію Исторіи на степень главнаго предмета преподаванія въ Реальныхъ Училищахъ: ибо,—оставивъ безъ вниманія многія отступленія при преподаваніи ея и не останавливаясь на опроверженіи мнѣнія тѣхъ, которые именно новую и новѣйшую Исторію считаютъ особенно соотвѣтствующею назначенію Реальныхъ Школъ и изъ своихъ учениковъ хотятъ образовать «злословящихъ политиковъ кофейныхъ домовъ, политиковъ, не имѣющихъ ни уваженія, ни довѣрія, ни любви, ни готовности къ самоотверженію», — всѣ истинно исторически образованные и пристрастные къ своему предмету учители согласятся, что серіозное, строгое занятіе, предоставляемое ученикамъ на пр. Математикой и языками, не можетъ быть вознагражденъ Исторіей. Умственная дѣятельность ученика будетъ, безъ сомнѣнія, во многихъ отношеніяхъ возбуждена хорошимъ историческимъ преподаваніемъ, его нравственное чувство будетъ укрѣплено; но одна Исторія не можетъ доставить юношеству занятія серіознаго, наслажденія коего пріобрѣтаются трудомъ; съ другой же стороны тотъ сдѣлалъ бы грубую ошибку, кто, въ замѣнъ сего труда, вздумалъ бы пріучать 15—17 лѣтнихъ учениковъ къ политическимъ и пси-

хологическимъ разсужденіямъ объ историческихъ лицахъ и происшествіяхъ.

Какой же центръ долженъ быть избранъ для Реальныхъ Школъ? Этого главнаго предмета преподаванія, который способенъ занять строгимъ трудомъ цѣлаго человѣка, образовать его безъ односторонности, безъ раздраженія духовныхъ силъ его, и который ни юношами, ни родственниками ихъ, ни учителями, не можетъ быть поставленъ въ соотношеніе съ варварскимъ утилитаризмомъ, и служитъ средствомъ только къ свободному, всеобщему, человѣческому образованію: этотъ предметъ давно данъ въ Латинскомъ языкѣ. Причины сего, какъ говоритъ Г. Ландферманъ, извѣстны всякому здравомыслящему; мы укажемъ на новѣйшее прекрасное сочиненіе Г. Калиша: Ueber das Lateinische in der Realschule, въ Берлинской программѣ 1840 года, и на свидѣтельство такой особы, которой, безъ сомнѣнія, никто еще не обвинялъ въ педантизмѣ. Мы говоримъ о Баварскомъ Королѣ Максимиліанѣ Іосифѣ. Одинъ новѣйшій Педагогъ объяснялъ ему однажды въ Тегернзе, какимъ образомъ намѣревался онъ преподавать въ своемъ Заведеніи Исторію, Географію, Естествознаніе, Археологію и проч. «А Латинскій языкъ?» — спросилъ Монархъ — «когда же ему будете учить?» — Имъ заниматься начнемъ мы позже, отвѣчалъ Педагогъ, когда ученики ближе ознакомятся съ предметами, болѣе входящими въ каждодневную жизнь, и когда они снабдятъ себя необходимыми познаніями,— можетъ быть, на четырнадцатомъ году ихъ возраста. — «Какъ, на четырнадцатомъ году? Нѣтъ, тогда они уже начнутъ

учиться всякому вздору!» возразилъ умный Государь осмѣлившему Учителю (Thiersch, Ueber gelehrte Schulen I. 278).

Вмѣсто Греческаго языка, знаніе, соотвѣтственное готовящимся къ промышлености, можно найти во Французскомъ языкѣ; далѣе слѣдуетъ обученіе Рисованію, преимущественно техническому; а для юношей, которые должны заключить время своего ученія ранѣе нежели начинается настоящее преподаваніе Физики, надлежитъ ввести вводное, по возможности краткое преподаваніе первыхъ началъ Физики, для содѣланія учениковъ способными къ позднѣйшему изученію Естественныхъ Наукъ.

Не льзя не радоваться, что Авторъ этого прекраснаго сочиненія поставленъ нынѣ на такое мѣсто, гдѣ онъ можетъ доставить своимъ идеямъ еще больше практическаго развитія. Въ Прусскихъ Рейнскихъ земляхъ купцы и промышленики стараго поколѣнія были болѣе убѣждены въ благодѣтельныхъ слѣдствіяхъ основательнаго преподаванія Латинскаго языка, нежели купцы и промышленики новаго поколѣнія. Недавній примѣръ къ Кёльнѣ доказываетъ, что трудно переспорить толпу, и при этомъ не льзя не вспомнить словъ Гёте:

Sie schwebt und webt und schwankt und schwirrt,
Bis sie endlich wieder zur Einheit wird.

Для пріобрѣтенія этого единства, полезными приступами могутъ считаться новыя Министерскія распо-

ряженія въ Пруссіи 29 Декабря 1840, 29 Марта, 6 Мая и 2 Іюня 1841 года, объ основательнѣйшемъ преподаваніи Латинскаго языка въ Реальныхъ и высшихъ Гражданскихъ Училищахъ, гдѣ объяснены и выгоды изъ того почерпаемыя для Государственной службы.

(Изъ Allgemeine Preussische Staat's-Zeitung, N° 181).

III.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

ВТОРАГО ОТДѢЛЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Мнѣніе Г. Предсѣдательствующаго о планѣ занятій Отдѣленія.

§ 13 Положенія 13 Октября сего года, на меня возложена обязанность, при вступленіи въ исправленіе должности Предсѣдательствующаго, предложить на разсмотрѣніе Отдѣленія Русскаго Языка и Словесности планъ занятій, который, по предварительномъ въ немъ обсу-

жденіи, долженъ быть представленъ на утвержденіе Конференціи Академіи.

По § 17 того же Положенія въ кругъ дѣйствій сего Отдѣленія входятъ: 1) основательное изслѣдованіе свойствъ Русскаго языка, начертаніе сколь можно простѣйшихъ и вразумительнѣйшихъ правилъ употребленія его, и изданіе Полнаго Словаря; 2) изученіе Славянскихъ нарѣчій въ ихъ составѣ и грамматическихъ формахъ, относительно къ языку Русскому, и составленіе Сравнительнаго и Общаго Словопроизводнаго ихъ Словаря, и 3) Славяно-Русская Филологія вообще и въ особенности Исторія Русской Словесности.

Сверхъ того, § 21 приглашаетъ Членовъ Отдѣленія представлять ежегодно хотя по одной оригинальной статьѣ своего сочиненія.

Въ первомъ общемъ собраніи Академіи Наукъ, 20 сего мѣсяца, почтеннѣйшій Президентъ нашъ, съ свойственнымъ ему краснорѣчіемъ, опредѣлилъ уже обязанности Отдѣленія Русскаго Языка и Словесности столь ясно и положительно (*), что мнѣ остается только развить ихъ съ нѣкоторою подробностію; и потому прежде всего да позволено мнѣ будетъ возобновить, Милостивые Государи, въ нашей памяти собственныя выраженія его. Обнявъ весь кругъ предстоящихъ намъ занятій тремя словами: *хранить и утверждать языкъ*, онъ присовокупляетъ, что въ нихъ заключается и уваженіе къ прошедшему, и критическое изслѣдованіе источниковъ древнихъ, и близкое знакомство съ историческими судьбами языка, и этотъ глубокій смыслъ, это живое сочувствіе, которое сообщаетъ памятникамъ письменности нѣчто изъ вдохновенія и достоинства историческихъ преданій. *Хранить и утверждать* — но хранить съ разборчивостію, утверждать со вкусомъ, избѣгать педантической привязан-

(*) См. Оффиц.-Учеб. Приб. къ Ж. М. Н. Пр. на 1842 г. № 1 стр. 4.

вести къ неподвижности формъ языка, существенно подвижныхъ и измѣняющихся по временамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ опасаться *неологизма*, столько же вреднаго *для* Словесности, сколько смѣшнаго въ притязаніяхъ на мнимую силу своихъ опредѣленій. При такихъ пособіяхъ многостороннихъ и обширныхъ, разномыслія грамматическія могутъ быть разрѣшены по указаніямъ законовъ Философской Грамматики и особенно при помощи Славянской Лингвистики.

Принявъ съ глубочайшею признательностію это одушевленное любовію къ Русскому Слову указаніе пути, по которому мы должны слѣдовать, обратимся къ подробностямъ возложеннаго на насъ порученія.

Два рода занятій относятся къ обязанностямъ Отдѣленія: а) совокупныя, въ которыхъ участвуютъ всѣ или многіе изъ его Членовъ, и б) особенныя, зависящія собственно отъ каждаго изъ нихъ. Я начну съ первыхъ, какъ важнѣйшихъ.

1. Отдавая справедливую признательность Писателямъ нашимъ, трудившимся съ успѣхомъ надъ изложеніемъ теоріи Отечественнаго Слова, не льзя однако не сознаться, что не все еще въ составѣ Русскаго языка окончательно постигнуто, и что мы не имѣемъ, въ строгомъ смыслѣ, правилъ простыхъ и ясныхъ, которыя бы обнимали вполнѣ разностороннюю его знаменательность; однимъ словомъ: мы не имѣемъ еще удовлетворительной, во всѣхъ отношеніяхъ, Русской Грамматики. Лучшія изъ существующихъ нынѣ не во всемъ согласны между собою. Принятая теперь система склоненій и спряженій такъ раздробительна и многосложна, что мы научаемся правильно употреблять ихъ болѣе по навыку, нежели изъ Грамматики. Въ языкѣ самостоятельномъ, каковъ Русскій, составленномъ не изъ сліянія разностихійныхъ

началъ нѣсколькихъ языковъ, а образованномъ первоначально изъ одного кореннаго языка, и потомъ подвергавшемся постепенному усовершенію, система склоненій и спряженій не должна, по моему мнѣнію, подлежать столь дробнымъ и многочисленнымъ правиламъ, подъ которыя теперь ее подводятъ; и если мы не имѣемъ простѣйшаго изложенія Грамматики, въ томъ виноватъ не языкъ нашъ. Я полагаю, что никому не удалось еще взглянуть на составныя части ея съ настоящей точки зрѣнія и положить основанія, въ полной мѣрѣ сообразныя съ существомъ дѣла. Говоря о Русской Грамматикѣ вообще, не льзя не упомянуть также, что у насъ нѣтъ еще твердыхъ и постоянныхъ правилъ Правописанія, которое теперь измѣняется по произволу почти каждаго Писателя. Все сіе приводитъ къ убѣжденію въ необходимости заняться разсудительнымъ сличеніемъ извѣстнѣйшихъ нашихъ Грамматикъ и критическимъ разсмотрѣніемъ соотвѣтствующихъ въ нихъ статей, съ тѣмъ, чтобъ удовлетворяющія требованіямъ Науки были приняты, недостаточныя пополнены, а неудовлетворительныя замѣнены новыми основательно обдуманными и изъ самаго свойства языка извлеченными правилами. По разсмотрѣніи и одобреніи сей работы въ Отдѣленіи Русскаго Языка и Словесности, составилась бы Грамматика *Академическая*, въ полномъ значеніи сего слова, сдѣлала бы честь Отдѣленію и отклонила бы существенный недостатокъ въ одномъ изъ важнѣйшихъ пособій къ изученію языка Отечественнаго.

2. Изданіе Полнаго Русскаго Словаря составляетъ предметъ не менѣе безотлагательной надобности: ибо изданный Россійскою Академіею въ азбучномъ порядкѣ, въ 1806 — 1822 годахъ, Словарь можетъ быть только съ величайшимъ трудомъ отыскань у нѣкоторыхъ книгопродавцевъ и за непомѣрно высокую цѣну; а непечатан-

ный покойнымъ Членомъ сей Академіи Соколовымъ, въ 1834 году, подъ заглавіемъ: «Общій Церковно-Славяно-Россійскій Словарь», пріобрѣтенъ весь для Учебныхъ Заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, и, за удовлетвореніемъ ихъ требованій, остается въ маломъ числѣ экземпляровъ, исключительно для той же цѣли. Здѣсь должно замѣтить, что Россійская Академія занималась, въ послѣдніе годы своего существованія, приготовленіемъ Словаря, и что болѣе семидесяти тысячь словъ собрано и объяснено. Надлежитъ внимательно разсмотрѣть этотъ сборникъ, обработать остальныя слова, и, убѣдившись въ полнотѣ и основательности такого труда, приступить къ изданію Словаря. Само собою разумѣется, что Отдѣленіе Русскаго Языка и Словесности въ состояніи заняться теперь изданіемъ только Азбучнаго, а не Словопроизводнаго Словаря.

Не излишнимъ нахожу повторить здѣсь сказанное мною о Словарѣ въ Комитетѣ, составленномъ на сей конецъ Россійскою Академіею.

«Чтобъ удовлетворить требованіямъ нашего времени и собственнымъ нашимъ ожиданіямъ, предполагаемый къ изданію Словарь долженъ быть въ соотношеніи не только съ настоящимъ состояніемъ Наукъ и Художествъ, но и съ ходомъ Государственныхъ Учрежденій нашихъ; онъ долженъ быть сокровищемъ языка на протяженіи вѣковъ, отъ первыхъ письменныхъ памятниковъ до позднѣйшихъ произведеній Русской Словесности. Слѣдовательно: не довольствуясь произведеніями извѣстнѣйшихъ нашихъ Писателей, надлежитъ обратить вниманіе на Лѣтописи, на древніе историческіе и юридическіе акты, на Государственныя грамоты, т. е. на все, что доселѣ по сей части издано, или въ скорости издано будетъ въ свѣтъ. Слѣдуетъ также просмотрѣть Полное Собраніе Законовъ, начинающееся царствованіемъ Алексія Михай-

ловича, или 1649 годомъ. Наконецъ, не должно упускать изъ виду и современныхъ Государственныхъ Постановленій, и въ особенности тѣхъ, которыя, учрежденіемъ несуществовавшихъ доселѣ званій и должностей, подали поводъ къ новымъ въ языкѣ выраженіямъ. Такъ, напримѣръ, въ Словарѣ должны имѣть мѣсто: Домашній Наставникъ и Учитель, Почетное Гражданство, Почетный Гражданинъ потомственный, Почетный Гражданинъ личный, и т. п.

«Не подумайте, однако, говорилъ я тогдашнимъ сочленамъ своимъ, чтобъ я полагалъ требовать отъ каждаго изъ насъ столь огромнаго, превосходящаго силы человѣческія труда: нѣтъ, я упомянулъ объ источникахъ для составленія Словаря только на тотъ конецъ, чтобъ мы, судя по возможности, пользовались ими и извлекали все нужное для сообщенія своимъ сотрудникамъ, не ограничиваясь обработываніемъ того, что намъ досталось по жребію.

«Не взирая на многоразличныя свѣдѣнія Гг. Членовъ Комитета, въ коемъ имѣю честь присутствовать, продолжалъ я, мы конечно еще встрѣтимъ необходимость просить содѣйствія и отъ прочихъ Членовъ Россійской и Членовъ другихъ Академій, также отъ постороннихъ Ученыхъ и Художниковъ, какъ относительно пересмотра и дополненія словъ и выраженій, принадлежащихъ собственно къ той или другой Наукѣ и Художеству, такъ и касательно объясненія ихъ. Безъ сомнѣнія, никто изъ просвѣщенныхъ мужей не откажетъ намъ въ своей помощи; но я говорю здѣсь объ этомъ для того, что почитаю совѣты лицъ, свѣдущихъ преимущественно по одной или нѣкоторымъ частямъ, существенною потребностію предлежащаго намъ дѣла и однимъ изъ главнѣйшихъ условій успѣха. Въ подтвержденіе сего я могу указать на Французскую Академію, которая, для усовер-

шенствованія изданнаго ею новаго Словаря, подвергала нѣкоторыя отдѣленія онаго предварительному разсмотрѣнію знаменитѣйшихъ ученостію или пріобрѣтенными свѣдѣніями и опытностію людей. Впрочемъ и самый сей Словарь можетъ послужить намъ пособіемъ, при составленіи опредѣленій вообще и при объясненіи въ особенности техническихъ словъ и выраженій.

«Языкъ нашъ, богатый собственно своею основою, едва ли не болѣе всѣхъ прочихъ языковъ въ свѣтѣ способенъ къ распространенію своего объема и къ изъясненію всякаго рода новыхъ понятій, возникающихъ отъ просвѣщенія и отъ умножающихся потребностей народа. Быстрое распространеніе Наукъ и Художествъ открыло входъ въ нашу Словесность многимъ словамъ и выраженіямъ, которыхъ она не знала прежде, таковымъ, напримѣръ, какъ: сѣвооборотъ, скоропись, видопись, производительность, стоимость, особность (individualitas), тождественность, тождественный, составчатый, сосудчатый, орудный, безорудный, плодопеременный, и проч., и поставило каждаго благомыслящаго Писателя въ затруднительную необходимость вникать въ ихъ производство и значеніе, дабы, съ одной стороны, необдуманнымъ употребленіемъ новыхъ словъ не вредить языку и Словесности, а съ другой, чтобы не только не препятствовать, но даже содѣйствовать всѣми способами къ укорененію тѣхъ изъ нихъ, которыя, такъ сказать, истекаютъ изъ самаго свойства языка Русскаго. Но что удостовѣритъ, въ особенности, Писателя неопытнаго, что онъ не погрѣшилъ въ заключеніи, а гдѣ онъ найдетъ своему мнѣнію опору, если не въ Словарѣ Академіи? Притомъ всякой ли Писатель имѣетъ и время, и добрую волю, и средства входить въ подобныя, иногда не легкія розысканія, и не скорѣе ли согласится слѣдовать слѣпо принятому кѣмъ либо дру-

гимъ ошибочному выраженію, нежели искать новаго? Конечно, изобрѣтеніе какого бы то ни было слова никогда не зависѣло отъ совѣщанія и присужденія многихъ лицъ, но отъ удачнаго и приличнаго употребленія однимъ и отъ принятія прочими; но если, такимъ образомъ, достаточно было безмолвнаго согласія на введеніе въ языкъ новыхъ словъ, въ предшествовавшіе вѣки: то не льзя не согласиться, что меньшій кругъ дѣйствія предковъ нашихъ въ области Наукъ и Художествъ и медленное развитіе ихъ въ нашемъ Отечествѣ, давали имъ болѣе удобности вникать въ потребность объясненія новаго понятія и вмѣстѣ въ сущность рѣчи. Изобрѣтавшіе слова имѣли ясное и полное свѣдѣніе какъ о предметѣ, который наименовать желали, такъ о свойствѣ языка и о возможности многообразныхъ примѣненій и изворотовъ его. Отъ того-то всѣ придуманныя ими реченія удовлетворительны и логически правильны. Въ наше время, если не рѣдко пишутъ и говорятъ о Наукахъ, Искусствахъ, просвѣщеніи и общежитіи люди свѣдущіе: то гораздо чаще разсуждаютъ о томъ имѣющіе только поверхностныя знанія. Они-то преимущественно искажаютъ языкъ чуждыми для него нововведеніями, и наводняютъ Словесность нашу противными духу ея выраженіями и оборотами. Отъ всякаго Писателя, какъ я сказалъ выше, зависитъ не болѣе, какъ слѣдовать, или не слѣдовать нововведенію. Но разсуждая о семъ отдѣльно, безъ сообщенія другъ другу своихъ заключеній, безъ общаго о всѣхъ подобныхъ предметахъ соображенія, много ли могутъ принесть пользы Писатели, даже и благомыслящіе? Академіи, какъ сословію, пекущемуся исключительно о языкѣ и Словесности, принадлежатъ одобрить или отвергнуть новое слово. Она всего удобнѣе можетъ исполнить сіе посредствомъ Словаря, который даетъ, нѣкоторымъ образомъ, въ языкѣ право гражданства слову или выраженію. Писатели, при случаѣ, употребятъ

ихъ, другіе последуютъ ихъ примеру, и новое слово войдетъ сначала въ языкъ книжный, а за темъ нередко и въ разговорный. Только Словарь Академіи, какъ Общества ученаго и литературнаго, пользующагося уваженіемъ Писателей, можетъ разрешить все вкравшіяся и усиливающіяся ныне между ими на счетъ языка недоуменія и несогласія.»

Вотъ мненіе, высказанное мною о Словаре въ азбучномъ порядке, за шесть летъ предъ симъ, и я не имею причины изменить его ныне. Все, относившееся въ немъ къ бывшей Россійской Академіи, можетъ быть применено и къ Отделенію Русскаго Языка и Словесности, съ темъ притомъ преимуществомъ противъ первой, что Отделеніе, составляя нераздельную часть Академіи Наукъ, можетъ еще съ большею основательностію надеяться на усердное содействіе ученыхъ сочленовъ своихъ, принадлежащихъ къ двумъ прочимъ Отделеніямъ Академіи, касательно пересмотра, дополненія и правильнаго объясненія словъ, входящихъ въ область Наукъ.

3. Составленіе Сравнительнаго Словаря Славянскихъ наречій есть предпріятіе великое, достойное Россіи и нашего века. Почитаю неуместнымъ подробно исчислять пользу этого обширнаго труда, который составилъ бы эпоху въ летописяхъ просвещенія, но который нигде не можетъ быть совершенъ, кроме какъ у насъ, и притомъ не иначе, какъ подъ покровительствомъ нашего благодетельнаго Правительства. Съ успешнымъ окончаніемъ такого предпріятія, не только границы нашего языка и прочихъ Славянскихъ наречій значительно расширялись бы взаимными, такъ сказать, родственными позаимствованіями другъ отъ друга; но и все они, имея въ Полномъ Сравнительномъ Словаре общее неистощимое достояніе, завещанное имъ единоплеменными предками, приметно сближались бы между собою.

4. Но прежде, какъ по совершеніи сего труда, можно съ основательностію приняться за составленіе Русскаго Словопроизводнаго Словаря: ибо тогда только найдутся многіе корни, которые у насъ утрачены, и окажутся многія намъ неизвѣстныя слова, которыя, при постепенномъ развитіи первобытнаго языка Славянъ, служили ближайшимъ переходомъ отъ одного понятія къ другому. Безъ этого важнаго пособія, всѣ наши словопроизводные выводы, сколько бы они впрочемъ ни казались остроумными, похожи будутъ на пространную лѣстницу, въ которой не достаетъ множества ступеней, и по которой восходъ тѣмъ затруднительнѣе, что ихъ не рѣдко не достаетъ по нѣскольку сряду.

Явно, что Отдѣленіе, въ настоящемъ составѣ своемъ, не можетъ вдругъ предпринять всѣхъ сихъ огромныхъ трудовъ, и что по необходимости должно ограничиться тѣми, которые относятся непосредственно къ Русскому языку: я разумѣю Грамматику и Полный Словарь въ азбучномъ порядкѣ. Здѣсь не неприлично будетъ указать на § 20 Положенія, которымъ предоставляется Отдѣленію составлять изъ среды своей, въ нужныхъ случаяхъ, Временныя Коммиссіи. Не зная степени участія, которое угодно будетъ принять Гг. Членамъ въ сихъ занятіяхъ, я удерживаюсь отъ болѣе подробнаго изложенія плана оныхъ и предоставляю сіе Отдѣленію.

Перехожу къ особеннымъ трудамъ каждаго Члена. Отдѣленію Русскаго Языка и Словесности не чуждо все, входящее въ область Изящной Словесности и Русской Исторіи: слѣдовательно отъ васъ самихъ, Милостивые Государи, зависитъ выборъ оригинальныхъ статей, къ представленію коихъ приглашаетъ васъ Высочайше утвержденное Положеніе, и всякое благонамѣренное сочиненіе, не выходящее изъ этихъ, впрочемъ, весьма пространныхъ предѣловъ, и сообразное съ объемомъ

Академическаго чтенія, безъ сомнѣнія, будетъ принято съ признательностію. Не теряя однако изъ виду главнаго направленія занятій, Отдѣленіе, по самому свойству своего учрежденія, должно отдавать предпочтеніе статьямъ, относящимся къ Славяно-Русской Филологіи и къ Исторіи Русской Словесности. За ними, по своей важности, занимаютъ ближайшее мѣсто статьи, касающіяся Отечественной Исторіи, и наконецъ слѣдуютъ разные роды Поэзіи и прозаической Словесности. Въ числѣ первыхъ двухъ разрядовъ, неоспоримое преимущество принадлежитъ тѣмъ статьямъ, которыя разрѣшаютъ неразгаданные еще филологическіе или историческіе вопросы, пополняютъ недостатокъ существенныхъ свѣдѣній, объясняютъ какое-либо темное мѣсто въ бытописаніяхъ и открываютъ настоящія, неизвѣстныя доселѣ, причины событій, важныхъ по своимъ послѣдствіямъ; однимъ словомъ: статьи, подвигающія впередъ Науку. Подобныя произведенія Словесности не такъ легки, какъ многіе думаютъ. Составленіе разсужденія *Академическаго* объ одномъ изъ предметовъ, которые болѣе или менѣе доступны всякому образованному читателю, есть упражненіе, требующее особеннаго вниманія, продолжительныхъ изысканій и тщательной обработки. Это совсѣмъ не то же, что составленіе ученой диссертаціи Академикомъ какой-либо отдѣльной, умозрительной или опытной Науки. Для послѣдняго, часто довольно въ этомъ случаѣ изложить въ порядкѣ новѣйшія открытія и умозаключенія по своей части, съ присовокупленіемъ критическихъ примѣчаній и собственнаго образа воззрѣнія на предметъ; при соблюденіи сихъ условій, сочиненіе его, имѣя на своей сторонѣ выгоду новости и современности, можетъ быть дѣльно, любопытно и полезно: между тѣмъ какъ Академику Русскаго языка и Словесности надобно положить свое основаніе и составлять диссертацію, какъ воздвигается новое зданіе, полагая камень за камнемъ.

Такъ, на примѣръ, если бы кто нибудь вздумалъ написать разсужденіе объ измѣненіи состава языка нашего или грамматическихъ его формъ, начиная съ древнѣйшихъ памятниковъ письменности, къ чему представляетъ теперь особенную удобность изданіе лѣтописей и историческихъ актовъ: то сколько бы этотъ трудъ не потребовалъ предварительныхъ выписокъ, справокъ, сличеній и соображеній? Сколько понадобилось бы времени для добросовѣстнаго составленія одной такой диссертаціи?

Вотъ мои мысли о занятіяхъ Отдѣленія Русскаго Языка и Словесности. Въ полной довѣренности къ вашей, Милостивые Государи, опытности и благоразумію, предаю ихъ вашему ближайшему соображенію и дальнѣйшему развитію.

Не могу ничѣмъ лучше заключить это разсужденіе, какъ словами почтеннѣйшаго Члена нашего, столь же знаменитаго архипастырскими добродѣтелями, сколько и церковнымъ краснорѣчіемъ. Когда я обратился къ нему съ покорнѣйшею просьбою, испросить отъ Господа благословеніе новому учрежденію на пользу Отечественнаго языка и Словесности, онъ, съ приличнымъ его сану смиренномудріемъ, отвѣчалъ мнѣ, что высшее назначеніе языка есть быть орудіемъ истины Божіей. Благословенъ жребій языка, если онъ обработывается такъ, чтобы ему становиться болѣе и болѣе способнымъ, чистымъ, послушнымъ, возвышеннымъ орудіемъ сей истины, и въ семъ смыслѣ онъ усердно призываетъ благословеніе Божіе на общеполезный нашъ подвигъ.

Разсужденія и заключеніе Отдѣленія о планѣ предлежащихъ ему занятій.

Содержаніе предложенія Г. Предсѣдательствующаго о планѣ занятій Отдѣленія Русскаго Языка и Словесно-

сти и дальнѣйшее развитіе принадлежащихъ къ тому подробностей, были предметами разсужденій Отдѣленія въ Засѣданіяхъ 3, 10, 17, 24 и 31 Генваря, изъ коихъ въ первыхъ двухъ присутствовалъ Ординарный Академикъ И. И. Давыдовъ, уполномоченный пребывающими въ Москвѣ Членами Отдѣленія представить ихъ мнѣніе о семъ же предметѣ. Планъ занятій, предложенный Г. Предсѣдательствующимъ, признанъ вообще соотвѣтствующимъ своей цѣли. Отдѣленіе согласилось также, что, при настоящемъ его составѣ, надлежитъ по необходимости ограничить совокупные труды Членовъ его Русскою Грамматикою и Словаремъ въ азбучномъ порядкѣ.

Относительно первой, Отдѣленіе, принимая съ признательностію вызовъ Московскихъ сочленовъ своихъ дѣятельно участвовать въ важнѣйшихъ изъ его занятій, опредѣлило: согласно съ § 20 Положенія 19 Октября 1841 года, составить изъ нихъ Временную Коммиссію, съ возложеніемъ на нее приготовленія къ изданію Русской Грамматики, по плану, какой признанъ будетъ ею удобнѣйшимъ и сообразнѣйшимъ съ предположенною цѣлію, и который долженъ быть предварительно разсмотрѣнъ и одобренъ Отдѣленіемъ.

При разсужденіи за тѣмъ о второмъ, болѣе сложномъ и обширнѣйшемъ трудѣ, представлялись слѣдующіе вопросы: 1) Не полезнѣе ли, прежде приступа къ составленію Словаря, издать лучшихъ Писателей нашихъ и составить для каждаго изъ нихъ особый Словарь, подобно какъ составлены были предварительно Словари, или индексы, къ Гомеру, Демосѳену, Ѳукидиду, Виргилію, Горацію, Цицерону, Ливію, Тациту, а потомъ уже приготовлялись общіе Словари Греческаго и Латинскаго языковъ? Въ случаѣ утвердительнаго разрѣшенія этого вопроса, надлежитъ избрать Писателей, которые достойны быть истолкователями языка, и на которыхъ надобно

ссылаться въ полномъ Словарѣ, каковы: Ломоносовъ, Державинъ, Карамзинъ и другіе. 2) Не слѣдуетъ ли, при настоящемъ изданіи Словаря въ азбучномъ порядкѣ, ограничиться однимъ Русскимъ языкомъ, не смѣшивая его съ Церковно-Славянскимъ?

По внимательномъ разсмотрѣніи перваго вопроса, Отдѣленіе находило, что порядокъ, употребленный при составленіи Словарей мертвыхъ классическихъ языковъ, гдѣ почти каждое слово должно было имѣть опору въ авторитетѣ одного изъ извѣстныхъ Писателей, едва ли вполнѣ и съ удобностію можетъ быть примѣненъ къ изданію Словаря языка, живущаго въ устахъ многочисленнаго народа, и, слѣдовательно, удобоподвижнаго, измѣняющагося и въ объемѣ, и въ составѣ, и въ формахъ; по крайней мѣрѣ не видно, чтобы такой способъ составленія Словаря былъ съ успѣхомъ приведенъ въ дѣйствіе въ отношеніи къ какому-либо изъ новѣйшихъ языковъ. Съ другой стороны, невозможно найти достаточныхъ ссылокъ на отличныхъ Писателей нашихъ при объясненіи различнаго знаменованія большей части словъ, и необходимо, въ дополненіе къ тому, составлять особые примѣры употребленія ихъ изъ общежитія, поговорокъ, пословицъ и т. п. При такихъ обстоятельствахъ, исполненіе означеннаго предположенія имѣло бы и ту еще невыгоду, что отдалило бы на неопредѣленное время изданіе Полнаго Русскаго Словаря, въ которомъ встрѣчается безотлагательная надобность.

Столь же неудобно, по мнѣнію Отдѣленія, и преждевременно было бы рѣшительное раздѣленіе Русскаго языка съ Церковно-Славянскимъ: потому что основныя стихіи того и другаго находятся еще, такъ сказать, въ состояніи броженія, при которомъ нѣтъ возможности утвердительно опредѣлять, что всплыветъ наверхъ и что

опустится ниже. Очень можетъ случиться, что слово, принадлежащее къ Церковно-Славянскому нарѣчію, котораго мы не найдемъ сегодня въ избранныхъ нами сочиненіяхъ, можетъ быть завтра употреблено весьма удачно какимъ-либо Писателемъ, и такимъ образомъ войдетъ въ область языка Русскаго. Гдѣ же черта разграниченія между сими двумя языками, такъ тѣсно соединенными между собою, что даже одинъ происходитъ отъ другаго? И совмѣстно ли было бы съ существенною пользою Русскаго языка, прекратить позаимствованія изъ Церковно-Славянскаго, которыя еще и нынѣ продолжаются съ очевиднымъ успѣхомъ? При томъ не льзя упустить изъ виду и того обстоятельства, что исключеніе объясненія словъ въ смыслѣ Церковно-Славянскаго языка, стѣснило бы насильственно кругъ знаменованія ихъ, ограничило ихъ значеніе и лишило насъ возможности видѣть въ нихъ постепенный переходъ отъ одного понятія къ другому, что конечно послужило бы ко вреду основательнаго знанія Отечественнаго языка, которое и теперь еще вообще довольно рѣдко. Изъ сего слѣдуетъ, что въ положительномъ отдѣленіи Русскаго языка отъ Церковно-Славянскаго, весьма затруднительномъ въ настоящихъ взаимныхъ отношеніяхъ ихъ, не представляется особенной потребности. Достаточно означить въ Словарѣ, какое именно слово принадлежитъ къ Церковно-Славянскому, какое къ Русскому употребительному и къ Русскому старинному языку.

По такимъ уваженіямъ, Отдѣленіе Русскаго Языка и Словесности признало справедливымъ, въ отношеніи къ предстоящему нынѣ изданію Словаря, остановиться на планѣ, предложенномъ Г. Предсѣдательствующимъ, съ допущеніемъ въ принятыхъ бывшею Россійскою Академіею для сего правилахъ нужныхъ измѣненій.

Эти правила, по внимательномъ пересмотрѣ и исправленіи, утверждены Отдѣленіемъ въ слѣдующемъ видѣ:

1. Помѣщать въ Словарѣ вообще слова, составляющія принадлежность языка въ разныя эпохи его существованія, къ какому бы они впрочемъ ни относились слогу: ибо Словарь не есть выборъ, но полное систематическое собраніе словъ, сохранившихся какъ въ памятникахъ письменности, такъ и въ устахъ народа.

2. Изъ словъ, входящихъ въ область какой-либо Науки, Искусства или Художества, включать въ общій Словарь только болѣе употребительныя: потому что каждая изъ сихъ частей отдѣльно имѣетъ свой собственный, болѣе или менѣе обширный объемъ языка, достаточный къ составленію особаго Словаря именно такой-то Науки, Искусства или Художества, куда и должны быть отнесены всѣ безъ исключенія техническія слова и выраженія, смотря по принадлежности ихъ.

3. Областныя слова, по внимательномъ и строгомъ разсмотрѣніи, принимать въ Словарь въ такомъ только случаѣ, если они хорошо выражаютъ предметъ и пополняютъ ощутительный недостатокъ въ языкѣ.

4. Рачительно собирать и вносить слова, пропущенныя какъ въ прежнихъ Словаряхъ Академіи, такъ и въ новѣйшихъ Соколова и Рейфа.

5. По особенной способности Русскаго языка къ составленію сложныхъ словъ, многія такія слова безотчетно введены въ разное время въ нашу Словесность. При помѣщеніи въ Словарь, надлежитъ подвергать ихъ предварительно тщательному разбору.

6. Отвергать иностранныя слова, не нуждою, а прихотью введенныя, и не народомъ, а нѣкоторыми

только лицами употребляемыя, на примѣръ: *сенсеръ*, *сонюировать*, *комплиментировать* и т. п. Но реченія Наукъ, Искусствъ, Художествъ и пр., заимствованныя по необходимости изъ иностранныхъ языковъ, вносить въ Словарь.

7. Опредѣленія значеній словъ писать со всею логическою точностію и краткостію.

8. Не обременять словъ излишними примѣрами, а ставить только необходимо нужные, для показанія истиннаго значенія ихъ, особливо при словахъ мало извѣстныхъ или злоупотребленіемъ искаженныхъ.

9. Объясненіе словъ въ смыслѣ Церковно-Славянскаго языка, весьма полезное для показанія какъ постепенности перехода отъ одного понятія къ другому, такъ и полноты знаменованія того или другаго слова, подтверждать примѣрами изъ книгъ Священнаго Писанія, богослужебныхъ и вообще церковныхъ, догматическаго и нравоучительнаго содержанія.

10. Сокращать всѣ грамматическія и всякаго другаго рода объясненія и отмѣтки, руководствуясь, для единообразія, приложенною здѣсь таблицею.

11. Наблюдать, чтобъ азбучный порядокъ словъ, ссылки и указанія, во все время составленія Словаря, были внимательно повѣряемы. Указанія изъ одной буквы въ другую, Гг. Члены, трудящіеся надъ собраніемъ и объясненіемъ словъ, передаютъ взаимно по принадлежности.

12. При всѣхъ вообще словахъ, вносимыхъ въ Словарь, сперва ставить грамматическія объясненія, потомъ логическое опредѣленіе значенія оныхъ, ѣсловы или подобозначущія слова, и наконецъ примѣры. Слова

объясняются какъ въ собственномъ, такъ и въ переносномъ смыслѣ. Переносный смыслъ означается звѣздочкою, при чемъ должно присовокуплять всѣ особенныя выраженія словъ, на примѣръ, при словѣ: Богъ — *съ Богомъ! Богъ съ тобой!* и т. д.

13. Всѣ неопредѣленныя наклоненія глагола, или виды онаго, какъ особенность Русскаго языка, вносить въ Словарь, каждое отдѣльно; но опредѣленіе и объясненіе ставить только при неокончательномъ видѣ, а при совершенномъ, однократномъ и многократномъ — краткія указанія, напримѣръ:

Пѣть (н. вр. пою, ешь), гл. д. 1) Издавать голосомъ различные мѣрные звуки. *Пѣть Русскія пѣсни.* 2) * Прославлять въ пѣсняхъ. *Державинъ пѣлъ Екатерину.* 3) Отправлять церковную службу. *Пѣть молебенъ, панихиду.*

Потомъ на своемъ мѣстѣ: Спѣть, сов. гл. пѣть. Пѣвать, мн.-кр. гл. пѣть.

14. Всѣ уменьшительныя и увеличительныя именъ существительныхъ вносить въ Словарь отдѣльно, напримѣръ: *рѣка, рѣчка, рѣченька; столъ, столище, столикъ, столичекъ, столишко,* и пр.

15. Имена существительныя, означающія женскій полъ, помѣщать въ Словарѣ особенно отъ мужескихъ, какъ напримѣръ: *жительница, львица, хозяйка,* и т. д.

16. Сравнительныя степени, рѣшительно уклоняющіяся отъ общихъ правилъ, вносить отдѣльно отъ прилагательныхъ, какъ то: *больше, лучше,* и пр.

17. При словахъ иностранныхъ, которымъ есть равносильныя Русскія, дѣлать только ссылки на послѣд-

нія, куда и относить опредѣленіе и объясненіе. Напримѣръ: Аллегорія, с. ж. см. иносказаніе.

18. Названія животныхъ, растеній и ископаемыхъ оставлять безъ опредѣленій, прибавляя къ нимъ только Латинскія ихъ именованія. Напримѣръ: *левъ, льва*, с. м. *felis leo*, хищный звѣрь; *дубъ*, а, с. м. *quercus*, дерево; *аметистъ*, а, *silex amethistus*, драгоцѣнный камень.

19. При именахъ существительныхъ означать родъ и окончаніе ихъ въ родительномъ падежѣ; при именахъ прилагательныхъ — усѣченное употребленіе, также женское и среднее ихъ окончаніе; а при глаголахъ—первое лице и окончаніе втораго настоящаго времени, всѣ виды и залогъ. Управленіе глаголовъ показывать въ примѣрахъ.

20. Вносить въ Словарь причастія прошедшаго времени глаголовъ страдательныхъ; напримѣръ: *посланный*, прич. стр. гл. послать.

21. Слѣдовать вообще правописанію, какое употребляли лучшіе наши Писатели, напримѣръ, Карамзинъ. Въ предлогахъ: *воз, из, низ, раз*, сливающихся съ именами и глаголами, букву *з* измѣнять въ *с* передъ *к, п, т, х, ц, ч, ш*. Такъ, напримѣръ, надлежатъ писать: *воскликцать, исполнить, вострубить, нисходить, исцѣлить, исчислить, расширить*.

За тѣмъ Отдѣленіе Русскаго Языка и Словесности обратило вниманіе на положеніе, въ какомъ осталось, послѣ Россійской Академіи, предпринятое ею составленіе Словаря. Конченныя и прочитанныя въ бывшемъ Словарномъ Комитетѣ двадцать буквъ суть: А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З, И, І, К, Л, М, Р, С, У, Ф, Х, Ц и Ѣ; онѣ заключаютъ въ себѣ 71,626 словъ; приготовленныхъ,

но не прочитанныхъ еще, 2,772 слова Обработку остальныхъ словъ, начинающихся двѣнадцатью буквами: Н, О, П. Т, Ч, Ш, Щ. Э, Ю, Я, Ѳ и Ѵ, изъявили согласіе раздѣлить между собою: Ординарный Академикъ А. Х. Востоковъ, и приглашенные къ постояннымъ занятіямъ въ Отдѣленіи: Почетный Членъ Академіи В. А. Полѣновъ, и Почетные Члены Отдѣленія, М. Е. Лобановъ и Протоіерей І. С. Кочетовъ. Приготовленныя, но еще не разсмотрѣнныя буквы, равно какъ и тѣ, которыя впредь будутъ приготовляемы, положено прочитывать и утверждать въ собраніяхъ Отдѣленія.

Для болѣе уравнительнаго распредѣленія между Членами трудовъ изданія и для удобнѣйшаго употребленія самаго Словаря, предположено раздѣлить его на четыре части, въ такомъ порядкѣ, чтобъ первая заключала въ себѣ слова, начинающіяся буквами отъ А до Ж включительно, вторая отъ З до Н, третья отъ О до П и четвертая отъ Р до Ѵ. Для каждой части Словаря признано нужнымъ назначить изъ Членовъ Отдѣленія по два Редактора. Образъ дѣйствія и обязанности ихъ могутъ быть слѣдующіе:

1. Каждый Редакторъ прежде всего займется внимательнымъ разсмотрѣніемъ собранія и объясненія словъ, принадлежащихъ къ его тому. Всѣ встрѣченныя при такомъ занятіи недоумѣнія обсуживаетъ онъ предварительно съ своимъ товарищемъ, и потомъ, въ случаѣ надобности, общее ихъ заключеніе вносится на разсужденіе Отдѣленія. Если предметъ недоумѣнія распространяется на прочіе томы Словаря, рѣшеніе Отдѣленія пріемлется къ наблюденію и Редакторами сихъ послѣднихъ, для сохраненія необходимаго при печатаніи всѣхъ томовъ однообразія. Всякое несогласіе двухъ Редакторовъ разрѣшается также Отдѣленіемъ. Сюда преимуще-

ственно относятся мнѣнія по вопросамъ грамматическимъ, требующія заблаговременнаго соглашенія.

2. На Редакторовъ Словаря возлагается обязанность произвесть въ настоящемъ изданіи его всѣ тѣ улучшенія, которыхъ можетъ потребовать несовершенство приготовленныхъ для того матеріаловъ. Улучшенія сіи будутъ состоять въ пополненіи недостающихъ словъ, въ точнѣйшемъ и сообразнѣйшемъ съ существомъ языка объясненіи значенія ихъ, въ приведеніи примѣровъ употребленія ихъ Писателями, въ ссылкахъ на Лѣтописи, древніе акты и другіе мало извѣстные источники, въ повѣркѣ выраженій, относящихся къ Наукамъ и Искусствамъ, съ приглашеніемъ къ содѣйствію людей свѣдущихъ по каждой изъ тѣхъ частей. Лица, къ которымъ надлежитъ обращаться въ этихъ случаяхъ, будутъ въ послѣдствіи подробно означены.

3. Редакторы должны исправлять слогъ, если представится въ томъ надобность, перестановкою словъ, исключеніемъ излишествъ, пополненіемъ недостатковъ и т. п. Въ особенности слѣдуетъ тщательно наблюдать, чтобы заимствованные изъ книгъ, или нарочно составленные примѣры употребленія словъ, имѣли возможную краткость и не заключали въ себѣ обстоятельствъ, не относящихся къ предположенной цѣли.

4. Редакторы обращаютъ вниманіе: а) на слова, которыя хотя и были употреблены въ старинныхъ переводахъ нѣкоторыхъ Церковно-Славянскихъ книгъ, но въ самомъ составѣ своемъ оказываются несогласными съ свойствомъ языка нашего, и потому оставлены безъ дальнѣйшаго употребленія; б) на слова, которыя въ позднѣйшее время введены не необходимостію, не Писателями, достойными уваженія, но незнаніемъ, произволомъ и причудливостію нѣкоторыхъ лицъ, коихъ мнѣнія не имѣютъ надлежащаго вѣса въ нашей Литературѣ:

однимъ словомъ: на слова, служащія къ обремененію и порчѣ, а не къ очищенію и обогащенію Русскаго языка. Объ исключеніи всѣхъ такихъ словъ Редакторы будутъ представлять Отдѣленію.

5. Порядокъ занятій и труды изданія раздѣляются между двумя Редакторами каждаго тома Словаря, по взаимному ихъ соглашенію.

6. Отпечатанный въ исправной корректурѣ листъ Словаря препровождается, особеннымъ экземпляромъ, каждому изъ Членовъ Отдѣленія, которые обязываются, не позже какъ черезъ недѣлю, возвращать эти экземпляры Редакторамъ съ своими исправленіями и замѣчаніями.

7. Исправленія и замѣчанія Членовъ или пріемлются безпрекословно Редакторами, и въ такомъ случаѣ листъ окончательно одобряется къ печатанію общею ихъ подписью, или вносятся на разсмотрѣніе Отдѣленія, въ ближайшемъ засѣданіи его.

8. Для облегченія Редакторовъ, Отдѣленіе пріищетъ особаго корректора, котораго обязанность будетъ состоять въ исправномъ по возможности приготовленіи корректурныхъ листовъ, за условленную плату.

9. Гг. Члены Отдѣленія приглашаются къ зависящему отъ каждаго изъ нихъ содѣйствію Редакторамъ, дабы совокупнымъ ихъ участіемъ изданіе Словаря сдѣлать сколь можно совершеннѣе.

Таковъ во всѣхъ подробностяхъ планъ, принятый Отдѣленіемъ Русскаго Языка и Словесности въ основаніе труда, который на сей разъ требуетъ исключительно всей дѣятельности наличныхъ Членовъ его.

Впрочемъ, независимо отъ настоящихъ занятій Грамматикою и Словаремъ, Отдѣленіе опредѣлило: вести полный и обстоятельный списокъ всѣмъ Русскимъ кни-

гамъ и брошюрамъ, выходящимъ въ свѣтъ съ 1842 года, въ видѣ современной литературной лѣтописи, что составитъ въ послѣдствіи важное пособіе для Исторіи Отечественной Словесности. Исполненіе сего возложено на Адъюнкта Я. И. Бередникова, съ обязанностію представить предварительно на утвержденіе Отдѣленія форму предполагаемаго каталога.

Редакторами Словаря назначены: перваго тома — Ординарный Академикъ П. А. Плетневъ и Почетный Членъ Академіи В. А. Полѣновъ; втораго тома— Ординарный Академикъ А. Х. Востоковъ и Адъюнктъ Я. И. Бередниковъ; третьяго тома — Ординарный Академикъ К. И. Арсеньевъ и Почетный Членъ Отдѣленія М. Е. Лобановъ; четвертаго тома — Ординарный Академикъ В. И. Панаевъ и Почетный Членъ Отдѣленія І. С. Кочетовъ.

Обязанность разсматривать предварительно и исправлять собраніе и объясненіе словъ и выраженій, относящихся къ Военному Искусству, по приглашенію Отдѣленія, принялъ на себя Ординарный Академикъ А. И. Михайловскій-Данилевскій, а къ Морскому—Вице-Адмиралъ П. И. Рикордъ.

Московскую Временную Коммиссію составляютъ: Ординарные Академики: И. И. Давыдовъ и М. П. Погодинъ; Адъюнкты: П. М. Строевъ и С. П. Шевыревъ.

Заключеніе Общаго Собранія Императорской Академіи Наукъ, о планѣ занятій Отдѣленія.

Общее Собраніе Академіи, по выслушаніи, 5 Марта сего года, записки Г. Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Русскаго Языка и Словесности, о планѣ предлежащихъ оному занятій, также разсужденій и заключенія

Отдѣленія, положило: утвердить ихъ, съ присовокупленіемъ, что каждый Членъ Физико-Математическаго Отдѣленія Академіи, по вызову Гг. Редакторовъ Русскаго Словаря, готовъ содѣйствовать при разсмотрѣніи и повѣркѣ объясненія словъ и выраженій, относящихся къ его Наукѣ.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ДОНЕСЕНІЕ

ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ ЦЫЦУРИНА,

Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, изъ Берлина, о занятіяхъ его съ 27 Августа 1841 по 1 Апрѣля 1842 года.

На пути моемъ отъ С. Петербурга до Берлина я посѣщалъ Университетскую Клинику въ Кёнигсбергѣ и городскіе гошпитали въ Данцигѣ и Штеттинѣ. Директоръ Терапевтической Клиники въ Кёнигсбергѣ, Проф. Захъ (Sachs), славится, сколько я слышалъ, своимъ діо-

гностическимъ талантомъ; но я не имѣлъ довольно времени убѣдиться въ этомъ. Проф. Хирургіи Зеригъ (Seerig) принялъ меня весьма ласково и показалъ свою Клинику,— небольшое заведеніе, не заслуживающее особеннаго вниманія. Посѣтивъ Анатомическій Кабинетъ, я познакомился съ Проф. Бурдахомъ (Burdach), сыномъ извѣстнаго Физіолога. Препаратовъ, преимущественно по Сравнительной Анатоміи, весьма довольно; но весьма бѣдно собраніе по Анатоміи Патологической.

Изъ Кёнигсберга избралъ я дорогу въ Берлинъ чрезъ Данцигъ, съ цѣлью осмотрѣть Данцигскую Городскую Больницу, о которой я слышалъ много хорошаго. Докторъ Баумъ (Baum), Директоръ и Главный Врачъ этой больницы, соединяетъ въ себѣ, съ талантами отлично образованнаго Врача, рѣдкія качества доброй души. Его предупредительности и готовности быть полезнымъ всѣмъ посѣщающимъ его заведеніе, обязанъ и я весьма многимъ, въ короткое время моего пребыванія въ Данцигѣ. Зданіе, въ которомъ помѣщается больница, состоитъ изъ небольшихъ построекъ, не имѣющихъ между собою непосредственной связи. Оно получало приращенія съ увеличиваніемъ числа больныхъ. Во время моего посѣщенія находилось около 500 больныхъ; полный комплектъ 550 человѣкъ. Такъ какъ это заведеніе предназначено удовлетворять всѣмъ требованіямъ со стороны врачебнаго пособія, то въ немъ необходимо должны были соединяться и всѣ его отдѣлы, а потому, кромѣ отдѣленія для внутреннихъ и наружныхъ болѣзней, здѣсь же находятся: особенное отдѣленіе для болѣзней заразительныхъ (чесоточныхъ, сифилитическихъ), отдѣленіе для роженицъ, для дѣтскихъ болѣзней, для умалишенныхъ. Вышеупомянутое устройство больницы весьма соотвѣтствуетъ его настоящему назначенію.

Присутствуя при визитаціяхъ Доктора Баума, я имѣлъ случай видѣть, въ числѣ другихъ, нѣкоторыя бо-

лѣзненныя формы, отчасти вовсе неизвѣстныя въ нашемъ Отечествѣ, отчасти встрѣчающіяся только въ нѣкоторыхъ ограниченныхъ мѣстностяхъ. Къ первымъ принадлежатъ нѣсколько видѣнныхъ мною случаевъ Radesyge, къ послѣднимъ — колтунъ (plica) въ разныхъ своихъ измѣненіяхъ. Докторъ Баумъ, обращая мое вниманіе на болѣе важные случаи въ патологическомъ отношеніи, сообщалъ вмѣстѣ и свои поучительныя замѣчанія. Число приходящихъ больныхъ, состоящихъ также въ вѣдѣніи Баума, не менѣе значительно, и между ими я замѣтилъ много страждущихъ съ органическими болѣзнями сердца. При больницѣ находится весьма порядочное собраніе Патологическихъ препаратовъ, между которыми преимущественное вниманіе заслуживаютъ Pseudoorganisationes (Carcinoma, Melanoma etc.). Нѣкоторые изъ Патологическихъ препаратовъ Баума служили матеріалами здѣшнему Проф. Физіологіи Миллеру, при составленіи извѣстнаго его сочиненія: «Ueber d. feineren Bau u. d. Formen d. krankloften Geschwülste, 1838.»

Показавъ мнѣ свое заведеніе, Докторъ Баумъ предложилъ мнѣ посѣтить вмѣстѣ съ нимъ нѣкоторыхъ изъ паціентовъ внѣ гошпитальной практики, и здѣсь-то, на всякомъ шагу, я видѣлъ новое доказательство усердія его ко мнѣ и любви къ Наукѣ. Въ Штеттинѣ устроенъ, три года тому назадъ, городской гошпиталь, состоящій въ вѣдѣніи Доктора Браумиллера (Braumüller). Полный комплектъ больныхъ до 150 человѣкъ; но во время моего посѣщенія было только съ небольшимъ 50, и между ими очень мало интересныхъ случаевъ. Вообще я не замѣтилъ того отчетливаго, ученаго направленія въ заведеніи Браумиллера, какое видно было во всѣхъ ординаціяхъ Доктора Баума: поэтому при больницѣ вовсе не находится Патологическаго Кабинета. Посѣщеніе Доктора Бельма (Belm), завѣдывающаго родовспомогательнымъ Институтомъ, предназначеннымъ для образованія

акушерокъ, доставило мнѣ случай видѣть нѣсколько искусно приготовленныхъ препаратовъ.

Въ Берлинъ пріѣхалъ я 8 Сентября (27 Августа), и не находя для себя достаточныхъ занятій, по случаю наступившихъ каникулъ, предпринялъ поѣздку въ Саксонію, чтобъ ознакомиться съ Медицинскими заведеніями въ Дрезденѣ и Лейпцигѣ. Въ Дрезденѣ (съ 15 по 29 Сентября) я посѣщалъ Терапевтическую Клинику Проф. Шулана (Choulant), и такъ какъ это было въ началѣ зимняго семестра, то больныхъ въ Клиникѣ было весьма мало. Не смотря на то, не льзя было не видѣть въ Шуланѣ одного изъ лучшихъ клиническихъ Учителей. Въ одной изъ первыхъ лекцій своихъ, Шуланъ сдѣлалъ легкій обзоръ настоящаго состоянія Медицины, и я не замѣтилъ въ немъ ни приверженца къ грубому эмпиризму, ни послѣдователя утонченнаго динамизма: онъ одинаково преслѣдовалъ односторонность Солидарной Патологіи, какъ и снова возраждающійся Патологическій Гуморализмъ. Шуланъ казался мнѣ раціональнымъ эклектикомъ, не принадлежащимъ ни къ одной исключительной Медицинской кастѣ.

Анатомическій Кабинетъ, находящійся при Дрезденской Академіи, богатъ препаратами Физіологической и Патологической Анатоміи. Я посѣщалъ его нѣсколько разъ. Особенно разнообразно собраніе по Френологіи, — кромѣ патологическихъ случаевъ, соединенныхъ съ большимъ или меньшимъ уклоненіемъ черепа отъ нормальной величины и формы; здѣсь же находятся гипсовые отливки череповъ людей историческихъ, извѣстныхъ или своимъ геніемъ и искусствомъ, или какою-либо господствующею страстію (Гегель, Кантъ, Робеспіеръ, Наполеонъ и другіе). Не льзя не пожалѣть, что для такого, во многихъ отношеніяхъ замѣчательнаго собранія, вовсе нѣтъ каталога, которымъ можно было бы руководствоваться при посѣщеніи.

Городской гошпиталь (Allgemeiner Krankenhaus), гдѣ главный Врачь Докторъ Шрагъ (Schrag), имѣетъ второстепенное достоинство. Дѣтская больница (D-r Kohlschütter, Küttner Zeis) заслуживаетъ особенное вниманіе своимъ филантропическимъ основаніемъ. Я посѣщалъ также Институты для глухонѣмыхъ и слѣпыхъ. Въ послѣднемъ мнѣ особенно понравилось строгое распредѣленіе занятій, сообразно способностямъ паціента. Это обстоятельство приноситъ благодѣтельные плоды: Институтъ выпустилъ уже нѣсколько отличныхъ музыкантовъ и полезныхъ ремесленниковъ, собственными трудами обезпечивающихъ свое существованіе. Заведеніе для умалишенныхъ въ Зонненштейнѣ слишкомъ извѣстно своимъ отличнымъ устройствомъ, чтобы говорить о немъ подробнѣе. Я видѣлъ здѣсь разительное доказательство, что благоразумная свобода, предоставленная бѣднымъ страдальцамъ, соединеніе ихъ въ отдѣльныя, небольшія общества, въ которыхъ каждому, сообразно съ качествамъ его болѣзни, указанъ приличный кругъ дѣйствій, однимъ словомъ: не отлученіе страждущихъ отъ жизни общественной, а только постепенное сближеніе со всѣми ея отношеніями, несравненно полезнѣе нежели весь фармацевтическій аппаратъ героическихъ средствъ. Дѣлая визитъ вмѣстѣ съ Докторомъ Лессингомъ, завѣдывающимъ мужескимъ отдѣленіемъ, я не могъ скрыть своего удивленія, когда онъ, вводя меня въ одну изъ залъ, въ которой довольно стройный оркестръ музыкантовъ разыгрывалъ какую-то піесу, сказалъ мнѣ: «Вы видите здѣсь однихъ паціентовъ, не исключая и самаго Директора музыки». Послѣ этого понятно что леченіе въ этомъ заведеніи болѣе моральное. Въ Лейпцигѣ (съ 23 Сент. по 3 Октябр.) я многимъ обязанъ молодому Проф. Гассе (Hasse). Съ нимъ я прошелъ подробно небольшое, но тщательно расположенное и весьма полезное собраніе Патологическихъ препаратовъ, находящееся при Универси-

тетской Клиникѣ. Проф. Гассе, единственный представитель Патологической Анатоміи въ Саксоніи, занимается своимъ предметомъ весьма усердно. Книга его (Specielle pathologische Anatomie, 1841), если и не выдерживаетъ строгой критики на оригинальность труда, то во всякомъ случаѣ, послѣ Патологической Анатоміи Рокитанскаго займетъ въ Германской Литературѣ первое мѣсто. Съ Проф. Кларусомъ посѣщалъ я здѣшнюю Клинику, устроенную въ одномъ изъ отдѣленій городскаго госпиталя (Jocob's Hospital). Въ это время не было Студентовъ, по случаю каникулярнаго времени, и потому я не могу судить о достоинствѣ Клиническихъ лекцій Кларуса. Изслѣдуя больныхъ, онъ диктовалъ своему ассистенту краткую исторію болѣзни и тутъ-же назначалъ леченіе. Благодаря особенному усердію и предупредительности Гассе, я познакомился чрезъ его посредство съ Проф. Церутти, Докторомъ Ноакомъ (Noak) и Докторомъ Леманомъ, дѣятельность которыхъ извѣстна на поприщѣ Медицинской Литературы.

Проф. Церутти, завѣдывающій здѣшнею Поликлиникой, преимущественно занимается изслѣдованіемъ туберкулезной болѣзни и сообщилъ мнѣ нѣкоторыя замѣчанія въ добавленіе къ тому, что онъ сказалъ объ этомъ предметѣ въ своей книгѣ: Collectanea quaedam de phthisi pulmonum tuberculosa, 1839. Докторъ Ноакъ, Главный Врачь Лейпцигской Гомеопатической больницы, трудится надъ приготовленіемъ препаратовъ изъ особенно имъ составляемой массы для Физіологической и преимущественно Патологической Анатоміи. Я видѣлъ у него нѣсколько такихъ препаратовъ, и думаю, что они, точностію своего выполненія, ни мало не уступаютъ извѣстнымъ препаратамъ Тиберта (Thibert) въ Парижѣ. Пріобрѣтеніе подобныхъ искусственныхъ препаратовъ можетъ служить важнымъ пособіемъ при лекціяхъ Патологической Анатоміи. Докторъ Леманъ, Приватъ-До-

цента Лейпцигскаго Университета, сколько позволяло мнѣ время ознакомиться съ предметомъ его занятій и его направленіемъ, обѣщаетъ много полезнаго на избранномъ имъ пути (Lehrbuch d. physiolog. Chemie, 1842).

Галле (4 Октябр.). Клиника Крукенберга, вновь устроенная, на 30 кроватей, въ 1840 году, и его ученіе извѣстны у насъ изъ записокъ Доктора Зацепина, сообщенныхъ въ его Терапевтическомъ Журналѣ. Преимущественно замѣчательна по своей пользѣ Поликлиника. Городъ раздѣленъ, въ этомъ отношеніи, на нѣсколько частей между практикующими Студентами. Всякій день доносятъ они Профессору о состояніи своихъ больныхъ; болѣе важные случаи разбираются критически и, смотря по надобности, Крукенбергъ или посѣщаетъ больныхъ самъ, вмѣстѣ съ практикантомъ, или поручаетъ одному изъ своихъ ассистентовъ, изъ коихъ каждый имѣетъ свой опредѣленный кварталъ. Число больныхъ, пользуемыхъ поликлинически, простирается въ годъ, по словамъ ассистентовъ, до 5,000 человѣкъ, — обширное поле для наблюденій! При Университетѣ находится небольшое собраніе Патологическихъ препаратовъ, между коими особенное вниманіе заслуживаютъ препараты органическихъ болѣзней сердца и весьма часто встрѣчающихся здѣсь хроническихъ язвъ желудка и Gastromalaciae infantum. Извѣстнѣйшій своимъ богатствомъ Меккелевскій Анатомическій Музеумъ находится теперь въ самомъ величайшемъ безпорядкѣ. Всѣ препараты свалены въ одну кучу въ тѣсной комнатѣ, и не только нѣтъ никакой возможности ими пользоваться, но трудно даже и бѣгло познакомиться съ предметами, составившими славу Патологической Анатоміи Меккеля. Желательно, чтобы Директоръ этого Музеума Проф. д'Альтонъ (d'Alton), со стороны административной, привелъ Меккелевскій Музеумъ въ такое совершенство, на которое онъ имѣетъ право по ученыхъ трудамъ своего основателя.

Возвратившись въ Берлинъ къ началу Академическаго курса, я въ теченіе минувшаго семестра (отъ Ноября до конца Марта мѣсяца) посѣщалъ постоянно Клинику и лекціи Частной Патологіи и Терапіи Проф. Шёнлейна (Schönlein), Клинику Проф. Вольфа, Клинику и лекціи Діагностики Проф. Ромберга, занимался приватно Патологическою Анатоміей съ Проф. Фроріепомъ (Froriep), Микроскопіей и Патологической Химіей съ Докторомъ Симономъ. Три упомянутыя Клиники составляютъ особыя отдѣленія главнаго Берлинскаго госпиталя: Charité. Организація этого заведенія была уже не однократно описываема, и потому я ограничиваю себя изложеніемъ нѣкоторыхъ замѣчаній о каждомъ изъ отдѣльныхъ предметовъ, входящихъ въ составъ моихъ занятій.

Клиника и лекціи Проф. Шёнлейна справедливо пользуются славою новаго болѣе физіологическаго, болѣе отчетливаго и сціентифическаго направленія, которое отличаетъ послѣдователей этой школы отъ всякой другой. Шёнлейнъ съ умѣньемъ пользуется всѣми новѣйшими усовершенствованіями Науки, примѣняя ихъ къ Практической Медицинѣ. Наблюденія микроскопическія и Патологическая Химія, два важные вспомогательные источника Практической Медицины, находятъ въ Клиникѣ его свое полезное приложеніе. Такимъ образомъ, микроскопическое изслѣдованіе болѣзненныхъ отдѣленій и химическія ихъ качества руководствуютъ Шёнлейна въ его Діагностикѣ и Терапіи. Какъ примѣръ, я приведу здѣсь только кишечную чахотку, ракъ желудка, ревматизмы, — болѣзни, въ которыхъ микро-химическія изслѣдованія имѣютъ особенную важность и значеніе. Шёнлейнъ имѣетъ у себя для подобныхъ изслѣдованій достойнаго ассистента въ Докторѣ Симонѣ. Въ лекціяхъ своихъ Шёнлейнъ слѣдуетъ тщательно за ходомъ Науки, и потому понятія его о многихъ болѣзняхъ совершенно измѣнились и вовсе противорѣчатъ тѣмъ, которыя немѣ-

щены въ запискахъ, изданныхъ его учениками. Упоминаю объ этомъ обстоятельствѣ уже и потому, что, основываясь на упомянутыхъ запискахъ, я самъ въ моей инавгуральной диссертаціи (De typho abdominali), опровергалъ мнѣніе Шёплейна касательно ближайшей причины болѣзни, — мнѣніе, которое онъ давно оставилъ, и разсматриваетъ, согласно съ другими, тифозный процессъ какъ болѣзнь, заключающуюся въ качественномъ измѣненіи крови. Коснувшись тифозной горячки я долженъ упомянуть, что она была одною изъ частѣйшихъ болѣзненныхъ формъ, встрѣчаемыхъ мною въ здѣшнихъ Клиникахъ, какъ и вообще гастрическій характеръ лихорадочныхъ болѣзней, былъ господствующимъ въ теченіе послѣдняго полугодія. Шёнлейнъ придерживается болѣе индеферентнаго леченія въ тифахъ, обращаясь преимущественное вниманіе на пораженіе лёгкихъ (Bronchitis, Pneumonia typhosa), постоянно сопутствующее здѣсь тифозной горячкѣ. Ревматическія страданія встрѣчались также очень часто, при чемъ не льзя было не замѣтить ихъ тѣснаго сродства съ пораженіемъ сердца.

Обыкновенная метода клиническихъ занятій Шёнлейна состоитъ въ томъ, что онъ, сдѣлавши тщательное изслѣдованіе больнаго, излагаетъ слушателямъ, въ короткихъ характеристическихъ чертахъ и съ физіологическою послѣдовательностію, состояніе больнаго, предоставляя практиканту опредѣлить натуру болѣзни и назначить приличное леченіе. Не льзя не пожалѣть, что Шёнлейнъ, отвлекаемый многими посторонними занятіями, слишкомъ часто не является въ назначенные часы.

Клиника Проф. Вольфа предназначена собственно для начинающихъ, тогда какъ у Шёнлейна практикуютъ высшіе курсы. Проф. Вольфъ, имѣя въ своемъ вѣдѣніи находящійся при Клиникѣ гошпиталь (350 кроватей) и, слѣдовательно, пользуясь большимъ выборомъ больныхъ для своей Клиники, предоставляетъ слушателямъ воз-

можность видѣть и наблюдать разнообразныя болѣзни. Съ этой стороны, его Клиника имѣетъ большое преимущество предъ Клиникой Шёнлейна, который имѣетъ въ своемъ распоряженіи не болѣе 30 больныхъ. Такимъ образомъ, я имѣлъ случай видѣть въ Клиникѣ Вольфа цѣлый рядъ больныхъ, съ органическими болѣзнями сердца, цѣлый рядъ болѣзней чахоточныхъ, болѣзней накожныхъ и другихъ, въ разныхъ періодахъ и съ разными измѣненіями. Многосторонняя опытность, большой запасъ практическихъ свѣдѣній, а больше всего усердіе, съ которымъ Проф. Вольфъ занимается своими слушателями, дѣлаетъ посѣщеніе его Клиники весьма полезнымъ. Вольфъ не принадлежитъ ни къ одной исключительной Медицинской системѣ, даже оставилъ свой любимый способъ леченія тифозныхъ горячекъ (посредствомъ большихъ пріемовъ каломеля); не находя въ немъ ничего специфическаго, онъ строго индивидуализируетъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ и весьма отчетливъ въ назначеніи лекарственныхъ формъ. Кромѣ утреннихъ клиническихъ визитацій въ присутствіи Профессора, я постоянно посѣщалъ обѣ упомянутыя Клиники вечеромъ вмѣстѣ съ Штабъ-Лекаремъ, при чемъ имѣлъ больше удобства для самостоятельныхъ наблюденій.

Посѣщая Клинику и лекціи Діагностики Проф. Ромберга, я познакомился основательнѣе съ разными способами изслѣдованія нервныхъ болѣзней, болѣзней сердца и легкихъ. Для нервныхъ болѣзней Ромбергъ удѣлялъ не много времени въ своихъ лекціяхъ, но за то его Клиника представляла въ этомъ отношеніи самую поучительную школу. Ромбергъ есть единственный представитель новѣйшаго ученія нервныхъ болѣзней въ Германіи. Сочиненіе его сдѣлаетъ конечно новую эпоху въ исторіи этихъ болѣзней. Слѣдуя Англійскому, практическому способу изложенія своего предмета (см. Romberg's Nervenkrankheiten, 1840), онъ и на лекціяхъ своихъ Симпто-

матологію и вообще всѣ характеристическія явленія болѣзни излагаетъ въ живыхъ примѣрахъ, представляя въ это время больныхъ и подвергая ихъ разнымъ испытаніямъ. Дѣтская Клиника, завѣдываемая въ истекшемъ семестрѣ Проф. Ромбергомъ вмѣсто Барера (Barer), представляла много интересныхъ случаевъ, особенно съ нервными болѣзнями, на которыя Ромбергъ обращалъ преимущественное вниманіе. Отчетливое, физіологическое направленіе придаетъ всѣмъ его замѣчаніямъ болѣе положительности, оправдываетъ одинъ разъ сдѣланный Diagnosis и руководствуетъ всѣми его терапевтическими индикаціями. Вскорѣ выйдетъ продолженіе его книги о нервныхъ болѣзняхъ.

Для Патологической Анатоміи нѣтъ въ Берлинѣ постоянныхъ лекцій и это тѣмъ болѣе удивительно, что въ главной здѣшней больницѣ (Charité), дѣлается до тысячи секцій въ годъ; что Проф. Фрорипъ, состоящій въ качествѣ Прозектора при этой больницѣ, собралъ въ теченіе трехъ лѣтъ болѣе двухъ тысячь искусно приготовленныхъ препаратовъ, и смѣло можно сказать, что онъ, на поприщѣ Патологической Анатоміи, удерживаетъ за собою одно изъ первыхъ мѣстъ въ Европѣ. Его-то готовности обязанъ я приватнымъ курсомъ, которымъ пользовался въ теченіе прошедшаго семестра. Фрорипъ, въ числѣ другихъ, разсѣкаетъ также всѣ трупы, поступающіе съ Клиники Шёнлейна, въ которой онъ по Патологической Анатоміи занимаетъ такое мѣсто, какое Докторъ Симонъ по Патологической Химіи. Кромѣ трупоразсѣченій, я просмотрѣлъ съ Фрорипомъ замѣчательнѣйшіе изъ его препаратовъ; многіе изъ нихъ представлены въ его: Chirurgisch. Kupfertafeln или описаны въ издаваемомъ имъ журналѣ: Froriep's Notizen etc.

Приватный курсъ Патологической Химіи, выслушанный у Доктора Симона, былъ тѣмъ занимательнѣе, что онъ былъ чисто практическій. Находясь при Клини-

кѣ Шёнлейна, Симонъ дѣлаетъ свои наблюденія надъ больными, которыхъ леченіе можно ежедневно преслѣдовать, и такимъ образомъ свѣрять результаты химическихъ изслѣдованій съ дѣйствіемъ лекарствъ и съ ходомъ болѣзни. Въ лекціяхъ своихъ Докторъ Симонъ, излагая химическія качества патологическихъ продуктовъ, показываетъ различные способы ихъ изслѣдованія.

Микроскопическія наблюденія, въ послѣднее время, сдѣлались необходимою принадлежностью клиническихъ занятій. Къ сожалѣнію въ Берлинѣ не занимается никто изъ практическихъ Врачей микроскопомъ. Недостатокъ собственнаго микроскопа лишаетъ меня возможности ознакомиться совершенно съ этимъ существеннымъ пособіемъ Клиническаго Врача.

Знакомство съ Докторомъ Гютербокомъ (Güterbock) доставило мнѣ случай видѣть и наблюдать употребленіе и пользу электро-магнетическаго аппарата, составленнаго здѣшнимъ Проф. Магнусомъ по идеѣ Фареде. Застарѣлыя ревматическія страданія и параличь суть двѣ главныя болѣзненныя формы, въ которыхъ употребленіе электро-магнетизма превосходитъ всѣ другія средства. Проф. Фрорипъ сообщилъ мнѣ также нѣсколько наблюденій, подтверждающихъ несомнѣнную пользу упомянутаго аппарата.

Съ окончаніемъ зимняго семестра, я оставляю Берлинъ и отправлюсь въ Вѣну. О ходѣ моихъ тамъ занятій буду имѣть честь донести въ моемъ слѣдующемъ отчетѣ. Въ заключеніе считаю нужнымъ присовокупить, что путешествіе мое отъ С. Петербурга до Берлина, равно какъ и поѣздку въ Саксонію я сдѣлалъ вмѣстѣ съ Докторомъ Крамаренковымъ, а потому и не описываю здѣсь заведеній, посѣщаемыхъ мною на пути по предметамъ, входящимъ въ составъ его исключительныхъ занятій.

VI.

ОБОЗРѢНІЕ КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

НОВЫЯ КНИГИ,

ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Указаніе пути въ Царствіе Небесное. *Бесѣда изъ поученій къ новопросвѣщеннымъ Христіанамъ, Ситхинскаго Михаило-Архангельскаго собора Протоіерея Іоанна Веніаминова (что нынѣ Преосвященный Иннокентій, Епископъ Камчатскій, Курильскій и Алеутскій).* С. Петербургъ, въ Синодальной тип. 1841. 67 стр. въ 8 д. л.

Авторъ этой небольшой, но глубоко поучительной книжки, есть тотъ, уже извѣстный читателямъ нашимъ Духовный Пастырь, который такъ занимательно изобразилъ состояніе Православной Церкви въ Сѣверо-Американскихъ владѣніяхъ нашихъ. Вся жизнь его обречена имъ на труды и заботы о спасеніи душъ въ отдаленнѣйшемъ, дикомъ, пустынномъ краѣ нашего Отечества.

Съ самоотверженіемъ рѣшившись служить Алтарю Господню между бѣдными островитянами, кои не въ силахъ вознаградить его попеченій ничѣмъ инымъ, кромѣ изліянія чувствъ благодарности отъ избытка простыхъ сердецъ, онъ нашелъ въ этомъ святомъ, безкорыстномъ служеніи рѣдкое, ни съ чѣмъ несравнимое утѣшеніе душевное; увидѣлъ, даже къ собственному удивленію своему, что, уча этихъ бѣдныхъ дѣтей Природы Вѣрѣ Святой, можно и отъ нихъ самихъ поучаться младенчески простому, но и непоколебимо твердому исполненію правилъ той же Вѣры; и всѣ отношенія ихъ къ нему были, какъ вѣрныхъ дѣтей къ нѣжно любимому отцу,— отношенія такія, какихъ тщетно искалъ бы онъ во многихъ иныхъ мѣстахъ: словомъ — дѣятельности его представилось поприще столь умилительное, что онъ не могъ не привязаться къ нему всѣмъ сердцемъ. Пламенное усердіе его изыскивало всѣ средства къ просвѣщенію язычниковъ. Онъ изучилъ ихъ языки; составилъ Словарь и Грамматику наиболѣе употребительнаго нарѣчія Алеутско-Лисьевскаго; изобрѣлъ буквы для выраженія особыхъ звуковъ его; перевелъ на сей языкъ Евангеліе и Краткій Катихизисъ съ Священною Исторіею. И Провидѣнію угодно было вѣрнаго въ малѣ поставить надъ многими. Святѣйшій Сvнодъ, вполнѣ цѣня его долговременные, душеполезные подвиги, и предположивъ учредить особую Епархію для Русскихъ подданныхъ, населяющихъ берега и острова Сѣверовосточнаго Моря, призналъ достойнымъ ввѣрить управленіе оной ревностному Проповѣднику. Уже вступивъ въ Монашеское званіе съ именемъ Иннокентія и удостоенный сана Архимандрита, онъ былъ, Высочайшимъ Указомъ 1 Декабря 1840 года, возведенъ въ *Епископа*, съ повелѣніемъ именоваться *Камчатскимъ*, *Курильскимъ и Алеутскимъ*.

Сказавъ нѣсколько словъ о достопочтенномъ Авторѣ, обратимся къ его сочиненію. Оно писано было для по-

новопросвѣщенныхъ Христіанъ, и особо напечатано въ Москвѣ, на Алеутскомъ языкѣ, во множествѣ экземпляровъ. Желаніе душевной пользы всѣмъ и всякому заставило его издать оное и на Русскомъ. Здѣсь видимъ образецъ простоты, съ какою нашъ Проповѣдникъ привыкъ обращать слово къ простымъ сердцамъ; и эта простота, подражая простотѣ Евангельской, какъ бы возводитъ насъ къ первымъ вѣкамъ Христіанства. Читаемъ и убѣждаемся, что для истины не нужно прикрасъ, ибо она сама собою краснорѣчива; нужна лишь ясность выраженій и горячее чувство заботливости о спасеніи ближнихъ. Смотря съ сей точки на предлежащую книжечку, найдемъ, что она полезна каждому изъ насъ, но въ особенности должна составить самое назидательное чтеніе для поселянъ.

«Люди» — начинаетъ Авторъ — «не для того сотворены, чтобы жить только здѣсь на землѣ, подобно животнымъ, которыя по смерти своей исчезаютъ; но для того единственно, чтобы жить съ Богомъ и въ Богѣ, и жить не сто или тысячу лѣтъ, но жить вѣчно. А жить съ Богомъ могутъ одни только Христіане, т. е. тѣ, которые *право вѣруютъ во Іисуса Христа.* Всякій человѣкъ, кто бы онъ ни былъ, желаетъ себѣ благополучія и счастія. Желать себѣ добра и искать благополучія или блаженства, есть врожденное чувство человѣка, и потому это не есть грѣхъ или порокъ. Но надобно знать, что здѣсь, собственно на землѣ, не находилось, не находится и никогда не найдется истиннаго и совершеннаго счастія и благополучія: ибо все наше благополучіе и блаженство находится только въ Богѣ; никто и никогда, безъ Бога или внѣ Бога не найдетъ истиннаго счастія и совершеннаго благополучія. Въ семъ свѣтѣ, ничто, кромѣ Бога, не можетъ наполнить нашего сердца или вполнѣ удовлетворить нашихъ желаній. Не потушишь пожара хворостомъ и масломъ, потому что одна только вода мо-

жетъ потушить его: точно такъ не насытить желаній сердца человѣческаго благами міра сего: потому что одна только Благодать Божія можетъ утолить жажду желаній нашихъ».

Авторъ все «сказаніе» свое раздѣляетъ на четыре части: 1) о томъ, какія тѣ блага, которыя даровалъ намъ Іисусъ Христосъ Своею смертію. 2) Какъ Іисусъ Христосъ жилъ на земли, и что онъ пострадалъ за насъ. 3) Какой тотъ путь, которымъ мы должны итти въ Царствіе Небесное, и 4) Какъ намъ помогаетъ Іисусъ Христосъ итти по сему пути, и какъ можно получить эту помощь.

Въ первой части, прежде нежели приступаетъ Авторъ къ существенному предмету сего отдѣла, онъ говоритъ о тѣхъ благахъ, которыя имѣлъ Адамъ въ Раю, до содѣянія имъ грѣха, и о томъ злѣ, которое послѣ содѣянія грѣха постигло Адама, а съ нимъ и всѣхъ людей.

«Богъ, любящій насъ гораздо болѣе» — говоритъ онъ далѣе — «чѣмъ мы любимъ сами себя, по величайшему Своему милосердію, послалъ къ намъ Сына Своего Іисуса Христа, для того чтобъ спасти насъ. И Іисусъ Христосъ сдѣлался человѣкомъ, подобнымъ намъ, кромѣ грѣха. Іисусъ Христосъ *ученіемъ* Своимъ разогналъ тму невѣдѣнія и заблужденій ума человѣческаго и весь міръ просвѣтилъ свѣтомъ Евангелія. И теперь всякій, кто только хочетъ, можетъ познавать волю Божію, и путь и средства къ своему блаженству. Іисусъ Христосъ *жизнію* Своею показалъ намъ путь въ Царствіе Небесное, которое потерялъ Адамъ, и въ то же время показалъ, какъ мы должны искать его и какъ итти по нему. Іисусъ Христосъ *страданіемъ* и *смертію* Своею искупилъ насъ отъ долговъ, которые мы должны были платить Богу, и которые мы никогда не были бы въ состояніи заплатить;

и насъ, бывшихъ рабами діавола и грѣха, содѣлалъ чадами Божіими; и тѣ мученія, которыми мы, какъ преступники воли Божіей, должны были страдать, Онъ претерпѣлъ за насъ, и смертію Своею избавилъ насъ отъ бѣдствій и мукъ будущихъ и вѣчной смерти. Іисусъ Христосъ *воскресеніемъ* Своимъ разрушилъ врата адовы и отверзъ намъ двери рая, бывшія затворенными для всѣхъ преслушаніемъ Адама; и побѣдилъ и сокрушилъ власть діавола и смерти, враговъ нашихъ. И потому нынѣ умирающіе въ Вѣрѣ и Надеждѣ на Іисуса Христа чрезъ смерть переходятъ отъ жизни суетной, тлѣнной и временной, въ жизнь свѣтлую, нетлѣнную и нескончаемую, а для побѣды діавола и прогнанія его мы имѣемъ *крестъ* и *молитву*. Іисусъ Христосъ *вознесеніемъ* Своимъ прославилъ родъ человѣческій: ибо Онъ вознесся на небо съ тѣломъ, которое Онъ всегда будетъ носить на Себѣ. — И наконецъ *Благодатію* и *заслугами* Іисуса Христа мы нынѣ можемъ итти въ Царствіе Небесное, и получаемъ подкрѣпленіе и помощь на семъ пути, т. е., всѣ мы невозбранно и истинно можемъ получать Духа Святаго и исполняться Имъ. Безъ Духа Святаго невозможно пройти тѣмъ путемъ, которымъ прошелъ Іисусъ Христосъ. Если бы Іисусъ Христосъ не былъ на земли, то никакой бы человѣкъ не могъ войти въ Царствіе Небесное; но нынѣ всѣ мы и каждый изъ насъ удобно можемъ войти въ него; но войти въ него можно не иначе, какъ тѣмъ путемъ, которымъ прошелъ Іисусъ Христосъ, живя на земли.»

Во второй части слѣдующее мѣсто обратило на себя особенное вниманіе наше.

«Отъ кого болѣе страдалъ Іисусъ Христосъ? Отъ Іудейскихъ Первосвященниковъ, отъ Книжниковъ, т. е. отъ Ученыхъ и отъ Начальниковъ ихъ, которые знали и чаяли пришествіе Спасителя къ нимъ, но не хотѣли принять Іисуса Христа или слушать; а напротивъ того,

какъ будто какого преступника Законовъ, предали Его смерти, и тогда какъ народъ Іудейскій готовъ былъ освободить Іисуса отъ распятія, они подущали народъ испросить лучше Варавву, разбойника и крамольника, а Іисуса святѣйшаго всѣхъ Святыхъ, предать смерти. Боже мой! до какой степени можетъ дойти злоба и зависть человѣка! Но что всего ужаснѣе: Іисуса Христа предалъ тотъ, кто былъ ученикомъ Его, кто зналъ Его, съ Нимъ ѣлъ, пилъ, и своими глазами видѣлъ жизнь Его, и *какъ* предалъ? *коварствомъ и лобызаніемъ*, и *за какую цѣну?* за *тридцать сребренниковъ*.

«За кого страдалъ Іисусъ Христосъ? За всѣхъ грѣшниковъ; отъ Адама и до скончанія вѣковъ. Онъ страдалъ и за тѣхъ самыхъ, которые Его мучили, и за враговъ Своихъ, которые предали Его такому мученію, и за тѣхъ, которые, получивъ отъ Него безчисленныя благодѣянія, не только не благодарили Его, но еще ненавидѣли и гнали; Онъ страдалъ и за всѣхъ насъ, которые оскорбляемъ Его каждодневно своими неправдами, злобами и страшнымъ равнодушіемъ къ страданіямъ Его за насъ, — которые неблагодарностью и мерзкими грѣхами своими какъ-бы вторично пригвождаемъ Его ко кресту».

Нашъ Проповѣдникъ въ третьей части переходитъ къ настоящему предмету своего сочиненія, — къ указанію пути въ Царствіе Небесное. «Путь въ Царствіе Небесное», — говоритъ онъ — «есть самъ Іисусъ Христосъ; только тотъ идетъ по сему пути, кто идетъ за Іисусомъ Христомъ. Но *какъ* надобно итти къ нему? *Кто хочетъ итти за Мною,* говоритъ Самъ Спаситель, *отвергнися себя, возьми крестъ свой и иди за Мною.* Что же означаютъ слова: *отвергаться себя, взять крестъ свой и итти за Іисусомъ Христомъ?»* Авторъ подробно объясняетъ это.

Отвергнуться себя значитъ: оставить свои худыя привычки; исторгнуть изъ сердца своего все, что привязываетъ къ міру; не питать въ себѣ худыхъ желаній и помысловъ; утушать и подавлять худыя мысли; удаляться случаевъ ко грѣху; не дѣлать и не желать ничего по самолюбію, но все дѣлать изъ любви къ Богу. *Отвергнуться себя* значитъ, по словамъ Апостола Павла, *быть мертвымъ для грѣховъ и міра, но живымъ для Бога.*

Подъ именемъ *креста* разумѣютъ страданія, горести и непріятности. Кресты бываютъ наружные и внутренніе. *Взять крестъ свой* значитъ: принимать и безропотно переносить все, что бы ни случилось съ нами въ жизни нашей непріятнаго, горестнаго, печальнаго, труднаго и тяжкаго. И потому, обидитъ ли кто тебя, смѣется ли надъ тобою, или причиняетъ тебѣ скуку, печаль и досаду; или ты кому сдѣлалъ добро, а онъ вмѣсто того, чтобъ благодарить тебя, противъ тебя же возстаетъ и даже дѣлаетъ козни; или ты хочешь сдѣлать добро, но тебѣ не удается; случилось ли съ тобой какое несчастіе, или ты, при всей дѣятельности своей и неусыпныхъ трудахъ, терпишь нужды и недостатокъ, или даже самая бѣдность и нищета подавляютъ тебя; или, кромѣ этого, ты терпишь какую-либо непріятность — все это переноси безъ злобы, безъ ропота, безъ пересудовъ, безъ жалобы, т. е., не считая себя обиженнымъ, и безъ чаянія за то земной награды; но переноси все это съ любовію, съ радостію, съ твердостію.

Взять крестъ свой значитъ не только нести кресты, налагаемые на насъ другими или посылаемые Провидѣніемъ, но брать и нести собственные свои кресты, и даже самому на себя налагать кресты и нести ихъ. Это значитъ то, что Христіанинъ можетъ и долженъ давать и исполнять различные обѣты и обѣщанія, скорбныя и тягостныя для сердца нашего, но обѣты, сообраз-

ные съ Словомъ Господнимъ и волею Его, а не по своимъ мудрованіямъ и толкамъ; такъ напр., можно и должно давать и исполнять обѣты, полезные *для ближнихъ*, какъ то: *служить больнымъ*, дѣятельно *помогать требующимъ помощи;* выискивать случаи и съ долготерпѣніемъ и кротостію *содѣйствовать спасенію и благу людей или дѣломъ, или словомъ, или совѣтами, или молитвами*, и проч.»

Прекрасно изложены понятія о томъ, какъ можемъ мы *видѣть состояніе души нашей во всей ея наготѣ.* Вотъ одно мѣсто: «Ежели ты, не смотря на скорбь и внутреннія страданія, какія будешь чувствовать отъ различныхъ размышленій, твердо рѣшишься переносить ихъ и не станешь искать утѣшенія ни въ чемъ мірскомъ, но будешь прилежнѣе молиться Господу о спасеніи твоемъ и всего себя предашь въ волю Его, то Господь начнетъ открывать и показывать тебѣ состояніе души твоей въ томъ видѣ, въ какомъ оно есть въ самомъ дѣлѣ, для того чтобы тѣмъ болѣе и болѣе вселять и питать въ тебѣ страхъ, скорбь, печаль, и тѣмъ болѣе очищать тебя.»

«Видѣть состояніе души нашей во всей ея наготѣ и особливо живо чувствовать опасность свою *мы никогда не можемъ безъ особенной милости и помощи Господней:* ибо внутренность души нашей всегда отъ насъ прикрыта нашимъ самолюбіемъ, мудрованіемъ, страстями, заботами житейскими, прелестями міра, и пр. И если иногда кажется намъ, что мы сами собою видимъ состояніе души нашей, то видимъ только снаружи и не болѣе того, что могутъ показать намъ собственный нашъ разумъ и совѣсть.»

— «Врагъ души нашей, діаволъ» — продолжаетъ Преосвященный Иннокентій — «зная, какъ спасительно для насъ разсматривать и видѣть состояніе души нашей, употребляетъ всѣ коварства и хитрости для то-

го, чтобъ не допустить человѣка увидѣть ея состояніе въ томъ видѣ, въ какомъ оно есть, чтобы онъ не обратился и не началъ искать спасенія; но когда діаволъ видитъ, что это коварство его не помогаетъ, и человѣкъ, при помощи и благодати Божіей, начинаетъ видѣть себя, то діаволъ употребляетъ другое и еще болѣе коварное средство: онъ старается показать человѣку состояніе души его вдругъ и сколько можно болѣе съ опасной стороны для того, дабы тѣмъ поразить человѣка ужасомъ и привести въ отчаяніе. И точно, еслибъ Господь попускалъ діаволу всегда употреблять это послѣднее средство, т. е. *показывать намъ состояніе души нашей съ самой опасной стороны*, то не многіе бы изъ насъ устояли: потому что, въ самомъ дѣлѣ, состояніе души грѣшника, и особливо грѣшника нераскаявшагося, весьма опасно и страшно; да и не только грѣшники, но даже самые святые и праведные люди, при всей справедливости, не находили довольно слезъ оплакивать душу свою».

Въ четвертой части, гдѣ Проповѣдникъ вразумляетъ новообращенныхъ, какъ намъ помогаетъ Іисусъ Христосъ итти по пути въ Царствіе Небесное, и какъ можно получить эту помощь, есть также много превосходныхъ мѣстъ. «Если мы хотимъ, чтобъ Духъ Святый, Котораго мы получаемъ при крещеніи нашемъ, не отдалялся отъ насъ, или ежели мы хотимъ получить его опять, то должны быть чисты сердцами нашими и должны беречь тѣла наши отъ блудодѣянія: потому что сердце и тѣло наше должны быть храмомъ Духа Святаго. И ежели кто чистъ сердцемъ и не оскверненъ тѣломъ, то Духъ Святый войдетъ въ него и овладѣетъ его сердцемъ и душою (если только таковой человѣкъ не будетъ надѣяться на свои добрыя дѣла и хвалиться ими, т. е. считать себя какъ-бы въ правѣ получить даръ Духа Святаго, или получать какъ должную награду».

«Братіе» — оканчиваетъ Преосвященный Иннокентій, — «вы сами теперь можете видѣть, что: 1) никто безъ Вѣры во Іисуса Христа не можетъ возвратиться къ Богу и войти въ Царствіе Небесное; 2) никто, хотя бы и вѣровалъ во Іисуса Христа, если не будетъ поступать и жить такъ, какъ жилъ и поступалъ Іисусъ Христосъ на земли, не можетъ назваться ученикомъ Іисуса Христа, и, слѣдовательно, не можетъ жить съ Нимъ на небеси; 3) никто, безъ помощи духа Святаго, не можетъ итти за Іисусомъ Христомъ; 4) кто хочетъ получить Духа Святаго, тотъ долженъ воспользоваться средствами, къ тому дарованными намъ Господомъ.

«И такъ, братіе мои! вотъ все, что я могъ сказать вамъ касательно пути въ Царствіе Небесное. Еще прибавлю только то, что человѣкъ, который усердно идетъ по пути въ Царствіе Небесное, за всякій трудъ, за всякую печаль, за каждую побѣду надъ собою и за каждое воздержаніе себя и за каждое дѣло и даже за каждое доброе намѣреніе и желаніе, — семьдесятъ кратъ седмерицею будетъ награжденъ даже еще въ сей жизни; а что̀ ожидаетъ его тамъ, того ни сказать, ни вообразить не льзя. И такъ братіе! не бойтесь и не страшитесь итти за Іисусомъ Христомъ: Онъ — сильный помощникъ; идите за Нимъ, поспѣшайте и не медлите; идите пока еще не затворены для васъ двери Царствія Небеснаго, и Отецъ вашъ Небесный еще далеко встрѣтитъ васъ на семъ пути, облобызаетъ васъ, одѣнетъ васъ первою одеждою, украситъ васъ перстнемъ и введетъ васъ въ чертогъ Свой, гдѣ пребываетъ Онъ Самъ и всѣ Святые, Пророки, Апостолы, Святители, Мученики и всѣ праведные, и гдѣ вы будете веселиться веселіемъ вѣчнымъ и истиннымъ. Но когда будутъ затворены для васъ двери Царствія Небеснаго, т. е., если вы умрете безъ покаянія и добрыхъ дѣлъ, то какъ бы вы ни хотѣли и какъ бы ни старались итти туда, но васъ не пу-

ститъ. Вы станете толкать въ двери и говорить: *Господи! отверзи намъ, мы Тебя знаемъ, мы крещены въ Твое Имя, мы назвались Твоимъ Именемъ, и даже дѣлали Имъ чудеса.* Но Іисусъ Христосъ скажетъ вамъ: Я не знаю васъ, вы не мои; идите отъ меня въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его: тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ».

Какъ желательно, чтобъ подобнаго содержанія творенія, простотою изложенія приспособленныя къ чтенію всѣхъ, чаще являлись въ нашей Литературѣ! Между тѣмъ мы рекомендуемъ эту книгу, тѣмъ болѣе, что она даже и по цѣнѣ (10 коп. сер.) доступна всякому.

Руководство къ Логикѣ, *составленное Ордин. Проф. Унив. Св. Владиміра Орестомъ Новицкимъ.* Кіевъ, въ Университетской тип., 1841, въ 8 *д. л.* 324 стр.

Замѣчательное оригинальное сочиненіе, стоившее Автору многихъ лѣтъ опыта и труда.

Чтобы яснѣе представить образъ воззрѣнія Г. Новицкаго на Логику, какъ Науку, — образъ воззрѣнія новый и эксцентрическій, обдуманный имъ самимъ и могущій со временемъ послужить образцемъ для другихъ Писателей по сей части,—мы выпишемъ вкратцѣ предисловіе къ его книгѣ.

«Къ двумъ главнымъ классамъ сходятся Германскіе мыслители нашего времени, обработывающіе Логику. Одни, по примѣру Гегеля, хотятъ *всецѣло* преобразовать ее (*), а другіе, послѣдуя великому основателю этой

(*) Тщетное намѣреніе, не удавшееся не одному Гегелю!

Пр. Рец.

Науки, Аристотелю, только по частямъ далѣе развиваютъ и пополняютъ ея прежнее содержаніе.

«Покушающіеся на всецѣлое преобразованіе Логики хотятъ дать ей чисто-умозрительный характеръ. Но такое покушеніе не столько обѣщаетъ ей въ будущемъ выгоды, сколько угрожаетъ опасностію: оно и эту единственную Философскую Науку, которая до сихъ поръ постоянно шла впередъ на пути своего развитія, хочетъ вовлечь въ общій водоворотъ переходныхъ философическихъ системъ. Впрочемъ, эти умозрительныя реформы не касаются Логики здраваго человѣческаго смысла; онѣ говорятъ о такомъ мышленіи, котораго не знаетъ обще-человѣческій разумъ, а потому ихъ должно отнести къ Нѣмецкой Метафизикѣ, которая, при зыбкости всѣхъ ея частей, уже не имѣетъ предмета для своего разрушительнаго вліянія и потому хочетъ обратить его на Логику.»

Мы не находимъ ничего сказать противъ положеній Автора въ семъ отношеніи; замѣтимъ только, что предлагаемая книга, составлена по Логикѣ Фридр. Фишера и принадлежитъ ко *второму* изъ упомянутыхъ направленій: примыкая къ прежнему развитію этой Науки, оно имѣетъ въ виду частное улучшеніе ея и дальнѣйшее развитіе. Главныя улучшенія и пополненія, представляемыя въ этомъ «Руководствѣ» заключаются въ слѣдующемъ:

Въ *Чистой* Логикѣ показана сущность мышленія въ развитіи внутреннихъ отношеній вещей, и законы мышленія опредѣлены, какъ основныя отношенія, имѣющія силу и значенія въ самихъ себѣ. Показано приложеніе этихъ законовъ къ частнымъ дѣйствіямъ мышленія. Объяснено различіе между простымъ различіемъ и противорѣчіемъ, и между согласіемъ и тождествомъ. Установлено понятіе о противоположности *отрицательной* и опредѣлена *положительная*. Возстановленъ истинный

смыслъ закона достаточнаго основанія. Опровергнуто ложное понятіе о началѣ исключенія третьяго. Разграничены въ дѣйствіяхъ мышленія переработка данныхъ представленій и ихъ приложеніе. Раздѣльно исчислены произведенія мышленной переработки: положеніе, понятіе, система. Полнѣе изложено соотношеніе понятій. Критически разсмотрѣно прежнее и представлено новое раздѣленіе сужденій. Показана двусторонность категорическаго или сказательнаго сужденія и умозаключенія, именно въ ихъ объемѣ и содержаніи. Въ настоящемъ видѣ представлено причинное сужденіе. Систематически перечислены сложныя сужденія. Пополнены отношенія сужденій между собою. Непосредственныя умозаключенія сведены къ ихъ простѣйшему образу выраженія. Предложено новое раздѣленіе посредственныхъ умозаключеній. Раздѣлительныя и условныя умозаключенія признаны излишнимъ повтореніемъ формъ непосредственнаго умозаключенія. Наконецъ, — что главное — Частая Логика пополнена умозаключеніями соотносительными, которыя донынѣ отрывочно были разбросаны по всей Логикѣ.

Въ *Прикладной* Логикѣ различены методы: математическій, систематическій и историческій, и частные моменты ихъ изложены съ подробностію, какой не находится ни въ одной изъ прежнихъ Методологій, если исключимъ изъ нихъ соотносительныя умозаключенія, которыя собственно къ нимъ и не принадлежатъ.

При такихъ пополненіяхъ и измѣненіяхъ, Авторъ не могъ не дѣлать по мѣстамъ критическихъ замѣчаній на прежнія понятія Логиковъ; безъ того, его собственныя положенія могли бы иной разъ показаться произвольными отступленіями и предположеніями. Впрочемъ, эти полемическія замѣтки, какъ основанныя на любви къ истинѣ, нигдѣ не выражаются тономъ рѣзкимъ.

Не излишно, наконецъ, замѣтить, что это «Руководство къ Логикѣ» находится въ самой тѣсной связи

съ прежде изданнымъ Г. Новицкимъ «Руководствомъ къ Опытной Психологіи», такъ что оба сочиненія взаимно дополняются и поясняются.

Кромѣ Введенія, книга Профессора Новицкаго раздѣляется, какъ уже выше упомянуто, на Логику Чистую и Прикладную или Методологію. Въ первой заключается пять главъ: 1) обозрѣніе произведеній мышленія; 2) объ основныхъ законахъ мышленія (законъ тождества и нетождества, согласія и противорѣчія, достаточнаго основанія и *мнимый* законъ исключенія третьяго и средняго); 3) о понятіяхъ (образованіе и соотношеніе оныхъ); 4) о сужденіяхъ (раздѣленіе сужденій: сужденія сказательное, причинное; отношеніе сужденій между собою; способности, лежащія въ основаніи сужденія); наконецъ 5) объ умозаключеніяхъ (умозаключеніе непосредственное; умозаключеніе посредственное: сказательное, причинное; соотносительныя умозаключенія: умозаключенія тождества и противорѣчія, и силлогизмы подчиненія и соподчиненія).

Методологія или Прикладная Логика заключаетъ въ себѣ описанія методовъ: математическаго, систематическаго (метода описательныхъ Наукъ, и метода теоріи), и историческаго метода.

Вотъ, для примѣра, понятіе, сообщаемое Авторомъ о Логикѣ, какъ Наукѣ.

«Названіе «Логика» (*λογική*, подразумѣвается *ἐπιστήμη*), своимъ значеніемъ (*), указываетъ на внутреннюю связь слова и мысли и даетъ поводъ думать, что древніе Греки именемъ Логики обозначали Науку о мышленіи, какъ оно проявляется въ живомъ словѣ: отъ того, по большей части, они и называли ее *Діалектикою* (отъ *διαλέγομαι*, разговариваю) а иногда *Эристикою* (отъ

(*) Слово Логика происходитъ отъ *λόγος*, что значитъ и *слово* и *разумъ*.

ἐρίζομαι, спорю) и т. п. Въ послѣдствіи замѣчено различіе между мыслію и словомъ, и потому ученіе о словѣ мало по малу отдѣлено отъ ученія о мысли, и оба составили особыя части одной, впрочемъ, Науки (Логики, какъ у Стоиковъ). У Римлянъ эти части явились уже Науками самостоятельными: слово отнесено къ Реторикѣ, а предметомъ Логики осталось исключительно мышленіе, почему Логика названа у нихъ искусствомъ мышленія (ars cogitandi). Опредѣленную такимъ образомъ Логику и въ Средніе Вѣка признавали Наукою мышленія; только въ понятіи о немъ смѣшивали различныя его стороны, и потому называли эту Науку разными именами: *искусствомъ изобрѣтенія* (Heuristica), *врачевствомъ отъ заблужденій* (Medicina mentis), *верховною Философіею* (caput et apex Philosophiae). *маякомъ и критикою разума* (pharus intellectus, critica rationis) и т. п. Наконецъ, въ новѣйшія времена, точнѣе разграничены въ сознаніи разныя стороны мышленія (формальная, матеріальная, методологическая); однакожь, и теперь изучается въ Логикѣ мышленіе же, только въ томъ, или другомъ отношеніи.»

Сообщая Читателямъ нашимъ извѣстіе объ этой книгѣ, искренно желаемъ, чтобъ Авторъ ея подарилъ нашу образованную публику Руководствами къ Антропологіи, Метафизикѣ и Нравственной Философіи, которыми, вѣроятно, по трудолюбію своему, онъ не замедлитъ заняться. Отъ познаній его не льзя не ожидать многаго.

Очерки съ произведеній Живописи, Гравированія, Ваянія и Зодчества, *съ краткимъ описаніемъ и біографіями Художниковъ.* Москва, въ 4 д. л.

Г. Тромонинъ, предпринявъ это изданіе, имѣлъ цѣлію помѣщать въ немъ очерки съ лучшихъ произведеній

Свободныхъ Художествъ, снимки съ украшеній, находящихся въ древнихъ нашихъ рукописяхъ, и сообщать біографическія свѣдѣнія о замѣчательнѣйшихъ и славнѣйшихъ Художникахъ. Изданіе это выходитъ тетрадями, и, судя по помѣщеннымъ въ немъ доселѣ 96 очеркамъ, можемъ сказать, что хотя выборъ предметовъ, съ которыхъ дѣланы они, и самые очерки не всѣ удовлетворяютъ требованіямъ Искусства и не вполнѣ изящны, но не льзя, однакожь, не одобрить намѣренія Г. Тромонина. Не исчисляя всѣхъ очерковъ, которые болѣе или менѣе интересны, мы ограничимся указаніемъ на слѣдующіе:

—Очеркъ съ знаменитой картины «Велисарій», писанной Жераромъ. — Мы видѣли превосходную картину эту и многія другія лучшія произведенія славнаго Художника этого, въ картинной галлереѣ Его Императорскаго Высочества Герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго, въ Минхенѣ, и можемъ сказать, что въ очеркѣ Г. Тромонина, по возможности, переданы красоты оригинала. Баронъ Франсуа Паскаль Жераръ, родился въ Римѣ, въ 1770, а умеръ въ Парижѣ, въ 1836 году. Получивъ въ Римѣ первые уроки въ рисованіи, Жераръ отправился для усовершенствованія въ Парижъ, гдѣ и учился у Скульптора Пажу и Живописца Бренета. Сей послѣдній, какъ приверженецъ древней манерной школы, занималъ Жерара однимъ рисованіемъ, который увидѣвъ вскорѣ недостатки учителя своего, взялся самъ за кисть и началъ писать тайно картину, извѣстную подъ названіемъ: «Чума». Тогда было ему только четырнадцать лѣтъ; но не смотря на это, пылкій геній его и глубокое изученіе антиковъ, выказавшіеся въ этомъ первомъ опытѣ, подавали уже блестящія надежды. Вслѣдъ за симъ вступилъ онъ въ Школу Давида и вскорѣ не только сдѣлался лучшимъ ученикомъ его, но и не менѣе знаменитымъ Художникомъ. Онъ былъ увлеченъ примѣромъ другихъ въ революцію Фран-

цузскую, но не присутствовалъ однакожь при процессѣ несчастной Королевы, а удалился на нѣкоторое время въ Римъ, подъ предлогомъ болѣзни. Съ каждой новой картиной возрастала слава его; но произведеніе, которому онъ наиболѣе обязанъ своею извѣстностію, есть конечно «Велисарій.» Въ картинѣ этой мужественныя черты Велисарія величественны; единственный другъ и вожатый знаменитаго старца смертельно уязвленъ змѣею; несчастный слѣпецъ чувствуетъ весь ужасъ положенія своего, беретъ юношу на руку, и, въ другой держа посохъ, ощупью идетъ около пропасти. Послѣдніе лучи заходящаго солнца освѣщаютъ сію превосходную группу. Картину эту прекрасно передалъ намъ въ гравюрѣ знаменитый Художникъ *Денойе*. Вообще, о всѣхъ картинахъ Жерара можно сказать, что въ нихъ несравненно болѣе чувства и изящества, нежели въ картинахъ Давида. Картины Жерара отличаются очаровательнымъ освѣщеніемъ, выборомъ сюжета и тщательной отдѣлкой, въ особенности же богатыхъ одеждъ. Жераръ привлекъ произведеніями своими особенное вниманіе Наполеона и Людовика XVIII; тотъ и другой осыпали его своими милостями, а послѣдній сдѣлалъ его первымъ своимъ живописцемъ. Огромную картину Жерара «Сраженіе при Аустерлицѣ», находящуюся въ Версалѣ, знатоки ставятъ выше Велисарія; она представляетъ ту минуту, когда Генералъ Раппъ приноситъ Наполеону вѣсть о побѣдѣ. Портретъ Г–жи Рекамье, писанный имъ для Принца Августа Прусскаго, привелъ въ восторгъ весь Берлинъ, и въ 1827 году Жераръ былъ единодушно признанъ Членомъ Королевской Берлинской Академіи Художествъ. Изъ историческихъ картинъ его лучшія, послѣ Велисарія, суть: Сонъ Оссіана, Гомеръ, Четыре возраста, Дафнъ и Хлоя и Въѣздъ Генриха IV въ Парижъ. Новѣйшее произведеніе его есть: «Ѳетида съ оружіемъ Ахиллеса». Большая часть произведеній его сдѣлалась народными во

Францiя. Таковы напрям.: Наполеонъ въ Императорской мантiи, Князь Талейранъ, Тальма, Г-жа Марсъ и Герцогъ Орлеанскiй. Россiя имѣетъ его работы прекрасный портретъ во весь ростъ — Императора Александра I, писанный въ знаменитую эпоху взятiя Парижа.

— Любопытенъ очеркъ съ портрета Царя Алексiя Михаиловича, сдѣланный съ весьма рѣдкаго эстампа, гравированнаго, какъ полагаетъ Г. Тромонинъ, Вортманомъ (*), и приложеннаго ко второму изданiю Уложенiя 1737 года.

— Въ Москвѣ, въ собранiи письменныхъ и неписьменныхъ памятниковъ Русской древности, Корреспондента Археографической Коммиссiи, Почетнаго Гражданина Царскаго, находится замѣчательный барельефный образъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгiя. Изваянiе это изъ сѣроватаго камня, мѣстами покрыто приличными красками; длина его 12, ширина 10 вершковъ. Г. Тромонинъ помѣстилъ въ изданiи своемъ очеркъ съ этого образа. Св. Георгiй изваянъ съ открытою головою, на конѣ, въ узорчатой бронѣ по поясъ, отъ котораго идетъ туника по колѣна, закрытыя узорчатымъ же исподнимъ платьемъ. Сѣдло съ луками и чепракомъ. Св. Великомученикъ поражаетъ копьемъ въ шею вышедшаго изъ озера крылатаго змiя. Змiй привязанъ за шею веревкою, за которую Св. Георгiй влечетъ его въ городскiе ворота. Царевна въ Царской одеждѣ и коронѣ. Изъ оконъ трехъяруснаго терема смотрятъ одиннадцать мужчинъ и женщинъ; между ними въ верхнемъ ярусѣ видны Царь и Царица. Надъ кровлею терема три вышки; отъ воротъ идетъ городская стѣна. Надъ Св. Георгiемъ благословляющiй Спаситель; въ рукѣ Его свитокъ;

(*) Этотъ же Художникъ гравировалъ портреты супруги Царевича Алексiя Петровича, Петра II, въ 1729 г. и Правительницы Анны Леопольдовны.

въ вѣнцѣ вокругъ главы Спасителя обыкновенная монограмма: О Ω Н и слова Іс. Хс. Парящій надъ Великомученикомъ Ангелъ возлагаетъ на него вѣнецъ побѣды; надъ Ангеломъ надпись: «Ангелъ Господень»; надъ Св. Георгіемъ. с͠тыи Геωргие. Въ работѣ, одеждахъ и зданіи видѣнъ стиль Византійскій, которому строго слѣдовалъ Художникъ Русскій. Въ фигурахъ нѣтъ ни выраженія, ни правильности въ рисункѣ; всѣ онѣ тяжелы. Въ зрителяхъ ужасъ выраженъ однимъ поднятіемъ рукъ къ верху и обращеніемъ лицъ и глазъ на позорище. Не излишнимъ находимъ упомянуть здѣсь, что изображеніе, чрезвычайно похожее на барельефъ *Царскаго*, находится на стѣнѣ горняго мѣста въ Староладожской церкви Св. Георгія, сооруженной въ XII или XIII вѣкѣ. Тамъ, Царевна въ точно такой же Византійской одеждѣ, какъ и супруга В. К. Святослава Ярославича Княгиня Ода; она влечетъ въ городъ на веревкѣ же крылатаго змія, что означаетъ слѣдствіе побѣды, тогда какъ на другихъ иконахъ видимъ на второмъ планѣ Царевну, ожидающую окончанія битвы, напр. на Римскомъ барельефѣ, находящемся въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ. Въ Новогородскомъ Софійскомъ Архіерейскомъ домѣ хранится, между многими рѣзными иконами, изваяніе изъ дерева: Св. Георгій на конѣ, подъ ногами коня поверженный змій; тамъ всадникъ, поражающій дракона, изображенъ одинъ, безъ дѣвы. И въ Крыму, на фронтонѣ противъ воротъ Солдаи или Судака находится Генуэзское изваяніе Св. Георгія на конѣ съ поверженнымъ дракономъ. Что же касается времени, къ какому должно отнести барельефъ Царскаго, то, вѣроятно, онъ изваянъ былъ не ранѣе XVII вѣка, когда Ваяніе проникло съ Запада въ Россію и появились многія произведенія онаго въ Москвѣ. Должно замѣтить, что Восточная Православная Церковь наша, согласно съ истиннымъ духомъ Вѣры и пра-

вилами Св. Отецъ, запрещая изображенія совершенно кругловидныя, допускала только полукругловидныя и углубленно сдѣланныя, каковы напр. складни, панагіи, кресты и т. п., рѣзанныя на деревѣ, кости, драгоцѣнныхъ и простыхъ камняхъ. Къ сему же роду принадлежитъ и описанный вами барельефъ.

— Весьма отчетливъ снимокъ съ надписи и украшеній на пушкѣ: Единорогъ, вылитой при Царѣ Алексіи Михаиловичѣ пушечнымъ мастеромъ Мартьяномъ Осиповымъ. На *казенной* части орудія, въ срединѣ украшенія, подъ Русскимъ двуглавымъ орломъ, на груди котораго нѣтъ щита съ изображеніемъ Георгія Побѣдоносца, находится слѣдующая надпись вязью: «Божіею милостію, повелѣніемъ Самодержавнаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михаиловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца въ кє (25) лѣто благочестивыя и Богомъ хранимыя Державы Царства его, въ славномъ преименитомъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта ‚зрои $\left(\frac{1670}{7178}\right)$ вылита сія пушка вѣсомъ ѱоѳ (779) пудъ, безъ четверти в (2) пуда. Единорогъ яблоко держитъ, пушка ядро пуститъ, яблоко Адама умертви, ядро супостата побѣди». Внизу: *Лилъ сію пушку пушечной мастеръ Мартьянъ Осиповъ.*

— «Не льзя не поблагодарить Г. Тромонина за помѣщеніе въ изданіи своемъ очерка съ герба знаменитаго Патріарха Никона. Гербъ этотъ напечатанъ въ весьма рѣдкой теперь книгѣ, подъ заглавіемъ: «Рай мысленный; въ немъ же различные цвѣты. Преподобнымъ Стефаномъ Святогорцемъ собраны: о Святѣй Аѳонстѣй горѣ, почто ради Святою зовется, и о Іверскомъ монастыри въ той же Святѣй горѣ. И о Портаитской Иконѣ. Присовокупленно же и о монастыри Іверскомъ Святоезерскомъ, и о явленіи и пренесеніи мощей Святаго Іакова Боровицкаго, въ монастырь Іверскій. Втомже монастыри издася, лѣта

7163 (1655) мѣсяца Октоврія, 28 дня.» Вотъ описаніе герба Патріарха Никона. Щитъ раздѣленъ на четыре части; вверху: Евангеліе и благословляющіе персты; внизу: ключъ и свѣтильникъ съ пятью свѣчами. Кругомъ щита травы, на нихъ вверху, по обѣимъ сторонамъ, два Ангела держатъ въ овалѣ надписи: «Патріархъ — Никонъ.» Надъ щитомъ Патріаршая шапка, крестъ и жезлъ. По обѣимъ сторонамъ герба начальныя буквы Н. М. Б. В. Г. С. А М. В. В. М. Б. Р. П. т. е. Никонъ Милостію Божіею Великій Государь Святѣйшій Архіепископъ Московскій, Всея Великія Малыя Бѣлыя Россіи Патріархъ. Вверху: «Егда печать сію вѣрніи сматряемъ, Велика Пастыря всемъ оуподобляемъ». Внизу: «Десницу Свѣтилникъ ключъ Евангеліе, образъ Спасовъ крестъ Жезлъ Вѣнецъ началіе». Вообще снимокъ этотъ сдѣланъ весьма удовлетворительно.

— Не льзя не упомянуть еще о приложенныхъ къ очеркамъ снимкахъ съ заставокъ, взятыхъ изъ древнихъ Русскихъ рукописей, и не пожалѣть, что искусство печатанія разноцвѣтными красками и золотомъ доселѣ находится въ Россіи въ младенчествѣ. Подобнаго рода печатаніе доведено въ Парижѣ до возможнаго совершенства. Довольно указать на изданныя извѣстнымъ Де-Саси снимки съ почерковъ, и потомъ пожелать подобнаго изящества снимкамъ Г. Тромонина, равно и литературной части изданія его болѣе исправности.

Н. МЕНЦОВЪ.

НОВЫЯ

ИНОСТРАННЫЯ КНИГИ.

DÉCOUVERTES DANS LA TROADE ET DANS LES TRADUCTIONS D'HOMÈRE; par A. F. Mauduit. (Открытія въ Троадѣ и въ переводахъ Гомера. *Сочиненіе А. Ф. Модюи*). Парижъ, 1841. 242 и 206 стр. въ 4 д. л.

Тщательный и добросовѣстный трудъ Г. Модюи займетъ почетное мѣсто въ ряду тѣхъ многочисленныхъ произведеній ученой Литературы, которыми объясняются подробности героической эпохи Грековъ, изображенной безсмертными чертами въ Иліадѣ и Одиссеѣ. Трудъ этотъ составляетъ очень хорошее дополненіе къ археологическимъ изслѣдованіямъ древней Троады, предпринятымъ въ концѣ прошлаго и въ началѣ текущаго столѣтія Англійскими и Французскими путешественниками: Вудомъ, Лешевальё, Геллемъ, Шуазелемъ, и тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманіе молодыхъ Археологовъ, что представляетъ критическій разборъ спорныхъ мнѣній, которыя Авторъ могъ повѣрить на мѣстахъ.

Еще въ 1811 году, Г. Модюи совершилъ свое путешествіе въ Троаду, и хотя разныя неблагопріятныя обстоятельства препятствовали ему до сихъ поръ издать свои открытія и соображенія, не льзя, однакожь, назвать труда его запоздалымъ, и не поблагодарить Автора за то, что онъ, по крайней мѣрѣ, теперь ознакомилъ съ

нимъ ученую публику. До путешествія, Г. Модюи находился въ качествѣ Архитектора здѣсь, въ Петербургѣ, и былъ осчастливленъ лестнымъ вниманіемъ блаженной памяти Императора Александра I, а нынѣ удостоился чести посвятить трудъ свой Высокому Имени Его Преемника.

Къ сожалѣнію, мы не можемъ входить во всѣ подробности изслѣдованій Г. Модюи, и должны ограничиться только указаніемъ главнѣйшихъ предметовъ.

Извѣстно, что у подножія горы, на которой стоялъ, по всѣмъ вѣроятностямъ, древній Иліонъ, находится теперь Турецкое селеніе Бунарбаши. Отсюда нашъ путешественникъ отправился внизъ по берегу предполагаемаго Симоиса (Мендере-Су), проѣхалъ всю равнину, лежащую между этою рѣкой и Скамандромъ, и, поднявшись вверхъ къ его источникамъ, примѣтилъ остатки древней стѣны и водоемовъ, которые живо наполнили ему купальни Троянокъ, описанныя въ двадцать второй пѣсни Иліады. «Глядя на нихъ», говоритъ Модюи, «я могъ бы, кажется, обозначить поприще, *передъ стѣнами Трои,* которое три раза обѣжалъ Гекторъ, преслѣдуемый Ахиллесомъ.» Надобно замѣтить, что Авторъ, вмѣстѣ съ Лешевалье и новымъ переводчикомъ Иліады, Дюга-Монбелемъ, понимаетъ это мѣсто Поэмы такимъ образомъ, что погоня Ахиллеса за Гекторомъ происходила не *вокругъ* стѣнъ Пріамова города, а только *передъ* стѣнами.

Продолжая свои изысканія, Авторъ достигъ вершины горы, гдѣ стоялъ высокій кремль Иліона, неприступная Пергама. На каждомъ шагу онъ убѣждался болѣе и болѣе въ вѣрности заключеній счастливаго предшественника своего Лешевалье, и не могъ повѣрить, чтобъ на этихъ мѣстахъ не нашлось еще положительнѣйшихъ доказательствъ существованія древней Трои. Слѣдя глазами очертанія самыхъ крутыхъ скалъ по берегу Симоиса, онъ открылъ остатки древней стѣны и осмотрѣлъ ихъ

на протяженіи осьмидесяти тоазовъ. Обломки простирались еще далеко по скату утеса, который на Юго-Восточномъ углу городища образуетъ родъ искусственнаго спуска въ глубокій оврагъ, по которому протекаетъ Симоисъ. Не сюда ли, вопрошаетъ путешественникъ, ходили Трояне за водой, когда Греки отрѣзали ихъ отъ свѣтлаго Скамандра? Не этимъ ли путемъ получались жизненные припасы во время осады?

По мнѣнію Молюи, мѣстность гробницы Аякса, какъ опредѣляли ее Лешевалье и Шуазель, не вполнѣ соотвѣтствуетъ указаніямъ древнихъ, Павзанія и Страбона. Основываясь, съ одной стороны, на этихъ указаніяхъ, съ другой, на явныхъ въ ней признакахъ Римской постройки, онъ думаетъ, что это должна быть гробница Феста, любимца Императора Каракаллы, который вздумалъ оказать ему такія же погребальныя почести, какъ Ахиллесъ Патроклу. Гробницу Аякса Авторъ полагаетъ нѣсколько ближе къ Ретейскому мысу (Топъ-Таши) и къ развалинамъ Ретея.

Курганъ Ахиллесовъ, котораго мѣстность такъ ясно изображена въ Одиссеѣ и который всѣ путешественники до Шуазеля полагали, согласно съ преданіемъ, на высотѣ между Кумъ-Калеси и Ены-Шеромъ (Сигейскимъ Мысомъ), подаетъ Автору поводъ къ одному изъ самыхъ интересныхъ разысканій по части Гомерической Археологіи. Шуазель отвергалъ подлинность Ахиллесова кургана только на томъ основаніи, что остатки мѣдной фигурки, найденной при разрытіи, казались Бартелеми и Висконти не принадлежащими къ Троянской эпохѣ. Молюи замѣчаетъ весьма справедливо, что на этой фигуркѣ, почти изглаженной временемъ и возстановленной Живописцемъ Фовелемъ совершенно произвольнымъ образомъ, не льзя основывать никакихъ рѣшительныхъ заключеній, тогда какъ, по собственному сознанію Шуазеля, всѣ другія обстоятельства, сходныя въ малѣйшихъ

подробностяхъ съ описаніемъ Одиссеи, единогласно подтверждаютъ подлинность памятника. Какъ бы то ни было, а мѣдная фигурка, найденная въ курганѣ Ахиллеса, навела Г. Модюи на весьма тщательное и любопытное изслѣдованіе вопроса: какіе именно металлы должно разумѣть, подъ названіями *χαλκος* и *σιδερος*, такъ часто и иногда такъ неопредѣленно употребляемыми въ Иліадѣ и Одиссеѣ?

Нѣтъ ни какого сомнѣнія, по обычному ходу вещей, что мѣдь, въ чистомъ видѣ или въ разныхъ естественныхъ соединеніяхъ, выдѣлывалась прежде бронзы и гораздо прежде желѣза. Основываясь на этомъ, Авторъ старается доказать, по древнимъ источникамъ, что во времена Троянской войны и даже впослѣдствіи до Гезіода, слово *χαλκος* означало чистую или почти чистую мѣдь, а *σιδερος* — мѣдный сплавъ, отличавшійся темнымъ цвѣтомъ, — нѣчто въ родѣ *черной мѣди* нашего времени, и что только въ позднѣйшую эпоху словомъ *σιδερος* стали означать желѣзо, по сходству цвѣта его съ черномѣднымъ сплавомъ. Впрочемъ, уступая мнѣнію ученаго Химика, Авторъ готовъ допустить, что *σιδερος* могло означать и родъ чугуна естественнаго происхожденія.

Не менѣе любопытны изслѣдованія Г. Модюи о мѣстоположеніи города Скамандріи и о перемѣнахъ въ теченіи рѣки Скамандра, произведенныхъ отводнымъ каналомъ, который существовалъ, по видимому, задолго до Ксерксова похода въ Грецію, и о которомъ упоминаетъ Плиній подъ названіемъ судоходнаго Скамандра (Scamander, amnis navigabilis), отличая отъ него другой рукавъ Скамандра, называвшійся Palae Scamander и впадавшій также въ Иліонскій заливъ, который теперь не существуетъ. Городъ Скамандрія, по мнѣнію Г. Модюи, лежитъ на правомъ берегу нынѣшняго Симоиса; а названіе его объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что

еще въ эпоху, довольно близкую къ Троянской войнѣ, по отводѣ большей части Скамандра въ другую сторону, къ Агаміи, имя его было ошибкою перенесено на главную рѣку, Симоисъ (Мендере-Су), а Симоисомъ названа рѣчка, извѣстная теперь подъ именемъ Кимара и впадающая въ Мендере-Су съ правой стороны и гораздо выше настоящаго Скамандра. Геродотъ, своимъ описаніемъ Ксерксова похода чрезъ Троаду, даетъ поводъ заключать, что и въ его время господствовало ошибочное мнѣніе на счетъ обѣихъ рѣкъ, навсегда прославленныхъ Гомеромъ. По этому не удивительно, что Димитрій Скепсидъ, а за нимъ и Страбонъ, впадаютъ въ ту же ошибку; не удивительно, что по рѣкѣ и самый городъ ошибочно прозванъ Скамандріей, тогда какъ, по мнѣнію Г. Модюи, это самое то мѣсто, которое, какъ видно изъ Геродота, посѣщалъ мимоходомъ Ксерксъ, и которое слыло тогда подъ именемъ Пріамовой Пергамы.

Прорытіе отводнаго канала, которое до сихъ поръ считали дѣломъ Турковъ, Г. Модюи относитъ къ VI вѣку до Рождества Христова, когда Митиленцы основали нѣсколько колоній въ древней Троадѣ и спорили о первенствѣ съ Аѳинянами. Удобства торговли, стѣсняемой военными дѣйствіями и особенно затрудненіями со стороны теченій и вѣтровъ, господствующихъ въ Геллеспонтѣ и теперь, требовали открытія новаго пути внутри края. «Легко представить себѣ», — говоритъ Авторъ — «какимъ неудобствамъ подвергались древніе города Сигей, Ретей, Ахиллей, когда въ наше время, при всѣхъ усовершенствованіяхъ мореходства, можно быть противъ воли задержану въ Геллеспонтѣ или въ Эгейскомъ морѣ цѣлые мѣсяцы.»

Нѣтъ нужды говорить, что изслѣдованія, представленныя здѣсь въ бѣгломъ очеркѣ, подкрѣпляются въ книгѣ Господина Модюи всѣми пособіями основательной учености. Двѣ прекрасныя карты Троады, планъ источ-

никовъ Скамандра и Троянскихъ купаленъ и четыре другіе рисунка служатъ къ поясненію любопытнаго текста.

Заключимъ нашъ краткій обзоръ искреннимъ желаніемъ, чтобъ въ награду за непріятности, которыя Авторъ испыталъ во Франціи по поводу своихъ изысканій, онъ нашелъ себѣ побольше читателей, умѣющихъ цѣнить безкорыстіе и добросовѣстность чужихъ трудовъ, не смотря на несогласіе свое съ нѣкоторыми изъ ихъ результатовъ.

Géographie d'Édrisi, traduite de l'Arabe en François d'aprés deux manuscrits de la Bibliothèque du Roi, et accompagnée de notes, par P. Amédée Joubert, membre de l'Institut, etc. Paris, Imprimerie Royale. (*Географія Эдризи,* переведенная съ Арабскаго на Французскій съ двухъ рукописей Королевской Библіотеки и дополненная примѣчаніями П. Амеде Жоберомъ, Членомъ Института и пр. Парижъ, въ Королевской типографіи). 1836—1840, два тома. 576, 504 стр. въ 4 д. л., съ тремя картами.

Твореніе Эдризи есть одинъ изъ памятниковъ Арабскаго просвѣщенія, по достоинству своему долженствовавшій рано обратить на себя вниманіе Европейскихъ Ученыхъ. Обширныя завоеванія Мусульманъ, ихъ страсть къ путешествіямъ и торговымъ предпріятіямъ; духъ рыцарства, врожденный Арабамъ; обязанность, возложенная на каждаго правовѣрнаго, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ жизни совершить путешествіе въ Мекку, — все это много способствовало успѣхамъ Географіи. По этому, относительное положеніе странъ и большихъ городовъ вскорѣ дѣлалось на Востокѣ общеизвѣстнымъ, а основаніе каждой новой мечети служило поводомъ къ точнѣйшему опредѣленію топографическихъ свѣдѣній: ибо тогда

надлежало произвести рядъ астрономическихъ наблюденій, дабы, узнавъ Широту и Долготу мѣста, поставить воздвигаемое здавіе на Востокъ относительно къ Меккской мечети. Конторы для сбора поземельныхъ налоговъ, учрежденныя Халифомъ Омеромъ, сообщали подробныя извѣстія о свойствѣ и источникахъ продовольствія каждой мѣстности, а конная почта, заведенная Моавіемъ по примѣру существовавшей въ Греческой Имперіи, служила прекраснымъ средствомъ для точнаго опредѣленія разстояній важнѣйшихъ городовъ другъ отъ друга и ихъ относительнаго положенія. При помощи всѣхъ этихъ средствъ, географическія свѣдѣнія на Востокѣ сдѣлали весьма большіе успѣхи и быстро распространились въ видѣ дорожныхъ замѣтокъ, маршрутовъ, и общихъ описаній земель. Изъ этой огромной массы свѣдѣній важнѣйшія разсѣяны въ сочиненіяхъ: эль-Месуди, эль-Истахри, Ибнъ-Хордадбе, Ибнъ-Хаукаля, эль-Джогани, эль-Хасенъ Ибнъ Ахмеда эль-Моаллеби и др. Эдризи, первый, воспользовался всѣми этими отдѣльными извѣстіями, присоединилъ къ нимъ свѣдѣнія, собранныя Птоломеемъ и другими древними Географами, и, дополнивъ все это своими собственными изысканіями и наблюденіями, составилъ общее землеописаніе.

Сокращенное изданіе этого творенія, явившееся въ 1592 году, слишкомъ недостаточно для тѣхъ, кои желали бы ознакомиться съ трудомъ Эдризи; переводъ искаженнаго текста этого сокращенія, изданный въ Парижѣ подъ страннымъ названіемъ: «Geographia Nubiensis», не только заставлялъ желать гораздо совершеннѣйшаго относительно вѣрности, но на каждой страницѣ удостовѣрялъ читателя, что это только отрывки несравненно большаго сочиненія. Замѣчательный трудъ Гартмана, явившійся въ Геттингенѣ, въ 1796 году, подъ названіемъ: «Edrisii Africa», подтвердилъ всѣ сомнѣнія относитель-

ие вышесказаннаго и рѣшительно показалъ, что «Geographia Nubiensis» есть только извлеченіе изъ полной Географіи Эдризи; а двѣ рукописи сего послѣдняго сочиненія, которыя уже нѣсколько лѣтъ хранятся въ Парижской Королевской Библіотекѣ, подтверждаютъ во всѣхъ отношеніяхъ предположенія Гартмана. Но до сего времени ни одинъ Оріенталистъ не предпринялъ издать полнаго сочиненія Эдризи; наконецъ Жоберъ, ученый и достойный Президентъ Парижскаго Азіатскаго Общества, совершилъ переводъ этого творенія, столь полезнаго и для Географа, и для Историка, и для Оріенталиста.

Прежде обозрѣнія этого труда надлежало бы познакомить читателей съ состояніемъ Сициліи въ ту эпоху, когда писалъ Эдризи, начертать картину цвѣтущаго состоянія этой Нормандской Имперіи подъ правленіемъ Рожера II, покровителя нашего Географа, и потомъ представить очеркъ жизни сего послѣдняго. Предѣлы рецензіи не дозволяютъ намъ ознакомить съ царствованіемъ Рожера, и потому для желающихъ мы рекомендуемъ прекрасный трудъ *Денойе* (Desnoyers), писавшаго о Сициліи во время владычества Арабовъ и Нормановъ. Что же касается жизни Эдризи, то о ней находится такъ мало свѣдѣній, что едва ли достовѣрно извѣстны числа и годы его рожденія и смерти. Г. *де-Сланъ* (de Slane), въ критическомъ разборѣ своемъ труда Г. Жобера, говоритъ, что онъ пересмотрѣлъ множество рукописей Историковъ и Біографовъ Арабскихъ, находящихся въ Парижской Королевской Библіотекѣ, и плодомъ его долгихъ изысканій были только неопредѣленныя, отрывочныя свѣдѣнія о жизни этого первѣйшаго Арабскаго Географа. Мы не будемъ приводить здѣсь изысканій Г. де-Слана и скажемъ только, что, по мнѣнію его, основанному на сихъ изысканіяхъ, шерифъ Абу Абдъ Алла Мохаммедъ ибнъ-Мохаммедъ, правнукъ повелителя правовѣрныхъ Эдризъ ибнъ Али эль-Хамуди, Царь Малагскій, родился

въ Цеутѣ (Ceuta) въ 493 году гиджры (1099 1100 по Р. Х.); что онъ былъ въ искренней дружбѣ съ Рожеромъ II, для котораго написалъ свое сочиненіе въ 548 (1154 до Р. Х.); что потомъ онъ уѣхалъ въ Африку и умеръ въ Цеутѣ, въ 560 (1164 — 1165 по Р. Х.), оставивъ многочисленное потомство.

Дабы познакомить читателей съ причинами, побудившими Эдриза составить свое сочиненіе, а съ источниками, коими онъ пользовался при его составленіи, мы почитаемъ за лучшее привести собственныя слова Автора. Послѣ похвальнаго слова *славнѣйшему и лучшему изъ всѣхъ Монарховъ, знаменитому Рожеру, Царю Сициліи, Италіи, Ломбардіи и Калабріи,* Эдризи говоритъ:

«Этотъ Князь, въ слѣдствіе участія, которое онъ принималъ въ Наукахъ благородныхъ и любопытныхъ, занимался Статистикою своихъ обширныхъ владѣній. Онъ хотѣлъ не только знать положительно границы, въ которыхъ они были заключены, ихъ дороги сухопутныя и морскія, моря, которыя омывали берега ихъ, каналы и рѣки, которые ихъ орошали; но присоединить къ этому свѣдѣніе о странахъ, ему не принадлежавшихъ, раздѣлить ихъ на семь климатовъ, основываясь на авторитетѣ Писателей, кои разсуждали о Географіи и старались опредѣлить пространство, подраздѣленіе и зависимости каждаго климата; для сего онъ велѣлъ принять въ руководство слѣдующія сочиненія:

«Книгу чудесъ Мас'уди:

«Книгу Абу-Нассера Саидъ-эль-Джигани;

«Книгу Абуль-Казема Абдалла-бенъ-Хордадбе;

«Книгу Ахмеда бенъ-эль-Адри;

«Книгу Абуль-Казема Мохаммеда эль-Хаукали эль-Багдади;

«Книгу Джанахъ бенъ-Хасанъ эль-Кимаки;

«Книгу Муса бенъ-Казема эль-Карди;

«Книгу Ахмедъ бенъ-Якуба, извѣстнаго подъ именемъ Якфули;

«Книгу Исакъ бенъ-эль-Хасана, Астронома;

«Книгу Кедамá эль-Басри;

«Книгу Птоломея Клавдія;

«Книгу Эресія Антіохійскаго.

«Въ сихъ сочиненіяхъ, вмѣсто свѣдѣній ясныхъ, точныхъ и подробныхъ, встрѣтивъ только неопредѣлительности и сомнительности, онъ призвалъ людей, коимъ были знакомы собственно эти предметы, и предложилъ имъ вопросы, о коихъ разсуждалъ съ ними; но изъ этого дѣло не сдѣлалось яснѣе. Посему онъ рѣшился отыскать въ своихъ владѣніяхъ свѣдущихъ путешественниковъ; призвалъ ихъ къ себѣ и распрашивалъ, при помощи переводчиковъ, то вмѣстѣ, то порознь. Тѣ предметы, о которыхъ они сообщали согласныя извѣстія, почитались за достовѣрныя. Въ противномъ случаѣ мнѣнія ихъ не были принимаемы.

«Онъ занимался этимъ трудомъ болѣе пятнадцати лѣтъ постоянно, не переставая самъ лично разсматривать всѣ географическіе вопросы, стараться объ ихъ разрѣшеніи и повѣрять точность фактовъ, дабы пріобрѣсти вполнѣ желаемыя познанія.

«Потомъ онъ пожелалъ положительно узнать Долготу и Широту преимущественно тѣхъ мѣстъ и разстояній, относительно которыхъ были согласны вышесказанныя лица. Для сего онъ велѣлъ приготовить рисовальную доску لوح الترسيم, перенести на нее, одно за другимъ, помощію желѣзнаго циркуля, тѣ мѣста, кои были означены въ принятыхъ за руководство сочиненіяхъ, и, послѣ соглашенія и общаго сличенія различныхъ Авторовъ, приняты за совершенно точныя; наконецъ онъ повелѣлъ вылить изъ чистаго серебра, безъ всякой примѣси, пло-

скошаріе دايرة (*) огромной величины, вѣсомъ въ четыреста пятьдесятъ Римскихъ фунтовъ, изъ коихъ каждый заключаетъ сто двѣнадцать драхмъ. По приказанію его, искусные мастера вырѣзали изображеніе семи климатовъ, земель, близкихъ и дальнихъ морскихъ береговъ, морей и теченій водъ; были означены страны пустынныя и страны обработанныя, ихъ разстоянія преимущественно по болѣе проѣзжимъ дорогамъ, или опредѣленными милями или (другими) извѣстными мѣрами, а равнымъ образомъ и порты, при чемъ мастерамъ было предписано согласоваться съ величайшею точностію съ образцемъ, начертаннымъ на рисовальной доскѣ, и ни какъ не отступать отъ означенныхъ на ней изображеній.

«Для объясненія этого плоскошарія, онъ велѣлъ написать книгу, которая бы заключала въ себѣ полное описаніе городовъ и областей, свойства земледѣлія и жителей, пространства морей, горъ, рѣкъ, долинъ и отмелей. Сверхъ того эта книга должна была имѣть предметомъ: роды сѣменъ, плодовъ, растеній, производимыхъ каждою землею; свойства сихъ растеній; искусства и ремесла, наиболѣе процвѣтающія у жителей, ихъ отпускную и привозную торговлю, любопытные предметы, кои замѣчательны или славятся въ семи климатахъ, состояніе жителей, ихъ внѣшнія формы, нравы, обычаи, Религію, одежды и языки.»

Таково было обширное предпріятіе Эдризи, которое онъ исполнилъ съ замѣчательнымъ успѣхомъ. До него

(*) «Слово دايرة означаетъ *кругъ* или *круглую доску*, а не *шаръ*, какъ думали переводчики Эдризи». Это мнѣніе ученаго издателя. Г. де Сланъ находитъ весьма справедливымъ, и говоритъ, что оно достаточно для опроверженія общепринятаго мнѣнія, будто бы Рожеръ приказалъ сдѣлать серебряной *глобусъ*. Если бы это было такъ, то Эдризи употребилъ бы слово كرة, а не دايرة.

не было сочиненія по этой части, которое можно было бы поставить на ряду съ нимъ, и даже теперь, не смотря на богатство географическихъ свѣдѣній, есть еще мѣстечки на Земномъ Шарѣ, въ которыхъ Историкъ и Географъ остались бы безъ путеводителя, если бы просвѣщенное покровительство Рожера не воспомоществовало трудамъ Эдризи. Но это сочиненіе имѣетъ особенную, неоспоримую важность для изученія Арабскихъ и Персидскихъ Историковъ. Географія Европы въ Средніе Вѣки, равнымъ образомъ, при помощи этого сочиненія пріобрѣтаетъ бо́льшую опредѣлительность, и многія важныя замѣчанія бросаютъ новый свѣтъ на Исторію торговли. Весьма драгоцѣнны извѣстія Эдризи, сообщаемыя въ четвертомъ и пятомъ отдѣленіяхъ пятаго климата. Описаніе Эпира, Θессаліи, Македоніи и Малой Азіи, вполнѣ знакомитъ съ этими странами, а объясненія Г. Газе именъ большей части мѣстъ, о которыхъ упоминаетъ Эдризи, показываютъ, до какой степени точности достигла въ то время Географія въ Сициліи (*).

Французскій переводъ Эдризи есть важная услуга, оказанная Г. Жоберомъ Восточной Литературѣ, и стараніе, съ которымъ ученый Издатель выполнилъ этотъ трудъ, достойно полнаго одобренія.

Tableaux étimologiques, extraits de la troisième édition des Fables choisies d'Ésope, par C. Dumas, Professeur au Collége Royal de Montpellier. Paris, 1841 (*Этимологическія таблицы*, извлеченныя изъ третьяго изданія избранныхъ басенъ Езопа. Составлены Г-мъ Дюма̀, Профессоромъ Королевской Школы въ Монпелье).

За нѣсколько лѣтъ предъ симъ, Г. *Дюма* напечаталъ прекрасное изданіе басенъ Езопа, съ примѣчаніями,

(*) Можно надѣяться, что ученый Эллинистъ издастъ въ свѣтъ свои драгоцѣнныя примѣчанія на эту часть сочиненія Эдризи.

филологическими изъясненіями и съ ссылками на Грамматику Бюрнуфа.

Всѣмъ, занимающимся преподаваніемъ древнихъ языковъ извѣстно, что эта Грамматика, съ давнихъ поръ принятая за руководство во всѣхъ Французскихъ Учебныхъ Заведеніяхъ, есть образецъ изложенія яснаго и логическаго. Поэтому нельзя не одобрить счастливой мысли Г. Дюма примѣнить къ сей Грамматикѣ элементарнаго Автора и сдѣлать изъ басенъ Езопа, такъ сказать, рядъ упражненій или примѣровъ на правила, изложенныя Бюрнуфомъ. Успѣхъ этой книги, имѣвшей уже три изданія, побудилъ Г. Дюма, какъ преподавателя опытнаго и трудолюбиваго, не принимаясь за новыя изданія, усовершенствовать свой прежній трудъ. Къ Баснямъ Езопа, примѣненныхъ къ Грамматикѣ Бюрнуфа, онъ издалъ Этимологическія Таблицы, гдѣ всѣ коренныя слова и всѣ производныя отъ нихъ расположены съ отмѣнною ясностію и послѣдовательностію. Этимъ новымъ трудомъ своимъ, для Исторіи языка Греческаго, Г. Дюма сдѣлалъ то же самое, что для Синтаксиса своими ссылками на Грамматику Бюрнуфа.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПЕРВОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1842 ГОДА.

V. Географія, Статистика и Путешествія.

Въ этомъ отдѣленіи привыкли мы встрѣчать большое разнообразіе и богатство матеріаловъ. Къ сожалѣнію, истекшее трехмѣсячіе не такъ обильно ими, какъ слѣдовало бы ожидать при положительномъ направленіи нашего времени. Мы можемъ, однакожь, указать на многія статьи, вполнѣ заслуживающія вниманіе читателей.

— Относительно къ Россіи замѣтимъ: *Краткое извлеченіе изъ отчета по управленію Царства Польскаго* (С. П. Б. Вѣдом. N° 46—48); *Екатеринославская Губернія* (Комм. Газ. N° 23 — 27); *Описаніе Менонистскихъ колоній въ Россіи*, А. З. (Журн. М. Г. Им. N° 1); *Объ измѣненіяхъ Волги въ Саратовской Губерніи*, А. Леопольдова (ibid.); *Цѣнность земель въ Саратовской Губерніи*, его же (ibid. N° 2); *Дорожныя записки на пути изъ Тамбовской Губерніи въ Сибирь*, статьи девятая и десятая, Г. Мельникова (Отеч. Зап. N° 2 и 3); *Вѣра, нравы,*

обычаи, образъ жизни Черкесовъ, Х. Г. (Русск. Вѣст. N° 1); *Финляндія и Финляндцы*, Г. Дершау (Маякъ N° 3); *Одинъ день въ лѣсахъ Хингана*, Даурца (Москв. N° 3); и *Абхазія*, Г. Зубарева (Русск. Вѣстн. N° 3).

Прочія статьи — слѣдующія: *Секретная информація о Китайскомъ Государствѣ*, Графа С. В. Рагузинскаго (Русск. Вѣст. N° 2 и 3); *Поѣздка въ Китай*, статьи пятая и шестая, Дэ-Мина (Отеч. Зап. N° 1 и 3); *Хива за сто лѣтъ*, Г. Савельева (Сынъ Отеч. N° 1); *Открытіе новаго материка въ Южномъ полушаріи* (ibid.); *Письма къ Н. Х. О—ной*, Г. Чижова (С. П. Б. Вѣдом. N° 1, 3, 4 и проч.); *Островъ Чусанъ* (ibid N° 36); *Ливерпуль* (Комм. Газ. N° 10—12); *Константинополь* (ibid. N° 18 и 19); *Адель и Шоа, страны Сѣверо-Восточной Африки. Путешествіе Г. Роше*, (Сынъ От. N° 2); *Гуцуллы, Карпатскіе горцы* (ibid. N° 3); *Мѣсяцъ въ Римѣ*, Г. Погодина (Москвит. N° 2); *Статистика Обѣихъ Сицилій* (Библ. для Чт. N° 3); *Очерки Швеціи* (ibid. N° 2); *Открытіе источниковъ рѣки Аму-Дерья* (ibid. N° 3); *Венеція*, Г. Греча (Русск. Вѣст. N° 1), и *Кульжа, Чугучанъ и города Западной границы Китайской Имперіи* (Мин. и Горнозав. Изв. N° 1 и 2).

— «Екатеринославская Губернія.» — «Поверхность этой Губерніи занимаетъ до 6,000,000 десятинъ. Жителей обоего пола считается около 800,000, въ томъ числѣ по городамъ и мѣстечкамъ около десятой доли. Едва ли какая Губернія въ Россіи можетъ сравниться съ Екатеринославскою въ разноплеменности жителей. Уже въ половинѣ прошлаго столѣтія въ этой Губерніи, кромѣ Великороссіянъ, были поселены: Малороссіяне, Волохи, Сербы, Грузины, Венгры, Нѣмцы, Поляки, Шведы; вскорѣ потомъ переселились: Греки, Армяне, Менонисты, Евреи; сверхъ того, число жителей увеличивается отъ

переселенія сюда казенныхъ крестьянъ изъ малоземельныхъ Губерній. Донынѣ большая часть вышеупомянутыхъ народовъ составляетъ не только особые отдѣлы, но и цѣлые округи; напримѣръ, въ двадцати селахъ Греческихъ съ городомъ Маріуполемъ считается до 33,000 душъ обоего пола; число Армянъ въ семи селеніяхъ съ городомъ Нахичеваномъ простирается до 15,000 душъ. При такой разноплеменности жителей Екатеринославской Губерніи, самое управленіе въ ней раздѣлялось на особыя вѣдомства, одно отъ другаго не зависящія, и отъ того происходитъ нѣкоторое затрудненіе въ собраніи достовѣрныхъ чиселъ относительно посѣва, урожаевъ, скотоводства и проч. Екатеринославская Губернія причисляется къ степнымъ; но это не совсѣмъ справедливо, потому что: 1) она имѣетъ болѣе 100,000 десятинъ лѣса; 2) по ней текутъ болѣе 60 рѣкъ и рѣчекъ; 3) площадь ея, хотя представляетъ небольшія возвышенности, однако почти повсюду волнообразна и состоитъ изъ лощинъ, по коимъ, въ разныхъ направленіяхъ, протекаютъ живыя воды, и наконецъ 4) до самыхъ береговъ Азовскаго моря поверхность ея покрыта преимущественно черноземомъ. Земледѣліе и скотоводство, при столь благопріятныхъ для нихъ мѣстныхъ обстоятельствахъ, сдѣлались въ этой Губерніи главными источниками народнаго богатства; однако въ ея нѣдрахъ еще заключается сокровище, какимъ, въ равномъ количествѣ, не обладаетъ ни одна изъ прочихъ Губерній Россіи, именно — каменный уголь. По недостатку лѣсовъ въ Новороссійскомъ краѣ, каменноугольная формація, занимающая въ Екатеринославской Губерніи до 300 квадратныхъ верстъ, есть важнѣйшее минеральное богатство этой страны, изобилующей также многими другими полезными ископаемыми, коихъ разработка до сихъ поръ еще мало распространилась. Богатая каменноугольная формація простирается пластами, достигающими иногда толщины двухъ и болѣе са-

женъ, по уѣздамъ Бахмутскому и Славяносербскому, въ направленіи отъ Сѣверозапада на Сѣверовостокъ, отъ рѣчекъ Криваго Тореца и Крынки до Сѣвернаго Донца. Кромѣ того, въ Сѣверовосточной части Маріупольскаго Округа простираются пласты каменнаго угля, толщиною въ одинъ и въ полтора аршина, особенно по берегамъ рѣкъ Кальміуса и Волчьей. Добываемый здѣсь каменный уголь, большею частью, весьма хорошаго качества, имѣетъ темносѣрый цвѣтъ и блескъ, подходящій къ смолистому; при горѣніи спекается и даетъ тяжелый коксъ; преимущественно годенъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нуженъ болѣе калильный, нежели пламенный жаръ. Разработка каменнаго угля, начавшаяся въ Екатеринославской Губерніи еще въ 1795 году, нынѣ производится во многихъ мѣстахъ, въ частныхъ и казенныхъ дачахъ Бахмутскаго и Славяносербскаго уѣздовъ, но главнѣйше при селеніи Лисичьемъ Буеракѣ, въ 80 верстахъ отъ Луганскаго завода, около Сѣвернаго Донца въ Бахмутскомъ уѣздѣ, гдѣ добывается ежегодно до 400,000 пудъ угля для Луганскаго литейнаго завода. Въ этомъ мѣстѣ уголь лежитъ пластами отъ 1½ до 3 аршинъ. Не только въ Екатеринославской, но и въ ближайшихъ мѣстахъ сопредѣльныхъ Губерній: Воронежской, Полтавской и Харьковской, каменный уголь стали употреблять въ кузницахъ и слесарняхъ, также для отопленія домовъ. Нѣкоторое количество онаго отправляется въ Таганрогъ, Ростовъ, Екатеринославъ, Херсонъ, Николаевъ и Одессу. *Строевые камни*, находящіеся въ изобиліи въ Екатеринославской Губерніи, вознаграждаютъ ее также за недостатокъ лѣса. Для построекъ употребляется здѣсь известковый камень, песчаникъ, глинистый и кровельный сланецъ. Желѣзная руда разсѣяна по всему Донецкому кряжу и по берегамъ многихъ рѣкъ, впадающихъ въ Донецъ, особенно Каменки, Бѣлой, Ольховой и Луганчика, также по берегамъ рѣки Кальчика и по лѣвому берегу Каль-

міуса. Для проплавки и обработки желѣзныхъ рудъ и выдѣлки чугуна, въ Екатеринославской Губерніи существуетъ только одинъ заводъ Луганскій, при рѣкѣ Луганчикѣ, Славяносербскаго уѣзда, основанный въ 1796 году. Не только въ Екатеринославской Губерніи, но и во всемъ Южномъ краѣ Россіи, Луганскій казенный заводъ есть единственное мѣсто, гдѣ только въ небольшомъ количествѣ выплавляется чугунъ изъ рудъ, а наиболѣе переплавляется привозимый изъ разныхъ мѣстъ Россіи старый въ негодныхъ огнестрѣльныхъ орудіяхъ и другихъ издѣліяхъ; также доставляется сюда чугунъ съ Уральскихъ заводовъ, отливаемый тамъ нарочно въ небольшихъ кускахъ (свинкахъ). Луганскій заводъ дѣйствуетъ каменнымъ углемъ. Главныя занятія его состоятъ въ приготовленіи снарядовъ для Черноморскаго флота; исполненіемъ частныхъ заказовъ заводъ занимается весьма мало. Мѣломъ изобилуетъ горная полоса, простирающаяся по правому берегу Сѣвернаго Донца. Мѣловой рухлякъ является по прибережью Азовскаго моря и по берегамъ рѣкъ Тузловой, Несвитаевой, Міуса и Дона, и особенно по всему пространству между рѣками Міусомъ, Крынкой и Кальміусомъ. Мѣловые холмы, достигающіе отъ 12 до 14 саженъ высоты, тянутся по берегамъ рѣкъ: Лугани, Луганчика, Деркула, Стараго Оскола и другихъ, впадающихъ въ Сѣверный Донецъ. Рисовальный сланецъ, годный для выдѣлки черныхъ карандашей, попадается во многихъ мѣстахъ Верхнеднѣпровскаго, Александровскаго и Бахмутскаго уѣздовъ. Въ двухъ послѣднихъ и особенно въ Славяносербскомъ, добывается точильный и жерновой камень. Глина простая находится въ изобиліи по всей Екатеринославской Губерніи и употребляется на дѣланіе кирпичей и посуды. Весь Сѣверный отклонъ Маріупольскаго кряжа покрытъ почти непрерывнымъ пластомъ бѣлой глины. Фарфоровая глина отличной доброты и въ большомъ количествѣ найдена

въ Верхнеднѣпровскомъ и Александровскомъ уѣздахъ. Отсюда идетъ она въ Полтавскую Губернію, на фабрики для валянія суконъ, и въ Кіевъ на выдѣлку фаянсовой посуды. Соль добывалась въ прошломъ столѣтіи изъ соляныхъ источниковъ, находящихся во множествѣ около Бахмута, преимущественно по низменному лѣвому берегу рѣки Бахмута, покрытому травою солянкою. Бахмутскія соловарни доставляли въ годъ до 300,000 пудовъ соли; работы на нихъ производились съ 1701 по 1782 годъ; но въ послѣдствіи прекращены, за недостаткомъ и дороговизною лѣса, и нынѣ Екатеринославская Губернія продовольствуется Крымскою солью. Кромѣ исчисленныхъ произведеній ископаемаго царства, заслуживаютъ упоминанія: гранитъ, простирающійся полосою отъ морскаго берега въ окрестностяхъ Маріуполя, по степямъ Александровскаго уѣзда и, не доходя до Днѣпра на сорокъ верстъ, исчезающій подъ наносною почвою; и базальтъ и базальтовый порфиръ, встрѣчаемый особенно по берегамъ рѣчки Кальміуса. Кварцъ, горный хрусталь, аметистъ, сердоликъ, агатъ, яшма, полуопалъ найдены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, равно какъ квасцы, купоросъ, охра, умбра и нѣкоторыя другія. Почва Екатеринославской Губерніи, большею частью, представляетъ непрерывную безлѣсную равнину, которая, будучи перерѣзана множествомъ рѣчекъ, довольно плодородна, за исключеніемъ только немногихъ мѣстъ, терпящихъ недостатокъ въ водѣ. Самый толстый слой чернозема простирается въ уѣздахъ: Екатеринославскомъ, Верхнеднѣпровскомъ, Новомосковскомъ и отчасти Павлоградскомъ. Климатъ весьма умѣренный; зима непродолжительна и вообще малоснѣжна. Рѣки замерзаютъ только въ сильные морозы, и то не надолго. Морозы при сильныхъ вѣтрахъ доходятъ до 24°, и въ степяхъ не рѣдко свирѣпствуютъ мятели. Весна продолжается съ мѣсяцъ; послѣ наступаютъ утомительные жары, часто совершенно

безъ дождей; тогда степныя пространства, совершенно открытыя дѣйствію солнечныхъ лучей и Южныхъ вѣтровъ, опаляются зноемъ, и засуха производитъ неурожай. Хлѣба засѣвается по всей Губерніи ежегодно до 200,000 четвертей озимаго и до 600,000 четвертей яроваго. Въ средне-урожайные годы озимый хлѣбъ родится самъ-пять, а яровой — самъ-восемь: слѣдовательно урожай озимаго составляетъ до 1 милліона четвертей, а яроваго до 4,800,000. Изъ яровыхъ засѣваютъ предпочтительно пшеницу-арнаутку, до 250,000 четвертей; посѣвъ озимой пшеницы доходитъ до 150,000 четвертей; сверхъ того воздѣлываются рожь, овесъ, просо, ячмень обыкновенный и Гималайскій или голый, и въ небольшихъ количествахъ греча, горохъ и чечевица. Система хлѣбопашества переложная, то есть, снявъ съ земли хлѣбъ раза три или четыре, переходятъ на другое мѣсто, а прежнюю землю оставляютъ для отдыха на пять лѣтъ и болѣе, смотря по ея пространству. Для полевыхъ работъ употребляютъ воловъ, и отъ того соха въ весьма маломъ употребленіи; земля обработывается обыкновеннымъ Малороссійскимъ плугомъ о двухъ колесахъ. Винокуренныхъ заводовъ считается до двухъ сотъ, въ томъ числѣ до сорока пяти въ одномъ Бахмутскомъ уѣздѣ. Екатеринославская Губернія всегда продовольствуется собственнымъ хлѣбомъ, исключая весьма неурожайные годы, и отпускаетъ его въ значительномъ количествѣ за границу чрезъ Азовскіе порты и Одессу. *Огородничество* удовлетворяетъ только мѣстной потребности въ овощахъ всякаго рода. *Ленъ*, съ нѣкотораго времени, стали разводить въ большомъ количествѣ по причинѣ требованія и выгодныхъ цѣнъ на льняное сѣмя для заграничнаго отпуска. Тканьемъ полотенъ занимаются особенно въ Менонистскихъ колоніяхъ Новомосковскаго и Александровскаго уѣздовъ, также въ другихъ Нѣмецкихъ колоніяхъ. Разведеніе красильныхъ, масляныхъ, пряныхъ

и лекарственныхъ растеній, равно какъ и садоводство вообще, существуютъ въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ. Шелководство, не смотря на успѣшное произрастаніе шелковицы, находится въ младенческомъ состояніи. *Скотоводство* въ Екатеринославской Губерніи, будучи споспѣшествуемо обширностью тучныхъ луговъ и пастбищъ и почти повсемѣстнымъ обиліемъ водъ, составляетъ значительный промыселъ. Заводовъ рогатаго скота имѣется до 800, при коихъ болѣе 500,000 головъ; но общее число скота гораздо значительнѣе, если причислить еще крестьянскій рабочій скотъ. Здѣшній рогатый скотъ Украинской породы крупенъ, силенъ и спосливъ къ работѣ. Всѣхъ конскихъ заводовъ болѣе ста, и при нихъ болѣе 50,000 лошадей, пасущихся почти круглый годъ въ полахъ на подножномъ корму. Поселяне, работая и развозя тяжести на волахъ, не заботятся о конноводствѣ тѣмъ болѣе, что съ Дону, изъ Черноморія и Кавказской Области, ежегодно пригоняются лошади на ярмонки Ростовскія, Бахмутскія и другія, гдѣ покупаютъ ихъ по сходнымъ цѣнамъ (отъ 50 до 150 рублей ассиг. за лошадь). Общее количество овецъ во всей Губерніи составляетъ свыше двухъ милліоновъ. Крестьяне держатъ простую и Цигайскую породу, а помѣщики разводятъ предпочтительно Испанскую. Продукты скотоводства и въ особенности шерсть, составляютъ важныя статьи торговли для Екатеринославской Губерніи. Значительнѣйшій ловъ рыбы бываетъ въ устьѣ Дона и около прибрежья Азовскаго моря, дающій занятіе множеству рабочихъ, приходящихъ изъ сосѣдственныхъ Губерній.

—«Описаніе Менонистскихъ колоній въ Россіи.» — Мы заимствуемъ изъ этой любопытной статьи извѣстіе о происхожденіи Менонистовъ и водвореніи ихъ въ Россіи, предоставляя дальнѣйшія подробности любознанію тѣхъ читателей, которыхъ особенно интересуетъ хозяй-

ственное устройство. «Подъ именемъ Менонистовъ» — говоритъ Авторъ — «извѣстны послѣдователи особаго религіознаго ученія, основателемъ коего былъ священникъ Менно-Симонисъ, не согласившійся въ ученіи о Св. Крещеніи съ современными ему реформаторами: Лютеромъ, Буцеромъ и Бульгингеромъ (*). Послѣдователи сего ученія, въ 1536 году, стеклись къ основателю его въ Голландію изъ разныхъ мѣстъ Германіи и Швейцаріи, образовались тамъ въ общины и получили съ тѣхъ поръ названіе Менонистовъ. Между годами 1540 и 1549 Король Польскій, Сигизмундъ I, вызвалъ Менонистовъ изъ Голландіи въ Западную часть Пруссіи, для осушенія болотъ, находившихся между Данцигомъ, Маріенбургомъ и Эльбингомъ, и отдалъ имъ сіи болота въ потомственное владѣніе. Въ скоромъ времени болота были осушены, построены плотины, земля обработана, и Менонисты сдѣлались извѣстными во всей Германіи. Въ такомъ положеніи находились они въ Пруссіи до 1780 года, раздѣляя съ земледѣльцами сего края права и повинности. Но съ 20 Марта того года повелѣно, чтобы они ежегодно вносили 5000 талеровъ на содержаніе Кадетскаго Корпуса, основаннаго тогда въ Кульмѣ. Спустя девять лѣтъ послѣ сего запрещено имъ было пріобрѣтать вновь землю. Симъ стѣснилось хозяйство Менонистовъ, начавшихъ преимущественно заниматься скотоводствомъ, и тогда же родилась у нихъ мысль о переселеніи. Кромѣ Менонистовъ, вышедшихъ въ Пруссію, много другихъ семействъ (этой секты) въ разныя времена переселились въ Швейцарію, Австрію, Польшу и даже въ Соединенные Сѣверо-Американскіе Штаты. Переселенцы сіи составили тамъ отдѣльныя общины, изъ коихъ каждая получила болѣе или менѣе отличный

(*) Менно-Симонисъ допускалъ Св. Крещеніе только для взрослыхъ.

характеръ. Первое переселеніе Менонистовъ въ Россію послѣдовало въ 1772 году. Въ это время жившіе, съ половины XVIII столѣтія, въ Валахіи, близъ Бухареста, Тирольскіе Менонисты, по приглашенію Фельдмаршала Графа Румянцева, перешли въ Россію, въ Черниговскую Губернію, на земли, ему принадлежавшія, въ имѣніи его Вишенкахъ. Къ симъ первымъ переселенцамъ присоединились, въ 1784 году, еще 16 семействъ, вышедшихъ изъ Венгріи и Богеміи. Но переселенія эти были весьма неважны въ сравненіи съ тѣми, которыя послѣдовали въ 1786 году. Въ сіе время, чрезъ Уполномоченнаго, Коллежскаго Совѣтника Трапе, приглашены были поселенцы къ выходу въ полуденный край Россіи. Менонисты, вслѣдствіе сего благосклоннаго приглашенія и обѣщанія покровительства Императрицы Екатерины, послали въ Петербургъ двухъ депутатовъ. Императрица, имѣя въ виду улучшеніе земледѣлія и скотоводства въ Новороссійскомъ Краѣ, даровала Менонистамъ, по ходатайству Фельдмаршала Графа Румянцева, слѣдующія права: 1) свободное отправленіе вѣроисповѣданія ихъ; 2) отведеніе каждому семейству по 65 десятинъ удобной земли; 3) освобожденіе на десять лѣтъ отъ всѣхъ податей; 4) по прошествіи сего времени переселенцы обязывались платить по пятнадцати копѣекъ за каждую десятину (они освобождались отъ подводъ, работъ и постоевъ, исключая прохожденія командъ, но обязывались содержать въ исправности дороги и мосты, на ихъ земляхъ находившіеся); 5) дозволено имъ заводить фабрики, торговать и вступать въ гильдіи и цѣхи по городовымъ положеніямъ; 6) присягать по ихъ вѣрѣ и обычаю; 7) они освобождались отъ воинской службы; 8) каждому семейству дано заимообразно по 500 рублей и по 125 четырехъ-саженныхъ бревенъ; 9) обѣщана защита и всякая помощь отъ Правительства. Привилегія сія Высочайшимъ Указомъ Императора Павла I, 6 Сентября 1800 года, под-

утверждена и распространена на тѣхъ Менонистовъ, которые пожелаютъ впредь поселяться въ Новороссійскомъ Краѣ. Указомъ симъ, сверхъ прежнихъ преимуществъ, дозволено еще варить пиво и уксусъ, курить хлѣбное вино, какъ для собственнаго употребленія, такъ и для продажи въ земляхъ, имъ отведенныхъ; запрещено постороннимъ людямъ строить на Менонистскихъ земляхъ харчевни, питейные домы и содержать шинки. Въ 1789 году прибыли въ Екатеринославскую Губернію изъ Западной Пруссіи 228 Менонистскихъ семействъ и заняли островъ Хортицы на Днѣпрѣ, принадлежавшій прежде Князю Потемкину; тамъ они основали восемь деревень. Съ 1793 по 1796 годъ прибыло еще 118 семействъ, изъ коихъ 86 поселились въ Хортицкихъ деревняхъ, а остальныя 32 въ Павлоградскомъ и Новомосковскомъ уѣздахъ. Вскорѣ послѣ сего, отправленный по Высочайшему Повелѣнію для осмотра колоній Южной Россіи, Надворный Совѣтникъ Котеніусъ, доносилъ, что живущіе на островѣ Хортицкомъ Менонисты находятся въ недостаточномъ состояніи отъ частыхъ неурожаевъ, возвышеннаго положенія земли ихъ, и отъ воровства, коему подвергался ихъ скотъ. Вслѣдствіе сего, Указомъ 1800 года, продолжено имъ льготное время еще на пять лѣтъ, а для переселяющихся въ другія мѣста — на десять лѣтъ; сверхъ того, они освобождены были отъ уплаты денегъ, выданныхъ на путевыя издержки. Въ 1802 году, куплено для нихъ у Тайнаго Совѣтника Миклашевскаго, близъ острова Хортицъ, 11,755 десятинъ за 24,000 рублей, и сумму сію не велѣно включать въ число ихъ долга. Такое же попеченіе прилагаемо было и о другихъ Менонистахъ, жившихъ въ Черниговской и Кіевской Губерніяхъ. По просьбѣ первыхъ изъ нихъ, позволено имъ переселяться изъ имѣнія Графа Румянцева на казенную землю, близъ мѣстечка Радичева, и они уравнены въ привилегіяхъ съ Менонистами Новороссійскаго Края. Тѣ

же изъ нихъ, кои жили въ Кіевской Губерніи на землѣ Графа Потоцкаго, Указомъ 1803 года, освобождены отъ подушнаго оклада, и позволено имъ переселяться въ другія мѣста. Столь милостивое вниманіе Правительства имѣло большое вліяніе на живущихъ за границею Менонистовъ. Изъ окрестностей Эльбинга и Маріенбурга цѣлыми селеніями стали они переходить въ Новороссійскій Край. Зажиточные хозяева продавали свое имущество, многіе на 30 и 40 тысячъ гульденовъ, оставляли десятую часть вырученныхъ денегъ Прусскому Правительству и шли въ Россію. Такимъ образомъ, въ 1803 и 1804 годахъ прибыло изъ Пруссіи 362 семейства. Для ихъ поселенія назначена была земля въ Мелитопольскомъ Уѣздѣ Таврической Губерніи, близъ рѣки Молочной. Земля сія представляла обширную, никѣмъ не обитаемую степь, гдѣ кочевали только толпы Нагайцевъ. Менонисты основали тамъ 16 колоній, изъ которыхъ 10 поселились по берегу Молочной, три близъ рѣчки Токмакъ, и шесть близъ Куру-Юшанла. Съ 1804 по 1819 годъ переселенія были незначительны; но въ 1819 году прибыло изъ за границы 75, а въ 1820 — 179 семействъ. Послѣ сего по настоящее время ежегодно прибывало среднимъ числомъ до 20 семействъ, и всѣ они поселялись по лѣвому берегу рѣки Молочной. Вообще число ихъ быстро возрастало. По 6 ревизіи всѣхъ душъ обоего пола считалось 2,131, по 7 — 2,555, по 8 — 9,229, а къ первому Сентября 1839 года состояло на лицѣ 11,381 душа. Всѣхъ же Менонистовъ, живущихъ въ Россіи, въ настоящее время считается 17,439, изъ коихъ 8,819 мужескаго и 8,620 женскаго пола. Колоніи состояли первоначально въ управленіи Конторы Опекунства Иностранныхъ Поселенцевъ, которая подчинена была Экспедиціи Государственнаго Хозяйства. Въ 1819 году учрежденъ въ Екатеринославлѣ особый Комитетъ, подъ названіемъ Попечительнаго Комитета о колоніяхъ Южнаго Края Россіи, который состоялъ

въ непосредственномъ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Комитету подчинялись три Конторы опекунства съ ихъ подраздѣленіями на Округи. Комитетъ имѣлъ свое мѣстопребываніе сперва въ Екатеринославлѣ, потомъ въ Кишиневѣ, а теперь находится въ Одессѣ. Конторы опекунства уничтожены въ началѣ 1834 года. По образованіи Министерства Государственныхъ Имуществъ, Менонисты, наравнѣ съ другими иностранными поселенцами, перешли въ вѣдомство Перваго Департамента Государственныхъ Имуществъ, въ которомъ учреждено особое отдѣленіе для управленія дѣлами колонистовъ, живущихъ въ Россіи. Въ настоящее время Менонисты живутъ въ Россіи въ трехъ мѣстахъ: одно ихъ поселеніе находится въ Таврической Губерніи, близъ рѣки Молочной, и извѣстно подъ именемъ Молочанскаго; другое въ Екатеринославской Губерніи близъ Днѣпра, и называется Хортицкимъ; третіе, самое незначительное, находится въ Черниговской Губерніи, въ мѣстечкѣ Радичевѣ. Сіи послѣдніе, составляющіе только 69 семействъ, весьма отстали въ успѣхахъ по хозяйству отъ прочихъ единовѣрцевъ своихъ. Причиною тому малоземеліе, большое удаленіе отъ колоніальнаго управленія и существующіе у нихъ обычаи и предразсудки въ хозяйствѣ. Хортицкіе же и Молочанскіе поселенцы, происходя отъ одного корня, имѣя частыя между собою сношенія, представляютъ большое сходство въ образѣ жизни и правилахъ, относящихся до внутренняго устройства ихъ хозяйственнаго быта. Но между Молочанскими поселенцами встрѣчается гораздо болѣе зажиточныхъ и даже богатыхъ: ибо по прибытіи ихъ въ Россію, они были надѣлены лучшею землею и притомъ поселены въ такомъ краѣ, гдѣ пріобрѣтеніе земли въ собственность стоитъ дешево, что дало имъ возможность покупать земли и разводить стада овецъ, составляющихъ одинъ изъ первыхъ источниковъ богатства края.»

— «Открытіе новаго материка въ Южномъ полушаріи». — «Неравномѣрное распредѣленіе твердой земли и воды на земной поверхности, преобладаніе первой на Сѣверномъ, а второй на Южномъ полушаріи, уже съ давнихъ временъ заставляли предполагать, что, для равновѣсія массъ земли, скопленыхъ у Сѣвернаго полюса, на Южномъ полюсѣ долженъ непремѣнно находиться огромный, еще не открытый материкъ. Знаменитый Кукъ, проникнувъ до 71° Южной Широты, хотя и не открылъ тамъ материка, предполагаемаго à priori, однакожь считалъ существованіе его еще болѣе вѣроятнымъ по тому обстоятельству, что огромныя массы льдовъ, встрѣчаемыя мореходами на водахъ Южнаго Океана, могутъ образоваться только по близости твердой земли; но открытіе ея, именно по причинѣ такихъ льдовъ, полагалъ оно рѣшительно невозможнымъ. Въ 1819 году, Англійскій Капитанъ Вилліамъ Смитъ открылъ, подъ 62°41′ Южный Широты и 62° Западной Долготы отъ Гринича, Южно-Шотландскіе отрова, которые считалъ онъ за одно съ землею, видѣнною Голландскимъ Капитаномъ Диркомъ Геррицомъ еще въ 1599 году. Въ 1821 году Пальмеръ открылъ землю, названную по его имени Землею Пальмера; Поуэль (Powell) — группу острововъ Южно-Оркнейскихъ и нашъ Капитанъ (въ послѣдствіи Вице-Адмиралъ) Ѳ. Ѳ. Беллинсгаузенъ — Островъ Петра I и Землю Александра I. Въ 1831 году, Биско нашелъ Землю Эндерби, а въ 1832 — Страну Греэма (Graham) съ прилежащими къ ней островами. Въ 1833, Кемпъ открылъ подъ полярнымъ кругомъ, въ 70° Восточной Долготы отъ Гринича, берегъ, названный по его имени, и замѣтилъ признаки земли въ той же Долготѣ подъ 60° Южной Широты. Извѣстный мореплаватель Дюмонъ-Дюрвилль, назвалъ Землею Людовика-Филиппа берегъ, означенный уже на картѣ Поуэля подъ именемъ Земли Святой Троицы. Въ 1839 году, Баллени открылъ

острова Балленскіе и Землю Сабрины; позади этихъ островъ, на пареллели 64°, между 105 и 110° Западной Долготы отъ Гринича, онъ также находилъ слѣды земли. Наконецъ, въ послѣднемъ своемъ путешествіи, въ 1840 году, Дюмонъ-Дюрвиль нашелъ берегъ, который назвалъ, по имени своей жены, Аделіею. Лейтенантъ Вилькс (Wilkes), начальникъ ученой Экспедиціи, посланной Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами открылъ 19 Генваря 1840 года, подъ 154° 27′ Восточной Долготы отъ Гринича, страну, которую онъ преслѣдовалъ до 97½ Долготы, и замѣтилъ, что она простирается еще далѣе, до 92°. И такъ, если Земля Вилькса, имѣвшая протяженіе въ 60° Долготы, соединяется, какъ вѣроятно, къ Западу съ Землями Кемпа и Эндерби, а къ Востоку — съ берегомъ, лежащимъ позади Балленскихъ островомъ, то у полярнаго круга существуетъ берегъ, продолжающійся непрерывно отъ 50° до 180° Долготы, т. е., на пространствѣ пяти тысячъ Русскихъ верстъ. Въ началѣ 1840 года Англійское Правительство отправило къ Южному полюсу ученую экспедицію подъ начальствомъ Капитана Джемсъ-Кларка Росса (племянника знаменитаго Сэръ Джона Росса) и Коммандира Крозье (Crozier). Главная цѣль экспедиціи состояла въ опредѣленіи истиннаго положенія магнитнаго полюса и въ точнѣйшемъ изслѣдованіи антарктическихъ странъ. Одиннадцатаго Генваря 1341 года, утромъ, находясь подъ 70° 11′ Южной Широты и подъ 172° 36′ Восточной Долготы, Англійскіе мореходцы усмотрѣли землю по направленію своего пути, т. е., между кораблями и вѣроятнымъ положеніемъ Южнаго магнитнаго полюса. «Хотя это обстоятельство» — говоритъ Капитанъ Россъ въ своемъ письмѣ — «принято было нами въ то время съ большимъ сожалѣніемъ: потому что уничтожало важнѣйшую цѣль нашей экспедиціи — достиженіе магнитнаго полюса; однакожъ, оно доставило Англіи честь рѣшительнаго открытія самой

Южной страны, — честь, которую столь благороднымъ образомъ пріобрѣла Россія и которою она пользовалась около 20 лѣтъ т. е., со времени путешествія Беллинсгаузена.» — «Новооткрытая земля возвышалась огромными пиками отъ девяти до двѣнадцати тысячъ футовъ, одѣтыми вѣчнымъ снѣгомъ. Глетчеры (ледники), спускавшіеся съ вершинъ горъ, простирались на нѣсколько миль въ море и представляли въ разрѣзѣ отвѣсныя стѣны. Въ одной небольшой бухтѣ, куда мореплаватели хотѣли пристать, на нѣсколько миль отъ берега простирались ледяныя горы. Поэтому, они направили путь свой къ Югу, и 12 Генваря утромъ удалось Капитану Россу, Коммандиру Крозье и нѣсколькимъ Офицерамъ съ обоихъ кораблей пристать къ берегу, и они торжественно приняли землю во владѣніе Англійской Королевы Викторіи. Островъ, на который они пристали, находится подъ 71° 56′ Южной Широты и 171° 7′ Восточной Долготы отъ Гринича, и состоитъ весь изъ волканическихъ породъ. Такъ какъ Восточная сторона материка простиралась тутъ къ Югу, а Сѣверная къ Сѣверо-Западу, то Капитанъ Россъ принялъ намѣреніе плыть по возможности далѣе къ Югу, перейти чрезъ Южный магнитный полюсъ, который, по вычисленію, долженъ находиться въ 76° Южной Широты, и тогда, обративъ курсъ свой къ Западу, объѣхать кругомъ весь материкъ. Путешественники продолжали путь свой вдоль берега новооткрытой страны, и 23 Генваря достигли Южной Широты 74° 15′. Это, какъ извѣстно, Южнѣйшая точка, до которой достигалъ Капитанъ Ведделъ въ 1822 и 1824 годахъ, и до которой, кромѣ его, не проникъ ни одинъ изъ мореплавателей. При сильныхъ Южныхъ вѣтрахъ, густыхъ туманахъ и постоянныхъ снѣгахъ, продолжали они изслѣдованіе берега южнѣе и южнѣе, и 27 Генваря пристали снова къ острову, въ 76° Южной Широты и 168° 12′ Восточной Долготы отъ Гринича. Подобно первому остро-

ву, и этотъ состоялъ весь изъ волканическихъ породъ. На слѣдующее утро замѣтили они на Югѣ гору, извергающую дымъ и пламя, высоту которой они опредѣлили въ 12,400 футовъ. Этотъ волканъ, находящійся подъ 77° 32′ Южной Широты и подъ 167° Восточной Долготы отъ Гринича, получилъ названіе *Эреба*, а другой, лежащій отъ него къ Западу, не столь высокій и уже погасшій, былъ названъ *Терроромъ*, по имени двухъ кораблей экспедиціи. Главный материкъ все еще тянулся къ Югу; но путешественники встрѣтили препятствіе для дальнѣйшаго пути въ ледяной преградѣ, простиравшейся къ Востоку-Юго-Востоку. Этотъ ледъ имѣлъ, по крайней мѣрѣ, 150 футовъ вышины, и, слѣдовательно, былъ гораздо выше мачтъ корабля, такъ что невозможно было видѣть изъ-за него далѣе. Только по направленію къ Юго-Юго-Востоку замѣченъ былъ рядъ высокихъ горъ, въ Широтѣ 79°. Слѣдуя по направленію этого льда, путешественники достигли, 2 Февраля 1841 года, Широты 78° 4′, т. е., Южнѣйшей точки, какой не достигалъ еще ни одинъ мореплаватель. 9 Февраля встрѣтили они сильный ледъ, который принудилъ ихъ воротиться. При температурѣ 23° Реомюра, ледъ столь быстро образовывался на поверхности воды, что всякая дальнѣйшая попытка слѣдовать по направленію льда была невозможна. Поэтому мореплаватели направили путь свой къ Западу, думая приблизиться къ магнитному полюсу. Они снова достигли параллели 76°, и хотя имъ удалось подойти къ нему ближе, нежели при прежней попыткѣ, однакожь массы сплошнаго льда заставили ихъ снова воротиться. Тогда они находились въ 160 Англійскихъ миляхъ отъ магнитнаго полюса. Наклоненіе магнитной стрѣлки было 88° 40′, а склоненіе 109° 24′ Восточное. Слѣдовательно: они подошли къ магнитному полюсу на нѣсколько сотъ миль ближе, чѣмъ кто-либо изъ ихъ предшественниковъ, и опредѣлили многочисленными на-

блюденіями, на различныхъ мѣстахъ, положеніе его съ такою же точностью, какъ бы дѣйствительно на немъ находились. Пользуясь сильнымъ Южнымъ вѣтромъ, они направили путь свой къ Сѣверу, осматривали, въ теченіе нѣсколькихъ дней, къ Западу простирающійся берегъ, и 25 Февраля достигли Широты 70° 40′ и 165° Восточной Долготы. Отсюда берегъ поворачивалъ вдругъ на Юго-Западъ, и все, что только можно было усмотрѣть далѣе въ этомъ направленіи, было покрыто огромными ледяными массами, которыя нападшимъ снѣгомъ были столь тѣсно соединены одна съ другою, что пробиться сквозь нихъ не было никакой возможности. Большой Южный материкъ, который открыли неустрашимые мореплаватели и слѣдили на протяженіи девяти градусовъ отъ 70° до 79° Южной Широты, Капитанъ Россъ назвалъ, по имени своей Королевы, Землею Викторіи».

— «Адель и Шоа, страны Сѣверовосточной Африки. Путешествіе Г. Роше.» — Мы представимъ только общій географическій очеркъ страны Шоа по новѣйшимъ наблюденіямъ Г. Роше, которыя во многомъ могутъ пополнить и исправить статью объ этой части Африки въ знаменитомъ твореніи Риттера и въ сочиненіяхъ многочисленныхъ его послѣдователей. «Области, принадлежащія Царю Шоасскому, образуютъ страну, имѣющую форму круга, верстъ триста въ діаметрѣ. Она окружена: съ Сѣвера Государствомъ Гондаръ, съ Юго-запада — Государствомъ Джинджира и Областью Каффа, съ Запада — Ниломъ, съ Юга — горами, обитаемыми поколѣніемъ Аруси и Иту-Галла, съ Востока — страною Адель. Пять цѣпей горъ прорѣзываютъ страну въ разныхъ направленіяхъ. Нилъ течетъ на Западной границѣ только на протяженіи съ небольшимъ ста верстъ; но въ него впадаютъ рѣки Роби-Уанзъ и Могеръ-

Уензъ, орошающія Западную половину края (*). Самая большая рѣка есть Ауатъ, которая изливаетъ воды свои въ озеро Ауси. Горы вообще первозданной формаціи; но въ Восточной части, смежной съ страною Адель, видны доселѣ слѣды волканическаго дѣйствія. Верстахъ въ осьмидесяти, на Востокъ отъ Ангобара, до сихъ поръ еще курится волканъ; онъ называется Дофанъ. Въ окружности много горячихъ ключей. Относительно различія въ народонаселеніи, владѣніе Шоа рѣзко раздѣляется на три части: на отлогостяхъ Восточной горной цѣпи, къ сторонѣ Адели, живутъ Мусульмане; за Ангобаромъ — Христіане, далѣе къ Западу — поколѣнія Галла. Полоса земли, отъ границы владѣнія Шоа и десять верстъ къ Западу отъ Ангобара, есть область Эфатъ или Аргуба, или Эфатъ-Аргуба, какъ называетъ ее Г. Роше, соединяя оба названія, которыя безразлично придаютъ этой области Донакильцы. Отъ Эфатъ-Аргубы за монастырь Сене-Маркосъ (святаго Марка) простирается область Амгарра; за нею, къ Западу, находятся жилища разныхъ поколѣній Галла. Всѣхъ жителей въ Государствѣ Шоа Г. Роше считаетъ до полутора милліона душъ. *Негусъ* (Царь) Шоаскій, пользуется неограниченною властью, которую ему и необходимо имѣть, чтобы держать въ рукахъ три разноплеменные и разновѣрные народа, образующіе Государство Шоа. Онъ выбираетъ себѣ изъ народа правителей и другихъ сановниковъ, которые, лишаясь мѣста, опять сливаются съ массой народа. Христіанское Духовенство между Амгарцами и Шейхи между Мусульманами пользуются большимъ вліяніемъ.»

— «Открытіе источниковъ рѣки Аму-Дерьи.» — Это любопытное открытіе сдѣлано, въ началѣ 1840 года, Поручикомъ Остъ-Индской службы Г. Вудомъ (Wood),

(*) *Уензъ* значитъ рѣка.

который нарочно для того предпринялъ путешествіе на Помирскую возвышенную плоскость. Рѣка Аму выходитъ изъ Западной оконечности озера *Сары-куль* (Желтаго), имѣющаго верстъ двадцать въ длину отъ Востока къ Западу и около полуторы версты въ ширину. На Южномъ берегу его величественно подымаются снѣжныя горы; съ Восточной и Сѣверной стороны озеро окружено холмами, едва достигающими пятисотъ футовъ вышины. По термометрическимъ наблюденіямъ, высота самаго озера надъ уровнемъ моря простирается до 15,600 футовъ. Главныя вершины горъ, лежащихъ къ Югу, превосходятъ эту высоту, по видимому, тысячи на три футовъ: слѣдовательно высота самаго Помирскаго хребта составляетъ около 19,000 футовъ надъ уровнемъ моря.

VI. Исторія Всеобщая и Россійская.

Нельзя видѣть безъ живѣйшаго удовольствія возрастающее число статей по части Отечественной Исторіи. Частое появленіе ихъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ свидѣтельствуетъ самымъ очевиднымъ образомъ объ успѣхѣ мѣръ, принимаемыхъ Правительствомъ къ распространенію началъ истинно-народнаго образованія и просвѣщенной любви ко всему родному.

Вотъ исчисленіе замѣчательнѣйшихъ статей, которыя относятся къ Исторіи Россіи: *Записки о Россіи Фельдмаршала Миниха* (Русск. Вѣстн. № 1); *Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича Полковнику І. Гилю,* 1614 *года* (ibid.); *Письма Суворова во время Италіянской кампаніи* (ibid.); *Краткій очеркъ, или анекдоты о жизни Князя Меншикова и его дѣяхъ. Изъ записокъ Вильбуа* (ibid. № 2); *Письма и записки, писанныя Лейбницемъ къ Петру Великому* (ibid); *Два письма Графа Ѳ. В. Рас-*

тотчика къ Князю П. И. Багратіону, въ 1812 году (ibid.); *Астрономическія предвѣщанія при рожденіи Петра Великаго*, Г. Полеваго (ibid.); *Рескрипты Императрицы* Екатерины *II Митрополиту Платону* (ibid. N° 3); *Два письма Графа Ѳ. В. Растопчина къ Суворову*, 1799 *года* (ibid.); *Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича къ Турецкому Султану*, 1613 *года* (ibid.); *Происхожденіе Русскаго Государства*, Г. Погодина (Москв. N° 1); *Записки Княгини Дашковой* (ibid. N° 1 и 2); *Нѣкоторыя черты изъ жизни Михаила, Митрополита Новогородскаго и С. Петербургскаго*, Г. Горчакова (ibid. N° 2); *Историческія замѣчанія о Маріи, Королевѣ Лифляндской, о дочери Бориса Годунова, Ксеніи, о надписяхъ на гробницѣ Паниныхъ*, Г. Иванчина-Писарева (ibid.); *Спасо-Андрониковъ монастырь*, его же (ibid. N° 3); *О Князѣ Потемкинѣ*, Г. Андреева (ibid. N° 2); *Лобное мѣсто въ Москвѣ*, Г. Снѣгирева (ibid.); *Митрополита Іова наставленіе Воеводѣ на случай осады Новагорода отъ Шведовъ* (Лит. Газ. N° 7); *Сказанія Историка Кобѣржицкаго о походахъ Короля Сигизмунда и Королевича Владислава на Россію. Статья первая. Событія* 1611 — 1616 *года.* Переводъ съ Латинскаго И. Боричевскаго (Сынъ Отеч. N° 3); *Мазепа*, Г. Маркевича (Маякъ, N° 1); *Домашнія привычки и частная жизнь Суворова* (ibid. N° 2), и *Матеріалы для Исторіи вѣка Петра Великаго* (Отеч. Зап. N° 1).

По части Всеобщей Исторіи замѣтимъ слѣдующія статьи: *О важности изученія Исторіи, особенно въ настоящее время*, Г. Савельева (Сынъ От. N° 3); *Исторія учрежденія почтъ* (Моск. Вѣд. N° 1 — 8); *Римскіе Папы, ихъ Церковь и Государство, въ XVI и XVII столѣтіяхъ.* Статья третья и послѣдняя, Г. Савельева (С. П. Б. Вѣд. N° 11 — 17); *Знаменитый процессъ Донъ-Карлоса*, переводъ съ Испанскаго (Сынъ От. N° 1 и 2);

Марія Лещинская (Москв. N° 3), и *Варренъ Гастингсъ* (Библ. для Чт. N° 3).

— «Письма и Записки, писанныя Лейбницемъ къ Петру Великому.» — Часть этихъ любопытныхъ бумагъ была давно уже напечатана въ Сѣверномъ Архивѣ, а потомъ и остальныя помѣщены въ Библіотекѣ для Чтенія и Сынѣ Отечества, но только не съ подлинникомъ, а въ Русскомъ переводѣ. Теперь же изданы онѣ вполнѣ на языкахъ Нѣмецкомъ и Французскомъ, на которыхъ были писаны самимъ Авторомъ. Подлинныя рукописи хранятся, какъ извѣстно, въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

— «Лобное мѣсто въ Москвѣ.» — Извѣстно, что этотъ замѣчательный памятникъ Московской древности получилъ свое названіе отъ Голгоѳы (чтò по-Еврейски значитъ *лобъ*), того прославленнаго холма, который служилъ мѣстомъ казни въ Іерусалимѣ; но, согласно съ этимъ мнѣніемъ, преданіе народное слишкомъ исключительно приписало Лобному мѣсту то же назначеніе, какое имѣла Іерусалимская Голгоѳа. Основываясь на положительныхъ свидѣтельствахъ Исторіи, Авторъ этой любопытной статьи опровергаетъ распространившееся мнѣніе, будто на Лобномъ мѣстѣ обыкновенно казнимы были преступники. «На планѣ Москвы, сочиненномъ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича» — говоритъ Г. Снегиревъ — «приложено слѣдующее описаніе онаго по-Латыни: «*Налобное мѣсто*, или возвышенный помостъ, выемка, конклавъ, построенный изъ кирпича; на немъ Патріархъ въ торжественные дни читаетъ нѣкоторыя молитвы; на немъ также объявляются указы». Свидѣтельства Олеарія и Мейерберга вполнѣ подтверждаютъ вѣрность этого описанія. «Въ Отечественной Исторіи» — продолжаетъ Авторъ статьи» — первый разъ говорится

о Лобномъ мѣстѣ тогда, какъ Царь Іоаннъ Васильевичь, въ 1549 году, послѣ ужаснаго пожара и бунта въ Москвѣ, отслушавъ на немъ молебенъ, въ присутствіи Всероссійскаго Митрополита, говорилъ собравшемуся народу о причинахъ бѣдствій въ Государствѣ, и торжественно обѣщалъ охранять народъ отъ притѣсненій и грабительства, быть его судіею и защитникомъ. Этотъ фактъ уже свидѣтельствуетъ намъ о существованіи и назначеніи сего мѣста, названнаго *Царевымъ*. Лѣтописи наши молчатъ о томъ, гдѣ именно въ Москвѣ собиралось вѣче, среди безначалія, при нашествіи Тохтамыша и Улу-Махмета, когда Донской и Святитель оставили столицу, и когда Василій Темный взятъ былъ въ плѣнъ; но, вѣроятно, оно было въ большомъ Посадѣ, нынѣшнемъ Китаѣ, передъ главными воротами Кремника. Въ Юридическихъ Актахъ XVII вѣка упоминается, что оно было кирпичное съ деревянною рѣшеткою, которая запиралась желѣзнымъ засовомъ, потомъ имѣло навѣсъ, или шатеръ на столбахъ. Въ послѣдствіи оно обветшало; въ 1786 году, по прежнему плану, построено изъ дикаго тесаннаго камня, и въ такомъ видѣ дошло до нашихъ временъ. Оно состоитъ изъ крутаго возвышеннаго помоста съ каменными перилами; на верхнюю его площадку, съ малымъ амвономъ, отъ Запада ведутъ ступени каменной лѣстницы. Отъ внѣшности сего памятника перейдемъ къ его религіозному и политическому значенію, какое онъ имѣлъ въ прежнемъ бытѣ Московскаго Государства. Донынѣ еще мѣсто сіе освящается молебнымъ пѣніемъ: во время крестныхъ ходовъ чрезъ Спасскія ворота Архіерей восходитъ на него, и, по прочтеніи Евангелія, осѣняетъ народъ и городъ Животворящимъ крестомъ. Тотчасъ, по освобожденіи Москвы отъ Поляко-Литовцевъ, Воеводы Князь Пожарскій и Трубецкій пошли изъ Бѣлаго города съ хоругвями, крестами и святыми иконами въ Китай на Лобное мѣсто, гдѣ ихъ встрѣчали осадные сидѣльцы

изъ Кремля: Архіепископъ Галасунскій Арсеній съ Св. клиромъ и Чудотворною Владимірскою иконою Богоматери. Освобожденные съ освободителями, совершивъ на этомъ мѣстѣ благодарственное молебствіе со слезами, вступили въ свободный Кремль. Здѣсь Патріархъ Никонъ, встрѣтивъ, 1654 года, принесенный изъ Царяграда Влахернскій образъ Богоматери вмѣстѣ съ главою Св. Григорія Богослова, осѣнялъ ими Богоспасаемый градъ. Всероссійскіе Митрополиты и Патріархи, въ день своего облеченія Святительскимъ саномъ, съ Лобнаго мѣста преподавали благословеніе паствѣ своей. Здѣсь Патріархъ Никонъ напутствовалъ благословеніемъ Царя Алексія Михайловича, ополчившагося для возвращенія отъ Польши древнихъ Русскихъ городовъ Вязьмы, Дорогобужа и Смоленска. Здѣсь Патріархъ Іоакимъ благословлялъ Русское ополченіе, собранное на защиту Кіева и Литовской Украйны отъ Турокъ, и возложилъ на Военачальниковъ, Князей Черкасскаго и Долгорукова, Животворящій крестъ и икону Преподобнаго Сергія. Но изо всѣхъ церковныхъ обрядовъ, какіе совершались на Московской Голгоѳѣ, самый торжественный и великолѣпный былъ шествіе Патріарха на осляти въ цвѣтоносную недѣлю. Тогда все протяженіе отъ Успенскаго Собора до Лобнаго мѣста на 234 сажени устилали сто отроковъ краснымъ сукномъ; по обѣ стороны Спасскаго моста разставлены были шесть вербъ съ листами и шумихою; у Лобнаго же мѣста приготовлялись два стола, покрытые краснымъ сукномъ, а на нихъ двѣ писанныя кадочки съ ручною вербою; около нихъ четырнадцать возовъ вѣтвей для Стрѣльцовъ и народа. Нарядную вербу, украшенную всякими цвѣтами, овощами, искуственными птицами и мѣдною шумихою, везли къ этому мѣсту Царскіе кони на саняхъ, покрытыхъ алымъ сукномъ и полосами. Ее сопровождало духовенство съ Святыми иконами, крестами, хоругвями и свѣчами, при колокольномъ звонѣ. Когда крестный ходъ,

въ сопутствіи Царя и Бояръ, достигалъ Лобнаго мѣста, тогда самъ Патріархъ подносилъ Государю ваію и вербу. По прочтеніи Евангелія, приводили осля къ ступенямъ мѣста; Святитель, благословивъ Царя Животворящимъ крестомъ, сходилъ съ амвона и садился на осля съ крестомъ въ одной рукѣ и съ ходовымъ Евангеліемъ въ другой. Царь, взявъ поводъ, велъ осля до самаго Успенскаго Собора. Между тѣмъ, нарядная верба ѣхала предъ ними, и останавливалась на мосту противъ дверей Грановитой Палаты. Тогда Стрѣльцы бросались на вербныя сани, обдирали съ нихъ сукно и расхватывали съ вербы листья, цвѣты и овощи. Тѣмъ обыкновенно и оканчивалось сіе торжественное дѣйство, продолжавшееся до конца XVII вѣка; слѣды же этого торжества остались въ воспоминаніи на гуляньѣ по Лобной площади въ Вербную Субботу. Это мѣсто было также позорищемъ прѣній о догматахъ и обрядахъ Церкви въ 1682 году, когда раскольники, подъ предводительствомъ Никиты Пустосвята, требовали собора на Лобномъ мѣстѣ въ присутствіи Царицы Наталіи Кирилловны, Царей и Патріарха. Послѣ тщетныхъ состязаній съ Патріархомъ Іоакимомъ и Царевною Софіей въ Грановитой Палатѣ, самовольно взошли на этотъ городской амвонъ съ своими иконами, книгами и свѣчами, и тамъ торжественно читали народу защищенія своего вѣрованія. Какъ Религія издревле составляла тѣсный союзъ съ Государственною жизнію, то и мѣсто сіе соединяло въ себѣ религіозное значеніе съ политическимъ. Оно служило какъ бы вѣчевымъ помостомъ, Государственнымъ амвономъ, Царскимъ трибуналомъ. Здѣсь нѣкогда Чины Государственные торжественно провозглашали Царя осиротѣвшему Царству. Въ бурные дни Московскаго Государства, посланцы Гришки Отрепьева здѣсь прочли народу письма, исполненныя лести и коварства. Ослѣпленная чернь повѣрила имъ и, провозгласивъ Царемъ Лжедимитрія, какъ истиннаго сы-

на Іоанна IV, цѣловали ему крестъ въ вѣрности, забывъ свою присягу Годунову. Когда же обманъ обличился, заблужденіе открылось, тогда истязуемый и изувѣченный Димитрій просилъ у судей своихъ какъ милости, вести его на Лобное мѣсто. «Тамъ, говорилъ онъ, тамъ объявлю истину всѣмъ людямъ.» Но яростная чернь повлекла къ городской Голгоѳѣ уже бездушный и обезображенный трупъ Отрепьева съ любимцемъ его, Басмановымъ, и тамъ положила его на столъ съ маскою, волынкою и дудкой. Но печальныя сіи воспоминанія смѣняются утѣшительными для Отечества, коихъ свидѣтелемъ было Лобное мѣсто, когда на немъ провозглашенъ былъ Царемъ Михаилъ Романовъ. Послѣ совѣщаній Священнаго Собора и Царскаго синклита на Кремлевскомъ Троицкомъ подворьѣ, послали на Лобное мѣсто Рязанскаго Архіепископа Ѳеодорита и Боярина Василія Морозова возвѣстить народу о избраніи въ Царя Благовѣрнаго и Великаго Государя Михаила Ѳеодоровича. При этомъ извѣстіи народъ единогласно воскликнулъ: «Да будетъ Царь и Государь Московскому Государству и всей Московской Державѣ.» На картинѣ избранія Царя Лобное мѣсто изображено такимъ точно, какъ оно нынѣ есть: на немъ видимъ Архіепископъ со свиткомъ въ рукѣ и два монаха; Бояре — безъ шапокъ. Со всѣхъ сторонъ оно окружено толпами народа; на немъ написано: *Водурикъ, Архіепископъ, Лобное мѣсто.* Приведенный выше примѣръ рѣчи Царя Іоанна Васильевича къ народу, служитъ вѣроятнымъ свидѣтельствомъ о существовавшемъ издавна обычаѣ говорить Царю къ народу, на Лобномъ мѣстѣ въ чрезвычайныхъ случаяхъ Государства. Въ эпоху казней 1570 года, Іоаннъ IV, собравъ на Красную площадь разбѣжавшійся отъ страха народъ, громогласно вопросилъ его: «Народъ! увидишь муки и гибель, но караю измѣнниковъ. Отвѣтствуйте, правъ ли судъ мой?» Народъ воскликнулъ: «Да живетъ многія лѣта Государь

великій! да погибнутъ измѣнники!» Висѣвшій на стѣнной башенкѣ, близъ Спасскихъ воротъ, всполошный колоколъ, сзывалъ жителей Москвы для выслушанія Государя. Съ этого мѣста и Царь Алексій Михаиловичь, во время народнаго возстанія на ближнихъ Бояръ, успокоивалъ крамольныхъ словомъ своимъ. По возвращеніи своемъ изъ Польскаго похода, въ 1655 году, онъ имѣлъ торжественное шествіе на Лобное мѣсто, куда предшествовало ему Духовенство въ крестномъ хожденіи, и многіе отроки, держа въ рукахъ листы, пѣли хвалебныя пѣсни. До XVIII вѣка, около сего мѣста издревле бывали два замѣчательныя сходбища: одно называлось *Крестцомъ*, на который собирались безмѣстные крестцовые попы, а другое — городская стоянка, на которую стекались по праздничнымъ днямъ послѣ обѣдни Московскіе жители, судить и радить о разныхъ дѣлахъ семейныхъ и Государственныхъ; туда не рѣдко, какъ гласитъ преданіе, высылалъ и Царь своего Боярина выслушивать общественное мнѣніе.

— «О важности изученія Исторіи, особенно въ настоящее время.» — Изложивъ въ краткихъ словахъ необходимость Исторіи для полнаго человѣчественнаго образованія и вліяніе ея на развитіе нравственныхъ силъ человѣка, Авторъ этой статьи обращаетъ особенное вниманіе на всемірныя свидѣтельства, которыми Исторія славословитъ Христіанство. «Изображеніемъ религіозныхъ вѣрованій всѣхъ народовъ Исторія убѣждаетъ, что свѣтъ (духовный) искони разсѣянъ былъ во всемъ мірѣ, но искаженъ человѣческими преданіями; и то, что въ Христіанствѣ является въ полнотѣ истины, въ чистомъ, безпримѣсномъ, Божественномъ Откровеніи, то же самое промелькиваетъ у языческихъ народовъ, но потемнѣнное, огрубѣлое, смѣшанное съ мѣстными разсказами. Исторія открыла, такъ сказать, нѣкоторыя черты

Христіанства у всѣхъ племенъ міра, доказавъ тѣмъ великую, отрадную истину, что Богъ — Отецъ всѣхъ народовъ и ни единому народу не остался не явенъ. Углубляясь во мракъ древности, собирая преданія самыхъ различныхъ, самыхъ отдаленныхъ между собою племенъ, Исторія обнаруживаетъ очевидныя искры свѣта, первоначально имъ сіявшаго. Показавъ, что сѣмена религіозныхъ истинъ, развитыя въ Евангеліи, были нѣкогда общимъ достояніемъ первобытнаго человѣчества, Исторія тѣмъ самымъ доказываетъ, что одно только Христіанство составляетъ истинную Религію. Она еще сильнѣе убѣждаетъ въ этомъ, когда представитъ тогдашнее состояніе языческаго міра и отсюда выводетъ необходимость появленія Христіанства, для того, чтобы вдохнуть новую жизнь въ человѣчество, призвать его къ жизни въ духѣ. Она изобразитъ величественное зрѣлище, какъ двѣнадцать бѣдныхъ рыбарей, вооруженныхъ только однимъ Словомъ Вѣчной Истины, безстрашно идутъ въ міръ проповѣдать могучимъ и сильнымъ земли ученіе Распятаго, понесшаго на Себѣ грѣхи міра; какъ воздвигаются жесточайшія гоненія на поклонниковъ Мессіи, и какъ благость Всемогущаго невидимо осѣняла Христіанъ и мало-по-малу распространяла и распространяетъ Евангельскую проповѣдь по лицу всей земли.» Здѣсь Авторъ приводитъ извѣстія о постепенномъ размноженіи Христіанъ. «Поразительно» — продолжаетъ онъ потомъ — «это быстрое распространеніе Христіанства; но Исторія, тѣмъ не ограничивается. Она спрашиваетъ: была ли какая Религія, которая пользовалась бы такимъ видимымъ покровительствомъ Всемогущаго? Перебираетъ различныя вѣрованія всѣхъ народовъ, и въ продолженіе семитысячелѣтней жизни человѣчества, не находя ничего подобнаго, утверждаетъ, что распространеніе Христіанства есть событіе безпримѣрное, выходящее изъ границъ человѣческихъ средствъ, и потому возможное только для

одного Божественнаго всемогущества. Исторія спрашиваетъ, какая Религія, изъ всѣхъ вѣрованій, оказала человѣчеству столько благодѣяній какъ Христіанство? Разсматриваетъ всѣ Религіи, и, опять не находя ничего подобнаго, заключаетъ, что Христіанство, которое такъ возвышаетъ духъ, такъ облагороживаетъ сердце, направляетъ волю ко всему высокому и прекрасному, — должно быть ниспослано свыше. Вся Исторія слабостію всѣхъ высочайшихъ геніевъ міра убѣждаетъ насъ въ томъ, что Христосъ возможенъ былъ только отъ Бога и есть Единородный Сынъ Его, ожиданный всѣми народами Искупитель. Вотъ почему всѣ человѣческія событія измѣнчивы, ложны, а между тѣмъ Христіанство пребываетъ неизмѣннымъ, вѣчнымъ, какъ возвѣщенное самимъ Словомъ истины и вѣчной жизни. Вотъ почему всѣ идеи человѣческія тѣсны для Исторіи человѣчества, не могутъ вмѣстить ея, а только около одного Христіанства собирается къ единству вся Исторія человѣчества. Не ясно ли отсюда, что идея всеобъемлющаго Христіанства, проникшая во всѣ элементы жизни человѣчества, должна быть сама по себѣ идея Божественная. Изображая гражданскій бытъ древнихъ и новыхъ народовъ, Исторія показываетъ, какъ далеко ушла Христіанская Европа отъ древняго міра въ отношеніи просвѣщенія, образованности и гражданскихъ правъ каждаго лица какъ человѣка. Всѣмъ этимъ новѣйшіе народы обязаны Христіанству. Всѣ Религіи, кромѣ Христіанской, будучи сцѣпленіемъ человѣческихъ вымысловъ, не имѣли никакой (по крайней-мѣрѣ непосредственной) связи съ началами нравственности, и всегда стремились держать въ омертвеніи разумъ, страшась его свѣта. Дѣйствительно, его пробужденіе всегда предвѣщало упадокъ религіи, имѣющей ложное основаніе. Съ развитіемъ просвѣщенія въ древнемъ мірѣ, язычество сдѣлалось предметомъ заслуженнаго посмѣянія: человѣческія страсти мнимыхъ

боговъ выказали человѣческое происхожденіе этихъ вѣроученій, и, не смотря ни на какія усилія, алтари боговъ пали. Но этого мало: изображеніемъ слабостей мнимыхъ божествъ потворствуя большей части пороковъ человѣческихъ, язычество имѣло самое пагубное вліяніе на нравственность: оставаясь прикованною къ землѣ, къ слабостямъ и порокамъ, Религія переставала быть Религіею, то есть, возсоединеніемъ человѣка съ Богомъ. Она была орудіемъ жрецовъ. Не связанная съ основными началами нравственности, она не могла образовать высокаго понятія о человѣкѣ, какъ человѣкѣ. Христіанство, напротивъ, будучи истиннымъ Откровеніемъ Божества, не мертвымъ, но яснымъ свѣтомъ, озаряетъ и умъ и чувство въ человѣкѣ, слѣдствіемъ чего было прямое направленіе воли къ добру. Христіанство, требуя духовнаго пониманія предписаній закона, само призываетъ человѣка къ размышленію, къ «испытанію Писаній», какъ заповѣдалъ Божественный провозвѣстникъ Вѣчной Истины. Вотъ почему Христіанство неминуемо влечетъ за собою развитіе умственныхъ способностей и, слѣдственно, просвѣщеніе. Возвѣстивъ человѣку великую истину о цѣли его бытія—богоуподобленія, Христіанство породило мысль о безконечномъ совершенствованіи. Человѣчеству явился идеалъ *новаго человѣка* въ лицѣ Божественнаго Слова, облекшагося плотію,—Богочеловѣка, примирившаго въ себѣ человѣчество съ Творцемъ. Отсюда—тѣснѣйшая связь Христіанства съ основными началами нравственности, а въ слѣдствіе того—укрощеніе нравовъ, уваженіе къ лицу каждаго, какъ человѣка, носящаго въ себѣ образъ и подобіе Божества, смягченіе законодательныхъ мѣръ и стремленіе, при сохраненіи и обезопасеніи общаго, сохранить все частное,—стремленіе къ соединенію общаго блага съ частнымъ. Отсюда ясно, почему и Исторія должна была принять въ новомъ мірѣ новое направленіе. У древнихъ, которые не имѣли понятія о человѣчествѣ,

была естественно долженствовала быть простымъ собраніемъ разсказовъ о прошедшемъ, занимательныхъ или поучительныхъ. Съ этою цѣлію писали Геродотъ, Өукидидъ, Ливій, Тацитъ. Практическій умъ Римлянъ, въ лицѣ своего славнаго представителя, Цицерона, выразилъ это понятіе объ Исторіи, сказавъ: Historia testis temporum, lux veritatis, vita memoriae, magistra vitae et nuntia vetustatis. Въ новомъ мірѣ, съ развитіемъ идеи Христіанства, Исторія уже не удовольствовалась прежнимъ направленіемъ: Христіанскій Епископъ (Боссюэтъ) торжественно провозгласилъ, что Исторія должна быть развитіемъ судебъ Провидѣнія; Юристъ новѣйшихъ временъ (Вико) присоединилъ сюда мысль о постепенномъ развитіи Государствъ, какъ выраженіи вѣчныхъ законовъ Правды и Справедливости; наконецъ, въ эпоху всеобщаго скептицизма, разочарованія, является Писатель, согрѣтый пламенною любовью къ человѣчеству (Гердеръ) и высказываетъ мысль о постепенномъ совершенствованіи человѣчества, о поступательномъ движеніи его разума и всѣхъ способностей, проявляемыхъ въ Наукѣ и Искусствѣ. Боссюэтъ, Вико и Гердеръ опредѣлили новое направленіе Исторіи, — быть полною картиною судебъ человѣчества, ведомаго судьбами Провидѣнія по пути совершенствованія. Отсюда ея стремленіе къ строгости, послѣдовательности въ выводахъ, и, въ слѣдствіе того, философская критика событій; отсюда же дѣлается понятнымъ, почему вѣкъ нашъ обратилъ такое сильное вниманіе на Исторію и далъ ей такое важное мѣсто въ сферѣ человѣческаго знанія. Утомленный кровавыми событіями XVIII столѣтія, видя мечтательность умозрительныхъ, теоретическихъ построеній, которыя въ примѣненіи къ дѣйствительности ведутъ только къ гибели и безплодному разрушенію, вѣкъ нашъ обратился къ изученію дѣйствительности, настоящаго быта народовъ. Изъ Исторіи извлекли въ наше время мудрое правило, что законодательство

тогда только можетъ быть прочнымъ и твердымъ, когда вытекаетъ изъ жизни и потребностей Государства. Отсюда стремленіе всѣхъ Государствъ узнать стихіи своей прежней жизни и, въ слѣдствіе того, обращеніе къ народности, которая невозможна безъ Исторіи; наконецъ, всеобщее обращеніе къ Откровенію, которое одно могло успокоить сердца народовъ послѣ волненій и безвѣрія прошлаго вѣка. Это возвращеніе къ Небесной Истинѣ заставило также обратиться къ Исторіи, которая есть лучшій защитникъ Христіанства.»

VII. Языкознаніе.

По этой части можно указать на двѣ замѣчательныя статьи, которыя обѣ относятся къ Русскому языкознанію: *Полтора слова о нынѣшнемъ Русскомъ языкѣ*, В. Луганскаго (Москвит. N° 2), и *Собраніе словъ особенныхъ, употребительныхъ въ Камчаткѣ*, П. Кузнецова (ibid. N° 3).

— «Полтора слова о нынѣшнемъ Русскомъ языкѣ.» — Авторъ, извѣстный своими удачными опытами въ простонародномъ разсказѣ, сознаетъ въ самомъ началѣ то утѣшительное явленіе, что у всѣхъ современныхъ Писателей нашихъ замѣтно, какъ онъ выражается, посильное стремленіе къ народности, хотя не льзя не согласиться въ то же время, что языкъ нашъ, въ слѣдствіе неизбѣжныхъ историческихъ условій новѣйшаго образованія Россіи, далеко не достигъ еще той зрѣлости, какую можно предвидѣть для него въ будущемъ отъ успѣховъ нашей своенародной жизни. «Государство, цѣлое и огромнѣйшее Государство» — говоритъ Авторъ — «преобразовалось вдругъ силою и волей великаго, мощнаго повелителя, который, шагнувъ самъ впередъ за цѣлый вѣкъ

отъ вѣка своего, вынесъ за собою на могучихъ раменахъ своихъ цѣлое Царство. Государство преобразовалось не изъ себя, не отъ себя, а захватило на готовѣ вдругъ и въ одинъ день все, что было припасено, пріобрѣтено тяжкимъ опытомъ, очищено въ горнилѣ искуса другими народами. Надо все это усвоить, пріурочить, взрастить: а привинная вѣтка лучшей садовой яблони на лѣсной рѣзани даетъ вамъ плоды не въ первый годъ. Нынѣшнія занятія наши, дѣла и поступки, обычаи, нравы, образъ мыслей, взаимное обращеніе и отношеніе, все это не переработалось броженіемъ изъ началъ Русскаго духа, а пришло къ намъ просто цѣликомъ изъ-за моря. Мы этимъ, можетъ статься, триста лѣтъ жизни выиграли, но дѣло на томъ еще не окончено. Не льзя никакой силой уничтожить и свести съ лица земли все то, что цѣлыя тысячелѣтія было роднымъ и народнымъ. Когда два начала эти, родимое и прививное, другъ съ другомъ обойдутся, взаимно усвоятся, видимое противорѣчіе взгладится; когда изъ нихъ выйдетъ одно, тогда у насъ будетъ все свое и все согласно, созвучно. Вотъ почему и въ Словесности нашей еще и быть не можетъ народности, родимости, свойкости, ни въ рѣчи, ни въ сущности ея. На разныхъ обществахъ и сословіяхъ нашихъ нѣтъ еще своего лица; въ богатомъ и обильномъ языкѣ нашемъ выраженія не обусловлены, обороты не приспособлены къ новой думѣ и мыслямъ; свой языкъ по нимъ не выработанъ, чужой и частію принятой не приходится. Самый бытъ нашъ — еще смѣсь быта вселенной, а языкъ почти то же и по словамъ и по оборотамъ, и нынѣ еще нѣтъ никакой возможности писать такимъ Русскимъ языкомъ, какъ бы казалось писать должно. Нынѣ еще легко промолвиться и оступиться, попасть вмѣсто роднаго на простонародное: потому что средины, которой мы ищемъ, еще нѣтъ; а есть только одни крайности: языкъ высшаго сословія — полурусскій и языкъ

низшаго сословія— простонародный. У насъ нѣтъ и средняго сословія; оно только что учреждается, и со временемъ отъ этого благодатнаго правительственнаго учрежденія можно и должно ожидать много и много для самостоятельности Русской во всѣхъ направленіяхъ. Родная Словесность, безъ которой не можетъ быть и самобытнаго Писателя, въ высшемъ значеніи слова, требуетъ роднаго духа и роднаго языка. Первый появится, когда все Русское сдѣлается намъ доступнымъ, сдѣлается своимъ, роднымъ. Тутъ необходимо полное и совершенное знаніе Русскаго ума и Русскаго сердца; знаніе Русскаго — не одного простонароднаго — быта духовнаго и тѣлеснаго. Для втораго, для языка, надобно знать основательно всѣ Русскія слова и выраженія, надобно знать Русскій языкъ гораздо короче и лучше всѣхъ другихъ; надобно мыслить, думать по-Русски, тогда и обороты и складъ языка будетъ Русскій. Надобно подобрать и обусловить Русскія слова, надобно привыкнуть къ Русскому складу. Этого всего покуда еще у насъ нѣтъ; никто, сколько бы онъ ни понатуживался, не достигнетъ этого въ наше время, на это никого не станетъ; мы можемъ только подготовлять все это для будущаго поколѣнія. Но если не станемъ заботиться теперь, каждый по силамъ своимъ, объ этой подготовкѣ, то сыновьямъ и внукамъ нашимъ придется за то приняться, а мы будемъ виноваты застою, который теперь уже замѣтенъ въ нашей Словесности. Доколѣ мы не постигнемъ умомъ и сердцемъ истины этой, языкъ Русскій останется для насъ недотрогой: мы будемъ писать, какъ пишемъ нынѣ, думая, гдѣ не хватаетъ Русскаго, на другомъ языкѣ, и стараясь передать это въ жалкомъ слабомъ, и безцвѣтномъ переводѣ, въ которомъ теряется и самый складъ Русской рѣчи, теряется даже иногда и смыслъ. Но гдѣ же намъ учиться по Русски? Изъ книгъ не научишься; потому что онѣ писаны не по Русски; въ гостиныхъ и салонахъ

нашихъ подавно: гдѣ же учиться? Если въ книгахъ и въ высшемъ обществѣ не найдемъ чего ищемъ, то остается одна только кладь или кладъ, родникъ или рудникъ, но онъ за то неисчерпаемъ. Это — живой языкъ Русскій какъ онъ живетъ понынѣ въ народѣ. Источникъ одинъ — языкъ простонародный, а важныя вспомогательныя средства: старинныя рукописи, и всѣ живыя и мертвыя Славянскія нарѣчія. Русскія выраженія и Русскій складъ языка остались только въ народѣ; въ образованномъ обществѣ и на письмѣ языкъ нашъ измололся уже до пошлой и безцвѣтной рѣчи, которую можно перекладывать отъ слова до слова на любой Европейскій языкъ. Болѣе половины Русскихъ словъ забыты, изгнаны, замѣнены и замѣняются еще каждодневно иностранными; а обороты, Русскій складъ, переиначенъ по такимъ языкамъ, которые въ сущности своей слишкомъ удалены отъ нашего. Возьмитесь за рукописи наши, прислушайтесь къ говору простаго народа, который остался почти тѣмъ же, чѣмъ былъ нѣсколько вѣковъ тому назадъ. Прислушайтесь ко всѣмъ Славянскимъ нарѣчіямъ, Украинскому, Чешскому, Болгарскому, Черногорскому, иногда даже и къ Польскому — надъ которымъ впрочемъ вліяніе Западныхъ языковъ всего замѣтнѣе, и вы право найдете то, чего и не чаяли: бездну словъ и оборотовъ краткихъ, сильныхъ, вразумительныхъ, и гораздо болѣе свойственныхъ языку нашему, чѣмъ полуобрусѣвшіе, на бѣду нашу, слова и обороты всѣхъ земель нашего материка. Не льзя дать всему этому вдругъ право гражданства, а подавно не льзя сдѣлать это одному человѣку; но вотъ почему и не льзя у насъ еще писать по Русски, и вотъ почему всѣми соединенными силами должно стараться достигнуть этой цѣли. Если вы найдете въ народѣ немного выраженій для отвлеченныхъ понятій, то не забудьте, что большая часть прямыхъ и насущныхъ выраженій можетъ быть примѣнена къ употребленію въ

переносномъ смыслѣ и что изученіе это даетъ вамъ, во всякомъ случаѣ, понятіе о томъ, куда и къ чему намъ стремиться, чего искать, какимъ образомъ составлять и переиначивать слова, чтобы они выходили Русскими, чтобы шли въ Русскую рѣчь, не обижали Русскаго уха, высказывали то, что мы хотимъ выразить, и не портили бы Русскій складъ рѣчи. Оно сроднитъ насъ съ духомъ языка, дастъ вникнуть въ причудливыя, прихотливыя свойства его, и доставитъ средства образовать мало по малу языкъ, сообразный съ современными потребностями. Народъ нашъ не говоритъ какимъ-нибудь искаженнымъ, изломаннымъ нарѣчіемъ, какъ народъ во Франціи и Германіи; нашъ крестьянинъ говоритъ чистымъ, хорошимъ языкомъ, въ которомъ остается только замѣнить нѣсколько грубое произношеніе или говоръ тѣмъ, какое употребительно въ образованномъ кругѣ, какое, такъ сказать, согласно съ понятіемъ нашего уха о благозвучномъ и пріятномъ произношеніи. Въ народномъ языкѣ не достаетъ многихъ для насъ необходимыхъ словъ: потому что тамъ нѣтъ и многихъ понятій; но никто не заставляетъ насъ принять, въ замѣну нынѣшняго, простонародный языкъ; рѣчь идетъ только о необходимости воспользоваться имъ, пріобрѣсти его, пріобщить, очистивъ и обработавъ, къ нынѣшнему языку, съ тѣмъ, чтобы не переиначивать слога и склада его по иноземному, не итти наперекоръ языку, какъ мы нынѣ дѣлаемъ, а итти съ нимъ братски, рука въ руку, быть не только учителемъ его, но и ученикомъ. Возьмемъ близкій къ дѣлу примѣръ: предположимъ, что вамъ была бы дана задача изложить начала, основанія, на коихъ должна основываться обработка языка какихъ-нибудь островитянъ Тихаго Океана. Предполагается преобразовать, перевоспитать дикарей, дать имъ грамоту, понятія образованныя и приспособить къ этому всему ихъ младенческій лепетъ, едва достаточный для выраженія насущныхъ потребно-

стей жизни, а въ духовномъ смыслѣ едва объясняющій самое простое отвлеченное понятіе. Чѣмъ бы вы начали? Неужели бы вы, не потрудившись познакомиться съ особенностями этого языка, со свойствомъ его, образомъ выраженія и духомъ, предположили бы, безъ дальнихъ околичностей, выбрать изъ Европейскихъ Словарей всѣ недостающія слова, примѣнить, во избѣжаніе всѣхъ лишнихъ трудовъ и хлопотъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и нашъ, готовый и намъ знакомый образъ выраженія и оборотовъ, а о сущности языка болѣе не заботиться? Кажется, такое дѣйствіе можно бы оправдать только однимъ обстоятельствомъ: если бы велѣно было не только составить предположеніе о преобразованіи языка, а исполнить это и на самомъ дѣлѣ въ трое сутокъ. Во всякомъ иномъ случаѣ, конечно, слѣдовало бы приступить первоначально къ изученію того языка, грубаго, дикаго, бѣднаго, необработаннаго, каковъ онъ ни есть, и, воспользовавшись уже всѣмъ наличнымъ запасомъ, и, главное, изучивъ духъ, свойства и потребности языка, строить на этомъ основаніи далѣе. То же самое предстоитъ теперь намъ. Мы языка своего не знаемъ — это, право, можно вымолвить, не бравъ грѣха на душу — а что еще хуже, и не хотимъ его узнать. И намъ, какъ предположенному нами преобразователю, должно начать съ низшей ступени, изучить языкъ народный, а отъ него уже итти далѣе.»

— «Собраніе особенныхъ словъ, употребляемыхъ въ Камчаткѣ.» — Трудъ, вполнѣ заслуживающій признательности и подражанія. Еслибъ люди свѣдущіе, которыхъ обстоятельства службы или собственныя дѣла увлекаютъ въ разные края Россіи, рѣшились послѣдовать примѣру Автора этого «Собранія», мы въ непродолжительномъ времени ознакомились бы съ мѣстными особенностями и богатствами нашего обильнаго языка, котораго матеріальное содержаніе доселѣ не приведено еще въ

надлежащую извѣстность. Конечно, значительная часть мѣстныхъ выраженій и примѣняется только къ быту мѣстному; но многія изъ нихъ могли бы получить гораздо обширнѣйшее употребленіе, выражая опредѣлительно, коротко и ясно понятія или представленія общія цѣлому народу. Таково въ разсматриваемомъ нами «Собраніи» слово *бережникъ*, означающее веревку у одного конца невода, которая остается на берегу, когда неводъ заводятъ для метанія; таково слово *взводень*, то есть, зыбь на морѣ послѣ сильнаго вѣтра или при перемѣнѣ періодическаго теченія моря, волненіе на отмеляхъ. Приведемъ еще нѣсколько замѣчательныхъ примѣровъ краткости и мѣткости мѣстныхъ выраженій. *Выкидникъ* — лѣсъ выкинутый на берегъ моря. *Выкидъ* — морское животное, выкинутое на берегъ. *Дошлый* — зрѣлый, взрослый, опытный, хитрый. *Лѣтникъ* — въ противоположность *зимнику*, не та дорога, по которой обыкновенно ѣздятъ зимой. *Марево* — мракъ на небѣ, и болѣе по горизонту, отъ густоты воздуха при сухой и ясной погодѣ. *Моховище* — пространство, покрытое мохомъ, гдѣ пасутся олени. *Набойная лодка*, у которой края возвышены приколоченными досками. *Накипень* — вода, вытекающая зимою изъ ключа и плотно замерзающая по мѣрѣ выступленія. *Накипь* — снѣгъ, пристающій комками къ саннымъ полозьямъ въ сырую погоду. *Наледь* — вода, выступившая сверхъ льда, не замерзлая. *Огнивица, огнёвица* — сумочка или коробочка, въ которыхъ содержатъ кремень, огниво и прочая. *Переборъ* значитъ и мелководье, баръ, въ устьѣ рѣки, и шенъ (chaine) въ танцахъ. *Почётчина* — почетные, значительные люди. *Прижимина* — жердь для прижиманія травы, которою кроютъ крыши. *Сродный, сродная* — братъ и сестра двоюродные, то же, что *братанъ* и *сестраница*. *Тдросъ* — льдина, торчащая стоймя; неровно покрывшаяся льдомъ вода, когда льдины становятся негладко, движимыя вѣтромъ или теченіемъ, и ворочаются одна на другую

въ разныхъ положеніяхъ. *Трудноска* — мѣшечекъ рабочій, въ которомъ хранятся иглы, нитки и прочее, нужное для шитья. *Убойное мѣсто* — у звѣря, опасное для раны, напримѣръ сердце, голова. *Улово* — мѣсто на быстротекущихъ водахъ, гдѣ у береговъ теченіе закруживается.

Едва ли нужно присовокуплять, что употребленіе многихъ словъ, помѣщенныхъ въ Собраніи Г. Кузмищева, не ограничивается Камчаткою, ни даже Сибирью. Значительная часть ихъ принадлежитъ всей Сѣверной полосѣ Россіи, а нѣкоторыя довелось намъ слышать и въ Московской Губерніи.

VIII. Теорія Словесности и Критика.

По Теоріи Словесности не встрѣтили мы ничего.

По части Критики укажемъ на слѣдующія статьи: *Учрежденія и правное состояніе Далматскихъ прибрежныхъ городовъ и острововъ въ Среднихъ Вѣкахъ*, изслѣдуемыя Рейцомъ. Статья Куника (Москв. N° 1); *Mathilde. Mémoires d'une jeune femme, par Eugène Sue.* Г. Шевырева (ibid. N° 2); *Статистическій очеркъ Великаго Княжества Финляндскаго*, перев. съ Нѣмецкаго, Статья Г. Горлова (ibid.); *Замѣчанія на критику Г. Погодина «Исторіи смутнаго времени*, Д. Бутурлина, съ *Отвѣтомъ* Г. Погодина (ibid.); *Исторія Сѣверо-Восточной Европы и мнимаго переселенія народовъ*, Г. Савельева (Маякъ N° 2 и 3); *Замѣчанія на VII Главу Психологіи Г. Новицкаго*, Г. Ястребцева (Маякъ N° 3); *Записки Русскихъ людей. События временъ Петра Великаго* (Отеч. Зап. N° 2), и *Государственная Внѣшняя торговля въ разныхъ ея видахъ* (Библ. для Чт. N° 3).

— «Учрежденія Далматскихъ прибрежныхъ городовъ въ Среднихъ Вѣкахъ.» — Подъ этимъ заглавіемъ вышло, на Нѣмецкомъ языкѣ, сочиненіе извѣстнаго Профессора Рейца, который оказалъ уже важную услугу Исторіи Русскаго Права своимъ сочиненіемъ о Россійскомъ Законодательствѣ. Вмѣстѣ съ Шлецеромъ, Іоанномъ Миллеромъ, Гаемъ и другими Иллирійскими патріотами нашего времени, Г. Рейцъ клонится къ тому мнѣнію, что первобытные жители Иллиріи были Славяне, тогда какъ ученый рецензентъ его, Г. Куникъ, полагаетъ напротивъ, что древніе Иллирійцы, подобно Гетамъ, или Дакамъ, были Ѳракійскаго племени, и что, когда съ половины VI вѣка начали являться въ Далмаціи отдѣльныя Славянскія толпы, они селились тамъ колоніями среди первобытныхъ жителей, Римлянъ и Аваровъ, а отнюдь не составляли народонаселенія всей Далмаціи. Мѣстныя Славянскія имена, которыя встрѣчаются у древнихъ Авторовъ, упоминавшихъ объ Иллиріи, могли произойти, по мнѣнію Г. Куника, отъ тѣхъ Славянъ которые издревле обитали около Дуная. «Они» — говоритъ онъ, — «ничего не могутъ доказывать въ пользу Славянизма древнихъ Иллирійцевъ: ибо на всякое такое Славянское имя я приведу десять, или еще болѣе, Иллирійскихъ, которыхъ самый тонкій знатокъ Славянскихъ языковъ не сможетъ разобрать съ ихъ помощію». Впрочемъ, при главномъ переселеніи Славянъ (Сербовъ и Хорватовъ изъ Червной и Бѣлой Руси), въ Далмацію въ седьмомъ столѣтіи не могло тамъ быть много первобытныхъ жителей: ибо уже Страбонъ говоритъ, что въ его время первобытное населеніе Иллиріи почти совсѣмъ исчезло, и потому-то Императоры посылали туда много колоній. «Достовѣрно,» — продолжаетъ Критикъ — «что многіе города и мѣста Албаніи рано подпали подъ власть Болгарскихъ и Сербскихъ Князей и совсѣмъ ославянились. Это слѣдствіе еще болѣе можно примѣнить

къ Далмаціи, гдѣ Славянское народонаселеніе было такъ многочисленно. И въ самомъ дѣлѣ, мы это ясно видимъ особенно въ Рагузѣ, которая, не смотря на долговременные, сильные отпоры передвигающемуся Славянству, была принуждена, уже въ послѣднихъ годахъ девятаго столѣтія, принять въ свои стѣны колонію Славянскую. Конечно, прошло еще отъ этихъ временъ два вѣка, пока Славянство одержало верхъ надъ древнимъ Романизмомъ. Съ этого времени Ѳрако-Римская Рагуза сдѣлалась самымъ образованнымъ и богатымъ Славянскимъ городомъ, и только въ XVII столѣтіи, по причинѣ разныхъ обстоятельствъ, упала. Переходя теперь къ собственно Юридической части сочиненія Рейца, нужно прежде всего упомянуть, что въ ней онъ ограничивается только материкомъ Истріи, городами Зарою, Собенико, Трау, Каттаро и островами Лесино, Курзолою и Бразою, не обращая вниманія на многіе другіе города и области, важнѣйшіе и любопытнѣйшіе для Исторіи чисто Славянскаго права; что же касается Дубровника, онъ только кое гдѣ намекаетъ на его учрежденія, не зная, что для нихъ существуютъ подлинныя Славянскія грамоты XII столѣтія. Однако, не смотря на то, что онъ ограничился такимъ малымъ пространствомъ, его сочиненіе представляетъ намъ образъ опредѣленной жизни, которая не уступаетъ никакой другой Славянской, и съ которой только можно сравнивать, въ нѣкоторомъ отношеніи, древнее состояніе Пскова и Новагорода. Впрочемъ, надобно согласиться съ Рейцомъ, что, не смотря на ясно являющійся характеръ Славянскій въ этой жизни, мѣстное положеніе, близость Италіи и вліяніе Венеціи, сообщали этимъ общинамъ возбужденіе въ ихъ законодательной и литературной образованности. Хотя эти общины были притѣсняемы то знаменитыми Славянскими разбойниками, Наретанами, то Греками, то Хорватами, то Венгерцами, а особенно Венеціянами, однакожь они

успѣли сохранить себѣ какую-то политическую независимость и образовать довольно богатое законодательство, памятники котораго Рейцъ сыскалъ въ Венеціи. Что касается времени введенія этихъ городскихъ статутовъ, или уложеній, Рейцъ назначаетъ начало XIII столѣтія, упоминая, что сюда вошли нѣкоторыя древнѣйшія постановленія. Въ статутахъ, до сихъ поръ извѣстныхъ,» — говоритъ Авторъ — «представляется уже аристократическій образъ правленія; они уже молчатъ о древней Славянской демократіи, и только изъ другихъ источниковъ видно, что патріархальная демократическая жизнь древнихъ Славянъ еще сильно дѣйствовала тамъ въ послѣднія столѣтія Среднихъ Вѣковъ, и не совсѣмъ еще исчезли и теперь.» Мѣсто не дозволяетъ намъ входить въ дальнѣйшія подробности о политическомъ и гражданскомъ устройствѣ этихъ общинъ. Мы не можемъ однакожь опустить слѣдующее любопытное замѣчаніе ученаго Рецензента. «Южно-Славянскія общины» — говоритъ онъ — «представляютъ разительное сходство съ развитіемъ жизни Сѣверо-Славянскихъ общинъ Пскова, Новагорода и Вятки, которое отнюдь не было, какъ думаютъ нѣкоторые Историки, слѣдствіемъ одной мѣстности и случайныхъ благопріятныхъ происшествій. Жизнь Славянская избрала себѣ такую форму на Сѣверѣ и на Югѣ, по естественному своему ходу вещей. Тѣ и другія общины погибли отъ одной и той же политической болѣзни, отъ коей могло исцѣлить ихъ только Самодержавіе сильное и безпрестанно возвышающееся къ идеѣ чистой Монархіи. Сѣверные, нашедши это исцѣленіе, были счастливы, а Южные переходили изъ однѣхъ чужеплеменныхъ рукъ въ другія, и Богъ знаетъ, когда перемѣнится судьба ихъ. Эта болѣзнь состояла въ томъ, что не было никакой внутренней идеи, которая бы соединила всѣ народонаселенія Славянскихъ общинъ въ одно живое, стройное цѣлое; поэтому, какъ скоро усиливались маленькія об-

щины въ своей внутренней жизни, такъ отдѣлялись отъ главныхъ. Мы это особенно видимъ въ Далмаціи, въ Исторіи Дубровника, и въ Россіи, въ отношеніяхъ Пскова къ Новгороду. Господствующее сословіе, то есть, городская аристократія не только не узнала, какъ привязывать къ себѣ пригороды, чтобъ имѣть въ нихъ сильную, готовую и добровольную помощь, въ случаѣ раздоры съ внѣшними врагами; но даже производила своими насильственными поступками въ простомъ народѣ совершенную нечувствительность къ его собственной судьбѣ.»

— «Mathilde. Mémoires d'une jeune femme, par Eugène Sue.» — Не входя въ подробности о содержаніи этого романа, который надѣлалъ столько шуму и въ нашихъ столичныхъ обществахъ, скажемъ только, что это новый, очень хитрый и увлекательный протестъ женщины противъ такъ называемой семейной тираннiи мужчины. Основная мысль его та же самая, изъ которой вытекаютъ всѣ романы извѣстнаго псевдонима, Жоржа Занда, и многочисленной толпы его послѣдователей, — пагубная мысль разрушенія семейныхъ связей. Въ критикѣ своей на это новое исчадіе Французской Литературы, Г. Шевыревъ высказываетъ нѣсколько глубокихъ и вѣрныхъ мыслей о состояніи общества во Франціи и взаимныхъ отношеніяхъ его съ Словесностью того края. «Не знаемъ,»—говоритъ онъ—«совершенно вѣрить ли? — а повѣсть Французская почти единогласно и безпрерывно повторяетъ намъ одно и то же, что семейной жизни нѣтъ уже во Франціи; что она со всѣми своими обязанностями и удовольствіями принесена въ жертву или политикѣ, или промышленымъ разсчетамъ, или наконецъ низкимъ страстямъ подлаго сластолюбія. Но какая же причина такому страшному явленію? Франція создала себѣ кумиръ, которому поклонился въ ней человѣкъ и предъ которымъ закалалъ онъ въ жертву все внутреннее

бытіе свое: этотъ кумиръ былъ общество. Человѣкъ во Франціи съ самыхъ дѣтскихъ лѣтъ привыкъ выростать на глазахъ свѣта и цѣнить внутреннее свое достоинство только степенью дѣйствія своего на кругъ общественный. Такое стремленіе образовывало великую общественную силу, пока не достигло своихъ вредныхъ крайностей, и пока самое общество не было потрясено въ своихъ коренныхъ основахъ. Французъ и всегда любилъ скорѣе *казаться*, чѣмъ быть; но теперь онъ болѣе, чѣмъ когда нибудь это любитъ. Французъ весь изжился для другихъ и опустѣлъ. Общество сокрушило во Франціи жизнь семейную, и внѣшній человѣкъ уничтожилъ въ ней человѣка внутренняго. Эта печальная истина повторяется во всѣхъ важнѣйшихъ явленіяхъ Французской жизни. Въ политикѣ, блескъ пустаго краснорѣчія уничтожаетъ дѣло и вредитъ существеннымъ пользамъ народа. Наука служитъ ступенью или средствомъ для Государственнаго оратора, и болѣе заботится о внѣшней красотѣ изложенія, нежели о его сущности. Искусство удивляетъ перспективой, красками одеждъ, эффектомъ внѣшнимъ, но забыло душу и выраженіе. На театрѣ, сценическое мастерство уничтожило драму, и актеръ затмилъ Поэта. Промышленость промѣняла прочность на одинъ наружный видъ, существенное достоинство — на блестящую минутную роскошь. Наконецъ и Литература заражена тою же самою болѣзнію. Исканіе необыкновенныхъ эффектовъ, непрерывное насилованіе фантазіи, уничтожили Поэзію, изуродовали вкусъ. Обществу, испорченному, раздраженному переворотами политическими, скорѣе нужны бы были успокоительныя зрѣлища; но Литература сочла за лучшее угощать его всѣмъ тѣмъ, что могло бы только умножить внутреннее возмущеніе. Неограниченное самолюбіе, неутомимая жажда славы, породили множество писакъ, которые хотя и носятъ какія-то особенныя имена, но почти всѣ похожи другъ на друга, за исключе-

ніемъ небольшаго числа избранныхъ талантовъ. Страшною пустотою отзывается вся эта эфемерная Литература Франціи: если кому-нибудь случится поймать новую мысль и пустить ее въ ходъ, то другіе растеребятъ ее, точно какъ мелкія рыбки въ прудѣ теребятъ кусокъ брошеннаго имъ хлѣба. Все что ни подумаетъ сегодня Французскій Писатель, сегодня же и отправляетъ въ станокъ типографскій. Вотъ почему такъ и пустъ Французскій Литераторъ: онъ заранѣе весь сполна напечатанъ, и въ немъ, для него самого, для его насущной умственной пищи, ровно ничего не осталось. Это уничтоженіе внутренней жизни во Французскомъ человѣкѣ посредствомъ внѣшней, есть главная причина и отсутствію характеровъ, какъ въ обществѣ современной Франціи, такъ и въ Литературѣ. Что такое характеръ? — Нравственный образъ человѣка, цѣльность его духовнаго существа, выражаемая въ мнѣніяхъ, правилахъ, поступкахъ, словахъ. Характеръ весь принадлежитъ внутреннему человѣку, изъ него выростаетъ и опредѣляется, и тамъ становится невозможенъ, гдѣ внутренній человѣкъ убитъ внѣшнимъ. Укажите въ дѣйствующей политической Франціи хотя на одно лице, которое бы можно было во всѣхъ поступкахъ его подвести къ одному знаменателю! Характеры ея найдутся развѣ только въ прежнихъ герояхъ, которые отживаютъ вѣкъ свой. Та же безхарактерность, какая въ жизни, отражается и въ лицахъ романа Французскаго. Вы мнѣ не укажете ни на одно замѣчательное типическое лице, которое бы выдавалось и печатлѣлось въ воображеніи живо во всей своей цѣлости. Не знаешь, кого обвинять въ этомъ недостаткѣ: современное ли общество, или бездарность Писателей Франціи, чуждыхъ творческой силы. Мы думаемъ, что вина лежитъ равно и на той и на другой сторонѣ.» Отъ вопроса объ отношеніи романа къ общественной жизни Франціи, Критикъ переходитъ къ вопросу художественному и показываетъ съ этой стороны

ту же безхарактерность и стремленіе къ эффектамъ, какія поражаютъ наблюдателя въ дѣйствительной жизни Французскаго народа.

Особенное вниманіе заслуживаетъ еще Критика Г. Горлова на книгу: *Статистическій Очеркъ Великаго Княжества Финляндскаго*, которая представляетъ много новыхъ и любопытныхъ выводовъ для соображенія.

IX. История Литературы.

Въ этомъ отдѣленіи находимъ довольно богатый запасъ статей и преимущественно по части Русской Литературы. Укажемъ на слѣдующія: *О состояніи просвѣщенія въ Россіи въ 1725 году.* Сочиненіе служившаго при Петрѣ Великомъ Доктора Философіи и Медицины Михаила Шенда. Переводъ съ Латинскаго; (Сынъ От. N° 1); *Донесеніе Тредіаковскаго* (Москвит. N° 1); *Разсужденіе Ломоносова о размноженіи и сохраненіи Россійскаго народа* (ibid.); *Письмо и Записка А. П. Сумарокова къ Князю Потемкину* (ibid.); *Державинъ.* Изъ записокъ И. И. Дмитріева (ibid.); *О Славянорусскихъ лирикахъ*, Митрополита Евгенія (ibid.); *Письмо Державина къ Митрополиту Евгенію и Отвѣтъ Митрополита* (ibid.); *Автобіографія В. С. Подшивалова* (ibid.); *Для біографіи Н. Н. Новикова* (Москвит. N° 2 и 3); *Литература и книжная торговля въ Англіи* (ibid.); *Неизвѣстное сочиненіе Стефана Яворскаго* (ibid. N° 3); *Труды Ломоносова для Русской Географіи* (ibid.); *Письмо Ломоносова къ Миллеру* (ibid.); *Письмо Сумарокова къ Миллеру* (ibid.); *Прошеніе А. П. Сумарокова, поданное Императрицѣ Екатеринѣ* (ibid.); *Древнія Русскія повѣсти* (Русскій Вѣст. N° 1 и 3); *Русскіе переводы Езоповыхъ басенъ* (ibid. N°

2); *Записки для собранія древнихъ путешествій Россіянъ въ XIV, XV, XVI и XVII вѣкахъ* (Маякъ, N° 3); *Гёте* (Отеч. Зап. N° 1, 2 и 3) и *Жизнь Шиллера* (Библ. для Чт. N° 1).

— «О состояніи просвѣщенія въ Россіи, въ 1725 году.» — Это — письмо Доктора Философіи и Медицины Михаила Шенда Фандербека, бывшаго въ послѣднее время царствованія Петра Великаго Главнымъ Начальникомъ Военныхъ госпиталей въ Санктпетербургѣ. Оно писано къ Инспектору Горной части и Секретарю Трансильванскаго Княжества, Самуилу Келезеру, который, въ качествѣ Члена Императорской Леопольдино-Каролинской Академіи, напечаталъ сей замѣчательный документъ въ Актахъ этого ученаго общества за 1727 годъ. Добродушный Шендъ писалъ свое посланіе въ духѣ апологическомъ, дабы опровергнуть ложные слухи, которыми недоброжелательные иностранцы порочили за границею начатки новаго образованія въ Россіи, и съ этой цѣлію онъ исчисляетъ всѣ ученыя знаменитости того времени, сопровождая имена ихъ громкими похвалами. На ряду съ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, Ѳеофилактомъ Лопатинскимъ, Архимандритомъ Троицкой Лавры Гавріиломъ, превозноситъ онъ и Архимандрита Крульца (Krulicz), воспитаннаго въ Прагѣ, называя его «столпомъ и украшеніемъ ученой Россіи.» Само собою разумѣется, что бо́льшая часть панегириковъ Шенда идетъ на долю иностранныхъ Медиковъ и Ученыхъ, находившихся тогда въ Россіи; однакожь, кромѣ упомянутыхъ нами лицъ Духовнаго сана, и другіе ревнители просвѣщенія изъ природныхъ Россіянъ удостиваются отъ него самыхъ благопріятныхъ отзывовъ. Выпишемъ для примѣра разсказъ его объ устроеніи Княземъ Меншиковымъ Обсерваторіи въ Ораніенбаумѣ. «Такъ какъ Астрономія» — говоритъ Шендъ — «помогаетъ мореплаванію въ такой сте-

пени, что послѣдняя ежедневно гигантски растетъ подъ ея вліяніемъ, то для жрецовъ Ураніи, терпѣливыхъ наблюдателей звѣзднаго неба, и для академическихъ опытовъ, щедрость Князя Меншикова, высокая душа котораго полна добродѣтелями, побудила его выстроить въ прекрасной подгородной дачѣ, называемой Ораніенбаумомъ (Villa Oranyen-Baum), самую удобную подзорную башню, которую обыкновенно зовутъ Обсерваторіею. Аппараты зрительныхъ инструментовъ такъ полны, что ничего болѣе желать не льзя.» — «Въ Россіи» — говоритъ онъ далѣе — «есть свои граверы, которые рѣжутъ на мѣди, и свои типографщики. Кромѣ изящнѣйшихъ академическихъ шрифтовъ, выписанныхъ изъ Бельгіи, Петербургская Сvнодальная Типографія имѣетъ богатые запасы самыхъ роскошныхъ Славянскихъ, Латинскихъ и Греческихъ буквъ. Слѣдуетъ еще упомянуть о Московской типографіи, которая съ давняго времени славится своею исправностью.» Любопытны замѣчанія Шенда на счетъ водворявшейся тогда привычки между знатными пестрить Русскую рѣчь иноземными словами. «Кромѣ великаго множества Меркуріевъ нашего покроя,» — говоритъ онъ — «которые прибыли въ эти Гиперборейскія страны въ надеждѣ найти себѣ тутъ счастіе и убѣжище, и которыхъ можно внести въ каталогъ полуученыхъ, нигдѣ больше, кромѣ одной Россіи, не льзя сыскать столько людей знатнаго происхожденія, которые бы, выучившись иностраннымъ языкамъ, ставили для себя *величайшей честью*, къ родному нарѣчію прививать чуждыя, которыхъ они успѣли набраться, ѣздя по Европѣ. Языки служатъ основнымъ камнемъ для изученія Наукъ: съ обширнымъ только языкознаніемъ дѣти аристократовъ, воспитывающіеся съ надеждами на полученіе высшихъ должностей, въ Оксфордской, Берлинской, Галльской и Прагской Академіяхъ, могутъ пріобрѣсти свѣдѣнія въ чужеземныхъ искус-

ствахъ и усвоить себѣ весь блескъ иностранной образованности. За то, по окончаніи курса, они возвращаются домой съ такими огромными свѣдѣніями и въ столькихъ языкахъ, *что въ безконечной номенклатурѣ запутывается собственный ихъ здравый умъ*. Если бы для чести вздумалось кого назвать здѣсь, то кромѣ свѣтлаго ума Сенатора Андрея Артамоновича (Матвѣева) и остроумнаго Оберъ-Прокурора Ягужинскаго, я указалъ бы на достопочтеннѣйшаго и знаменитѣйшаго Петра Толстаго, Тайнаго Совѣтника, человѣка, достигшаго высшихъ степеней придворнаго величія. Всѣхъ удивляетъ въ этомъ человѣкѣ то, что онъ, при такомъ счастіи и такой долгой жизни при Дворѣ, сохранилъ свою неслыханную скромность и свое безпримѣрное радушіе. Онъ очень много разъ бывалъ Посланникомъ и прекрасно исполнялъ свое дѣло. Находясь въ этомъ званіи при Оттоманской Портѣ, онъ все время, остававшееся у него отъ оффиціальныхъ занятій, употреблялъ на переводъ сочиненія славнаго Рикорда: «О настоящемъ положеніи Оттоманской Имперіи», писаннаго на Французскомъ и Италіянскомъ языкахъ, на свой Отечественный. Многолѣтнія наблюденія надъ этою страною дали ему возможность сдѣлать въ своемъ переводѣ много замѣчаній и объясненій. Проницательнѣйшій Императоръ, при своей жизни, удостоилъ прочтенія это полнѣйшее въ своемъ родѣ произведеніе. Оно недавно вышло въ Петербургѣ изъ печати.» При этомъ случаѣ Шендъ упоминаетъ и о сочиненіи Князя Димитрія Кантемира: Incrementa et detrimenta Ottomanici Imperii, хвалитъ способности одного изъ сыновей его, Константина, и говоритъ, что меньшой, Антіохъ, обѣщаетъ въ себѣ большія дарованія и конечно не обманетъ общей надежды. Въ самомъ дѣлѣ, Князь Антіохъ прославился потомъ своими сатирами, которыя и теперь еще не потеряли цѣны.

— «Державинъ.» — Прекрасны и драгоцѣнны въ высшей степени эти біографическіе очерки, набросанные человѣкомъ, который могъ вполнѣ сочувствовать Державину, какъ современникъ, какъ Поэтъ и даже какъ Сановникъ Государственный. «Державинъ» — говоритъ И. И. Дмитріевъ — «любилъ вспоминать свою молодость. Вотъ что я отъ него самаго слышалъ: Отецъ его былъ помѣщикъ Уфимской провинціи, составлявшей тогда часть Казанской Губерніи. Самъ же онъ, обучаясь въ Казанской Гимназіи, обратилъ на себя вниманіе Директора ея, Михаила Ивановича Веревкина, успѣхами въ рисованіи и черченіи плановъ, особенно же работы его портретомъ Императрицы Елисаветы, снятымъ простымъ перомъ съ гравированнаго эстампа. Этотъ портретъ представленъ былъ Куратору Московскаго Университета, Ивану Ивановичу Шувалову. Державинъ взятъ былъ въ Петербургъ вмѣстѣ съ другими отличными учениками и записанъ Гвардіи въ Преображенскій полкъ рядовымъ солдатомъ. Отецъ его былъ хотя не изъ бѣдныхъ Дворянъ, но, по тогдашнему обыкновенію, при отпускѣ сына не слишкомъ надѣлилъ его деньгами, почему онъ и принужденъ былъ пойти на хлѣбъ къ семейному солдату: это значило имѣть съ хозяиномъ общій обѣдъ и ужинъ за условленную цѣну и жить съ нимъ въ одной свѣтлицѣ, раздѣленной перегородкою. Человѣкъ умный и добрый всегда поладитъ съ жребіемъ, выпавшимъ на его долю. Солдатскія жены, видя его часто съ перомъ или за книгою, возымѣли къ нему особенное уваженіе и стали поручать ему писать грамотки (письма) къ отсутствующимъ роднымъ своимъ. Онъ служилъ имъ нѣсколько мѣсяцевъ безкорыстно перомъ своимъ, но потомъ сдѣлалъ имъ предложеніе, чтобъ онѣ, за его имъ услугу, уговорили мужей своихъ отправлять въ очередь его ротную службу: стоять за него на ротномъ дворѣ въ караулѣ, ходить за провіантомъ, разгребать снѣгъ

около съѣзжей или усыпать пескомъ учебную площадку. И жены и мужья на то согласились. Къ числу примѣчательныхъ случаевъ солдатской жизни Державина посвѣтимъ прибавить, что Авторъ Оды къ Фелицѣ стоялъ на часахъ въ Петергофскомъ Дворцѣ въ ту самую минуту, когда Екатерина отправилась изъ него въ Петербургъ. Въ то же время началъ онъ стихотворствовать. Кто бы могъ отгадать, какой былъ первый опытъ творца *Водопада?* — Переложеніе въ стихи или, лучше сказать, на риѳмы площадныхъ прибаюкъ на счетъ каждаго гвардейскаго полка! Потомъ онъ обратился уже къ высшему риѳмованію, и переложилъ въ стихи нѣсколько начальныхъ страницъ Телемака, съ Русскаго перевода. Когда же узналъ правила Поэзіи, то взялъ за образецъ Ломоносова. Между тѣмъ читалъ въ оригиналѣ Геллерта и Гагедорна. Кромѣ Нѣмецкаго онъ не зналъ другихъ иностранныхъ языковъ. Древніе классическіе Поэты, Италіянская и Французская Словесность стали ему извѣстны въ послѣдующіе годы по однимъ только Нѣмецкимъ и Русскимъ переводамъ. Въ продолженіе унтеръ-офицерской службы его, случилось ему быть въ Москвѣ; тогда Сумароковъ, еще въ полномъ блескѣ славы своей, рассорился съ содержателемъ вольнаго театра и главною Московскою актрисою. Онъ жаловался на нихъ начальствующему въ столицѣ Фельдмаршалу Графу Петру Семеновичу Салтыкову. Не получа же отъ него удовлетворенія, принесъ жалобу на самаго его Императрицѣ. Екатерина благоволила удостоить его отвѣтомъ; но въ Рескриптѣ своемъ дала ему почувствовать, что для Нея пріятнѣе видѣть изображеніе страстей въ драмахъ его, нежели читать ихъ въ письмѣ. Съ этого Рескрипта пошли по рукамъ списки; всѣ толковали его не въ пользу Сумарокова. Раздраженный Поэтъ излилъ горечь и желчь свою въ элегіи. Вмѣстѣ съ нею выпустилъ онъ еще эпиграмму на Московскихъ вѣстовщиковъ:

«На мѣсто соловьевъ кукушки здѣсь кукуютъ,
«И гнѣвомъ милости Діанины толкуютъ» и проч.

Державинъ, Поэтъ еще неизвѣстный, вступясь за Москвичей, сдѣлалъ на эту эпиграмму пародію и распустилъ ее по городу. Онъ выставилъ на ней только начальныя буквы имени своего и прозванья. Сумароковъ хлопочетъ какъ бы по нимъ добраться до Сочинителя. Указываютъ ему на одного Секретаря-риѳмотворца. Онъ скачетъ къ неповинному незнакомцу и приводитъ его въ трепетъ своимъ негодованіемъ. Въ скоромъ времени послѣ того смѣлый Державинъ успѣлъ ознакомиться съ Сумароковымъ, однажды у него обѣдалъ и мысленно утѣшался тѣмъ, что хозяинъ ниже подозрѣвалъ, что противъ него сидитъ и пируетъ съ нимъ тотъ самый, который столько раздражилъ желчь его. Въ дополненіе характеристики достойно уважаемаго нами Поэта, сообщу еще объ одномъ случаѣ, разсказанномъ мнѣ Елисаветою Васильевной Херасковой, супругой творца «Россіады» нынѣ столь нагло уничижаемой, по слухамъ и эгоизму, молодымъ поколѣніемъ. Въ семьсотъ семьдесятъ пятомъ году, когда Дворъ находился въ Москвѣ, у Хераскова былъ обѣдъ. Между прочими гостями находился Иванъ Перфильевичь Елагинъ, извѣстный по Двору и Литературѣ. За столомъ вспомнили объ Одахъ, вышедшихъ на случай прибытія Императрицы. Началась всѣмъ имъ оцѣнка, большею частью не въ пользу лирикамъ. Но всѣхъ болѣе критикована была Ода *какого-то* Державина. Это были точныя слова критика. Хозяйка толкаетъ Елагина въ ногу. Онъ не догадывается и продолжаетъ говорить объ Одѣ. Державинъ, бывшій тогда уже Гвардіи Офицеромъ, молчитъ на концѣ стола и весь рдѣетъ. Обѣдъ окончился; Елагинъ смутился, узнавъ свою неосторожность. Хозяева ищутъ Державина, но уже простылъ и слѣдъ его. Проходитъ день, два, три; Державинъ, противъ обыкнове-

нія своего, не показывается Херасковымъ. Между тѣмъ, какъ они тужатъ и собираются навѣстить оскорбленнаго Поэта, Державинъ съ бодрымъ и веселымъ видомъ входитъ въ гостиную; обрадованные хозяева удвоили къ нему ласку свою, и спрашиваютъ его, отъ чего они такъ долго съ нимъ не видались? «Два дня сидѣлъ дома съ закрытыми ставнями»— отвѣчалъ онъ— «и все горевалъ объ своей Одѣ; въ первую ночь даже не смыкалъ глазъ моихъ, а сегодня рѣшился ѣхать къ Елагину, заявить себя Сочинителемъ осмѣянной имъ Оды и показать ему, что и дурной лирикъ можетъ быть человѣкомъ порядочнымъ и заслужить его вниманіе. Такъ я сдѣлалъ. Елагинъ былъ растроганъ, осыпалъ меня ласками, упросилъ остаться обѣдать, и я прямо оттуда къ вамъ.» Извѣстно, что первыя произведенія Державина напечатаны въ 1774 году, въ Петербургѣ, подъ заглавіемъ: *Оды, переведенныя и сочиненныя при горѣ Читалагаѣ*, безъ имени Автора. Это были плоды краткихъ досуговъ его въ военномъ станѣ, посреди Уфимскихъ степей, когда находился онъ для разныхъ порученій при А. И. Бибиковѣ, который дѣйствовалъ въ то время противъ Пугачева. Вся книжка состоитъ изъ 38 страницъ въ осьмушку и содержитъ въ себѣ четыре Оды въ прозѣ и четыре въ стихахъ. Между послѣдними находится Ода на Знатность, изъ которой Державинъ сдѣлалъ потомъ своего «Вельможу». «Послѣ того» — говоритъ почтенный Авторъ Записокъ — «въ разныя времена вышли также безъ его имени: *Посланіе къ И. И. Шувалову*, по случаю возвращенія его изъ чужихъ краевъ, писанное въ Казани; Оды: *На смерть Князя Мещерскаго, Къ соспду, Къ Киргизъ-Кайсацкой Царевнѣ Фелицѣ;* Стансы: *Успокоенное невѣріе;* Диѳирамбъ: *На выздоровленіе И. И. Шувалова* и *Гребеневской ключъ*, посвященный Михайлу Матвѣевичу Хераскову. Всѣ эти стихи, кромѣ посланія, по моему мнѣнію суть лучшія и совершеннѣйшія изъ поэтическихъ

произведеній Державина... Къ удивленію должно замѣтить, что ни въ обществахъ, ни даже въ журналахъ того времени, не говорено было ничего объ этихъ прекрасныхъ стихотвореніяхъ; малое только число Словесниковъ, друзей его, чувствовали всю ихъ цѣну Извѣстность же его началась не прежде, какъ послѣ первой Оды его къ Фелицѣ.» Заключимъ наши выписки нѣсколькими многозначительными чертами, изображающими поэтическое настроеніе этого исполина Русскихъ лириковъ. «Державинъ» — говоритъ достопочтенный его Біографъ — «при всемъ своемъ геніи, съ великимъ трудомъ поправлялъ свои стихи. Онъ снисходительно выслушивалъ совѣты и заключенія; охотно брался за передѣлку стиха, но рѣдко имѣлъ въ томъ удачу. Вездѣ и непрестанно вниманіе его обращено было къ Поэзіи. Часто я заставалъ его стоявшимъ неподвижно противъ окна и устремившимъ глаза свои къ небу. Что вы задумались? однажды спросилъ я. «Любуюсь вечерними облаками», отвѣчалъ онъ. И чрезъ нѣкоторое время послѣ того вышли стихи: *Къ дому, любящему ученіе* (къ семейству Графа Строгонова), въ которыхъ онъ впервые назвалъ облака *краезлатыми*. Въ другой разъ замѣтилъ я, что одинъ за обѣдомъ своимъ смотритъ на разварную щуку и что-то шепчетъ; спрашиваю тому причину. «Я думаю, сказалъ онъ, что если бы случилось мнѣ приглашать въ стихахъ кого нибудь къ обѣду, то при исчисленіи блюдъ, какими хозяинъ намѣренъ подчивать, можно бы сказать, что будетъ и щука *съ голубымъ перомъ*.» Мы черезъ годъ или два услышали этотъ стихъ въ его посланіи къ Князю А. А. Безбородкѣ. Голова его была хранилищемъ заготовленнаго запаса сравненій, уподобленій, сентенцій и картинъ для будущихъ его поэтическихъ произведеній. Онъ охотникъ былъ до чтенія, но читалъ безъ разборчивости; говорилъ мало, отрывисто и некрасно. Кажется, будто забо-

тался только о томъ, чтобы сказать скорѣе. Часто, посреди гостей, особенно же у себя, задумывался и склонялся къ дремотѣ; но я всегда подозрѣвалъ, что онъ притворяется спящимъ, чтобы не мѣшали ему заниматься чѣмъ-нибудь *своимъ*, важнѣйшимъ обыкновенныхъ, пустыхъ разговоровъ. Но тотъ же самый человѣкъ говорилъ долго, рѣзко и съ жаромъ, когда пересказывалъ о какомъ-либо спорѣ по важному дѣлу въ Сенатѣ, или о Дворскихъ интригахъ, и просиживалъ до полуночи за бумагой, когда писалъ *голосъ*, заключеніе или проектъ какого-либо Государственнаго постановленія. Державинъ, какъ Поэтъ и какъ Государственная особа, имѣлъ въ предметѣ: нравственность, любовь къ правдѣ, честь и потомство.»

— «Труды Ломоносова для Русской Географіи.» — Подъ этимъ заглавіемъ напечатана собственноручная Записка Ломоносова: *Краткое показаніе о происхожденіяхъ Академическаго Географическаго Департамента, посланное къ Его Сіятельству Господину Академіи Наукъ Президенту, въ Москву, въ началѣ сего 1763 года.* Изъ этого любопытнаго документа узнаемъ мы между прочимъ, что, во время завѣдыванія своего бывшимъ Географическимъ Департаментомъ, неутомимый Ломоносовъ прилагалъ всѣ возможныя старанія объ изданіи новаго исправнѣйшаго Атласа и вѣрной, обстоятельной Географіи Россійскаго Государства. Для этого, во первыхъ, исходатайствовано отъ Правительствующаго Сената, разослать во всѣ города Россіи географическіе запросы, которые собраны были отъ всѣхъ Профессоровъ и по выбору напечатаны; во-вторыхъ, подано въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ донесеніе, чтобъ истребовать реестръ и краткое описаніе монастырей и церквей во всей Россіи; сверхъ того, изъ Камеръ-Коллегіи требованы были копіи съ реестровъ, сколько въ какомъ селѣ и деревнѣ числомъ

душъ; испрошено разрѣшеніе Сената, для опредѣленія Долготы и Широты разныхъ *нужнѣйшихъ* мѣстъ Россійскаго Государства, послать обсерваторовъ и снабдить ихъ деньгами и всякими потребностями; назначены мѣста для астрономическихъ наблюденій и все Государство раздѣлено на столько пропорціональныхъ частей, сколько предполагалось сочинить картъ, общихъ и специальныхъ; наконецъ посланъ Указъ и съ повтореніемъ, чтобъ Адъюнкты Географическаго Департамента показывали учащимся Русскимъ Геодезистамъ и Студентамъ сочиненіе ландкартъ и проекцій, дабы они могли то дѣлать сами собою и со временемъ заступать мѣста Адъюнктовъ. Остальная часть наполнена жалобами на недоброжелательные поступки Профессоровъ Миллера и Гришова, которые, какъ говоритъ Ломоносовъ, вмѣсто того, чтобы способствовать начатому дѣлу, только замедляли ходъ его.

— «Литература и книжная торговля въ Англіи.» — Эта прекрасная статья извлечена изъ лекцій о современной Англійской Литературѣ, читанныхъ въ Дармштадтѣ Докторомъ Кюнцелемъ, и отличается такою вѣрностію и глубиною взгляда, что мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи обратить на нее вниманіе Читателей. По мнѣнію Доктора Кюнцеля, въ общемъ характерѣ Англійской Литературы болѣе всего поражаетъ матеріальное ея богатство, которое служитъ вѣрнымъ выраженіемъ вещественнаго величія самой страны. «Богатство поэтическихъ матеріаловъ» — говоритъ Авторъ — «поддерживается и умножается гласностію общественной и народной жизни Англіи. Тамъ не пропадаетъ ни одна характеристическая черта, начиная съ перваго Государственнаго человѣка до преступника и мясника. Всякій фактъ не только подробно описывается, изслѣдывается и обсуживается журналами; но практическій умъ Англичанъ требуетъ

еще вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобъ ему представлены были первоначальныя причины этихъ фактовъ съ психологическою вѣрностью Изучать эти характеристическія черты — вотъ самая полезная предварительная работа для Поэта. Отъ этого Англійская Литература никогда не противорѣчитъ законамъ здраваго смысла и дѣйствительности и не теряется въ густыхъ туманахъ умозрѣнія. Количество поэтическихъ матеріаловъ ежедневно умножается еще описаніями путешествій, въ которыхъ глубокомысленные и остроумные наблюдатели со всѣхъ сторонъ свѣта приносятъ Поэту самородное золото, изъ котораго онъ можетъ послѣ вычеканить, что̀ вздумаетъ. Такъ богатая Санскритская Литература впервые сдѣлалась доступна (понятна) намъ чрезъ Англичанъ. Отъ этого Муръ, не бывшій никогда на Востокѣ, могъ, однакожъ, удачно изобразить вѣрную картину его жизни и обычаевъ въ романтической Поэмѣ своей «Лалла-Рукъ.» Весь колоритъ ея чисто-Азіатскій; Поэтъ вполнѣ проникнутъ характеромъ тѣхъ мѣстъ, въ которыя онъ насъ переноситъ... Лондонъ вмѣстѣ и первый торговый городъ въ мірѣ и главное мѣстопребываніе образованной общественной жизни. Въ этомъ вещественномъ богатствѣ, въ этомъ разнообразіи предметовъ и всеобщемъ умственномъ движеніи, заключается естественная причина, отъ чего преимущественно Англійскіе Писатели шли собственнымъ своимъ путемъ, и отъ чего иностранныя Литературы очень мало имѣли на нихъ вліянія, между тѣмъ какъ Англійская, напротивъ того, произвела и многостороннее и полезное дѣйствіе на Словесность другихъ странъ Германія. Французская Литература только при Королевѣ Аннѣ могла нѣсколько времени имѣть вліяніе на Англійскую, и то единственно потому, что̀ Писатели того времени стыдились обработывать предметъ изъ своей народной жизни, а изображали преимущественно однѣ картины офран-

цуженной тогда общественной жизни Англіи. Хотя въ наше время Германская Литература основательно изучается въ Англіи, однакожь Англійская народность запечатлѣна такими рѣзкими чертами, что не льзя опасаться подражанія никакого. Національный вкусъ требуетъ, чтобъ чужеземная стихія была прежде переработана отечественными Писателями, совершенно разложилась въ собственной ихъ народности и слилась съ нею. Богатство поэтическихъ матеріаловъ, составляющее, какъ мы сказали, первую отличительную черту Англійской Словесности, препятствовало также истощенію лучшихъ Писателей ея. Второй оригинальный признакъ Англійской Литературы заключается въ томъ, что она и въ нравственно-религіозномъ отношеніи не чуждается порочной стороны отечественной своей жизни. Мы находимъ нравственное направленіе не въ одной дидактической стихіи, господствующей въ Англійской Литературѣ; но въ этомъ нравственномъ основаніи, которымъ живо проникнутъ каждый избранный предметъ, — въ истинѣ изображенія дѣйствительныхъ житейскихъ отношеній, которыя хотя иногда сбиваются на карикатуру, но никогда, какъ у Французовъ, въ нее не переходятъ. Хотя мы и встрѣчаемъ иногда въ новѣйшей Словесности Англіи явленія, приводящія въ содроганіе; но ужасъ и суетность не могутъ привиться къ ея началамъ, и вкрались въ нее только со времени появленія неистоваго Французскаго романтизма. Это высшее нравственное основаніе изстари свойственно Англійской Литературѣ, и глубоко укоренилось въ религіозно-нравственномъ характерѣ самаго народа. Представлялъ ли когда кто-нибудь изъ Поэтовъ такое вѣрное зеркало свѣтлой и темной сторонъ человѣческой Природы, какъ Шекспиръ? Кто краснорѣчивѣе его изображалъ торжество добродѣтели и ужасную гибель порока, ни сколько не уменьшая этимъ, такъ называемымъ,

нравоученіемъ достоинства художественнаго своего произведенія? Самымъ основаніемъ вымысловъ, изъ которыхъ творитъ онъ высокія свои созданія, служитъ нравственность, которая сливается у него съ Поэзіей и обѣ приводятся къ высшему ихъ единству. То, что Шекспиръ Гамлетомъ своимъ предложилъ какъ высшую задачу драматическаго Искусства, а именно — изображеніе добродѣтели въ подлинныхъ ея чертахъ, порока въ настоящемъ его видѣ, возсозданіе и одушевленіе прошедшаго, — то самое и донынѣ осталось основнымъ началомъ Англійской Литературы, которая, въ этомъ отношеніи, имѣетъ много сродства съ древней классической. Третья отличительная черта Англійской Литературы — народность изображеній и слога. Отъ этого, произведенія Словесности не составляютъ исключительной собственности однихъ образованныхъ сословій, а дѣлаются доступными для всѣхъ: — выгода, которой, при національномъ направленіи Словесности, не льзя достаточно оцѣнить. Теперь надобно обратить особенное вниманіе на одну изъ главныхъ пружинъ распространенія произведеній Словесности, то есть, на книжную торговлю въ Англіи. Главнымъ ея средоточіемъ, какъ и всякой торговли, служитъ Лондонъ: это центральный пунктъ политической и общественной жизни; а какъ съ нею тѣсно соединена и самая Литература, то книжная торговля изъ общественности же извлекаетъ всѣ жизненныя силы свои. Съ конца Августа, все, что имѣетъ притязаніе на образованность и богатство, спѣшитъ въ Лондонъ, чтобъ послѣ шестимѣсячнаго уединенія въ помѣстьяхъ, принять живое участіе въ блескѣ, роскоши и очарованіи политической и общественной жизни. Такимъ образомъ, провинціи состоятъ въ постоянномъ, взаимномъ сношеніи съ столицею. Джентльменъ обновляется въ высшемъ кругу на остальное полугодіе. Это время и въ книжной торговлѣ самое

удобное для предложенія вкусу съѣхавшихся въ Лондонѣ людей образованныхъ сословій, всего, что Писатели произвели въ тиши своего уединенія.

VII.

НОВОСТИ

И

СМѢСЬ.

НЕКРОЛОГИ. — Французская Литература понесла весьма чувствительную утрату въ *Сисмонди де Сисмонди*, Историческомъ Писателѣ, скончавшемся въ Женевѣ, 25 минувшаго Іюня, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, на 70 году жизни.

— 12 Іюня, въ Парижѣ, умеръ знаменитый Врачь и Академикъ *Дубль* (Double).

— 27 Іюня, въ Копенгагенѣ, скончался *Брёндштедтъ* (Bröndstedt), Профессоръ Филологіи и Археологіи, одинъ изъ ученѣйшихъ Писателей Даніи, извѣстный своими Археологическими путешествіями и сочиненіями.

О СОСТАВѢ И ЗАНЯТІЯХЪ КОРОЛЕВСКОЙ СТОКГОЛЬМСКОЙ АКАДЕМІИ ИЗЯЩНЫХЪ НАУКЪ, ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ, ВЪ ТЕЧЕНІЕ 1841 ГОДА. — Академія

состоитъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Его Королевскаго Величества. Первый Членъ Академіи Его Королевское Высочество Наслѣдный Принцъ Оскаръ, Президентъ—Баронъ *Берцеліусъ*, Вице-Президентъ—Профессоръ *Гейеръ*, Секретарь— Бруръ Эмиль *Гильдебрандъ*, Амануэнзисъ—Нильсъ Густавъ *Сильверспарри*. Почетныхъ Членовъ Академіи 15; одинъ изъ нихъ иностранецъ. Дѣйствительныхъ Членовъ — Шведскихъ 20, Иностранныхъ 9; Корреспондентовъ — Шведскихъ 8, Иностранныхъ 24.

Генварь. — Въ этомъ мѣсяцѣ Академіи было представлено 7 коллекцій различныхъ старинныхъ серебряныхъ вещей, найденныхъ на Эландѣ. Изъ сихъ коллекцій одна куплена Академіею по оцѣнкѣ за 612 риксталеровъ, 38 шиллинговъ банко.—Баронъ Берцеліусъ представилъ мнѣніе касательно начертаній, встрѣчающихся на нѣкоторыхъ скалахъ въ Богусскомъ Ленѣ (Bohus län). Онъ почитаетъ сіи начертанія просто произведеніемъ каменщиковъ отъ бездѣлья. — Членъ-Корреспондентъ Академіи, Доцентъ Упсальскаго Университета *Торнбергъ*, занимающійся распредѣленіемъ Восточныхъ монетъ, представилъ подробное и очень интересное описаніе Куфическихъ монетъ, найденныхъ недавно на Готландѣ.

Февраль. — По представленію Академіи, Его Величество Король повелѣть соизволилъ: при перестройкѣ церквей и другихъ старинныхъ зданій представлять въ Академію рисунки могущихъ тамъ встрѣтиться картинъ, стѣнной Живописи, лѣпныхъ украшеній и другихъ памятниковъ древности.—Государственный Антикварій *Гильдебрандъ* предложилъ Академіи проектъ о способѣ сохраненія памятниковъ древности. — Членъ-Корреспондентъ Академіи Профессоръ Университета въ Христіаніи *Гольмбу* представилъ разсужденіе о древнихъ Норвежскихъ монетахъ и подробное описаніе 6000 различныхъ мо-

нетъ и брактеатеровъ, найденныхъ въ Норвегіи, въ 1840 году.

Мартъ и Апрѣль. — Представлено Академіи для покупки три коллекціи монетъ и другихъ старинныхъ вещей.—Положено выдать годовый призъ за лучшее разсужденіе: «О происхожденіи и развитіи Шведскихъ городовъ и сословія Гражданъ до XVIII столѣтія.

Май — Сентябрь. — Въ продолженіе сего времени Академіи было представлено 11 находокъ, изъ коихъ куплено ею 10. Болѣе замѣчательна одна находка съ острова Готланда, въ которой находилось нѣсколько монетъ Королей Этельреда II, Канута Великаго, Эдуарда Исповѣдника, Вильгельма Рыжаго и современныхъ имъ Германскихъ и Куфическихъ монетъ. Въ другомъ собраніи монетъ найдена серебряная Римская монета Императрицы Фаустины съ ея именомъ и изображеніемъ. Изъ мѣстечка Лосса, Упсальскаго Лена, присланъ былъ желѣзный фермуаръ, наполненный брактеатерами временъ начала Кольмарскаго Союза. — Академическія собранія умножились отъ приношеній Гг. Форслюнда *Симмердаля*, *Афцеліуса*, Андерса *Ларсона*; изъ иностранцевъ: Князя *Меттерниха*, Профессора Гельсингфорскаго Университета *Нордстрема*; Брюссельцевъ: *Вандермалена* и *Мейссера*, и Г. *Вильфарта*, изъ Кирхгазеля. — Правительство оказало пособіе Гг. *Тиселіусу* и *Экблюму* на изданіе собранія историческихъ документовъ особенной важности, касающихся внутренняго состоянія Швеціи въ царствованіе Густава I-го; Г. *Кронингсберду* — на изданіе книги «Diplomatarium Dalecarlicum»; Г. *Гильдебранду*— на продолженіе изданія «Svensk Diplomatarium». Пособія производятся такимъ образомъ, что извѣстное число экземпляровъ сихъ сочиненій будетъ куплено Правительствомъ. — 2 Іюня избраны были: Президентомъ Ака-

деміи Баронъ *Берцеліусъ*, Вице-Президентомъ Профессоръ *Гейеръ*. — 18 Іюня Лекторъ *Вальманъ*, при вступленіи въ число Членовъ Академіи, произнесъ рѣчь о Шведскомъ аллодіальномъ крестьянинѣ. — 15 Сентября Профессоръ Упсальскаго Университета *Шобрингъ*, при вступленіи въ число Членовъ Академіи, произнесъ рѣчь: «О Шведско-Библейскомъ языкѣ въ нормальныхъ изданіяхъ Библіи 1541, 1618 и 1703 годовъ.

Октябрь — Декабрь. — Академія пріобрѣла покупкою 10 представленныхъ ей частными лицами находокъ, изъ коихъ особенно замѣчательны: 1) Бронзовое кольцо для ношенія на головѣ, найденное на черепѣ скелета въ одной языческой могилѣ, на погостѣ Торслунда, на Эландѣ; 2) 432 серебряныя и 22 мѣдныя большею частію Шведскія монеты, чеканенныя между 1667 и 1767 годами и найденныя въ мѣстечкѣ Стенсгольмѣ, въ Іончепингскомъ Ленѣ; изъ нихъ куплена 51 монета; 3) 149 Куфическихъ и одна Германская серебряная монета IX и X столѣтій, найденныя на пашнѣ при мѣстечкѣ Такстенъ на погостѣ Лербро на Готландѣ; 4) Гульденъ, чеканенный въ Любекѣ въ началѣ 15 столѣтія, найденный при мѣстечкѣ Шорлингѣ, на погостѣ Шорингдъ, въ Остерготландіи; 5) золотое кольцо Среднихъ Вѣковъ съ изображеніемъ главы Спасителя, найденное при Теллебю, на Готландѣ; 6) золотая палочка, вѣсомъ въ 9 лотовъ, употребляемая въ старину вмѣсто монеты — найдена при городѣ Уддевалѣ. — Правительство оказало пособія: 1) Аманузенсу *Лостбуму* на продолженіе изданія «Svea och Göta Höfdingaminne; 2) Придворному Проповѣднику *Афцеліусу* на изданіе историческо-народныхъ сказокъ. — Г. *Стрингольмъ* сообщилъ Академіи, что въ непродолжительномъ времени выйдутъ въ свѣтъ вмѣстѣ 3 и 4 части его Исторіи Швеціи. — Избраны Иностранными Членами: Австрійскій Канцлеръ Князь *Меттернихъ* и Министръ

Народнаго Просвѣщенія во Франціи *Вильмен*. — Въ семъ году вышла 16 часть Записокъ Академіи; въ ней заключаются слѣдующія статьи: 1) Профессора *Лундвалля*: «О Римскомъ краснорѣчіи въ Упсальскомъ Университетѣ въ продолженіе XVII и XVIII столѣтій». 2) Г. *Линдфорса*: «Свѣдѣнія о жизни Архіепископа Андерса Сунессона». 3) Профессора *Рейтердаля*: «О гробницѣ Архіепископа Андерса Сунессона, открытой въ Лундской Каѳедральной Церкви въ 1833 году». 4) Г. Профессора *Іерты*: «О внѣшнемъ состояніи Шведской Церкви и ея отношеній къ Правительству отъ Реформаціи до конца XVI столѣтія». 5) Вступительная рѣчь Государственнаго Антикварія *Гильдебранда*. 8) Г. фонъ *Бескова*: «Карлъ Августъ Эренсвердъ» Литературно-историческое сочиненіе, удостоенное приза. 7) Г. *Гильдебранда*: «Описаніе болѣе замѣчательныхъ монетъ и другихъ предметовъ древности», представленныхъ Академіи для покупки. 8) Профессора *Скредера*: «Замѣчанія о Мартинъ-Асханеевомъ кодексѣ Саксона Грамматика». 9) Профессора *Нильсона*: «О Рунаму (одной скалѣ, покрытой рунами) въ Провинціи Бакенгѣ». 10) «О надписяхъ и медаляхъ, вышедшихъ въ Швеціи по утвержденію Академіи съ 1836 по 840 годъ».

КРОВООБРАЩЕНІЕ ВЪ ИНФУЗОРІЯХЪ. — Г. *Эрде* (Erde) часто замѣчалъ нѣчто въ родѣ кровообращенія въ инфузоріяхъ, которое, къ удивленію его, доселѣ не было объявлено ни однимъ изъ новѣйшихъ микроскопистовъ. Наименѣе сомнительное кровообращеніе замѣчено имъ въ Bursaria vernalis. Тѣло инфузорій этихъ кажется, какъ извѣстно, наполненнымъ зеленоватыми шариками. Величина шариковъ вообще почти равняется окружности тѣла животнаго, и шарики эти находятся въ безпрерывномъ движеніи, какъ во время спокойнаго поло-

женія инфузорія, такъ и во время плаванія его; движеніе это сообщаетъ кровообращенію форму эллиптическую. Въ струѣ вращенія всегда находятся три или четыре шарика, соединенные вмѣстѣ, которые однакожъ взаимно не перемѣняютъ мѣстъ своихъ, и не обнаруживаютъ никакого другаго движенія, кромѣ общаго со струею вращенія, что совершенно отлично отъ кровообращенія въ полипахъ и животныхъ.

ВНОВЬ НАЙДЕННЫЯ ЧАСТИ МАМОНТА. —. Приготовленіе насыпи подъ желѣзную дорогу, на правомъ берегу Рейна, послужило поводомъ къ открытіямъ, любопытнымъ для Натуралистовъ. При копаніи земли близъ Оффенбурга нашли, на глубинѣ тридцати футовъ, въ мергельной почвѣ, части окаменѣлаго скелета мамонта или допотопнаго слона. Части сіи преимущественно составляютъ почти цѣлую челюсть съ двумя коренными зубами, кои величиною своею превосходятъ найденные въ Рейнской долинѣ. Каждый изъ нихъ имѣетъ въ длину тринадцать дюймовъ и вѣситъ около одиннадцати фунтовъ, не смотря на сухость почвы, въ которой они лежали. Вмѣстѣ съ сими окаменѣлостями найдено множество зубовъ, принадлежащихъ къ роду лошадиныхъ и, по видимому, современныхъ существованію колоссальнаго мамонта.

ВАВИЛОНСКІЯ ДРЕВНОСТИ.—Г. *Колгиморъ*, Почетный Членъ Бельфастскаго Философскаго Общества, читалъ въ одномъ изъ послѣднихъ Засѣданій онаго любопытную записку о Вавилонскихъ надписяхъ. «Буквы Вавилонскаго языка» — говоритъ Авторъ Записки — «имѣютъ форму остроконечную или угловатую, и потому называются

конусообразными. Этотъ родъ письменъ употребляемъ былъ Персами, Мидійцами, Ассиріянами и Вавилонянами подъ мало измѣнявшимися у каждаго народа формами. Изъ всѣхъ сихъ языковъ Вавилонскій, вѣроятно, есть древнѣйшій и отецъ другихъ. Письмена его суть одни изъ самыхъ многосложныхъ остроконечныхъ письменъ, кои, при всемъ стараніи Ученыхъ доселѣ еще мало разобраны. На алебастровой вазѣ, найденной въ Персеполѣ и хранящейся нынѣ въ Парижской Королевской Библіотекѣ, находится надпись съ именемъ Ксеркса; а письмена на остаткахъ Персепольскаго дворца, истолкованныя Док. *Гротфендомъ*, изъ Ганновера, заключаютъ имена многихъ Государей и разныя существительныя имена; между первыми встрѣчаются имена Дарія и Гистаспа, отца Даріева, какъ полагали строителя этого дворца, разореннаго Александромъ. Гипотеза эта долго подлежала сомнѣнію, но теперь подтверждена надписью, вырѣзанною на остаткахъ того зданія. Имя Ксеркса на алебастровой вазѣ впадаетъ изъ Египетскихъ въ Персепольскія письмена, а въ имени Дарія Мидійскаго, завоевателя Вавилона, мы видимъ сходство Персепольской системы съ Вавилонскою. — Самое большее число остатковъ отъ остроконечныхъ письменъ встрѣчается въ надписяхъ Вавилонскими буквами; лучшая и пространнѣйшая изъ нихъ находится на большомъ продолговатомъ камнѣ, открытомъ въ Багдадѣ. Превосходный памятникъ этотъ представленъ былъ Остъ-Индской Компаніи въ началѣ текущаго столѣтія и прекрасно выгравированный изданъ на счетъ компаніи. Множество образцевъ остроконечныхъ или угловатыхъ письменъ сохраняется на квадратныхъ кирпичахъ и продолговатыхъ цилиндрахъ, или на маленькихъ цилиндрикахъ, употреблявшихся вмѣсто круглыхъ печатей, на которыхъ остроконечныя буквы являются во всемъ своемъ разнообразіи, мѣстами превосходно вырѣзанныя, что показываетъ степень рѣзнаго искусства,

на которой находилось оно отъ времени Озириса до Дарія Истаспа. На двухъ цилиндрахъ съ іероглифическими надписями находятся имя Озириса 1 и другаго Государя Апофи, царствовавшаго шестью династіями прежде его, во времена Кеопса, строителя большой пирамиды; а изъ лучшаго Персепольскаго цилиндра, найденнаго въ Египтѣ Др. *Мадденомъ* съ именемъ Дарія Истаспа, видимъ мы, что онъ находился надъ окномъ Персепольскаго дворца его. Наилучше сохранившаяся надпись, какая только извѣстна, находится на Багдадской колоннѣ. Надпись эта состоитъ изъ 619 строкъ, безъ малѣйшаго поврежденія, читается горизонтально отъ лѣвой руки къ правой, какъ это дѣлается и съ надписями на кирпичахъ и цилиндрахъ. Надписи на кирпичахъ найдены совершенно одинаковыми съ этою надписью и судя по сходству съ лучшими Вавилонскими цилиндрическими надписями и гравированіемъ, время ихъ можетъ быть отнесено ко времени, предшествовавшему Персепольской эрѣ или къ династіи Новуходоносора, за которою слѣдовала Мидо-Персидская линія. Полагаютъ, что кирпичи съ письменами есть Вавилонскій ежемѣсячный календарь, расходившійся въ народѣ; измѣненія и поправки намѣченныя на поляхъ, для того чтобы съ теченіемъ времени замѣнять ихъ новыми письменами, подтверждаютъ это мнѣніе: чрезъ мѣсяцъ, кирпичи эти, какъ болѣе не нужные, употреблялись въ строенія, и по этой то причинѣ они такъ часто попадаются въ Вавилонскихъ зданіяхъ. Г. Коллиморъ полагаетъ, что эти надписи на кирпичахъ не суть послѣдовательная рѣчь обыкновеннаго образа изъясненія, но что они мифологически представляютъ тридцать дней Вавилонскаго мѣсяца и имена тридцати божествъ, которыя, какъ предполагали они, управляли этими днями, и различныя дѣянія ихъ (см. Dan. vi 7; 12; Diod. Sic. lib. i., и Зендавесту) и что каждая изъ

этихъ надписей на кирпичахъ заключаетъ молитву или воззваніе къ этимъ божествамъ.

Валгалла. — Подъ этимъ именемъ выстроенъ, по повелѣнію Баварскаго Короля, храмъ Славы, оконченный въ концѣ настоящаго мѣсяца. Съ 15 числа перевезено сюда двѣсти бюстовъ знаменитѣйшихъ Германцевъ, для коихъ надписи сочинены самимъ Его Величествомъ. Валгалла, безъ сомнѣнія, есть самое огромное зданіе, существующее нынѣ въ Германіи. Оно построено на крутой скалѣ, имѣющей триста четыре фута высоты, близъ лѣваго берега Дуная, въ окрестностяхъ деревни Донауштауфенъ (Donaustauffen), и напротивъ живописныхъ развалинъ древняго укрѣпленнаго замка Гауфъ (Hauffbury), который находится на высотѣ противоположнаго берега рѣки.

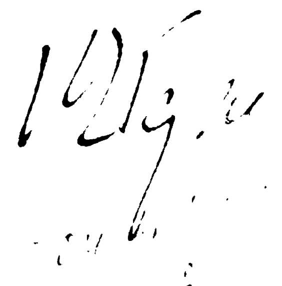
Валгалла воздвигнута на трехъ уступахъ Циклопической Архитектуры, отличительный характеръ которой состоитъ въ томъ, что сіи уступы представляютъ огромныя отдѣльныя каменныя глыбы. Самое зданіе имѣетъ въ нѣкоторомъ отношеніи видъ Парѳенона Аѳинскаго Акрополиса; какъ и сей послѣдній, оно построено въ древнемъ Дорическомъ стилѣ, и фризъ его украшенъ триглифами. Пятьдесятъ двѣ колонны, въ пять футовъ и девять дюймовъ въ діаметрѣ, образуютъ портики спереди и сзади. На двухъ фронтонахъ изображены эпизоды изъ битвы, въ которой Арминій (Германъ) побѣдилъ Вара и избавилъ Германію отъ Римскаго ига; каждое изъ сихъ изображеній состоитъ слишкомъ изъ сорока совершенно кругло-выпуклыхъ фигуръ отъ 6 до 14 футовъ вышины: это единственные новѣйшіе фронтоны, въ которыхъ фигуры представлены такимъ образомъ.

Отъ подошвы скалы широкая лѣстница изъ бѣлаго мрамора, въ двухъ мѣстахъ раздѣляющаяся на двѣ вѣтви, ведетъ къ портику главнаго фасада Валгаллы.

Во внутренней окружности храма фризъ украшенъ лѣпными изображеніями важнѣйшихъ событій древней Германской Исторіи, отъ временъ миѳическихъ или героическихъ до эпохи Св. Бонифація, который первый проповѣдывалъ здѣсь Евангеліе.

Валгалла имѣетъ двѣсти двадцать восемь футовъ длины, триста восемь футовъ ширины, и пятьдесятъ девять футовъ вышины, не считая фронтона. Строителемъ ея былъ знаменитый Архитекторъ Леонъ *Кленце* (Klentze), которому Минхенъ обязанъ лучшими своими зданіями, каковы: Пинакотека, Базилика, Музей, Театръ Большой Оперы и друг. Фронтонъ изваянъ *Стигельмаеромъ*, а внутренній большой фризъ лѣпилъ *Вагнеръ*, въ Римѣ.

Король предполагаетъ торжественно открыть Валгаллу въ первыхъ числахъ Сентября.



ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Іюнь мѣсяцъ 1842.

---

7. (9 Іюня) *Уставъ и Штатъ Университета Св. Владиміра и Штатъ Управленія Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ.*

Указъ Правительствующему Сенату.

Утвердивъ представленные Намъ отъ Министра Народнаго Просвѣщенія, разсмотрѣнные въ Комитетѣ Устройства Учебныхъ Заведеній и при семъ препровождаемые Уставъ и Штатъ Университета Св. Владиміра и Штатъ Управленія Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, повелѣваемъ:

1) Ввести оные въ дѣйствіе съ 15 Іюля текущаго года, какъ дня, въ который кончится срокъ дѣйствія нынѣ существующаго временно проекта Устава.

2) Въ пополненіе недостающихъ по новымъ Штатамъ на Университетъ 61,297 руб. 40 коп. и на управленіе Округомъ 5,676 руб. 67 коп., всего 66,974 руб. 7 коп. сереб. обратить съ 1843 года на счетъ суммы, изъ которой содержится упраздняемая

Виленская Медико-Хирургическая Академія; въ текущемъ же году дополнительные по симъ Штатамъ расходы произвесть изъ собственныхъ средствъ Университета.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ Петергофѣ,
9 Іюня 1842 года.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ Петергофѣ,
9 Іюня 1842 года.

УСТАВЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМІРА.

ГЛАВА I.

ПОЛОЖЕНІЯ ОБЩІЯ.

1. Университетъ Св. Владиміра въ Кіевѣ составляется: 1) изъ трехъ Факультетовъ, 2) изъ Совѣта, 3) изъ Правленія.

2. Входящіе въ составъ его Факультеты суть: Философскій, Юридическій и Медицинскій.

3. Число Преподавателей опредѣляется Штатомъ, но можетъ быть увеличено по мѣрѣ надобности. Они раздѣляются вообще на Профессоровъ, Адъюнктовъ, Доцентовъ и Лекторовъ.

4. Каждый Факультетъ имѣетъ своего Декана, а Философскій двухъ, по числу его Отдѣленій; всѣ Факультеты въ совокупности подчиняются Ректору.

5. Въ Совѣтѣ Университета, подъ предсѣдательствомъ Ректора, присутствуютъ Ординарные и Экстраординарные Профессоры и Синдикъ.

6. Правленіе Университета составляютъ, подъ предсѣдательствомъ Ректора, Деканы и Синдикъ.

7. Университетъ Св. Владиміра, подъ главнымъ вѣдѣніемъ Министра Народнаго Просвѣщенія, ввѣряется особенному начальству Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

8. Университетъ Св. Владиміра пользуется всѣми правами и преимуществами, какія Всемилостивѣйше дарованы прочимъ Русскимъ Университетамъ Высочайше утвержденнымъ въ 26 день Іюля 1835 года Общимъ Уставомъ ихъ и послѣдовавшими узаконеніями.

ГЛАВА II.

СОСТАВЪ И ПРЕДМЕТЫ ФАКУЛЬТЕТОВЪ.

9. Въ составъ *Философскаго* Факультета, состоящаго изъ двухъ Отдѣленій, входятъ слѣдующія Науки:

Первое Отдѣленіе.

1) Философія; 2) Греческая Словесность и Древности; 3) Римская Словесность и Древности; 4) Русская Словесность и Исторія Русской Литературы; 5) Исторія и Литература Славянскихъ нарѣчій, со включеніемъ Славянскихъ Древностей; 6) Всеобщая Исторія; 7) Русская Исторія и Древности; 8) Политическая Экономія и Статистика.

Второе Отдѣленіе.

1) Чистая и Прикладная Математика; 2) Астрономія; 3) Физика и Физическая Географія; 4) Химія; 5) Минералогія и Геогнозія; 6) Ботаника; 7) Зоологія; 8) Архитектура; 9) Технологія; 10) Сельское Хозяйство и Лѣсоводство.

Примѣчаніе. Преподающій Архитектуру исполняетъ и должность Архитектора въ Университетѣ.

10. Въ Факультетѣ *Юридическомъ* преподаются:

1) Энциклопедія Законовѣдѣнія вмѣстѣ съ Исторіею Законодательствъ; 2) Римское Законодательство и Исторія онаго; 3) Русскіе Государственные Законы, т. е. Законы Основные, Законы о Состояніяхъ и Государственныя Учрежденія; 4) Законы о Государственныхъ Повинностяхъ и Финансахъ; 5) Гражданскіе и Межевые Законы, общіе, особенные и мѣстные; 6) Законы Благоустройства; 7) Законы Благочинія и Законы Уголовные; 8) Общенародное Правовѣдѣніе.

Примѣчаніе. Студенты Юридическаго Факультета обязаны сверхъ того слушать особенный, приспособленный къ потребностямъ Гражданскихъ Чиновниковъ курсъ Судебной Медицины.

11. Къ *Медицинскому* Факультету относятся: а) Науки, необходимыя для изученія человѣка въ здоровомъ и больномъ его состояніи, какъ-то: Анатомія и Физіологія здороваго и больнаго человѣка; б) Науки, имѣющія предметомъ врачебныя пособія для сохраненія и возстановленія здоровья, именно: Гигіена, Фармація съ Фармакогнозіею, Врачебное Веществословіе съ Рецептурою, ученіе о повязкахъ и операціяхъ, Хирургическихъ и Акушерскихъ; в) Науки, занимающіяся примѣненіемъ врачебныхъ пособій къ практикѣ: Терапія, Хирургія, Акушерство, Клиники съ Семіотикою; г) Науки, составляющія Государственное Врачебновѣдѣніе (Medicina publica s. politico forensis) и заключающія въ себѣ примѣненіе Физико-Медицинскихъ свѣдѣній къ потребностямъ Государства: Судебная Медицина, Медицинская Полиція, Руское Врачебное Законовѣдѣніе и Ветеринарная Полиція съ Эпизоотическими болѣзнями; наконецъ д) Науки, излагающія объемъ Медицины, способъ ея изученія, ея Исторію и Литературу: Энциклопедія и Методологія Медицины, Исторія и Литература Медицины, объясненіе врачебныхъ классическихъ твореній.

12. Преподаваніе Фармакогнозіи и Фармаціи, въ необходимомъ для Медицинскихъ Студентовъ объемѣ, возлагается на состоящаго при Университетской Аптекѣ Ученаго Аптекаря, который пользуется правами Адъюнктовъ.

13. Исчисленные предъ симъ предметы преподаванія въ Факультетахъ могутъ, по усмотрѣнію Министра Народнаго Просвѣщенія, быть умножены, соединены, раздѣлены или до времени сокращены,

смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ и по удобности пріисканія способныхъ Преподавателей. Совѣту Университета предоставляется право ходатайствовать о томъ чрезъ Попечителя. На сей разъ, въ отношеніи къ распредѣленію каѳедръ, Университетъ руководствуется прилагаемымъ при семъ росписаніемъ.

14. Для Догматическаго и Нравоучительнаго Богословія, Церковной Исторіи и Церковнаго Законовѣдѣнія, опредѣляются двѣ особыя, не принадлежащія къ Факультетамъ, каѳедры: одна для Студентовъ Православнаго, а другая для Студентовъ Римско-Католическаго Исповѣданія.

15. Въ помощь Профессору Астрономіи назначается Астрономъ-Наблюдатель, который пользуется по сему званію всѣми правами Университетскихъ Адъюнктовъ.

16. Въ Университетѣ Св. Владиміра полагаются Лекторы языковъ: 1) Нѣмецкаго, 2) Французскаго, 3) Англійскаго и 4) Италіянскаго.

17. Сверхъ Учителя Рисованія, Университетъ имѣетъ Учителей Искусствъ: 1) Фехтованія, 2) Музыки, 3) Танцованія и 4) Верховой ѣзды.

18. Порядокъ засѣданій Факультетскихъ и предметы занятій ихъ суть тѣ же самые, какіе постановлены въ Общемъ Уставѣ Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ (статьи 17 — 21), съ освобожденіемъ впрочемъ Философскаго Факультета отъ обязанности производить испытаніе кандидатовъ на учительскія мѣста въ Уѣздныхъ Училищахъ Кіевскаго Округа, которая входитъ въ кругъ дѣйствія Гимназій.

19. Каждому изъ Факультетовъ предоставляется право ходатайствовать, установленнымъ порядкомъ чрезъ Попечителя, о порученіи Адъюнктамъ отдѣльнаго преподаванія нѣкоторыхъ предметовъ, или особенныхъ частей какой либо Науки, для подробнѣйшаго ихъ объясненія.

ГЛАВА III.

ПРЕДМЕТЫ И ОБЯЗАННОСТИ СОВѢТА.

20. Въ собраніяхъ Совѣта первыя мѣста, послѣ Ректора, занимаютъ Проректоръ и Деканы; прочіе присутствующіе засѣдаютъ по Факультетамъ, наблюдая старшинство въ Профессорскомъ званіи.

21. Совѣтъ Университета Св. Владиміра руководствуется правилами, изложенными въ статьяхъ 22 — 32 Общаго Университетскаго Устава.

22. Независимо отъ Торжественнаго Собранія, Университетъ празднуетъ ежегодно 15 Іюля, какъ день памяти Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра, котораго священное имя онъ на себѣ носитъ.

ГЛАВА IV.

ПРЕДМЕТЫ И ОБЯЗАННОСТИ ПРАВЛЕНІЯ.

23. Правленіе Университета Св. Владиміра, во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ по хозяйственной и полицейской части, принимаетъ въ основаніе статьи 33 — 46 Общаго Устава Университетовъ.

24. Руководствуясь сими же статьями, Правленіе распоряжаетъ доходами Университетскихъ недвижимыхъ имѣній, фундушей и капиталовъ; имѣетъ попеченіе о своевременномъ поступленіи оныхъ и употребляетъ, гдѣ слѣдуетъ, настояніе о взысканіи недоимокъ и долговъ, а въ случаѣ надобности, и самыхъ капиталовъ.

25. По отчетности въ суммахъ сего рода Правленіе наблюдаетъ: а) чтобы доходы съ имѣній и капиталовъ, не имѣющихъ особаго назначенія, какъ окладные, такъ и недоимочные, были обращаемы въ штатную сумму Университета; б) чтобы капиталы и доходы съ оныхъ, имѣюшіе особенное назначеніе, не были смѣшиваемы съ другими и употреблялись соотвѣтственно своему назначенію; в) чтобы неприкосновенные основные капиталы, въ случаѣ поступленія въ кассу наличными деньгами, не подвергались расходу, но отправлялись немедленно, для обращенія, въ кредитныя учрежденія; г) чтобъ о количествѣ капиталовъ, доходовъ и недоимокъ, состоящихъ на каждомъ должникѣ, были всегда подъ руками вѣрныя и полныя свѣдѣнія.

26 Ближайшее завѣдываніе фундушами Университета, обезпеченіе послѣднихъ благонадежными залогами, защищеніе ихъ отъ споровъ и притязаній, предъявляемыхъ фундаторами и должниками, взысканіе долговъ и капиталовъ посредствомъ продажи заложенныхъ имѣній и проч., ввѣряется непосредственно Попечителю, имѣющему въ Штатѣ Окружнаго Управленія особыхъ для сего Чиновниковъ.

ГЛАВА V.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ЛИЦЪ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ КЪ УНИВЕРСИТЕТУ И ИХЪ ОБЯЗАННОСТИ.

Отдѣленіе первое.

О лицахъ служащихъ.

27. Порядокъ опредѣленія и увольненія лицъ начальствующихъ и подчиненныхъ, по всѣмъ частямъ Университетскаго Управленія, также главныя ихъ обязанности, изложены въ статьяхъ 47—90 и 95—99 Общаго Университетскаго Устава, которыя остаются въ своей силѣ и въ отношеніи къ Университету Св. Владиміра, за исключеніемъ только слѣдующихъ ниже измѣненій.

28. Въ званіе Ректора избираются каждый разъ Совѣтомъ Университета два кандидата, о которыхъ и представляется, установленнымъ порядкомъ, Министру Народнаго Просвѣщенія. Сей послѣдній, при испрошеніи на такое избраніе Высочайшаго утвержденія, имѣетъ право излагать свое мнѣніе въ пользу того или другаго кандидата.

29. Для сокращенія дѣлопроизводства, предоставляется Ректору: а) требовать по всѣмъ дѣламъ, производящимся въ Университетѣ, нужныя предварительныя свѣдѣнія отъ мѣстъ и лицъ, состоящихъ въ сношеніяхъ съ симъ Заведеніемъ или отъ него зависящихъ, и б) донесенія подчиненныхъ мѣстъ и лицъ, не требующія никакого распоряженія, по докладѣ въ Совѣтѣ и Правленіи, помѣчать къ свѣдѣнію, безъ особаго на то опредѣленія.

30. Инспекторъ Студентовъ присутствуетъ въ Совѣтѣ и Правленіи во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда, при разсужденіяхъ перваго, требуется засвидѣтельствованіе о нравственности молодыхъ людей, посѣщающихъ Университетскія лекціи, и когда, во второмъ, производятся торги и подряды или другія хозяйственныя распоряженія по части содержанія Студентовъ на казенный счетъ.

31. Званіе Экстраординарнаго Профессора присвоивается Преподавателямъ Университета въ двухъ случаяхъ: 1) когда второстепенность предмета не требуетъ особой Ординарной каѳедры, и 2) когда нѣтъ въ виду кандидата, который совмѣщалъ бы въ себѣ всѣ условія, необходимыя для полученія званія Профессора Ординарнаго. Въ первомъ случаѣ, кандидатъ долженъ удовлетворять требованіямъ, равнымъ съ ищущими Ординарную каѳедру; а во второмъ, онъ допускается на каѳедру Экстраординарную въ видѣ опыта, и не прежде удостоивается званія Ординарнаго Профессора, какъ по пріобрѣтеніи достаточной извѣстности, или отличнымъ преподаваніемъ, или учеными сочиненіями и изысканіями.

32. Профессоры обязаны оканчивать преподаваемыя ими Науки въ продолженіе опредѣленнаго для того Совѣтомъ Университета времени, при чемъ послѣдній имѣетъ право требовать, чтобы каждый изъ нихъ занимался преподаваніемъ не менѣе 8 часовъ въ недѣлю.

33. По уваженію особенныхъ занятій Ректора, облегченіе занятій его, по части преподаванія, можетъ быть допущено только въ такомъ случаѣ, если эта мѣра не повредитъ успѣхамъ его слушателей.

34. Совѣтъ Университета можетъ ходатайствовать о дозволеніи получившему ученую степень Магистра, или Доктора, читать лекціи о какомъ либо отдѣльномъ предметѣ, съ присвоеніемъ такому Преподавателю званія Доцента.

35. Желающій пріобрѣсть сіе званіе, обязанъ, кромѣ диссертаціи, по коей получилъ ученую степень, представить новую pro venia legendi, и оную защищать публично.

36. Доценты считаются въ службѣ, но жалованья отъ Университета не получаютъ. По мѣрѣ успѣховъ ихъ въ преподаваніи, Совѣту предоставляется ходатайствовать о вознагражденіи трудовъ ихъ единовременными денежными выдачами изъ экономической Университетской суммы. Впрочемъ, Доценты составляютъ разсадникъ для штатныхъ Адъюнктскихъ и Профессорскихъ мѣстъ.

37. Начальникъ Университетской Типографіи опредѣляется непосредственно Попечителемъ, а Архиваріусъ (онъ же и Переводчикъ) по представленію Правленія. Первый руководствуется въ своихъ дѣйствіяхъ особою инструкціею, утвержденною Попечителемъ.

Отдѣленіе второе.

Объ учащихся.

38. Въ Университетъ Св. Владиміра поступаютъ молодые люди, кончившіе съ успѣхомъ полный курсъ въ Гимназіяхъ или равныхъ имъ Заведеніяхъ, и выдержавшіе въ томъ удовлетворительное испытаніе.

39. Для вступленія въ Университетъ, надлежитъ представить свидѣтельства: а) о рожденіи и Вѣроисповѣданіи, б) о непринадлежности къ податному состоянію, или, въ противномъ случаѣ, объ увольненіи своимъ обществомъ, на законномъ основаніи.

40. Независимо отъ сихъ документовъ, Начальство Университета обязано удостовѣриться въ нравственности желающихъ слушать въ Университетѣ лекціи.

41. Лица, обучавшіяся Медицинѣ въ Россіи, или въ чужихъ краяхъ, при поступленіи въ Университетъ Св. Владиміра, принимаются по свидѣтельствамъ о познаніяхъ ихъ отъ тѣхъ Заведеній и лицъ, въ вѣдѣніи коихъ они состояли.

42. Пріемъ Студентовъ бываетъ два раза въ годъ, послѣ лѣтнихъ и зимнихъ вакацій. Удостоенные принятія вносятся Ректоромъ въ списокъ Студентовъ.

43. Внесеніе въ Студентскій списокъ остается въ своей силѣ по Медицинскому Факультету на пять лѣтъ, а по прочимъ на четыре года, по истеченіи коихъ, въ случаѣ уважительныхъ причинъ, можетъ быть возобновляемо, не иначе однако, какъ съ разрѣшенія Попечителя, и при томъ каждый разъ не болѣе какъ на одинъ годъ.

44. Названіе слушателей присвояется: а) удостоеннымъ принятія въ Студенты, но еще не представившимъ всѣхъ требуемыхъ документовъ, и б) Чиновникамъ, состоящимъ на службѣ и въ отставкѣ, кои, съ дозволенія Университетскаго Начальства, постоянно посѣщаютъ лекціи.

45. Слушатели, за исключеніемъ соблюденія форменной одежды, обязаны исполнять въ точности Уни-

верситетскія постановленія, подъ опасеніемъ воспрещенія посѣщать лекціи.

46. При допущеніи, на основаніи ст. 94 Общаго Университетскаго Устава, перехода молодыхъ людей для окончанія курса въ Университетъ Св. Владиміра изъ другихъ Университетовъ, наблюдается, чтобы каждый изъ таковыхъ Студентовъ, удостоиваемый окончательнаго аттестата при выпускѣ, пробылъ въ томъ и другомъ Университетѣ, въ сложности, не менѣе числа лѣтъ, опредѣленнаго для полнаго курса.

47. Если промежутокъ времени между поступленіемъ Студента въ Университетъ Св. Владиміра и увольненіемъ изъ другаго Университета продолжится болѣе полугода, въ такомъ случаѣ этотъ Студентъ подвергается предварительному испытанію, отъ выдержанія котораго зависитъ не только его принятіе, но и рѣшеніе вопроса: должно ли прежнее пребываніе его въ Университетѣ быть зачтено въ число лѣтъ, опредѣленныхъ для полнаго Университетскаго курса.

ГЛАВА VI.

О КУРСАХЪ, ЛЕКЦІЯХЪ, ЗАДАЧАХЪ И ИСПЫТАНІЯХЪ.

48. Все, что сказано о курсахъ, лекціяхъ, задачахъ и испытаніяхъ въ ст. 100—107 Общаго Университетскаго Устава, сохраняетъ силу и въ отношеніи къ Университету Св. Владиміра.

49. Окончательное испытаніе Студентовъ, распространяющееся на всѣ предметы полнаго курса, по

предварительномъ соображеніи въ Факультетахъ и по одобреніи Совѣтомъ Университета и Попечителемъ, раздѣляется, съ утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія, на двѣ части, съ допущеніемъ между ними достаточнаго промежутка времени. Отъ послѣдствій такого испытанія зависитъ удостоеніе званія Дѣйствительнаго Студента или ученой степени Кандидата.

50. Тѣмъ изъ окончившихъ полный Университетскій курсъ Студентовъ, которые не подвергались первой части испытанія по уважительнымъ причинамъ, можетъ, по особому всякой разъ разрѣшенію Министра Народнаго Просвѣщенія, быть дозволяемо держать одно общее во всѣхъ предметахъ полнаго курса испытаніе, и по успѣшномъ окончаніи онаго пользоваться одинакими преимуществами съ прочими своими товарищами.

51. Казеннокоштные же Студенты подвергаются, сверхъ того, въ пройденныхъ ими предметахъ полугодичнымъ испытаніямъ, отъ послѣдствія коихъ зависитъ оставленіе на казенномъ содержаніи или увольненіе ихъ для продолженія ученія на свой счетъ.

52. Относительно къ испытаніямъ на ученыя степени по всѣмъ вообще Факультетамъ, не исключая Медицинскаго, и присвоенію симъ степенямъ разныхъ правъ и преимуществъ, Университетъ Св. Владиміра руководствуется общими правилами, которыя на сей конецъ существуютъ нынѣ или впредь постановлены будутъ.

ГЛАВА VII.

ОБЪ ОСОБЕННЫХЪ УСТАНОВЛЕНІЯХЪ.

53. Особенныя установленія при Университетѣ Св. Владиміра суть:

1) Институты: Педагогическій, Юридическій и Медицинскій, и 2) Заведеніе для недостаточныхъ Студентовъ.

I. *Институты*.

54. Цѣль учрежденія при Университетѣ Св. Владиміра Институтовъ, есть: а) *Педагогическаго* — образованіе Учителей для Гимназій и Уѣздныхъ Училищъ; б) *Юридическаго* — снабженіе Губернскихъ Присутственныхъ мѣстъ способными и свѣдущими къ Законовѣдѣніи Чиновниками; наконецъ в) *Медицинскаго* — приготовленіе Врачей на службу по распоряженію Правительства.

55. Въ первомъ изъ сихъ Институтовъ полагается 30, во второмъ 20, а въ третьемъ 80 Студентовъ, на казенномъ содержаніи.

56. Педагогическій и Медицинскій Институты руководствуются постановленными для сихъ Заведеній правилами въ ст. 151—163 Общаго Университетскаго Устава, кромѣ пріема Воспитанниковъ, который бываетъ каждое полугодіе. Юридическій подлежитъ тѣмъ же правиламъ во всемъ, что касается до внутренняго его управленія.

57. Пансіонерами въ Юридическій Институтъ, по усмотрѣнію Начальства Университета, могутъ быть

принимаемы окончившіе съ успѣхомъ Гимназическій курсъ Воспитанники Приказовъ Общественнаго Призрѣнія и другихъ вѣдомствъ, съ ежегоднымъ взносомъ причитающейся за содержаніе ихъ платы.

58. Независимо отъ слушанія лекцій по всѣмъ предметамъ Юридическаго Факультета, Воспитанники Юридическаго Института, въ послѣдніе два года пребыванія въ семъ Заведеніи, упражняются въ практическомъ дѣлопроизводствѣ, подъ руководствомъ одного изъ Юридическихъ Профессоровъ, назначаемаго для сего Совѣтомъ.

59. Для доставленія Университету возможности соединять теоретическое изложеніе законовъ съ юридическою практикою, и объяснять Студентамъ приложеніе законовъ въ различныхъ случаяхъ на самомъ дѣлѣ, по надлежащемъ сношеніи Министерства Народнаго Просвѣщенія съ кѣмъ слѣдуетъ, будутъ приняты особенныя мѣры.

60. Къ практическимъ упражненіямъ въ дѣлопроизводствѣ могутъ быть допускаемы, по усмотрѣнію Попечителя, и своекоштные Студенты.

61. Студенты Юридическаго Института, по успѣшномъ окончаніи полнаго курса, обязаны прослужить въ гражданской службѣ не менѣе шести лѣтъ.

II. *Заведеніе для недостаточныхъ Студентовъ.*

62. Для облегченія способовъ содержанія недостаточныхъ Студентовъ Университета Св. Владиміра, опредѣляется въ ежегодный отпускъ особая сумма на наемъ имъ дома съ прислугою, также на отопленіе и освѣщеніе онаго. Призрѣнные такимъ образомъ Сту-

денты вносятъ помѣсячно умѣренную плату, назначаемую Попечителемъ, на одно только продовольствіе.

63. Число Воспитанниковъ сего Заведенія не опредѣляется и зависитъ отъ обширности помѣщенія; впрочемъ пріемъ ихъ производится на основаніи особыхъ существующихъ для сего правилъ.

64. Это Заведеніе, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Инспектора Студентовъ, ввѣряется одному изъ его Помощниковъ.

65. Наемъ дома для недостаточныхъ Студентовъ, снабженіе онаго разными принадлежностями, также отопленіе, освѣщеніе и прислуга, относятся къ обязанностямъ Правленія; а продовольствіе Студентовъ предоставляется распоряженію Инспектора Студентовъ, съ утвержденія Попечителя.

ГЛАВА VIII.

УЧЕБНЫЯ И ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ ПОСОБІЯ И ЗАВЕДЕНІЯ.

66. При Университетѣ Св. Владиміра состоятъ слѣдующія учебныя пособія, Заведенія и Собранія: 1) Библіотека, 2) Астрономическая Обсерваторія, 3) Физическій Кабинетъ, 4) Минцъ-Кабинетъ, 5) Химическая Лабораторія, 6) Минералогическій Кабинетъ, 7) Ботаническій садъ, 8) Ботаническій Кабинетъ, 9) Зоологическій Кабинетъ, 10) Технологическій Кабинетъ и собраніе машинъ и моделей для Прикладной Математики, 11) Собраніе архитектурныхъ моделей,

12) Музей Изящныхъ Искусствъ и Древностей, 13) Собраніе для Рисовальной Школы, 14) Анатомическій Театръ и Собраніе Препаратовъ, 15) Фармакологическое Собраніе, 16) Собраніе Хирургическихъ инструментовъ, 17) Собраніе Акушерскихъ инструментовъ, 18) Медицинскій Клиническій Институтъ, 19) Хирургическій Клиническій Институтъ, 20) Повивальный Институтъ, 21) Манежъ.

67. Библіотекарь изъ постороннихъ Чиновниковъ, избираемый Попечителемъ и утверждаемый Министромъ, имѣетъ двухъ Помощниковъ и Секретаря, опредѣляемыхъ Попечителемъ.

68. Прочія Собранія и Заведенія состоятъ въ вѣдѣніи Преподавателей, къ предметамъ коихъ принадлежатъ оныя.

69. При каждомъ изъ трехъ Клиническихъ Институтовъ полагается по одному Помощнику Директора изъ молодыхъ людей, получившихъ, по крайней мѣрѣ, степень Лекаря и извѣстныхъ отличными своими способностями.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.*

РОСПИСАНІЕ КАѲЕДРЪ

ВЪ УНИВЕРСИТЕТѢ СВ. ВЛАДИМІРА.

I. *Философскій Факультетъ.*

ПЕРВОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

1. Философія.
2. Греческая Словесность и Древности.
3. Римская Словесность и Древности.
4. Русская Словесность и Исторія Русской Литературы.
5. Исторія и Литература Славянскихъ нарѣчій.
6. Всеобщая Исторія.
7. Русская Исторія.
8. Политическая Экономія и Статистика.

ВТОРОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

1. Чистая Математика.
2. Прикладная Математика.
3. Астрономія.
4. Физика и Физическая Географія.
5. Химія.
6. Минералогія и Геогнозія.
7. Ботаника.
8. Зоологія.
9. Архитектура.
10. Технологія.
11. Сельское Хозяйство и Лѣсоводство.

II. *Юридическій Факультетъ.*

1. Энциклопедія Законовѣдѣнія вмѣстѣ съ Исторіею Законодательствъ.

2. Римское Законодательство и Исторія онаго.

3. Русскіе Государственные Законы, т. е. Законы Основные, Законы о Состояніяхъ и Государственныя Учрежденія (Св. Зак. Т. 1, 2, 3 и 9).

4. Законы о Государственныхъ Повинностяхъ и Финансахъ (Св. Зак. Т. 4, 5, 6, 7 и 8).

5. Гражданскіе и Межевые Законы, Общіе (Св. Зак. Т. 10), особенные и мѣстные.

6. Законы Благоустройства (Св. Зак. Т. 11 и 12).

7. Законы Благочинія и Законы Уголовные.

8. Общенародное Правовѣдѣніе.

III. *Медицинскій Факультетъ.*

1. Анатомія Физіологическая съ Микрографіей.

2. Физіологія здороваго человѣка.

3. Физіологія больнаго человѣка, или Патологическая, съ Патологическою Анатоміею.

4. Общая Терапія и Врачебное Веществословіе, съ необходимыми указаніями на Токсикологію, изложеніемъ Минеральныхъ водъ и Рецептурой.

5. Оперативная Хирургія съ Хирургическою Анатоміею, ученіемъ о повязкахъ и Хирургической Клиникой.

6. Теоретическая Хирургія съ Офтальміятріей.

7. Частная Терапія въ полномъ объемѣ.

8. Терапевтическая Клиника съ Семіотикою.

9. Акушерство Теоретическое и Практическое, изложеніе болѣзней рожениц и новорожденныхъ, Акушерская Клиника.

10. Государственное Врачебновѣдѣніе, которое составляютъ: а) Судебная Медицина, б) Медицинская Полиція съ Гигіеной, в) Врачебное Законовѣдѣніе, т. е. краткое изложеніе хода дѣлъ, порядка службы и устройства по Врачебному управленію въ Государствѣ, также свѣдѣнія о Гражданской службѣ и Правовѣдѣнія въ необходимомъ для Врача объемѣ, и наконецъ г) Ветеринарная Полиція съ Эпизоотическими болѣзнями.

И того 37 каѳедръ.

Примѣчанія: 1) Каждый Профессоръ Медицинскаго Факультета обязанъ, при преподаваніи своего предмета, излагать необходимую, по отношенію къ нему, часть Исторіи Медицины и ея Литературы; особенное же чтеніе оной, какъ Науки самостоятельной, можетъ быть возложено на одного изъ Профессоровъ, который будетъ имѣть къ тому особое призваніе и болѣе другихъ свободнаго времени, съ нѣкоторымъ вознагражденіемъ изъ хозяйственныхъ суммъ Университета, или поручено одному изъ Доцентовъ.

2) Краткое изложеніе Энциклопедіи и Методологіи Медицины, въ теченіе одного полугодія, можетъ быть отнесено къ обязанности Декана, или поручено также одному изъ Доцентовъ.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*Быть по сему*».

9 Іюня 1842.

ШТАТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМІРА.

Статьи расходовъ.	Рубли серебромъ.	
	Одному.	Всего.
Двадцати шести Профессорамъ Ординарнымъ жалованья. . . .	1,200	31,200
квартирныхъ. . .	150	3,900
Одиннадцати Профессорамъ Экстраординарнымъ жалованья. . .	860	9,460
квартирныхъ. . .	120	1,320
Восьми Адъюнктамъ жалованья. .	600	4,800
квартирныхъ. . .	90	720
Двумъ Профессорамъ Богословія, которые суть вмѣстѣ и Настоятелями Университетскихъ церквей, жалованья. . . . . -	860	1,720
квартирныхъ. . .	120	240
Помощнику Профессора Астрономіи жалованья.	. . .	600
квартирныхъ. . .	. . .	90
Прозектору жалованья.	. . .	600
квартирныхъ. . .	. . .	90
Помощнику Прозектора жалованья.	. . .	300
квартирныхъ. . .	. . .	60
Четыремъ Лекторамъ жалованья .	500	2,000
квартирныхъ. . .	90	360

Статьи расходовъ.	Рубли серебромъ.	
	Одному.	Всего.
Тремъ Помощникамъ Директоровъ Клиническихъ Институтовъ жалованья	350	1,050
Учителю Рисованія жалованья. .	. . .	500
Учителямъ Искусствъ вообще. .	. . .	1,500
Синдику жалованья.	. . .	800
квартирныхъ. . .	. . .	120
Секретарямъ Совѣта и Правленія жалованья.	500	1,000
квартирныхъ, . .	90	180
Казначею жалованья.	. . .	500
квартирныхъ. . .	. . .	90
Бухгалтеру жалованья.	. . .	500
квартирныхъ. . .	. . .	90
Архиваріусу и вмѣстѣ Переводчику жалованья.	. . .	300
квартирныхъ. . .	. . .	60
Экзекутору жалованья.	. . .	400
Эконому жалованья.	. . .	400
Инспектору Студентовъ жалованья.	. . .	860
на разъѣзды. . .	. . .	150
Пяти Помощникамъ его жалованья.	500	2,500
на разъѣзды. . .	90	450
Семи Педелямъ жалованья. . .	170	1,190
Библіотекарю, завѣдывающему и Минцъ-Кабитетомъ.	. . .	800
Примѣчаніе. Инспекторъ, его Помощники, Библіотекарь, Экзекуторъ, Эконом и Педели помѣщаются въ Университетскомъ зданіи.		
Секретарю Библіотеки жалованья.	. . .	350
Двумъ Помощникамъ Библіотекаря, изъ коихъ одинъ при Библіоте-		

Статьи расходовъ.	Рубли серебромъ.	
	Одному.	Всего.
къ, а другой при Минцъ-Кабинетѣ.	350	700
Механику.	. . .	200
Лаборанту Химической Лабораторіи жалованья.	. . .	200
Тремъ Консерваторамъ Кабинетовъ: Физическаго, Зоологическаго и Минералогическаго, жалованья.	350	1,050
Врачу при Больницѣ и вообще при Университетѣ.	. . .	400
Ученому Аптекарю жалованья. .	. . .	600
Онъ имѣетъ казенное помѣщеніе при Аптекѣ.		
Гезелю.	. . .	200
Двумъ Аптекарскимъ Ученикамъ.	140	280
На содержаніе церквей Православной и Римско-Католической. .	350	700
На содержаніе 130 Студентовъ, въ томъ числѣ Педагогическаго Института 30, Юридическаго 20 и Медицинскаго 80. . . .	143	18,590
На Библіотеку.	. . .	3,000
— Минцъ-Кабинетъ.	. . .	300
— Обсерваторію.	. . .	300
— Физическій Кабинетъ. . . .	. . .	600
— Химическую Лабораторію. . .	. . .	600
— Минералогическій Кабинетъ .	. . .	300
— Зоологическій Кабинетъ. . .	. . .	300
— Технологическій Кабинетъ и Собраніе машинъ и моделей для Прикладной Математики. . .	. . .	350
— Ботаническій садъ, содержаніе садовниковъ, рабочихъ и на умноженіе Гербарія.	. . .	3,000

Статьи расходовъ.	Рубли серебромъ.	
	Одному.	Всего.
На Собраніе Архитектурныхъ моделей.	. . .	60
— Музей Изящныхъ Искусствъ и Древностей	. . .	600
— Собраніе для Рисовальной Школы.	. . .	120
— Анатомическій театръ и Собраніе препаратовъ.	. . .	700
— Фармакологическое Собраніе. .	. . .	120
— Собраніе хирургическихъ инструментовъ.	. . .	120
— Собраніе акушерскихъ инструментовъ.	. . .	60
— содержаніе двухъ Клиническихъ и Повивальнаго Институтовъ. .	. . .	7,200
— содержаніе больницы для казеннокоштныхъ Студентовъ . .	. . .	2,000
— содержаніе манежа.	. . .	720
— награды за рѣшеніе задачъ. .	. . .	350
— выписку журналовъ и газетъ.	. . .	600
— переписку съ иностранными Корреспондентами.	. . .	300
— печатаніе сочиненій по ученымъ предметамъ.	. . .	600
— содержаніе, отопленіе и освѣщеніе Университетскихъ зданій.	. . .	8,000
— заведеніе для недостаточныхъ Студентовъ.	. . .	1,700
— содержаніе нижнихъ служителей.	. . .	2,500
Канцелярскимъ Служителямъ:		
Въ Совѣтѣ:		
Одному высшаго оклада. . . .	. . .	172

Статьи расходовъ.	Рубли серебромъ.	
	Одному.	Всего.
Двумъ средняго оклада	100	200
— — низшаго — —	72	144
Примѣчаніе. Они же, въ случаѣ надобности, употребляются и въ Факультетахъ.		
Въ Правленіи:		
Двумъ высшаго оклада.	172	344
— — средняго — —	100	200
Тремъ низшаго — —	72	216
При Инспекторѣ:		
Одному высшаго оклада. . . .	. . .	172
При Библіотекѣ:		
Одному высшаго оклада.	. . .	172
На паекъ и обмундированіе девяти канцелярскимъ служителямъ средняго и низшаго окладовъ. . .	30	270
— канцелярскіе расходы въ Совѣтѣ и Правленіи.	. . .	600
Прибавочнаго жалованья:		
Ректору.	. . .	300
Четыремъ Деканамъ	150	600
Четыремъ Профессорамъ Педагогическаго и одному Юридическаго Институтовъ.	120	600
И того. .	. . .	132,660

Примѣчанія:

1) Число Помощниковъ Инспектора и Педелей соразмѣряется съ числомъ Студентовъ, полагая на 60 послѣднихъ по одному Помощнику Инспектора и по одному Педелю: по сему въ случаѣ необходимости увеличить число тѣхъ и другихъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія сносится съ Министромъ Финансовъ объ отпускѣ потребной на содержаніе ихъ суммы изъ Государственнаго Казначейства.

2) При значительномъ умноженіи Библіотеки, умножается и число Помощниковъ Библіотекаря, съ назначеніемъ имъ производства жалованья на томъ же основаніи.

3) Сумма, опредѣленная на содержаніе двухъ Клиническихъ и Повивальнаго Институтовъ, раздѣляется между оными по усмотрѣнію Медицинскаго Факультета, съ одобренія Совѣта.

4) Чиновникамъ, которые получаютъ квартирныя деньги, производство оныхъ прекращается въ случаѣ помѣщенія ихъ въ зданіи Университета.

5) Остатки отъ одной статьи могутъ, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, быть употребляемы, по истеченіи года, на другую, а равно и на такіе предметы, которые не означены въ Штатѣ, но въ коихъ откроется необходимая надобность.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

9 Іюня 1842.

ШТАТЪ

УПРАВЛЕНІЯ КІЕВСКИМЪ УЧЕБНЫМЪ ОКРУГОМЪ.

Статьи расходовъ.	Рубли серебромъ.	
	Одному.	Всего.
Помощнику Попечителя	. . .	1,715
Инспектору Казенныхъ Училищъ жалованья	. . .	905
квартирныхъ	. . .	200
Члену Совѣта Попечителя по управленію фундушами жалованья	. . .	905
квартирныхъ	. . .	200
Правителю Канцеляріи Попечителя жалованья	. . .	800
квартирныхъ	. . .	120
Чиновнику для особыхъ порученій при Попечителѣ жалованья .	. . .	600
квартирныхъ	. . .	100
Архитектору Округа жалованья .	. . .	600
квартирныхъ	. . .	100
Тремъ Столоначальникамъ, изъ коихъ одинъ по дѣламъ фундушевымъ, жалованья	425	1,275
квартирныхъ	90	270
Тремъ Помощникамъ Столоначальниковъ	300	900
Канцелярскимъ служителямъ:		
Двумъ высшаго оклада	172	344
Тремъ средняго ——	100	300

Статьи расходовъ.	Рубли серебромъ.	
	Одному.	Всего.
Тремъ низшаго оклада.	72	216
На паекъ и обмундированіе шести канцелярскимъ служителямъ средняго и низшаго окладовъ.	30	180
На разъѣзды для обозрѣнія Учебныхъ Заведеній	. . .	1,500
На наемъ дома для Канцеляріи, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ	. . .	800
На канцелярскіе расходы и содержаніе сторожей	. . .	650
И того. .	. . .	12,680

Примѣчанія:

1) Изъ суммы, назначенной на разъѣзды, производятся и суточныя деньги, по чинамъ.

2) Остатки изъ суммъ, опредѣленныхъ собственно на содержаніе Чиновниковъ и Канцелярскихъ Служителей, также на канцелярскіе расходы, раздаются въ концѣ года, съ утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія, въ награду усерднымъ Чиновникамъ и Канцелярскимъ Служителямъ.

3) Прочіе за тѣмъ остатки отъ одной статьи могутъ, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, употребляемы быть, по истеченіи года, на другую, а равно и на такіе предметы, которые не

означены въ Штатѣ, но въ коихъ откроется необходимая надобность.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.*

8. (9 Іюня) *Объ учрежденіи казенныхъ стипендій въ Университетахъ для Сибирскихъ Губерній и Кавказской Области.*

Высочайше утвержденнаго Положенія о преимуществахъ службы въ отдаленныхъ и мало населенныхъ краяхъ Имперіи § 25 назначено: для большаго усиленія способовъ къ воспитанію и приличному обученію дѣтей Чиновниковъ, состоящихъ на службѣ въ Сибири и Кавказской Области, учредить въ Казанскомъ Университетѣ, для Губерній Сибирскихъ 4, а въ Университетѣ Харьковскомъ, для Кавказской Области 2 казенныя стипендіи. Относительно же порядка назначенія на сіи вакансіи Воспитанниковъ изъ дѣтей Чиновниковъ и отправленія въ Университеты, а равно первоначальнаго опредѣленія въ должности и срока служенія въ вѣдомствѣ того Начальства, по представленію коего они въ Университетъ поступили, постановлено наблюдать опредѣленныя въ Положеніи 1 Іюля 1837 года правила.

9. (18 Іюня) *О приведеніи въ дѣйствіе постановленія Владимірскаго Дворянства о ежегодномъ сборѣ на увеличеніе содержанія Учителей Гимназіи.*

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что въ слѣдствіе полученнаго отъ него отзыва, по постановленію Дво-

рянства Владимірской Губерніи, о ежегодномъ сборѣ изъ собственныхъ доходовъ помѣщиковъ по *осьми сотъ осьмидесяти рублей* сереб. на увеличеніе содержанія 11 штатныхъ Учителей тамошней Гимназіи, онъ, Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, представлялъ сіе постановленіе на усмотрѣніе Комитета Гг. Министровъ.

Государь Императоръ, по Положенію Комитета, Высочайше повелѣть изволилъ: означенное постановленіе Владимірскаго Дворянства привести въ дѣйствіе съ тѣмъ, чтобы установленный онымъ сборъ былъ производимъ предписаннымъ въ дополненіи къ 512 ст. Продол. 4 тома Св. Зак. порядкомъ.

10. (22 Іюня) *О подчиненіи Еврейскихъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеній надзору Министерства Народнаго Просвѣщенія и объ учрежденіи Коммиссіи для образованія Евреевъ въ Россіи.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть изволилъ:

1) Надзоръ Министерства Народнаго Просвѣщенія надъ всѣми Еврейскими Учеными и Учебными Заведеніями, Раввинскими Школами, Клаузами и другими, какого бы они наименованія ни были, въ коихъ Евреи занимаются какъ ученымъ толкованіемъ закона своего и книгъ священныхъ, такъ и обученіемъ или воспитаніемъ юношества, учредить на общихъ основаніяхъ, по учебной части существующихъ.

2) Для ближайшаго содѣйствія видамъ Правительства, учредить временно въ С. Петербургѣ Ком-

миссію изъ четырехъ Раввиновъ, т. е. по одному изъ каждаго Генералъ-Губернаторства, въ которыхъ проживаютъ Евреи, по назначенію Министерства и по предварительному соглашенію съ мѣстными Генералъ-Губернаторами.

3) Коммиссія именоваться: *Коммиссією Высочайше учрежденною для образованія Евреевъ въ Россіи.* Устройство въ ней внутренняго порядка и дѣлопроизводства предоставить Министерству Народнаго Просвѣщенія, и

4) По окончаніи трудовъ Коммиссіи, закрыть оную, съ назначеніемъ Членамъ ея вознагражденія, по усмотрѣнію Министерства, изъ тѣхъ же источниковъ, которые предназначаются на устройство Еврейскихъ Училищъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

По Императорской Академіи Наукъ.

Адъюнктъ Академіи *Якоби* — въ званіи Экстраординарнаго Академика по части Прикладной Математики (18 Іюня).

По Московскому Университету.

Проректоръ и Ординарный Профессоръ Московскаго Университета, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Аль-*

фонскій — въ званіи Ректора, на остальное время четырехлѣтія, на которое утвержденъ былъ прежній Ректоръ (2 Іюня).

По С. Петербургскому Учебному Округу.

Почетными Попечителями Гимназій: С. Петербургской — Коллежскій Совѣтникъ, въ званіи Камергера Графъ *Шереметевъ*, съ увольненіемъ изъ вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (2 Іюня); Новогородской — отставный Инженеръ-Капитанъ *Муссинъ-Пушкинъ* (30 Іюня).

УВОЛЕНЫ:

По Совѣту Народнаго Просвѣщенія въ Царствѣ Польскомъ.

Членъ сего Совѣта *Альбертъ де Спинекъ* — отъ настоящей должности, по прошенію его $\left(\frac{23\ \text{Іюня}}{5\ \text{Іюля}}\right)$.

По Университету Св. Владиміра.

Профессоръ Богословія, Каноникъ *Головинскій* — по случаю назначенія его Ректоромъ Римско-Католической Духовной Академіи (17 Іюня).

НАГРАЖДЕНЫ:

а) Орденомъ Св. Анны 3-й степени:

Ординарный Профессоръ Дерптскаго Университета *Медлеръ* (9 Іюня).

б) Медалями:

Золотыми для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ: съ надписью «за усердіе» — Главный

Тайшъ Балаганскаго Бурятскаго вѣдомства, 14 класса Алексѣй *Андреевъ;* съ надписью «за полезное» — Почетный Гражданинъ, Арзамасскій 2-й гильдіи купецъ Петръ *Подсосовъ* и Моршанскій той же гильдіи купецъ Максимъ *Платицынъ* — за сдѣланныя ими въ пользу Учебныхъ Заведеній пожертвованія (9 Іюня).

Серебряною для ношенія на шеѣ на такой же лентѣ: съ надписью «за полезное» — Измаильскій 3-й гильдіи купецъ Димитрій *Сидери* — за примѣрное безкорыстіе и участіе въ Археологическихъ розысканіяхъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, на островѣ Фидониси (9 Іюня).

в) Подаркомъ:

Французскій Писатель *Кретино Жоли* (Cretineau Joly)— за поднесенное имъ Его Императорскому Величеству сочиненіе: *Военная Исторія Вандеи* (5 Іюня).

Объявлено Высочайшее благоволеніе.

Учителю Тетюшскаго Уѣзднаго Училища Ивану *Павлову* — за пожертвованіе для Буинскаго Уѣзднаго Училища деревяннаго дома съ флигелемъ и службами (9 Іюня).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Іюнь мѣсяцъ 1842.

9. (5 Іюня).

ПОЛОЖЕНІЕ

О ВНУТРЕННЕМЪ УСТРОЙСТВѢ СОВѢТА ИНСТИТУТА СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА И ЛѢСОВОДСТВА.

(Утвержденное на одинъ полный курсъ).

Въ исполненіе Высочайше утвержденнаго въ 1840 году Положенія объ Институтѣ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства, постановляются о внутреннемъ устройствѣ состоящаго при немъ Совѣта слѣдующія правила.

Составъ Совѣта и порядокъ засѣданій.

Статья 1.

Совѣтъ Института, подъ Предсѣдательствомъ одного изъ Членовъ Совѣта Народнаго Просвѣщенія, состоитъ изъ Чиновника, назначеннаго со стороны Правительственной Коммиссіи Финансовъ и Казначейства, изъ Директора Института и другихъ Членовъ,

назначаемыхъ Попечителемъ Варшавскаго Округа, по соглашенію съ Правительственною Коммиссіею Финансовъ и Казначейства.

Статья 2.

Число Членовъ Совѣта не ограничивается; но для составленія собранія должно находиться въ ономъ по крайней мѣрѣ три Члена.

Статья 3.

Въ засѣданія Совѣта Члены собираются по мѣрѣ надобности, по приглашенію Предсѣдательствующаго, или заступающаго его мѣсто. Для производства Канцелярскихъ дѣлъ, Попечитель Варшавскаго Учебнаго Округа назначаетъ Чиновника.

Статья 4.

Журналъ, составляемый каждому засѣданію Совѣта, представляется Попечителю Варшавскаго Учебнаго Округа для утвержденія статей, требующихъ его разрѣшенія. Поэтому журналъ долженъ состоять изъ двухъ частей, изъ коихъ первая заключаетъ предметы, поступающіе на утвержденіе Попечителя; вторая же—опредѣленія, зависящія отъ Совѣта Института. Сія послѣдняя часть журнала немедленно, по окончаніи засѣданія, будетъ препровождена въ копіи, для исполненія Директору Института; первая же часть — не прежде, какъ по утвержденію Попечителемъ. Въ случаѣ важныхъ дѣлъ, Совѣтъ Института можетъ относиться къ Попечителю посредствомъ особыхъ представленій.

Статья 5.

Журналъ долженъ заключать въ себѣ краткое изложеніе дѣлъ, а послѣ того мнѣнія и опредѣленія Совѣта Института, принятыя большинствомъ голосовъ. Въ случаѣ разногласія, мнѣнія Членовъ съ подробными разсужденіями могутъ быть присовокупляемы къ журналу, по ихъ желанію.

Надзоръ за практикою въ Институтѣ.

Статья 6.

Совѣтъ разсматриваетъ всѣ планы, по которымъ должно быть ведено хозяйство въ Институтскихъ фольваркахъ, равно какъ рапорты, представляемые Директоромъ въ назначенные сроки, касательно администраціи, хозяйственнаго устройства, расхода суммъ и состоянія Института, и, вмѣстѣ съ своимъ мнѣніемъ, препровождаетъ оные на утвержденіе Попечителя. Но какъ главная цѣль Института состоитъ въ образованіи опытныхъ Лѣсоводовъ и способныхъ хозяевъ, и какъ всѣ предметы, преподаваемые въ Институтѣ, особенно главные, должны быть излагаемы практически, сверхъ того, какъ хозяйство въ фольваркахъ и въ лѣсахъ, принадлежащихъ Институту, должно доставлять ученикамъ практику такъ, чтобы всякая подробность Науки, изложенной Преподавателемъ, могла быть объяснена практически въ Институтскомъ хозяйствѣ, и поелику наконецъ, сообразно 5 статьѣ Устава объ Институтѣ, должны дѣлаться наблюденія и опыты на счетъ хлѣбопашества и лѣсоводства: то Совѣтъ Института, обращая особен-

ное вниманіе на пользу ученія, какъ въ хозяйственныхъ планахъ, такъ и вообще во всемъ управленіи хозяйства, долженъ имѣть въ виду, сколько возможно, вводить разныя отрасли хозяйства, не смотря хотя бы нѣкоторыя изъ нихъ менѣе соотвѣтствовали мѣстоположенію, а слѣдовательно менѣе приносили бы матеріальной пользы, а иногда даже и убытокъ.

Статья 7.

Хозяйственные планы, утвержденные Попечителемъ Варшавскаго Учебнаго Округа, будутъ приведены въ исполненіе Директоромъ, подъ надзоромъ Совѣта Института, который, въ случаѣ необходимости, встрѣтившейся по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, можетъ уполномочить Директора отступать, въ нѣкоторыхъ подробностяхъ, отъ утвержденнаго плана, и дѣлать перемѣны, принятыя Совѣтомъ Института, который впрочемъ немедленно доноситъ о томъ Попечителю съ изъясненіемъ причинъ.

Хозяйственные планы, относительно лѣсовъ, принадлежащихъ Институту, и перемѣны въ этихъ планахъ утверждаетъ Попечитель, по предварительному сношенію съ Правительственною Коммиссіею Финансовъ и Казначейства.

Надзоръ за капиталами.

Статья 8.

Совѣтъ Института, рѣшая всѣ дѣла касательно доходовъ изъ Институтскихъ фольварковъ и другихъ имуществъ, означаетъ, въ слѣдствіе рапортовъ Дирек-

тора, полезнѣйшія, или болѣе соотвѣтствующія средства цѣли Института для управленія, или отдачи въ арендное содержаніе: корчемъ, шинковъ, мельницъ, кирпичныхъ заводовъ, домовъ, садовъ и т. п. съ тѣмъ однакожь, что предметы, не приносящіе болѣе 200 злот. годоваго дохода, могутъ быть отданы въ арендное содержаніе самимъ Директоромъ Института. Всѣ контракты, откупа и аренды, заключаемые только на одинъ годъ, утверждаются Совѣтомъ Института; контракты же, совершаемые болѣе на продолжительнѣйшее время, утверждаются Попечителемъ Округа.

Статья 9.

Относительно продажи хозяйственныхъ продуктовъ, какъ то: хлѣба, шерсти, молока и проч., а равно излишняго или негоднаго скота, Совѣтъ Института опредѣлитъ, сколько возможно, постоянныя правила, или, по мѣрѣ надобности, даетъ надлежащее наставленіе Директору Института.

Статья 10.

Совѣтъ долженъ наблюдать, чтобы лѣсъ, предназначенный къ порубкѣ по годичному росписанію, употребляемъ былъ единственно на необходимыя надобности Института. Остающееся же за тѣмъ количество можетъ быть продано по правиламъ, принятымъ въ казенныхъ лѣсахъ.

Статья 11.

Совѣтъ Института постоянно наблюдаетъ за улучшеніемъ Институтскихъ имѣній; замѣтивъ противное, онъ представляетъ о томъ Попечителю Учебнаго

Округа, для принятія въ семъ отношеніи дѣятельнѣйшихъ мѣръ.

Статья 12.

Приложенный къ Уставу Института Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства Штатъ, въ которомъ подробно распредѣлены суммы Института, долженъ быть основаніемъ всѣхъ вообще въ этомъ отношеніи дѣйствій. Совѣтъ Института наблюдаетъ за надлежащимъ употребленіемъ суммъ, согласно утвержденному Штату, и распоряжаетъ капиталами, которые ежегодно предназначаются на содержаніе практической части хозяйства Института, какъ равно и доходами онаго. Для обыкновенныхъ издержекъ по части хозяйственной, Совѣтъ составитъ постоянныя правила и формы такимъ образомъ, чтобы, не препятствуя ходу хозяйства, устранить всѣ могущія произойти безпорядки и злоупотребленія. Что касается до большихъ издержекъ на покупку разныхъ хозяйственныхъ орудій, скота, машинъ и т. п., то Совѣтъ Института, по разсмотрѣніи по сему предмету представленій Директора, вноситъ оныя съ своимъ заключеніемъ на окончательное рѣшеніе Попечителя Учебнаго Округа.

Статья 13.

Относительно новыхъ построекъ, починокъ и передѣлки строеній, Совѣтъ, имѣя приготовленные планы и смѣты, разсматриваетъ таковые и представляетъ также съ своимъ мнѣніемъ на утвержденіе Попечителя Округа. Однимъ словомъ, никакія преобразованія или перемѣны въ училищныхъ зданіяхъ, не должны быть предпринимаемы безъ разрѣшенія Попечителя.

Статья 14.

Такъ какъ предпринимаемыя въ Институтѣ постройки и починки, кромѣ дѣйствительной необходимости, должны вмѣстѣ съ тѣмъ служить для практическихъ занятій учениковъ: то, въ слѣдствіе сего, Совѣтъ Института долженъ стараться, чтобы, при производствѣ подобнаго рода работъ, принимаемы были по возможности разные способы строенія, а при исполненіи меньшихъ построекъ, дѣлаемы были опыты новыхъ открытій, изобрѣтенныхъ въ краѣ или за границею, какъ въ отношеніи къ матеріаламъ, такъ равно и къ самой постройкѣ. Это правило должно соблюдать равнымъ образомъ при постройкѣ всякаго рода заборовъ, стоковъ, осушки, строеній для мытья овецъ, и т. п.

Статья 15.

Совѣтъ Института, по представленію Директора, опредѣляетъ ежегодно число хозяйственныхъ служителей, рабочихъ на фольваркахъ и служителей, необходимыхъ для надзора за собственностію Института, какъ равно количество получаемаго ими жалованья. Избраніе служителей, которыхъ годовое жалованье не должно превышать 200 злот., зависитъ отъ Инспектора хозяйства; тѣ же лица, которыя получаютъ жалованье въ количествѣ отъ 200 до 500 злот. въ годъ, назначаются Директоромъ Института. Наконецъ служители, получающіе 500 злот. или болѣе годоваго жалованья, утверждаются Совѣтомъ Института по представленію Директора.

Статья 16.

Поелику Институтъ, какъ образцовое заведеніе, долженъ имѣть полезное вліяніе на хозяйственныхъ служителей и другія лица, находящіяся при Институтѣ, посредствомъ ознакомленія ихъ съ улучшеннымъ хозяйствомъ: то Совѣтъ Института долженъ избрать и представить на утвержденіе Попечителя Учебнаго Округа мѣры поощренія и награжденія тѣхъ изъ нихъ, которые будутъ отличаться хорошимъ поведеніемъ, трезвостію, прилежаніемъ и долговременною службою.

Счеты Институтскихъ капиталовъ.

Статья 17.

Совѣтъ Института порученныя ему счетныя дѣла долженъ устроить въ двоякомъ видѣ, а именно:

а) Счеты казенныхъ доходовъ, поступающихъ изъ Институтскихъ имѣній, назначенныхъ Штатомъ на содержаніе Института Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства, и

б) Счеты администраціонныхъ доходовъ, или обороты другихъ суммъ, какъ то: изъ фольварковъ, оброки, аренды и т. п., каковыя деньги употребляются на усовершенствованіе и развитіе практическаго хозяйства въ Институтѣ.

Статья 18.

Счеты суммъ, въ первомъ пунктѣ поименованныхъ, будутъ ведены Казначеемъ Института и вмѣстѣ Войтомъ Гмины, по положенію и образцамъ,

вообще для всѣхъ Казенныхъ Казначействъ Главною Счетною Палатою предписаннымъ. Счеты же, во второмъ пунктѣ показанные, и касающіеся оборотовъ всякихъ денежныхъ доходовъ, а равно доходовъ съ произведеній, будутъ ведены Инспекторомъ Хозяйства и Контролеромъ, частію по регистровымъ формамъ, частію же на основаніи двойной счетности и сообразно образцамъ, утвержденнымъ Совѣтомъ Института, по представленіи Директора, такъ, чтобы эта отчетность, обезпечивающая контрольную часть и цѣлость Институтскихъ суммъ отъ какого либо ущерба, была вмѣстѣ практическимъ руководствомъ для учениковъ по этой важной части Наукъ, преподаваемыхъ въ Институтѣ.

Статья 19.

Вышеупомянутые счеты, засвидѣтельствованные Директоромъ Института, вносятся въ назначенный срокъ въ Совѣтъ, который, повѣривъ счеты суммъ, означенныхъ въ первомъ пунктѣ подъ литерою *а*, и утвердивъ суммы, показанныя во второмъ пунктѣ подъ лит. *б*, представляетъ всѣ эти счеты Попечителю, для препровожденія въ Главную Счетную Палату на окончательную ревизію.

Общія правила.

Статья 20.

Такъ какъ цѣль Института Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства тогда только будетъ вполнѣ достигнута, когда образованіе въ ономъ Воспитанниковъ, а равно практическія и образцовыя заведенія, будутъ

постоянно соотвѣтствовать направленію и потребностямъ мѣстнаго земледѣлія: то, въ слѣдствіе сего, Попечитель Варшавскаго Учебнаго Округа доставитъ Совѣту Института средства собирать необходимыя для сего свѣдѣнія, посредствомъ административныхъ властей или же частныхъ лицъ, живущихъ по Губерніямъ и ведущихъ улучшенное хозяйство, или имѣющихъ промышлено-земледѣльческія заведенія, отличныя овчарни, конскіе заводы, рогатый скотъ и т. п.

Статья 21.

Совѣтъ наблюдаетъ, чтобы послѣдствія дѣлаемыхъ въ Институтѣ опытовъ, равно какъ и полезныя въономъ наблюденія и изобрѣтенія, доводимы были до всеобщаго свѣдѣнія въ возможно скорѣйшемъ времени. По мѣрѣ представляющейся надобности, онъ разсматриваетъ и представляетъ Попечителю Учебнаго Округа проекты, которые могутъ имѣть вліяніе на улучшеніе мѣстнаго земледѣлія. Сверхъ того, по требованію Попечителя Округа, онъ сообщаетъ свое мнѣніе о разныхъ изобрѣтеніяхъ и улучшеніяхъ вообще по части хозяйственной въ Царствѣ.

Статья 22.

Совѣтъ Института Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства долженъ присутствовать на производимыхъ ежегодно въ Институтѣ испытаніяхъ, какъ равно на испытаніи Воспитанниковъ, которые сообразно 7 Статьѣ Высочайше утвержденнаго Устава окончили практическія занятія.

Статья 23.

Наконецъ Совѣтъ Института наблюдаетъ, чтобы всѣ распоряженія, заключающіяся въ Уставѣ Института, исполняемы были со всею точностію; если же удостовѣрится на опытѣ о необходимости какихъ либо перемѣнъ, то въ такомъ случаѣ, какъ свои замѣчанія, такъ равно и представленіе Директора Института вмѣстѣ съ своимъ мнѣніемъ, представляетъ Попечителю Варшавскаго Учебнаго Округа.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.*

10. (5 Іюня) *Объ опредѣленіи сверхштатнаго Учителя Нѣмецкаго языка при вторыхъ отдѣленіяхъ параллельныхъ классовъ Бѣлостокской Гимназіи.*

Въ слѣдствіе представленія Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ: опредѣлить при вторыхъ отдѣленіяхъ параллельныхъ классовъ Бѣлостокской Гимназіи сверхштатнаго Учителя Нѣмецкаго языка безъ жалованья, но съ предоставленіемъ ему, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 27 день Апрѣля 1837 года Положенія Комитета Гг. Министровъ, правъ и преимуществъ дѣйствительной Государственной службы.

11. (10 Іюня).

ШТАТЪ

ТИПОГРАФІИ УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМІРА.

	Серебромъ.	
	Одному.	Всѣмъ.
Начальнику Типографіи	. . .	450
Корректору.	. . .	300
Фактору.	. . .	200
Канцелярскому Служителю. . .	. . .	170
На жалованье наборщикамъ, печатникамъ, батырщикамъ, переплетчикамъ и другимъ рабочимъ.	. . .	2,000
Двумъ сторожамъ.	48	96
На ремонтъ разныхъ вещей, на канцелярскіе припасы и на мелочные расходы.	. . .	300
И того. . .	. . .	3,516

Примѣчанія:

1) Всѣ исчисленные по сему Штату расходы производятся изъ собственныхъ доходовъ Типографіи.

2) Начальникъ Типографіи, по истеченіи каждаго года, сверхъ назначеннаго ему по Штату жалованья, получаетъ 10% отъ суммы, какая окажется въ чистой прибыли, полагая въ числѣ прибыли и всѣ оставшіеся въ наличности къ новому году запасы.

3) Оклады жалованья наборщикамъ и другимъ рабочимъ, принадлежащимъ къ составу Типографіи, опредѣляются Попечителемъ Университета, по соображенію мѣстныхъ обстоятельствъ и потребности.

4) Число рабочихъ Штатомъ не опредѣляется и можетъ уменьшаться и увеличиваться, по усмотрѣнію дѣйствительной въ томъ надобности, съ разрѣшенія Правленія Университета, при наблюденіи только, чтобы жалованье рабочимъ, въ теченіе года, не превышало назначенной на сей предметъ по Штату суммы.

5) Заготовленіе бумаги, красокъ и другихъ матеріаловъ, въ достаточномъ для выполненія имѣющихся въ виду заказовъ и работъ количествѣ, производится съ разрѣшенія Правленія Университета, на счетъ заработанныхъ типографіею суммъ.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.*

12. (19 Іюня) *О содержаніи Пансіонеровъ Учителями Учебныхъ Заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія.*

Изъ Устава Учебныхъ Заведеній 5 Ноября 1804 года § 46 — 48 и Устава 8 Декабря 1828 года § 171, видно, что Учителямъ Учебныхъ Заведеній, состоящимъ въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, предоставлено было право содержать у себя Пансіонеровъ, которое не отмѣнено и послѣдовавшими постановленіями. Между тѣмъ, по случаю обращенія особеннаго вниманія Правительства на

Частныя Учебныя Заведенія, возникъ вопросъ: въ какой степени могутъ тѣ Учители пользоваться предоставленнымъ имъ правомъ, и разрѣшеніе сего вопроса потребовало опредѣлительныхъ правилъ для надлежащаго руководства по всему Министерству. Съ этою цѣлію въ Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія составленъ былъ проектъ Положенія о содержаніи Пансіонеровъ Учителями, и, по приказанію Г. Министра, сообщенъ на предварительное разсмотрѣніе Попечителямъ Учебныхъ Округовъ. Согласивъ, по возможности, отзывы ихъ и измѣнивъ сообразно съ тѣмъ проектъ Положенія, Г. Министръ утвердилъ оный въ видѣ опыта на три года.

ПОЛОЖЕНІЕ

О СОДЕРЖАНІИ ПАНСІОНЕРОВЪ УЧИТЕЛЯМИ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

—

Общія правила.

1. Настоящее Положеніе не имѣетъ никакой связи съ открытіемъ и содержаніемъ Частныхъ Пансіоновъ. Учитель, желающій учредить таковое Заведеніе, долженъ руководствоваться существующими для того постановленіями, которыя остаются въ полной силѣ.

2. О примѣненіи сего Положенія къ Кіевскому и Бѣлорусскому Округамъ, какъ по особенному составу

нѣкоторыхъ изъ состоящихъ въ нихъ Учебныхъ Заведеній, такъ и по причинѣ учрежденія въ сихъ Округахъ общихъ ученическихъ квартиръ, Министерство Народнаго Просвѣщенія предоставляетъ себѣ, въ случаѣ надобности, сдѣлать особое распоряженіе.

3. Директоры Училищъ и Гимназіи, также Инспекторы сихъ Заведеній не могутъ имѣть Пансіонеровъ безъ особаго разрѣшенія Министерства, по представленію Попечителя Округа. Смотрителямъ Уѣздныхъ Училищъ разрѣшается сіе, по особеннымъ уваженіямъ Начальства Учебнаго Округа.

4. Всякому Учителю неукоризненнаго поведенія, исполняющему добросовѣстно обязанности своего званія, дозволяется просить по Начальству разрѣшенія Попечителя Учебнаго Округа содержать Пансіонеровъ, на изложенныхъ здѣсь основаніяхъ.

5. Въ Пансіонеры Учителей принимаются дѣти мужескаго пола, приготовляющіеся къ поступленію въ Уѣздныя Училища и Гимназіи, или посѣщающіе уже классы оныхъ.

6. Директоръ Гимназіи, прежде ходатайства о дозволеніи Учителю содержать Воспитанниковъ, удостовѣряется въ удобности и приличіи помѣщенія ихъ, принимая притомъ въ уваженіе и семейственныя отношенія Учителя; основываясь на всѣхъ сихъ соображеніяхъ, онъ опредѣляетъ, сколько именно Пансіонеровъ можно имѣть Учителю; впрочемъ число ихъ ни въ какомъ случаѣ не должно превосходить *десяти*, включая и собственныхъ дѣтей учительскихъ, если они учатся у родителей.

7. Относительно къ Учебнымъ Заведеніямъ, при коихъ существуютъ Благородные Пансіоны, безусловное разрѣшеніе Учителямъ содержать у себя Пансіонеровъ имѣетъ мѣсто только для дѣтей тѣхъ состояній, которые не могутъ поступить въ означенные Пансіоны; Воспитанниковъ же благородныхъ сословій дозволяется принимать имъ только въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ:

а) Если не открывается возможности продолжать пріемъ въ Благородный Пансіонъ, по недостатку помѣщенія, и б) если для поступленія въ оный надлежитъ Воспитаннику пріобрѣсть требуемыя для того начальныя свѣдѣнія. Отступленіе отъ сего правила допускается не иначе, какъ по особому разрѣшенію Попечителя Округа.

8. Правомъ на содержаніе у себя Пансіонеровъ пользуются равно какъ женатые, такъ и холостые Учители.

9. Если у Учителя болѣе 5 Пансіонеровъ, или если въ числѣ ихъ находятся не посѣщающіе еще Гимназическихъ классовъ Воспитанники; въ такомъ случаѣ, для наблюденія за ними во время отсутствія Учителя, должно быть при Пансіонерахъ по одному Надзирателю.

10. Учители принимаютъ Пансіонеровъ, съ вѣдома ближайшаго своего Начальства, по письменнымъ условіямъ съ родителями или родственниками ихъ.

11. Въ условіи объясняется опредѣлительно: а) время, на которое отданъ Воспитанникъ; б) годичная плата или другое за содержаніе его вознаграж-

деніе; в) намѣреніе родителей или родственниковъ въ учебномъ отношеніи; г) содержаніе Воспитанника пищею, одеждою, бѣльемъ, учебными пособіями, также на чей счетъ онъ долженъ быть пользуемъ во время болѣзни. Тутъ же имѣетъ быть означено званіе, имя и жительство того лица, къ которому предоставляется доставить Воспитанника, въ случаѣ смерти содержателя, или если ему, по какимъ либо причинамъ, запрещено будетъ держать у себя Пансіонеровъ.

Объ обязанностяхъ Учителей, содержащихъ Пансіонеровъ.

12. Учителямъ, имѣющимъ на своемъ попеченіи Воспитанниковъ, слѣдуетъ соблюдать всегда въ памяти, что они приняли на себя обязательство замѣнять имъ, по возможности, родителей, и, пользуясь такою важною довѣренностію отъ послѣднихъ, не должны ни подъ какимъ видомъ употреблять ея во зло, подъ опасеніемъ лишенія права на содержаніе впредь Пансіонеровъ.

13. Учителямъ-содержателямъ предоставляется право не только преподавать своимъ Воспитанникамъ тѣ предметы, которымъ они обучаютъ въ Учебномъ Заведеніи, но сообщать имъ и общія начальныя и приготовительныя свѣдѣнія.

14. Всякой содержатель Пансіонеровъ долженъ имѣть для употребленія ихъ внѣ классовъ необходимыя учебныя пособія, какъ то: глобусы, географическія карты, словари и проч.

15. Учители, имѣющіе у себя Пансіонеровъ, обязаны, въ свободное отъ ученія въ классахъ Гимназіи или Училища время, находиться постоянно при нихъ, участвовать въ ихъ прогулкахъ, надзирать за ихъ играми, провожать ихъ въ классы и обратно, употребляя къ тому Надзирателей только въ такомъ случаѣ, когда имъ самимъ того исполнить не возможно.

16. Мѣры исправленія, допускаемыя въ отношеніи къ Пансіонерамъ Учителей, суть тѣ же самыя, какія дозволены Уставомъ Учебныхъ Заведеній.

17. Хозяйственное содержаніе Воспитанниковъ, также довольство ихъ свѣжею и здоровою пищею, равно какъ всѣми другими потребностями, должны въ полной мѣрѣ соотвѣтствовать заключеннымъ съ родителями ихъ обязательствамъ: при чемъ чистота и опрятность сохраняются бдительно, на томъ же основаніи, какъ въ Благородныхъ Пансіонахъ при Гимназіяхъ.

18. Внутреннее устройство помѣщенія Воспитанниковъ, со всѣми принадлежностями къ оному, зависитъ отъ усмотрѣнія самихъ содержателей; но Училищное Начальство имѣетъ полное право и даже обязанность требовать, чтобы все было удобно, покойно и благовидно.

19. Въ случаѣ болѣзни Воспитанниковъ, Учители-содержатели должны имѣть за ними особенное попеченіе и доставлять имъ пособія Медика, съ наблюденіемъ притомъ, чтобы страждущіе прилипчивыми болѣзнями отдѣлены были отъ здоровыхъ.

О наблюденіи за Учителями-содержателями, содержащими Пансіонеровъ.

20. Наблюденіе, чтобы Учители, имѣющіе на своей отвѣтственности Пансіонеровъ, исполняли въ точности соединенныя съ тѣмъ обязанности, принадлежитъ ближайшему Училищному Начальству, которое должно посѣщать, сколь можно чаще, Учительскихъ Пансіонеровъ и наблюдать за ихъ успѣхами и благонравіемъ. Оно обязано представлять о нихъ каждые полгода вѣдомость, по приложенной при семъ формѣ. Эти вѣдомости разсматриваются окончательно Попечителями Учебныхъ Округовъ, которые по содержанію получаемыхъ ими свѣдѣній не оставятъ своевременно дѣлать нужныя распоряженія.

О прекращеніи права Учителей содержать Пансіонеровъ.

21. Если Мѣстное или Губернское Училищное Начальство убѣдится въ неисправномъ или недобросовѣстномъ исполненіи принятыхъ на себя Учителемъ, въ отношеніи содержанія Воспитанниковъ, обязанностей, въ такомъ случаѣ, не упуская времени, доноситъ о томъ своему Начальству.

22. Запрещеніе Учителю содержать впредь Воспитанниковъ зависитъ отъ Попечителя Учебнаго Округа, который имѣетъ полное право на такое распоряженіе, и не получивъ донесенія о неисправности содержателя,

но удостовѣрившись въ томъ другими заслуживающими уваженія доводами.

23. Лишенный права содержать Пансіонеровъ Учитель можетъ воспользоваться онымъ вновь не иначе, какъ по разрѣшенію Попечителя; никакія съ его стороны оправданія и домогательства и никакія свидѣтельства о немъ отъ постороннихъ лицъ не будутъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія принимаемы въ уваженіе.

24. Прекращеніе права содержать Пансіонеровъ, — если оно не есть послѣдствіемъ какого либо предосудительнаго поступка, а произошло, или отъ недостатка распорядительности, или отъ несклонности къ занятію воспитаніемъ дѣтей, или отъ другихъ подобныхъ причинъ, — не имѣетъ никакого вліянія на службу Учителя въ Учебномъ Заведеніи.

Общее примѣчаніе. О числѣ Учителей, содержащихъ Пансіонеровъ, равно какъ и о числѣ послѣднихъ, показывается въ годовыхъ отчетахъ, представляемыхъ Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.*

ВѢДОМОСТЬ

О ПАНСІОНЕРАХЪ, СОДЕРЖИМЫХЪ УЧИТЕЛЯМИ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ (ТАКОЙ-ТО) ДИРЕКЦІИ ЗА ПЕРВУЮ (ИЛИ ВТОРУЮ) ПОЛОВИНУ (ТАКОГО-ТО) ГОДА.

Имя Учителя-содержателя, и при какомъ онъ состоитъ Учебномъ Заведеніи.	Когда получилъ на содержаніе Пансіонеровъ дозволеніе Начальства.	Имена, званія и состояніе Надзирателей, буде таковые находятся.	Число Пансіонеровъ, съ раздѣленіемъ по состояніямъ, и плата съ каждаго въ годъ.	Наблюдается ли за исполненіемъ Христіанскихъ обязанностей.

Обращается ли надлежащее вниманіе на нравственность и учебное образованіе Пансіонеровъ.	
Прилично и удобно ли помѣщеніе.	
Наблюдается ли чистота, опрятность и дисциплина.	
Продовольствіе Пансіонеровъ соотвѣтствуетъ ли взимаемой съ нихъ платы.	
Имѣются ли необходимыя учебныя пособія, и какія именно?	
Примѣчанія Директора Училищъ или Гимназій.	

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

—

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

По Комитету Ценсуры Иностранной.

Помощникъ Редактора Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, Титулярный Совѣтникъ *Берте* — Исправляющимъ должность Младшаго Ценсора (19 Іюня).

По Харьковскому Университету.

Коллежскій Секретарь *Голубиновъ* — Исправляющимъ должность Синдика (19 Іюня).

По Ришельевскому Лицею.

Исправляющій должность Профессора Лицея по каѳедрѣ Энциклопедіи Законовѣдѣнія и Исторіи Правовѣдѣнія *Соловьевъ* — Профессоромъ по этой же каѳедрѣ (10 Іюня).

По Одесскому Обществу любителей Исторіи и Древностей.

Тайный Совѣтникъ *Княжевичъ* — Президентомъ, а Статскій Совѣтникъ *Сафоновъ* — Вице-Президентомъ Общества (19 Іюня).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому: Дѣйствительный Студентъ *Львовъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Ораніенбаумскаго Уѣзднаго Училища (10 Іюня).

По Харьковскому: Почетными Смотрителями Окружныхъ Училищъ: Новочеркасскаго — отставный Полковникъ *Мартыновъ*; Аксайскаго — отставный Сотникъ *Иловайскій*; Перваго Донскаго — отставный Подполковникъ *Процыковъ*; Втораго Донскаго — отставный Гвардіи Поручикъ *Чернозубовъ*; Усть-Медвѣдицкаго — отставный Войсковой Старшина *Коньковъ*, Хоперскаго — отставный Гвардіи Поручикъ *Красновъ* и Донецкаго — отставный Гвардіи Штабъ-Ротмистръ *Сулинъ* (19 Іюня).

По Казанскому: Учитель Вятской Гимназіи, Титулярный Совѣтникъ *Чарушинъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Уржумскаго Уѣзднаго Училища (5 Іюня).

УВОЛЕНЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Помощникъ Редактора Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, Титулярный Совѣтникъ *Берте* — отъ сей должности, по случаю опредѣленія его въ Комитетъ Ценсуры Иностранной (23 Іюня); Младшій Помощникъ Начальника Стола, Титулярный Совѣтникъ *Москвитиновъ* — изъ вѣдомства сего Департамента, согласно прошенію его (10 Іюня).

По Харьковскому Университету.

Синдикъ Университета, Надворный Совѣтникъ *Люби* — по случаю опредѣленія его къ другой должности (19 Іюня).

По Московскому Учебному Округу.

Почетный Смотритель Кинешемскихъ Училищъ, Надворный Совѣтникъ *Поливановъ* — отъ сей должности, по прошенію (5 Іюня).

Объявлена благодарность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Судиславскому 2-й гильдіи купцу Николаю *Папулину* — за пожертвованіе, сдѣланное въ пользу тамошняго Приходскаго Училища (5 Іюня).

ОБЪ ОТНОШЕНІИ

СЕМЕЙНАГО ВОСПИТАНІЯ КЪ ГОСУДАРСТВЕННОМУ.

(Окончаніе).

Столько тысящелѣтій прожилъ древній міръ! Столько народовъ прошло по лицу земли, соревновавшихъ другъ другу въ образованіи! А между тѣмъ въ человѣчествѣ не было еще семьи, которая бы въ полномъ смыслѣ достигла своего назначенія—служить сосудомъ для рожденія и воспитанія человѣка! То—рабское состояніе жены и многоженство служили препятствіемъ, то — безчеловѣчіе отеческой власти, то — условія кастъ, оцѣплявшія общество. Довольно сказать: древній міръ не произвелъ ничего выше мудрости Эллинской, Эллинская мудрость не произвела ничего выше Платона и Аристотеля, а Платонъ и Аристотель —этотъ двойственный вѣнецъ древняго ума—признавали дѣтоубійство (*)! Человѣчество собственными

(*) Вотъ слова Платоновы (Politia, Кн. 5, § 9, по Беккерову Лондонскому изданію): « *Οὐκοῦν καὶ τὰ ἀει γιγνόμενα ἔκγονα παραλαμβάνουσι αἱ ἐπὶ τούτων ἐφεστηκυῖαι ἀρχαὶ εἴτε ἀνδρῶν εἴτε γυναικῶν εἴτε ἀμφότεραι, — κοιναὶ μὲν γάρ που καὶ ἀρχαὶ γυναιξί τε*

усиліями не могло дойти до такихъ, по видимому, самыхъ простыхъ понятій. Для того, чтобы семья — этотъ прекрасный сосудъ, первоначально освященный самимъ Богомъ, — освятилась опять, потребно было, чтобы Самъ Богъ на землѣ явился семьяниномъ.

καὶ ἀνδράσιν. — Τὰ μὲν δὴ τῶν ἀγαθῶν, δοκῶ, λαβοῦσαι ἐις τὸν σηκὸν οἴσουσι παρά τινας τροφοὺς, χωρὶς οἰκούσας ἔν τινι μέρει τῆς πόλεως· τὰ δὲ τῶν χειρόνων, καὶ ἐάν τι τῶν ἑτέρον ἀνάπηρον γίγνηται, ἐν ἀποῤῥήτῳ τε καὶ ἀδήλῳ κατακρῦψουσιν ὡς πρέπει.» — «И такъ, родящихся всякой разъ дѣтей принимаютъ приставленные къ тому начальники, изъ мущинъ, или изъ женщинъ, или изъ того и другаго пола: ибо общія должны быть должности у женъ и мущинъ. — Дѣтей отъ хорошихъ, какъ мнѣ кажется, пусть относятъ они въ кормильный домъ къ надзирательницамъ, живущимъ отдѣльно въ какой нибудь части города; дѣтей же отъ худшихъ, и если отъ другихъ родится какое нибудь дитя увѣчное, пусть скроютъ въ какомъ нибудь недоступномъ и неизвѣстномъ мѣстѣ, какъ слѣдуетъ.»— Тамъ же: *«Καὶ ταῦτά γ᾽ ἤδη πάντα διακελευσάμενοι προθυμεῖσθαι μάλιςτα μὲν μηδ᾽ εἰς φῶς ἐκφέρειν κύημα μηδὲν, ἐαν γένηται. ἐάν δέ τι βιάσηται, οὕτω τιθέναι ὡς οὐκ ὀύσης τροφῆς τῷ τοιόυτῳ.»* — «Предписавши имъ это (т. е. избѣгать родства), мы какъ можно убѣждаемъ ихъ не производить на свѣтъ зачатаго, если случится; если же родится, такъ удалять его, чтобы такой не могъ быть никакъ воскормленъ.» — Aristot. Politicon. кн. VII, гл. 16: *«Περὶ δὲ ἀποθέσεως καὶ τροφῆς τῶν γιγνομένων ἔςω νόμος, μηδὲν πεπηρωμένον τρέφειν. Διὰ δὲ πλῆθος τέκνων, ἐὰν ἡ τάξις τῶν ἐθνῶν κωλύῃ μηδὲν, ἀποτίθεσθαι τῶν γιγνομένων· ὡρίσθαι γὰρ δεῖ τῆς τεκνοποιΐας τὸ πλῆθος. Ἐὰν δὲ τισι γίγνηται παρὰ ταῦτα συνδυασθέντων, πρὶν ἄισθησιν ἐγγενέσθαι καὶ ζωὴν, ἐμποιεῖσθαι δεῖ τὴν ἄμβλωσιν.»* — «Что касается отверженія и воскормленія родящихся, да будетъ закономъ: не воскармливать никакого увѣчнаго. Также ради множества дѣтей, если учрежденіе народное не запрещаетъ, должно отвергать родившихся: ибо число дѣторожденія должно быть опредѣлено. Если же зачнутся сверхъ числа, должно вытравлять, прежде чѣмъ они жизнь получатъ.»

И вотъ Онъ лежитъ Младенцемъ въ ясляхъ Виѳлеема. Его окружаетъ земная семья, которой ввѣрено отъ Небеснаго Отца человѣческое Его младенчество. Но тамъ въ небесахъ, Онъ Сына Бога, Сынъ, рожденный и возлюбленный отъ Отца прежде всѣхъ вѣковъ, прежде сложенія міра. Такъ мысль о семьѣ содержалась отъ вѣчности въ Самомъ Богѣ, по ученію Христіанскому.

Богъ — Младенецъ! Радуйтесь, младенцы всего міра! Надъ Нимъ также, еще въ колыбели, какъ бы во всемірное знаменіе вашему плачевному сиротству въ древности, тяготѣетъ кровожадное гоненіе Иродово: но Онъ исторгнетъ васъ изъ-подъ насилія власти отечеcной и Государственной; Онъ благословитъ васъ; Онъ окружитъ Себя вами; Онъ поставитъ васъ въ образецъ людей Своего Царствія; Онъ посрамитъ мудрецовъ и откроетъ всѣмъ мысль, самую простую для Христіанъ, но не постигнутую всею премудростію древняго міра: что вы и въ пеленахъ, и въ утробѣ матери, и обезображенные, и увѣчные, все тѣ же люди, все то же стяжаніе Божіе! Онъ устроитъ ваше воспитаніе; Онъ оградитъ васъ, *малыхъ*, отъ всѣхъ возможныхъ соблазнителей сего міра; Онъ научитъ отцевъ не раздражать васъ, но и вамъ покажетъ примѣръ повиновенія своимъ родителямъ, и, умирая на крестѣ за людей какъ Богъ, не забудетъ какъ человѣкъ о Своей Матери; Онъ передастъ любовь Свою къ вамъ въ сердце учениковъ своихъ и наложитъ ее обязанностію на всѣхъ тѣхъ, кто принимаетъ на себя святой подвигъ вашего воспитанія.

Бога Младенца кормитъ сосцами Матерь Божія! Радуйтесь, жены! Древній плѣнъ вашъ кончился: не

изнѣженности нравовъ, какъ въ Греціи, не обычаямъ дикихъ Германцевъ, даже не семейному быту Рима, вы обязаны будете своею свободою, а Ей — Матери Божіей! Она разрѣшитъ на васъ оковы всемірнаго униженія и оградитъ васъ въ обществѣ Своимъ цѣломудріемъ. Она, Сама бывшая сосудомъ Бога на землѣ, смиритъ непреклонную гордость мужа предъ вами, какъ предъ сосудомъ немощнымъ.

Отецъ Младенца — Самъ Богъ на небесахъ! Смягчите же, отцы, предъ дѣтьми своими вашу древнюю жесткость, неправо подкрѣпленную гражданскимъ закономъ: они — чада ваши по плоти, но черезъ сего Младенца и чада Божіи по духу. Не у ногъ вашихъ отнынѣ принимайте новорожденныхъ дѣтей; жизнь ихъ уже не будетъ вашимъ милостивымъ даромъ; нѣтъ! изъ лона матери берите ихъ прямо въ свои объятія, и отвѣчайте Богу за ихъ жизнь и воспитаніе.

Прошелъ образъ древняго міра; сила гражданскаго закона смирилась передъ милостію Божіей; семья устроена на землѣ примѣромъ и ученіемъ Богочеловѣка. Утвердивъ въ ней понятія истинно человѣческія, Онъ не отрѣшилъ отъ нея и жизнь національную. Онъ совершилъ въ семьѣ Своей все то, что повелѣвалъ Ему законъ Его земли. Онъ показалъ всѣмъ людямъ примѣръ, какъ изъ семьи выносится любовь къ своему народу и отечеству: ибо, даже отвергаемый симъ послѣднимъ, послалъ Своихъ учениковъ къ погибшимъ овцамъ дома Израилева прежде, нежели ко всему міру.

Но чѣмъ же освятится семья? Что дастъ ей незыблемое основаніе, твердое противу всѣхъ возмож-

ныхъ гражданскихъ постановленій? Надъ семьею земной, человѣческой, устрояетъ Онъ семью высшую, духовную. Какъ человѣкъ, Онъ исполнилъ всѣ обязанности сына въ отношеніи къ родителямъ (1); но какъ Богъ сказалъ: *иже бо аще сотворитъ волю Отца моего, иже есть на небесѣхъ, той братъ мой, и сестра, и мати ми есть* (2). Какая же это новая семья, о которой говоритъ Спаситель? Мы всѣ, крестившіеся въ Его имя, въ ней чада; Онъ — невидимая для насъ глава ея и Отецъ; Его невѣста и мать этой семьи — Цѐрковь. Устроитель ея, какъ Богъ, не могъ знать земнаго брака: Ему подражали ученики Его и подражаютъ главные Іерархи Православной Церкви, отрекаясь отъ земной семьи для того, чтобы пасти семью духовную. Но какая же связь между этою семьею высшею и семьею человѣческою? Мужъ да будетъ главою жены, какъ Христосъ Глава Церкви. Вотъ таинство брака! Вотъ та незыблемая духовная связь, на которой утверждается семья человѣческая уже на вѣки; связь сія нерасторжима: ибо сочетанное Богомъ человѣкъ да не разлучаетъ. Такъ, по словамъ Златоуста, семья въ благочестивомъ домѣ, прообразуетъ Церковь Божію (3). Такъ связь небесной

(1) Луки Гл. 2. ст. 51. И бѣ повинуяся има.

(2 Матѳ. Гл. 12. 49.

(3) Бесѣда на Дѣян. Апост. 26. — ἔξω ἐκκλησία ἡ οἰκία ἐξ ἀνδρῶν καὶ γυναικῶν συνεστηκυῖα. μὴ γὲ ὅτε σὺ μόνος εἰ ὁ ἀνὴρ, μηδὲ ὅτι αὕτη μόνη ἐστὶν ἡ γυνὴ, νομίσῃς κώλυμα εἶναι· ὅπου γάρ εἰσι δύο εἰς τὸ ἐμὸν ὄνομα, φησι, σηγμένοι, ἐκεῖ εἰμι ἐν μέσῳ αὐτῶν ὅπου ὁ Χριστὸς μέσος, πολὺ πλῆθος ἐστιν ὅπου ὁ Χριστὸς, ἀνάγκη καὶ ἀγγέλους εἶναι, ἀνάγκη καὶ ἀρχαγγέλους καὶ τὰς ἄλλας δυνάμεις. οὐκ ἄρα μόνοι ἐστὲ τῶν πάντων ἔχοντες δεσπότην.

семьи отражается въ семьѣ земной; Божественное таинственно нисходитъ въ человѣческое. Вотъ чего опять не поняли мудрецы новаго міра — и Западъ уже подкопалъ основу, данную семьѣ Христомъ Спасителемъ.

Сія таинственная и духовная связь между Церковью и семьею сопровождаетъ все развитіе человѣка и отражается во всемъ воспитаніи Христіанскомъ. Церковь рядомъ таинствъ сообщаетъ благодать семьѣ: Она освящаетъ ее непрерывно при рожденіяхъ, бракахъ, очищеніяхъ душевныхъ, болѣзняхъ, и въ причащеніи соединяетъ ее съ Богомъ. Такимъ образомъ, Церковь освободила семью изъ-подъ господственнаго вліянія Государства, и дала ей бытіе цѣльное, свободное и безопасное для всѣхъ ея членовъ. Здѣсь заключается корень той духовной, истинной, Христіанской свободы, о которой говорили мы прежде, и до развитія коей дошли теперь путемъ Исторіи; въ ней охраненіе семьи отъ всѣхъ внѣшнихъ отношеній; изъ нея долженъ расти внутренній человѣкъ. Въ смыслѣ настоящемъ, полной и цѣльной семьи не зналъ ни Востокъ, ни міръ Греціи и Рима: во всей своей силѣ она водворена была только Спасителемъ. Сосудъ устроенъ и огражденъ: выростай теперь въ немъ человѣчество.

Если семейная жизнь и въ несовершенномъ своемъ состояніи была однимъ изъ главныхъ началъ для воспитанія, то въ Христіанскомъ мірѣ сдѣлалась она для него началомъ безусловно-необходимымъ. Въ Европѣ — этомъ разсадникѣ воспитанія всемірнаго — изъ семьи Аѳинской выходилъ Художникъ, изъ семьи Римской — гражданинъ, изъ Германской — воинъ и

въ послѣдствіи рыцарь, изъ Христіанской только вышелъ вполнѣ человѣкъ.

Въ первобытныхъ Христіанахъ мы находимъ сильное развитіе семейнаго начала, одухотвореннаго Церковью. Извѣстно, какое славное участіе принимали жены въ распространеніи Христіанства, а жены могли только дѣйствовать въ нѣдрахъ семействъ. Въ жизнеописаніяхъ Св. Отцевъ первобытной Церкви сіяютъ имена ихъ матерей. Св. Іоаннъ Златоустъ былъ воспитанъ матерью своею Анеусою, которая овдовѣла въ самомъ цвѣтущемъ возрастѣ и для воспитанія сына пожертвовала всѣми прелестями жизни (1). Григорій Богословъ родился отъ благочестивой Христіанки Нонны, былъ плодомъ молитвъ ея, и отъ нея вмѣстѣ съ молокомъ принялъ первыя сѣмена Религіи. Эмилія, блаженная мать Василія Великаго, воспитала цѣлую семью подвижниковъ Христіанства. Великій Антоній Египетскій отъ малыхъ лѣтъ ходилъ съ своими родителями въ храмъ Божій, и, по смерти ихъ, занимался самъ воспитаніемъ сестры своей. Мать и отецъ привели сами изъ дому къ Александрійскому Патріарху Аѳанасія Великаго, котораго еще въ играхъ отроческихъ товарищи назвали Епископомъ. Іоаннъ Дамаскинъ, Амвросій Медіоланскій, блаженный Августинъ, Святый Николай Мирликійскій (2) — всѣ родились и воспитались въ семьяхъ Христіанскихъ. Изъ блистательныхъ школъ языческихъ принимали первые Отцы

(1) См. въ Сентябрской четверти Четіихъ Миней, подъ 13 Ноября, Житіе иже во Святыхъ Отца нашего Іоанна Златоустаго. Какъ трогательны слова Анеусы къ Іоанну!

(2) Всѣ подробности о жизни и воспитаніи Святыхъ Отцевъ Церкви взяты изъ того же источника.

Православной Церкви одно внѣшнее ученіе, а изъ святаго лона семействъ своихъ выносили они Христіанскій духъ и воспитаніе, — и откуда же они могли бы его вынести, когда въ школахъ владычествовала одна Эллинская мудрость? Таково было участіе семейнаго воспитанія въ Учителяхъ Церкви.

Много трудовъ понесла Церковь, чтобы водворить начала Христіанской семьи въ народахъ Ново-Европейскихъ. Долго обычаи и законы тому противодѣйствовали. Не достало бы ни средствъ, ни времени изложить всю исторію семейнаго быта и воспитанія у разныхъ народовъ Христіанскаго міра. Для такого труда Наука не приготовила еще основанія (*). Скажемъ вообще, что семья, освобожденная Церковью изъ-подъ исключительной власти Государства, основанная на понятіяхъ истинно человѣческихъ, дала главную основу Ново-Европейскому быту, но подвергалась, разумѣется, многимъ измѣненіямъ, согласно съ характеромъ народовъ и Государственнымъ ихъ устройствомъ. Ни въ одной изъ странъ Христіанскихъ семейное воспитаніе не было уже исключаемо Государственнымъ, какъ то видимъ у нѣкоторыхъ древнихъ

(*) Въ отношеніи внутренней жизни Ново-Европейскихъ Государствъ еще такъ мало сдѣлала Наука. Семейный бытъ древнихъ народовъ намъ гораздо извѣстнѣе, нежели тотъ же бытъ Европы, даже современной. Ваксмутъ, въ своемъ сочиненіи: Europäische Sittengeschichte, почти вовсе не касается этого предмета. Гораздо болѣе подробностей находится въ извѣстномъ сочиненіи Ганса: Das Erbrecht in weltgeschichtlicher Entwickelung. 4 Bde, 1824—1835. Но здѣсь право семейное представлено только въ отношеніи къ наслѣдству, а о семействѣ, въ отношеніи къ воспитанію, нѣтъ никакихъ подробностей. Къ тому же сочиненіе Ганса обнимаетъ послѣ древняго міра только Средніе Вѣки Европы.

народовъ: вездѣ, напротивъ, признается его необходимость. Не здѣсь ли причина тому, что Исторія Христіанской Европы представляетъ гораздо большее разнообразіе лицъ и характеровъ человѣческихъ, нежели Исторія Европы языческой?

Означимъ главными чертами семейный бытъ Запада и упомянемъ вмѣстѣ о томъ вредѣ, который былъ нанесенъ ему, или злоупотребленіями духовной власти, или Государственными учрежденіями, основанными на обычномъ правѣ, или борьбою противъ Церкви, или борьбою общества противъ Государства. Семейный бытъ Италіи имѣлъ свои корни въ остаткахъ древней семьи Римской, преобразованной Христіанствомъ: сюда вошла и феодальная стихія новыхъ народовъ. Безконечныя распри семействъ въ городахъ составляютъ все содержаніе Исторіи среднихъ временъ Италіи: разрушеніе цѣльности Государственной было тому причиною. Какимъ чуднымъ разнообразіемъ лицъ блещутъ Лѣтописи этой страны! Сколько яркихъ портретовъ выступаетъ на ихъ страницахъ! Много нанесло вреда Италіянской семьѣ и до сихъ поръ вредитъ ей положеніе Бѣлаго Духовенства. Григорій VII, увлеченный политическими видами Церкви, лишилъ его семейства и тѣмъ подалъ поводъ къ неисчислимымъ злоупотребленіямъ, которыя внесли неисцѣлимыя язвы въ домашніе нравы народа Италіи.

Семья Англіи и Германіи вышла изъ феодальнаго быта народовъ Германскаго племени. Здѣсь обычное право первородства, образовавшееся въ маіоратъ, нарушаетъ равенство членовъ семьи и допускаетъ тираннію старшаго. Это противочеловѣческое право въ Англіи перешло въ Государственную силу, на кото-

рой основаны ея исполинское богатство и крѣпость. Въ Италіи существуетъ также законъ маіората, но не въ той силѣ. Вообще, право семейное въ Англіи слишкомъ приковано, какъ замѣчаетъ Гансъ, къ праву собственности (1). Мы уже говорили о томъ, какъ до сихъ поръ въ простомъ народѣ Англія Государство не искоренило варварской власти мужа продавать жену свою въ случаѣ невѣрности. Вникая въ подробности семейнаго быта сей страны, не льзя не изумиться тому, на какой низкой нравственной степени, въ отношеніи къ законамъ о бракѣ и правамъ жены и матери, стоитъ это Государство, такъ неправо гордящееся своимъ первенствомъ и просвѣщеніемъ (2).

Два событія въ Западной Европѣ нанесли сильный ударъ основамъ семьи Христіанской, утвержденнымъ на понятіяхъ о бракѣ. Первый ударъ нанесенъ былъ Реформаціею, которая въ бракѣ отвергла таинство. Въ нѣкоторыхъ протестантскихъ земляхъ Германіи святость брака и власть Церкви надъ нимъ еще сохранились; но за то въ другихъ странахъ, какъ напримѣръ въ Голландіи, онъ давно уже перешелъ въ

(1) Das Erbrecht. 4 Band, стр. 449.

(2) Къ тому, что выше сказано въ примѣчаніи, прибавимъ еще слѣдующее. По существующимъ законамъ Англіи, мужъ, разлучившійся съ женою, но не расторгшій брака, можетъ запретить женѣ своей ходить за больными дѣтьми и даже видѣть ихъ; а въ случаѣ ея непокорности имѣетъ право посадить ее въ тюрьму. Былъ примѣръ, что осьмимѣсячное дитя было отторгнуто мужемъ отъ груди матери, которая не могла найти никакой защиты передъ закономъ, дающимъ полное и исключительное право отцу охранять свое дѣтище. См. Ersch und Gruber, статью: Geschichte der christlichen Ehe. England, стр. 312.

гражданской договоръ, заключаемый гражданскою властію. Менѣе чѣмъ какая либо страна Запада, Франція развивала семейный бытъ: всегда увлекаемая общественною жизнію, которую дала она въ Европѣ, она не любила жить дома. Узы семьи, и безъ того слабыя, Революція ослабила до конца, признавъ бракъ не болѣе какъ гражданскимъ договоромъ и позволивъ его расторженіе, даже по одному взаимному согласію. Наполеоновъ Кодексъ наложилъ нѣкоторую узду на сей законъ, вовсе разрѣшавшій семейный бытъ народа Франціи. По возстановленіи Бурбоновъ, разводъ былъ отмѣненъ навсегда, и не смотря на всѣ усилія утвердить его по прежнему, до сихъ поръ онъ не существуетъ въ законахъ Франціи, благодаря ревностному противодѣйствію Палаты Перовъ (1). Но зло было уже сдѣлано, и исторгнутое изъ мертвой буквы закона, оно вошло въ жизнь и обычаи народа. Разводъ во Франціи не существуетъ по праву, но болѣе чѣмъ когда либо существуетъ на дѣлѣ. Человѣкъ, стремящійся тамъ къ крайнему предѣлу личной свободы, видитъ въ бракѣ одно гражданское насиліе права, и по этой уже причинѣ желаетъ свергнуть его съ себя.

Въ Германіи семейный бытъ простаго сословія стѣсненъ тяжкимъ закономъ Государственнымъ. Простолюдинъ не имѣетъ права вступить въ бракъ до тѣхъ поръ, пока не представитъ обществу состоянія, которое могло бы обезпечить его съ женою и семействомъ (2). Вотъ гдѣ источникъ разврату нравовъ въ

(1) См. тамъ же и кромѣ того: Staats-Lexicon von Rotteck und Welcker, 4 B. 4 Liefer, стр. 602—606.

(2) Такъ въ Баваріи и Австріи.

низшемъ классѣ народа и плачевному положенію семейной жизни!

Крайнее развитіе общественности во всѣхъ возможныхъ смыслахъ наноситъ также видимый вредъ домашнему быту Запада. Современный Европеецъ превратится скоро въ образованнаго номада и устроитъ изъ своей Европы всемірное кочевье. Много великихъ плодовъ принесетъ это общеніе, но не льзя же скрыть, что много и вреда таится здѣсь въ отношеніи къ тѣмъ священнымъ внутреннимъ основамъ, на которыхъ утверждается чистое бытіе человѣческое.

Вникая во многіе коренные недостатки семейнаго быта на Западѣ, существенно вредные нравственному совершенствованію человѣка, мы не понимаемъ, какая странная гордость обуяла наше столѣтіе? Отъ чего этотъ XIX вѣкъ вошелъ въ такую высокомѣрную пословицу, обидную для всѣхъ другихъ столѣтій? Ужь не всякой ли вѣкъ отличается тѣмъ же порокомъ самолюбія? — Сколько улучшеній въ Христіанскомъ смыслѣ предстоитъ еще Западу, относительно самыхъ простыхъ понятій о бракѣ и семьѣ, на которыхъ почіетъ и благоденствіе Государствъ и вся живая нравственность человѣчества!

Но остановимъ вниманіе на племенахъ Славянскихъ и представителѣ ихъ — нашемъ Отечествѣ.

Современные изслѣдователи представляютъ семейный бытъ Славянъ языческихъ бытомъ почти идеальнымъ (*). Не увлекаясь никакимъ пристрастіемъ, по-

(*) Такъ говоритъ Мацѣёвскій во второй части Исторіи Славянскаго права, въ статьѣ: *Права семейныя.* «Чѣмъ болѣе Славяне держались обычая предковъ своихъ и національныхъ

стараемся обозначить главныя черты его. Замѣтимъ предварительно, что въ сихъ изслѣдованіяхъ необходимо повѣрять Западныя извѣстія нашими народными источниками: ибо часто бѣдные соплеменники наши, угнѣтенные на Западѣ, кромѣ бѣдствій чужаго ига, несутъ на себѣ и клевету чуждыхъ обычаевъ, не принадлежащихъ Славянскому народу (1).

Исторія застаетъ предковъ нашего Отечества среди семейнаго быта: «и живяху кождо съ своимъ родомъ и на своихъ мѣстѣхъ, владѣюще кождо родомъ своимъ», говоритъ Лѣтописецъ. Не льзя не признать, что было большое разнообразіе въ семейномъ бытѣ разныхъ отраслей намъ роднаго племени. Какая тишина и кротость, какое *стыдѣніе* и цѣломудріе въ семьѣ Полянъ, по сказанію Лѣтописца! Какая дикость, какое звѣрство въ Древлянахъ, Радимичахъ, Вятичахъ и Сѣверянахъ (2)! Тамъ строгіе брачные обычаи — и невѣста скромно *приводится* въ домъ

понятій о справедливости, тѣмъ болѣе приближались они къ тѣмъ древнимъ понятіямъ о бракѣ, власти отеческой и опекѣ, которыя гораздо позднѣе приняла образованная Европа. Даже настоящее семейное право Европы не много лучше того, какое имѣли тогда Славяне варварскіе: ибо такъ называли ихъ нѣкоторые.» (Мои ссылки сдѣланы на Нѣмецкій переводъ).

(1) До сихъ поръ еще не была водворена строгая критика при рѣшеніи вопроса о Славянскихъ обычаяхъ въ язычествѣ. Кажется, что многое намъ навязано отъ нашихъ Западныхъ соплеменниковъ, а имъ отъ Германскаго племени. Западные источники должны, при рѣшеніи этого вопроса, несомнѣнно занимать второе мѣсто, и быть повѣряемы нашими источниками. Ниже будутъ приведены многіе сему примѣры.

(2) Несторова Лѣтоп. по Лавр. сп. стр. 8.

жениха; здѣсь похищаются жены насиліемъ — и вполнѣ допущено многоженство (1).

Сіе послѣднее, какъ кажется, существовало у большей части племенъ Славянскихъ: не можемъ рѣшить, по своему ли коренному обычаю, по вліянію ли народовъ чуждыхъ (2). Цѣломудріе и вѣрность

(1) У Полянъ, какъ видно, былъ обычай *приводить* невѣсту или *приводить* жену: это техническое выраженіе повторяется и послѣ въ Лѣтописи, на прим. «и *приведоша* ему (Игорю) жену отъ Пскова, именемъ Ольгу.» (Кенигсб. сп. стран. 23). У Нѣмцевъ въ Среднихъ Вѣкахъ сохранилось выраженіе: ein Weib kaufen, указательное для жены (Grimm. стр. 421).

(2) Свидѣтельства тому: о Померанскихъ Славянахъ въ жизнеописаніи Св. Оттона (стр. 62). — Vos autem qui usque ad haec tempora non Christiani sed pagani fuistis, sacramentum conjugii non habuistis, quia fidem uni thoro non servastis. Sed qui voluistis, plures habuistis uxores; quod deinceps vobis non licebit. — О Чехахъ у Козьмы Пражскаго (Мацѣёвскаго 2-й т. 192 стран.)— О Древлянахъ, Радимичахъ, Вятичахъ и Сѣверянахъ у Нестора (стр. 8): имяху же по двѣ и по три жены. — Что обычай имѣть двѣ жены у насъ и по введеніи Христіанства иногда встрѣчается, свидѣтельствуютъ слова изъ Правилъ Митроп. Іоанна, въ концѣ XII вѣка писанныхъ: «Тоже створи (т. е. не давай причащенія), иже бес труди и бе-страха и бесрама двѣ женѣ имѣють.» (Русск. достопам. стр. 91). Мацѣёвскій (Т. 2, стр. 191, 192) рѣшительно настаиваетъ на томъ, что Славяне многоженства не знали. Онъ утверждаетъ, что чѣмъ болѣе они удаляются отъ своего первоначальнаго мѣстопребыванія, отъ Карпата, и движутся на Сѣверъ или въ иныя страны, тѣмъ болѣе предаются многоженству. Германцы, напротивъ, чѣмъ болѣе отъ Сѣвера, своей первоначальной родины, стремятся на Югъ, тѣмъ болѣе оставляютъ многоженство. — Отсюда выходитъ, по мнѣнію Мацѣёвскаго, что многоженство искони принадлежало Германцамъ, а одноженство Славянамъ. Гриммъ говоритъ, что у Германскихъ Князей, и вообще въ высшемъ сословіи, допускалось многоженство, а въ низшемъ нѣтъ. Это замѣчаніе служитъ въ пользу Славянъ, которые рано пошли въ подданство Князьямъ Германскимъ.

Славянскихъ женъ прославлены древними сказаніями: Славянка по чувству не могла перенести смерть своего мужа; но нѣтъ строгихъ причинъ думать, чтобы она обязана была итти живая на костеръ его (1). Если согласиться съ тѣми изслѣдователями, которые видятъ въ разсказѣ Приска, писателя V вѣка, о Римскомъ посольствѣ къ Аттилѣ, картину Славянскихъ нравовъ: то не льзя не извлечь весьма выгодныхъ заключеній о бытѣ женщины у племени, здѣсь описаннаго (2). Гражданское ея состояніе у насъ было едвали не выше, чѣмъ у Германцевъ: ибо убіеніе ея цѣнилось наровнѣ съ убіеніемъ мужа, не такъ какъ

(1) У Маврикія сказано, что многія жены охотно предаютъ себя смерти по кончинѣ мужьевъ своихъ, не вынося вдовьей жизни (Dobrow. Slavin. стр. 100). Нѣмецкіе источники (Кар. Т. I, прим. 136), какъ сказали мы, говорятъ намъ о Славянахъ, смѣшанныхъ съ Германцами, а у Германцевъ сопогребеніе живой жены съ мертвымъ мужемъ было наложено закономъ (451. Grimm). Загадочныя сказанія Ибнъ-Фоцлана относятся къ Руссамъ, которыхъ Арабскій Писатель отличаетъ отъ Славянъ. У насъ же есть свидѣтельства о томъ, что во времена язычества жена могла жить и по смерти мужа. Въ договорѣ Олеговомъ говорится: «а и жена убившаго да иметъ толицѣмъ, еже пребудетъ по закону.» Женѣ убійцы, который долженъ былъ умереть, присуждалась законная часть по наслѣдству. Стóитъ кромѣ того указать на Ольгу. Если бы этотъ обычай дѣйствительно существовалъ въ такой законной строгости, какъ его представляютъ, то странно было бы умолчаніе о томъ нашихъ Лѣтописей.

(2) См. Венелина Древніе и нынѣшніе Болгаре, Т. I, стр. 122—156. Разборъ этого отрывка, сдѣланный Венелинымъ, изобилуетъ множествомъ остроумныхъ замѣчаній. — Новый переводъ того же древняго документа помѣщенъ въ Февральской книжкѣ Журн. Мин. Народ. Просв. нынѣшняго года.

въ странахъ Германіи, гдѣ первое оцѣнено въ половину противъ втораго (1).

Племя наше, въ отношеніи къ семейному быту, можетъ гордиться тѣмъ предъ образованными Греками и Римлянами, и предъ древнимъ племенемъ Германскимъ, что обычай дѣтоубійства въ немъ, кажется, былъ совершенно неизвѣстенъ. Ученые колеблются при рѣшеніи этого вопроса: но это значитъ только, что они не вникли въ дѣло глубже. Кромѣ изысканій Ученыхъ (2), бросающихъ утѣшительный

---

(1) Die buss gegen einem weibsbilde soll *halbsovil* sein, als gegen einem mannsbilde. Ain ieglich frawe hat aines mannes halbe buoz (Grimm. 404). — Въ Русской Правдѣ: «оже кто оубьетъ женоу, то тѣмъ же судомъ судити, якоже и мужа». Правда, что въ другихъ странахъ Германіи платилось и вдвое за женщину противъ платы за мущину; но здѣсь опять уже замѣтна другая крайность, которая объясняется изъ противодѣйствія неправдѣ общаго кореннаго закона. Подобныя явленія встрѣчаются и въ другихъ странахъ: когда законъ сильно нарушаетъ какое нибудь человѣческое право, непремѣнно такому нарушенію является противодѣйствіе, вдающееся въ крайность противоположную. Такъ, напримѣръ, въ Индіи жена повсюду совершенно унижена закономъ многоженства и обычаями; но есть за то области, гдѣ ей позволено имѣть многихъ мужей (См. Bohlen: Das Alte Indien, 2 Theil, стр. 142—143. О полиандріи см. также Ersch und Gruber, статью Ehe, стр. 315. Отсюда же объясняются Амазонки въ древности и Аѳинскія гетары.

(2) Касательно этого приводится жизнеописаніе Св. Оттона, въ которомъ сказано, что жены Померанскихъ Славянъ имѣли обычай убивать дѣвочекъ, если ихъ родилось слишкомъ много въ семействѣ (стр. 62 и 71). Мацѣёвскій, въ другихъ случаяхъ рыцарски защищающій Славянскіе нравы, здѣсь слишкомъ легко уступаетъ (Т. 2, стр. 224). — Нравы Славянъ Поморянскихъ, конечно, не могутъ служить для насъ образцемъ нравовъ чисто Славянскихъ, съ чѣмъ соглашается и

свѣтъ истины, у меня есть одно сильное доказательство: когда въ теченіи моего слова я описывалъ этотъ варварскій обычай, недоставало мнѣ Славянскаго выраженія для того, чтобы означить это страшное дѣйствіе, передаваемое по Гречески словомъ *ἀπόθεσις*, по Римски — expositio, по Нѣмецки — Aussetzen. На нашемъ древнемъ языкѣ нѣтъ этого кроваваго слова: слѣдовательно не было и понятія, ко славѣ чадолюбивыхъ нашихъ предковъ.

Но есть еще другой страшный обычай, приписываемый также Славянамъ языческимъ! Ихъ обвиняютъ въ убійствѣ отцевъ, удрученныхъ старостію. Это рѣшительная клевета на насъ отъ Германскаго племени, гдѣ сей обычай существовалъ дѣйствительно (*). Отъ чего же онъ приводится только у Сла-

Мацѣёвскій. Здѣсь видно сильное вліяніе Германіи. Поморяне народъ воинственный, конный, дикій: извѣстно, что они обожали идола коня, и что все богатство ихъ заключалось въ коневодствѣ. — Въ нашихъ преданіяхъ и другихъ Славянскихъ рѣшительно нѣтъ никакого слѣда, чтобы существовалъ такой жестокой обычай. Если бы онъ былъ у насъ, то конечно въ первыхъ уставахъ и правилахъ церковныхъ мы нашли бы мѣры противъ него; но нигдѣ рѣшительно о немъ не упоминается. На многоженство же есть намѣки. Не такъ въ Германіи, гдѣ обычай точно существовалъ; Гриммъ собралъ всѣ свидѣтельства тому, какъ трудно было закономъ искоренить его и какъ еще во времена Христіанства онъ долго сохранялся, особенно въ Скандинавіи.

(*) Карамзинъ говоритъ о немъ на 62 стр. I-го Тома и ссылается на Гебгарди Gesch. der Wenden, прибавляя къ тому, что вообще находится великое сходство между нравами Славянъ и народовъ Германскихъ. Гриммъ въ статьѣ Alte Leute (486 — 490) описываетъ этотъ обычай на границахъ Вестготландіи, въ Исландіи, Сѣв. Германіи и древней Пруссіи. Тутъ же помнили Вагры, Велетабы и другіе Венды, которые будто бы

вянъ Германскихъ, а всѣ древнія преданія нашего Отечества и другихъ племенъ ему совершенно противорѣчатъ? Старость у насъ всегда уважалась: въ гражданскихъ вѣчахъ старцы имѣли первенство; въ бѣдствіяхъ подавали совѣты — сами Князья ихъ слушались (*). Уваженіе къ старшему въ родѣ перешло къ намъ, конечно, не отъ Норманновъ, а было въ коренныхъ обычаяхъ нашего Отечества, которыхъ неизгладимые слѣды остались еще въ простомъ бытѣ Русскаго народа. Нѣтъ, испытующая Наука смываетъ чужую клевету съ достойной памяти нашихъ предковъ; они и въ язычествѣ не убивали ни дѣтей, ни

своихъ дѣтей, родителей, родныхъ и кровныхъ друзей, неспособныхъ къ работѣ, не только убивали, но даже варили и ѣли. Сказаніе это, во-первыхъ, весьма похоже на сказку: бѣдные Славяне, жившіе между Нѣмцами, всегда играютъ роль извергов у ихъ лѣтописателей. Но отъ чего же этого обычая не встрѣчаемъ мы у другихъ Славянъ, если онъ есть Славянскій; а только у тѣхъ, которые живутъ въ Германіи, гдѣ онъ почти повсемѣстенъ и особенно употребителенъ былъ въ Сѣверной коренной Германіи? Ясно: что если у Вендовъ и былъ онъ, то, конечно, перенятъ отъ Нѣмцевъ, а не перенесенъ Вендами изъ древняго ихъ Славянскаго отечества.

(*) Это уваженіе къ старцамъ (Карам. Т. I, стр. 284), котораго черты сохранились такъ ярко въ нашихъ Лѣтописяхъ, противорѣчитъ совершенно извѣстію о жестокомъ обычаѣ. Странно, какъ того не замѣтилъ нашъ Исторіографъ, увлеченный односторонними Западными источниками. « Согласно ли это, замѣчаетъ Мацѣёвскій (Т. I, стр. 183), съ кротостію характера и нѣжностію Славянскаго сердца, которыя у тѣхъ же Историковъ изображаются плѣнительными красками?... Мы не нашли ни въ какомъ источникѣ, чтобы гдѣ нибудь въ иномъ мѣстѣ у Славянъ существовали нравы и обычаи, подобные тѣмъ, какіе находимъ въ Помераніи и на Эльбѣ. » Благодарность Мацѣёвскому, который своими учеными изысканіями отъ многихъ клеветъ очистилъ память нашихъ предковъ!

отцевъ своихъ. Отсутствіе сихъ варварскихъ обычаевъ тѣмъ болѣе чести приносятъ имъ, что они не были побуждаемы къ тому, какъ Египтяне и Персы, никакою Государственною силою, которая пеклась бы объ умноженіи народонаселенія.

Многія достовѣрныя преданія свидѣтельствуютъ намъ о крѣпости семейнаго союза у Славянъ языческихъ. Право мести за убитыхъ родственниковъ едва ли гдѣ такъ было сильно, какъ у насъ въ древней Руси (1). Это единственный обычай, съ которымъ такъ сильно и упорно боролась Христіанская Религія. Земля долго оставалась нераздѣленною и состояла въ общемъ владѣніи: вотъ еще одно изъ свидѣтельствъ тому, что семейный бытъ у насъ долго господствовалъ. Слѣды того же мы видимъ и въ Богемскихъ преданіяхъ о праотцѣ Чехѣ, который владычествуетъ семейно и живетъ на поляхъ общихъ (2). Семейственное право долго не подвергалось у насъ вліянію гражданскихъ законовъ; это доказываетъ свободу, самостоятельность и крѣпость семейной жизни (3). Въ самомъ древнемъ договорѣ нашей воинственной языческой Руси мы встрѣчаемъ выраженіе: *милые ближиики*, поражающее насъ своею нѣжностію въ памятникѣ временъ столь грубыхъ (4).

---

(1) Замѣчательно, что наша Правда начинается прямо законами о мести за убіеніе родныхъ.

(2) Рейца, Опытъ Исторіи Росс. Госуд. и Гражд. закон., перев. Проф. Морошкина, стр. 10, 68 и 69.

(3) Того же сочиненія, стр. 62.

(4) Кенигсб. спис. стр. 31. «О работающихъ во Грекохъ Руси у Хрестьянскаго Царя: аще кто умреть, не урядивъ своего имѣнья, или своихъ не имать, да возвратитъ имѣніе къ ми-

Такъ по всѣмъ свидѣтельствамъ и признакамъ Исторіи, доброе и твердое семейное начало легло въ основу древней Русской жизни: вотъ, можетъ быть, одна изъ причинъ, почему и Христіанство такъ скоро и безъ насилія принялось на нашей почвѣ. Кроткій бытъ семейный былъ достойнымъ сосудомъ для того, чтобы воспринять и произрастить Божественно-человѣческое начало истинной Религіи. Скоро Церковь освятила нашу древнюю семью, принявъ ее подъ свое нѣжное смотрѣніе. Достойно примѣчанія, что уставы Владиміровъ и Ярославовъ о церковныхъ судахъ подчиняютъ все право семейственное Церкви, предоставляя власти свѣтской одно только наказаніе. Ни въ сихъ уставахъ, ни въ древнѣйшихъ правилахъ Митрополитовъ, которыми устроивалась внутренняя жизнь народа, мы не видимъ никакого слѣда тѣхъ жестокихъ обычаевъ, какіе встрѣчаемъ въ подобныхъ памятникахъ у народовъ Запада. Упоминается объ одномъ только двоеженствѣ и обычаѣ простаго народа чуждаться церковнаго вѣнчанья (*).

Въ Христіанской Руси семейная жизнь наша велась давнимъ кореннымъ обычаемъ и находилась, какъ сказано, болѣе подъ вѣдѣніемъ Церкви нежели законовъ. Власть родителей надъ дѣтьми не опредѣлялась нисколько сими послѣдними: видно, что она жила въ правахъ и была умѣрена Христіанствомъ. Изъ преданій ясно, что отецъ и мать равно пользовались сею властію безъ всякаго обиднаго раздѣленія:

лымъ ближникамъ въ Русь.» Карамзинъ первый замѣтилъ силу и особенность этого выраженія.

(*) Си. выше прим. 2 на стр. 76. Кромѣ того въ Русск. достопам. стр. 101.

самостоятельность дѣтей слѣдовала сама собою (1). И здѣсь обходится не безъ страшной клеветы на наше Отечество: иностранный путешественникъ сказалъ, что отецъ въ Россіи имѣлъ право, какъ въ древнемъ Римѣ, до трехъ разъ продавать сына. За нимъ повторили это всѣ, тогда какъ ни въ Лѣтописяхъ нашихъ, ни въ древнихъ законахъ не видно и слѣда подобному жестокому обычаю (2). Есть еще другая клевета, взведенная на насъ иностранными путешественниками: то мнимо-униженное состояніе женщинъ въ гражданскомъ обществѣ древней Руси. Поводомъ къ такому заключенію былъ недостатокъ у насъ общественной свѣтской жизни и затворничество жены въ тѣсномъ кругу семьи своей. Но должно же отличить эти наружныя преимущества Западной женщины передъ нашею древнею Россіянкою, не содержащія въ себѣ ничего существеннаго, отъ тѣхъ положитель-

(1) Рейца, стр. 205 и 206.

(2) Карамзинъ говоритъ объ этомъ въ VII томѣ на стр. 214 и ссылается на Герберштейна, который точно сказалъ: So verkaufft auch der Vatter sein Sun, wo sich derselb mit Diensten oder in ander Weg frei macht, mag inen der Vatter zum andern und dritten Mal verkhauffen, — darnach aber hat der Vatter khain Gwalt über jne. (1557, Wienn). Но что значитъ это свидѣтельство, не подкрѣпленное никакими другими источниками? Рейцъ ссылается на Moscovit. Chronik, должно быть на Петрея (стр. 206), и говоритъ, что въ законахъ не видно, имѣли ли родители право продавать дѣтей своихъ въ рабство (стр. 297). Мацѣёвскій (спасибо ему) не вѣритъ этому сказанію Герберштейна и говоритъ, что Гваньини, Карамзинъ и другіе были имъ введены въ заблужденіе. Самъ же полагаетъ, что это относилось только къ крѣпостнымъ, которые, кабаля себя, кабалили съ тѣмъ вмѣстѣ и дѣтей своихъ (Т. 3, стр. 404). — Вотъ вопросы любопытнѣйшіе, ожидающіе разрѣшенія отъ нашихъ Юристовъ!

ныхъ правъ, на которыхъ утверждается гражданское бытіе женщины въ Государствѣ, а въ семъ послѣднемъ отношеніи женщина Запада, столь обожаемая наружно, и теперь въ иныхъ Государствахъ могла бы позавидовать нашей древней Россіянкѣ.

Въ самыя древнія времена оскорбитель цѣломудренной жены или дѣвы наказывался какъ убійца (1). По живому примѣру Ольги и по законамъ Русской Правды мы видимъ, что мать была природною опекуншею дѣтей своихъ, и тогда только могла лишиться сего права, когда выходила за-мужъ и оставляла семью свою. Ея собственность принадлежала исключительно ей — и она властна была отдать ее или почтительному сыну, или дочери, которая ее кормила, или даже лицу постороннему: когда же умирала безъ завѣщанія, имѣніе наслѣдовали тотъ сынъ или та дочь, у кого она жила (2). Мужъ, по видимому, не могъ располагать собственностію жены; ея пріобрѣтенія оставались независимы отъ его воли. Было въ обычаѣ предоставлять женѣ послѣ мужа все пріобрѣтенное имъ, о чемъ онъ не сдѣлалъ никакого распоряженія: сей обычай позднѣе утвержденъ закономъ (3). Вездѣ ли, въ самыхъ образованныхъ странахъ, такъ обезпечено положеніе матери?

Въ гражданскомъ быту женщина допускалась у насъ къ судебнымъ поединкамъ наровнѣ съ мущиною, тогда какъ по законамъ древней Германіи она не мо-

(1) Карам. Т. III, стр. 224. Т. II, прим. 108, стр. 61

(2) Правда Русск. 1799, стр. 91—93. Рейца, стр. 220.

(3) Рейца, стр. 204, 220, 296, 310.

гла быть свидѣтельницею (1). Правленіе Ольги, политическая жизнь Мароы Борецкой, доказываютъ намъ также, что достоинство женщины въ гражданскомъ отношеніи ни сколько унижено не было.

Отношенія дѣтей къ родителямъ долго не были опредѣляемы свѣтскимъ закономъ: покорность жила въ обычаѣ. Случаями противными завѣдывала Церковь (2). Только позднѣе въ Уложеніи встрѣчаемъ мы законъ, строго преслѣдующій дѣтей, которыя осмѣлятся просить суда на отцѣ или матери (3). Видно, что законъ былъ только выраженіемъ обычая священной покорности. Неправое постановленіе маіората никогда не нарушало у насъ равенства между сыновьями: наслѣдство дѣлилось поровну. Въ числѣ обычаевъ, почти служившихъ закономъ, не льзя не привести одного, замѣчательнаго по нѣжности семейнаго чувства: младшему брату доставался отцовскій домъ, какъ будто въ той мысли, что онъ какъ меньшій не успѣвалъ снарядить себѣ жилища (4).

---

(1) Рейцъ, стр, 204. Grimm, стр. 408. Frauen sind weder eideshelfer noch zeugen.

(2) Истор. Карам. Т. 1, прим. 506, стр. 201.

(3) Уложенія гл. XXII, § 6. А будетъ который сынъ или дочь учнетъ бити челомъ о судѣ на отца или на матерь, и имъ на отца и на матерь ни въ чемъ суда не давать, да ихъ же за такое челобитье бить кнутомъ, и отдать ихъ отцу и матери.

(4) Рейцъ, стр. 69. Этотъ обычай сохранялся и до сихъ поръ сохраняется еще у насъ въ коренныхъ Русскихъ правахъ. Гриммъ говоритъ (стр. 475), что право младшинства встрѣчается въ Германіи иногда во Дворянствѣ и между крестьянами, и часто относится только къ нѣкоторымъ предметамъ наслѣдства, на прим. къ дому. Едва ли это не Славянскій обычай, тѣмъ болѣе, что онъ у Князей не встрѣчается, а скорѣе у простолюдиновъ, къ числу которыхъ принадлежали въ большемъ числѣ и угнетенные Славяне.

Такъ всѣ преданія историческія свидѣтельствуютъ намъ о добромъ семейномъ началѣ, граждански развитомъ, которое легло въ основу нашей древней Руси. Кромѣ Исторіи, собственно внутреннее чувство убѣждаетъ насъ, что мы и соплеменники наши имѣли искони особенное призваніе къ развитію мирнаго и кроткаго семейнаго быта, преимущественно предъ другими народами. Указать ли на простой бытъ Русскаго крестьянина, среди котораго, если онъ только не искаженъ никакимъ пришлымъ вліяніемъ, мы находимъ такъ часто образцы древнихъ временъ патріархальныхъ? Чѣмъ ведется эта семейная жизнь, если не стародавнимъ обычаемъ? Откуда объяснить въ немъ нѣжное употребленіе родственныхъ названій для выраженія покорныхъ отношеній къ старшимъ, если не изъ святости его древняго семейнаго быта? Но что говорить объ этомъ простомъ мірѣ, гдѣ видимъ еще яркія, живыя развалины прежней Руси? Даже и въ кругу высшемъ, не смотря на всѣ измѣненія, потерпѣнныя нами отъ иноземныхъ вліяній, инстинктъ семейный въ насъ еще сохранился и держится крѣпко, какъ залогъ развитія нашего въ будущемъ. Ни въ какой иной просвѣщенной странѣ святыня родства такъ не уважается, какъ въ нашемъ Отечествѣ. Таинство брака сохранено у насъ Церковію во всей его силѣ, — а гдѣ же, если не въ немъ, покоится освященное и нетлѣнное зерно семьи Христіанской? Совершенное равенство правъ гражданскихъ отца и матери, равенство и взаимная независимость дѣтей обоего пола передъ закономъ, могутъ служить образцемъ семейнаго устройства и для иныхъ Государствъ, гордящихся передъ нами своимъ просвѣщеніемъ.

Взглядъ на далекихъ соплеменниковъ нашихъ, сохранившихъ у себя яркіе слѣды древняго быта, свидѣтельствуютъ намъ также, что въ Славянствѣ искони жили самыя чистыя понятія о семьѣ человѣческой. Въ ущельяхъ горъ Европейской Турціи живутъ милліоны нашихъ братьевъ по роду-племени, по языку и Религіи, стеная подъ игомъ Турковъ и укрываясь отъ варварскаго насилія въ скромныхъ и благочестивыхъ семьяхъ своихъ. Мы, ушедшіе отъ нихъ во времена незапамятныя и избалованные славою, счастіемъ и могуществомъ, забыли о нихъ,—и только иноземные путешественники доносятъ намъ объ ихъ существованіи, и по живымъ разсказамъ о семейномъ имъ бытѣ мы узнаемъ въ нихъ близкую нашу родню. Еще этими годами, двое Французскихъ Ученыхъ передали намъ объ нихъ самыя свѣжія извѣстія. Съ какимъ благоговѣйнымъ умиленіемъ говорятъ Буэ и Бланки о семейномъ бытѣ Болгаръ и Сербовъ, обитающихъ въ Европейской Турціи, и какъ изумляются они симъ живымъ остаткамъ святыни семейной въ племенахъ, подавленныхъ игомъ полуистлѣвшаго Исламизма (*)! Вся жизнь угнетеннаго народа укрылась въ семьѣ, цѣломудріемъ и чистотою огражденной отъ чумы разврата. Французъ удивляется, что въ нарѣчіяхъ тамошнихъ Славянъ нѣтъ слова для означенія мужа, обманутаго преступною женою. Славянка служитъ тамъ образцемъ домашняго трудолюбія и материнской любви: своему мужу она ничего не стоитъ;

(*) La Turquie d'Europe, par Ami Boué. Tome 2. Paris 1840. — Бланки: Объ общественномъ состояніи народонаселенія Европейской Турціи (переведено во 2-й кн. Москвитянина, 1842. стр. 665).

смерть дѣтища часто убиваетъ ее злымъ горемъ. Вѣрна она супругу; но особенною, духовною любовію любитъ своего брата; нѣтъ выше для нея клятвы, какъ его священное имя. «Вообще, пѣсни народа» — говоритъ Буэ — «доказываютъ, что бракъ у Славянъ составляетъ эпоху въ жизни гораздо важнѣйшую, чѣмъ у насъ; все участіе ихъ кажется сосредоточено на этой минутѣ и на подробностяхъ праздниковъ, ее сопровождающихъ (1)».

Да, это они, это наши братья, это наша прежняя кровь! Мы узнаемъ ихъ по этимъ чертамъ семейнаго быта, который у нихъ сохранился во всей цѣлости, можетъ быть даже благодаря чужому насилію; ихъ свадебные обряды похожи на Русскіе простонародные (2); ихъ пѣсни звучатъ, такъ же какъ и наши, всѣми чувствами домашней жизни: это пѣсни народа семейнаго; самыя нѣжныя задушевныя посвящены тому событію, въ которомъ зарождается семья, — браку. По ихъ неизмѣннымъ чертамъ мы можемъ

(1) Boué, T. II, стр. 79, 80, 456, 457, 469, 478. Всѣ подробности о семейномъ бытѣ Сербовъ и Болгаръ взяты мною изъ приведенныхъ страницъ. Кромѣ того, Буэ говоритъ, что обольститель дѣвушки принужденъ бываетъ мнѣніемъ общественнымъ жениться на обольщенной (458). Изъ всего безпристрастнаго разсказа Буэ видно, какъ Славяне, особенно нашего Исповѣданія, отличаются чистотою нравовъ своихъ предъ другими племенами, и даже передъ Славянами другихъ Исповѣданій (457). Разсказы Буэ представляютъ большое сходство съ семейными нравами и обычаями Иллирійцевъ, такъ какъ они описаны въ Славинѣ Добровскаго, въ 5 статьѣ, подъ заглавіемъ: Sitten und Gebräuche der Illyrier.

(2) Можно видѣть это сходство въ свадебныхъ обрядахъ Юго-Западныхъ Славянъ съ нашими изъ живаго описанія Буэ на 488 стр. 2-го тома.

судить о томъ, чѣмъ мы прежде были, и отъ какого добраго корня идетъ та Славянская вѣтвь, на которой намъ суждено было расцвѣсть самымъ полнымъ и сильнымъ цвѣтомъ.

Если семья была устроена Самимъ Богомъ какъ сосудъ, да произрастаетъ въ ней человѣчество; если Исторія ясными свидѣтельствами убѣдила насъ въ томъ, что чѣмъ чище понятіе о человѣчествѣ развивалось въ народахъ, тѣмъ выше восходило устроеніе семьи: то не льзя не заключить, что особенное призваніе племенъ Славянскихъ къ мирному семейному быту, видное и во времена языческія и еще болѣе во времена Христіанскія, можетъ служить вѣрнымъ залогомъ ихъ важнаго будущаго назначенія въ Исторіи человѣчества.

Отъ семейнаго быта нашего и соплеменниковъ нашихъ перейдемъ къ Исторіи Русскаго воспитанія. Оно, какъ и вся жизнь Россіи, раздѣляется на два періода, изъ которыхъ первый можемъ именовать народнымъ Русскимъ, второй Европейскимъ. Въ древнія времена мы жили дома, *у себя*, затворясь въ своей исключительной народности; въ новое время стали жить въ гостяхъ у Запада, и продолжаемъ еще отчасти ту же самую жизнь; но, кажется, уже собираемся, обогащенные избранными сокровищами Европейскаго просвѣщенія, возвратиться снова *къ себѣ*, домой, и вступаемъ въ третій періодъ нашего бытія, который долженъ быть самымъ полнымъ, вмѣстить въ себѣ древнее и новое и именоваться Европейски-Русскимъ. Въ первомъ періодѣ воспитаніе наше было почти исключительно семейнымъ. Здѣсь не льзя не припомнить сходства между бытомъ древняго Рима въ его эпоху

національную и нашимъ въ ту же самую: но разница великая въ характерѣ самой семьи. Тамъ начало Государственное тяготѣетъ надъ семьею и является въ образѣ тиранской власти отца; у насъ семья независима отъ Государства, тѣсно связана съ семьею духовною, Церковію, и вся проникнута Религіею и святымъ ея обычаемъ. Въ богатырскія времена древней Руси до Татаръ, прочному устроенію Христіанскаго семейнаго быта могла препятствовать еще воинская жизнь нашихъ предковъ; но во времена Монголовъ, когда наши силы сокрушились объ желѣзную власть насилія, бытъ семейный, какъ должно думать, образовался во всей его цѣлости и крѣпости. Мы тогда были въ такомъ же положеніи, въ какомъ находятся теперь единовѣрные соплеменники наши относительно къ Туркамъ, и одинакія причины привели насъ къ одинакимъ результатамъ. Русскому того времени, какъ Сербу и Болгарину, оставалось одно утѣшеніе: жить у себя въ тишинѣ семьи своей. Привычка къ такой внутренней сосредоточенной жизни положила и въ послѣдующее время большое препятствіе къ развитію у насъ жизни общественной. Обычай женскаго затворничества содѣйствовалъ тому еще болѣе.

Господство семейнаго воспитанія у насъ, какъ и въ республиканскомъ Римѣ, не исключало училищъ народныхъ, которыми завѣдывала Церковь. Еще Лѣтописецъ простодушно разсказываетъ о матеряхъ, плакавшихъ во времена Владиміра надъ дѣтьми, когда отпускали ихъ въ ученіе книжное. Многими достопамятными именами Князей, основателей училищъ, украшена наша Исторія. Сестра Мономаха учредила и школу для дѣвицъ. Іерархи Церкви постоянно за-

ботились о религіозномъ просвѣщеніи народа,— и въ самыя древнія времена, въ правилахъ обхожденія учителей съ дѣтьми, приписывали любовный обычай, поученіе сладкое, ласковое утѣшеніе (*).

И въ семьѣ и въ школѣ, воспитаніе древняго Россіянина имѣло два главныя начала: первое — господствующее Христіанское, которое давало основу всей его жизни, проникало всѣ его мысли и чувства, освящало всѣ внѣшніе обычаи; второе— національное, подчиненное первому и заключенное само въ себѣ. Въ поученіи Владиміра Мономаха къ дѣтямъ мы находимъ самую древнюю картину этого простаго воспитанія нашихъ предковъ. Далѣе Лѣтописи наши рѣдко изображаютъ намъ картины внутренней жизни; но за то въ житіяхъ Русскихъ Святыхъ— единственныхъ запискахъ, какія сохранились намъ отъ древняго времени — мы встрѣчаемъ значительныя изображенія простаго семейнаго быта прежней Руси. Въ нихъ можетъ видѣть, что семьи приходились одна къ другой, и потому человѣкъ изъ нихъ выходилъ

(1) Степен. кн. Часть I, гл. 40, стр. 143. «Преосвященный Митрополитъ призываше къ себѣ всѣхъ тѣхъ учителей граматныхъ, и наказываше ихъ праве и благочинно учити юныя дѣти, яко же словесемъ книжнаго разума, такоже благонравію, и правдѣ, и любви, и зачалу премудрости страху Божію, и чистотѣ и смиренномудрію. Учити же ихъ не яростію, ни жестокостію, ни гнѣвомъ; но радостновиднымъ страхомъ, и любовнымъ обычаемъ, и сладкимъ поученіемъ, и ласковымъ утѣшеніемъ; да не унываютъ, ни ослабѣваютъ прилежно и часто послушивати и наказывати ихъ, предавати и комуждо ихъ урокъ ученія съ разсужденіемъ противу коегождо силы, и со ослабленіемъ, да не унываютъ; но паче же всегда прилагати имъ ученіе отъ закона Господня на пользу душимъ и тѣлу, отъ безумныхъ же и неподобныхъ словесъ всячески ошаятися.»

въ человѣка. Отсутствіе всякаго внѣшняго начала общественнаго содѣйствовало такому однообразію. Чудное единство древней нашей Руси, зародышъ неприступнаго могущества націи, когда въ каждой семьѣ живетъ духъ цѣлаго народа, и когда весь народъ сплоченъ въ одну крѣпкую неразрывную семью!

Семейное развитіе древней Руси отражалось и во властяхъ ея. Одна державная семья разрастается въ многоотвѣтвистый родъ: Престолъ Русскій издревле украшался семейными добродѣтелями. Среди пагубныхъ раздоровъ удѣльныхъ сіяютъ братолюбіе Бориса и Глѣба и кроткій семейный духъ Владиміра Мономаха. Изъ крѣпкой семьи Іоанна Калиты выростаетъ Держава Московская съ ея политикою и могуществомъ. Святая благословенная цѣпь семейныхъ и супружескихъ отношеній прерывается вторымъ небогоугоднымъ бракомъ Василія IV — и плодъ его на тронѣ — Іоаннъ Грозный! Внѣ семьи воспитанъ этотъ, по выраженію Исторіографа, несчастный сирота Державы Русской, это страшное диво нашей Исторіи, рушитель семьи на престолѣ Россіи, мужъ семи женъ и сыноубійца! Не явенъ ли перстъ Божій на нашемъ народѣ и на Царяхъ его? Уже ли даромъ, послѣ рушителя семьи, прекратилась вскорѣ древняя отрасль нашихъ властителей, — и не сами ли небеса, въ знакъ праведнаго возмездія, пресѣкли ее и воспріяли къ себѣ въ видѣ Святаго Младенца?

Трогающая до слезъ семейная картина открываетъ Исторію новой благословенной вѣтви Царствующаго Дома. Мать, уступивъ *«многонародному воплю земли сирой, безгосударной»*, со слезами отдаетъ Богу и народу *«своего единороднаго сына, свѣтъ очей ея,*

Михаила Θеодоровича» (*). Наконецъ, почти последній Царь древней Руси, Царь Алексій Михайловичъ, представляетъ намъ совершенный образецъ древняго Царя-семьянина; благословенный домъ и семья его отражаютъ вполнѣ, и достойно заключаютъ семейный бытъ и воспитаніе прежнихъ временъ нашего Отечества.

Изъ семьи брата своего Θеодора вышелъ Петръ: новое назначеніе ожидаетъ Россію — и Преобразователь приноситъ семью свою въ жертву на алтарь Государства. Съ новымъ порядкомъ жизни начинается и новое воспитаніе народа. Власть Государственная сосредоточиваетъ все, становится образующею силою и вноситъ общественное, Европейское начало въ прежній бытъ, исключительно семейный. Единство націи и семьи рушится, и внутренняя жизнь ихъ подвергается безконечно разнообразнымъ вліяніямъ извнѣ. Государство болѣе и болѣе умножаетъ свои средства къ народному образованію по всѣмъ его отраслямъ; гостепріимное къ иноземному просвѣщенію, равно пріемлетъ всѣ возможные пути и методы, и представляетъ въ благородномъ стремленіи своемъ блистательную цѣпь самыхъ разнообразныхъ опытовъ, собранныхъ отовсюду съ неутомимою переимчивостью и всеобъемлющимъ вниманіемъ. Самое домашнее воспитаніе въ этомъ періодѣ получило характеръ внѣшній, общественный, согласуясь въ томъ съ новымъ направленіемъ всей Русской жизни. Семья наша, слишкомъ заключенная прежде въ самой себѣ, вдругъ растворила настежъ двери всему иностранному

(*) Слова Грамоты на избраніе Царя Михаила Θеодоровича.

и приняла въ свои нѣдра всѣ чужія стихіи Западной Европы. Франція, Англія, Германія, Швейцарія, Италія вторглись въ нашъ домашній бытъ, въ лицѣ безчисленныхъ пѣстуновъ и учителей; языки и понятія смѣшались; Русскій человѣкъ сталъ легко превращаться во Француза, Нѣмца, Англичанина и такъ далѣе, — и семья Русская представила другую крайность, совершенно противоположную прежней. Свобода Европейскаго образованія и многосторонность, нами во всемъ принятыя, конечно много содѣйствовали развитію особенныхъ характеровъ у насъ въ Россіи, — и не льзя не изумиться тому множеству славныхъ лицъ, которыя въ теченіе столь малаго времени произвело наше Отечество по разнымъ отраслямъ Государственной, ученой, литературной и художественной дѣятельности! Но сильное расторженіе національнаго единства, разногласіе мнѣній, разрозненность семей, разнообразіе домашнихъ обычаевъ, смѣсь воспитаній, методъ ученія, языковъ, стали угрожать намъ тѣмъ, чтобы не оправдался объ насъ, въ нравственномъ отношеніи, тотъ намѣкъ, которымъ иностранные Лѣтописатели Среднихъ временъ толковали имя Россовъ, производя его отъ *разсѣянія*. Въ самомъ дѣлѣ, намъ, уже сосредоточеннымъ въ сильное политическое единство на такомъ огромномъ пространствѣ земли, угрожало *разсѣяніе* внутреннее, нравственное и умственное, разсѣяніе мнѣній. Такое состояніе нашего Отечества, достигавшее крайности, должно было необходимо вызвать противодѣйствіе со стороны Правительства.

Привести Государственное воспитаніе въ стройную систему и дать ему единство прочное, утвержденное

на самыхъ вѣрныхъ народныхъ началахъ, было одною изъ первыхъ мыслей нынѣшняго царствованія. Съ дѣятельнаго ея исполненія начинается новый періодъ въ исторіи нашего воспитанія и, слѣдовательно, во всей Русской жизни. Сія плодотворная мысль сама собою вызываетъ въ просвѣщенномъ кругу народа мысль другую, мысль о томъ, чтобы и семья присоединила также свои свободныя, частныя, но необходимыя усилія къ огромнымъ средствамъ Государственнымъ; чтобы воспитаніе семейное отъ своего внѣшняго, общественнаго, ложнаго направленія, обратилось ко внутренней жизни, къ ея существенному корню, къ настоящимъ потребностямъ Отечества. Такъ изъ всего развитія Русской жизни истекаетъ предъ нами ясно необходимость соединеннаго движенія семьи и Государства въ новомъ періодѣ воспитанія, который предоставлено начать нашимъ поколѣніямъ.

Путь Исторіи, нами пройденный, всѣми своими явленіями убѣдилъ насъ въ совершенной истинѣ основной мысли, развиваемой въ этомъ словѣ: мы могли видѣть очами, какъ поднималась она по огромному пьедесталу вѣковъ, — и какъ легла незыблемо на примѣрахъ главныхъ народовъ Востока, Европы древней и новой, и наконецъ на собственной жизни нашего Отечества.

Теперь, съ полнымъ убѣжденіемъ въ истинѣ мысли, мы представимъ себѣ идеальный образъ Русскаго воспитанія, подъ совокупнымъ вліяніемъ двухъ необходимыхъ дѣятелей: семьи и Государства. При начертаніи сего идеала, мы разумѣется, имѣемъ въ виду присутствіе всѣхъ возможныхъ условій для его исполненія, и помѣщаемъ идеалъ свой въ любомъ

свободномъ сословіи, но только въ лучшемъ его избранномъ кругу, отмѣченномъ яркою чертою полнаго образованія.

Какъ цѣлая жизнь всего народа, взятая исторически, такъ и воспитаніе каждаго Русскаго отдѣльно должно совершать три періода въ правильномъ и полномъ своемъ развитіи. Первый назовемъ мы семейнымъ, второй Государственнымъ, третій сліяніемъ того и другаго.

Если первоначальное развитіе всякаго человѣка Самимъ Богомъ ввѣрено семьѣ, и происходило такъ даже у тѣхъ народовъ, у коихъ бытъ семейный не имѣлъ свободы и подавляемъ былъ Государствомъ: то истина сія, общая для всѣхъ, имѣетъ видно еще большую силу для Русскаго человѣка: ибо не безъ особенной же воли Промысла суждено ему было почти девять столѣтій развиваться въ лонѣ семьи Христіанской. Въ новомъ періодѣ жизни, Русская семья должна вмѣщать въ своей почвѣ слитныя стихіи древней и настоящей: первый слой ея, самый глубокій, основный, да будетъ Христіанскій: здѣсь долженъ зачинаться корень духовнаго бытія каждаго Русскаго человѣка, какъ зачался и освятился корень жизни всей Россіи; второй слой ея, средній, да будетъ народный, согрѣтый крѣпкою любовью ко всему отечественному и увѣренностью въ великое будущее призваніе Россіи; третій наконецъ, наружный, да будетъ слой избраннаго Европейскаго образованія, вмѣщающаго въ себѣ все то, что добраго завѣщалъ Западъ для усвоенія всѣмъ вѣкамъ и народамъ. Въ первомъ слоѣ да зачнется человѣкъ вообще или Христіанинъ (ибо высшаго человѣка мы не

знаемъ); во второмъ — Русскій, въ третьемъ— образованный Европеецъ, готовый для общественной жизни. Важность этихъ стихій измѣряется ихъ значеніемъ: вторая должна уступать первой, третія второй. Къ сожалѣнію, въ семействахъ нашихъ весьма часто это правильное отношеніе является въ извращенномъ видѣ. Блескъ наружнаго Европейскаго образованія ложится въ глубину, въ основу, но не можетъ дать ея; Христіанство ограничивается одними наружными обрядами; стихія народная—обиходнымъ языкомъ по необходимости, и внутреннее существо Русскаго человѣка обращается въ одну поверхностную внѣшность.

Для утвержденія Христіанской стихіи въ семьѣ, необходимо водвореніе въ ней полнаго Христіанскаго нравоученія, какъ въ дѣлѣ жизни, такъ и въ наружномъ обычаѣ. Здѣсь только возможно истинное исполненіе идеала, изображеннаго намъ Спасителемъ въ Евангеліи; только въ семьѣ могутъ совершенно отсутствовать ложное чувство чести и стыда, самолюбивая обида и другіе предразсудки, наложенные на наше общество мнѣніемъ и обычаемъ Запада и не существовавшіе въ семейномъ Христіанскомъ бытѣ древней Руси. Далѣе, необходимы какъ можно болѣе частыя, непрерывныя сношенія семьи съ Церковію, особенно въ домашнихъ Богослуженіяхъ, составляющихъ прекрасную и особливую черту нашего Исповѣданія, — черту, изъ которой видно, что Церковь наша премудро выразумѣла особенность Русскаго семейнаго быта и соблаговолила отпускать въ домы всѣ свои молитвословія, кромѣ Литургіи. Чѣмъ чаще семья освящается молитвами, осѣняется крестомъ и благословеніями Священнослужителей, тѣмъ болѣе святыня

Религіи проникаетъ внѣшними чувствами въ душу дѣтей. Кромѣ того, въ нашихъ домашнихъ Богослуженіяхъ прекрасно бываетъ соединеніе всѣхъ домочадцевъ и слугъ въ одномъ избранномъ мѣстѣ дома для молитвы, это уравненіе всѣхъ отъ перваго до послѣдняго лица въ домѣ передъ лицемъ благословляющей Церкви. О, сколько такихъ прекрасныхъ, святыхъ обычаевъ лежитъ въ древней нашей жизни! Ими сталъ бы гордиться иной народъ, а мы отъ нихъ удаляемся, ослѣпленные чужимъ бытомъ наружнаго просвѣщенія.

Для утвержденія въ семьѣ второй народной стихіи, однимъ изъ первыхъ средствъ должно признать отечественный языкъ. Грустно сказать, а надобно: много народовъ живетъ по лицу земли, но въ цѣломъ мірѣ есть только одинъ народъ, въ которомъ изъ круга образованнѣйшихъ семействъ исторгается почти вовсе языкъ отечественный, — и этотъ народъ — мы! Какое жалкое исключеніе! Можно бы пересчитать даже тѣ избранныя просвѣщенныя семьи, въ которыхъ Русскій языкъ пользуется правами семейнаго. Мы не обращаемъ нашего слова противу прежнихъ поколѣній, которыя не виноваты въ предразсудкахъ вѣка, когда воспитались; но тѣмъ сильнѣе должны говорить противъ новыхъ, которыя коснѣютъ въ устарѣломъ обычаѣ, и предразсудки своихъ предковъ плодятъ въ потомкахъ, не постигая потребностей времени. Сколько у насъ прекрасныхъ семействъ, гдѣ всѣ первыя впечатлѣнія дѣтей, всѣ первыя чувства, наслажденія, мысли, бываютъ искажены, испорчены чуждыми звуками! Какъ искоренить суевѣріе мнимаго просвѣщенія, что Англійскія няни лучше всѣхъ

выпрямляютъ тѣло дѣтей, а будто бы не важно, что тѣ же няни всѣхъ искуснѣе коверкаютъ нашъ родной языкъ въ лепетѣ устъ еще младенческихъ. Прислушайтесь къ языку дѣтей нашихъ только что вырастающихъ, если хотите имѣть малое понятіе о Вавилонскомъ смѣшеніи. Что за странная торопливость — вливать чуждые звуки въ слабое слово младенца, когда въ немъ еще не утвердились звуки ему родные.

Языкъ есть видимый образъ всего Русскаго человѣка. Какъ же не грустно видѣть, что этотъ образъ еще съ малолѣтства искажается въ насъ! О, да будетъ же Русскій языкъ семейнымъ языкомъ младенца новаго времени! Да слышитъ онъ чаще, и въ храмахъ Божіихъ, и въ домашнемъ Богослуженіи, и въ чтеніи воскресномъ и праздничномъ, величавые звуки языка Славяно-Церковнаго, такъ какъ раздавались они въ первомъ возрастѣ нашей Руси и сопровождали все ея девятивѣковое развитіе! Окружайте колыбель его сладкозвучными пѣснями и преданіями родины; да выростаетъ ваше дитя на этихъ звукахъ и чувствахъ, какъ выростала на нихъ богатырская Россія! Да не прикоснется къ устамъ и языку его ни одинъ чуждый звукъ до тѣхъ поръ, пока не разовьется въ немъ свободно даръ человѣческаго слова въ звукахъ ему родныхъ, — а тамъ пускай приходятъ по очереди и образованные языки иныхъ народовъ; но пусть приходятъ въ семью вашу какъ приглашенные гости, а не какъ властелины, порабощающіе вашъ умъ и народное слово! Только изъ нашей земли выѣзжаютъ иноземцы, проведшіе вѣкъ свой среди нашихъ семей, и, къ стыду насъ, гордящіеся тѣмъ, что не вывозятъ съ собою изъ Россіи ни одного Русскаго слова!

О водвореніи третьей, Европейской стихіи говорить считаю излишнимъ: она и безъ того уже преобладаетъ надъ двумя прочими въ современномъ образованіи Русскаго семейства. Можно пожелать только, чтобы въ ней господствовала бо́льшая многосторонность, а не исключительное пристрастіе къ извѣстному языку или народу, еще опаснѣйшее для нашей самобытности.

Мы устроили почву семьи для возрастанія Русскаго человѣка: что же будетъ ея атмосферою? Чистая, теплая, Христіанская любовь! Только подъ навѣтіемъ такой любви возможно развитіе той нравственной свободы, которая въ человѣкѣ будетъ началомъ всякаго добра и не принесетъ ничего вреднаго и опаснаго Государству. Сія-то свобода есть, какъ сказали мы и прежде, благотворный плодъ и неотъемлемое стяжаніе семьи, особенно Христіанской: ею питается всякое добро въ человѣкѣ и возрастаетъ въ душѣ его крѣпко, прямо и безопасно.

Но не забудемъ, что отрока ожидаетъ Государство и въ немъ стихія совершенно иная: да не будетъ переходъ слишкомъ внезапенъ для его нѣжнаго существа! Потому необходимо еще въ семьѣ растворять мало по малу стихію нравственной свободы чувствомъ долга, — и важное это дѣло не иначе можетъ быть исполнено, какъ постепеннымъ переходомъ воспитанія изъ рукъ матери въ руки отца.

Наступилъ второй періодъ: нѣжное растеніе отрока, такъ сильно распустившееся на волѣ семейнаго быта, пересаждается въ Школу — въ разсадникъ, предлагаемый Государствомъ. Кто изъ насъ, воспи-

таиныхъ въ общественной школѣ, не помнитъ этого тяжкаго времени, когда надъ нимъ совершилось необходимое пересажденіе? Какая тоска, какое уныніе наполняли грудь среди этого чужаго міра! Какъ мысль о покинутой семьѣ отравляла всѣ первыя занятія! Какъ увядало временно здоровье и ослабѣвали тѣлесныя силы! О вы, которымъ вѣряется сокровище Государственнаго воспитанія! Если вы помните на себѣ вліяніе этого тяжелаго чувства, то вы должны понимать его и въ тѣхъ *малыхъ ближнихъ*, которыхъ принимаете изъ теплаго лона семействъ! На васъ лежитъ святая обязанность облегчить всю трудность этого перехода, окружить пересажденное къ вамъ растеніе всею нѣжностію заботъ и попеченій, особенно на первой порѣ его переселенія! Какъ часто отъ вашей черствой строгости грубѣетъ въ отрокѣ благородное чувство, и живая семейная свобода перерождается въ скрытную шалость! Но для того, чтобы исполнить здѣсь назначеніе ваше, вы должны молить, чтобы вамъ удѣлилъ отъ любви Своей къ дѣтямъ Тотъ, Который на землѣ ласкалъ, благословлялъ ихъ и окружалъ Себя ими.

Устроеніе самаго правильнаго перехода изъ семьи въ Школу составляетъ одну изъ главныхъ задачъ Государственнаго воспитанія. Важнѣйшая трудность для воспитателей состоитъ въ свободѣ, приносимой дѣтьми изъ семей; часто, не зная какъ справиться съ нею, они считаютъ за лучшее вовсе уничтожать ее; но воспитатели должны бы помнить, что эта свобода — прекрасное человѣческое вещество, и что ихъ дѣло— превратить ее въ силу нравственной воли. Успѣхъ сего великаго подвига зависитъ отъ постепенности.

Первые пріемы воспитателей должны быть почти семейные. Если стихія семьи была свобода, то стихія Школы—необходимость. Первая содержитъ начало человѣческое, вторая — Государственное: обѣ должны взаимнымъ сближеніемъ умѣрять другъ друга. Здѣсь и разгадка чувству унынія при вступленіи въ Школу: оно происходитъ въ насъ отъ того болѣе, что мы изъ сферы живой свободы перенесены бываемъ вдругъ въ сферу строгой необходимости.

Назначеніе гимназическаго воспитанія, въ нравственномъ отношеніи, состоитъ въ томъ, чтобы возрастить чувство нравственнаго долга на той сочной почвѣ нравственной свободы, которую семья заготовила: вспомнимъ, что здѣсь уже зачинается будущій гражданинъ. Потому Заведеніе должно необходимо отражать во внутренней жизни своей и обычаяхъ духъ и законы того Государства, которому оно принадлежитъ. Ошибаются тѣ родители, которые ограничиваются семейнымъ воспитаніемъ дѣтей своихъ до самаго вступленія ихъ въ Университетъ: семья не въ силахъ создать у себя необходимости, которая возможна только при цѣлой массѣ и отъ имени Государства; равно какъ и Государство не въ силахъ создать у себя въ Школѣ ту свободу, которая есть принадлежность семьи, стяжаніе, Богомъ ей данное. Свобода безъ внѣшняго дѣйствія необходимости не перейдетъ въ волю; равнымъ образомъ воля безъ свободы не будетъ имѣть внутренняго основанія, а потому и прочности.

Весьма важно для системы Государственнаго воспитанія опредѣлить отношеніе между семьей и Школой. Иные Педагоги до того простерли строгость свою, что хотѣли на все время отлучить питомца отъ его

семьи. Но такая строгость у насъ не можетъ быть допущена: ибо совершенно противна семейному духу нашего народа, составляющему въ немъ свойство отличительное, которое должно быть укрѣпляемо и поддерживаемо Государствомъ, какъ прочный залогъ его благоденствія. Во второмъ періодѣ, семья, конечно, обязана уступить все ближайшее вліяніе Государству; но сама она пускай дѣйствуетъ издали и поддерживаетъ священные узы во временныхъ свиданіяхъ, посѣщеніяхъ и особенно, частыхъ письмахъ. О если бы всѣ родители постигали важность сихъ послѣднихъ! Какую огромную нравственную силу посредствомъ писемъ пріобщили бы они къ силѣ Государственной! Какъ могли бы они, требуя отъ дѣтей своихъ письменнаго отчета за каждый день, невидимо слѣдить ихъ въ нѣдрахъ самаго Заведенія, незримо присутствовать здѣсь своею любовію и заботою, и замѣчать развитіе каждой новой мысли и новаго чувства, въ сокровищѣ, отъ нихъ отторженномъ! Кто изъ насъ не помнитъ, что̀ значили въ Школѣ письма родителей, особенно первыя? Счастливъ тотъ юноша, который и послѣднее читалъ съ тѣмъ же чувствомъ, съ какимъ прочелъ первое послѣ тяжкой разлуки; счастливы его родители, и добрая слава его Школѣ!

Но вотъ успѣшно окончился второй тяжелый періодъ воспитанія: юноша изъ рукъ Государства снова возвращенъ семьѣ, которая приняла въ свои теплыя объятія его сердце, не остывшее къ любви родственной. Государство наградило его успѣхи въ ученіи и отворяетъ ему дверь въ высшій разсадникъ своего образованія — въ Университетъ.

Если, въ первомъ періодѣ, семья исключительно возрастила младенца въ отрока и завѣдывала его воспитаніемъ и ученіемъ подъ господственнымъ началомъ нравственной свободы; во второмъ, Государство возвело отрока въ юношу, и завѣдывало тѣмъ же подъ господственнымъ началомъ необходимости, при отдаленномъ содѣйствіи семьи: то здѣсь уже семья и Государство должны вмѣстѣ соединиться около юноши, и раздѣлить между собою его воспитаніе и ученіе. Первое, разумѣется, будетъ принадлежать его семьѣ, второе — Государству. Но отношеніе нравственныхъ стихій — свободы и необходимости, уже измѣняется въ обратное: свобода переходитъ въ міръ Науки; необходимость, въ видѣ долга, въ міръ семьи, — и отворяетъ юношѣ дверь къ жизни, его ожидающей. Да, Университетское ученіе, предлагаемое Государствомъ, тѣмъ отличается отъ гимназическаго, что оно свободно. Это видно: во-первыхъ, въ избраніи Факультета, которое зависитъ отъ юноши; во-вторыхъ, въ способѣ преподаванія, которое совершается устно и пріемлется вниманіемъ добровольнымъ, а не насильственнымъ отъ учащагося; въ-третьихъ, Университетское ученіе производится съ сознаніемъ, а сознаніе безъ свободы быть не можетъ. Такъ чувство долга и необходимости, вынесенное изъ Гимназіи, чрезъ высшую Науку переходитъ въ міръ яснаго сознанія и свободы — и разумный вполнѣ человѣкъ долженъ завершить и упрочить готоваго гражданина. Въ семьѣ, напротивъ, не тѣ уже отношенія у юноши, какія были у отрока: съ чувствомъ вольной радости возвратился онъ въ нее, но чувство долга уже лежитъ въ его сердцѣ; онъ вступаетъ въ новый міръ нравственныхъ связей, обя-

занностей сладкихъ, умѣряющихъ порывы личной его свободы.

И такъ, онъ у насъ, онъ здѣсь, онъ въ этомъ святилищѣ! Наука отверзла ему свои объятія и кормитъ его своею свободною грудью. Если вы прислали его къ намъ издали, родители, о! спѣшите, спѣшите вслѣдъ за нимъ сюда, при первой возможности: ваше присутствіе ему нужнѣе теперь, нежели было тогда, когда онъ жилъ въ заключеніи Школы. Конечно, мы приглашаемъ васъ не для того, чтобы празднымъ разсѣяніемъ отнимать золотое его время у Науки для пустой жизни, какъ это иногда бываетъ, и вредить нашему дѣйствію! О нѣтъ, мы призываемъ васъ на необходимую помощь. Смотрите: въ то время, когда мы Наукою начинаемъ дѣйствовать на его разумъ, въ сердцѣ его закипаютъ живыя страсти, въ его мысляхъ роятся сомнѣнія, жизнь со всѣхъ сторонъ манитъ его въ соблазнительныя оковы своихъ прельщеній! О, теперь семья ему нужна болѣе чѣмъ когда нибудь! Спасайте его въ минуту страшнаго перелома, окружите его цѣпью сладкихъ узъ и семейныхъ отношеній: только въ вашихъ кроткихъ объятіяхъ, вашими молитвами успокоются эти страсти и найдутъ себѣ цѣлебную пищу. Какъ сладокъ и полонъ будетъ здѣсь его отдыхъ отъ утомляющаго пути Науки! Какъ вдвое веселы его успѣхи и какъ облегчены неудачи роднымъ участіемъ! Наша Наука (мы ее знаемъ) увлечетъ его иногда въ міръ идеальный, въ міръ отвлеченной мысли: семья возвратитъ его снова къ существенности, и восполнитъ другую сторону бытія его. Наука самолюбива и можетъ легко возбудить въ немъ гордость: ваша кроткая любовь смиритъ этотъ порывъ,

вредный истинѣ и опасный для жизни. Наконецъ Наука вмѣстѣ съ свѣтомъ истины можетъ зародить въ немъ и темное сомнѣніе: жизнь семьи множествомъ случаевъ покажетъ ему недостатокъ холоднаго разума, и, растворивъ сердце любовью чистою, поддержитъ въ немъ и чувство Вѣры.

О какъ часто, любознательный юноша, свободнымъ словомъ передавая тебѣ Науку, я погружался мыслію и чувствомъ въ твой умъ и сердце, и смотрѣлся въ тебѣ самъ, какъ былъ въ твои годы! Я думалъ: счастливъ ты, юноша, если отъ занятій Наукою отдыхаешь въ тихомъ лонѣ цѣломудренной семьи своей, и чистою ея любовью живетъ твое кипящее, юное сердце! Если же нѣтъ, если ты сиръ и одинокъ, плачь о томъ, бѣдный юноша: въ этихъ слезахъ только твое спасеніе и въ этой печали корень чистоты души твоей. Утѣшь себя въ своемъ лишеніи развѣ семейною братскою дружбою добрыхъ товарищей; или лучше, найди пріютъ въ чужой семьѣ: наша Москва гостепріимна. Она охотно пріютитъ тебя одинокаго и согрѣетъ сираго теплою своею любовію. Семьи и домы ея велики, радушны и просторны: будетъ въ нихъ мѣсто всѣмъ странникамъ, приходящимъ къ ней во имя ученія. А вы, добрые ея жители, если случится вамъ принять къ себѣ въ домъ питомца нашей Науки, уважайте его цвѣтущее юношество и предлагайте ему въ его одиночествѣ то семейное вниманіе и любовь, которыя для благороднаго сердца дороже всякаго инаго возмездія!

Попечительное Государство наше и здѣсь предусмотрѣло подобные случаи, и возможному недостатку семейнаго надзора пособило своимъ, который у насъ

въ Столицѣ — мы можемъ всѣ сказать эту истину, а не льстивую похвалу, прямо въ лицо ея виновнику, — совершается съ тѣмъ сердобольнымъ чувствомъ, какое только возможно въ нашемъ Христіанскомъ духѣ.

Благословляй же Провидѣніе тотъ, кого соединенно воспитали семья и Государство, сначала чередуясь, потомъ во взаимномъ дѣйствіи. Существо его будетъ утверждено на двухъ самыхъ крѣпкихъ нравственныхъ основахъ бытія человѣческаго; во всей его жизни должна необходимо отразиться полнота его развитія; конечно, за такого болѣе ручательствъ, что совершитъ онъ и назначеніе человѣка въ мірѣ, и назначеніе гражданина въ Государствѣ. Исполненіе идеала, нами начертаннаго, возможно и необходимо вездѣ, но болѣе нежели гдѣ нибудь въ нашемъ Отечествѣ. Почему же такъ? Вникнемъ въ эту мысль, которая имѣетъ окончательно утвердить нашу истину и завершить все ея развитіе.

Воспитаніе каждаго народа должно быть созидаемо на коренныхъ основахъ его бытія. Какими же основами держится все бытіе Россіи? По ученію новѣйшихъ Законовѣдцевъ, человѣкъ, до развитія жизни Государственной, проходитъ четыре ступени, которыя суть: семейство, родъ, гражданское общество и наконецъ самое Государство. Сіе послѣднее въ идеалѣ своемъ должно совмѣщать всѣ предыдущія формы, изъ коихъ каждая имѣетъ быть полна сама въ себѣ и развита соразмѣрно въ отношеніи къ другимъ. Но въ существенности ни одно Государство не достигаетъ идеала, а представляетъ всегда преобладаніе нѣкоторыхъ стихій на счетъ прочихъ. Объяс-

нимся примѣрами: нечего говорить объ Италіи и Германіи, которыя полнаго органическаго Государственнаго развитія еще не достигли: въ сей послѣдней странѣ похвальны и современно значительны усилія одной Пруссіи. Но скажемъ о двухъ главныхъ Государствахъ Европы, достигшихъ въ этомъ отношеніи возможно полнаго развитія: объ Англіи и Франціи. Въ первой, какъ извѣстно, стихія рода развивается во вредъ равенству семейнаго быта, и, образуясь въ силу аристократіи, даетъ главную основу и быту Государственному. Во второй, сила общественная развивается на счетъ всѣхъ прочихъ, и даже на счетъ Государственной силы. Общество во Франціи всегда вредило семейному быту и особенно вредитъ ему теперь; сила рода давно уже въ ней ослабла и почти исчезла; Государство не имѣетъ врага опаснѣе силы общественной, съ которою принуждено вести непрерывную борьбу. У насъ въ Отечествѣ ни сила родовая, ни сила общественная не получили самостоятельнаго полнаго развитія: первой нанесенъ былъ ударъ преобразованіемъ Петра Великаго; вторая, въ древнія времена Руси, жила въ нравахъ и обычаяхъ Славянскихъ, но была подавлена удѣльными междоусобіями и Татарскимъ разъединявшимъ игомъ; въ новыя времена ее развивала сама власть Государственная, но не въ силахъ была дать ей прочное самосущное бытіе. И такъ, намъ остаются двѣ коренныя основы нашей Русской жизни: бытъ семейный и бытъ Государственный От ихъ взаимнаго соприкосновенія и дружелюбнаго дѣйствія зависитъ Россія во всѣхъ отрасляхъ своего развитія. Отсюда ясно, что и воспитаніе имѣетъ быть утверждено на нихъ, дабы

принять характеръ народный. Если совмѣстное вліяніе Государства и семьи есть первое условіе воспитанія совершеннаго, какъ мы доказали путемъ разума и Исторіи: то присутствіе двухъ коренныхъ оснований въ бытѣ Русскомъ: семейнаго и Государственнаго, отвѣчая вполнѣ идеалу воспитанія, обѣщаетъ самое правильное произведеніе его въ дѣйствіе. Такъ мысль наша, истекшая прежде изъ всего историческаго развитія Россіи, утверждается теперь и на современномъ характерѣ ея бытія.

Вникая въ значительныя мысли, дѣйствія и предпріятія нашего времени, не льзя не замѣтить, что готовится новый поворотъ во всей Русской жизни. Россія на всѣхъ путяхъ своего развитія какъ бы стремится совмѣстить и согласить двѣ разныя половины своего бытія, выражаемыя исторически въ двухъ періодахъ ея жизни, въ настоящемъ же времени — въ двухъ Столицахъ, изъ которыхъ одна служитъ представительницею Государственнаго быта новой Россіи, другая хранитъ драгоцѣнные остатки ея древняго быта семейнаго. Одна изъ величайшихъ мыслей нынѣшняго царствованія, мысль о соединеніи двухъ столицъ, не выражаетъ ли собою движенія Руси новой къ Руси древней, стремленія къ бытію полному и цѣлому, въ которомъ должны согласиться двѣ расторженныя его половины? То же движеніе должно оказаться и во всѣхъ частяхъ жизни: слѣдовательно и въ главнѣйшей, въ воспитаніи, котораго идеалъ долженъ заключаться отнынѣ въ возможно равновѣсномъ дѣйствіи семьи и Государства.

Провидѣніе, блюдя Россію, на примѣрѣ Царей ея указывало часто на новое назначеніе ея жизни.

Россія давно уже не имѣла счастія видѣть такой благословенной Державной Семьи, какая соединилась теперь на ея Престолѣ. Да благословитъ же Оно Ее миромъ и благоденствіемъ, и да укрѣпитъ въ Русскомъ народѣ тотъ коренной семейный его бытъ, изъ котораго раскрылась вся его жизнь человѣческая и Государственная.

Въ новомъ наступившемъ періодѣ Русскаго воспитанія, какъ же не указать на тебя и на призваніе твое, наша древняя, первопрестольная Москва, сердце жизни и корень бытія Русскаго? Ты хранишь въ себѣ запасное сокровище нашей древней семейной святыни; твой Кремль стоитъ еще живымъ памятникомъ семейнаго быта Царей и народа прежней Руси; въ твоемъ наружномъ образѣ, въ раздольѣ твоихъ свободныхъ и отдѣльныхъ палатъ, мы видимъ еще ярніе слѣды домашней жизни нашихъ блаженныхъ предковъ; ты удержала свой завѣтный, священный обычай, знаменующій въ тебѣ отношеніе, искони бывшее у насъ, между семьею единокровною и семьею духовною, Церковію, и по старой привычкѣ дѣлишь своихъ жителей на незримыя духовныя семьи, собирая ихъ около всепитающей матери-Церкви. Иные порицаютъ тебя за то, что ты слишкомъ упорно держишься своихъ обычаевъ и мало развлекаешься прихотями жизни общественной; но мы, преданные Наукѣ и чуждые свѣтскихъ развлеченій, благодаримъ тебя за тихое и сладкое пристанище, которое ты предлагаешь у себя Наукѣ въ нѣдрахъ спокойнаго твоего быта, и думаемъ, что, при такомъ условіи, у тебя менѣе препятствій процвѣтать ученію и развиваться мысли, чѣмъ въ городахъ, гдѣ и семья и Наука разсѣяны

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Засѣданіе 14 Іюля.

Читано слѣдующее донесеніе Главнаго Редактора О. Протоіерея Іоанна Григоровича: «Разсмотрѣвъ, по порученію Коммиссіи, доставленную изъ Архива Кіевской Казенной Палаты коллекцію актовъ, числомъ сто семьдесятъ пять, писанныхъ на Западно-Русскомъ нарѣчіи, и относящихся къ 1497—1731 годамъ, имѣю честь донести, что всѣ эти акты принадлежали Малороссійскимъ монастырямъ и касались отчиннаго ихъ права. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательны:

1) 1497 Сентября 6. Грамота Литовскаго Великаго Князя Александра Кіевскому Воеводѣ Князю Димитрію Путятичу, объ отказѣ Пустынскому монастырю земли изъ владѣнія Жила Огроновича.

2) 1506 Марта 3. Жалованная грамота его же Пустынскому монастырю, на разныя угодья.

3) 1507 — 1522 Ноября 30. Жалованная грамота Короля Сигизмунда I тому же монастырю, на владѣніе, по Королевскимъ привилегіамъ, прежними и вновь пріобрѣтенными отчинами.

4) 1508 Іюля 14. Грамота Кіевскаго Воеводы Юрія Монтовтовича тому же монастырю, на право владѣнія озеромъ Долобескимъ.

5) 1510 Августа 17. Жалованная подтвердительная грамота Короля Сигизмунда I тому же монастырю, на озеро Долобеское, по данной записи Воеводы Монтовтовича.

6) 1514 Іюля 29. Жалованная (харатейная) грамота его же тому же монастырю, на пустошь Княжичи, по прежнимъ грамотамъ Королей Казиміра и Александра.

7) 1515 Декабря 6. Жалованная грамота его же Пустынскому монастырю, на владѣніе «селищемъ» Климятинымъ и въ Воловской волости «службою», по отказной памяти Пана Михаила Павши.

8) 1517 Февраля 26. Данная (харатейная) грамота Пинскаго «земянина» Ивашка Полозовича Пустынскому монастырю, на островъ Кучуковъ и Мутишинскую бортную землю. (Въ числѣ свидѣтелей подписался, доселѣ неизвѣстный, Туровскій Епископъ Іона).

9) 1518 Іюля 5. Жалованная (харатейная) подтвердительная грамота Короля Сигизмунда I Пустынскому монастырю, на данныя ему Кіевскимъ Воеводою Андреемъ Немировичемъ угодья, съ рыбнымъ мытомъ и промытнымъ.

10) 1522 Марта 8. Жалованная (харатейная) подтвердительная грамота его же Пустынскому монастырю, на владѣніе землями, по отказнымъ записамъ разныхъ вкладчиковъ.

11) 1522 Августа 8. Грамота его же Кіевскому Воеводѣ Немировичу, объ отводѣ Михайловскому Золотоверхому монастырю пашенныхъ земель, за пробитымъ городскимъ валомъ.

12) 1523 Марта 12. Грамота (харатейная) его же Воеводѣ Немировичу, о дозволеніи Игумену Макарію возобновить запустѣвшій Золотоверхій монастырь, и за-

весть въ немъ «общину», и о неподсудимости того монастыря Митрополиту и Воеводѣ.

13) 1541 Марта 21. Грамота Кіевскаго Митрополита Макарія Боярынѣ Коташевичевой, о запрещеніи вступаться въ угодья Выдубицкаго монастыря.

14) 1543 Декабря 30. Жалованная подтвердительная грамота Короля Сигизмунда I Золотоверхо-Михайловскому монастырю, на владѣніе, по купчей записи, двумя «службами» и прежде данными угодьями. (См. выше грамоту N° 11).

15) 1560 Генваря 12. Грамота Кіевскаго Воеводы Князя Константина Острожскаго тому же монастырю, на владѣніе «обрубнымъ» островомъ Черторыемъ.

16) 1565 Іюля 23. Грамота Короля Сигизмунда Августа Кіевскому Воеводѣ Князю Острожскому, о перечисленіи къ Николаевской, что въ тамошнемъ замкѣ, церкви угодьевъ, принадлежавшихъ причту упраздненной церкви Св. Кирилла.

17) 1566 Генваря 20. Жалованная подтвердительная грамота его же Пустынскому монастырю, на владѣніе островомъ Труханобымъ и рыбными «езами», по прежнимъ Королевскимъ привилегіямъ.

18) 1570 Мая 30. Жалованная (харатейная) подтвердительная грамота его же Пустынскому монастырю, на земли и угодья, по отказнымъ и купчимъ записямъ разныхъ лицъ. (См. выше грамоту N° 6).

19) 1570 Мая 30. Жалованная (харатейная) подтвердительная грамота его же Пустынскому монастырю, на села Борщовку, Гвоздево и Гатное, пожалованныя Литовскимъ Великимъ Княземъ Александромъ, Княземъ Богданомъ Глинскимъ и Паномъ Дашковичемъ.

20) 1570 Іюня 4. Жалованная (харатейная) подтвердительная грамота его же Золотоверхо-Михайловскому монастырю, на владѣніе селами, пашнями, сѣножатя-

ми, рыбными ловлями и другими угодьями, по прежнимъ Королевскимъ привилегіямъ, также отказнымъ, купчимъ и мѣновымъ записамъ разныхъ лицъ.

21) 1572 Декабря 12. Владѣнная грамота Кіевскаго Воеводы Князя Острожскаго Золотоверхо-Михайловскому монастырю, на пустоши Оришинскую и Дѣвичью Гору, присвоенныя тамошнимъ «земяниномъ» Пасковичемъ.

22) 1576 Сентября 4. Грамота его же тому же монастырю, на владѣніе землею Юрьевскою.

23) 1578 Іюля 25. Жалованная грамота Короля Стефана Баторія тому же монастырю, подтвердительная на прежнія маетности и угодья.

24) 1588 Марта 27. Грамота Кіевскаго Воеводы Князя Острожскаго Намѣстнику Князю Воронецкому, о непритѣсненіи Митрополичья Боярина Залѣскаго, по имѣнію его Гнильцамъ.

25) 1590 Августа 10. Помѣстная грамота Кіевскаго Митрополита Михаила Рагозы Софійскому слугѣ Ѳелешевичу, на Праведницкую отводную землю.

26) 1628 Августа 27. Помѣстная грамота Кіевскаго Митрополита Петра Могилы Самуилу Володковичу, на село Хотово.

27) 1648 Декабря 28. Грамота (универсалъ) Гетмана Богдана Хмѣльницкаго приписнымъ къ Печерскому дѣвичью монастырю крестьянамъ села Подгорцевъ, о запрещеніи имъ переходить въ сословіе «реестровыхъ» казаковъ.

28) 1651 Мая 24. Универсалъ его же объ охраненіи угодьевъ Межигорскаго монастыря.

29) 1651 Ноября 30. Послушная грамота его же приписнымъ къ Пустынскому монастырю крестьянамъ села Еремѣевка, съ подтвержденіемъ тамошнимъ казакамъ охранять монастырскія угодья.

30—31) 1653 Декабря 20 и 1656 Марта 21. Два универсала его же, о пожалованіи Межигорскому монастырю Вышгорода и села Чернина, въ вознагражденіе убытковъ, понесенныхъ имъ во время войны Казаковъ съ Польшею.

32) 1654 Мая 25. Охранный универсалъ его же Выдубицкому монастырю.

33) 1655 Іюня 2. Универсалъ его же, объ утвержденіи Θеодосія Софоновича Игуменомъ Золотоверхо-Михайловскаго монастыря.

34) 1658 Апрѣля 5. Универсалъ Гетмана Выговскаго, о неприкосновенности маетностей и угодьевъ Пустынскаго монастыря.

35) 1663 Мая 11. Универсалъ Гетмана Павла Тетеря Флоровскому дѣвичью монастырю, о свободномъ владѣніи землями въ Кіевскомъ «ключѣ».

36) 1669 Февраля 7. Универсалъ Гетмана Дорошенка Кіевскому Митрополиту Іосифу Тукальскому, о предоставленіи ему, на содержаніе, мѣстечка Стаекъ. (Въ послѣдствіи отдано Митрополитомъ Кіевской Академіи, что подтверждено универсаломъ Гетмана Мазепы, 1707 Іюля 15).

37) 1671 Февраля 15. Универсалъ Гетмана Демьяна Многогрѣшнаго, объ освобожденіи отъ подводъ и податей «куничниковъ» Флоровскаго дѣвичья монастыря.

38) 1684 Марта 10. Универсалъ Гетмана Самойловича, о утвержденіи Сильвестра Головчича Игуменомъ Золотоверхо-Михайловскаго монастыря.

39) 1687 Мая 21. Благословенная грамота Кіевскаго Митрополита Гедеона, на возобновленіе Ржищевскаго монастыря.

40) 1688 Мая 19. Универсалъ Гетмана Мазепы, о пожалованіи матери своей Игуменіи Печерскаго дѣвичья монастыря Маріи «Магдалинѣ» села Иванкова.

41) 1692 Генваря 29. Охранный универсалъ его же войсковому товарищу Солонинѣ.

42) 1693 Іюля 12. Универсалъ его же, подтвердительный, на отчину Золотоверхо-Михайловскаго монастыря, съ предоставленіемъ ему «поколещины» и «покабанщины».

43) 1694 Іюля 30. Универсалъ его же, о возвращеніи Кіево-Братскому Училищному монастырю Котырскихъ грунтовъ, присвоенныхъ Межигорскимъ монастыремъ по подложному акту.

Исчисленные выше документы, по содержанію своему, могутъ войти въ приготовляемое Коммиссіею изданіе, подъ заглавіемъ: «Собраніе актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи».

Что касается актовъ, принадлежащихъ той же коллекціи и относящихся къ XVIII вѣку, то хотя они заключаютъ въ себѣ отчасти новые, а отчасти подтвердительные документы на монастырскіе отчины, однако по формѣ и содержанію своему мало отличаются отъ предъидущихъ. Изъ нихъ заслуживаютъ особенное вниманіе слѣдующіе:

1) 1702 Мая 25. Универсалъ Гетмана Мазепы, о запрещеніи Приднѣпровскимъ Малороссіянамъ тайно переселяться въ Польшу. (Писанъ на имя Игумена Выдубицкаго монастыря Варлаама Страховскаго).

2) 1708 Сентября 28. Универсалъ его же, о возвращеніи Густинскому монастырю подворья въ Кіевѣ, проданнаго бывшему войсковому Генеральному Судьѣ Василью Кочубею, съ правомъ на владѣніе прикупленною имъ къ тому подворью землею.

3) 1713 Ноября 5. Грамота Кіевскаго Митрополита Іоасафа Кроковскаго церковному причту приписнаго къ Выдубицкому монастырю села Ярославки, о подсудимости того причта Игумену.

4) 1716—1624. Духовная грамота Переяславскаго Епископа Кирилла Шумлянскаго. (Это былъ последній Православный Епископъ на Волыни, выѣхавшій оттуда въ 1712 г., по причинѣ гоненій на «диссидентовъ», и получившій въ управленіе Переяславскую Епархію, съ званіемъ Коадъютора Кіевской Митрополіи. См. *Исторію Кіевской Іерархіи*, стр. 214).

Положено: 1) Исчисленные въ донесеніи О. Протоіерея Іоанна Григоровича грамоты и универсалы имѣть въ виду при изданіи «Собранія актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи»; 2) при выборѣ документовъ для помѣщенія въ означенномъ изданіи, не ограничиваться актами XVIII столѣтія, но назначать къ печатанію всѣ примѣчательные матеріалы сего рода, относящіеся къ царствованію Петра Великаго.

Корреспондентъ Коммиссіи Мельниковъ, при донесеніи отъ 4 Іюля, представилъ рукопись, содержащую въ себѣ выписки изъ жалованныхъ грамотъ, данныхъ фамиліи Строгоновыхъ, 1517—1702 годовъ.— *Положено:* передать, для разсмотрѣнія, Главному Редактору Бередникову.

Членъ Коркуновъ читалъ слѣдующее донесеніе: «Въ числѣ старинныхъ бумагъ, представленныхъ Его Сіятельству Г. Председателю Чиновникомъ Департамента Народнаго Просвѣщенія Михайловскимъ, находятся копіи съ мѣновыхъ записей, ввозныхъ грамотъ, отказныхъ памятей и отдѣльныхъ книгъ, также выписки изъ Уложенія и Новоуказныхъ статей различнаго содержанія. Нѣкоторые изъ Указовъ напечатаны въ «Полномъ Собраніи Законовъ» (Т. II, N° 633, 700, 749, 860, 1008 и 1116), а юридическіе акты, всѣ безъ изъятія XVII столѣтія, списаны невѣрно. Между ими самый старинный подлинникъ есть мѣновая запись Ивана Бестужева, 1642 г. Февраля 6. — *Положено:* съ мѣновой записи снять списокъ и имѣть въ виду при

изданія «Дополненій къ Актамъ Юридическимъ»; за тѣмъ всѣ бумаги возвратить Г. Михайловскому, объявивъ ему, за сообщеніе ихъ, благодарность Коммиссіи.

Членъ Коркуновъ въ донесеніи на имя Коммиссіи объяснилъ, что, изъ доставленныхъ Директоромъ Тобольскихъ Училищъ списковъ съ двухъ грамотъ и одного Указа, примѣчательна грамота Тобольскимъ Воеводамъ Алексѣю Шеину и Михаилу Приклонскому, о построеніи собора въ Тобольскѣ и церкви въ селѣ Абалацкомъ; изъ ней видно, что приготовленіе и доставка матеріаловъ къ казеннымъ строеніямъ, въ XVII столѣтіи, относились къ числу земскихъ повинностей, исправляемыхъ натурою — *Положено:* означенную грамоту принять въ соображеніе, при изданіи «Дополненій къ Актамъ Историческимъ.»

По случаю встрѣтившихся затрудненій при изданіи перваго тома «Дополненій къ Актамъ Историческимъ», касательно точности чтенія и приведенія въ порядокъ входящихъ въ составъ его ветхихъ, разновременныхъ подлинниковъ, относящихся къ XV — XVI столѣтіямъ, Коммиссія *положила:* 1) возложить приготовленіе къ изданію перваго тома «Дополненій» на Главнаго Редактора Бередникова, а корректуру и наблюденіе за печатаніемъ на Члена Коркунова, и 2) для ускоренія изданія, предложить Г. Коркунову, чтобы онъ въ то же время занимался разсмотрѣніемъ поступившихъ въ Коммиссію изъ разныхъ архивовъ столбцевъ, относящихся къ XVII столѣтію, и предполагаемыхъ къ помѣщенію во второмъ томѣ «Дополненій къ Актамъ Историческимъ.»

Засѣданіе 25 Августа.

Корреспондентъ Археографической Коммиссіи Профессоръ Соловьевъ довелъ до свѣдѣнія Г. Предсѣдателя,

что находящіеся въ Швеціи, въ замкѣ Графа Делагарди (Löberöd), библіотека и архивъ, богатые между прочимъ древними памятниками, относящимися къ Ливонской Исторіи, по случаю недавно послѣдовавшей смерти владѣльца и раздѣла его имѣнія, назначены въ публичную продажу. Г. Соловьевъ предлагаетъ, не угодно ли будетъ Коммиссіи означенную коллекцію пріобрѣсть покупкою, присовокупляя, что по отпечатаніи въ Стокгольмѣ каталога книгъ и рукописей, хранящихся въ Лёберёдскомъ замкѣ, онъ не преминетъ представить его на разсмотрѣніе Коммиссіи.

Г. Предсѣдатель объявилъ, что о содержаніи означенной записки Г. Соловьева доведено до свѣдѣнія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

Главный Редакторъ О. Протоіерей Іоаннъ Григоровичъ читалъ слѣдующее донесеніе: «Разсмотрѣвъ, по порученію Коммиссіи, коллекцію актовъ, присланныхъ изъ Полоцкой Духовной Консисторіи, имѣю честь донести, что они принадлежатъ къ числу памятниковъ, писанныхъ на Западно-Русскомъ нарѣчіи и предназначенныхъ войти въ составъ «Собранія актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи». Изъ нихъ наиболѣе примѣчательны:

1) 1461 Іюня 4. Жалованная грамота Мстиславской Княгини Іуліаны, на сельцо Грядьково, приданное къ Николаевской, въ Даниловскомъ погостѣ, церкви.

2) 1503 Іюля 16. Уставная грамота Польскаго Короля Александра Казиміровича Витеблянамъ (См. Литовской Метрики книгу VI, стр. 206—209. Въ «Сборникѣ Муханова» № 83, напечатана неисправно).

3) 1509—1522 Генваря 27. Грамота Короля Сигизмунда I Мстиславскому Князю Михаилу Іоанновичу, о пропускѣ Священниковъ за границу, для сбора церковной дани, по жалованной грамотѣ бывшаго Можайскаго Князя Василія.

4) 1537 Августа 27. Грамота Короля Сигизмунда I Мстиславскому старостѣ Князю Василью Полубенскому, о сборѣ денежной и медовой дани на церковь Св. Николая въ Оршѣ, пожалованной Мстиславскими Князьями Іоанномъ и Михаиломъ.

5) 1544 Октября 2. Грамота его же Литовской Радѣ, о винахъ Полоцкаго Архіепископа Симеона.

6) 1547 Февраля 21. Уставная грамота Короля Сигизмунда Августа жителямъ Полоцка, подтвержденная Королемъ Стефаномъ Баторіемъ, 1580 Мая 7. (Изъ этой грамоты видно, что Баторій, по покореніи Полоцка, очистилъ отъ жилья главную крѣпость или верхній замокъ, и тѣмъ привелъ городъ въ лучшее оборонительное состояніе).

7) 1553 Февраля 28. Судная грамота Полоцкаго Архіепископа Германа, объ отдачѣ во владѣніе Витебской Игуменіи Маріаннѣ имущества, по духовной ея мужа. (Въ этомъ актѣ упоминается о судебномъ обрядѣ, по которому истецъ, въ случаѣ запирательства отвѣтчика и въ доказательство справедливости своего иска, «ставилъ ему шапку». Не имѣетъ ли это связи съ извѣстнымъ въ Восточной Руси обрядомъ «стоять у креста» или «цѣловать крестъ»)?

8) 1615 Генваря 18. Письмо Литовскаго Канцлера Льва Сапѣги Полоцкому Архіепископу Гедеону Брольницкому, о пожалованіи Королемъ Сигизмундомъ III бывшему Московскому Патріарху Игнатію «дворца» Папейя съ приселками, на его «выхованье». (Видно, что Игнатій, по удаленіи изъ Москвы, жилъ въ Вильнѣ, на содержаніи Польскаго Правительства. О дальнѣйшихъ событіяхъ его жизни находятся нѣкоторыя свѣдѣнія у Суши и Кульчинскаго).

9) 1633 Марта 14. Жалованная грамота Короля Владислава Іосифу Бобриковичу, «старшему» Виленскаго Духовскаго монастыря, на Могилевскую Епископію, съ

предоставленіемъ ему духовнаго суда и расправы надъ Православнымъ Бѣлорусскимъ Краемъ. (Этотъ актъ указываетъ на время учрежденія Могилевской Православной Епархіи, послѣ обращенія Полоцкой въ Уніятскую.

Положено: исчисленные въ донесеніи О. Протоіерея Іоанна Григоровича грамоты имѣть въ виду для напечатанія въ «Собраніи актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи».

Читано донесеніе Чиновника Коммиссіи Мениова Г. Предсѣдателю, изъ Неаполя, отъ 2 Іюля: «Имѣю честь донести Вашему Сіятельству, что проѣзжая Минхенъ, я осмотрѣлъ тамошнюю Королевскую Центральную Библіотеку и нашелъ въ ней только двѣ Русскія рукописи: 1) *Евангеліе*, писанное на пергаминѣ, въ началѣ XVI вѣка, и *Псалтирь* на Восточной бумагѣ. Въ Римской Ватиканской Библіотекѣ сняты мною fac-simile съ Виргиліевой Энеиды втораго вѣка и двухъ списковъ ея четвертаго и пятаго столѣтій; съ Греческой Библіи четвертаго вѣка, Самаритянской, единственнаго экземпляра въ Европѣ, и Еврейской двѣнадцатаго столѣтія, также съ кодексовъ Діонисія Галикарнасскаго третьяго или четвертаго столѣтія; съ Комедіи Теренція Heautontimorumenos, писанной Лонгобардскими буквами, съ самаго древняго списка Ciceronis de Republica, и проч. Въ Неаполѣ я былъ въ трехъ Библіотекахъ. Въ Бурбонской нашелъ грамоту Петра Великаго Папѣ Клименту XI, 1707 года, съ отвѣтомъ на нее послѣдняго. Оба эти акта мною списаны. Сверхъ того, я приготовилъ слѣдующіе fac simile: съ Посланій Апостольскихъ десятаго вѣка, сочиненій Ѳомы Аквинскаго (d'Aquin), которыхъ почеркъ доселѣ никто не могъ разобрать, и съ Тассова Аминта, единственнаго уцѣлѣвшаго экземпляра, писаннаго рукою Сочинителя. Въ Библіотекѣ Бранкачіани я познакомился съ Главнымъ Библіотекаремъ Аббатомъ Паоло Гарцилли, указавшимъ мнѣ на одно

рѣдкое сочиненіе о Россіи, на Италіянскомъ языкѣ, пятнадцатаго или начала шестнадцатаго вѣка. Такъ какъ по случаю отъѣзда моего изъ Неаполя, я самъ не могъ списать этого сочиненія, то Г. Гарцилли обѣщалъ приготовить для меня копію. Сверхъ того, по просьбѣ моей, онъ осмотритъ Государственный Архивъ въ Trinita della Cara и въ Montecasino (въ шестнадцати миляхъ отъ Неаполя) и все, что найдетъ тамъ примѣчательнаго о Россіи, спишетъ и доставитъ ко мнѣ въ Петербургъ.

Затѣмъ Г. Менцовъ, при особомъ донесеніи на имя Г. Предсѣдателя, представилъ, на разсмотрѣніе Коммиссіи, грамоту Петра Великаго Папѣ Клименту XI, поименованные выше снимки и выписки, извлеченные изъ печатныхъ изданій Королевской Парижской Библіотеки, въ которыхъ содержатся нѣкоторыя историческія свѣдѣнія о Россіи.

Положено: какъ представленные Г. Менцовымъ снимки съ рукописей не относятся къ кругу занятій Коммиссіи, свѣдѣнія же, заключающіяся въ «выпискахъ» по большей части ей уже извѣстны, то возвратить означенныя бумаги Г. Менцову, предоставивъ ему сдѣлать изъ нихъ употребленіе, по своему усмотрѣнію.

Читанъ и одобренъ переводъ составленнаго на Нѣмецкомъ языкѣ Членомъ Рейхелемъ описанія восьми медалей, имѣющихъ войти въ четвертый выпускъ «Собранія Русскихъ медалей.» Переводъ приготовленъ Чиновникомъ Коммиссіи Колачевымъ.

ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ

НА УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ И ВОСПИТАНІЕ ВЪ БАВАРІИ.

Въ Баваріи учебная часть, по систематическому составу своему и практическому направленію, устроена лучше нежели во многихъ другихъ иностранныхъ Государствахъ.

Учебная система не многосложна и примѣнена къ потребностямъ различныхъ сословій, по степени ихъ образованія и соотвѣтственно отраслямъ промышлености, которыми они занимаются.

Гражданское и учебное образованіе совмѣстно съ воспитаніемъ, сосредоточивается въ *Сельскихъ* и *Народныхъ Училищахъ*, называемыхъ также *Начальными* или *Нѣмецкими Училищами:* въ нихъ сообщаются первоначальныя свѣдѣнія, необходимыя для каждаго и составляющія основаніе человѣческаго образованія.

Въ Баваріи считается около 4,315,000 жителей, которые обитаютъ въ 208 городахъ, 410 мѣстечкахъ, 23,462 селахъ и деревняхъ и въ 19,962 одноворческихъ домахъ.

Для первоначальнаго образованія юношества существуютъ въ Государствѣ болѣе 5000 Сельскихъ и Народныхъ Училищъ.

Каждый приходъ, или Община, обязана содержать на собственный счетъ, или вмѣстѣ съ другою Общиною, по крайней мѣрѣ одно Начальное Училище.

Въ селеніяхъ, въ Школу посылаются совокупно дѣти обоего пола, съ назначеніемъ, впрочемъ, для того и другаго отдѣльныхъ мѣстъ. Въ городахъ Училища учреждаются отдѣльно для мальчиковъ и отдѣльно для дѣвицъ, и въ каждомъ Училищѣ полагается одинъ Учитель или Учительница. Въ большихъ городахъ, по значительному числу учениковъ, опредѣляются въ одно Училище по нѣскольку Учителей или Учительницъ.

Съ исполненіемъ шестилѣтняго возраста какъ мальчики, такъ и дѣвицы, должны быть посылаемы въ Училище. Полиція строго наблюдаетъ за неотложнымъ посѣщеніемъ Училищъ, и въ случаѣ упущеній, побуждаетъ родителей и дѣтей къ исполненію обязанности, напоминаніемъ и даже взысканіями.

Каждое Начальное Училище состоитъ изъ пяти классовъ; въ нихъ обучаютъ: Закону Божію, чтенію, письму и Ариѳметикѣ. Въ статью чтенія входитъ также обученіе Грамматикѣ, природному языку, нѣкоторыя общеполезныя свѣдѣнія, изощреніе ума и т. д. Къ письму присоединяется правописаніе и искусство выражать письменно свои мысли, почему въ послѣднихъ классахъ упражняютъ въ сочиненіи письменныхъ статей о предметахъ, относящихся до общежитія.

Закону Божію обучаетъ духовное лице.

Предметы и способъ преподаванія во всѣхъ Начальныхъ Училищахъ единообразны; помѣщеніе для Училищъ вообще удобно.

Въ Сельскихъ Школахъ обученіе продолжается только въ зимніе мѣсяцы, ибо лѣтомъ дѣтей занимаютъ полевыми работами; въ городахъ и мѣстечкахъ оно начинается съ половины Октября и оканчивается съ нача-

лонъ Сентября каждаго года. Обязанность обучаться въ Училищѣ прекращается съ достиженіемъ двѣнадцати лѣтъ.

Надзоръ за Училищами поручается въ селахъ приходскому Священнику, въ городахъ — Благочинному общe съ Магистратомъ. Всѣ Училища Уѣзда подчиняются опредѣленному отъ Правительства Уѣздному Инспектору Училищъ, — обыкновенно лицу духовному, — который о состояніи Учебныхъ Заведеній доноситъ Окружному Правленію. Для управленія дѣлами по учебной части полагается, въ каждомъ Округѣ, Окружный Училищный Совѣтникъ, также лице духовное. Завѣдывая всѣми Училищами Округа, онъ относится въ важнѣйшихъ или предписанныхъ случаяхъ въ Главный Церковно-Училищный Совѣтъ, состоящій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ городахъ стараются, по возможности, передавать дѣвичьи Училища въ вѣдѣніе монахинь, или вновь учрежденному въ Баваріи женскому Ордену *Бѣдныхъ училищныхъ сестеръ* (armen Schulschwestern). При дѣвичьихъ Училищахъ учреждаютъ обыкновенно Школы для женскихъ рукодѣлій.

Къ Начальнымъ ежедневнымъ Школамъ присоединяются *Воскресныя*. Цѣль ихъ учрежденія состоитъ не только въ исправленіи недостатковъ домашняго обученія и въ повтореніи изученнаго, но и въ обогащеніи развивающагося ума новыми, высшими познаніями. Здѣсь продолжаютъ обученіе Закону Божію, преподаютъ важнѣйшіе предметы изъ Естественной Исторіи, ученія о Природѣ и Географіи. Въ письменныхъ упражненіяхъ обращается преимущественно вниманіе на потребности общежитія.

Въ Мюнхенѣ Начальныя ежедневныя и Воскресныя или Праздничныя Училища устроены превосходно.

Въ каждомъ Начальномъ Училищѣ обучаетъ одинъ Учитель. Онъ ведетъ постепенно учениковъ своихъ отъ самаго низшаго до верхняго класса, и послѣ того возвращается къ первому классу, съ тѣмъ, чтобы опять совершить пятилѣтній курсъ.

Въ видѣ образцоваго Учебнаго Заведенія въ Минхенѣ, можно указать *Воскресное Училище для ремесленническихъ помощниковъ и учениковъ.* Оно учреждено въ 1793 году Профессоромъ Савеліемъ Кеферомъ изъ частнаго добровольнаго побужденія—образовать юношество и предохранить оное въ Воскресные и праздничные дни отъ праздности. Въ скоромъ времени нашлось много посѣтителей; существованіе Училища обезпечено было приношеніями зажиточныхъ гражданъ и записями, такъ что, по пріобрѣтеніи учебныхъ пособій и назначеніи платы Учителямъ, можно было опредѣлять значительныя награды для учениковъ, отличающихся нравственностію, прилежаніемъ и способностями.

Это Училище состоитъ изъ 6 классовъ, изъ коихъ три назначены для подмастерьевъ и три для учениковъ. Обученіе идетъ въ нихъ постепенно и объемлетъ: Законъ Божій, рисованье, свѣдѣніе о машинахъ и черченіе оныхъ, практическую Механику, составленіе формъ, Алгебру, Геометрію, Техническую Химію, Физику, Естественную Исторію, Технологію и Товаровѣдѣніе. Оно находится, въ видѣ отдѣльнаго заведенія, при обыкновенной Воскресной Школѣ, предназначенной какъ для мужескаго, такъ и для женскаго пола. Съ женскою Школою соединены промышленыя Училища, въ которыхъ обучаютъ шить, вязать, вышивать и прясть.

Обязанность посѣщать Воскресныя Училища продолжается до 18 лѣтъ. Преподаваніе въ Начальныхъ Училищахъ ввѣряется Учителямъ, нарочно для сего приготовляемымъ.

Кто посвящаетъ себя учительскому званію въ Начальныхъ Училищахъ, отъ того требуется, чтобы по окончаніи трехъ-лѣтняго учебнаго курса, онъ посѣщалъ, по крайней мѣрѣ два года, Учительскую Семинарію и упражнялся практически три года. По представленіи доказательствъ въ исполненіи сихъ условій, его допускаютъ къ испытанію, и, по удостовѣреніи въ способности, опредѣляютъ къ должности. Кандидаты на учительскія мѣста должны быть хорошо ознакомлены съ предметами, предписанными для послѣдняго курса въ 5 классѣ обыкновенныхъ Начальныхъ Училищъ, пользоваться хорошимъ здоровьемъ и представить свидѣтельство о неукорительномъ нравственномъ поведеніи. Каждому изъ нихъ предоставляется обратиться къ одному изъ поставленныхъ Окружнымъ Правленіемъ Учителей. Подъ его руководствомъ онъ приготовляется къ будущему своему призванію, сочиняетъ темы, читаетъ, упражняется въ рисованіи и музыкѣ, посѣщаетъ Училище и замѣчаетъ, какъ надобно обходиться съ дѣтьми. Ежегодно онъ долженъ выдержать экзаменъ. Если при постоянно хорошемъ поведеніи онъ совершилъ такимъ образомъ трехъ-годичный приготовительный курсъ, то для дальнѣйшаго образованія переводятъ его въ *Учительскую Семинарію;* однакожъ, предварительно, до поступленія въ оную, онъ долженъ: во-первыхъ, выдержать, въ присутствіи Инспектора и Учителей Семинаріи, испытаніе въ Катихизисѣ, чтеніи, Ариѳметикѣ, всеобщей и отечественной Исторіи, въ общей Энциклопедіи Естественныхъ Наукъ, въ игрѣ на органѣ и скрипкѣ, въ пѣніи и рисованіи; и во вторыхъ, быть въ состояніи внести плату за содержаніе свое. Въ каждомъ Округѣ находится одна Учительская Семинарія. Кандидаты должны имѣть отъ 16 до 20 лѣтъ.

Семинарія состоитъ изъ Инспектора, обыкновенно духовнаго лица, перваго Учителя, называемаго Префектомъ, втораго Учителя, потребнаго числа учительскихъ

Помощниковъ, Эконома, завѣдывающаго хозяйственною частію, и Смотрителя за домомъ.

Въ Семинаріяхъ соблюдается строгій монастырскій порядокъ: 12 часовъ посвящены ученію, протверживанію уроковъ и упражненіямъ, а остальные 12 отдохновенію и подкрѣпленію себя пищею и сномъ.

Преподаваніе имѣетъ строгое ученое направленіе. Въ каждой Семинаріи находится собственная Библіотека; каждаго Семинариста знакомятъ съ лучшими педагогическими книгами, съ тѣмъ, чтобы онъ мало по малу пріобрѣталъ оныя покупкою. Въ Семинаріи производятся ежегодно испытанія въ присутствіи Училищныхъ Чиновниковъ и особо командируемаго отъ Правительства для того Члена. Вакаціи бываютъ: для Пасхи 14 дней и осенью съ начала Сентября до половины Октября, какъ вообще водится во всѣхъ Нѣмецкихъ и Латинскихъ Училищахъ.

Выпускаемый изъ Семинаріи поступаетъ въ число кандидатовъ на учительскія мѣста и занимается обыкновенно около трехъ лѣтъ въ званіи учительскаго Помощника. Всѣ такіе кандидаты состоятъ подъ безпрестаннымъ надзоромъ Инспектора Уѣздныхъ Училищъ, который руководствуетъ ихъ въ дальнѣйшемъ образованіи, приглашаетъ ихъ на совѣщанія, разсуждаетъ съ ними о предметахъ педагогическихъ и назначаетъ имъ задачи для письменнаго обработанія.

По истеченіи этого трехгодичнаго практическаго курса предстоитъ новое испытаніе для полученія учительскаго мѣста. Оно распространяется на всѣ предметы, преподаваемые въ Учительской Семинаріи и въ особенности на практическое приспособленіе Кандидата.

Даже и по опредѣленіи къ должности, Учители приглашаются, отъ времени до времени, Уѣзднымъ Инспекторомъ на совѣщанія объ училищныхъ предметахъ, съ порученіемъ имъ составленія письменныхъ статей.

Дальнѣйшее ихъ производство зависитъ отъ степени оказанной способности и хорошаго поведенія.

За Начальными Училищами слѣдуютъ, въ стройной постепенности, Техническія Заведенія, имѣющія цѣлію образованіе юношества въ гражданскихъ отрасляхъ промышлености. Въ нихъ преподаются всѣ предметы, коихъ основаніе и цѣль истекаютъ прямо изъ области точныхъ Наукъ. Это преподаваніе имѣетъ четыре различныя направленія:

1) Приспособленіе къ прямому художественному назначенію.

2) Приспособленіе къ техническимъ отраслямъ публичной службы, какъ то: къ гражданской строительной части, къ предметамъ путей сообщенія, къ горному дѣлу и лѣсоводству.

3) Приспособленіе къ техническимъ вспомогательнымъ отраслямъ, на примѣръ: къ образованію въ гражданскіе Инженеры, къ построенію машинъ и т. д.

4) Приспособленіе къ прямому гражданскому назначенію, какъ то: къ раціональному устройству фабрикъ и мануфактуръ, къ производительнымъ ремесламъ, особенно къ фабричной Архитектурѣ и утонченной обработкѣ земли.

Школы Сельскаго Хозяйства и Ремеслъ имѣютъ цѣлію приготовлять къ поступленію въ высшія Училища сего рода, или же доставлять тѣмъ изъ учениковъ, которые не намѣрены посѣщать высшихъ Техническихъ Училищъ, потребныя теоретическія свѣдѣнія о земледѣліи и ремеслахъ, сообразно успѣхамъ Технологіи, и наставленіе въ практическомъ оныхъ примѣненіи. Такимъ образомъ, образуясь вмѣстѣ и теоретически и практически, молодые люди дѣлаются хорошими сельскими хозяевами и ремесленниками.

Полная Школа Сельскаго Хозяйства и ремеслъ состоитъ изъ трехъ курсовъ. Въ первомъ обучаютъ:

Закону Божію, Нѣмецкому языку, Ариѳметикѣ, Естественной Исторіи, Ремесленной Энциклопедіи, рисованію.

Во второмъ: Закону Божію, Нѣмецкому языку, Геометріи, Физикѣ, Естественной Исторіи, Химіи, Ремесленной Энциклопедіи, Энциклопедіи Сельскаго Хозяйства, рисованью.

Въ третьемъ: Закону Божію, Нѣмецкому языку, Алгебрѣ, Описательной Геометріи, Механикѣ, Химіи, Энциклопедіямъ Ремесленной и Сельскаго Хозяйства, рисованью, составленію формъ и моделей. Сверхъ того, занимаютъ учениковъ упражненіями въ Ботаникѣ и Сельскомъ Хозяйствѣ, въ Землемѣріи, осматриваютъ съ ними фабрики, и т. д.

По прежнимъ постановленіямъ, ученики должны были учиться Географіи и Исторіи въ Гимназіяхъ; но какъ это послужило поводомъ къ разнымъ неудобствамъ, а притомъ и самое преподаваніе въ ученыхъ Школахъ не соотвѣтствуетъ сего рода заведеніямъ, то упомянутое постановленіе отмѣнено, и положено преподавать Исторію и Географію въ Училищахъ Сельскаго Хозяйства.

Содержаніе сихъ Училищъ обезпечивается: фундушами прежнихъ высшихъ гражданскихъ Школъ, вмѣсто которыхъ онѣ учреждены; суммою, производимою изъ Окружнаго Училищнаго фонда; добровольными приношеніями прихожанъ, и школьною платою.

Въ Баваріи считается 6 Училищъ Сельскаго Хозяйства и Ремеслъ 1-го разряда, 9 втораго разряда и 8 третьяго разряда. Училища о трехъ полныхъ курсахъ устроены въ значительнѣйшихъ только городахъ; въ прочихъ Училища сіи бываютъ объ одномъ или двухъ курсахъ.

Въ Минхенѣ существуетъ еще особаго рода Заведеніе, учрежденное и содержимое, большею частію, частными людьми, а именно: *Училище Ремесленной Архи-*

тектуры. Оно открывается только на зимнее время, со дня Св. Мартина до Св. Іосифа, преимущественно для ремесленныхъ подмастерьевъ. Цѣль заведенія состоитъ въ доставленіи нѣкотораго высшаго образованія каменщикамъ, каменотесамъ, плотникамъ, эбенистамъ, столярамъ, слесарямъ, печникамъ, штукатурамъ, комнатнымъ живописцамъ, строителямъ мельницъ, колодезей, и т. д. словомъ: въ усовершенствованіи ремесленной Архитектуры и основаніи улучшеннаго строительнаго хозяйства. Въ этомъ Училищѣ учатъ каллиграфіи и правописанію; упражняютъ въ письменномъ слогѣ, преподаютъ Ариѳметику съ примѣненіемъ оной къ Архитектурѣ, Геометрію, начала Описательной Геометріи и Перспективу; практическое упражненіе въ составленіи моделей, рѣзьбу на камнѣ и деревѣ, практическую Механику и Гидравлику, построеніе колодезей и мельницъ; знакомятъ съ главнѣйшими строительными машинами и орудіями, преподаютъ Техническую Химію, Физику, и свѣдѣнія о строительныхъ матеріалахъ; основныя начала Архитектуры гражданской и путей сообщенія, строительную полицію, черченіе фигуръ и машинъ; обучаютъ составленію съемки и смѣтъ, и т. д.; даютъ наконецъ наставленія на случай путешествій, съ какою цѣлію должно предпринимать оныя и какъ извлекать изъ оныхъ пользу.

Въ дополненіе къ Сельскимъ и Ремесленнымъ Училищамъ учреждены Политехническія Школы, въ коихъ преподаютъ высшіе техническіе предметы, за исключеніемъ Сельскаго Хозяйства. Въ нихъ обучаютъ: рисованью, Чистой и Прикладной Математикѣ, Описательной Геометріи, Опытной Физикѣ, Технической Химіи, Архитектурѣ, постройкѣ мостовъ и дорогъ, лѣпной работѣ и моделировкѣ, Исторіи Ремеслъ въ Германіи и преимущественно въ Баваріи, главнымъ основаніямъ Народнаго Хозяйства.

Курсъ Наукъ продолжается три года.

Въ Баваріи находятся три Политехническія Школы: въ Мюнхенѣ, Аугсбургѣ и Нирнбергѣ. Учебныя пособія оныхъ заключаются: въ Физическомъ Кабинетѣ, Химической Лабораторіи, Технической Библіотекѣ, собраніи образцевъ для рисованія и лѣпной работы, въ необходимыхъ сырыхъ матеріалахъ и произведеніяхъ, въ механическомъ заводѣ и собраніи моделей, особенно для Описательной Геометріи.

Для довершенія техническаго образованія учреждено при Мюнхенскомъ Университетѣ, въ видѣ отдѣльной отрасли, *Высшее Техническое Училище*. Оно имѣетъ цѣлію не только образовать хорошихъ теоретическихъ и практическихъ Учителей для Школъ Политехническихъ, Сельскаго Хозяйства и ремеслъ, но и доставить возможность усовершенствоваться въ Техническихъ Наукахъ тѣмъ молодымъ людямъ, которые приготовляются къ производству хозяйственныхъ и фабричныхъ дѣлъ въ большемъ объемѣ или назначаютъ себя въ Государственную или частную службу по технической или инженерной части. Главная выгода техническихъ заведеній состоитъ въ томъ, что молодые люди могутъ пріобрѣтать основательныя познанія по разнымъ техническимъ отраслямъ Наукъ безъ обремененія казны, тогда какъ для подобной же цѣли въ другихъ Государствахъ необходимо учреждать закрытыя заведенія, стоющія значительныхъ издержекъ.

Высшее техническое образованіе сосредоточивается въ факультетѣ Государственнаго Хозяйства, который, въ отношеніи къ предметамъ Технологіи, составляетъ отдѣльное во всей полнотѣ заведеніе, со слѣдующими каѳедрами:

Лѣсничества, Высшей Механики, Механической и Химической Технологіи, Сельскаго Хозяйства, Фармацевтики, Политической Экономіи, Горнозаводства, Государственнаго Благоустройства и Полицейскаго Устава.

УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ДЛЯ УЧЕНАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

Образованіе молодыхъ людей, предназначавшихъ себя къ занятію гражданскихъ и духовныхъ должностей, и вообще высшаго класса, было до начала нынѣшняго столѣтія въ рукахъ Духовенства, и въ продолженіе двухъ столѣтій во власти Iезуитовъ. Посему не надобно удивляться, что это образованіе было недостаточное и одностороннее.

Со вступленіемъ на престолъ Максимиліана Іосифа, когда всѣ части Государственнаго устройства получили лучшее образованіе, обращено было вниманіе и на улучшеніе системы воспитанія въ особенности въ тѣхъ Училищахъ, которыя предназначены для образованія высшихъ сословій, и къ этому ничто столько не способствовало, какъ устраненіе Духовенства отъ исключительнаго права воспитывать юношество. Учебныя Заведенія, предназначенныя къ образованію высшихъ сословій общества, заключаются въ Латинскихъ Школахъ, Гимназіяхъ, Лицеяхъ и Университетахъ. Скажемъ о трехъ первыхъ нѣсколько словъ въ подробности.

Латинскія Школы.

Онѣ составляютъ переходъ отъ Элементарныхъ Училищъ къ высшимъ Школамъ. Главная ихъ цѣль состоитъ въ приготовленіи дѣтей къ поступленію въ Гимназію; эта цѣль опредѣляетъ уже предметы обученія, объемъ и способъ преподаванія Наукъ. Впрочемъ, въ Латинскія Школы могутъ поступать и такіе ученики, которые, предназначая себя къ техническому образованію, не имѣютъ намѣренія перейти въ Гимназію. Латинскія Школы имѣютъ въ полномъ своемъ составѣ по 4 класса. Онѣ

учреждаются во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся Гимназіи.

Каждый классъ Латинской Школы имѣетъ особаго Учителя; изъ нихъ одинъ съ званіемъ Субректора получаетъ начальство надъ Заведеніемъ.

Латинскія Школы имѣютъ главнымъ предметомъ приготовить учениковъ въ Латинскомъ языкѣ столько, чтобы они, при выходѣ своемъ изъ 4-го класса, могли сочинять Латинскія двустишія, и переводить Юлія Цесаря или другаго подобнаго ему Автора.

Преподаваніе Греческаго языка начинается въ 4 классѣ, въ которомъ объясняются Этимологія и простѣйшія правила Синтаксиса. Изъ Нѣмецкаго языка объясняются грамматическія правила.

Изученію языковъ предшествуетъ преподаваніе Закона Божія, Ариѳметики, Географіи и Исторіи Всеобщей и отечественной (послѣдняя проходится впрочемъ только въ двухъ высшихъ классахъ).

Письменныя упражненія учениковъ служатъ мѣриломъ ихъ годичныхъ успѣховъ. Успѣхи въ Латинскомъ языкѣ считаются вдвое противъ успѣховъ въ Нѣмецкомъ и Ариѳметикѣ, а сіи послѣдніе предметы — вдвое противъ чистописанія и Географіи.

Новѣйшимъ постановленіемъ опредѣлено не писать задачъ на предметы изъ Закона Божія, такъ какъ этотъ предметъ стоитъ выше всякихъ умозрѣній, но притомъ велѣно строго смотрѣть за нравственнымъ поведеніемъ, какъ послѣдствіемъ внутренняго религіознаго убѣжденія.

Ученикъ не переводится въ высшій классъ, если не получитъ по поведенію, по крайней мѣрѣ, отмѣтки втораго достоинства.

Законъ Божій долженъ быть преподаваемъ лицемъ изъ духовнаго званія.

Въ каждомъ классѣ считается 22 учебныхъ часа.

Учебный годъ начинается около 15 Октября и оканчивается въ концѣ Августа.

Гимназіи.

Въ Гимназію поступаютъ ученики изъ Латинскихъ Школъ, если на испытаніи предъ Профессорами окажутъ достаточныя для того свѣдѣнія и способности.

Пріемный экзаменъ, по случаю значительнаго стеченія желающихъ поступить въ ученыя Школы и въ Государственную службу, производится очень строго, конечно съ тою цѣлію, чтобы устранить заранѣе неспособныхъ и нерадивыхъ отъ ученаго образованія, а чрезъ то побудить ихъ къ избранію другаго рода занятій.

Посему также ученики мало успѣвшіе не переводятся въ высшіе классы, и должны повторить курсъ своего класса, дабы ознакомиться основательно съ преподаваемыми въ немъ предметами.

Гимназія состоитъ изъ 4 классовъ; обученіе языкамъ, Закону Божію, Математикѣ, Исторіи и Географіи усиливается постепенно такъ, что въ 4 или высшемъ классѣ занимаются чтеніемъ труднѣйшихъ древнихъ Ораторовъ и Поэтовъ, Греческихъ и Латинскихъ, и сочиненіемъ опытовъ Краснорѣчія и Поэзіи на Латинскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ.

Ученикамъ объясняется подробно техническій составъ древнихъ языковъ; ихъ пріучаютъ къ свободному выраженію своихъ мыслей на Латинскомъ языкѣ, и усовершаютъ въ ономъ.

Особый Учитель преподаетъ въ своемъ классѣ Греческій, Латинскій и Нѣмецкій языки; Исторіи и Закону Божію обучаетъ духовное лице.

Математику преподаетъ особый Учитель.

Число учебныхъ часовъ въ недѣлю 22.

Приготовляющіе себя къ духовному званію обучаются Еврейскому языку; въ свободное время преподаютъ имъ Французскій языкъ, Рисованіе и Музыку.

Учители Гимназій опредѣляются Министерствомъ изъ выдержавшихъ на конкурсѣ испытаніе; Учители Латинской Школы помѣщаются отъ Окружнаго Правительства, и притомъ временно, такъ, что они во всякое время могутъ быть уволены.

Одинъ изъ Профессоровъ есть начальникъ Гимназіи и носитъ названіе Ректора.

Правила, опредѣляющія школьную дисциплину, раздаются въ печатныхъ экземплярахъ каждому ученику, и прочитываются ежегодно публично въ началѣ учебнаго курса.

Удаленіе изъ Гимназіи за дурное поведеніе предоставлено особой Коммиссіи, въ которой въ Минхенѣ предсѣдательствуетъ Полицмейстеръ.

Для учениковъ, окончившихъ курсъ въ высшемъ классѣ Гимназіи и желающихъ перейти въ Университетъ или Лицей, установлено въ концѣ учебнаго года особое испытаніе, при которомъ присутствуетъ одинъ изъ Профессоровъ Университета, въ качествѣ Королевскаго Коммисара и всѣ Профессоры Гимназій.

Испытаніе бываетъ письменное и изустное.

Въ первомъ требуется, чтобы ученикъ перевелъ на Латинскій языкъ Нѣмецкую статью, согласно съ правилами Грамматики и безъ грубыхъ ошибокъ; чтобы онъ написалъ правильно сочиненіе на Нѣмецкомъ языкѣ на заданную тему, и разрѣшилъ бы нѣсколько математическихъ задачъ.

На изустномъ испытаніи онъ долженъ перевести какой-нибудь отрывокъ изъ древнихъ Классиковъ, назначенныхъ для употребленія въ Гимназіяхъ.

По результату этого испытанія дѣлается заключеніе о возможности дозволить ученику перейти въ высшее

заведеніе, или необходимости отказать ему въ такомъ переходѣ.

Хотя въ новѣйшія времена предметы гимназическаго образованія нѣсколько сокращены; не менѣе того вездѣ замѣтно ревностное стремленіе вникнуть въ духъ древнихъ Классиковъ и образовать себя по этимъ образцамъ.

Лицеи.

Въ Баваріи находится 9 Лицеевъ. Они одолжены своимъ основаніемъ Іезуитамъ, которые старались замѣнить ими недостатокъ Университетскаго образованія. Они учреждались въ Епархіальныхъ городахъ; въ нихъ принимались преимущественно тѣ ученики Гимназій, которые предназначали себя къ духовному званію. Лицеи состояли въ то время изъ двухъ Философскихъ и трехъ Богословскихъ курсовъ.

Изъ Философскихъ курсовъ первый назывался Логикою, а второй Физикою, — по двумъ важнѣйшимъ предметамъ, которые въ нихъ преподавались, хотя впрочемъ довольно недостаточно.

При устройствѣ новой системы воспитанія въ Баваріи, въ царствованіе Короля Максимиліана Іосифа, многіе Лицеи были закрыты; оставшіеся снабжены были богатыми пособіями и преобразованы по образцу Философскаго и Богословскаго Факультетовъ Университета, почему теперь можно ихъ назвать Университетами о двухъ Факультетахъ.

Лицеи имѣютъ предъ Университетами нѣкоторыя преимущества, состоящія въ слѣдующемъ:

Такъ какъ въ духовное званіе поступаютъ большею частію сыновья недостаточныхъ родителей, то во избѣжаніе огромныхъ издержекъ на содержаніе дѣтей въ Университетскихъ городахъ, ихъ обращаютъ, по окончаніи гимназическаго курса, въ ближайшій Лицей, откуда,

по изученіи предметовъ обоихъ Философскихъ и трехъ Богословскихъ курсовъ, они поступаютъ въ духовное званіе.

Въ Лицеяхъ вообще господствуетъ та же строгая дисциплина, какъ и въ Гимназіяхъ: учащимся не предоставлено посѣщать по произволу лекціи того или другаго предмета; но они должны строго держаться росписанія учебныхъ предметовъ и часовъ, и послѣ каждаго семестра выдержать установленное испытаніе; по истеченіи же учебнаго года объявляется о ихъ успѣхахъ точно такъ, какъ въ Гимназіяхъ.

Постоянное строгое наблюденіе за поведеніемъ и занятіями учениковъ, удерживаетъ ихъ отъ многихъ безпорядковъ и легкомысленныхъ поступковъ; при томъ Епископы, при которыхъ находятся Лицеи, могутъ заранѣе узнать своихъ будущихъ подчиненныхъ, и наблюдать за преподаваніемъ Учителей.

Въ новѣйшее время Учители Лицеевъ, по возможности, избираются изъ числа духовныхъ.

Предметы ученія въ каждомъ семестрѣ соотвѣтствуютъ системѣ, принятой въ Философскомъ и Богословскомъ Факультетахъ Университетовъ, такъ что Студенты Лицеевъ могутъ безъ затрудненія, по окончаніи каждаго семестра, перейти въ Университеты, а учащіеся въ Университетахъ продолжать ученіе въ Лицеяхъ.

Въ 183$\frac{8}{9}$ академическомъ году, въ Бамбергскомъ Лицеѣ преподавались слѣдующіе предметы:

По Философскому Отдѣленію.

Въ I-мъ курсѣ:

1. Естественная Исторія:
   a) Минералогія.
   b) Ботаника.
   c) Зоологія.

Во II-мъ курсѣ:

2. Химія:
   a) Чистая.
   b) Органическая.

Обще для обоихъ курсовъ:

3. Филологія: изъясненіе Греческихъ и Римскихъ Писателей и Государственныхъ древностей Спарты и Аѳинъ.
4. Исторія: Всеобщая — въ I-мъ курсѣ, Исторія и Статистика Баварія — во II-мъ курсѣ.
5. Философія теоретическая:
   a) Энциклопедія и Методологія.
   b) Антропологія и Психологія.
   c) Логика.
   d) Метафизика.
   e) Эстетика — въ I-мъ курсѣ.

   Философія практическая:
   a) Умозрительное Богословіе.
   b) Иѳика.
   c) Наука о Правѣ и Государствѣ.
   d) Исторія Философіи.
   e) Педагогика.
   f) Дидактика — во II-мъ курсѣ.
6. Законъ Божій въ обоихъ курсахъ.
7. Математика:
   a) Ариѳметика и Алгебра, Планиметрія и Плоская Тригонометрія — въ I-мъ курсѣ.
   b) Астрономія, Математическая Географія и Физика — во II-мъ курсѣ.

Богословскій Факультетъ.

Въ I-мъ курсѣ:

a) Энциклопедія и Методологія Богословскихъ Наукъ.

b) Общая Догматика, первое отдѣленіе Церковной Исторіи.

c) Еврейскій языкъ.

d) Герменевтика Священнаго Писанія.

e) Библейская Археологія.

Во II-мъ курсѣ:

a) Частная Догматика.

b) Второе отдѣленіе Церковной Исторіи.

c) Церковное Право.

d) Библейская Восточная Филологія.

e) Омилетика.

f) Катехетика.

g) Руководство къ упражненію въ слогѣ, свойственномъ по производству дѣлъ духовныхъ.

Въ обоихъ курсахъ вмѣстѣ преподаются:

a) Общее и частное введеніе въ книги Ветхаго Завѣта, толкованіе на книги Ветхаго Завѣта.

b) Нравственное Богословіе.

Въ продолженіе III-го курса ученики находятся въ Семинаріи и приготовляются практическимъ образомъ ко вступленію въ духовное званіе.

Тотъ же порядокъ существуетъ и въ прочихъ Лицеяхъ.

Свѣдѣнія о Баварскихъ Университетахъ, составляющихъ послѣднюю ступень общаго образованія, сообщены уже читателямъ нашимъ (*).

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. XXVI. Отд. IV, стр. 38.

V.

ИСТОРІЯ

ПРОСВѢЩЕНІЯ

И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

ЖИЗНЬ И ТРУДЫ

ВИЛЛІАМА ГЕРШЕЛЯ.

Вилліамъ Гершель родился въ Гановерѣ 15 Ноября 1738 года. Отецъ его, музыкантъ по званію, былъ отличный артистъ. Ограниченное состояніе не дозволило ему вполнѣ образовать свое семейство, состоявшее изъ шести сыновей и четырехъ дочерей. Но не смотря на это, онъ успѣлъ собственнымъ своимъ стараніемъ сдѣлать всѣхъ своихъ дѣтей хорошими музыкантами. Старшій изъ сыновей, Іаковъ, замѣчателенъ былъ даже рѣдкимъ талантомъ, доставившимъ ему мѣсто капельмейстера при одномъ Гановерскомъ полку, съ которымъ онъ былъ

въ Англіи. Третій сынъ, Вилліамъ, оставался подъ родительскимъ кровомъ. Не прерывая занятій музыкою, онъ прилежно учился Французскому языку и въ особенности предался Метафизикѣ, расположеніе къ которой онъ сохранилъ до конца своей жизни.

Въ 1759 году, Вилліамъ Гершель, будучи тогда уже двадцати одного года, отправился въ Англію, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Іаковомъ, сношенія котораго съ этою землею, казалось, представляли Вилліаму выгодное поприще. Но ни Лондонъ, ни Графства не доставили ему случая сдѣлаться извѣстнымъ, и первые две или три года, проведенные имъ на чужбинѣ, исполнены были ужаснѣйшихъ лишеній, которыя, однакожъ, онъ перенесъ съ мужествомъ. Счастливый случай вывелъ наконецъ бѣднаго Гановерца изъ затруднительнаго положенія. Лордъ Дургамъ предложилъ ему мѣсто учителя музыки при одномъ гарнизонномъ Англійскомъ полку, который стоялъ на границахъ Шотландіи. Съ этого времени музыкантъ Гершель пріобрѣлъ извѣстность, которая распространялась объ немъ болѣе и болѣе, такъ что въ 1765 г. онъ былъ сдѣланъ органистомъ въ Галифаксѣ, въ Іоркшейрѣ. Это мѣсто доставило ему множество частныхъ уроковъ въ городѣ и внѣ онаго, а чрезъ нихъ и обезпечило его существованіе, и молодой Вилліамъ, пользуясь благопріятными обстоятельствами, рѣшился довершить свое первоначальное образованіе. Тогда-то, при помощи только одной Грамматики и Лексиконовъ, онъ выучился Латинскому и Италіянскому языкамъ; потомъ принялся учиться Греческому. Жажда къ ученію была столь сильна у Гершеля, во все время пребыванія его въ Галифаксѣ, что онъ нашелъ средство, при своихъ трудныхъ лингвистическихъ занятіяхъ, глубоко изучить твореніе Р. Смита о математической теоріи музыки. Изученіе этого творенія требовало познанія Алгебры и Геометріи,

которое было чуждо Вилліаму Гершелю и которое вполнѣ пріобрѣлъ онъ въ самое короткое время.

Въ 1766, Гершель получилъ мѣсто органиста въ Батѣ, которое было для него еще прибыльнѣе, нежели въ Галифаксѣ. Какъ искусный піанистъ, онъ безпрестанно игралъ на музыкальныхъ вечерахъ, въ публичныхъ концертахъ и на театрѣ. Но при всѣхъ своихъ занятіяхъ музыкою и разнородныхъ развлеченіяхъ, онъ успѣвалъ продолжать заниматься Науками, что требовало съ его стороны значительной силы воли, твердаго постоянства и напряженія ума. Мы уже видѣли, что музыка подала Гершелю поводъ къ изученію Математики; а Математика, въ свою очередь, привела его къ Оптикѣ,— къ первому и обильному источнику его знаменитости. Наконецъ ударилъ часъ, когда теоретическія свѣдѣнія должны были руководить молодаго музыканта на новомъ поприщѣ приложенія своихъ свѣдѣній, котораго успѣхъ и смѣлость вполнѣ достойны удивленія.

Телескопъ, простой телескопъ въ два Англійскіе фута длины, попалъ въ руки Гершеля, во время пребыванія его въ Батѣ. Этотъ инструментъ, при всемъ своемъ несовершенствѣ, показалъ ему на небѣ множество звѣздъ, невидимыхъ невооруженнымъ глазомъ, доставилъ ему возможность видѣть нѣкоторыя звѣзды древнихъ въ ихъ настоящихъ размѣрахъ, раскрылъ предъ нимъ формы, которыхъ не подозрѣвали самые пылкіе умы древности. Гершель былъ внѣ себя отъ восторга. Онъ тотчасъ пожелалъ имѣть точно такой же инструментъ, но бо́льшаго размѣра и написалъ объ этомъ въ Лондонъ. Но цѣна, объявленная оптикомъ, превышала денежныя средства простаго органиста. Для другаго это препятствіе было бы смертельнымъ ударомъ; но въ Гершелѣ, напротивъ, оно породило новую энергію. Онъ не имѣлъ средства

купить телескопа, и потому рѣшился сдѣлать его своими собственными руками. Онъ тотчасъ принялся составлять металлическія смѣси, которыя бы отражали свѣтъ въ наибольшей степени, и началъ изыскивать средства сообщить зеркаламъ параболическую форму. Неусыпныя старанія его наконецъ увѣнчались успѣхомъ. Въ 1774 году, Гершель могъ уже обозрѣвать небо при помощи имъ самимъ сдѣланнаго Ньютонова телескопа, въ пять футовъ длины отъ фокуса. Вскорѣ онъ устроилъ телескопы въ семь, восемь, и даже въ двадцать футовъ, и какъ будто въ вознагражденіе сихъ усилій, Природа удостоила музыканта-Астронома неслыханной чести на поприщѣ астрономическихъ наблюденій: 13 Марта 1781 года, Гершель открылъ новую планету, находящуюся на рубежѣ нашей солнечной системы. Съ этого времени, слава о Гершелѣ, уже не какъ о музыкантѣ, но какъ о строителѣ телескоповъ, распространилась повсюду. Король Георгій III, замѣчательный любовію къ Наукамъ, велѣлъ представить себѣ Гершеля, и былъ восхищенъ простымъ и яснымъ изложеніемъ множества вопросовъ, ему предложенныхъ; дальновидный Король легко могъ предвидѣть, что этотъ отличный Астрономъ составитъ славу его царствованія, назначилъ ему въ пожизненный пансіонъ 300 гиней и велѣлъ дать квартиру не подалеку отъ Виндзорскаго замка, сперва въ Клай-Галлѣ, а потомъ въ Слогѣ (Slougt). Предначертанія Георгія III вполнѣ осуществились. О садѣ и о маленькомъ домѣ въ Слогѣ смѣло можно сказать, что тутъ сдѣлано открытій болѣе, нежели гдѣ-либо на Земномъ Шарѣ. Имя этого города никогда не будетъ забыто.

Послѣ сего краткаго очерка жизни Гершеля переходимъ къ обозрѣнію трудовъ знаменитаго Астронома. Труды сіи заключаются въ шестидесяти девяти Запискахъ, и составляютъ главнѣйшее богатство Собранія, извѣстнаго

подъ именемъ: Philosophical Transactions. Много говорили о телескопахъ Гершеля, и особенно о его телескопѣ въ 39 футовъ длины и 4 фута 10 дюймовъ въ діаметрѣ. Помощію этого огромнаго инструмента, Гершель открылъ шестаго спутника Сатурна. Между тѣмъ, не смотря на всѣ усовершенствованія механизма, употребленіе этого телескопа требовало постояннаго содѣйствія двухъ работниковъ и еще третьяго человѣка, который бы наблюдалъ время по маятнику. Даже въ ночи, весьма мало измѣняющія температуру, телескопъ, по причинѣ своей огромной массы, всегда отставалъ по термометру при измѣненіи атмосферы, что много вредило чистотѣ предметовъ. Гершель нашелъ, что въ Англіи бываетъ не болѣе ста часовъ въ годъ, въ продолженіе коихъ можно съ пользою наблюдать небо въ телескопъ въ 39 футовъ, увеличивающій въ тысячу разъ. Это наблюденіе показало ему, что для обозрѣнія неба помощію его большаго инструмента, нужно, по крайней мѣрѣ, восемьсотъ лѣтъ, и то въ такомъ только случаѣ, когда инструментъ на каждую точку пространства будетъ направленъ только одну минуту.

Затрудненіе, встрѣтившееся при употребленіи инструмента этого размѣра, побудило Гершеля усовершенствовать телескопы отражающіе, и онъ успѣлъ ихъ довести до того, что они увеличивали въ шесть тысячь разъ. Огромно было разстояніе этой расширительной силы отъ тѣхъ увеличеній, отъ четырехъ до тридцати двухъ разъ, кои получены были первыми зрительными трубами, устроенными Галилеемъ, помощію коихъ, однакожь, онъ открылъ спутниковъ Юпитера и фазы Венеры. Гершель вполнѣ изучилъ всѣ обстоятельства, благопріятствовавшія или вредившія астрономическимъ наблюденіямъ. Онъ зналъ, что телескопическія изображенія рѣдко бываютъ явственны при вѣтрѣ, по причинѣ смѣшенія атмосфери-

ческихъ слоевъ разныхъ температуръ. Онъ зналъ, что звѣзда никогда не представляется вполнѣ, если лучи, посредствомъ коихъ мы ее видимъ, проходятъ на значительной высотѣ поверхъ кровли зданія, или если атмосфера очень суха. Если же, напротивъ того, воздухъ влаженъ, то изображенія звѣздъ отмѣнно чисты, и эта чистота никогда не бываетъ въ такой степени, какъ въ туманную погоду. При этомъ умѣньи избѣгать неблагопріятныхъ обстоятельствъ и пользоваться благопріятными, Гершель обладалъ чрезвычайною тонкостію и остротою органа зрѣнія. Въ одной изъ своихъ Записокъ онъ разсказываетъ, что однажды зоркость его глаза была такова, что приближеніе Сиріуса, въ полѣ большаго телескопа въ 39 футовъ, обозначилась быстро свѣтлѣющимъ разсвѣтомъ, подобно солнцу, когда оно приближается къ горизонту, и что онъ долженъ былъ закрыть глазъ, когда звѣзда, въ видѣ восходящаго солнца, вступила въ поле инструмента.

До Вилліама Гершеля, физическій составъ звѣздъ, по видимому, мало занималъ Астрономовъ. Между тѣмъ, что можетъ быть любопытнѣе знать: находятся ли эти милліоны солнцевъ, коими усѣяно небесное пространство, а съ ними и наше солнце, въ состояніи неизмѣняемости; должны ли люди считать вѣчною благотворную теплоту, которая поддерживаетъ жизнь на поверхности земли, или они должны опасаться измѣненій ея степени свѣтоносности и теплотворности, — измѣненій быстрыхъ, жестокихъ, смертельныхъ ... Но Гершель достигъ только до опредѣленія степеней свѣта звѣздъ, и составилъ таблицы, которыя будутъ драгоцѣнны для грядущихъ Астрономовъ. Даже древнія описанія неба, сравниваемыя съ нынѣшними, показали, что есть звѣзды, которыя уменьшаютъ свой свѣтъ, другія же совершенно его утрачивали или же, напротивъ, пріобрѣли его въ большей степе-

ни. Такимъ образомъ, двѣ первыя звѣзды созвѣздія Гидры, кои Фламстедъ (Flamsteed) причислялъ къ звѣздамъ четвертой величины, принадлежатъ нынѣ къ звѣздамъ осьмой величины. Равнымъ образомъ 55-я Геркулеса, по каталогу Фламстеда принадлежащая къ звѣздамъ пятой величины, и видѣнная еще Гершелемъ въ 1782 году, нынѣ совершенно исчезла. 31-я звѣзда Дракона, которая въ концѣ XVII вѣка была седьмой величины, напротивъ того, пріобрѣла большую степень свѣта, по которой Гершель причислилъ ее къ звѣздамъ четвертой величины. Эти измѣненія свѣта, эти появленія и исчезанія нѣкоторыхъ звѣздъ, — феномены, коихъ причины уже старались открыть Коперникъ и Кеплеръ, лучше всѣхъ доказаны Гершелемъ.

Съ неменьшимъ успѣхомъ онъ занимался наблюденіемъ собственно движенія звѣздъ. Конечно, движенія эти были уже предъусмотрѣны прежде его; но касательно ихъ существовали только предположенія, основанныя на простыхъ вѣроятіяхъ. Англійскій Астрономъ доказалъ, что солнце движется, на самомъ дѣлѣ; что, по сему, это неизмѣримое, ослѣпительное свѣтило должно быть причислено къ звѣздамъ; что наконецъ точка пространства, къ которой съ каждымъ годомъ подвигается наша солнечная система, находится въ созвѣздіи Геркулеса. Это открытіе блистательно, даже послѣ очевидныхъ, геніальныхъ наблюденій Фонтенеля, Брадлея, Майера; оно достойно увѣковѣчить славу Гершеля.

Не станемъ упоминать о менѣе важныхъ изысканіяхъ Гершеля о двойныхъ звѣздахъ, группахъ звѣздъ, изъ коихъ меньшія обращаются около бо́льшихъ, и такимъ образомъ составляютъ настоящія системы. Равнымъ образомъ скажемъ слегка о его мнѣніи о несмѣтномъ множествѣ звѣздъ, разсѣянныхъ по небеснымъ пространствамъ. Гершель старался отличить эти не сгу-

щенныя небесныя массы отъ тѣхъ, кои долго считали за свѣтоносныя облака: потому что самыми сильными телескопами не могли разсмотрѣть промежутковъ, которые раздѣляли бы въ этихъ массахъ одну звѣзду отъ другой. Массы сіи представляются въ весьма разнообразныхъ видахъ: одни изъ нихъ длинны и узки, другія же походятъ на раскрытое опахало или на кисть, исходящую изъ сильно-наэлектризованной иглы. Наблюденія удостовѣряли, что на одномъ свѣтоносномъ облачкѣ, поверхностію своею равномъ почти десятой долѣ диска луны, находится не менѣе двадцати тысячь звѣздъ.

Что же касается свѣтоносныхъ массъ, разсѣянныхъ по тверди небесной, коихъ, при помощи самыхъ сильныхъ зрительныхъ трубъ, не могли признать за звѣзды, — эти массы не имѣютъ никакой опредѣленной формы; онѣ фосфорическаго свойства и нѣкоторыя пространства блещутъ ярче въ сравненіи съ другими. Кто не признаетъ возможнымъ, что когда нибудь эти пространства еще болѣе сблизятся, сгустятся, сдѣлаются болѣе яркими и образуютъ столько же звѣздъ, сколько въ первоначальныхъ облачкахъ было отдѣльныхъ центровъ притяженія? Время оправдаетъ или отвергнетъ это предположеніе. Достаточно будетъ только взглянуть на свѣтоносныя облачка извѣстной эпохи и на изумительно тонкіе и вѣрные рисунки съ нихъ, дѣлаемые нынѣшними Астрономами, дабы судить: измѣняетъ ли время значительно размѣры и формы этихъ таинственныхъ группъ.

Исторія открытія планеты Урана заслуживаетъ нѣсколько большихъ подробностей. Это открытіе, сдѣланное въ первое время занятій Гершеля Астрономіею, достаточно, дабы увѣковѣчить его славу. 13 Марта 1781 года, между 10 и 11 часами вечера, Гершель разсматривалъ маленькія звѣзды близъ созвѣздія Близнецовъ, помощію

телескопа въ 7 футовъ длины, который увеличивалъ въ 227 разъ. Одна изъ сихъ звѣздъ показалась имѣющею необыкновенный діаметръ. Знаменитый Астрономъ почелъ ее за комету, сталъ наблюдать ее въ телескопѣ, увеличивающій въ 932 раза, и замѣтилъ, что, увеличиваясь въ размѣрѣ, она вмѣстѣ съ тѣмъ перемѣняла свое мѣсто. Гершель уже болѣе не сомнѣвался, что открылъ комету, и поспѣшилъ увѣдомить о томъ Лондонское Королевское Общество.

Вскорѣ Астрономы Материка направили свои зрительныя трубы на новое свѣтило; но они замѣтили съ удивленіемъ, что оно имѣло движеніе не параболическое, свойственное кометамъ. Президентъ Сароны, Лапласъ во Франціи, Лексель въ Германіи удостовѣрились, что движеніе его есть настоящая кругообразная орбита. Съ этого времени мнимая комета признана новою планетою. Гершель, не принимавшій никакого участія въ этомъ спорѣ, объявилъ свое право дать имя имъ открытому свѣтилу, и предполагалъ назвать его Георгіемъ, въ честь своего благодѣтеля, Англійскаго Короля. Но это имя, равно какъ и другія (Нептунъ, Астрея, Цибела), предложенныя Гершелемъ, не были приняты. Наконецъ Ученые остановились на наименованіи, предложенномъ Г. Боде, и имя Урана, древнѣйшаго изъ боговъ, восторжествовало. Но странна судьба всѣхъ величайшихъ астрономическихъ открытій. Если бы Гершель направилъ свой телескопъ на созвѣздіе Близнецовъ одиннадцатью днями ранѣе, т. е. 2 Марта, а не 13, то движеніе Урана избѣжало бы телескопа наблюдателя, потому что 2 Марта эта планета находилась на одной изъ своихъ точекъ стоянія. Чрезъ шесть лѣтъ, Гершель дополнилъ свое открытіе отысканіемъ двухъ спутниковъ Урана. Въ этотъ день, въ продолженіе девяти часовъ безпрерывно, онъ не отнималъ глаза отъ телескопа.

Вилліамъ Гершель умеръ спокойно 23 Августа 1822 года, на 84 году жизни. Богатство и слава никогда не измѣняли въ немъ природныхъ свойствъ его: дѣтскаго чистосердечія, неистощимой благотворительности и кротости. До послѣднихъ минутъ своей жизни онъ сохранилъ здравость разсудка и силу ума. Если было тщетнымъ стараніе Французскаго Астронома Лаланда назвать новую планету по имени Гершеля, то, по крайней мѣрѣ, онъ ввелъ почти во всей Европѣ астрономическій знакъ, который представляетъ эту планету и напоминаетъ имя Гершеля. Сверхъ того, слава Гершеля продолжается еще до сихъ поръ замѣчательными трудами его единственнаго сына, также искуснаго и ученаго Астронома.

НОВЫЯ КНИГИ,

ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ, *составленное по Высочайшему Повелѣнію.* С. Петербургъ, въ Военной типографіи, 1841—1842. Двѣ части. 200 стр. прилож. CLXV; 208 стр. прилож. XXX. in-folio. Къ 1-й части 164, ко 2-й 140 литографированныхъ рисунковъ.

До настоящаго изданія не было ни одного сочиненія, которое бы могло служить хотя самымъ слабымъ руководствомъ къ изображенію старинной Русской одежды, какъ Гражданской такъ и Военной. Отъ всеобъемлющаго вниманія Государя Императора не могъ укрыться сей недостатокъ, и Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ составить «Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ». Военное Министерство, при составленіи этого любопытнаго описанія и рисунковъ, руководствовалось — кромѣ Лѣтописей, Русскихъ Историческихъ и Юридическихъ памятниковъ, Смотровыхъ и Приходныхъ книгъ Дворцоваго вѣдомства, описей казенныхъ и частныхъ имуществъ, старинныхъ описей Московской Оружейной Палаты. — сказаніями иностранцевъ, посѣщавшихъ

Россію, и въ особенности: Герберштейна, Гваньини, Флетчера, Петрея, Олеарія, Мейерберга, Лизека и Таннера. Въ этомъ обозрѣніи старинной Русской одежды и вооруженія, собственно о составѣ войскъ сообщаются самыя краткія, необходимыя, но тѣмъ не менѣе весьма интересныя свѣдѣнія; подробнѣйшія же извѣстія о немъ предположено изложить особо, въ обозрѣніи начала и постепеннаго устройства войскъ въ Россіи. Отдавая должную дань справедливости настоящему, во всѣхъ отношеніяхъ ученому труду, съ нетерпѣніемъ ожидаемъ обѣщаннаго подробнѣйшаго обозрѣнія, имѣющаго служить, можно сказать, введеніемъ въ Военную Исторію Россіи. Между тѣмъ, не входя въ исчисленіе подробностей объ одеждѣ Гражданской и Военной отъ X до средины XVIII столѣтія, включительно, мы извлечемъ изъ перваго тома только любопытнѣйшія свѣдѣнія, слѣдуя тому порядку изложенія, какой принятъ въ этомъ описаніи. Въ томахъ, имѣющихъ выйти въ послѣдствіи, будутъ заключаться усовершенствованія, во всѣхъ родахъ вооруженія нынѣшнихъ войскъ, сдѣланныя въ позднѣйшее время, и въ особенности въ благополучное настоящее царствованіе Государя Императора. Мы ограничимся 1709 годомъ, какъ временемъ, съ котораго начался совершенный переворотъ въ составѣ Россійскихъ войскъ.

О древнѣйшей одеждѣ Россіянъ, т. е. объ одеждѣ, какую носили Руссы въ IX столѣтіи, — свѣдѣній нѣтъ; однако, принимая въ соображеніе, что народъ Русскій составился изъ племенъ почти исключительно Славянскихъ, — можно съ вѣроятіемъ предположить, что и первоначальная Русская одежда была Славянская. Подробности ея трудно опредѣлить съ историческою точностію. Впрочемъ, изъ показаній Писателей видно, что въ VI вѣкѣ все одѣяніе Славянъ состояло въ *рубахѣ* и *исподницѣ*, а иногда и въ одной только исподницѣ.

Отъ ненастья и холода они защищали себя звѣриными кожами. Собственно же объ одеждѣ Русскихъ или Руссовъ, первое свѣдѣніе принадлежитъ началу X столѣтія. Оно сохранилось въ повѣствованіи Аравитянина Ибнъ-Фоцлана, ѣздившаго, въ 922 году, въ Волжскую Болгарію Посломъ отъ Халифа Муктедира и посѣщавшаго Русскихъ на берегахъ Волги, куда они привозили свои товары. По его разсказу, они никогда, даже въ мирное время, не ходили безъ оружія, которое составляли: *топоръ, ножъ* и *мечь;* а вмѣсто рубахи, или иной верхней одежды, накидывали на плеча свои кусокъ грубой ткани, оставляя одну руку свободною для дѣйствія. По свидѣтельству другаго Аравитянина Ибнъ-Хаукала, посѣщавшаго также Волжскую Болгарію, во второй половинѣ X столѣтія, одни изъ Русскихъ вовсе не носили бороды, другіе же закручивали ее и окрашивали подъ цвѣтъ шафрана. Наконецъ Греческій Историкъ Левъ-Діаконъ, видѣвшій Россіянъ въ 970 и 971 годахъ, въ войнахъ ихъ съ Дунайскими Болгарами и Греками, разсказываетъ, что Великій Князь Святославъ, при свиданіи съ Императоромъ Іоанномъ Цимисхіемъ, имѣлъ бритую бороду, длинные усы и совершенно голую, т. е. бритую же, голову, на которой съ одной стороны висѣлъ локонъ волосъ, означавшій знатность его рода. Одежда на немъ была бѣлая, ничѣмъ отъ другихъ не отличная, кромѣ чистоты, и въ одномъ ухѣ висѣла у него богатая серьга. Норманы, давшіе Россіи первыхъ Государей ея и вмѣстѣ съ ними принесшіе въ нее многіе изъ своихъ обычаевъ, свой образъ войны и оружіе, безъ сомнѣнія долженствовали имѣть вліяніе и на одежду ея обитателей — по крайней мѣрѣ на обитателей странъ Новогородскихъ и Кіевскихъ, гдѣ Князья имѣли главное пребываніе свое. Ни Лѣтописи Отечественныя, ни показанія чужеземцевъ не передаютъ ничего объ этомъ предметѣ; но, во всякомъ случаѣ, предполагаемое вліяніе Норманов не могло

быть продолжительно. Его долженствовали ослабить частые, почти всегда счастливые походы Россіянъ въ Грецію, служба ихъ въ рядахъ войскъ ея, торговыя сношенія съ нею, и наконецъ, что всего важнѣе, заимствованіе отъ Грековъ самой Вѣры. Государи, Князья, Вельможи и вообще люди знатные и зажиточные, слѣдуя примѣру Грековъ и получая изъ Царяграда пурпуръ, паволоки или шелковыя ткани, сукно, драгоцѣнные поясы, и изъ Болгаріи сафьянъ, одѣвались богато. Наилучшее понятіе о ихъ одеждѣ даетъ *Изборникъ* или *Сборникъ*, писанный въ 1073 году, для Черниговскаго Князя Святослава Ярославича, внука Владиміра I, и донынѣ сохранившійся въ Патріаршей Ризницѣ, въ Москвѣ (*). Тамъ Князь сей изображенъ одѣтымъ въ зеленоватое платье, въ родѣ подризника, съ красною, по подолу, обшивкою, съ длинными рукавами и золотыми зарукавьями. Сверху накинутъ плащъ синяго цвѣта, застегнутый на правомъ плечѣ золотыми петлицами и красною застежкою или запономъ, имѣющій красную подкладку и обшитый золотымъ гасомъ. Этотъ родъ верхней одежды, упоминаемый Лѣтописцами подъ именемъ *кóрзно*, *кочь* или *коцъ*, сохранялся въ Россіи весьма долгое время. Въ послѣдствіи это кóрзно было укорочено, и, вмѣстѣ съ покроемъ, утративъ первоначальное названіе, обратилось въ короткій плащъ или *приволоку*, и было принадлежностью, почти до временъ Петра Великаго, Государей, Князей, Бояръ и Дворянъ. На той же картинѣ у Святослава изображены длинные усы и небольшая борода. Голова его прикрыта низкою шапкою, коей верхъ, или тулья, золотая, а околышь и поднятые къ верху уши, какъ надобно полагать,

(*) Приложенная къ нему картина, изображающая Князя Святослава и его семейство, есть копія работы Академика Солнцева, а самый подлинникъ находится въ Московской Оружейной Палатѣ.

мѣховые. На ногахъ остроносые зеленые сапоги. Вмѣстѣ съ Княземъ представлены сыновья его, въ высокихъ шапкахъ, съ мѣховыми же околышами и ушами. Обувь ихъ — остроносые сапоги краснаго цвѣта, который въ то время у Грековъ былъ принадлежностью Государей, а одежда на нихъ — родъ подризника, малиноваго цвѣта, съ отложнымъ воротникомъ изъ золотой матеріи, съ золотыми отъ шеи до пояса петлицами и съ золотою же по подолу нашивкою. Платье это подпоясано золотымъ поясомъ, у коего на переди висятъ такіе же четыре конца, и разрѣзано только отъ воротника до пояса, слѣдовательно, надѣвалось чрезъ голову. Названіе его, равно какъ и одежды, видимой подъ корзномъ у Князя Святослава, неизвѣстны. Таковы свѣдѣнія, дошедшія до насъ о первоначальной одеждѣ, заимствованной Русскими отъ роскошной Византіи. Нашествіе Татаръ на Россію и продолжительное господство ихъ надъ нею, отклонивъ Россіянъ отъ сношеній съ Греціею, и сблизивъ ихъ съ Азіатцами, были естественными причинами, что народъ Русскій, отъ Князей до простолюдиновъ, заимствовалъ у Азіатцевъ только *нѣкоторыя части* одежды; въ особенности перенялъ онъ многія изъ нихъ у Татаръ, а въ послѣдствіи и у Турокъ; онъ даже заимствовалъ у нихъ почти всѣ названія. Россіяне могли, какъ и сдѣлали, заимствовать у Монголовъ вооруженіе, считая его главнымъ средствомъ, главною причиною обширныхъ завоеваній Татаръ; но отъ одѣянія, которое въ ихъ понятіи было освящено и временемъ и Религіею, не дѣлали большихъ отступленій. Вотъ наименованія всѣхъ частей Русской одежды, бывшей послѣ нашествія Татаръ: *Сорочка* и *нижнее платье, азямъ, сермяга, кафтанъ, ферези, охабень, однорядка, шуба Русская, шуба Турская, шуба Польская, тулупъ, терликъ, Турскій кафтанъ, зипунъ, становой кафтанъ, платно, опашень, кожухъ, бугай, портище, мецтеня, чюга, ормячокъ, смирное* (траурное) *платье, поясъ, кушакъ;*

при поясахъ и за кушаками носили ножъ, иногда два, нерѣдко и кинжалъ; также нашивали ножъ съ ложкою; *ожерелья, наплечники, бармы, діадема, чепи или цѣпи, перстни, рукавицы, шапка, шапка мурмолка, шапка горлатная, шапка черевья, тафья, лапти, чоботы* или *сапоги, башмаки* и *чулки*. Подробное объясненіе каждой части одежды изложено въ описаніи съ чрезвычайною ясностію. *Длинныя бороды* были въ большомъ уваженіи и, какъ говорятъ иностранцы, вмѣнялись людямъ въ достоинство. Въ началѣ XVI столѣтія водилось обыкновеніе обривать бороду совсѣмъ, какъ сдѣлалъ и В. К. Василій Іоанновичь при второй женитьбѣ своей; но во второй половинѣ того же вѣка, именно въ царствованіе Іоанна Грознаго, бритье бородъ и усовъ было строго воспрещено закономъ. Отступленіе отъ этого, при Годуновѣ, было одною изъ важныхъ причинъ народнаго къ нему нерасположенія. Длинные волосы на головѣ были только у Духовенства и еще у свѣтскихъ лицъ, подвергшихся гнѣву Государя или *опалѣ;* всѣ прочіе носили ихъ короткими, а многіе считали за украшеніе — обривать у себя маковицу головы, что можетъ быть и послужило поводомъ къ ношенію тафей. Въ государствованіе Царя Алексія Михаиловича состоялся указъ, запрещавшій *подстригать* волосы, но въ какой степени неизвѣстно. Этотъ обрядъ, называвшійся *подстриги*, заключалъ въ себѣ нѣчто священное, и всегда совершался торжественнымъ образомъ.

Описывая старинную одежду Россіянъ, необходимо упомянуть объ уборѣ лошадей, безъ которыхъ люди, хотя нѣсколько зажиточные, не дѣлали почти шагу за ворота дома. Обыкновенная конская збруя состояла изъ узды или *узденицы*, съ *поводьями, поперстями* и *похвями*, и изъ высокаго *сѣдла*, съ двумя *подпругами* и *стременами*. Сѣдельный *арчакъ* обтягивался кожею, сукномъ, бархатомъ и даже парчею, у богатыхъ вельможъ съ

украшеніями изъ камней, преимущественно изъ бирюзы. Къ нарядному конскому убору принадлежали еще: *ухвать, поганцы, лысина, решма, перья, морхи, наузъ, боболевъ, кутазъ, грива, наколѣнники, остроги, платъ, трокъ, чепи, чандарь* или *чалдарь*. Независимо отъ серебра и золота, въ большомъ, неимовѣрномъ количествѣ употреблявшихся на конскій уборъ при торжественныхъ случаяхъ и при въѣздахъ въ Москву чужестранныхъ Пословъ, предъ которыми Русскіе Государи любили выказывать все свое великолѣпіе, коней украшали еще жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Бѣлыя лошади были въ наибольшемъ уваженіи.

Императоръ Петръ I, возвратясь, въ 1698 году, изъ перваго путешествія своего за границу, отмѣнилъ придворную пышность; а въ 1700 году и самую одежду народа замѣнилъ новою, Европейскою. Въ это же самое время послѣдовало учрежденіе Регулярной Арміи, и съ той поры въ Россіи одежда гражданская уже совершенно отдѣлилась отъ воинской.

Разсказавъ вкратцѣ древнюю общую одежду Русскихъ, перейдемъ теперь къ вооруженію войскъ. Прежде XVIII столѣтія, войска въ Россіи были двоякія: *Временныя* и *Непремѣнныя*. Первыя собирались только въ военное время; по миновaніи же надобности, опять распускались по домамъ; послѣднія содержались Правительствомъ, и люди, составлявшіе ихъ, обязаны были служить или постоянно всегда, или, по крайней мѣрѣ, опредѣленный срокъ. Во временныхъ войскахъ каждый долженъ былъ содержать себя, одѣвать и вооружаться собственными средствами: въ непремѣнныхъ — всѣ обязаны были имѣть одежду и оружіе установленнаго вида, большею частію, получая ихъ отъ казны, а иные, даже всѣмъ содержаніемъ довольствовались отъ Правительства. Начало временныхъ войскъ современно началу самой

Россія. Въ первые вѣка существованія ея, всякій гражданинъ ея былъ въ то же время и воиномъ. Не видно, чтобы до исхода XV столѣтія, относительно сбора войскъ, въ Россіи существовали какія либо опредѣленныя правила; извѣстно только, что слова: *Полкъ* и *Войско* долгое время означали одно и то же; отрядъ назывался *Дружиною*, воинъ — *Ратникомъ*, младшіе Начальники — *Головами*, старшіе — *Воеводами*. При Димитріи Донскомъ является войско уже раздѣленнымъ на полки: *передовой* или авангардъ, *большой* или главный, *правую руку* или правый флангъ, *лѣвую руку* — лѣвый флангъ и *сторожевой полкъ* или резервъ. Въ послѣдствіи къ этимъ пяти полкамъ прибавился еще шестый — *Ертаульный* или легко-конный.

О вооруженіи Русскихъ войскъ, прежде Татарскаго владычества, свѣдѣнія весьма необильны. Славяне употребляли: *мечи*, *короткія копья* или *дроты*, *деревянные луки*, *намазанныя ядомъ стрѣлы* и *большіе*, *длинные щиты*. Несторъ упоминаетъ, что въ IX и X столѣтіяхъ, у Русскихъ были: *мечи*, *копья*, *щиты* и *брони*. Изъ разсказовъ Льва-Діакона о Святославовыхъ воинахъ видно, что они носили *кольчужныя брони* и *шлемы*, употребляли *сѣкиры*, *мечи*, *длинныя копья*, *стрѣлы* и, при защитѣ городовъ, *камни*, для защиты себя *щиты* крѣпкіе и длинные до самыхъ ногъ. Все это вооруженіе было чисто Скандинавское, потому что Славяне, какъ мы сказали уже выше, подобныхъ доспѣховъ не употребляли. Весьма естественно, что оружіе это было внесено первыми Русскими Князьями, которые были Норманы; оно ясно изображено на древностяхъ Сѣверной Европы, въ особенности на коврѣ, шитомъ, въ XI столѣтіи, супругою Англійскаго Короля Вильгельма Завоевателя (*). Въ XII вѣкѣ, Рус-

(*) Рисунки съ этого ковра, изображающаго походъ въ Англію Вильгельма Завоевателя, и выигранное имъ Гастингское сра-

ское вооруженіе не могло много измѣниться; въ XIII — оно начало уступать, а въ XIV и совсѣмъ уступило Татарскому. Вещи, входившія въ составъ Русскаго вооруженія, еще и донынѣ сохраняются въ разныхъ мѣстахъ Россіи, въ казенныхъ и частныхъ кабинетахъ, монастыряхъ, Музеумахъ и Арсеналахъ. Вотъ наименованія всѣхъ частей древняго вооруженія временныхъ войскъ въ Россіи, во время и послѣ Татарскаго владычества, до 1700 года: *пансырь*, *кольчуга*, *байдана* и *полубайдана*, *бахтерецъ*, *калантарь*, *юшманъ*, *куякъ*, *зерцало*, *латы*, *кирисъ*, *тешляй*, *бармица*, *зарукавья*, *наколѣнки*, *наручи*, *рукавицы*, *нагалище*, *поножи* или *бутурлыки*, *шеломъ*, *колпакъ*, *шишакъ*, *мисюрка* (прилбица и наплѣшникъ), *шапка бумажная*, *шапка желѣзная*, *шапка мѣдяная*, *ерихонка*, *щитъ*, *тарчь*, *ослопъ*, *мечь*, *сабля*, *палашь*, *кончаръ*, *тесакъ*, *ножи* (поясные, подсайдашные и сапожные), *кинжалъ*, *копье*, *сулица*, *кистень*, *рогатина*, *совня*, *бердышь*, *топоръ*, *топорокъ*, *чеканъ*, *шестоперъ*, *пернатъ*, *буздыханъ*, *булава*, *посольскій топоръ*, *саадакъ*, *тохтуй*, *покровецъ*, *самострѣлъ*, *сума*, *баклага*, *винная лядунка*, *чемоданъ*, *пищаль*, *самопалъ*, *ручница*, *карабинъ*, *пистоль*, *берендейка*, *сумка*, *рогъ* и *натруска*, *ольстры*, *алебарды*, *протазаны*, *прапорцы*. Описаніе каждаго изъ этихъ вооруженій чрезвычайно любопытно и рисунки съ нихъ сдѣланы съ особеннымъ тщаніемъ, по масштабу, помѣщенному почти на каждомъ оттискѣ.

женіе, изданы Лондонскимъ Обществомъ Антикваріевъ, подъ названіемъ *The Tapestry of Bayeux*, по имени церкви (l'Eglise de Bayeux), въ которой коверъ весьма долгое время хранился. Мы видѣли коверъ этотъ въ Парижскомъ Музеѣ, куда онъ перенесенъ по повелѣнію Наполеона. Весьма отчетливо литографированный рисунокъ нѣкоторыхъ частей этого ковра приложенъ къ разбираемому нами изданію, подъ № 23 и 24.

Въ Россіи, старѣйшія непремѣнныя войска были *Стрѣльцы*, учрежденные въ царствованіе Іоанна Грознаго; за ними слѣдуютъ: *Солдатскіе полки*, *Драгуны*, *Рейтары* и *Гусары* или *Копейщики*. Въ «Историческомъ Описаніи одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ», весьма удовлетворительно пояснены старинные чины и войска, которые служили собственно при Государяхъ, каковы были: *Рынды*, *Опричники*, *страшная стража*, существовавшая при Іоаннѣ Грозномъ, учрежденная въ 1565 и уничтоженная въ 1572 году; *Жильцы* (въ царствованіе Царя Ѳеодора Алексіевича, въ 1678 году, при въѣздѣ въ Москву Польскихъ Пословъ, находился и *конный отрядъ Жильцовъ*, съ большими, позади плечъ прикрѣпленными *крыльями*) и Тѣлохранители Димитрія Самозванца I, кои вмѣстѣ съ нимъ явились и вмѣстѣ съ нимъ исчезли. Въ продолженіе 1630—32 годовъ, предъ войною Царя Алексія Михайловича съ Польшею, сформированы были изъ Германцевъ, Голландцевъ, Шотландцевъ и Англичанъ, *Нѣмецкіе полки:* четыре пѣшихъ или *Солдатскихъ* и нѣсколько *Драгунскихъ* и *Рейтарскихъ*, также шесть Солдатскихъ *полковъ Русскихъ*. Предѣлы статьи не дозволяютъ сообщить описаніе одеждъ и вооруженій всѣхъ этихъ полковъ; желающихъ имѣть подробныя и любопытныя свѣдѣнія по этому предмету отсылаемъ къ самому «Описанію», гдѣ найдутъ они и историческій очеркъ постепеннаго учрежденія новыхъ родовъ войскъ въ Россіи.

Во всѣ времена существованія Россіи, музыка была неотъемлемою принадлежностью ея воинствъ. Славяне еще въ VI вѣкѣ употребляли *волынку*, *гудокъ* и *дудку;* имъ же приписываютъ изобрѣтеніе *гуслей*. Собственно въ Россійскомъ войскѣ, древнѣйшими музыкальными орудіями были *трубы* и *накры* или *бубны;* въ послѣдствіи уже времени стали употреблять *тулумбасъ*, *сурну*, *сопель*, *набатъ*, *барабанъ*, *литавры* и *сиповку*. Сообразно наименованіямъ

этимъ назывались и люди, на нихъ игравшіе, какъ-то: *трубники* или *трубачи*, *накрачи* или *накрачеи*, *суренщики* или *сурначи*, *сопцы*, *набатчики*, *барабанщики*, *литаврщики* и *сиповщики*. Что касается музыки, то всѣ пріѣзжавшіе въ Россію иностранцы описываютъ ее весьма громкою, оглушительною и нестройною, не столько способною услаждать слухъ, сколько наводить ужасъ.

Въ отдѣленіи *о знаменахъ*, кромѣ историческаго описанія ихъ, помѣщено множество превосходныхъ рисунковъ съ древнѣйшихъ знаменъ Русскихъ. Въ Россіи первоначальное названіе знамени было *стягъ*. Знамена, столько уважавшіяся во времена язычества, въ Россіи имѣли большую важность, и, по введеніи Христіанской Вѣры, безъ нихъ войска ни отправлялись въ походъ, ни вступали въ сраженіе. Сколько можно видѣть изъ свѣдѣній, сохранившихся отъ временъ позднѣйшихъ, то каждый полкъ, т. е. корпусъ или особый отрядъ, имѣлъ одно *большое*, или главное, и нѣсколько меньшихъ знаменъ. Въ XIV вѣкѣ упоминаются знамена или стяги *Великіе*, т. е. Великокняжескіе, въ сраженіяхъ помѣщавшіеся въ срединѣ войска, подъ защиту Дворянъ. Въ знаменитой битвѣ на Куликовомъ полѣ, 1580 года, стягъ Великаго Князя Димитрія Іоанновича былъ чернаго цвѣта, съ образомъ Спасителя. Позже, въ XV и XVI столѣтіяхъ, говорится о Великокняжескихъ знаменахъ съ изображеніемъ Іисуса Навина, останавливающаго солнце, и Св. Георгія Побѣдоносца. Знамена освѣщались высшимъ Духовенствомъ, часто самими Патріархами и не рѣдко бывали такъ велики и тяжелы, что въ помощь носившему знамя придавалось еще нѣсколько человѣкъ. Древнѣйшее, дошедшее до насъ знамя, хотя поврежденное временемъ, хранится въ Московской Оружейной Палатѣ. Вотъ подробное, любопытное описаніе его, отысканное въ старинныхъ описяхъ, принадлежащихъ сей Палатѣ:

«Въ 1560 году, чрезъ восемь лѣтъ по взятіи Казани, для Царя Іоанна Васильевича Грознаго, по его повелѣнію, былъ построенъ *Великій стягъ*, тафтяный, съ откосомъ, мѣрою: по древку — 3 арш. 2 вершка, по верхней каймѣ — 8½ аршинъ, по откосу — 5 арш. 12 вершковъ, по нижнему краю — 2 аршина 10 вершк. (*). Часть сего стяга, между древкомъ и откосомъ, или *середина*, была *лазореваго* или голубаго, *откосъ* — *сахарнаго* (по нынѣшнему бланжевый), *кайма* вокругъ всего стяга — *брусничнаго*, а по верхнему и нижнему краямъ откоса — *маковаго цвѣта;* въ срединѣ, въ темноголубомъ *кругу*, обведенномъ золотомъ и почти окруженномъ Херувимами и Серафимами, изображенъ Спаситель, въ бѣлой одеждѣ, и на бѣломъ же конѣ, окруженный золотыми звѣздами и золотыми же, въ видѣ крестовъ расположенными, мелкими кружками. Ниже круга представлено небесное воинство, также въ бѣлой одеждѣ и на бѣлыхъ коняхъ, а еще ниже, въ каймѣ, подлѣ древка, Іоаннъ Богословъ, съ надписью: «*Видѣніе Іоанна Богослова*». Въ откосѣ написанъ другой кругъ, бѣлый, съ такими же звѣздами, кружками и ободомъ, какъ на первомъ, и съ изображеніемъ Архангела Михаила, на конѣ, держащаго въ одной рукѣ мечь, въ другой крестъ. Въ углу откоса желѣзный мечь, съ золотою рукоятью, а на внутренней, маковой каймѣ, обведенной, равно какъ и крайняя кайма, узкою, золотою каемкою, написаны золотомъ летящія птицы и точно такіе же кружки и звѣзды, какъ въ кругу, около Спасителя. Такими же кружками и звѣздами усѣяно все пространство около обоихъ круговъ, и внутри меньшаго изъ нихъ, по сторонамъ отъ Архангела, — независимо отъ всѣхъ сихъ изображеній, — испещрено нижеслѣдующими, золотомъ писанными надписями:

(*) См. въ «Описаніи» рисунокъ подъ № 120.

На правомъ бедрѣ Спасителя — «*Царь Царемъ и Господь Господемъ.*»

По сторонамъ Спасителя и его коня — «*Оболченъ въ ризу очервлену кровію и нарицается имя его Слово Божіе и имать на ризѣ и на стегнѣ своемъ имя написано Царь Царемъ и Господь Господемъ.*»

Надъ Херувимами и Серафимами — «*И воинство небесное идяху въ слѣдъ его на конехъ серебныхъ и оболчены въ висонъ бѣлъ и чистъ,*» и «*изъ устъ его изыде оружіе остро, да тѣмъ избіетъ языки.*»

На средней каймѣ, надъ малымъ кругомъ — «*Архангелъ Михаилъ.*»

На крайней каймѣ, начиная отъ верхняго конца древка — «*Видѣніе Іоанна Богослова. И видѣхъ небо отверсто, и се конь бѣлъ и сѣдяй на немъ, нарицашеся вѣренъ и истиненъ и въ правди судитъ и брани сотворитъ, очи же ему еста яко пламень огненъ, и на главѣ его вѣнцы многіи и мы иматъ написано еже никтоже, токмо Онъ Самъ.*» На той же каймѣ, начиная отъ изображенія Іоанна Богослова, у нижняго конца древка — «*Иже оружіемъ избіены сѣдящаго на конѣ и изшедшаго изъ устъ его: и видѣхъ единого Ангела стоящаго на солнце и возопій гласомъ веліимъ ко всѣмъ птицамъ парящимъ посреди небеснымъ: пріидите и соберитеся на вечери великаго Бога да мѣсте плоти царей и плоти крѣпкихъ и плоти коней и сѣдящихъ на нихъ и плоти всѣхъ свободныхъ, и рабовъ и малыхъ и великихъ.*»

Надъ нижнею каймою, подъ небеснымъ воинствомъ, церковными буквами означенъ 7068 (1560) годъ.

На другой сторонѣ стяга — всѣ тѣ же изображенія, только въ большомъ кругу, вмѣсто надписей — звѣзды, и на нижней каймѣ надпись: *Повелѣніемъ Благочестиваго*

Царя и Великого Князя Ивана Васильевича, Государя всея Русіи, здълано бысть сіе знамя великій стягъ 7068.

Не менѣе замѣчательны, по находящимся на нихъ изображеніямъ и множеству надписей изъ Св. Писанія, знамена: Князя Пожарскаго, времени Царя Михаила Ѳеодоровича, времени Царя Алексія Михаиловича, знамя Большаго Полка, Большаго наряда, Сторожеваго полка, Ертаульнаго полка и собственное Царя Алексія Михайловича и др. Знамена эти хранятся въ Московской Оружейной Палатѣ и С. Петербургскомъ Арсеналѣ.

Въ Россіи, Исторія которой обильна примѣрами безпредѣльной преданности къ Государямъ, пламенной любви къ Отечеству и доблестныхъ подвиговъ мужества и самоотверженія, заслуги не оставались безъ возмездія. Не говоря уже о *милостивыхъ словахъ, похвальныхъ грамотахъ, помѣстьяхъ, придачахъ къ денежному и хлѣбному жалованью, золотыхъ и серебряныхъ кубкахъ,* были: *золотыя гривны, цѣпи, кресты и деньги, булавы, брони* или *доспѣхи* и разнаго рода одежды, предпочтительно *шубы.* Часто выдавались *портищи:* объяринныя, байберековыя, атласныя и изъ сукна, имѣвшаго разныя наименованія, какъ то: *Лунское* (Лондонское), или *Лундышъ, настрафиль, еренокъ* и др.

Въ заключеніе обзора одежды и оружія, существовавшихъ въ Россіи прежде XVII вѣка, остается сказать о современныхъ имъ огнестрѣльныхъ орудіяхъ, древнихъ наименованіяхъ орудій и ихъ частей и извѣстнѣйшихъ пушечныхъ мастерахъ въ Россіи. Прежде нежели Русскіе ознакомились съ дѣйствіемъ пороха, они употребляли разныя метательныя и стѣнобитныя орудія, какъ то: *тюфяки* для метанія стрѣлъ; *пускичи* или *пушки* (отъ слова пускать) для бросанія камней; *бараны, возгряды* и *пороки* — для разбиванія стѣнъ. Огнестрѣльныя орудія первоначально назывались у Русскихъ *арматами*, и

Отечественныя Лѣтописи говорятъ, что онѣ *привезены на Русь изъ Нѣмецкой земли, въ 1389 году*, т. е. въ послѣдній годъ княженія Димитрія Донскаго. Вотъ древнѣйшія наименованія орудій: *пищали, змѣйки, волкомейки* и *соколки*. Названіе *пушка*, изъ всѣхъ древнихъ названій орудій только одно сохранившееся въ новой Артиллеріи, долгое время принадлежало однѣмъ мортирамъ или *можжирамъ*. Орудія, походившія на мортиру, только длиннѣе ея, назывались въ Россіи *гафуницами*. Въ послѣдствіи времени онѣ, получивъ лучшее устройство, приняли названіе *дробовиковъ*, и были введены подъ этимъ названіемъ въ Русскую Артиллерію. Артиллерію, т. е. собраніе орудій при войскѣ, именовали *нарядомъ*, порохъ — *зеліемъ*, артиллерійскую батарею — *туромъ*, артиллеристовъ — *пушкарями*, казенную часть орудія — *казною*, среднюю — *срединою*, дульную — *дуломъ*, цапфы — *вертлюгами*, дельфины — *ушами*, фризы — *поясами*, каналъ — *стволомъ*, лафетъ — *колодою* и *станкомъ*, фунтъ-вѣсу — *гривенкою*, и т. д. Самыя орудія отличали одно отъ другаго не по вѣсу тяжестей, которыя онѣ выбрасывали, а по отлитымъ на нихъ изображеніямъ; таковы были: *волкъ, левъ, соловей, аспидъ, василискъ, обезьяна*, и другія.

Литье орудій, въ Россіи, началось при В. К. Іоаннѣ Васильевичѣ III. Вызванный, въ 1475 году, изъ Венеціи въ Москву, извѣстный Зодчій Аристотель Фіоравенти первый научилъ Русскихъ этому искусству. Вслѣдъ за нимъ пріѣзжали въ Россію разные пушечные мастера; изъ нихъ всѣхъ извѣстнѣе Дебосисъ. Знаменитѣйшимъ изъ Русскихъ художниковъ по сей части былъ Чоховъ, отливавшій орудія при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ и сынѣ его Θеодорѣ, при Димитріи Самозванцѣ и при Царѣ Михаилѣ Θеодоровичѣ. Древнѣйшая изъ Россійскихъ пушекъ, донынѣ извѣстныхъ, есть 2 фунт. пищаль, длиною, отъ торели до конца дула, 4 фута 6¼ дюймовъ;

8*

безъ цапфъ, дельфиновъ и винграда, съ поясами или фразами только у торели и у дула. На поверхности ея, совершенно гладкой, безъ всякаго, принятаго въ послѣдствіи, раздѣленія на части: казенную. вертлюжную и дульную, вылита надпись: «*По велѣнію Благовѣрнаго и Христолюбиваго Великаго Князя Ивана Васильевича, Государя всея Руси, сдѣлана бысть сія пищаль въ лѣто* 6993 (1485) *мѣсяца Сентября* 30, *въ лѣто господарьства его* 23, *лилъ Яковъ*. Судя по времени, она могла быть изъ числа вылитыхъ подъ наблюденіемъ упомянутаго Аристотеля. Пищаль эта находится въ С. Петербургскомъ Арсеналѣ. Кромѣ этой пищали въ обозрѣваемомъ нами изданіи находятся вѣрные рисунки съ 29 древнихъ орудій, при чемъ сдѣланы подробныя имъ описанія.

Всѣ иностранцы, посѣщавшіе Россію, и отечественные извѣстія, согласны въ томъ, что Русскіе обременяли себя оружіемъ. Въ XIII и въ началѣ XIV столѣтія, Русскіе вооружались еще не слишкомъ обременительно: мечь или сабля, съ копьемъ и щитомъ, составляли ихъ главное почти общее оружіе. Позже, вооруженіе становится многосложнѣе и многообразнѣе. Въ самомъ дѣлѣ, весьма часты примѣры, что одинъ и тотъ же человѣкъ несъ тяжесть двухъ досиѣховъ или, что войско шло походомъ безъ оружія, а его везли за нимъ на телѣгахъ. Однообразія не было, и всякій имѣлъ вооруженіе по своему достатку.

Дабы дать яснѣйшее понятіе о томъ, какъ въ старину носили, а частію и употребляли, вышеупомянованное оружіе, какъ наступательное такъ и оборонительное, при изданіи этомъ приложены 10 превосходныхъ рисунковъ: № 92—101.

Въ заключеніе, мы должны сказать, что все вошедшее въ составъ этого «Историческаго описанія» появляется въ первый разъ такъ полно и отчетливо изло-

женнымъ. Всѣ описанные здѣсь предметы сняты или съ натуры, или съ старинныхъ изображеній, повѣренныхъ съ письменными и другими свидѣтельствами. Большая часть изображеній рисована Художникомъ Чориковымъ съ вещей, хранящихся въ Московской Оружейной Палатѣ; нѣкоторыя взяты изъ Арсеналовъ: Собственнаго Его Императорскаго Величества, въ Царскомъ Селѣ, Собственнаго же Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича и С. Петербургскаго; иные скопированы съ рисунковъ, полученныхъ отъ Сенатора К. М. Бороздина, по Высочайшему Повелѣнію путешествовавшаго по Россіи въ 1809 году и, наконецъ, источникомъ служили нѣсколько рисунковъ изъ богатаго собранія Академика Солнцева. Всѣ вообще рисунки превосходно литографированы и отпечатаны въ литографіи Департамента Военныхъ Поселеній. Въ концѣ каждой части находятся *Приложенія* или указатели источниковъ, откуда почерпались матеріалы для этого превосходнаго изданія. Какое неоцѣненное пособіе нашимъ историческимъ живописцамъ! Подобныхъ сочиненій, изданныхъ съ такою роскошью и можно сказать великолѣпіемъ, мало было еще въ Россіи.

Н. МЕНЦОВЪ.

Альманахъ *въ память двухсотлѣтняго юбилея* Императорскаго *Александровскаго Университета*, изданный Я. Гротомъ. Гельсингфорсъ, въ тип. вдовы Симеліусъ, 1842. 303 стр. въ 8 д. л.

Въ Альманахѣ Г. Грота, изданномъ въ память столь достопримѣчательнаго событія въ Лѣтописи Отечественныхъ Учебныхъ Заведеній и посвященномъ Августѣйшему Канцлеру Университета, Его Императорскому Высочеству Александру Николаевичу, мы должны

обратить вниманіе нашихъ читателей на статью самаго Издателя Альманаха: *Воспоминанія Александровскаго Университета.* Эта обширная статья, занимающая третью часть всей книги, прямо и непосредственно относится къ одному изъ главнѣйшихъ предметовъ нашего Журнала: ибо она посвящена очерку любопытной Исторіи Абовскаго, а нынѣ Александровскаго Университета, старѣйшаго въ Имперіи (*).

«Собирая матеріалы для изученія Исторіи его», — говоритъ Авторъ во вступленіи — «мы удивились и обилію ихъ и заботливости, съ какою они сберегаются. Но мы были еще болѣе поражены тѣмъ благоустройствомъ Университета и тою степенью Литературной образованности края, о которыхъ свидѣтельствуютъ эти пособія. Во все время существованія Университета Финляндскаго не случилось въ немъ ни одного событія, которое не оставило бы по себѣ прочнаго слѣда въ какомъ нибудь письменномъ актѣ».

Увѣряютъ, что уже самъ Густавъ Адольфъ намѣревался обратить основанную имъ на берегахъ рѣки Ауры Гимназію въ Университетъ: Браге осуществилъ эту мысль. По его ходатайству, 16 Марта (н. с.) 1640 года состоялась въ г. Ничепингѣ (въ Швеціи) грамота, въ которой между прочимъ сказано: «по столькимъ полезнымъ примѣрамъ въ чужихъ земляхъ и въ отечествѣ, а наиболѣе по примѣру Густафа Адольфа Великаго, который между прочимъ возстановилъ Академію (т. е. Университетъ) въ *Убсалѣ* и основалъ новую въ Дерптѣ, признается за благо, *къ чести и украшенію В. К. Финляндскаго,* учредить въ Або вмѣсто Гимназіи Academiam или Университетъ». Всѣ подробности учрежденія Уни-

(*) Хотя Дерптскій Университетъ былъ основанъ 8-ю годами ранѣе Финляндскаго (въ 1632 году); но онъ съ 1710 былъ закрытъ по 1799 годъ.

верситета и источники расходовъ по его содержанію придумалъ Графъ Браге: ему же поручено открытіе новаго святилища Наукъ, последовавшее 15 Іюля, торжество котораго подробно описано Г. Гротомъ. На содержаніе Университета первоначально назначена была весьма скудная сумма (6,125 сер. тал.). Часть ея выплачивалась изъ Казначейства Абовской Губерніи; остальная же, по Шведскимъ постановленіямъ, должна была выдаваться не монетою, а соразмѣрнымъ количествомъ хлѣба, сѣна и т. п. Для того въ вѣдѣніе Университета отчислены были разныя мызы, преимущественно въ Абовской Губерніи. Съ самаго начала учреждено было при Университетѣ 4 Факультета, изъ которыхъ Богословскому, по духу времени, принадлежало, во всѣхъ отношеніяхъ, рѣшительное первенство. Любопытно тогдашнее распредѣленіе предметовъ Философскаго Факультета. Въ немъ было 6 каѳедръ: 1) Политики и Исторіи; 2) Греческаго и Еврейскаго языковъ; 3) Математики; 4) Физики и Ботаники; 5) Логики и Поэзіи, и 6) Краснорѣчія (сюда относилась исключительно Латинская Словесность (*). Студентовъ сперва было не болѣе 44 человѣкъ; въ томъ числѣ 8 Финновъ. Но не прошло года, какъ число учащихся возрасло до 300. Однакожь, онъ еще долго посѣщаемъ былъ преимущественно Шведами. Способы ученія Университета вообще были чрезвычайно недостаточны. Но смотря на это, уже въ 1643 году, онъ назначилъ промоцію или возведеніе нѣсколькихъ Студентовъ въ степень Магистровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однакожь, отъ Высшаго Начальства послѣдовало строгое предписаніе, чтобы къ сему отличію допущены были только весьма

(*) Что касается остальныхъ Факультетовъ, то по *Богословію* было 3 Профессора, одинъ по *Правовѣдѣнію*, и одинъ по *Медицинѣ* и *Анатоміи*. Во всемъ же Университетѣ было 11 Профессооровъ.

немногіе (отъ 4 до 6 человѣкъ) самые ученые и свѣдущіе Студенты. Главный Начальникъ всякаго Шведскаго Университета называется Канцлеромъ, и имъ самимъ избирается изъ среды первыхъ Государственныхъ сановниковъ. Хотя Графъ Браге и былъ съ самаго начала усерднымъ покровителемъ Абовской Академіи, однакожь долго не носилъ титула Канцлера. Королева Христина, вскорѣ по вступленіи въ совершеннолѣтіе, въ 1646 году, повелѣла Гр. Браге быть Канцлеромъ Абовской Академіи, и въ то же время, не только утвердила всѣ права и преимущества этого учрежденія, но сверхъ того умножила его доходы и предоставила чинамъ нѣкоторыя новыя выгоды. Графъ Браге, бывъ до самой смерти своей (1681), слѣдовательно болѣе 40 лѣтъ покровителемъ Университета, оставилъ по себѣ память самаго человѣколюбиваго, просвѣщеннаго и заботливаго Начальника. Многія дѣла его доказываютъ, что онъ и образованіемъ и понятіями стоялъ выше своего вѣка. Абовскій Университетъ былъ особенно счастливъ первыми изъ своихъ Проканцлеровъ: Исаакъ *Ротовіусъ*, Эсхилъ *Петреусъ* и Іоаннъ *Терсерусъ*, все трое Шведскіе уроженцы, другъ за другомъ послѣдовавшіе въ управленіи Университетомъ, оказали важныя услуги Наукамъ и Государству. Между тѣмъ способы Университета по прежнему были скудны. Ходатайство *Гецеліуса* младшаго предъ Правительствомъ объ увеличеніи ихъ осталось тщетнымъ. Наконецъ война Карла XII съ Россіею довершила бѣдствія Аурайской Академіи. Въ 1702 году, по случаю сдачи Нетеборга (что нынѣ Шлиссельбургъ), въ Универистетъ пришло приказаніе (которое потомъ не разъ возобновлялось), чтобы и Студенты и служители его учились ружью. Наконецъ въ 1713 году Русскіе сдѣлали высадку при Гельсингфорсѣ. Главнокомандующій Шведскими войсками, Любекеръ, считалъ нужнымъ, въ случаѣ крайней опасности, скорѣе сжечь Або нежели уступить его; но это

предположеніе, распространивъ тамъ величайшее уныніе, было отвергнуто мѣстнымъ Правительствомъ. Мало по малу множество должностныхъ Финляндцевъ успѣло перебраться въ Швецію. То же сдѣлали почти всѣ чины Университета, и за ними послѣдовало туда и все его движимое имущество: библіотека, типографія и другія принадлежности. Въ сущности Университета уже не было; даже ученая дѣятельность его Преподавателей, по затруднительному ихъ положенію, совершенно остановилась. При всемъ томъ, благодаря стараніямъ Гецеліуса, Абовская Академія не считалась уничтоженною, и по ея аттестатамъ молодые Финляндцы принимались въ число Студентовъ Упсальскихъ. Между тѣмъ и Русскіе Полководцы являли въ Финляндіи рѣдкое человѣколюбіе. Або и окрестности его 28 Августа были заняты нашими войсками. Здѣсь Князь Голицынъ своимъ великодушіемъ заслужилъ навсегда признательность народа. Въ послѣдніе годы войны, край, подъ его защитою, начиналъ во всѣхъ отношеніяхъ оправляться: не только земледѣліе и промышленость ожили, но и самое просвѣщеніе могло безпрепятственно продолжать ходъ свой. Молодымъ людямъ, искавшимъ высшаго образованія, Князь Голицынъ, не смотря на то что война не прекращалась, давалъ паспорты на переходъ въ Швецію. Наконецъ въ 1721 г. былъ заключенъ миръ въ Ништадѣ. Въ слѣдующемъ году и Университетъ, послѣ девятилѣтняго разрушенія, возстановляется въ Або: его зданіе снова освящаютъ въ Ноябрѣ при Канцлерѣ Витте, и онъ вступаетъ въ дѣйствіе съ 6 новыми каѳедрами, учрежденными еще до окончанія войны. Въ 1740 году совершилось ему 100 лѣтъ. 15 Іюля празднуетъ онъ свое основаніе; но по истощенію въ то время казны Шведской, этотъ юбилей не могъ быть блистателенъ. Вскорѣ послѣ того, въ 1742 г., война Швеціи съ Россіею вновь разсѣяла мирныхъ гражданъ Университета. Но и въ эту пору, благодаря

великодушіе Русскаго Генерала Кейта, всѣ Профессоры, даже и удалившіеся въ Швецію, сохраняли свое жалованье. Такимъ образомъ, задолго до присоединенія Финляндіи къ Россіи, двое Русскихъ Полководцевъ съ честію вписали имена свои въ Лѣтописи Абовскаго Университета. По заключеніи мира и возстановленіи Университета во второй разъ, Шведское Правительство, въ 1743 году, наконецъ даровало ему новый штатъ съ увеличенными окладами и новыми преимуществами. Въ 1747 онъ испытываетъ во внутреннемъ устройствѣ еще разныя благодѣтельныя перемѣны и пріобрѣтаетъ новыя пособія. Въ послѣдующее время, особливо при Густавѣ III, покровителѣ Наукъ и Искусствъ, состояніе Абовскаго Университета и въ хозяйственномъ и въ ученомъ отношеніяхъ примѣтно улучшается. Между тѣмъ къ Финляндіи снова приближается буря войны; но на этотъ разъ Университетъ не видитъ надобности искать спасенія въ бѣгствѣ: ибо «храня спокойствіе вообще всѣхъ обывателей Финляндіи», Императоръ Александръ, какъ Самъ Онъ изволилъ выразиться (*), особенно желалъ среди самыхъ военныхъ дѣйствій оградить сіе ученое сословіе уваженіемъ и покровительствомъ». Высочайшимъ Рескриптомъ отъ 4/16 Іюня 1808, Онъ не только утвердилъ «силу всѣхъ правъ и преимуществъ Абовскому Университету присвоенныхъ», но еще, сверхъ того, повелѣлъ: «пригласивъ Членовъ Университета, положить на мѣрѣ способы, какіе признаются нужными къ распространенію и вящшему усовершенствованію сего Заведенія». Узнавъ, что построеніе новаго Университетскаго дома, за недостаткомъ средствъ, почти остановилось, Государь тотчасъ назначилъ на этотъ предметъ 6,000 р. сер. Легко вообразить, какъ весь Университетъ былъ восхищенъ и

(*) Въ Высочайшемъ Рескриптѣ на имя Проканцлера Абовскаго Университета отъ 4 Іюня 1808 г.

тронутъ такими неожиданными знаками Царской милости; но еще несравненно живѣе стали его чувствованія, когда онъ насладился лицезрѣніемъ Александра (20 Марта н. с. 1809 г.). Къ вящшему доказательству благости Своей, Александръ приказалъ Университету, на основаніи старинныхъ его постановленій, избрать себѣ новаго Канцлера изъ среды высшихъ сановниковъ Русскихъ; но Университетъ, по незнанію дѣлъ Россіи, затрудняясь въ такомъ выборѣ, всеподданнѣйше просилъ, чтобы великодушный Монархъ Самъ назначилъ ему Канцлера. Снизойдя на такое желаніе, Александръ Всемилостивѣйше поручилъ эту должность М. М. Сперанскому (тогда Д. С. С., Статсъ-Секретарю и Товарищу Министра Юстиціи). То былъ 17 Канцлеръ Абовскаго Университета. Главныя статьи новаго преобразованія состояли въ томъ, что Университету прибавлено 6 новыхъ Профессоровъ и 12 Адъюнктовъ, назначены пенсіи двумъ Заслуженымъ Профессорамъ, обезпечено положеніе вдовъ и сиротъ по смерти Университетскихъ Чиновниковъ, многимъ изъ сихъ послѣднихъ увеличены оклады, бѣднымъ Студентамъ опредѣлены пособія; къ предметамъ ученія причислены главные Европейскіе языки, между ними и Русскій; даны средства къ приращенію учебныхъ хранилищъ; сверхъ того, уничтожено постановленіе, запрещавшее молодымъ людямъ изъ Выборгской Губерніи посѣщать Абовскій Университетъ. Незабвенный Указъ о сихъ перемѣнахъ подписанъ $\frac{10}{22}$ Февраля 1811 года. М. М. Сперанскій, котораго самое назначеніе къ должности Канцлера было явнымъ знакомъ Монаршаго благоволенія къ Университету, умѣлъ въ короткое время своего управленія сдѣлать имя свое незабвеннымъ и для Финляндіи. Преемникомъ его былъ Графъ Г. М. Армфельтъ. По смерти его, въ 1814 г., Университетъ избралъ Канцлеромъ Графа Н. П. Румянцова, этого знаменитаго ревнителя просвѣщенія, котораго имя уже при-

надлежало Исторіи Финляндской (*), и который самъ состоялъ въ ученой преписке съ Университетомъ. Но Графъ отвѣчалъ Проканцлеру, что отказавшись отъ всякаго участія въ дѣлахъ Государственныхъ, онъ не можетъ принять и предлагаемой имъ должности. Этому обстоятельству Университетъ обязанъ былъ новымъ, блистательнымъ событіемъ. По всеподданнѣйшей просьбѣ его, великодушный Монархъ, «въ доказательство особенной Своей милости къ Абовскому Университету», какъ сказано въ Рескриптѣ 25 Марта (6 Апрѣля) 1816 г. на имя Проканцлера и Консисторіи, даровалъ Университету Канцлера въ Особѣ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Николая Павловича. Въ теченіе 9 лѣтъ слишкомъ Университетъ сей, подъ отеческимъ управленіемъ Его Высочества, спокойно наслаждался плодами щедротъ Александра, и посреди постоянныхъ успѣховъ признательно благословлялъ имена своихъ Державныхъ Покровителей. Неожиданная кончина обожаемаго Государя поразила Музъ Ауры глубокою печалью; но могли ли слезы ихъ не осушиться, когда другой Августѣйшій Хранитель ихъ, воспріявъ Державу, назначилъ Канцлеромъ Абовскаго Университета Своего первороднаго Сына и Наслѣдника, Государя Великаго Князя Александра Николаевича. Но судьба, еще недовольная всѣми превратностями, какія Университетъ такъ долго испытывалъ, снова готовила ему внезапный, ужаснѣйшій ударъ. Пожаръ, истребившій въ 1827 году 7/8 частей города, не пощадилъ и Университета. Вся Финляндія оплакивала невознаградимую, какъ тогда казалось, потерю своего первѣйшаго Учебнаго Заведенія. Каковы же были всеобщія чувствованія, когда распространилась радостная

(*) Его дѣдъ велъ переговоры по Абовскому миру, въ 1743, а самъ Николай Петровичъ — по Фридрихсгамскому, въ 1809 г.

вѣсть, что Его Императорское Величество, движимый тою же отеческою благостію, съ которою уже столько лѣтъ споспѣшествовалъ просвѣщенію Финляндіи, благоволилъ изъявить Всемилостивѣйшую волю о немедленномъ возстановленіи истребленнаго святилища Наукъ. Манифестомъ $^{9}/_{21}$ Октября 1827 года Высочайше повелѣно: чтобы Финляндскій Университетъ, для тѣснѣйшаго соединенія съ верховными правительственными мѣстами края, переведенъ былъ въ Гельсингфорсъ, и въ память своего незабвеннаго Благотворителя впредь назывался Александровскимъ. Пожаръ Абовскій только на годъ прекратилъ дѣятельность Университета. Въ первыхъ числахъ Октября 1828 г. послѣдовало въ зданіи Сената, съ торжественными обрядами, открытіе Университета, и 6 числа опять начались лекціи при 339 Студентахъ. Еще въ томъ же году, 28 Ноября (10 Декабря) дарованъ былъ Университету новый Уставъ, въ сущности сходный съ прежнимъ, но примѣненный къ современнымъ требованіямъ. Между тѣмъ Университетъ отвсюду получалъ отрадныя доказательства всеобщаго участія къ судьбѣ его. Изъ разныхъ мѣстъ Финляндіи, Россіи и изъ другихъ земель безпрестанно приносимы были въ даръ всякаго рода учебныя пособія, особливо книги. Новый Университетскій домъ по Высочайше утвержденному плану отстроенъ былъ къ 1 Октября 1831 года, а торжественное освященіе онаго совершилось $^{7}/_{19}$ Іюня 1831 года. Университетъ еще въ 1830 году $^{1}/_{13}$ Августа, имѣлъ счастіе принимать своего новаго Основателя въ залѣ Библіотеки, которая доселѣ помѣщается въ домѣ Сената. Здѣсь удостоился Высочайшаго утвержденія планъ зданія Обсерваторіи, нынѣ такъ поражающаго всѣхъ посѣтителей Гельсингфорса. Въ 1833 г. 29 Мая (10 Іюня) Государь Императоръ вторично изволилъ прибыть сюда, и въ тотъ же день двукратно осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ Университетъ, за годъ предъ

тѣмъ освященный: сперва прямо съ парохода Ижоры изволилъ одинъ отправиться туда, а чрезъ нѣсколько часовъ вмѣстѣ съ Государынею Императрицею. Ихъ Величества внимательно осматривали все зданіе и удостоили милостивымъ разговоромъ представленныхъ Имъ какъ Профессоровъ, такъ и Студентовъ. Такія то счастливыя событія ознаменовали начало существованія Александровскаго Университета и послѣдніе годы двухсотлѣтія Университета Финляндскаго. Послѣ краткаго сравненія положенія Университета въ разные сроки его существованія съ тѣмъ, что онъ представилъ чрезъ 200 лѣтъ послѣ своего учрежденія, Г. Гротъ переходитъ къ подробному описанію приготовленія къ торжеству и самаго торжества юбилею. Мѣсто не дозволяетъ намъ познакомить читателей съ этою частію прекрасной статьи Г. Грота, и потому мы должны ограничиться сообщеніемъ нѣкоторыхъ свѣдѣній о составѣ Университета. По Уставу 1828 года состоитъ при немъ 22 Профессора, 15 Адъюнктовъ, 5 Лекторовъ и 4 Учителя Искусствъ, всего 46 Преподавателей, не считая Магистровъ-Доцентовъ, которыхъ число не опредѣлено. Студентовъ, посѣщавшихъ Финляндскій Университетъ отъ 1640 по 1840 годъ, было 15,763. Изъ того числа къ первому столѣтію относятся 6,684 человѣка, и къ второму 9,079. Наличныхъ Студентовъ въ послѣдній семестръ предъ юбилеемъ было 463 человѣка. Вотъ по возможности краткій перечень статьи Г. Грота; но мы должны замѣтить, что въ этомъ перечнѣ, по причинѣ тѣсныхъ предѣловъ нашего Журнала, опущены V и VI главы сего сочиненія, гдѣ Авторъ знакомитъ съ главными явленіями духовной жизни Аураической Академіи во все время ея существованія. Та же самая причина заставляетъ насъ только поименовать другія наиболѣе достойныя замѣчанія статьи изъ помѣщенныхъ въ Альманахѣ; онѣ суть: Финляндія въ Русской Поэзіи, Г. *Плетнева*, О національномъ характерѣ

Финновъ, Г. *Эмана* и О литературной совѣстливости, Гр. *Соллогуба.*

Description Géographique de la Géorgie, *par le Tsarewitsch Wakhoucht, publiée d'après l'original autographe, par M. Brosset, Membre de l'Académie Impériale des Sciences* (Географическое описаніе Грузіи *Царевича Вахушта, изданное по собственноручному оригиналу Г-мъ Броссе, Членомъ Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ*). С. Петербургъ, въ тип. Академіи Наукъ, 1842. XXX и 540 стр. въ 4 д. л. съ шестью ландкартами.

Это — прекрасный, ученый переводъ извѣстнаго сочиненія Вахушта, которое, какъ извѣстно, съ Исторіей Грузіи Вахтанга и Поэмой «Барсова Кожа» (*), составляетъ украшеніе Грузинской Словесности, и не смотря на давность времени, когда она написана, служитъ до сихъ поръ превосходнымъ справочникомъ для всѣхъ занимающихся ученымъ изслѣдованіемъ Закавказскаго Края. Г. Броссе, рѣшительно первый изъ Европейскихъ Ученыхъ по части познаній въ языкѣ, Исторіи, Географіи и Литературѣ Грузіи, весьма удачно избралъ предметъ для труда своего, и исполнилъ его со знаніемъ дѣла и полною добросовѣстностію, такъ что мало подобныхъ сему по отчетливости переводовъ случалось намъ встрѣчать въ Европейскихъ Литературахъ. Государь Императоръ удостоилъ дозволить Г-ну Броссе посвятить переводъ его Своему Высочайшему имени.

Съ Картлійскимъ Царемъ Ростоли-Ханомъ, умершимъ въ 1658 году, угасла главная вѣтвь фамиліи Багратидовъ Картлійскихъ: по крайней мѣрѣ, Исторія не го-

---

(*) Съ сею Поэмою мы уже познакомили нашихъ читателей. См. выше Отд. II, стр. 112.

ворить ничего болѣе о Царевичѣ Вахтангѣ, который по малодушію, впрочемъ извиняемому обстоятельствами, отказался отъ титла наслѣдника Престола; тогда скипетръ перешелъ въ руки Багратидовъ Мухранскихъ, побочной вѣтви первыхъ. Эта династія дала Картліи семь или восемь Государей: Шахъ-Наваза I или Вахтанга V, Гургинъ-Хана или Георгія XII, Левана, Іесе, Кей-Хосрова, которые носили только титулъ Государя и обязанности сего сана исполняли только временно, не имѣя возможности заставить народъ признать себя Государями: потому что всѣ они отверглись отъ Христіанской Религіи, приняли Мусульманскія имена и нравы и обычаи, противные нравамъ и обычаямъ древнѣйшаго Христіанскаго народа Азіи, который сохранилъ еще тѣнь національности. Послѣ нихъ Вахтангъ V и Бакаръ, поставленные почти въ одинаковыя религіозныя и политическія обстоятельства, испытали такія непріятности, что въ 1723 году Царь Вахтангъ VI принужденъ былъ прибѣгнуть къ защитѣ и покровительству безсмертнаго Петра I. Императоръ принялъ сверженнаго Царя съ истинно удивительнымъ великодушіемъ, опредѣлилъ ему богатое содержаніе и значительную прислугу: въ благодарность за это, Вахтангъ VI употреблялъ всѣ средства, чтобъ увеличить выгоды Россіи въ своемъ краѣ, и дѣйствительно оказалъ существенныя услуги нашему Правительству, какъ вліяніемъ своимъ на Грузію, такъ и личнымъ присутствіемъ въ окрестныхъ областяхъ, гдѣ появилось вскорѣ оружіе преемниковъ Петра.

Авторъ предлагаемой теперь книги былъ побочный сынъ этого самаго Вахтанга VI. Не извѣстно: прибылъ ли онъ въ 1723 году, вмѣстѣ съ отцемъ своимъ въ Россію, потому что имени его не находится въ спискѣ лицъ, составлявшихъ свиту Грузинскаго Царя; можно думать, однакожь, съ достовѣрностью, что онъ не замедлилъ за нимъ послѣдовать, потому что этого требовать должна

была личная его безопасность. Собранныя о немъ Г. Броссе свѣдѣнія касаются преимущественно ученыхъ трудовъ его, а не частной жизни: даже годъ рожденія его неизвѣстенъ. Молодость Вахушта протекла въ ученіи, внѣ политическихъ событій, потрясавшихъ Картли. Будучи лѣтъ 15 или 16, онъ такъ часто и усердно посѣщалъ Римско-Католическихъ монаховъ и Священниковъ, тогда еще терпимыхъ въ Тифлисѣ, что отецъ, боясь дурныхъ отъ того послѣдствій въ отношеніи религіозномъ, долженъ былъ ему запретить всякія съ ними сношенія. Пріѣхавъ въ Россію, Вахуштъ провелъ остатокъ своей жизни въ Москвѣ, постоянно занимаясь литературными трудами. Post-face, помѣщенное имъ въ концѣ Грузинской Библіи, напечатанной въ 1742 году, показываетъ, что онъ былъ главнымъ дѣятелемъ по этому прекрасному изданію, сдѣланному на иждивеніи и заботами Царей Арчила и Бакара. Изъ Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи видно, что онъ нѣсколько разъ прибѣгалъ съ просьбою къ царствовавшимъ въ нашемъ Отечествѣ Вѣнценоснымъ Особамъ объ оказаніи ему какого-либо вспоможенія, и просьбы его, какъ кажется, не были отвергаемы.

Его большая Исторія, Географія и сопровождающія ихъ карты окончены были 20 Октября 433 пасхальнаго Грузинскаго цикла, или въ 1745 году по нашему лѣтосчисленію. Это число поставлено самимъ Авторомъ въ концѣ предисловія. Однакожъ, замѣтить должно, что «Числа», этотъ важный сборникъ событій, помѣщенный въ концѣ Исторіи, которой онъ служитъ основаніемъ, доходятъ до 1755 года; что таблица отношеній годовъ Христіанской эры и отъ Сотворенія Міра къ Грузинскому пасхальному циклу, составленная этимъ же Царевичемъ, достигаетъ 1754 или 442 года, и что послѣдній фактъ, представленный въ Календарѣ 35 Пасхъ (еще не изданному), относится къ 1753 году: слѣдовательно, должно допустить одно изъ предположеній, что или

предисловіе было писано прежде Исторіи, или Вахуштъ делалъ въ последствіи дополненія къ своему первоначальному труду.

Невозможно определить съ точностію, изъ какихъ источниковъ Авторъ «Грузинской Исторіи» почерпалъ сведенія для составленія оной съ того места, где оканчивается «Летопись» Царя Вахтанга. Но что касается Географіи, то, какъ Царскій сынъ, онъ могъ иметь доступъ къ разнымъ дворцовымъ реестрамъ, содержавшимъ въ себе кадастръ Грузіи, или что-либо подобное, безъ чего ему невозможно было начертать столь верной таблицы деревень и селеній Картли и Кахетіи, которую Г. Броссе напечаталъ въ изданномъ имъ томе (стр. 464); изъ этихъ реестровъ могъ онъ извлекать сведенія, относящіяся къ наиболее замечательнымъ местностямъ Грузіи, которыя составляютъ его собственно такъ-называемую «Географію Грузіи». Неоспоримо, что этотъ трудъ точенъ до изумленія; что онъ не могъ быть составленъ иначе, какъ по достовернымъ, оффиціальнымъ даннымъ; что онъ пользуется въ Грузіи авторитетомъ, равнымъ топографическимъ заметкамъ Гомера, и что, сравненный съ самою подробною и новейшею картою Грузіи, снятою Тифлисскимъ Генеральнымъ Штабомъ, онъ представляетъ разительное сходство съ нею, которое утверждаетъ Ученаго во мненіи, которое можетъ онъ составить себе о его точности.

Касательно Исторіи, Вахуштъ въ начале руководствовался твореніемъ отца своего, сокращая его и исключая многіе драгоценные факты, и приводя ихъ въ хронологическую систему, которой основанія ныне известны. Но съ того времени, где оканчиваются изследованія Царя Вахтанга, то есть около конца XIV века, неизвестно, какіе Авторы представляли данныя для Вахушта. Ни въ одномъ месте своей книги не означаетъ онъ

источниковъ, а между тѣмъ подобныя творенія не изобрѣтаются однимъ воображеніемъ Автора. Можно предполагать, однакожъ, что важнымъ пособіемъ для него служила та самая Грузинская Лѣтопись, которая издана Г. Броссе ещё въ 1831 году.

Прибавимъ, что члены Царской Кахетинской династіи жалуются на пристрастіе Вахушта къ Мухранскимъ Багратидамъ, его родственникамъ и ихъ противникамъ; но Г. Броссе не входитъ въ разборъ ихъ обвиненій.

Съ 1745, или, если угодно, съ 1755 года, мы не имѣемъ никакого слѣда дѣятельности Вахушта до 27 Октября 1770: Князь Георгій Авалишвили владѣетъ большимъ манускриптомъ, шрифта кудури, писаннымъ рукою этого ученаго Царевича и отмѣченнымъ подъ вышеупомянутымъ числомъ: этотъ манускриптъ содержитъ въ себѣ богословскія разсужденія.

И такъ Вахуштъ умеръ послѣ 1770 года; Г. Броссе увѣрили, что тѣло его положено, вмѣстѣ съ прочими членами его фамиліи, въ нижней церкви Донскаго монастыря; но, бывши въ Москвѣ, Г. Броссе не могъ открыть его гробницы.

Кромѣ упомянутыхъ уже сочиненій Вахушта, ученый переводчикъ предлагаемой здѣсь книги владѣетъ его маленькой Исторіей Ветхаго и Новаго Завѣта, въ 1028 стиховъ, написанной сплошь его рукою. Въ послѣднемъ четырестишіи онъ самъ признаетъ себя Авторомъ этого творенія.

Рукопись, которую избралъ Г. Броссе для перевода, есть оригиналъ, писанный, какъ мы уже сказали, Авторомъ собственноручно; это — длинный фоліантъ въ 850 страницъ, не считая здѣсь 24 страницъ для таблицъ и хронологіи. Почеркъ сжатый, исполненный сокращеній, правильный, но некрасивый.

Книга начинается Введеніемъ, гдѣ описываются нравы и обычаи Грузинъ. Вотъ какъ дѣлился народъ Грузіи въ древнія времена идолопоклонства. Кромѣ жрецовъ, было шесть народныхъ классовъ: 1) Эриставы, 2) Мтавары, 3) Азнауры, 4) Купцы, 5) Мсахуры и 6) ремесленники. Эриставы поставляемы были отъ Царей въ разныхъ Областяхъ; подати, правосудіе, областное войско находилось у нихъ во власти, и они же собирали Царскую пошлину. Ихъ избирали изъ Мтаваровъ и важнѣйшихъ сановниковъ и сыновья ихъ имъ наслѣдовали. Званіе Мтаваровъ принадлежало семействамъ, происходившимъ отъ Картласа и признаннымъ отъ народа за таковыя. Если они принадлежали къ Царской фамиліи, то пользовались большимъ уваженіемъ; но необходимо было, чтобы Мтаваръ имѣлъ укрѣпленный замокъ или городъ, а безъ того не получалъ титла Мтавара. Азнауръ долженъ былъ отличаться благородствомъ своей фамиліи, владѣніемъ замка въ горахъ и деревень, и по вызову выходить на войну съ запасными лошадьми, палатками и прочими военными принадлежностями, безъ чего не имѣлъ права называться Азнауромъ. Титулъ купца былъ ниже титла Азнаура, но часто онъ ему былъ равенъ; далѣе слѣдуютъ Царскіе Мсахуры, дѣти неблагородныхъ; потомъ Мсахуры большихъ господъ, которыхъ званіе соотвѣтствовало званію ихъ господъ; потомъ наконецъ считались уже ремесленники. Цѣна крови платилась, за каждаго, отъ высшаго низшему половина, а отъ низшаго высшему вдвое.

Въ войскѣ были также степени. Цари содержали для своей безопасности столько войска, сколько могли, какъ разсказываютъ объ Маріанѣ и Давидѣ Возстановителѣ, которые имѣли всегда на готовѣ 60,000 человѣкъ. Самъ Давидъ, не отпуская оружія для своихъ воиновъ, содержалъ ихъ другимъ образомъ. Другія войска, набиравшіяся въ разныхъ Областяхъ и находившіяся подъ

начальствомъ Эриставовъ, были сзываемы отъ времени до времени, смотря по нуждѣ.

Военныя оружія были: кираса, кафтанъ, булава, наголенники, музарадъ, каска, кинжалъ, пика, алебарда, штыкъ, лукъ, стрѣлы и проч. Для судебныхъ наказаній Грузины имѣли: смертную казнь, поединокъ, горячее желѣзо, кипящую воду и присягу. Когда человѣкъ убивалъ другаго человѣка, Царь наказывалъ его смертію, ударами, тюрьмою, и убійца долженъ былъ платить за пролитую кровь деньгами или имѣніемъ, смотря по званію убитаго. Высшій, убившій низшаго, платилъ за кровь; низшій, убившій высшаго, платилъ также за кровь, но вмѣстѣ съ тѣмъ былъ лишаемъ на нѣсколько лѣтъ собственности. За похищеніе невѣсты наказаніе соразмѣрялось съ ея званіемъ, но Духовенство налагало еще особенныя за это пени. Поединокъ употреблялся въ случаѣ обвиненія въ злоумышленіи противъ Царской особы или разграбленіи капищъ, а въ послѣдствіи — церквей. Обвинитель и обвиненный молились сперва въ продолженіе сорока дней, потомъ давали имъ разнаго рода оружіе, и заставляли сражаться. Побѣжденный считался виновнымъ; ему отрубали голову, имѣніе его конфисковали, а иногда, изъ милости, выкалывали только глаза. Испытаніе желѣзомъ употреблялось для улики воровъ. Кусокъ желѣза раскаливали до-красна и заставляли обвиненнаго взять его въ руку, обернутую только холстомъ или бумагою, сдѣлать три шага и потомъ бросить; руки его закутывали и чрезъ три дня, не прежде, осматривали; если не было слѣда обжоги, то обвиненный оправдывался, если напротивъ — осуждаемъ былъ на наказаніе. Испытаніе кипяткомъ совершалось подобнымъ же образомъ. Присяга имѣла мѣсто въ спорахъ о собственности; къ ней прибѣгали также въ случаѣ небольшихъ покражъ, въ присутствіи столькихъ свидѣтелей, скольких требовали обстоятельства. Воръ, разбойникъ, грабитель пла-

тили пострадавшему всемеро. Кто осмѣливался, въ присутствіи Царя, обнажить мечь противъ Эристава или вообще противъ Вельможи, тому отрубали руку.

Грузины, до принятія Христіанства, были идолопоклонниками. Въ посвященные религіознымъ празднествамъ дни, Царь, самъ лично, выходилъ изъ дворца, въ сопровожденіи вельможъ и народа, при звукѣ трубъ, барабановъ и пѣсень. Въ жертву идоламъ приносили быковъ, воловъ, овецъ, хищныхъ звѣрей; сначала боготворили Армаза, потомъ Задека, но праздникъ Армаза былъ блистательнѣе. Послѣ молебствія, народъ предавался веселостямъ. Пиры, пляски, обѣды, веселые разговоры продолжались три дня, послѣ чего каждый возвращался домой. Съ тѣхъ поръ, какъ Александръ Македонскій запретилъ пожирать мертвыхъ, Грузины стали приносить въ жертву идоламъ собственныхъ сыновей и дочерей: это ужасное обыкновеніе продолжалось многіе годы. Наконецъ Царь Ревъ запретилъ подобныя жертвоприношенія и приказалъ вмѣсто людей приносить въ жертву животныхъ. И послѣ введенія Христіанства, увеселенія и пляски водились еще на горахъ и вообще на мѣстахъ, посвященныхъ идоламъ. По этой причинѣ, какъ было дѣлаемо и у насъ въ Россіи, на этихъ мѣстахъ сооружены были церкви, и языческое неистовство прекратилось.

Наконецъ Святая Нина низвергла наиболѣе уважаемыя Грузинами божества: Армаза, потомъ Гаца и Гаима; она обратила Царя Миріана въ Христіанскую Вѣру, и весь народъ началъ исповѣдывать Спасителя нашего Іисуса Христа. Вмѣсто языческихъ жрецовъ, Миріанъ поставилъ Архіепископа въ главной церкви въ Мцхетѣ; каждому городу далъ Епископа; каждому мѣстечку — Священника. Епископы пользовались почестями, равными Царскимъ; Священники считались наравнѣ съ Мтаварами, Епископъ мѵропомазывалъ и короновалъ Государя. Мта-

перамъ присвоена была особая привилегія — быть погребенными въ Епископской или монастырской церкви, а на дому — имѣть церковь и Священника; впрочемъ, нѣкоторые Азнауры пользовались также этимъ правомъ. Въ послѣдствіи, Архіепископъ Дисконлидэ или Бедія, называвшійся вообще Дискондидель, получилъ порученіе имѣть подъ своимъ вѣдѣніемъ вдовъ, сиротъ, угнетаемыхъ, гонимыхъ, бѣдныхъ: онъ докладывалъ объ нихъ Государю. Онъ былъ также главою Секретарей и писцовъ Царскихъ; онъ же передавалъ Государевы повелѣнія всѣмъ, къ кому они относились, какъ-то: вельможамъ, военачальникамъ, церквамъ, монастырямъ, также и на счетъ набора войскъ. Онъ же, въ военное время, несъ впереди войскъ Святой Крестъ; но во время сраженія оставался въ арріергардѣ и имъ начальствовалъ. Въ день Новаго Года, отъ лица подданныхъ, Дискондидель поздравлялъ Государя.

Вотъ обряды и церемоніи Новаго Года и Святой Пасхи. Перваго Генваря Дискондидель, прежде утренней молитвы, представлялъ Царю и Царицѣ, въ видѣ подарковъ: крестъ, образъ, новое платье и нѣкоторыя сахарныя кушанья; послѣ обѣдни, всѣ Эриставы, военные Офицеры и дворцовые люди приносили Царю въ подарокъ соотвѣтственные своему званію предметы. Такъ на примѣръ, Сокольничій дарилъ сокола, коршуна и вызолоченную голову дикой козы; Конюшій — лошадь въ вызолоченной сбруѣ, и проч. Эриставы приносили стрѣлу, показывая тѣмъ, что они назначили ее на гибель врагамъ Царя, и говорили: «Да продлитъ Богъ твое царствованіе на многія годы, и да проникнетъ эта стрѣла въ сердце врага твоего». Послѣ поздравленій войска, бывало большое пиршество. Что касается лошадей, приведенныхъ въ подарокъ Эриставами, то начальникъ Сокольничихъ отводилъ ихъ въ Царскую охотную загородь, находившуюся близь дворца, и тамъ убивалъ

вечеромъ. Ночью, загородь наполнялась лисицами, волками и другими животными; утромъ сторожъ запиралъ ворота, и животныя оставались за загородью. На другой день, утромъ рано, являлся Царь верхомъ, со всѣми Вельможами, и забавлялся охотою за этими звѣрями; потомъ опять было пиршество.

Въ день Святой Пасхи обѣдня совершалась на самомъ разсвѣтѣ; послѣ обѣдни Царь и его приближенные разговлялись и отправлялись на конское ристалище. Тамъ, на верху большаго столба, помѣщали Царской кубокъ, золотой или серебряный, и молодые люди въ него стрѣляли изъ лука: сбившій его получалъ этотъ кубокъ въ награду. За этимъ слѣдовала игра въ мячь; побѣдители получали награду. Потомъ всѣ отправлялись къ Царю на пиръ, гдѣ была музыка, танцы и другія увеселенія. Пока Католикосъ и Епископы находились во дворцѣ, музыки не было, и дворецъ оглашался только пѣніемъ; но лишь только они уѣзжали, начиналась музыка и танцы.

За этими подробностями слѣдуетъ собственно описаніе Грузіи.

Грузія имѣетъ три названія: Сакартвело, Иверія и Гіоргія. Длина этой страны 80 миль; ширина, со стороны Сперскаго моря, 60 миль; въ срединѣ 32, на оконечности 35 (*).

Вотъ какъ описываетъ Вахуштъ нынѣшнихъ обитателей Грузіи и образъ ихъ жизни. Всѣ Грузины, говоритъ онъ, исповѣдуютъ Православную Вѣру, которую получили они изъ Греціи во времена Константина Великаго и Сильвестра, и очень привержены къ этому Исповѣданію, къ уставамъ семи Вселенскихъ Соборовъ и къ правиламъ Св. Василія Каппадокійскаго. Если кому придется по неволѣ отказаться отъ этого Исповѣданія, онъ сей часъ же раскаявается и при первомъ удобномъ слу-

---

(*) Грузинская миля, *оджи*, равна 6 Русскимъ верстамъ.

чай къ нему возвращается.— Картлы и Кахи одѣваются одинакимъ образомъ: на головѣ длинная остроконечная шапка, изъ сукна или изъ другой шерстяной матеріи, украшенная мѣхомъ, и съ выпушкою. На тѣлѣ носятъ довольно длинный кафтанъ изъ шелковой матеріи, сукна или верблюжьей шерсти, доходящій до колѣна; сверху подпоясываются. Подъ кафтаномъ у нихъ бумажной матеріи жилетъ, или камзолъ; шея совершенно голая; панталоны изъ шелковой или шерстяной матеріи, или изъ полотна. Ѣдучи верхомъ, они имѣютъ на себѣ плащъ и сапоги; въ другихъ случаяхъ они ихъ не надѣваютъ. Обуваются они на Персидскій манеръ, а низшій классъ носитъ туфли и башмаки изъ древесной коры. Они имѣютъ также мѣховую одежду, покороче холодной; а зимою одѣваются въ длинную шубу. Женскій полъ одѣвается такимъ же образомъ, только у женщинъ отъ пояса висятъ концы. Въ Имеретіи замѣчается въ одеждѣ нѣкоторое различіе. Шапка маленькая, состоящая изъ куска какой-нибудь матеріи; не покрывая собою ничего, она торчитъ на макушкѣ. Зимою въ Имеретіи носятъ Турецкій доломанъ; знатные господа одѣваются по-Турецки; нѣкоторые поселяне — какъ Греки, другіе — какъ Картлы.

Здѣсь оканчивается любопытное введеніе. Самая книга начинается описаніемъ Сомхетіи или Замцхе; или, еще иначе, Саатабаго; за нимъ слѣдуетъ описаніе собственной Картли; далѣе — описаніе Кахетіи и Имеретіи; наконецъ — Овсетіи, или внутреннихъ странъ Кавказскихъ. Все это точно до невѣроятности и заставляетъ удивляться трудолюбію Автора. Мѣсто не дозволяетъ намъ распространиться въ подробностяхъ этихъ описаній, но мы смѣло можемъ сказать, что въ настоящее время, когда Правительство наше обращаетъ такое благодѣтельное вниманіе на всѣ части Закавказскаго Края къ надлежащему его благоустройству, трудъ Г. Броссе заслужи-

ваетъ особенную признательность соотечественниковъ. Конечно, (мы помнимъ) извлеченія, и очень любопытныя, изъ сочиненія Вахушта, помѣщались нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Закавказскомъ Вѣстникѣ; но это были только извлеченія, дававшія понятіе объ извѣстной только части Грузіи. А теперь, благодаря дѣятельности Ученаго Академика, мы уже обладаемъ полнымъ сборникомъ любопытнѣйшихъ и точнѣйшихъ свѣдѣній объ этой отдаленной, но важной части нашего Государства.

Изданіе прекрасное, вполнѣ соотвѣтствующее важности труда. Ландкарты исполнены не изящно, но отчетливо.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПЕРВОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1842 ГОДА.

X. Изящная Словесность.

По стихотворной части укажемъ прежде всего на піесу: *Желѣзная дорога* С. П. Шевырева (Москв. № 3). Великое, и, какъ сказано въ Манифестѣ о ней, народное дѣло учрежденія желѣзной дороги отъ Петербурга до Москвы прекрасно одушевило Поэта, и онъ художнически выразилъ сочувствіе всей Россіи предпріятію, которое должно имѣть столь могущественное вліяніе на ея будущность. Мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи выписать здѣсь нѣсколько строкъ стихотворенія:

«Властью Царскаго глагола
Дума Руси рѣшена:
Тотъ, Кому чреда Престола
Лѣтъ грядущихъ суждена,
Сынъ Царя, въ Кремлѣ рожденный,
Въ сердцѣ Руси повитой,
Путь возводитъ окрыленный
Въ колыбель Москвы родной.

«Веселись, младое племя!
Любо вдаль смотрѣть очамъ:
Чудныхъ дѣлъ благое сѣмя
Нынѣ брошено вѣкамъ;
Разодвинутыя бездной,
Двѣ столицы, два ядра
Сплавитъ вмѣстѣ путь желѣзный:
Слышишь это, тѣнь Петра?

«Все что тамъ зачато было,
Перельется отъ Невы
Въ наше Русское горнило,
Въ сердце пламенной Москвы,
И отсель по жиламъ многимъ
Царства Руси молодой
Потечетъ къ странамъ убогимъ
Животворною волной.

«Соберется Русь святая
Ото всѣхъ своихъ концовъ —
Отъ нѣмой стѣны Китая,
Отъ звенящихъ моря льдовъ;
Станетъ жить своей срединой,
Укрѣплять въ ней бытіе,
И забьется пульсъ единой
Въ тѣлѣ здравомъ у нее.

«Чудной силой обновленный,
Встанетъ Русскій исполинъ
Предъ дивящейся вселенной,
Строенъ, гибокъ и единъ.
Гранямъ, ставленнымъ вѣками,
Роковой положитъ срокъ,
И свободными руками
Сдвинетъ Западъ и Востокъ.

«Закипай же, трудъ народный.
Русскій Богъ! благослови
Подвигъ міру многоплодный,
Путь общенья и любви.
Лягте горы, встаньте бездны,
Покоряйся намъ земля,
И катися путь желѣзный
Въ сердце Русскаго Кремля».

Рядомъ съ превосходнымъ произведеніемъ Г. Шевырева, замѣтили мы въ Москвитянинѣ: *Жаль мнѣ васъ*, М. Дмитріева (N° 1); *Рудокопъ*, К. Павловой (ibid.); *Начало новаго вѣка*, изъ Шиллера, А. П. Глинки, *Снѣга*, А. Ф. (ibid.), и *Гаданія*, того же Автора (ibid. N° 3); *Русскіе проселки*, Кн. Вяземскаго (ibid. N° 2); *Молитва во время сраженія*, изъ Кёрнера, переводъ Ѳ. Миллера (ibid.), и *Нѣтъ ни тучки на небѣ чистомъ*, прелестное стихотвореніе П. Бакуниной.

Къ именамъ прежнихъ Писательницъ нашихъ достойно присоединилось новое имя Г-жи Анольской (псевдонимъ): небольшая піеса ея *Море* (Сынъ Отеч. N° 1) показываетъ въ Сочинительницѣ неподдѣльное дарованіе. Въ томъ же нумерѣ этого журнала Г. Деринкеръ подарилъ Русскую Литературу удачнымъ переводомъ *Аладдина*, извѣстной драмы Эленшлегера. Укажемъ еще на переводъ Ѳеокритовой идилліи: *Волшебница*, М. Е. Лобанова, извѣстный уже любителямъ Словесности изъ журналовъ прежняго времени, и помѣщенный съ нѣкоторыми перемѣнами во 2 N° Сына Отечества.

Въ первомъ нумерѣ Маяка замѣтили мы *Приступъ Стефана Баторія ко Пскову* * * *, какъ довольно удачный опытъ облекать въ формы Поэзіи сказанія Отечественныхъ Лѣтописей.

Въ Отечественныхъ Запискахъ кромѣ такъ названной Авторомъ, покойнымъ Лермонтовымъ, *Сказки*

для дѣтей, имъ неконченной (№ 1), которой вовсе не соотвѣтствуетъ ея заглавіе, замѣтимъ еще его же стихотвореніе *Сосна* (ibid.), и *Сидѣла мать у колыбели*, піесу Н. Огарева (№ 3).

Библіотека для Чтенія сообщила одно изъ лучшихъ стихотвореній молодаго, много обѣщающаго Поэта нашего А. Майкова, подъ заглавіемъ: *Лунная ночь* (Библ. для Чт. № 1). Предлагаемъ здѣсь этотъ цвѣтокъ нашей современной Поэзіи:

«Тихій вечеръ мирно надъ полянами
Сумракъ синій въ небѣ разстилалъ;
Главы горъ одѣлися туманами;
Огонёкъ въ прибрежьѣ засверкалъ,
И сошло молчанье благодатное;
Дремлетъ, нѣжась, зеркало зыбей;
Лишь въ поморьѣ эхо перекатное
Вторитъ глухо пѣснямъ рыбарей.

«Чудный мигъ! вечернія моленія
Съ ѳиміамомъ скошенныхъ луговъ
День увлекъ къ престолу Провидѣнія,
Будто дань земныхъ Его сыновъ.
Ангелъ міра крыльями звѣздистыми
Навѣваетъ сонъ и тишину,
И зажегъ надъ долами росистыми
Стражу ночи — звѣзды и луну.

«Вотъ пора святая, безмятежная!
Взоръ, блуждая, тонетъ въ небесахъ....
Эта глубь лазурная, безбрежная,
Говоритъ о лучшихъ берегахъ.
Что же тамъ, за гранію конечнаго?
Что въ дали сіянье звѣздъ златыхъ?
То не окна ль храма вѣковѣчнаго?
То не очи ль Ангеловъ святыхъ?

«Не живая ль лѣтопись вселенныя,
Гдѣ начертанъ тайный смыслъ чудесъ?
Кто постигнетъ руны довременныя
Этой звѣздной хартіи небесъ?
Слышу, грудь восторгъ колеблетъ сладостный,
Вѣетъ на душу безвѣстный страхъ,
Будто зовъ знакомый ей и радостный
Ей звучитъ въ таинственныхъ словахъ.

«То не гласъ ли отъ глубокой вѣчности —
Голосъ Божій? То не онъ ли насъ,
Предъ лицемъ туманной безконечности,
Поражаетъ въ полуночный часъ?
Духъ нашъ жаждетъ, въ этотъ мигъ молчанія,
Въ сонмъ святыхъ Архангеловъ взлетѣть,
И, въ вѣнцѣ изъ звѣздъ, Отцу созданія
Пѣснь хвалебную воспѣть».

По отдѣленію Прозы можно указать на повѣсти: *Напрасный даръ*, Зенеиды Р—вой (Отеч. Зап. № 2), (Г-жи Фонъ Ганъ, неожиданная кончина которой тѣмъ прискорбнѣе, что постигла ее въ то время, когда дарованія ея представлялись въ блистательномъ развитіи); *Сердечная Оксана*, Г. Основьяненка (Москв. № 2); *Теоретическая любовь 1791 года*, (псевдонима) Маркиза Глаголя (Сынъ Отеч. № 1); *Пакетъ, изъ разсказовъ дѣда* Г. Каменскаго (ibid. № 2 и 3), и на статьи: *Солдатскіе досуги*, Луганскаго (Совр. № 1); *Вечеръ инвалидовъ въ Чесменской военной богадѣльнѣ* (Русск. Инв. № 44 и 45); и *Римъ*, Г. Гоголя (Москв. № 3).

Изъ переводныхъ повѣстей заслуживаютъ особенное вниманіе: *Хитаночка*, Г. Сервантеса, переводъ съ Испанскаго Г. Петровскаго (Сынъ Отеч. № 2 и 3), и *Вдова Барнаби*, романъ Г-жи Троллопъ (Библ. для Чт. № 1).

XI. Свободныя Художества.

По этой части замѣтили мы только двѣ статьи оригинальныя: *Нѣсколько словъ о народности въ Музыкѣ* Г. Струйскаго (Литер. Газ. N° 6) и *Храмъ Св. Петра въ Римѣ*, Г. Буслаева (Москв. N° 3). Поговоримъ напередъ о первой. По мнѣнію Автора, изъ всѣхъ Искусствъ Музыка наименѣе нуждается въ народности: по существу своему, она есть общій языкъ человѣчества, и у нея есть *своя форма*, которая менѣе всего зависитъ отъ современности. «Простонародные напѣвы», — говоритъ онъ — «при нѣкоторомъ ихъ достоинствѣ, не удовлетворяютъ вполнѣ образованнаго любителя Музыки, и онъ потребуетъ болѣе; а на противъ того, простой слухъ ничего не пойметъ въ возвышенной Музыкѣ. Соединить эти два разнородныя понятія не льзя и не должно. Не лучше ли стараться понемногу образовать отставшихъ, чтобъ со временъ поравнять ихъ съ опередившими? Этотъ подвигъ будетъ полезнѣе, чѣмъ та мнимая народность, которою хочетъ теперь отличаться современная Русская Музыка. Возьмемъ въ примѣръ двѣ главныя школы, Нѣмецкую и Италіянскую: онѣ носятъ на себѣ типъ, собственно имъ принадлежащій; но ни одинъ изъ Нѣмецкихъ Писателей не думаетъ корчить Нѣмца, а просто пишетъ какъ Нѣмецъ, по-Нѣмецки. Пишите драму хоть изъ Татарской Исторіи, а все на вашемъ произведеніи будетъ Русскій типъ: таковъ законъ Природы. Донъ-Жуанъ — опера Нѣмецкая, Вильгельмъ Тель — Италіянская, не смотря на то, что въ первой дѣйствіе происходитъ въ Испаніи, а во второй — въ Швейцаріи. Но что было бы, еслибъ Моцартъ выкроилъ свою оперу изъ болеро, а Россини изъ напѣва ranz de vaches? Но Русская Музыка рѣшительно впала въ эту систему, и вмѣсто истинной народности, у насъ теперь въ Музыкѣ *простона-*

родность». Авторъ примѣняетъ это и къ Литературѣ, которая, — говоритъ онъ, — должна быть плодомъ высшаго образованія, какого достигнулъ народъ въ данномъ періодѣ своей жизни.

По части Музыки укажемъ еще на статью: *Мысли о музыкѣ Принца Георга Кумберландскаго, Наслѣднаго Принца Гановерскаго* (Москвитян. N° 3).

— «Храмъ Св. Петра въ Римѣ». — Разсуждая о стихіяхъ, слившихся въ идеѣ созданія этого величкаго памятника Западной половины Христіанства, Авторъ замѣчаетъ, что и на Храмѣ Св. Петра отразилась печать красоты языческой, — «но не въ мраморныхъ древнихъ колоннахъ», — продолжаетъ онъ — «снесенныхъ въ него со всего Рима, не въ бронзовомъ алтарѣ, перелитомъ изъ украшеній портика при храмѣ языческомъ. Нѣтъ, въ семъ великомъ храмѣ заимствованіе красоты древней долженствовало простираться далѣе: высокопарный геній Христіанскаго Искусства мощно оторвалъ отъ земли долу пресмыкавшійся Пантеонъ боговъ языческихъ, вмѣстѣ съ его прекраснымъ сводомъ, и, на громадныхъ столпахъ взбросивъ его высоко къ небу, засвѣтилъ крестомъ поставленный на него фонарь. Въ центрѣ древняго свода — круглое отверстіе, сквозь которое Римляне любуются лазоревымъ кускомъ ясного неба; на вершинѣ купола храма — образъ Бога Отца внутри, и животворящій Крестъ, упирающійся въ облака извнѣ, посредничествуютъ между землею и небомъ, наполняя вѣрою невосполнимую для язычниковъ бездну, отдѣлявшую храмъ земной отъ далекаго неба. Въ Пантеонѣ, діаметръ купола равняется высотѣ всего храма, который древніе построили такимъ образомъ по требованію самой совершенной гармоніи. Въ храмѣ новомъ такое соотвѣтствіе нарушается высотою, именно въ слѣдствіе того основнаго начала, по которому новое Искусство покоряетъ мысли гармонію внѣшнихъ формъ. Храмъ Готическій,

болѣе и болѣе съуживаясь къ верху, какъ бы въ знакъ одухотворенія грубаго вещества, стрѣлообразно вливается въ далекія облака; напротивъ того, верхняя оконечность Пантеона замыкается округленнымъ очертаніемъ полушара, въ которомъ является самый полный образъ стройной, но ограниченной замкнутости формъ, какими одѣвалось Искусство классическое. Эту гармоническую округлость древнихъ очертаній, завѣщанныхъ ему предками, Зодчество Италіянское умѣло въ храмѣ Св. Петра окрылить религіозныиъ стремленіемъ къ небу. Понятно, почему даже въ настоящее время между теоретиками Римскими столько поборниковъ классицизма. Профессоръ Словесности Редзи, закоренѣлый противникъ романтизма, въ стѣнахъ Римскаго Университета, до сихъ поръ торжественно проповѣдуетъ о чудовищности Готической Архитектуры, представляя въ примѣръ чистоты классическаго вкуса Пантеонъ и храмъ Св. Петра даже безъ всякаго различія между обоими памятниками.

«Кромѣ Римскаго языческаго вліянія на великій храмъ, произведеннаго Пантеономъ, было другое сильнѣйшее и, сверхъ-того, чисто Италіянское, изъ Флоренціи — города Италіянскаго по преимуществу. Собственно въ Тосканѣ, и въ особенности во Флоренціи, зачалось новое искусство Италіянское. Всѣ великіе художественные памятники новаго Рима, только въ большихъ размѣрахъ и въ высшемъ развитіи, представляютъ то, что давно уже было создано мастерами Тосканскими. Сикстинская капелла Микель-Анджело за нѣсколько столѣтій была уже предсказана Падуанскою капеллою degli Scrovegni Джіотова современника Джіотто, а потомъ фресками Орканьи, Луки Синьорелли и другихъ. Равнымъ образомъ и Флорентійскій Соборъ Богоматери del Fiore, заложенный предшественникомъ Джіотто, Арнольфомъ ди Лаппо, съ куполомъ всеобъемлющаго Художника Брунеллески, составляетъ переходъ отъ Пантеона къ великому храму

Римскому. Мишель Анжело такъ любилъ куполъ собора del Fiore, что даже могилу свою назначилъ, въ Церкви Св. Креста, на такомъ мѣстѣ, откуда бы можно было его видѣть. Сей-то куполъ, сооруженный подъ вліяніемъ свода древне-классическаго, великій Художникъ положилъ на стѣны своего храма; но къ сожалѣнію не успѣлъ окончательно выполнить въ немъ своей мысли, придѣлкою къ нему фасада по образцу Пантеона: тогда бы его храмъ былъ совершеннѣйшимъ зданіемъ въ мірѣ. Такимъ образомъ, въ храмѣ Св. Петра выразилась высокая идея сего первенствующаго храма соединеніемъ завѣщаннаго міромъ древнимъ Пантеона Римскаго съ воссозданнымъ вновь Христіанскимъ и притомъ чисто-Италіянскимъ храмомъ Флорентійскимъ. Здѣсь вершина развитія и стройное сочетаніе Искусства съ исповѣданіемъ Папскимъ. Но въ дѣлахъ человѣческихъ высшая ступень къ совершенству часто становится путемъ къ паденію: такъ было и здѣсь. Художество Италіянское, влача цѣлое столѣтіе достройку храма, наложило на него печать погрѣшности и недоконченности, какъ бы въ ознаменованіе слабости человѣческой даже въ высочайшихъ произведеніяхъ генія. Показавъ національное значеніе храма Св. Петра, обратимся къ раскрытію художественной его идеи. Архитектура, въ общемъ значеніи принимаемая, есть Искусство, по преимуществу слившееся съ жизнію дѣйствительною и выражающее всѣ степени общественнаго быта: форумъ, базилики соотвѣтствуютъ народнымъ собраніямъ; театръ — Литературѣ, возведенной на степень общественности; храмъ — Религіи; отдѣльный домикъ, хижина — вещественнымъ и нравственнымъ узамъ, связывающимъ семейство; городъ — цѣлому обществу, Государству. Первымъ и существеннымъ дѣломъ въ храмовомъ Зодчествѣ должно почесть огромные размѣры, въ которыхъ символически знаменуется многоизбранная духовная Церковь Христіанская. Русскимъ

словомъ *Соборъ*, *ἐκκλησία*, прекрасно выясняется нравственный характеръ зданія, назначеннаго къ единодушному собранію вѣрующихъ. Церковь для всѣхъ открыта: пусть же она широко разступится на столпахъ своихъ, и, какъ многочадная мать, соберетъ въ свои объятія всѣхъ, къ ней прибѣгающихъ. Вотъ нравственное значеніе огромныхъ размѣровъ и храма Св. Петра! Чувствуемъ, какъ душа растетъ мыслію и ширится, правильно разлетаясь взорами въ поднебесной высотѣ этого купола. Къ сожалѣнію, великій храмъ, даже въ торжественные праздники, едва въ половину наполняется; но и тогда только одно пустое любопытство влечетъ докучную толпу путешественниковъ. Только изъ совокупности впечатлѣній, произведенныхъ внѣшнимъ и внутреннимъ видомъ храма, можно извлечь ясное представленіе о его архитектурномъ характерѣ. Опредѣленіе же точки зрѣнія на храмъ наведетъ насъ на истинный путь къ раскрытію полной и основной идеи цѣлаго зданія. Напрасно захотѣли бы вы измѣрять своимъ взоромъ все величіе Св Петра въ стѣнахъ Рима. Великіе предметы должны быть наблюдаемы на извѣстномъ разстояніи; иначе они или подавятъ наше воображеніе своей громадностью, или, вмѣстѣ съ окружающими ихъ, непримѣтно пройдутъ передъ нами. Не потому ли великіе геніи, славные отдаленному потомству, шли часто незамѣченными въ равнодушной толпѣ современниковъ? Точно также, когда смотрите на храмъ въ стѣнахъ города, онъ будто теряется между другими куполами, сооруженными на его образецъ. Но взгляните на него за нѣсколько десятковъ верстъ, оттуда, съ высокихъ горъ, опоясывающихъ поле Римское, — и предъ вами одинъ только куполъ Св. Петра величаво стоитъ въ поднебесьи, тогда какъ всѣ прочіе исчезли въ отдаленіи. Съ площади Св. Петра, обведенной съ обѣихъ сторонъ колоннадою, за огромной фасадой вовсе не видать купола. Виною тому должно почесть Латинскій

крестъ, на которомъ сооруженъ храмъ: ибо всё зданіе, по этому кресту будучи протянуто более въ длину чемъ въ ширину, скрываетъ собою поставленный надъ алтаремъ куполъ. Микель-Анджело видѣлъ такую несообразность, и переложилъ на Греческій крестъ первоначальный планъ Браманте, начертанный по кресту Латинскому; но Карлъ Мадерно, довершитель храма, не понялъ великаго Зодчаго. Впрочемъ, этотъ недостатокъ сообщаетъ зданію эффектъ особенный: быстро отъѣзжая по этой площади отъ храма, радостно смотрѣть, какъ прекрасный куполъ, будто силою сверхъестественною подымаясь изъ глубины, легко и свободно, какъ воздушный шаръ, летитъ къ небу. Не любуйтесь фасадою Св. Петра: Микель-Анджело не успѣлъ построить ее по образцу Пантеона, а Карлъ Мадерно по своему исказилъ ее. Не останавливайтесь въ раздумьи передъ дверьми храма; но съ благоговѣніемъ вступите въ его святилище. Станемъ у подножія алтаря. Здѣсь средоточіе храма: ибо здѣсь совершается великое Таинство, положенное завѣтомъ для Церкви Христовой. Священное поле широко разстилается передъ нами животворящимъ Крестомъ — Символомъ Христіанства. Подымемъ очи вверхъ: тяжелые столпы отважно стремятся къ небу, и тамъ, высоко отъ земли, смыкаясь другъ съ другомъ, собираются глубокимъ куполомъ. Будто небесный сводъ, весь движется онъ, исполненный яркаго свѣта: такъ онъ далекъ и необъятенъ, но строенъ и легокъ. Если Микель-Анжело, гордый духъ котораго подчинялся только одному Данту, въ Страшномъ Судѣ своемъ живописно выразилъ пластическій Дантовъ адъ; то въ зданіи Св. Петра воплотилъ онъ въ образѣ храма символическій и таинственный Рай Божественной Комедіи.»

Укажемъ еще на статьи: *Исторія Архитектуры* (Библ. для Чт. N° 1) и *Изящныя Искусства* (ibid.

N° 2). Первая заимствована изъ уважаемаго въ Англіи сочиненія Гопа (Hope), и представляетъ очеркъ главнѣйшихъ эпохъ Исторіи Архитектуры до XV вѣка, когда явился, такъ называемый, стиль возрожденія (style de la Renaissance); вторая предлагаетъ основныя черты теоріи, такъ называемыхъ образовательныхъ Искусствъ, то есть: Архитектуры, Ваянія и Живописи.

XII. Математическія Науки.

Въ Журналѣ Путей Сообщенія были слѣдующія статьи: *Паромъ, приводимый въ движеніе паровыми машинами, въ Англіи*, Маіора Кербедза (N° 1); *Канализація Суэцкаго и Панамскаго перешейковъ*, извлечено изъ Revue Britannique Поручикомъ Гозадиновымъ (ibid.); *Пароходы, употребляемые на Восточныхъ водахъ Соединенныхъ Штатовъ, преимущественно же на рѣкѣ Гюдсонѣ или Сѣверной рѣкѣ*, Полковника Мельникова (N° 2 и 3), и *О разрывѣ паровыхъ котловъ* (N° 3).

Мы должны обратить особенное вниманіе нашихъ читателей на обширную статью Г. Полковника Мельникова, которая, будучи представлена въ Журналѣ Путей Сообщенія только какъ извлеченіе изъ отчета путешествія этого опытнаго Инженера, показываетъ, съ какою пользою для Науки совершилъ онъ свое далекое странствіе. Сообщаемъ наиболѣе общія свѣдѣнія о предметѣ статьи Г. Мельникова.

Авторъ говоритъ здѣсь послѣдовательно о формѣ и составѣ судна, о машинѣ съ ея приводами и паровыхъ котлахъ, о цѣнности начальнаго учрежденія пароходовъ, и наконецъ о расходахъ при ихъ употребленіи, какъ для перевозки пассажировъ, такъ и для буксированія судовъ;

въ заключеніе предлагаетъ нѣкоторыя данныя, относительно пароходовъ Св. Лаврентія и пароходовъ, употребляемыхъ на большихъ озерахъ Сѣверной Америки. «По назначенію своему», — говоритъ онъ — «пароходы Восточныхъ водъ, могутъ быть раздѣлены на три главныя категоріи, а именно: 1) рѣчные пароходы для перевозки однихъ пассажировъ съ ихъ багажемъ; 2) рѣчные пароходы для взвода судовъ и частію для перевозки пассажировъ; 3) пароходы, ходящіе въ морѣ, преимущественно по близости береговъ, назначаясь для перевозки пассажировъ между портовъ, большею же частію для соединенія двухъ прерванныхъ частей желѣзныхъ дорогъ. Впрочемъ, пароходы сихъ трехъ категорій мало различествуютъ устройствомъ своимъ; такимъ образомъ, для взвода или буксированія судовъ, обыкновенно употребляются старые пароходы, служившіе прежде для перевозки пассажировъ. Главное же различіе пароходовъ, ходящихъ въ море, заключается преимущественно въ нѣкоторомъ увеличеніи укрѣпленій и глубины судна и въ нѣсколько большей полнотѣ подводныхъ линій. Впрочемъ, система машинъ и расположеніе ихъ мало отличается отъ рѣчныхъ пароходовъ.» — «Соображая всѣ приведенные нами до сихъ поръ данныя и выводы, относительно Восточныхъ пароходовъ» — говоритъ Авторъ далѣе — «легко можно видѣть, какимъ образомъ относительныя черты ихъ содѣйствуютъ, можно даже сказать необходимы, для полученія главнаго результата, заключающагося въ необыкновенной скорости ихъ хода. Дѣйствительно: 1) При устройствѣ судовъ необходимо было достигнуть этихъ счастливыхъ результатовъ, въ относительныхъ измѣреніяхъ судовъ и въ линіяхъ ихъ подводной части, чтобы, по формѣ своей, пароходы могли представить достаточно малое сопротивленіе для полученія столь малой разницы между скоростью колеса и скоростью судна. 2) Гребнымъ колесамъ надлежало дать огромный діаметръ

до 28 футъ и болѣе, чтобы онѣ могли получать необходимую скорость до 24 миль въ часъ, безъ несоразмѣрнаго увеличенія числа оборотовъ, совершаемыхъ ими въ извѣстное время. 3) При столь большомъ діаметрѣ колесъ, поршень движется, съ скоростью до 550 футъ въ минуту (среднимъ числомъ, въ 2½ раза большею обыкновенной скорости поршня Англійскихъ машинъ); при таковой быстротѣ движенія поршня надлежало, сколько можно уменьшать число размаховъ, совершаемыхъ въ извѣстное время, дабы сократить потерю живой силы, неизбѣжную при всякомъ разѣ, когда поршень измѣняетъ направленіе своего движенія; а отсюда—необходимость увеличивать размахъ поршня до 11 и болѣе футъ, какъ то дѣлаютъ Американскіе строители. Увеличеніемъ размаха поршня и діаметра гребныхъ колесъ, пріобрѣтается еще другой довольно важный результатъ, заключающійся въ возможности приводить гребныя колеса въ движеніе, безъ употребленія ими маховыхъ колесъ или двухъ паровыхъ машинъ, дѣйствующихъ на одну ось съ колѣнами, расположенными подъ прямымъ угломъ; главная же выгода, пріобрѣтаемая отъ большихъ размаховъ поршней, состоитъ въ удобствѣ заставлять паръ дѣйствовать расширеніемъ, чрезъ что дѣлается значительное сбереженіе топлива. 4) Условіе весьма большаго размаха поршня дѣлаетъ необходимымъ одно изъ расположеній въ главныхъ составныхъ частяхъ машины. 5) Для полученія столь большой скорости, какъ 16 миль въ часъ, при значительныхъ измѣреніяхъ пароходовъ, надлежало имѣть машины, которыя были бы способны развертывать силу до 700 паровыхъ лошадей и больше. 6) Чтобъ эта огромная сила пріобрѣталась, не давая котламъ и паровымъ цилиндрамъ непомѣрно большихъ размѣровъ, необходимо было употреблять пары, упругости большей атмосферическаго давленія, не переходя однако предѣла, далѣе котораго разрывающая сила паровъ могла бы сдѣ-

латься опасною, въ особенности при той формѣ котловъ, которая признана выгоднѣйшею, по удобству употребленія и по силѣ ихъ паропроизводимости; отсюда предѣлъ отъ 12 до 25 фунт. давленія пара на квадрат. дюймъ, принимается для большей части Восточныхъ машинъ (исключая пароходъ Нордъ-Америка, гдѣ имѣютъ пары большей упругости, но гдѣ за то употреблены цилиндрическіе котлы). 7) Пользуясь условіями большаго размаха поршня и упругости пара большей атмосферическаго давленія, можно было заставить паръ дѣйствовать расширеніемъ на большей части длины поршня, чрезъ что, какъ мы сей часъ сказали, дѣлается значительное сбереженіе топлива, уменьшается необходимый запасъ онаго на пароходѣ и пріобрѣтается выгода заставлять измѣнять въ довольно значительныхъ предѣлахъ силу, развертываемую машиною, безъ чувствительнаго измѣненія въ скорости ея движенія (*). 8) Всѣмъ составнымъ частямъ судна и машины необходимо было дать столь малыя измѣренія въ толщину, сколько огромныя размѣры судна и сила машины то допускаютъ, — условіе, необходимое для того, чтобы судно сохранило малое погруженіе въ воду, требуемое съ одной стороны не вездѣ достаточною глубиною рѣки, а съ другой стороны вынуждаемое главнымъ условіемъ, чтобы судно представляло наименьшее сопротивленіе движенію; наконецъ 9) внутренняя отдѣлка и расположеніе судна должны были представить соединеніе условій легкости и удобнаго помѣщенія наибольшаго числа пассажировъ, — условій, необходимыхъ въ рѣчныхъ пароходахъ, назначаемыхъ преимущественно для

(*) До сихъ поръ Американскія машины нуждались въ приборѣ для удобнаго измѣненія по произволу степени расширенія пара въ цилиндрѣ; по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ Г. Мельникову недавно изъ Нью-Іорка, недостатокъ этотъ пополненъ весьма остроумнымъ новымъ изобрѣтеніемъ Г. Стифенса.

дешевой перевозки пассажировъ всѣхъ состояній. Мы видѣли, что эти же условія выгоднаго и удобнаго помѣщенія пассажировъ привели между прочимъ къ необходимости помѣщать котлы на свѣсахъ палубы, и вынудили къ принятію такого расположенія машинъ, чтобы онѣ занимали сколько можно меньшее пространство по ширинѣ судна. Разсужденія эти, мнѣ кажется, достаточно объясняютъ, что, какъ я сейчасъ сказалъ, Американскіе пароходы Восточныхъ водъ представляютъ во всемъ составѣ своемъ соединеніе, такъ сказать, необходимыхъ условій, для пріобрѣтенія той большой скорости движенія, которою онѣ далеко превзошли пароходы всѣхъ другихъ Государствъ.»

XIII. Военныя Науки.

Въ Военномъ Журналѣ помѣщены были слѣдующія статьи: *Исторія похода* 1815 *года* (продолженіе); *О пособіяхъ для предначертанія военныхъ дѣйствій, или о составленіи военно-топографическихъ и статистическихъ описаній* (неоконченная); *Военная Статистика Бельгіи* (изъ Journal des Sciences militaires, 1841), и *Военное состояніе Европейской Турціи* (извлечено изъ книги: La Turquie d'Europe par Ami Boué. Paris 1840, 4 vol. in-8). Кромѣ того, заслуживаютъ вниманіе слѣдующія статьи, появившіяся въ другихъ повременныхъ изданіяхъ: *Мнѣніе Генераловъ предъ сраженіемъ подъ Полтавою* (Москвит. N° 1); *О Пинской бригадѣ Польскихъ войскъ* (ibid. N° 2), и *Переходъ чрезъ Балканы* (Русскій Инв. N° 62 и 63).

— «Военная Статистика Бельгіи.» — Поверхность Бельгіи занимаетъ 556 квадратныхъ миль; народонаселеніе ея состоитъ почти изъ 4,000,000 жителей, а доходы

простираются, среднимъ числомъ, въ сложности съ 1833 по 1839 годъ, до 90 милліоновъ франковъ (76,400,000 рублей ассигнац.). Половина этой суммы употребляется на содержаніе арміи, которая, въ мирное время, составляетъ сто двадцать пятую часть всего народонаселенія, не включая резервъ, состоящій изъ Шельдскаго баталіона, земскихъ полковъ, или подвижной народной стражи, и всѣхъ людей дѣйствующей арміи, находящихся въ домовомъ отпуску, безъ жалованья. Армія Бельгійская была такъ хорошо устроена Генералъ-Лейтенантомъ Эвеномъ (Evain), что, въ продолженіе его пятилѣтняго управленія Военнымъ Министерствомъ, содержаніе ея обходилось не болѣе 43 милліоновъ франковъ (36,980,000 рублей ассигнаціями) ежегодно, хотя она имѣла на лицо отъ 55 до 58,000 человѣкъ служащихъ и болѣе 14,000 лошадей. Въ 1839 году, содержаніе одного Бельгійскаго солдата обходилось только въ 382 франка, между тѣмъ какъ содержаніе Французскаго стоило 738 франковъ, вѣроятно, по причинѣ Штабовъ сего Королевства, которые требуютъ большихъ издержекъ. Вотъ нынѣшній составъ Бельгійской арміи въ мирное время: пѣхоты 19,774 человѣка, кавалеріи 4, 746, артиллеріи 4,634, инженеровъ 700, жандармовъ 1,248; всего 31,102 человѣка. Въ военное время это число болѣе нежели удвоивается, а если включить сюда Шельдскій баталіонъ и девять полковъ земскихъ, въ которыхъ вмѣстѣ считается отъ 20 до 25,000 человѣкъ пѣхоты и артиллеріи, то Бельгійская армія, безъ гражданской стражи, легко можетъ составить болѣе 93,000 человѣкъ, готовыхъ выступить въ поле. Это небольшое Королевство защищается *двадцатью осьмью* крѣпостями и цитаделями, не считая нѣсколькихъ мелкихъ укрѣпленій.

— «Военное состояніе Европейской Турціи.» — Статья эта сообщаетъ нѣсколько любопытныхъ свѣдѣній о содержаніи и дисциплинѣ Турецкихъ войскъ. Не входя

въ мелочныя подробности, мы ограничимся только главными чертами. Каждый солдатъ снабжается оружіемъ и одеждой отъ казны. Офицеры, при вступленіи въ службу, на первый разъ получаютъ также отъ казны мундиръ и оружіе, но въ послѣдствіи обязаны уже возобновлять ихъ на свой счетъ. Жалованье армейскаго (?) Турецкаго солдата состоитъ изъ 15 піастровъ въ мѣсяцъ (3 рубля 60 коп. серебр.), кромѣ пищи, состоящей изъ хлѣба, рису и мяса. Гвардейскій (?) солдатъ получаетъ 5 франковъ (1 рубль 25 коп. сер.) въ мѣсяцъ, и дважды въ день порцію говядины и супу. Капралъ или Офицеръ, командующій десятью человѣками, *онбаши*, имѣетъ 30 піастровъ въ мѣсяцъ; *учбаши* или сотникъ, получаетъ отъ 40 до 45 франковъ, а тысячникъ или Полковникъ (*бимбаши*) 1,200 піастровъ. Строевое ученье производится отчасти по Французскому уставу, и для этого повсюду разосланы литографированныя книжечки, въ которыхъ изображены и описаны всѣ положенія нижнихъ чиновъ всякаго рода войскъ и командныя слова. Ученье производится не дурно: солдаты маршируютъ ровно и легко; но въ большихъ эволюціяхъ часто недостаетъ порядка и единства. Хоръ музыки, если онъ въ полномъ составѣ, играетъ довольно хорошо. Инспекторскіе смотры, по части вооруженія и одежды войскъ, производятся какъ и во всякой благоустроенной арміи, но, кажется, не столь часто и не съ такимъ тщаніемъ, почему не рѣдко можно видѣть непріятность и разныя неисправности въ одеждѣ, особенно въ обуви, и даже въ оружіи. Но эта небрежность ничто въ сравненіи съ другими важными недостатками въ содержаніи и управленіи Турецкой арміи. Паши вообще обращаются очень грубо съ Офицерами низшихъ степеней, которые съ своей стороны слишкомъ братствуютъ съ солдатами, такъ что военное повиновеніе неминуемо должно отъ того терпѣть, и Офицеръ не пріобрѣтаетъ того чувства чести, которымъ

отличаются Европейскія арміи. Турецкій Офицеръ столь же послушно подставляетъ спину подъ палку, какъ и послѣдній изъ его подчиненныхъ. Напротивъ того, въ большихъ сборахъ войскъ, самое даже назначеніе Сераскира или Главнокомандующаго, по видимому, не прекращаетъ обычнаго въ Турецкой арміи раздѣленія властей: тамъ всегда есть нѣсколько начальниковъ, болѣе расположенныхъ дѣйствовать по своему образу мыслей, нежели по приказаніямъ дѣйствительнаго ихъ Главнокомандующаго. Въ Турецкой арміи даже часовые не исполняютъ своей обязанности съ тою бдительностью и точностью, какъ въ Европейскихъ войскахъ. Пѣхотные отряды и партіи на походѣ весьма часто ѣдутъ верхомъ и кажется, будто прогуливаются для своего удовольствія, а не находятся на маршѣ по обязанностямъ службы. Многіе солдаты идутъ босые и въ самой дурной одеждѣ. Крѣпости не всѣ охраняются надлежащимъ образомъ. Чиновники по части снабженія войскъ весьма часто обманываютъ казну въ свою пользу, какъ и многіе изъ ихъ собратій въ Европейскихъ арміяхъ; но эти мелкія противозаконныя выгоды ничтожны въ сравненіи съ злоупотребленіями, какія дѣлаютъ Полковники и Паши, не имѣя въ наличности полнаго числа войскъ, назначеннаго Правительствомъ. На смотрахъ они обыкновенно замѣняютъ недостающихъ людей подставными, которыхъ по окончаніи инспекціи распускаютъ. Паши, въ такомъ случаѣ, разумѣется, дѣлятся съ Полковниками и задариваютъ военныхъ Коммиссаровъ, производящихъ смотръ. Попеченіе о здравіи войскъ находится въ совершенномъ небреженіи. Обученіе часто производится съ жестокостью, вредною для здоровья рекрутовъ. Кто составилъ себѣ мнѣніе о Турецкой арміи по разсказамъ путешественниковъ, видѣвшихъ только отборныя войска въ Константинополѣ, тотъ не повѣритъ, въ какомъ жалкомъ онѣ состояніи. Должно побывать внутри Государства, чтобы

получить надлежащее понятіе о военныхъ преобразованіяхъ покойнаго Султана. *Турецкая кавалерія* всегда почиталась отличнымъ войскомъ; она и нынѣ заслуживаетъ это названіе, и во многомъ превосходитъ пѣхоту. Лошади ея пріучены къ совершенію труднѣйшихъ переходовъ въ горахъ, которые совершенно неисполнимы для нашихъ; онѣ превосходны для службы легкой кавалеріи въ странѣ столь обильно покрытой кустарникомъ и лѣсомъ, какъ Турція; но за то Турки не имѣютъ тяжелой кавалеріи. Почти всѣ сформированные полки кавалерійскіе находятся въ Азіи. Уже нѣсколько лѣтъ, въ Европейской Турціи, кромѣ Константинополя, встрѣчаются оные только мѣстами у не многихъ Пашей. Съ 1836 по 1838 годъ войска сего рода находились преимущественно въ Босніи, и кантониръ-квартиры ихъ были большею частію расположены по берегамъ рѣки Савы въ Дербентѣ, Баніалукѣ, въ Турецкой Кроаціи, въ Травникѣ и др. Это были *Спаги* Европейской Турціи, то есть Турки, коимъ Султанъ предоставилъ нѣкоторыя помѣстья въ пожизненное владѣніе, съ обязательствомъ съ ихъ стороны быть всегда въ готовности служить всадниками и самимъ заботиться о пріобрѣтеніи лошадей, одежды и необходимаго оружія. Они также подвержены инспекторскому смотру, производимому съ большею или меньшею небрежностью. Это родъ улановъ или гусаровъ, одѣтыхъ въ синіе мундиры съ серебряными шнурками и довольно хорошо вооруженныхъ. *Иррегулярныя* Турецкія войска, составлены преимущественно изъ Албанскихъ волонтеровъ и Греческихъ *Эвзелонтаевъ*, которые ничего не измѣнили въ національной своей одеждѣ, вооружаются на собственный счетъ и не употребляютъ штыковъ. Албанцы на Востокѣ то же, что Швейцарцы на Западѣ. Всегда нѣсколько ихъ находится въ службѣ Султана или Паши Египетскаго и Варварійскихъ Владѣній. Они не формируются въ полки и

сами снабжаютъ себя одеждой и оружіемъ; командуютъ ими *Булукбаши*, то есть, начальники небольшихъ отрядовъ и другіе Офицеры. Сіи послѣдніе сами присвоиваютъ себѣ это званіе и набираютъ свою команду, не обращая вниманія ни на возрастъ, ниже на ростъ или здоровье, и не обязываются имѣть опредѣленное число солдатъ. Съ сими то начальниками Паши договариваются о времени ихъ службы и о количествѣ жалованья. Начальники сіи суть отцы и судьи своихъ солдатъ: они всѣхъ ихъ знаютъ лично, охотно говорятъ съ ними о дѣлахъ каждаго, и ни сколько не вредятъ своей власти, принимая участіе въ ихъ увеселеніяхъ, особенно въ стрѣльбѣ въ цѣль. Войска сіи имѣютъ также много знаменщиковъ, *байрактаровъ*, и хотя бы отряды ихъ состояли только изъ 60 человѣкъ, всегда при нихъ есть небольшое бѣлое и красное знамя, съ изображеніемъ древнихъ гербовъ различныхъ частей Албаніи. Офицеры сами заказываютъ эти знамена. Они получаютъ отъ Турецкихъ начальствъ конакъ и провіантъ, или *таинъ*. Жалованье Албанцевъ *(лупхе)* простирается вообще, не считая провіанта, отъ 30 до 35 піастровъ (отъ 7 руб. 20 коп. сер. до 8 руб. 40 коп. сер.) въ мѣсяцъ; но въ затруднительныхъ обстоятельствахъ Правительство, вѣроятно, принуждено бываетъ платить имъ болѣе, или не замѣчать грабительствъ, которыя они себѣ позволяютъ. Служа только за деньги, они не разъ съ намѣреніемъ старались продлить войну, или мѣшали даже военнымъ дѣйствіямъ, какъ то достаточно доказали осада Али-Паши въ Янинѣ и война противъ Грековъ. Произойдетъ ли временная остановка въ выдачѣ имъ жалованья, они тотчасъ наклонны къ возмущенію или готовы оставить службу въ такое время, когда въ нихъ наиболѣе настоитъ надобность. Во время войны, Султанъ имѣетъ также *иррегулярную кавалерію*, коей всадники не употребляютъ верховыхъ сѣделъ, но замѣняютъ оныя вьючными

деревянными сѣдлами, съ веревочными стременами. Сверхъ того Султанъ имѣетъ еще другаго рода иррегулярное войско, или ополченіе, состоящее изъ всѣхъ Турокъ, способныхъ владѣть оружіемъ, и созываемое тогда, когда распускается *санджакъ-шерифъ*, или знамя Магометово, которое обыкновенно хранится въ 40 чехлахъ, и на которое ни одинъ *рая* не дерзаетъ смотрѣть. Въ Турецкихъ крѣпостахъ, въ Сербіи, всѣ Мусульманы до такой степени считаются солдатами, обязанными защищать ихъ, что всѣмъ мужчинамъ и даже дѣтямъ мужескаго пола, съ самаго ранняго возраста, производится нѣкоторое жалованье, почему иной мальчикъ получаетъ до 150 піастровъ (36 рублей серебромъ) въ годъ. Эти пограничные гарнизоны называются *серхадъ-кулисеръ*. Для образованія Офицеровъ существуютъ только два военныхъ Училища, оба въ Константинополѣ; но и изъ нихъ одно, и притомъ лучшее, оставлено теперь въ совершенномъ забвеніи, хотя прежде выходили изъ него порядочные моряки. Въ Гаскеюи (Гаскіой?) есть еще старинная Математическая или Инженерная Школа; но Турецкая армія не имѣетъ ни одного порядочнаго Инженера изъ природныхъ жителей. У Турковъ нѣтъ ни понтоновъ, ни піонеровъ, столь полезныхъ для переправъ чрезъ рѣки. Артиллерія нѣсколько лучше устроена, но и то не вездѣ: колеса подъ пушками замѣняются иногда деревянными кругами. Въ Константинополѣ учреждена только одна пушечная литейная. Пороховыхъ заводовъ есть нѣсколько, но выдѣлываемаго на нихъ пороху недостаточно для внутренняго потребленія. Напротивъ того, оружейное ремесло занимаетъ въ Турціи много рукъ и доведено до значительной степени совершенства. Не смотря на то, вездѣ еще употребляютъ много иностранныхъ стволовъ, къ которымъ придѣлываютъ свои замки и ложи, желѣзныя, мѣдныя или деревянныя. Турки весьма искусны въ чеканной работѣ по желѣзу и мѣди;

они умѣютъ также воронить и золотить ружья или украшать ихъ серебряными пластинками. Турецкія сабли не такъ подвержены ржавчинѣ, какъ Европейскія. Военно-Медицинская часть находится въ самомъ жалкомъ состояніи, хотя для образованія Медиковъ учрежденъ въ Константинополѣ нѣкоторый родъ Школы. Воспитанники учатся только надъ трупами раевъ, умершихъ въ госпиталѣ: потому что на разсѣченіе труповъ Мусульманъ еще не дано позволенія.»

— «Мнѣнія Генераловъ передъ сраженіемъ подъ Полтавою.»— Любопытный документъ для военной Исторіи нашей. Фельдмаршалъ Шереметевъ, озабочиваясь принятіемъ лучшихъ мѣръ къ освобожденію Полтавы отъ осады Шведовъ, предложилъ объ этомъ нѣсколько запросныхъ пунктовъ Генераламъ Ренцелю, Галларту, Беллингу и Ренне, которые подали письменныя свои мнѣнія въ Военномъ Совѣтѣ, собранномъ при обозѣ подъ Полтавою 4 — 11 Іюня 1709 года. Генералы Беллингъ и Ренне ограничиваются въ этомъ случаѣ довольно общими выраженіями; но мнѣнія Ренцеля и Галларта облачаютъ глубокое соображеніе стратегическихъ подробностей; послѣднее подкрѣпляется притомъ видами предусмотрительной политики. Галлартъ предлагаетъ вести аттаку противъ непріятеля съ разныхъ сторонъ въ одно время, исчисляетъ всѣ нужныя къ тому распоряженія, и въ заключеніе говоритъ: «И когда непріятель тако въ одно время и часъ во многихъ мѣстахъ отакованъ будетъ, то невозможно, почитай, инако вѣрить, что сіе дѣло, съ Божіею помощію, имѣетъ удасться, и послѣдовательно Короля Шведскаго и его войску къ совершенному разоренію произойти имать, и Его Царскаго Величества слава тѣмъ умножится, и плодъ изъ того будетъ, что онъ славолюбивому Королю Шведскому миръ предписывати возможетъ. И хотя иные въ такомъ мнѣніи съ неосновательнаго воинскаго фундаменту обрѣтаются, будто добро

то, чтобъ Короля Шведскаго за Днѣпръ перепустить; но я весьма противнаго въ томъ мнѣнія есмь, и надѣюсь, при помощи Божіей, со всѣми великими и въ войнѣ искусными Генералы утвердить, что сіе Его Царскаго Величества къ высокому интересу не токмо весьма вредительно, но и къ его вящему безславію будетъ: ибо съ нашей стороны еще 10 лѣтъ войну продолжить, а никогда такого авантажу не получимъ: Короля Шведскаго въ такое утѣсненіе, нужду и окруженіе межь двумя рѣками привесть, въ какомъ онъ нынѣ есть. И опасаться надлежитъ, что если мы нынѣшняго случая не употребимъ, то Король Шведскій вновь усилиться, и Станислава въ свое расположеніе, такожь, по времени, Поляковъ и Литву къ своей сторонѣ привесть можетъ. И ежели генеральной миръ въ Европѣ учинится, какъ къ тому надежда есть, то не надлежитъ сумнѣватися, что Король Французской Короля Шведскаго, яко вѣчнаго своего пріятеля, вспомогать, какъ совѣтами, такъ деньгами и людьми будетъ, и свои замыслы и факціи въ Польшѣ и Литвѣ, по всякой возможности, къ вящему вреду Его Царскаго Величества, и могутъ тогда легко и случаи иногда перемѣнитися: ибо надлежитъ подлинно вѣрить, что Король Шведской свои погрѣшенія въ сей войнѣ признаетъ, и впредь поправитъ, и Его Царскаго Величества земли съ лучшимъ основаніемъ знать будетъ атаковать, гдѣ чувствительнѣе есть». Извѣстно, что всѣ четыре Генерала, которыхъ мнѣнія сообщены въ Москвитянинѣ, отличились блистательными подвигами въ теченіе войны со Шведами и, особенно, въ Полтавской битвѣ. Послѣ побѣды Государь пожаловалъ Галларта и Ренцеля кавалерами ордена Св. Андрея Первозваннаго, а Рение произвелъ въ полные Генералы. Неизвѣстно, чѣмъ награжденъ былъ Беллингъ.

— «О Пинской бригадѣ Польскихъ войскъ». — Это разсказъ современника и очевидца о быстромъ, нео-

жившемъ маневрѣ, которымъ, въ 1794 году, Суворовъ принудилъ къ сдачѣ, безъ выстрѣла, цѣлую Польскую бригаду, забравъ въ плѣнъ около десяти тысячъ мятежниковъ, расположенныхъ отъ Кіевской Губерніи до Каменца-Подольскаго. Тутъ же сообщены отрывки изъ военнаго катихизиса Суворова.

XIV. Горныя Науки.

Горный Журналъ и Мануфактурныя и Горнозаводскія Извѣстія представляютъ нѣсколько замѣчательныхъ статей по этой части. Въ первомъ укажемъ мы на слѣдующія:

— По части Геологіи и Геогнозіи: *Объясненіе разрѣза горныхъ формацій отъ Москвы къ Югу до Бѣлева*, Графа А. Кейзерлинга (N° 1); *Геогностическое описаніе VIII участка округа Златоустовскихъ заводовъ*, Г. Штабсъ-Капитана Богословскаго 1-го (ibid.), и *Геогностическія примѣчанія къ картѣ Олонецкаго горнаго округа*, Г. Штабсъ-Капитана Комарова (N° 2).

— По Горному Дѣлу: *Снарядъ со сжатымъ воздухомъ для проведенія шахтъ и для другихъ работъ въ плывучихъ пескахъ и подъ водою*, переводъ Подпоручика Данилова (N° 1), и *Обогащеніе рудъ Верхняго Гарца*, Г. Штабсъ-Капитана Пишке (N° 2 и 3).

— По Заводскому Дѣлу: *О вагранкѣ со многими соплами, устроенной на Берлинскомъ литейномъ заводѣ*, Г. Штабсъ-Капитана Носкова (N° 1); *Объ употребленіи доменныхъ газовъ для пудлингованія во Франціи*, Г. Маіора Гурьева (N° 3); *Описаніе приготовленія ружейныхъ стволовъ на заводѣ въ Шпандау*, Г. Капитана Рашета (ibid.), и *Записка о выдѣлкѣ рельсовъ*, Г. Капитана Иваницкаго (ibid.).

Въ отдѣленіи Смѣси: *О мѣсторожденіяхъ антрацита въ земляхъ Войска Донскаго, и о выгодности открыть тамъ разработки сего минерала* (N° 1); *Употребленіе антрацита въ Сѣверной Америкѣ и во Франціи* (N° 2); *Объ измѣреніяхъ нѣкоторыхъ высотъ въ Европейской Россіи* (N° 1); *Островъ Араль-Тюбе, на озерѣ Алакулѣ* (ibid.), и *О составѣ чевкинита* (N° 3).

Въ Мануфактурныхъ и Горнозаводскихъ Извѣстіяхъ укажемъ на весьма любопытную статью: *Наблюденіе надъ важнымъ геологическимъ явленіемъ въ Сѣверной Европѣ*, Г. Дюрошѐ (N° 12).

— «Объясненіе разрѣза горныхъ формацій отъ Москвы къ Югу до Бѣлева». — При изслѣдованіи высотъ Валдая, Полполковникъ Гельмерсенъ открылъ въ слояхъ горнаго известняка, лежащихъ надъ углистыми пластами по рѣчкѣ Прыкшѣ, много огромныхъ раковинъ, Productus gigas, которыя не попадались въ горномъ известнякѣ, осмотрѣнномъ Гг. Блазіусомъ и Графомъ Кейзерлингомъ при путешествіи ихъ въ Архангельскъ, начиная отъ Вытегры до Холмогоръ и оттуда опять вверхъ по Сѣверной Двинѣ до Усть-Ваги. Напротивъ, тамъ оказалась, вездѣ и въ большомъ количествѣ, другая замѣчательная раковина, Spirifer Mosquensis Сов., Choristites Mosquensis Фишера, или Spirifer Choristites Буха, которая, по видимому, не находилась еще въ Валдаяхъ. Въ послѣдствіи, при проѣздѣ изъ Москвы къ мѣсторожденіямъ каменнаго угля около Тулы, Гг. Мерчисонъ, де Вернёль (de Verneuil) и Графъ Кейзерлингъ, нашли опять Spirifer Mosquensis въ мѣстахъ, лежащихъ къ Сѣверу отъ Серпухова; но въ известнякѣ около Тарусы эта раковина совершенно исчезла, а тутъ наконецъ явилась не встрѣчавшаяся до тѣхъ поръ раковина, Productus gigas. Въ Смоленской Губерніи, въ сорока верстахъ къ Западу отъ Вязьмы, при ручьѣ Дима, также открытъ горный известнякъ съ Productus gigas, но не содержавшій рако-

вины Spirifer Mosquensis. И такъ можно утвердительно сказать, что эти двѣ породы раковинъ никогда не встрѣчаются обѣ вмѣстѣ, и поелику, какъ въ Валдаѣ, такъ и въ Тулѣ и Калугѣ, известнякъ съ Produstus gigas сопровождается углистыми пластами, то очевидно, что онъ имѣетъ болѣе близкое отношеніе къ каменному углю Сѣверной Россіи, нежели бѣлый известнякъ, изобилующій раковинами Spirifer Mosquensis. Известнякъ съ Productus gigas въ Тулѣ и Калугѣ, равно какъ и на Валдайскихъ горахъ, непосредственно лежитъ на девоніанскихъ возвышенностяхъ, образующихся кряжъ по Южному берегу Волжскаго бассейна. Теперь понятно, до какой степени можетъ быть важенъ вопросъ: не откроется ли известнякъ съ Productus gigas и съ углемъ бассейна Сѣверной Россіи, подъ известнякомъ, заключающимъ Spirifer Mosquensis: ибо тогда въ большей части Россіи, которая покрыта послѣднимъ, можно было бы искать на нѣкоторой глубинѣ каменный уголь. Основываясь на наблюденіяхъ, представленныхъ въ *разрѣзѣ*, которымъ сопровождается эта статья, Авторъ ея, Графъ Кейзерлингъ, заключаетъ, что известнякъ съ Productus gigas не простирается подъ известнякомъ со Spirifer Mosquesis, въ видѣ непрерывнаго пласта, и что, поэтому, не льзя было бы надѣяться открыть каменный уголь, на примѣръ, подъ Москвою и въ ея окрестностяхъ. «Кажется» — продолжаетъ ученый Авторъ — «что известнякъ съ раковиною Productus gigas и съ каменнымъ углемъ образовался вблизи древней девоніанской формаціи, гдѣ жили также Sanguinolaria и Cypris, для существованія которыхъ, какъ и для Productus gigas, вѣроятно, необходимо было присутствіе растительныхъ веществъ. Напротивъ Spirifer Mosquensis обиталъ въ безпредѣльномъ Океанѣ, и известнякъ, заключающій эту раковину, есть продуктъ моря, которое слишкомъ удалено было отъ земель и острововъ, чтобы осадкамъ его

могло сообщить черный цвѣтъ, отъ разложившихся растительныхъ остатковъ. Это объясняетъ, почему при Вытегрѣ известнякъ со Spirifer Mosquensis лежитъ на девоніанскихъ пластахъ, тогда какъ на всѣхъ выше лежащихъ мѣстахъ онъ замѣняется известнякомъ съ Productus gigas».

— «О мѣсторожденіяхъ антрацита въ земляхъ Войска Донскаго, и о выгодности открыть тамъ разработки сего минерала».—Съ того времени, какъ въ Черноморскихъ портахъ употребленіе Англійскаго каменнаго угля значительно распространилось для пароходовъ, заводовъ и кузницъ, Правительство обратило вниманіе на снабженіе этихъ портовъ Русскимъ каменнымъ углемъ изъ Екатеринославской Губерніи. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Лисичанскія копи доставляли его въ Таганрогъ, и показали возможность имѣть этотъ горючій матеріалъ гораздо дешевле противъ Англійскаго; но по качеству Лисичанскаго угля, который хотя весьма хорошъ для употребленія на мѣстѣ и въ окрестностяхъ, однакожъ, при дальней перевозкѣ на судахъ, легко возгарается и притомъ подверженъ порчѣ отъ долгаго лежанія на открытомъ воздухѣ, сдѣланы были опыты употребленія Донскаго антрацита, разработываемаго на правомъ берегу рѣчки Грушевки, отъ Черкаска въ тридцати верстахъ. Эти опыты увѣнчались совершеннымъ успѣхомъ, и тамошній антрацитъ признанъ одною изъ самыхъ лучшихъ и выгоднѣйшихъ замѣнъ кокса, привозимаго изъ Англіи. Въ двухъ пластахъ, разработываемыхъ въ Грушевкѣ, полагаютъ приблизительно до 93,450,000 пудъ антрацита, а мѣсторожденіе это тамошніе жители называютъ еще бѣднымъ и испорченнымъ! Теперь открыто болѣе пятидесяти мѣсторожденій: можно судить по этому, какими богатствами антрацита надѣлена земля Войска Донскаго! Цѣна на этотъ горючій матеріалъ, по возрастающему требованію, чрезвычайно возвысилась. Антрацитъ, на

мѣстѣ продается по 31 копейкѣ за пудъ, а, съ уплатою пошлины, — отъ 33 до 35 копеекъ. Причиною такой дороговизны — неправильная добыча и худая система найма рабочихъ. Должно надѣяться, что вскорѣ недостатки эти будутъ устранены. Теперь заложено уже нѣсколько правильныхъ шахтъ, и одна, для примѣра, отъ Межевой Коммиссіи Войска Донскаго.

— «Объ измѣреніяхъ нѣкоторыхъ высотъ Европейской Россіи.» — Графъ Кейзерлингъ, сопутствуя извѣстной Геологической Экспедиціи, руководимой Г. Мурчисономъ (Murchison), занимался между прочимъ измѣреніемъ высотъ посредствомъ барометра и составилъ весьма любопытную таблицу, которая даетъ приблизительное понятіе о высотѣ разныхъ мѣстъ Европейской Россіи. Мы не можемъ помѣстить здѣсь этой таблицы, по ея обширности; но сообщимъ главные выводы, которые Авторъ изложилъ въ запискѣ, представленной Г. Начальнику Штаба Корпуса Горныхъ Инженеровъ. — «Всѣ поименованныя мною высоты» — говоритъ Графъ Кейзерлингъ — «выражены въ Парижскихъ футахъ и вычислены относительно горизонта Балтійскаго Моря. Широкая полоса, возвышенная на 600 футовъ и усѣянная холмами отъ 800 до 100 футовъ высоты, простирается по Европейской Россіи отъ Лифляндіи до Курска, исчезая вѣроятно съ приближеніемъ къ мѣстамъ, Восточнымъ отъ Воронежа, чего впрочемъ мнѣ не удалось еще достаточно изслѣдовать. Возвышенность эта занимаетъ все пространство между Южною оконечностью озера Пейпуса и рѣкою Западною Двиною; между склономъ, расположеннымъ на Сѣверо-Востокъ отъ рѣки Мсты и верховьями рѣкъ Днѣпра, Сожи и Десны, и наконецъ между нижними частями Оки, ниже Калуги, и мѣстами, которыя служатъ истокомъ водъ, дающихъ начало рѣкѣ Донцу. Помянутая полоса, опоясывающая Россію, составлена изъ пластовъ девоніанскихъ, которые мы преслѣдовали

до Воронежа, а которые далѣе къ Востоку скрыты подъ мѣловою почвою. Еще при началѣ эпохи каменноугольной, показанныя высоты должны были служить геологическою границею: ибо на обоихъ склонахъ намъ представляются осадки совершенно различнаго свойства. Такимъ образомъ, на Южномъ склонѣ этихъ высотъ образовались, въ помянутую эпоху, обширные песчаники Донецкаго края, сопровождаемые пластами каменнаго угля, тогда какъ море на Сѣверѣ, въ эту же эпоху, осаждало пласты, почти повсюду известковые. Къ Сѣверу отъ геологической границы намъ представляется пространный бассейнъ Пермской системы, котораго соленосные пласты преисполняютъ своею солью и степи Каспійскія; но за то мѣлъ не достигаетъ на Сѣверъ отъ этихъ высотъ, покрывая только Восточныя ихъ части, и свидѣтельствуя тѣмъ, что почва Россіи была подвержена нѣкогда различнымъ колебаніямъ. Описанная возвышенность и полоса гранитовъ Екатеринославскихъ раздѣляютъ Европейскую Россію на три геологическія пространства, изъ которыхъ каждое заключаетъ въ себѣ осадки особеннаго наружнаго вида. 1) *Пространство Сѣверное и Восточное.* Каменноугольная эпоха этого пространства характеризуется преимущественно пластами известковыми. Оно содержитъ въ себѣ обширный бассейнъ Пермской системы и новѣйшіе третичные осадки — *post-pliocène* (Усть-Вага и степи Каспійскія). 2) Въ *среднемъ пространствѣ* представителями каменноугольной эпохи являются песчаники и сланцы, сопровождаемые каменнымъ углемъ. Юрскіе пласты здѣсь вовсе не содержатъ белемнитовъ, и кажется могутъ быть отнесены къ верхнимъ ярусамъ Юрской формаціи (солитъ Харьковской Губерніи). Бѣлый мѣлъ въ большомъ развитіи и покрытъ, въ возвышенныхъ мѣстахъ, осадками третичными *eocène*. 3) Только въ *третьемъ пространствѣ* встрѣчаются ліасъ и нуммулитовая формація (Крымъ, Екатериноградъ). Здѣшняя тре-

тичная почва относится къ періоду *pliocène*. Основываясь на томъ, что Московская дорога пересѣкаетъ холмы Валдая, нѣкоторые считали себя въ правѣ продолжить ихъ въ направленіи, поперечномъ дорогѣ. Географы старались подтвердить такое направленіе Валдайскихъ горъ раздѣленіемъ водъ, и наконецъ они же продолжили эти горы до самаго Сѣвернаго Урала, удовлетворяя такимъ образомъ любимой теоріи — общей связи всѣхъ горныхъ хребтовъ между собою — теоріи, нынѣ уже совершенно оставленной. Отсюда произошла мысль о *Большомъ увалѣ Сѣверной Россіи* (Grand Ouval de la Russie boréale), въ существованіи котораго еще болѣе убѣждалъ ученый Историкъ Гейнрихъ Мюллеръ (Ueber die Ugrische Volksstämme); но, мнѣ кажется, существованіе этого хребта тѣмъ болѣе сомнительно, что такое направленіе подъема, пересѣкающаго Пермскій бассейнъ отъ одного конца до другаго, не находитъ ни малѣйшаго подтвержденія со стороны геологическихъ изысканій. Въ самомъ дѣлѣ, линія раздѣленія водъ озеръ Онеги и Ладожскаго отъ водъ рѣкъ Шексны и Мологи, имѣетъ мѣсто на обширныхъ, однообразныхъ болотахъ, хотя и возвышенныхъ на 500 футовъ относительно горизонта Балтійскаго моря; притомъ, возвышенности на Востокъ отъ Кириллова, составленныя изъ пластовъ цейхштейновой формаціи, и другія, на Югъ отъ Вологды, достигающія или превышающія 600 футовъ, весьма далеки отъ того, чтобы итти на соединеніе съ Валдаемъ, простираясь къ Сѣверозападу. За симъ слѣдуетъ таблица слишкомъ ста высотъ, измѣренныхъ посредствомъ барометра.

— «Островъ Аралъ-Тюбе на озерѣ Алакулѣ.» — Этотъ островокъ обратилъ на себя общее вниманіе ученыхъ Геологовъ и любителей Азійской топографіи со времени путешествія по Сибири Барона Гумбольдта, который, основываясь на свѣдѣніяхъ, доставленныхъ ему въ Семипалатинскѣ отъ Азіатцевъ, торгующихъ въ

тѣхъ странахъ, подтверждалъ мнѣніе, приписывавшее этому острову свойство угасшаго вулкана. Г. Шренкъ, который совершилъ по Высочайшему Повелѣнію двукратное путешествіе по Восточной части Киргизской степи для здѣшняго Ботаническаго Сада, имѣлъ случай удостовѣриться собственными глазами, что разсказы Азіятцевъ не имѣютъ никакого основанія, и, въ доказательство, представилъ для Музея Горнаго Института нѣсколько образчиковъ горныхъ породъ, составляющихъ островъ Аралъ-Тюбе и вполнѣ опровергающихъ общепринятое мнѣніе, будто бы онъ вулканическаго свойства. Роговиковый порфиръ, роговикъ, кремнистый и весьма мягкій глинистый сланцы, — вотъ горнокаменныя породы маленькаго острова.

—«Наблюденія надъ важнымъ геологическимъ явленіемъ въ Сѣверной части Европы.»— Г. Дюроше (Durocher) въ 1839 и 1840 годахъ совершилъ великое путешествіе по всему Сѣверу Европы для точнѣйшаго изслѣдованія наносныхъ валуновъ, которые разсѣяны здѣсь во множествѣ. Эти камни составляютъ доселѣ одинъ изъ труднѣйшихъ геологическихъ вопросовъ, неся на себѣ видимые слѣды страшной силы, которою оторгнуты они отъ своихъ, часто весьма далекихъ, мѣсторожденій и сохраняя тѣ же отпечатки, впадины и борозды, которыми отличаются горныя скалы Сѣверной Европы. Замѣчательно однакожь, что коренные граниты Финляндіи округлены до чрезвычайности и нигдѣ не представляютъ выдавшихся угловъ, что явно свидѣтельствуетъ о той гигантской силы, которая сбила всѣ эти неровности и напечатлѣла на скалахъ свои слѣды, между тѣмъ какъ валуны сохранили всю угловатость формы. Наблюдая наносные валуны, Дюроше заключаетъ, что море проникало нѣкогда гораздо далѣе на твердую землю Сѣвера Европы, чѣмъ нынѣ, и что оно теперь значительно удалилось. И на этой-то вновь образован-

шейся суши всего болѣе находится валуновъ. Далѣе, гдѣ поверхность земли совершенно горизонтальна или нѣсколько наклонена къ Югу, тамъ валуновъ встрѣчается гораздо менѣе и они разметаны въ неправильномъ видѣ. Въ Россіи, въ Польшѣ, въ Даніи и Сѣверной части Германіи, по изслѣдованіямъ Буха, Вреде, Шульца и Броньяра наносные валуны занимаютъ всегда самые возвышенные пункты окрестности, и хотя не всегда въ одинаковомъ положеніи, однако большею частію по направленію съ Сѣвера на Югъ. Относительно того, откуда занесены эти валуны, Дюроше замѣчаетъ, что въ Лапландіи и Финляндіи они носятъ всѣ слѣды недальняго отторженія своего отъ кореннаго мѣсторожденія. Только на Сѣверной оконечности Ладожскаго озера онъ видѣлъ кварцоватый валунъ, между тѣмъ какъ ближайшее мѣсторожденіе его было въ 70 верстахъ оттуда. Но въ обширныхъ равнинахъ средней части Европы, въ Россіи, Польшѣ, на Сѣверѣ Германіи, эти валуны обнаруживаютъ слѣды самаго далекаго переноса. Такимъ образомъ, всѣмъ четырнадцати видамъ валуновъ, находящихся между С. Петербургомъ и Москвою, онъ опредѣляетъ съ точностью мѣсторожденіе въ Финляндіи за семь сотъ и болѣе верстъ отъ ихъ мѣстонахожденія. Эти валуны начинаютъ встрѣчаться рѣже между Тверью и Москвой, а на Югъ отъ Москвы совсѣмъ исчезаютъ. По тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя Г. Гельмерсенъ сообщилъ Дюроше, видно, что самый краткій пунктъ, куда достигли эти валуны на Востокѣ, есть Кострома, близъ Волги. Многія изслѣдованія показали, что валуны въ большомъ количествѣ встрѣчаются на возвышенностяхъ, раздѣляющихъ источники Днѣпра, Березины и Двины. Далѣе, внѣ Россіи, полоса валуновъ пролегаетъ чрезъ Польшу, вторгается въ Силезію, идетъ вдоль границъ Саксоніи и Пруссіи, проходя мимо Лейпцига, и достигаетъ чрезъ Галландію Сѣвернаго Моря. Такимъ образомъ, проведя

черту чрезъ всѣ указанные пункты нахожденія гранитныхъ валуновъ, получимъ полукружіе, котораго средоточіемъ будетъ Стокгольмъ, а оконечностями Лейпцигъ и Москва (около 1200 верстъ). Обращаясь къ происхожденію этихъ валуновъ, мы напомнимъ, что сказали объ ихъ наружномъ угловатомъ видѣ. Изъ этого Дюрошѐ выводитъ, что камни эти не были *качены*, но должны быть *сплавлены*, иначе они никакъ не могли бы сохранить своего первоначальнаго вида и не испытать дѣйствія тренія. Въ заключеніе, онъ предполагаетъ, что орудіемъ переноса ихъ въ столь отдаленныя мѣста были пловучія ледяныя горы (*).

XV. Естественныя Науки вообще.

— По Астрономіи явились двѣ замѣчательныя статьи: *Обозрѣніе славнѣйшихъ астрономическихъ Обсерваторій въ Великобританіи и Германіи*, А. Н С—ча (Современ. N° 1) и *Коперникъ*, Д. Перевощикова (Отеч. Зап. N° 2).

— По Физикѣ: *Электричество въ парахъ, вылетающихъ изъ паровыхъ машинъ* (Библ. для Чт. N° 2).

— По Химіи: *Химическая самопись Г-на Попова* (Мануфакт. и Горнозаводскія Изв. N° 6); *Растворение кремнія въ водяныхъ парахъ* (Журн. Пут. Сообщ. N° 3); *Человѣческій черепъ, превращенный въ железо* (Библ. для Чт. N° 3), и *О новыхъ способахъ золоченія, серебренія и платинованія посредствомъ гальванизма* (Отеч. Зап. N° 2).

— По Метеорологіи: *Причина яркихъ и блестящихъ цвѣтовъ въ воздухѣ* (Библ. для Чт. N° 2), и *Замѣчательный феноменъ атмосфернаго электричества* (ibid. N° 1).

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. XXXIII. Отд. VII, стр. 33.

— По Зоологіи: *Существуютъ ли животныя съ холодною кровью?* (Библ. для Чт. N° 3).

— «Обозрѣніе славнѣйшихъ Астрономическихъ Обсерваторій въ Великобританіи и Германіи.» — Ученый Авторъ этой весьма любопытной статьи представляетъ не только описаніе Обсерваторій съ замѣчательнѣйшими ихъ инструментами, но и краткое обозрѣніе заслугъ тѣхъ знаменитыхъ Астрономовъ, которые управляютъ ими. Предѣлы Журнала не дозволяютъ намъ входить въ техническія подробности, которыя заняли бы слишкомъ много мѣста, и потому ограничимся только небольшою выпиской о трудахъ славнаго Англійскаго Астронома Б. Эйри (Ayri), чтобы ознакомить читателей съ искусствомъ Автора сказать многое въ весьма немногихъ словахъ. — «Нынѣшній Директоръ (первой въ Англіи) Гриничской Обсерваторіи, Б. Эйри, заступилъ это мѣсто, съ 1831 года, по смерти Понда, и переведенъ изъ Кембриджа, гдѣ былъ Профессоромъ и Директоромъ Университетской Обсерваторіи. Онъ принадлежитъ къ числу самыхъ знаменитыхъ Англійскихъ Ученыхъ. Съ глубокими свѣдѣніями въ Математическомъ Анализѣ Эйри соединяетъ талантъ наблюдателя. Лучшія опредѣленія массы многихъ планетъ принадлежатъ ему. Основываясь на наблюденіи Юпитеровыхъ спутниковъ, еще Ньютонъ, а въ новѣйшія времена гораздо точнѣе Лапласъ, опредѣляли массу сей огромной планеты. Этотъ выводъ считался весьма надежнымъ; но, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, вычисляя массу Юпитера изъ возмущеній, производимыхъ имъ въ движеніи Юноны, Цереры, Весты и Паллады, Гг. Энке и Николаи нашли результатъ, отличный отъ Лапласова. Такое странное несогласіе въ заключеніяхъ, основывающихся на двухъ вѣрныхъ способахъ, приводило уже нѣкоторыхъ къ сомнѣнію о справедливости перваго положенія Ньютонова закона всеобщаго тяготѣнія, что притяженія тѣлъ пропорціональны ихъ мас-

самъ. Тогда Эйри первый доказалъ, что это противорѣчіе есть только кажущееся, и зависитъ отъ неточности принятыхъ Лапласомъ наблюденій, такъ что, взявши вмѣсто нихъ собственныя его, болѣе вѣрныя наблюденія, получилъ результатъ сходный съ результатомъ Энке и Николаи. То же самое подтвердилъ Сантини въ Падуѣ. Но лучшимъ доказательствомъ надежности измѣреній Г-на Эйри служитъ согласіе ихъ съ послѣдними наблюденіями Бесселя, котораго всѣ труды отличаются совершенствомъ и точностью. Съ такимъ же успѣхомъ занимался Эйри таблицами солнца, и при этомъ ему удалось найти, что масса планеты Марсъ менѣе той, какую обыкновенно принимаютъ. Онъ замѣтилъ еще въ движеніи земли новое неравенство до 3″, которое зависитъ отъ дѣйствія Венеры на землю и имѣетъ періодомъ 240 лѣтъ». Должно вообще замѣтить, что Авторъ, допуская первенство Англіи по части практической Астрономіи въ минувшемъ вѣкѣ, приписываетъ его нынѣ Германіи по всѣмъ частямъ этой Науки. Дѣйствительно, станемъ ли разсматривать теоретическую или практическую сторону Науки, мы должны будемъ согласиться, что лучшіе способы наблюденій и вычисленій принадлежатъ Нѣмецкимъ Астрономамъ, точно такъ, какъ превосходнѣйшіе инструменты астрономическіе Нѣмецкимъ художникамъ.

— «Коперникъ.» — Почтенный Авторъ этой статьи, извлеченной изъ сочиненія бывшаго Виленскаго Профессора, извѣстнаго Снядецкаго, краснорѣчиво отстаиваетъ величіе заслугъ Коперника, умаляемыхъ нѣкоторыми Писателями на томъ основаніи, будто система его въ главномъ своемъ содержаніи извѣстна была многимъ изъ древнихъ. — «Хотя мысль о движеніи земли существовала еще до Коперника», — говоритъ почтенный Авторъ — «однакожь она была темна, неполна, встрѣчалась въ нѣкоторыхъ древнихъ Писателяхъ безъ доказательствъ и безъ приложеній. Никто не понималъ истиннаго ея смы-

сла; никто не считалъ ее основанiемъ системы мiра. Безъ глубокихъ и истинно оригинальныхъ соображенiй этого великаго человѣка, расположенiе вселенной, весь рядъ явленiй и связывающихъ ихъ началъ оставались бы не узнанными. Мысль о движенiи земли, переданная Греческими Писателями, была пренебрегаема въ продолженiе четырнадцати вѣковъ; ее отвергали, какъ заблужденiе воображенiя: одинъ Коперникъ усмотрѣлъ въ ней тайну творенiя. Освободиться отъ господствующаго предразсудка, возвыситься надъ своимъ вѣкомъ, видѣть то, чего не видали ни предки, ни современники, открыть плодовитую истину въ отвергаемой мысли, обнять всѣ отношенiя, вывести изъ нихъ новыя и важнѣйшiя слѣдствiя,—можетъ только творческiй генiй, которымъ запечатлѣны всѣ труды Коперника. Кто вздумаетъ утверждать, что его система принадлежитъ Пиѳагору, тотъ долженъ согласиться, что Физика Ньютона есть Физика Лукрецiя: потому что въ сочиненiяхъ этого стихотворца встрѣчаются темныя понятiя о тяготѣнiи. Но кому придетъ на умъ такая нелѣпость? — Въ Наукахъ Физическихъ, всякая мысль получаетъ цѣну отъ важности слѣдствiй и отъ счастливыхъ приложенiй или къ объясненiю естественныхъ явленiй, или къ потребностямъ жизни общественной. Расположенiе тѣлъ небесныхъ въ естественномъ порядкѣ есть также одно изъ великихъ открытiй Коперника. Оно заключается въ десятой главѣ первой книги его сочиненiя (De revolutionibus orbium coelestium, Lib. VI). Здѣсь поднимаетъ онъ завѣсу съ общаго плана творенiя; тѣла небесныя раздѣляетъ на классы и планеты распредѣляетъ по ихъ движенiямъ около солнца. Его система указываетъ, какiя мѣста должны занимать свѣтила, которыя могутъ быть открыты помощiю усовершенствованныхъ снарядовъ. Въ этомъ отношенiи ученiе Птолемея совершенно ложно, и ни какой пользы не могло принести Копернику. Правда,

существовала въ Египтѣ древняя система, давно оставленная, и о которой въ пятомъ вѣкѣ вспомнили Витрувій и Марціанъ Капелла; но въ ней принималось, что только Меркурій и Венера обращаются около солнца; Коперникъ же распространилъ эту истину на всѣ планеты, главныя и подчиненныя, притомъ не по произволу, но въ слѣдствіе продолжительнаго и глубокаго размышленія о движеніи планетъ, о пространствѣ ихъ орбитъ, объ отношеніяхъ между временами потребными для ихъ періодическихъ обращеній, о перемѣнахъ въ ихъ движеніяхъ, видимыхъ величинахъ и свѣтѣ. Необходимые матеріалы для построенія истинной и великолѣпной солнечной системы извлекъ Коперникъ изъ множества наблюденій древнихъ и новыхъ Астрономовъ и изъ своихъ собственныхъ: тутъ обнаруживаются его глубокій и опытный умъ, необыкновенное терпѣніе и рѣдкое дарованіе приводить частности къ общему. И такъ, его система не есть простое возобновленіе системы Египетской, для которой общимъ основаніемъ служитъ также неподвижность земли, и которую должно считать малѣйшею частицею всеобъемлющей мысли Коперника. Порядокъ небесныхъ тѣлъ учредилъ онъ не по мысли Египтянъ, но по даннымъ, извлеченнымъ изъ наблюденій, изъ разсмотрѣнія отношеній между слѣдствіями, выведенными изъ предположенія движеній земли. Онъ даже предупредилъ возраженіе противъ сихъ движеній, принявъ за несомнѣнную истину, что неподвижныя звѣзды удалены на разстоянія безконечныя, или на такія разстоянія, на которыхъ діаметръ земной орбиты есть непримѣтная точка. Это справедливое замѣчаніе расширяетъ наши понятія о вселенной, неизмѣримо раздвигаетъ предѣлы пространства, въ которомъ исчезаетъ наша земля, и въ которомъ помѣщаются безчисленныя солнца и міры, подобныя нашей солнечной системѣ. И такъ, Бальи говоритъ основательно, что Математики обязаны Копер-

нику первымъ понятіемъ о *безконечномъ*, — понятіемъ, которое сдѣлалось источникомъ новѣйшихъ знаній и удивительныхъ открытій.» Замѣтимъ, что ближайшимъ поводомъ къ составленію этой любопытной статьи было дозволеніе нашего Правительства собирать подписку на памятникъ Копернику.

— «О новыхъ способахъ золоченія, серебренія и платинованія посредствомъ гальванизма.» — Всего замѣчательнѣе въ этой статьѣ усовершенствованія, придуманныя Французскимъ Химикомъ Рюб (Ruolz) въ открытомъ недавно искусствѣ золотить и серебрить безъ всякаго употребленія ртути, съ помощію одного Вольтова столба. Улучшенія эти важны какъ въ химическомъ, такъ и въ технологическомъ отношеніи, устраняя всѣ неудобства, съ какими были сопряжены способы Деларива и Элькингтона, и обѣщая множество полезныхъ примѣненій *для* жизни и *для* Науки. Въ запискѣ своей, представленной въ Парижскую Академію Наукъ, Г. Рюб предлагаетъ *для* золоченія *семь* различныхъ растворовъ золота, изъ которыхъ самый дешевый — сѣрнистое золото, растворенное въ одно-сѣрнистомъ потассіи. Не смотря на то, что бронза и мѣдь обыкновенно такъ легко соединяются съ сѣрою и чернѣютъ, этотъ растворъ производитъ на нихъ весьма прочную позолоту чистаго желтаго цвѣта. Безъ помощи Вольтова столба можно золотить только весьма небольшое число металловъ, преимущественно серебро и мѣдь, но при содѣйствіи электрическаго тока прекрасно позолачивается всякой металлъ, лишь бы онъ былъ хорошій проводникъ электричества. Можно на одной и той же вещи произвести позолоту матовую и полированную, можно также заставить садиться золото только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вещи и произвести, такимъ образомъ, весьма красивый узоръ, напримѣръ, на серебрѣ или на платинѣ: стоитъ лишь покрыть тонко воскомъ или масляннымъ лакомъ тѣ мѣста,

гдѣ не должно быть золота. Вещи изъ серебра, мѣди красной и желтой и нейзильбера золотятся просто, но стальныя, желѣзныя и оловянныя надобно предварительно покрыть тонкимъ слоемъ мѣди, что дѣлается очень легко: надобно опустить ихъ, соединивъ съ отрицательнымъ полюсомъ гальваническаго прибора, въ растворъ синеродистой мѣди, распущенной въ синеродистомъ потассіи. Тогда золото садится на нихъ чрезвычайно хорошо, особенно на олово. Г. Рюб предлагаетъ способы осаждать подобнымъ образомъ платину, серебро, мѣдь, свинецъ, олово, кобальтъ, никель и цинкъ. Особенно замѣчательно серебреніе и платинованіе металловъ. Для серебренія берется одна часть синеродистаго серебра и распускается въ 100 частяхъ воды, содержащей въ себѣ 40 частей синеродистаго потассія; самое же производство серебренія нисколько не отличается отъ золоченія. Серебро превосходно осаждается на красной и желтой мѣди, бронзѣ, также на оловѣ, желѣзѣ и стали. Оно можетъ покрывать металлъ самымъ тонкимъ листомъ или толстымъ слоемъ, подобно тому, какъ въ вещахъ изъ плакированнаго серебра: все зависитъ отъ продолжительности операціи. Сравнительно съ позолотою, серебреніе мокрымъ путемъ происходитъ нѣсколько медленнѣе. Платинованіе, казалось бы, по существующей аналогіи между платиною и золотомъ, могло производиться подобными же растворами; но опыты Рюб показываютъ, что, при равныхъ обстоятельствахъ, сравнительно съ золотомъ, платины осаждается на металлѣ 1/200 доля. Однакожь Рюб нашелъ одинъ растворъ, который платинуетъ металлы почти съ такою же скоростью, какъ и золотой или серебряный. Надобно взять платиново-хлористый потассій и распустить эту соль въ растворѣ ѣдкаго кали. Для предохраненія легко окисляемыхъ металловъ отъ ржавчины, платина можетъ служить съ бо́льшею пользою, нежели золото. Слой платины, толщиною въ поло-

вину серебрянаго, уже совершенно закрываетъ металлъ отъ воздуха; предполагая же, что хлористая платина будетъ получена прямо чрезъ раствореніе сырой руды, мы найдемъ, что платинованіе обойдется не дороже серебренія, и можетъ принести значительныя выгоды фабрикантамъ химическихъ произведеній, часовщикамъ, оружейникамъ», и проч.

— «Причина яркихъ и блестящихъ цвѣтовъ въ воздухѣ.» — Случай навелъ извѣстнаго Естествоиспытателя Форбза (Forbes) на цѣлый рядъ любопытныхъ изслѣдованій, которыя удовлетворительнѣе всѣхъ прежнихъ теорій объясняютъ явленіе различныхъ цвѣтовъ въ атмосферѣ и въ особенности красноту вечерней зари. Увидѣвъ однажды солнце сквозь густой паръ, выходившій изъ клапана паровоза, Г. Форбзъ былъ пораженъ тѣмъ обстоятельствомъ, что солнечный кругъ показался ему темно-краснаго цвѣта, и началъ изучать, какое вліяніе имѣютъ водяные пары на проницающій ихъ свѣтъ въ различныхъ степеняхъ своего сгущенія. Оказалось, что, въ самомъ началѣ сгущенія пара, онъ безцвѣтенъ и прозраченъ; потомъ прозрачность соединяется въ немъ съ красно-дымнымъ цвѣтомъ, наконецъ, при возрастающей густотѣ, онъ становится опять безцвѣтнымъ и даже совершенно темнымъ. Разсматриваемый въ призму, онъ поглощаетъ фіолетовый край призрака, подобно азотисто-кислому газу. Эти-то результаты Г. Форбзъ употребилъ для объясненія краснаго цвѣта вечерней зари. Вотъ его теорія. Въ состояніи чистой, безцвѣтной и упругой жидкости, паръ придаетъ воздуху величайшую прозрачность. Въ переходномъ состояніи, гдѣ паръ не принимаетъ еще никакой формы, онъ пропускаетъ сквозь себя красноватый цвѣтъ, котораго оттѣнки совершенно сходны съ оттѣнками азотисто-кислаго газа, — бурый, оранжевый, темно-оранжевый, густой красно-дымный и наконецъ почти черный. Слѣдственно,

обыкновенная краснота вечерней зари есть произведеніе переходнаго состоянія паровъ, и это вполнѣ подтверждается анализомъ ея чрезъ призму: краснота зари не имѣетъ ни голубыхъ ни фіолетовыхъ лучей, такъ же какъ и водяной паръ въ переходномъ состояніи. Эта теорія объясняетъ совершенно удовлетворительно, почему вечерняя заря гораздо краснѣе утренней, и почему небо, красное вечеромъ и сѣрое утромъ, предвѣщаетъ хорошую погоду. Вслѣдъ за *maximum* дневной температуры и предъ захожденіемъ солнца, земля и разные слои воздуха начинаютъ излучать свою теплоту, терять ее, и вотъ отъ чего происходятъ росы. Но прежде нежели водяной паръ совершенно сгустится, онъ переходитъ въ то среднее состояніе, которое даетъ румянецъ вечерней зарѣ. Утромъ бываетъ совсѣмъ иначе. Въ хорошую погоду, слои воздуха, близкіе къ землѣ, сами напитаны влагой. Пары, которые, въ противномъ случаѣ, произвели бы цвѣта, подымаются только тогда, когда солнце дѣйствуетъ на нихъ довольно долго; но между тѣмъ время зари проходитъ, и солнце уже высоко. Краснота неба по утрамъ, почитаемая признакомъ дурной погоды, происходитъ отъ такого излишка влажности, который, чрезъ сгущеніе, образуетъ въ высшихъ предѣлахъ атмосферы облака, на перекоръ стремленію восходящаго солнца ихъ разсѣять, и это, въ самомъ дѣлѣ, должно считать вѣрнымъ предзнаменованіемъ близкаго дождя.»

XVI. Медицинскія Науки.

— Въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ помѣщены были слѣдующія замѣчательныя статьи: *Заразительность сапа и переносъ этой болѣзни отъ человѣка къ человѣку* (№ 1); *Органическія, болѣзненныя послѣдствія катарра* (ibid.); *Перемѣнчивыя болѣзни и практическое*

значеніе ихъ (ibid.); *Двѣ замѣчательныя операціи вырѣзанія большихъ полиповъ* (ibid.); *Краткій обзоръ болѣзней, появившихся въ войскахъ дѣйствующей Арміи съ 1-го Ноября 1840 по 1-е Ноября 1841 года* (ibid.), и *О выслушиваніи* (auscultation) (ibid.).

— Въ Другѣ Здравія: *О воспаленіи скитающагося нерва* (N° 1); *О затрудненіяхъ рѣчи и заиканіи* (N° 1 и 3); *О тифѣ* (N° 2 и 5); *Годовой отчетъ Общества Кіевскихъ Врачей* (N° 6); *Діэтичесгое леченіе золотухи* (N° 7); *Средства противъ привычныхъ запоровъ* (N° 8 и 9); *Погруженіе въ холодную воду противъ водобоязни* (N° 9); *О Сибирской язвѣ, бывшей въ Ирбитѣ въ 1837 году* (N° 12 и 13); *Геморондальные приливы крови къ груди* (N° 3); *О дѣйствіяхъ для оживленія замерзшихъ людей* (N° 13), и *О вновь введенномъ во врачебное употребленіе средствѣ, подъ названіемъ Монезія* (N° 13 и 14).

— «Геморондальные приливы крови къ груди». — «Бываетъ боль въ груди въ различной степени» — говоритъ почтенный Издатель Друга Здравія — «чаще всего непостоянная, которая сопровождается тяжестію во всей груди, кашлемъ, по большой части, сухимъ, а нерѣдко и слизистою мокротою, имѣющею иногда кровяныя жилки. Эта грудная боль, занимающая обыкновенно лѣвую сторону груди, поражаетъ наиболѣе молодыхъ людей между 20 и 30 годами, подвергающихся вліяніямъ, зловредно дѣйствующимъ на легкія и вмѣстѣ съ тѣмъ на брюшныя внутренности. Такіе люди страдаютъ запорами низъ и частымъ разстройствомъ пищеваренія, при чемъ обыкновенно ожесточаются и грудные припадки. Сіи припадки однако уменьшаются или и совсѣмъ проходятъ въ то время, когда испражненія низомъ или сами по себѣ, или отъ лекарствъ бываютъ ежедневно и въ надлежащемъ количествѣ. Безъ этого условія, ни какія грудныя лекарства, ни пластыри, ни піявицы, поставленныя на грудь, не приносятъ ощутительной пользы. Легко доказать, что

такого рода боль и другіе припадки происходятъ отъ неправильнаго, большею частію медленнаго обращенія крови въ брюшныхъ внутренностяхъ, и отъ большаго, чѣмъ должно, притеченія крови къ легкимъ, обыкновенно съ лѣвой стороны. Въ такихъ случаяхъ, при правильной діэтѣ, сколько можно прохладительной и вмѣстѣ съ тѣмъ достаточно питательной, мы прописываемъ съ большою пользою пилюли изъ двухъ гранъ сѣрныхъ цвѣтовъ и отъ ½ до 1 грана сабура; принимать по одной пилюлѣ въ день на ночь, и постоянно продолжать ихъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Если отъ чего либо сдѣлается запоръ и не послабитъ дня два, то принять по пилюлѣ утромъ и вечеромъ. Отъ такого употребленія пилюль испражненія низомъ становятся привычными въ такой степени, что они наступаютъ потомъ правильно всякой день безъ употребленія лекарства. У людей, очевидно расположенныхъ къ геморою, обнаруживаются напослѣдокъ гемороидальные припадки: тогда надобно прекращать пилюли на нѣкоторое время. При употребленіи ихъ главное условіе состоитъ въ томъ, чтобы избѣгать всячески яствъ и напитковъ горячительныхъ, возбуждающихъ и приводящихъ кровь въ волненіе. При такомъ леченіи, продолжающемся нѣсколько мѣсяцевъ, боль груди и другіе грудные припадки сами собою исчезаютъ».

—«О дѣйствіяхъ для оживленія замерзшихъ людей.» — Эта любопытная статья заимствована изъ сочиненія Шаланда: Kurzgefasste Verhaltungsregeln bei gewöhnlich vorkommender Krankheiten und plötzlichen Unglücksfällen. Оживленіе замерзшихъ бываетъ возможно только до тѣхъ поръ, пока соки еще не оледенѣли и нервы не онѣмѣли отъ холода. Для возстановленія жизни должно руководствоваться слѣдующими правилами: 1) Если замерзшій найденъ на открытомъ воздухѣ, и нѣтъ возможности перенести его въ другое

мѣсто, въ такомъ случаѣ должно прежде всего покрыть его снѣгомъ за исключеніемъ лица и означить мѣсто, гдѣ онъ зарытъ, для того, чтобы его легко можно было найти вторично; если же замерзшій можетъ быть перенесенъ, тогда должно завернуть его въ бумажное одѣяло, или въ сѣно, солому и т. п., оставивъ лице обнаженнымъ. 2) При переноскѣ должно остерегаться, чтобы не переломать оледенѣвшихъ членовъ; потомъ должно раздѣть замерзшаго и положить его въ холодную комнату. 3) Если онъ еще въ состояніи глотать, тогда слѣдуетъ немедленно положить его въ постель; въ противномъ же случаѣ, приготовляется ложе изъ снѣга, на которое замерзшій кладется совершенно раздѣтымъ, и засыпается снѣжнымъ слоемъ, толщиною отъ 3 до 4 вершковъ. Ротъ и носъ должны оставаться свободными. При недостаткѣ снѣга, замерзшій погружается въ ванну изъ холодной колодезной воды, или завертывается въ простыни, смоченныя въ холодной водѣ со льдомъ. 4) Какъ скоро окажутся признаки жизни, должно обсушить больнаго и положить его въ умѣренно нагрѣтую постель въ нетопленной комнатѣ. 5) Когда возстановится способность глотанія, тогда должно дать ему чашку чаю съ уксусомъ. Въ разсужденіи отмороженныхъ членовъ Авторъ предписываетъ обыкновенное оттираніе снѣгомъ или льдомъ до тѣхъ поръ, пока боль не исчезнетъ и не возстановится естественная теплота. Что же касается послѣдствій отмороженія, онъ совѣтуетъ нижеслѣдующее средство, которымъ легко и вѣрно излечить отмороженныя щеки, носъ, уши, руки и ноги: двѣ драхмы камфарнаго спирта смѣшиваются съ полудрахмою шафранной настойки. Этою жидкостью смазываются посредствомъ пера отмороженныя части передъ печью 2—3 раза въ день. На другой день исчезаетъ зудъ и припухлость, а на третій или четвертый день части, потерпѣвшія отъ холода, приходятъ опять въ здоровое состояніе. Если уже образовалось изъязвле-

ніе, должно, для избѣжанія болей, смазывать только припухшую окружность язвъ, которыя, по устраненіи опухлости, обыкновенно заживаютъ сами собою. Послѣ этого можно намазывать и самыя мѣста ихъ означеннымъ составомъ. Застарѣлыя отмороженія требуютъ продолжительнаго леченія.

XVII. Промышленость, Технологія и Сельское Хозяйство.

По части Промышлености вообще укажемъ на статьи: *О промыслахъ Государственныхъ крестьянъ Московской Губерніи*, Г. Протопопова (Жур Мин. Госуд. Им. N° 2); *О хлѣбной торговлѣ въ Россіи*, его же (ibid. N° 3), и *О постройкѣ судовъ въ Костромской Губерніи*, Г. Погожева (Библ. для Чт. N° 1).

— «О промыслахъ Государственныхъ крестьянъ Московской Губерніи». — Московская Губернія, въ отношеніи къ занятіямъ сельскихъ обывателей, представляетъ чрезвычайное разнообразіе. Въ ней есть селенія, которымъ не достаетъ только городскаго управленія, чтобы носить заслуженное названіе города или посада, и, напротивъ, есть цѣлые околотки и волости, которые въ разсужденіи промышлености не отличаются отъ далекихъ, въ глуши лѣсовъ расположенныхъ селеній. Такимъ образомъ, въ Богородскомъ уѣздѣ число промышлениковъ превышаетъ число земледѣльцевъ; напротивъ того, въ Дмитровскомъ и Можайскомъ промышленики едва замѣтны въ массѣ земледѣльцевъ. Основываясь на исчисленіяхъ Палаты Государственныхъ Имуществъ, можно раздѣлить всю Губернію, въ отношеніи къ развитію промышлености Государственныхъ крестьянъ, на три отдѣла: первый изъ нихъ будетъ заключать въ себѣ *Юго-Восточную* и *Южную* части, занимаемыя уѣздами: Богородскимъ,

Московскимъ, Бронницкимъ, Серпуховскимъ, Подольскимъ и Коломенскимъ; второй— *Юго-Западную* и *Западную*, содержащія въ себѣ уѣзды: Верейскій, Звенигородскій, Волоколамскій и Можайскій; третій — *Сѣверную* съ уѣздами Клинскимъ и Дмитровскимъ. Общее отношеніе земледѣльцевъ къ промышленикамъ составитъ въ первомъ отдѣлѣ 100:76, во второмъ 100:29, а въ третьемъ лишь 100:14. Такое разнообразіе легко объясняется историческими и мѣстными обстоятельствами. Южный и Юговосточный края Московской Губерніи, замыкаемые двумя главными судоходными ея рукавами, Окою и нижнею частію Москвы, и поставленные на пути сообщеній издревле обширнаго и важнаго въ политическомъ отношеніи города съ краемъ, изобилующимъ дарами Природы, долженъ былъ населяться скорѣе прочихъ частей Губерніи, и съ тѣмъ вмѣстѣ скорѣе ощутить недостатокъ въ землѣ и въ ея произведеніяхъ, слѣдствіемъ чего было стремленіе жителей къ открытію другихъ источниковъ дохода. Возродившаяся въ Москвѣ мануфактурная промышленость должна была съ своей стороны искать для себя рабочихъ рукъ; и гдѣ же предприниматели могли искать ихъ прежде всего, какъ не на пути, по которому они свозили къ Москвѣ грубые матеріалы для своего производства, и по которому потомъ отвозили отдѣланные товары для продажи? Вотъ почему Богородскій уѣздъ и прилежащая къ нему часть Московского, разрѣзываемые дорогами къ Нижнему Новугороду и къ нѣкоторымъ пунктамъ въ предѣлахъ Владимірской Губерніи, представляютъ нынѣ самое обширное развитіе мануфактурной, ремесленной и торговой дѣятельности крестьянъ. Подобное развитіе промышлености, хотя и не въ такой степени, замѣчается въ уѣздахъ: Коломенскомъ, Серпуховскомъ, Бронницкомъ и Подольскомъ, чрезъ которые проходятъ дороги въ Юговосточныя и Южныя области Россіи, и протекаютъ двѣ означенныя судоход-

ныя рѣки. Совсѣмъ другое являетъ Сѣверъ Губерніи. Хотя Клинскій уѣздъ перерѣзывается во всю ширину свою С. Петербургскимъ шоссе, однако быстрое движеніе по немъ можетъ оживить дѣятельность однихъ лишь прилегающихъ къ дорогѣ селеній: движеніе торговли, какъ оно ни велико, идетъ здѣсь все однимъ каналомъ, тогда какъ на Югѣ оно дробится на множество потоковъ. Не льзя не принять здѣсь въ соображеніе и того, что мануфактурная дѣятельность Москвы гораздо болѣе находитъ матеріаловъ для обработки и рынковъ для сбыта товаровъ въ Губерніяхъ, лежащихъ отъ нея на Югъ, Востокъ и Западъ, нежели на Сѣверъ. Сверхъ того, Сѣверный край Губерніи находитъ самъ въ себѣ болѣе обезпеченія главныхъ потребностей: кромѣ удовлетворительнаго сбора произведеній земледѣлія, онъ еще доселѣ славится своими лѣсами. Крестьянскіе промыслы въ Московской Губерніи весьма разнообразны; но любимыми занятіями Государственныхъ крестьянъ остаются ткатскія и набивныя работы на фабрикахъ и самыя фабричныя предпріятія, а частію извозъ и торговля. Можно сказать, что изъ 10 промышленниковъ непремѣнно 9 предаются этимъ занятіямъ. Напротивъ, землекопныя работы находятъ всего менѣе охотниковъ между крестьянами Московской Губерніи. Въ дачахъ села Протопопова, Коломенскаго уѣзда, по берегу Оки, производилась съ давняго времени ломка камня, а розысканіями Коммиссіи для построенія Храма Спасителя въ Москвѣ открытъ въ этихъ дачахъ мраморъ, который оказался весьма пригоднымъ и для Храма и для вновь строющагося дворца. Поэтому разработка мрамора производится здѣсь нынѣ въ большихъ размѣрахъ; но крестьяне села Протопопова не принимаютъ ни малѣйшаго участія въ сихъ работахъ, довольствуясь небольшимъ вознагражденіемъ за разрытіе ихъ берега. Подобныхъ примѣровъ найдется не одинъ. Всѣ землекопныя

работы въ Губерніи исполняются поселянами Калужской, Смоленской и далѣе къ Западу лежащихъ Губерній. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ господствуютъ извѣстные, имъ только принадлежащіе промыслы; но такихъ селеній немного: вотъ замѣчательнѣйшія изъ нихъ: Дмитровскаго уѣзда, въ нѣсколькихъ селеніяхъ сряду, крестьяне занимаются литьемъ стеклянныхъ бусъ и другихъ мелкихъ вещей, раскупаемыхъ во множествѣ Азіатцами на Нижегородской ярмонкѣ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Клинскаго уѣзда занимаются дѣланіемъ маленькихъ зеркалъ также въ Азіатскомъ вкусѣ. Во многихъ селеніяхъ Звенигородскаго уѣзда приготовляютъ стулья, а въ одномъ, именно въ деревнѣ Лопатовѣ, почти всѣ занимаются валяніемъ войлоковъ. Около села Пятницы-Берендѣевки выдѣлка кожъ, называемыхъ Берендѣевскими, едва ли не господствующій промыселъ тамошнихъ крестьянъ. Въ Серпуховскомъ и Подольскомъ уѣздахъ жители нѣкоторыхъ селеній преимущественно занимаются выдѣлкою булавокъ. Бронницкаго уѣзда въ Михайловской слободѣ всю зиму проводятъ въ приготовленіи жернововъ. Въ селеніи Вохнѣ, за 18 верстъ отъ Богородска, и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ около Коломны, большая часть обывателей мотаетъ и троститъ шелкъ. Въ деревнѣ Басмановѣ и нѣкоторыхъ другихъ подъ Коломною, и въ слободѣ Владычной, Серпуховскаго уѣзда, множество крестьянъ занимаются тягою барокъ на лошадяхъ. Изъ нѣкоторыхъ селеній Коломенскаго и Серпуховскаго уѣздовъ отправляются крестьяне въ Москву для печенія хлѣбовъ, калачей, и проч. Крестьяне Волоколамскаго уѣзда Якманской волости, живутъ однимъ наймомъ въ пастухи. Сверхъ того, нѣкоторые промыслы опредѣляются самою мѣстностью; но главные и господствующіе, то есть, торговля, извозъ и фабричное дѣло, занимаютъ вездѣ большое число крестьянъ. Есть однакожь и у этихъ промысловъ особенно любимыя пристанища: тка-

чество, на примѣръ, нигдѣ такъ не распространено, какъ въ Богородскомъ уѣздѣ и прилежащей къ нему части Московскаго. Занятіе это такъ увлекло тамошнихъ поселянъ, что уже какія бы ни были возлѣ нихъ заводы и фабрики другаго рода, они не обращаются къ нимъ. Ткачество составляетъ родъ касты. Всѣми означенными видами промысловъ Государственные крестьяне занимаются частію въ мѣстахъ своего жительства, частію внѣ оныхъ. Около 25,000 ежегодно получаютъ паспорты и билеты на отлучку, такъ что, по приблизительному разсчету, изъ 1000 промышлениковъ 580 отлучаются изъ мѣстъ своего жительства, а 420 занимаются промыслами дома. Домашнія издѣлія крестьянъ обыкновенно низкаго достоинства, за то часто дешевизны неимовѣрной. Всѣ лучшіе товары выработываются въ мастерскихъ, на фабрикахъ и заводахъ, подъ личнымъ надзоромъ хозяевъ или прикащиковъ ихъ, или особыхъ мастеровъ и экспертовъ. Промыслы отлучные совершеннѣе въ своемъ производствѣ, а потому конечно и прибыльнѣе; но они сопряжены съ большими невыгодами въ отношеніи крестьянской нравственности и сельскаго хозяйства. Выходъ крестьянъ на промыслы отторгаетъ ихъ отъ семействъ, знакомитъ съ прихотями, не свойственными сельскому быту, и часто развращаетъ. Образованный человѣкъ, переселяясь въ городъ, въ столицу, гдѣ удобства жизни и удовольствія многообразнѣе, находитъ въ этомъ средства самоусовершенія. Крестьянинъ съ грубыми понятіями и привычками, оставаясь надолго въ городѣ, часто превращается изъ мирнаго земледѣльца въ развратнаго азорника. Не даромъ названіе «фабричный» въ народѣ тождествуетъ со словомъ буйный. Большая часть крестьянъ, предаваясь городскимъ промысламъ, не покидаетъ и сельскихъ своихъ занятій, и такимъ образомъ они дѣлаются ни горожанами, ни поселянами, отъ чего терпитъ и сельское хозяйство, и городская промы-

шленость. Изъ этого не слѣдуетъ однакожъ заключать, что должно желать уничтоженія промышлености въ селахъ. Самое сельское хозяйство раждаетъ множество промысловъ, которые служатъ ему то пособіемъ, то дополненіемъ. Кромѣ того, есть множество занятій, которыя, по свойству своему всегда должны остаться за поселянами; таковы, на примѣръ, плотничество, строеніе каменныхъ зданій, дорожное и городское извозничество, ломка камней и множество другимъ грубыхъ производствъ. Не слѣдуетъ также заключать, что должно желать уничтоженія между крестьянами высшихъ ремесленныхъ и фабричныхъ производствъ. Нѣтъ, пусть занимающіеся ими продолжаютъ заниматься, пусть число ихъ увеличивается; но хорошо, если бы, предавшись такимъ занятіямъ, крестьяне не развлекали себя работами земледѣльческими, и тѣ селенія, гдѣ сильно развиты ремесленные промыслы, превращались бы въ посады и города. Не можемъ слѣдовать за почтеннымъ Авторомъ этой превосходной статьи въ развитіи дальнѣйшихъ подробностей предмета, но заключимъ нашъ краткій обзоръ желаніемъ, чтобъ почаще являлись разсужденія, утвержденныя на столь прочной основѣ положительныхъ свѣдѣній и зрѣлыхъ соображеній.

— По Земледѣлію замѣтили мы слѣдующія статьи: *Историческое обозрѣніе Правительственныхъ мѣръ по части земледѣлія, отъ древнѣйшихъ временъ до учрежденія Министерства Государственныхъ Имуществъ* (Журн. Мин. Гос. Им. N° 3); *Объ условіяхъ, отъ которыхъ зависитъ плодородіе пахотной земли*, Г. Германа (Журн. Сельск. Хоз. и Овцев. N° 1); *Объ употребленіи торфа и торфяной золы какъ землеудобрительнаго тука* (Земл. Газ. N° 13); *О пользѣ посѣва яровой ржи*, Г. Рамиха (Москов. Вѣд. N° 11), и *О хлѣбныхъ растеніяхъ и ихъ воздѣлываніи*, Г. Гирса (неоконченная) (Журн. Мин. Госуд. Им. N° 3). Рекомендуемъ еще важныя и любопытныя извѣ-

стія по этой части, находящіяся въ Журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ въ отдѣленіи Смѣси.

— «Исторія Правительственныхъ мѣръ по части земледѣлія.» — Это обозрѣніе раздѣляется здѣсь на четыре періода: *Первый*, отъ древнѣйшихъ временъ до Петра Великаго, не оставилъ по себѣ почти ни какихъ положительныхъ свѣдѣній. *Второй*, отъ временъ Петра до Екатерины II, представляетъ уже нѣкоторыя прямыя мѣры Правительства, ограничивающіяся впрочемъ только введеніемъ разныхъ отдѣльныхъ отраслей Сельскаго Хозяйства, до того еще мало извѣстныхъ въ Россіи. *Третій* періодъ, отъ Екатерины II до нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, отличается тѣмъ въ особенности, что сверхъ введенія новыхъ отраслей хозяйства, Правительство заботится объ общемъ направленіи и распространеніи хозяйственныхъ свѣдѣній. Наконецъ *періодъ настоящаго времени* замѣчателенъ наиболѣе неусыпными попеченіями Правительства приноровлять хозяйственныя свѣдѣнія къ различнымъ мѣстностямъ, къ условіямъ климата и почвы и къ другимъ обстоятельствамъ, что обѣщаетъ со временемъ прямые и прочные успѣхи Сельскаго Хозяйства во всѣхъ, столь отдаленныхъ другъ отъ друга, концахъ Россіи. — «Объ условіяхъ, отъ которыхъ зависитъ плодородіе пахотной земли.»— Извѣстный Химикъ, Г. Германъ, представляетъ въ этой статьѣ новыя и подробныя изслѣдованія составныхъ частей *перегноя* (Moder, humus), или того органическаго начала почвы, которое, въ соединеніи съ пескомъ и глиною, образуетъ пахотную землю, растительной слой, чернозёмъ.

— По Лѣсоводству въ Лѣсномъ Журналѣ помѣщены были слѣдующія статьи: *О способахъ выкуриванія смолы въ Пермской Губерніи* (N° 1); *О соединеніи полеводства съ лѣсовозращеніемъ, особенно въ отношеніи*

къ Виртембергскому Королевству (ibid); *Замѣчанія и наблюденія, произведенныя при введеніи правильнаго лѣснаго хозяйства въ имѣніи Новогородской Губерніи, Марьинѣ, принадлежащемъ Графинѣ Строгановой* (ibid. N° 1 и 2); *Изъясненіе состава и употребленія опытныхъ таблицъ Г. Котта, о добычѣ отъ лѣсовъ* (N° 2); *О сокращенныхъ методахъ таксаціи лѣсовъ* (ibid); *Историческое обозрѣніе законодательства и Правительственныхъ распоряженій относительно лѣснаго хозяйства въ Россіи* (N° 2 и 3); *Списокъ растеній и сѣмянъ, собранныхъ въ Югозападныхъ областяхъ Кавказа, Учен. Лѣснич. Г. Іенишемъ* (N° 3), и *Объ истребленіи рысей и куницъ* (ibid.).

— По Скотоводству мы укажемъ на слѣдующія статьи: *Объ улучшеніи крестьянскихъ лошадей.* Мнѣніе Г. Д. Чл. Д. П. Голохвастова (Журн. Сельск. Хоз. и Овцев. N° 1); *О пятомъ съѣздѣ Германскихъ хозяевъ, и въ особенности о выставкѣ овецъ и рунъ въ Доберанѣ,* Г. Маслова (ibid.); *О распознаваніи ягнятъ,* Г. Шмита (ibid.); *Коннозаводство.* (Журн. Коннозав. и Охоты N° 1 и 3); *О цѣли скотоводства въ Костромской Губерніи, въ сельско-хозяйственномъ отношеніи,* Помѣщика Думскаго (Библ. для Чт. N° 3), и *Средство противъ падежа рогатаго скота* (Журн. Мин. Гос. Им. N° 1).

— По части Пчеловодства помѣщена очень любопытная статья: *Появленіе искусственнаго ухода за пчелами между крестьянами въ Россіи,* Г. Покорскаго-Жоравко (Журн. Мин. Гос. Им. N° 1).

— По Садоводству явились въ Журналѣ Садоводства слѣдующія статьи: *Виноградная лоза* (N° 1); *Аврикулъ* (ibid.), и *Разведеніе земляники* (idid.).

— По Шелководству весьма замѣчательна статья: *О шелководствѣ въ Кавказской Области, съ сравнительными выводами шелководства въ другихъ мѣстахъ,* Г. Реброва (Журн. Сельск. Хоз. и Овцев.

№ 1). Прочное основаніе шелководства въ Россіи можно отнести къ тому времени, когда Петръ Великій, въ бытность свою на Кавказѣ, замѣтилъ шелковичныя деревья въ пустынѣ по Тереку, гдѣ были одни Казачьи городки, или станицы, Гребенскаго войска. Въ его время вызванъ изъ Персіи нѣкто Сафаръ Васильевъ, предокъ Армянъ Ширвановыхъ, человѣкъ предпріимчивый, вывезшій съ собою оттуда шелководныхъ мастеровъ. Ему дана земля между Гребенскихъ городковъ, сохранившая и донынѣ названіе сельца Шелководскаго. Съ того времени Правительство постоянно заботилось о распространеніе этой отрасли промышлености, особливо въ царствованіе Императора Павла, когда изданы правила и открыты ободренія для успѣвающихъ въ шелководствѣ, но съ тѣмъ вмѣстѣ опредѣлены и взысканія для нерадивыхъ, не исполняющихъ воли Правительства. Въ 1790 годахъ добывалось на Кавказѣ около 190 пудовъ шелку. При Императорѣ Александрѣ, въ 1803 году, награды землями, медалями и денежными ссудами еще болѣе оживили усердіе занимающихся шелководствомъ. Въ первую четверть нынѣшняго столѣтія, управленіе Барона Биберштейна составило примѣчательную эпоху для этой вѣтви промышлености. Милліоны шелковичныхъ деревъ насадились его попечительнымъ содѣйствіемъ, и крестьяне Русскіе никогда не знакомые съ шелкомъ, начали свыкаться съ новымъ для нихъ промысломъ, завели общественныя плантаціи, принялись разводить червей и мотать шелкъ, заимствуя наглядно познанія у старожиловъ Армянъ и Казаковъ по Тереку. Если бъ дѣло шло съ такимъ же успѣхомъ до настоящаго времени, то, имѣя въ 1818 году 2,600,000 шелковицъ, въ слѣдующія двадцать лѣтъ можно было бы увеличить это число до семи или осьми милліоновъ, и тогда одинъ здѣшній край, кромѣ Закавказья, поспорилъ бы въ этой отрасли съ нѣсколькими Департаментами

Франціи, изумляющей количествомъ производимаго шелку. Но среди столь быстрыхъ успѣховъ размноженія тутоваго лѣса на Кавказѣ, вдругъ пріостановилась дѣятельность обывателей простолюдиновъ, которые распоряженіе Всемилостивѣйшаго Манифеста 1826 года Августа 22 дня о сложеніи пени съ нерадивыхъ разсадчиковъ, приняли. за совершенную отмѣну лежащей на нихъ обязанности разводить шелковицу. Они утвердились еще болѣе въ этомъ понятіи, видя, что само начальство надъ шелководствомъ перестало понуждать ихъ къ исполненію предписанныхъ правилъ. Такимъ образомъ, вмѣсто прибыли произошла значительная убыль и въ числѣ деревъ и въ количествѣ добываемаго шелка, и только съ переходомъ казенныхъ поселянъ въ вѣдомство Министерства Государственныхъ Имуществъ начальство стало обращать вниманіе на сады общественные, которые были въ упадкѣ. При всемъ томъ, въ 1840 году собрано шелку только 254 пуда 18 фунтовъ, тогда какъ въ 1818 добыто его 374 пуда 24 фунта. Одинъ городъ Кизляръ, гдѣ съ небольшимъ 1,100 домовъ, имѣлъ въ то время 1,359,000 шелковичныхъ деревьевъ и выдѣлывалъ 301 пудъ шелку. По приблизительному исчисленію Автора, добыча этого драгоцѣннаго произведенія можетъ простираться со временемъ до 4,000 пудовъ, не ослабляя прочихъ отраслей хозяйства. Жители Закавказскихъ Областей, кромѣ Лезгинъ, производятъ, по показанію Г. Шопена, до 24,000 пудовъ шелку.

— По Технологіи обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія статьи: *О воздѣлываніи льна и бѣленіи полотенъ по Фламандскому способу въ имѣніи Г. Д. Члена Карновича* (Журн. Сельск. Хоз. и Овцев. N° 1); *Бѣленіе органическихъ тѣлъ золою папоротника* (Мануф. и Горнозав. Изв. N° 8); *Башмаки и сапоги изъ лакированнаго холста* (Библ. для Чт. N° 1); *Улучшенный способъ добыванія сѣрной кислоты* (Журн. Мануф. и Торг.

N° 1); *О новой системѣ вымочки векклоевицы по методѣ Домбаля* (ibid.); *О Брюссельской выставкѣ мануфактурныхъ произведеній въ 1841 году* (ibid.); *Объ усовершенствованной выдѣлкѣ кожъ* (ibid, N° 2); *Объ улучшеніяхъ въ фабрикаціи мыла* (ibid.); *Объ улучшенной фабрикаціи сальныхъ свѣчъ* (ibid.), и *Объ обработкѣ набивныхъ издѣлій газомъ аммiака* (ibid. N° 3).

— По Хозяйству вообще слѣдующія статьи отличаются между многими другими: *Обозрѣніе успѣховъ Науки Сельскаго Хозяйства въ Россіи въ послѣднее трехлѣтіе*, Г. Веселовскаго (Журн. Мин. Госуд. Им. N° 1 и 2), *Замѣчанія о хозяйственномъ бытѣ Русскаго крестьянина*, Г. Арапетова (ibid.); *Объ основныхъ причинахъ неурожаевъ въ Россіи и средствахъ отвращенія оныхъ* (ibid.); *Записки Пензенскаго земледѣльца о теоріи и практикѣ Сельскаго Хозяйства*, Г. Сабурова (Отеч. Зап. N° 1 и 3); *Записки по Сельскому Хозяйству за 1841 годъ, Тамбовской Губерніи, Усманскаго уѣзда*, Г Бунина (Журн. Сельск. Хоз. и Овцев. N° 1), и *Свеклосахарная промышленость* (ibid. N° 2 и 3). Къ сожалѣнію, мы не можемъ ознакомить читателей ни съ одною изъ этихъ любопытныхъ статей тѣмъ болѣе, что, по самой сущности содержанія своего, онѣ не могутъ быть представлены въ краткихъ очеркахъ и потребовали бы слишкомъ много мѣста.

Извлечение изъ письма Русскаго путешественника изъ Симлы, что въ Гималайскихъ горахъ, отъ 28 июня 1842 года. — «Проведши восемь дней въ Бомбеѣ, куда прибыли мы чрезъ Александрію и Суэцъ, отправились мы на островъ Цейланъ.

«Цейланъ — островъ удивительный, весь зеленый, какъ изумрудъ, и имѣющій видъ чудеснаго Ботаническаго Сада, потому что всѣ деревья на немъ — замѣчательныя для Натуралиста рѣдкости. Всѣ роды пальмоваго дерева растутъ тамъ непроницаемыми массами; лѣса населены дикими слонами, павлинами, обезьянами, попугаями и колибри. Попадаются восхитительныя горныя мѣстоположенія, и пейзажъ часто одушевляется религіозными процессіями бонзъ, одѣтыхъ въ желтое платье, которые, при свѣтѣ факеловъ и при звукахъ самой варварской музыки, сопровождаютъ останки Буддъ, несомые слонами. Ананасы растутъ почти непрерывною цѣпью вдоль каждой дороги!

«Англичане владѣютъ этимъ островомъ только съ 1820 года, и уже онъ прорѣзанъ во всѣхъ направленіяхъ превосходными дорогами, по которымъ ходятъ дилижансы.

«Изгнанные, чрезъ два мѣсяца, изъ этого очаровательнаго мѣста почти непрерывными дождями, мы сѣли на небольшое судно и предались волнамъ Индійскаго Океана, и тамъ, на одномъ пустынномъ островѣ нашли *Рамиссирамъ*, древній языческій монастырь, перенесенный сюда въ баснословныя времена Индійской Миѳологіи.

«Исполинскія башни и странныя формы; обширныя галлереи, гдѣ звукъ шаговъ раздается печально; безко-

нечные коррилоры, наполненные миѳологическими гранитными изваяніями, обрисовываемыми и освѣщаемыми слабымъ свѣтомъ, — никто не знаетъ, сколько тысячъ лѣтъ все это существуетъ! Слоны, посвященные двумъ Началамъ: Добра и Зла; рѣзкій звукъ Браминской трубы, слышный издалека; бронзоваго цвѣта баядерки, съ чертами чисто Индійскими, — эти языческія дѣвственницы, посвященныя божеству, которыхъ одежда, головной уборъ, украшенія, тоскливое пѣнье и символическія движенія принадлежатъ къ типамъ, еще неизвѣстнымъ для Европейскихъ Художниковъ: все это вмѣстѣ сильно поразило меня своею глубокою древностью, и я подумалъ: здѣсь мы видимъ живую языческую древность, подобно тому, какъ въ Помпеѣ — остатки умершаго Римскаго города.

«Нарядивъ меня самымъ смѣшнымъ образомъ цвѣтами большаго жасмина, съ весьма сильнымъ запахомъ, Брамины повели меня на плоскую крышу монастыря, откуда, при нашемъ приближеніи, туча зеленыхъ попугаевъ улетѣла въ ближнюю кокосовую рощу, и я увидѣлъ себя окруженнымъ всѣми принадлежностями великолѣпія Индійской Архитектуры, позлащенной заходящимъ солнцемъ: потому что съ крыши можно было весьма удобно видѣть всѣ внутренніе монастырскіе дворы, храмы и пагоды монастыря, преоригинально изваянныя и блестящія подъ горячими лучами солнца.»

Отсюда поѣхалъ нашъ путешественникъ въ Пондишери и Мадрасъ; въ послѣдній городъ возвратился онъ во второй разъ, объѣхавъ внутреннюю Индію въ паланкинѣ, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, и посѣтивъ Танджуръ, Майсуръ, Серингапатнамъ, Нильгеріи (Голубыя горы), Траванкуръ, Канануръ, Бенгелуръ, Велуръ и проч.

Изъ Мадраса отправился нашъ путешественникъ въ г. Калькутту, который своимъ видомъ напоминалъ ему

Петербургъ, и который почти немедленно покинулъ онъ и на пароходѣ въ двадцать пять дней пріѣхалъ въ Бенаресъ. Затѣмъ посѣтилъ онъ Лукновъ, городъ съ золочеными куполами, какъ Москва; Агру, гдѣ Мавританская Архитектура находится на высшей степени совершенства, и гдѣ любовался онъ знаменитою гробницею Нуръ-Магалы, жены Императора Авренгъ-Зеба, большою мечетью и многими дворцами и храмами; Дели — мѣстопребываніе Великаго Могола, мертвый городъ, гдѣ шакалы, волки, гіены бродятъ между гробницъ и остатковъ древняго величія; наконецъ Лагоръ, столицу Пенджаба, гдѣ царствуетъ въ настоящее время Ширъ-Сингъ, и гдѣ путешественникъ насладился волшебною картиною Азіатской пышности во всемъ ея величія. Вотъ какъ былъ онъ принятъ при дворѣ Ширъ-Синга:

«Когда прибылъ я въ станъ Г. Клерка (Англійскаго Политическаго Агента въ Пенджабѣ), онъ собирался ѣхать на чрезвычайную аудіенцію ко Двору Ширъ-Синга, а когда я изъявилъ ему свое желаніе сопровождать его, онъ согласился съ чрезвычайною обязательностію. Онъ сказалъ мнѣ, что не за долго предъ симъ онъ проѣзжалъ чрезъ Россію; что въ Одессѣ принятъ былъ Графомъ Воронцовымъ съ особеннымъ радушіемъ, и что, ему, въ свою очередь, весьма пріятно будетъ оказать услугу Русскому. Затѣмъ далъ онъ мнѣ свою лучшую палатку и самаго смирнаго слона, на которомъ мы помѣстились вмѣстѣ и ѣхали, не торопясь, нѣсколько недѣль. Насъ охраняла артиллерія и легкіе полки, потому что страна весьма опасна. Ширъ-Сингъ путешествуетъ съ конвоемъ, или, лучше сказать, съ цѣлою арміей въ 20,000 человѣкъ и сверхъ того болѣе чѣмъ со ста пушками, и въ такомъ-то видѣ выѣхалъ онъ къ намъ на встрѣчу со всѣмъ своимъ Дворомъ, на пятидесяти слонахъ съ золотыми сѣдалищами, и окруженный самою фантастическою свитою.

«Я былъ представленъ ему въ садахъ Шалимера, Пенджабскаго Петергофа, которые были иллюминованы восковыми свѣчами и которыхъ фонтаны наполняли, какъ-бы влажною пылью, воздухъ, напитанный почти удушающимъ запахомъ померанцевыхъ цвѣтовъ. Пруды наполнены были лебедями бѣлыми, черными и сѣрыми, между которыми блистали большія птицы съ розовыми перьями. Гремящій, какъ военная перепалка, фейерверкъ продолжался безъ перерыва. Аллеи, по которымъ мы проходили, были увѣшаны Кашемирскими шалями.

«Царь находился въ палаткѣ изъ золотаго сукна, окруженный своимъ воинскимъ Дворомъ, блестящимъ дорогими каменьями и всѣми цвѣтами радуги; всѣ, составлявшіе оный, были въ чалмахъ изъ развѣвающегося газа, украшенныхъ золотомъ, алмазами и лучшими Кашемирскими черными перьями; они были вооружены лукомъ и стрѣлами, кинжаломъ, щитомъ и ружьями съ зажженными фитилями, и сидѣли на золотыхъ или серебряныхъ софахъ, или на Кашемирскихъ шаляхъ, разосланныхъ по полу и совершенно похожихъ на разбросанные цвѣты.

«Всѣ они, при нашемъ приближеніи, встали; Ширъ-Сингъ, съ видомъ мужественнымъ, но открытымъ и привѣтливымъ, дружески пожалъ руку Г. Клерку и обнялъ его, и потомъ усадилъ насъ обоихъ на золотыя софы. Онъ имѣлъ на рукѣ знаменитый *кугинуръ (гора свѣта*, величайшій изъ всѣхъ существующихъ алмазовъ). Ослѣпленный великолѣпіемъ этой волшебной сцены, я былъ сначала какъ-бы растерянъ (можетъ быть отчасти отъ запаха померанцевыхъ цвѣтовъ); но этого было еще мало: близъ палатки, на возвышеніи, стояло двадцать царскихъ любимыхъ лошадей, блестящихъ дорогими каменьями, и покрытыхъ богатыми шалями, а не вдалекѣ отъ Царя увидѣлъ я тридцать танцовщицъ, также блистающихъ

драгоцѣнностями и одѣтыхъ съ пытностью и изяществомъ.»

Представившись Царю Сейковъ и получивъ отъ него богатые подарки, путешественникъ нашъ возвратился вмѣстѣ съ Г. Клеркомъ; но чрезмѣрные жары истощили его силы, и онъ долженъ былъ укрыться въ Гималайскихъ горахъ, откуда и прислано сюда его письмо.

(Изъ Journal de St, Pétersbourg).

ЗАДАЧИ, ПРЕДЛОЖЕННЫЯ ПАРИЖСКОЮ АКАДЕМІЕЮ НРАВСТВЕННЫХЪ И ПОЛИТИЧЕСКИХЪ НАУКЪ. — На будущій 1843 годъ это первенствующее Французское Ученое Заведеніе предложило слѣдующія задачи: 1) Rechercher quels sont les modes de loyer ou d'amodiation de la terre actuellement en usage en France; à quelles causes tiennent les différences qui subsistent entre les modes de loyer et les changements qu'ils ont éprouvés; quelle est l'influence de chacun de ces modes de loyer sur la prosperité agricole. 2) Retracer l'histoire des états généraux en France, depuis 1302 jusqu'en 1614. 3) Examen critique de l'école d'Alexandrie. — На 1844 г. предложены: 1) Determiner les faits généraux qui reglent les rapports des profits avec les salaires et en expliquer les oscillations respectives. 2) Faire connaître la formation de l'administration monarchique depuis Philippe Auguste jusqu'à Louis XIV inclusivement; marquer ses progrès, montrer ce qu'elle a emprunté au regime féodal, en quoi elle s'en est separée, comme elle l'a remplacé. За разрѣшеніе каждой изъ сихъ задачъ назначена премія въ 1500 франковъ.

Ученое путешествіе въ Испанію. — Г. Мельхіоръ *Тиранъ* (Tiran), Членъ Французскаго Общества Любителей Древностей, на котораго возложено было ученое путешествіе въ Испанію, сообщилъ донесеніе о первыхъ результатахъ своихъ изысканій. Онъ собралъ множество до сего времени неизвѣстныхъ историческихъ документовъ объ Арабахъ XII, XIII и XIV вѣковъ, и царствованіи Филиппа II, Карла II и объ эпохѣ наслѣдственной войны. Сверхъ того онъ отыскалъ Архивы главнаго Инквизатора Испаніи, гдѣ хранилось 6,000 рукописей, кои всѣ пріобрѣтены Г. Тараномъ въ пользу Французскихъ Архивовъ.

Метеорологическія выводы. — Англичанинъ *Говардъ*, сорокъ лѣтъ занимавшійся метеорологическими наблюденіями, обнародовалъ недавно результатъ своихъ наблюденій въ продолженіе тридцати шести лѣтъ, которыя онъ дѣлитъ на два равные періода. *Говардъ* говоритъ, что въ каждомъ изъ подобныхъ періодовъ есть нѣсколько годовъ, слѣдующихъ одинъ послѣ другаго, которые выше средней температуры, и нѣсколько, также слѣдующихъ одинъ за другимъ, годовъ, которые ниже ее. По его расчисленію, мы приближаемся къ концу холоднаго періода годовъ, а послѣ него начнется періодъ тепла. Говардъ думаетъ, что ближайшіе за нынѣшнимъ годомъ будутъ теплы и обильны произведеніями земли. Извѣстно, что солнце, луна и земля, по истеченіи осьмнадцати лѣтъ, вступаютъ въ то же самое положеніе, въ отношеніи другъ къ другу, въ которомъ находились при началѣ этого періода, и по теоріи Говарда, температура, влажность, вѣтеръ зависятъ отъ различнаго положенія солнца и луны въ отношеніи къ землѣ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Іюль мѣсяцъ 1842.

11. (10 Іюля) *О производствѣ денежнаго пособія Воспитанникамъ Войска Донскаго Казачьяго сословія.*

Г. Управляющій Военнымъ Министерствомъ увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что по всеподданнѣйшему докладу представленія Наказнаго Атамана Войска Донскаго Государь Императоръ Высочайше повелѣть изволилъ: Воспитанникамъ Учебныхъ Заведеній Войска Донскаго Казачьяго сословія, которые, по бѣдному состоянію, не имѣютъ возможности прилично содержать себя въ Училищѣ, производить денежное пособіе, на точномъ основаніи §§ 45, 46, 47, 48, 49, 50 и 51, X-го Приложенія къ Наказу Гражданскому Управленію Донскаго Войска, съ отнесеніемъ расходовъ по сему предмету на остатки отъ суммы, опредѣленной § 46 вышеупомянутыхъ правилъ, изъ доходовъ Войсковаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, для пособія дѣтямъ убитыхъ въ сраженіи, съ тѣмъ, чтобы сіи расходы ни въ какомъ случаѣ не превышали самыхъ остатковъ.

12. (10 Іюля) *О распространеніи на Пансіонеровъ Царства Польскаго § 158 Общаго Устава Россійскихъ Университетовъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, основанному на предварительномъ соглашеніи съ Г. Намѣстникомъ Царства Польскаго, Высочайше повелѣть изволилъ: распространить на Пансіонеровъ Царства, приготовляющихся къ учительскому званію въ Университетахъ Имперіи, § 158 Общаго Устава Россійскихъ Университетовъ, по которому Казеннокоштные Студенты обязаны прослужить въ училищномъ вѣдомствѣ не менѣе шести лѣтъ за полученное образованіе.

13. (10 Іюля) *О пожалованіи собранія книгъ Варшавскому Учебному Округу.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Всемилостивѣйше пожаловать соизволилъ Варшавскому Учебному Округу собраніе книгъ на Русскомъ и Иностранныхъ языкахъ, до 12,000 томовъ, въ видѣ дополненія къ Высочайшему дару 1840 года.

14. (13 Іюля) *Объ учрежденіи Приходскихъ Училищъ въ селеніяхъ Вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ.*

Правительствующій Сенатъ сообщилъ Указомъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, что Государь

Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Государственныхъ Имуществъ, Высочайше повелѣть изволилъ: 1) Сельскія Приходскія Училища въ казенныхъ селеніяхъ учреждать на основаніи Общаго Учебнаго Устава 1828 года и согласно съ Учрежденіемъ о управленіи Государственныхъ имуществъ Ч. I, ст. 171 и 172 и Ч. II, ст. 163—166, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ мѣстнаго управленія, сохраняя притомъ вліяніе Училищнаго Начальства въ мѣрѣ, опредѣленной Училищнымъ Уставомъ; 2) ученіе въ Приходскихъ Училищахъ возложить по избранію Епархіальныхъ Архіереевъ: а) на мѣстныхъ Священниковъ, если въ приходѣ будетъ ихъ болѣе одного, или если это представится удобнымъ по обстоятельствамъ самаго прихода; б) на Діаконовъ и причетниковъ, когда они признаны будутъ способными къ тому, подъ непосредственнымъ, однакожь, наблюденіемъ и руководствомъ Приходскаго Священника, и наконецъ в) на учениковъ, уволенныхъ изъ Семинарій, но не получившихъ еще мѣстъ при церквахъ, подъ такимъ же наблюденіемъ Священника; 3) Училища учреждать въ тѣхъ приходахъ, которые населены исключительно Государственными крестьянами и гдѣ по отзыву Епархіальныхъ Архіереевъ избраны будутъ способные къ тому духовныя лица; 4) объ открытіи каждаго Приходскаго Училища Палаты Государственныхъ Имуществъ должны увѣдомлять Директоровъ Училищъ по принадлежности, а въ концѣ года доставлять имъ перечневыя вѣдомости о сихъ Учебныхъ Заведеніяхъ, съ показаніемъ числа Учителей и учащихся; 5) устройство помѣщеній, или наемъ таковыхъ, а равно расхо-

8*

ды на первоначальное обзаведеніе и содержаніе Училищъ, отнести на счетъ общественнаго сбора.

15. (15 Іюля) *О дозволеніи Домашнимъ Наставникамъ и Учителямъ переходить изъ Имперіи въ Царство Польское.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, основанному на предварительномъ соглашеніи съ Г. Намѣстникомъ Царства Польскаго, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ дополненіе къ Высочайше утвержденному въ 18 день Генваря 1841 Положенію о Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ, Домашнихъ Наставникахъ и Учителяхъ въ Царствѣ Польскомъ, разрѣшить, чтобы Домашніе Наставники и Учители Имперіи исполняли безпрепятственно, безъ новаго испытанія, сіи же обязанности и въ Царствѣ Польскомъ, съ переименованіемъ ихъ въ соотвѣтственныя званія Высшихъ и Низшихъ Наставниковъ и съ предоставленіемъ преимуществъ, дарованныхъ симъ званіямъ помянутымъ Положеніемъ.

16. (17 Іюля) *О дозволеніи Учителямъ баталіоновъ Военныхъ Кантонистовъ давать частные уроки.*

Г. Управляющій Военнымъ Министерствомъ увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что по всеподданнѣйшему докладу его отношенія, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: не возбранять собственно Учителямъ баталіоновъ Военныхъ Кантонистовъ, какъ унтеръ офицер-

скаго званія, такъ и классные чины имѣющимъ, давать, въ свободные отъ службы часы, частные въ домахъ уроки.

НАГРАЖДЕНІЯ И ОПРЕДѢЛЕНІЯ.

—

Высочайшіе Рескрипты.

Нашему Тайному Совѣтнику, Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа *Мусину-Пушкину*.

Во вниманіи къ отличнымъ заслугамъ вашимъ и постоянной дѣятельности по управленію Казанскимъ Учебнымъ Округомъ, Министромъ Народнаго Просвѣщенія засвидѣтельствованнымъ, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ Кавалеромъ Императорскаго и Царскаго Ордена Нашего Бѣлаго Орла, знаки котораго при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою и Царскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ Петергофѣ,
1 Іюля 1842 года.

Нашему Члену Совѣта Народнаго Просвѣщенія въ Царствѣ Польскомъ *Линде.*

Въ воздаяніе усердной вашей службы по званію Члена Совѣта Народнаго Просвѣщенія въ Царствѣ Польскомъ и въ особенномъ вниманіи къ полезнымъ и долговременнымъ вашимъ трудамъ по ученой части, Намѣстникомъ Царства Польскаго и Министромъ Народнаго Просвѣщенія засвидѣтельствованнымъ, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ Кавалеромъ Императорскаго и Царскаго Ордена Нашего Св. Станислава первой степени, знаки котораго при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою и Царскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ Петергофѣ,
8 Іюля 1842 года.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему ходатайству Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайшимъ Указомъ, даннымъ на имя Г. Министра Финансовъ, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: въ награду отличныхъ заслугъ и особыхъ трудовъ Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Князя Давыдова, къ назначенному ему Указомъ 1831 г. Декабря 11 съ 1 Генваря 1832 года на двѣнадцать лѣтъ денежному вмѣсто аренды, изъ Государственнаго Казначейства производству, по восьми сотъ рублей серебромъ, прибавить съ 1 Генваря 1843 г. семь сотъ руб. сер., и за тѣмъ производство сіе, составляю-

щее тысячу пять сотъ рублей сер. въ годъ, продолжить ему Князю Давыдову еще на двѣнадцать лѣтъ, то есть по 1 Генваря 1856 года (6 Іюля).

НАГРАЖДЕНЫ:

а) Чинами.

Статскаго Совѣтника: Бывшій Почетный Смотритель Лохвицкаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Совѣтникъ *Манько* — при увольненіи его вовсе отъ службы (10 Іюля).

Коллежскаго Совѣтника: Почетный Смотритель Харьковскаго Уѣзднаго Училища, Надворный Совѣтникъ *Рейнике* — по случаю увольненія его вовсе отъ службы (3 Іюля).

b) Званіемъ Камеръ-Юнкера.

Почетный Попечитель Воронежской Гимназіи, Коллежскій Ассессоръ Николай *Тулиновъ* (10 Іюля).

с) Подарками:

Инспекторъ Харьковской Врачебной Управы, Докторъ Медицины *Гринбергъ* — за поднесеніе Его Императорскому Величеству составленнаго имъ *Всеобщаго Терминологическаго Медицинскаго Лексикона* (15 Іюля); Литографъ *Поль* — за поднесеніе портретовъ Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы (21 Іюля).

Объявлено содержателю частнаго Пансіона, Титулярному Совѣтнику *Эйнерлингу*, что предпринятое имъ новое изданіе *Исторіи Государства Россійскаго*, соч. Карамзина, удостоено Его Императорскимъ Величествомъ благосклоннаго принятія (18 Іюля).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Іюль мѣсяцъ 1842.

13. (16 Іюля) *О взиманіи платы за ученіе съ приходящихъ учениковъ Гимназій и Дворянскихъ Уѣздныхъ Училищъ.*

По истеченіи срока утвержденнымъ Главнымъ Правленіемъ Училищъ 11 Декабря 1837 года, въ видѣ опыта, на четыре года, правиламъ о взиманіи платы за ученіе съ приходящихъ учениковъ Гимназій и Дворянскихъ Уѣздныхъ Училищъ, утверждены Г. Министромъ новыя правила, основанныя на предыдущихъ, съ допущеніемъ необходимыхъ только, по указанію опыта, измѣненій и дополненій.

ПРАВИЛА

О ВЗИМАНІИ ПЛАТЫ ЗА УЧЕНІЕ СЪ ПРИХОДЯЩИХЪ УЧЕНИКОВЪ ГИМНАЗІЙ, ОТДѢЛЕНІЙ ГИМНАЗІЙ И ДВОРЯНСКИХЪ УѢЗДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

—

1. Утвержденныя Главнымъ Правленіемъ Училищъ 11 Декабря 1837 года, въ видѣ опыта, на че-

тыре года, правила имѣли цѣлію уравнить, по возможности, существовавшую, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 14 Іюня 1817 года доклада Главнаго Правленія Училищъ и 1 Февраля 1819 года Положенія Комитета Гг. Министровъ, также послѣдовавшихъ со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія распоряженій, въ нѣкоторыхъ Гимназіяхъ плату за ученіе съ приходящихъ учениковъ и ввести таковую во всѣхъ Среднихъ Учебныхъ Заведеніяхъ вѣдомства Министерства, гдѣ не встрѣчалось къ тому затрудненій по мѣстнымъ обстоятельствамъ. По истеченіи 4-лѣтняго срока, составлены настоящія правила, основанныя на предъидущихъ, съ допущеніемъ необходимыхъ, по указанію опыта, измѣненій и дополненій.

2. Правила сіи имѣютъ быть приведены въ дѣйствіе съ наступающаго $18\frac{42}{43}$ учебнаго года, впредь на два года.

3. Ученики Гимназій: въ Войскѣ Донскомъ и въ Кавказской Области, также Тифлисской и Сибирскихъ, до времени освобождаются отъ взноса платы за ученіе.

4. Плата за ученіе и употребленіе оной въ Учебныхъ Заведеніяхъ Дерптскаго Округа остается на прежнемъ основаніи, какъ постановлено въ Высочайше утвержденномъ 4 Іюня 1820 года Уставѣ Учебныхъ Заведеній того Округа и въ особыхъ распоряженіяхъ Министерства.

5. Настоящими правилами опредѣляется: А) количество платы за ученіе, Б) сборъ оной и В) употребленіе суммъ, составляемыхъ изъ таковаго сбора.

А. *О количествѣ платы.*

6. Для опредѣленія количества платы съ учащихся въ Гимназіяхъ, Заведенія эти раздѣляются на два разряда.

Къ первому разряду принадлежатъ:

Вологодская,
Новогородская,
Псковская,
Тверская,
Ярославская,
Костромская,
Смоленская,
Калужская,
Владимірская,
Тульская,
Орловская,
Курская,
2-я Кіевская,
Гродненская,
Бѣлостокская,
Минская,
Слуцкая,
Могилевская,
Витебская,
Динабургская.

Въ сихъ Гимназіяхъ назначается взимать съ учащихся по четыре рубля серебромъ въ годъ.

Ко второму разряду:

Архангельская,

Олонецкая,
Пермская,
Вятская,
Оренбургская,
Двѣ Казанскія,
Симбирская,
Нижегородская,
Пензенская,
Тамбовская,
Рязанская,
Саратовская,
Воронежская,
Двѣ Харьковскія,
Черниговская,
Новгородъ-Сѣверская,
Нѣжинская,
Полтавская,
Екатеринославская,
Таганрогская,
Таврическая,
Астраханская,
Херсонская,
Кишиневская,
Волынская Губернская,
Ровенская,
Каменецъ-Подольская,
Винницкая,
Немировская.

Въ сихъ Гимназіяхъ опредѣляется плата съ учащихся по три рубля серебромъ въ годъ.

7. Въ слѣдующихъ Учебныхъ Заведеніяхъ, не причисляемыхъ къ означеннымъ разрядамъ, полагается особая плата съ учащихся, а именно:

а) Въ С. Петербургскихъ: Второй и Ларинской Гимназіяхъ по семнадцати рублей серебромъ, а въ Третьей — по одиннадцати рублей серебромъ въ годъ съ каждаго приходящаго ученика.

б) Въ Московскихъ: Первой, Второй и Третьей Гимназіяхъ по одиннадцати рублей серебромъ.

в) Въ Кіевской Первой Гимназіи съ полупансіонеровъ и учениковъ, помѣщенныхъ въ общей квартирѣ, по семнадцати рублей серебромъ. За послѣднихъ отчисляется плата сія изъ вносимой ими суммы за содержаніе.

г) Въ Гимназіяхъ: состоящей при Одесскомъ Ришельевскомъ Лицеѣ, Виленской, Крожской и Свислочской по пяти рублей серебромъ.

д) Въ четырехклассныхъ Отдѣленіяхъ Гимназій Бѣлорусскаго Учебнаго Округа и въ Дворянскихъ Уѣздныхъ Училищахъ того же, а равно и Кіевскаго Учебнаго Округа, по три рубля серебромъ въ годъ.

Примѣчаніе. Ученики, помѣщенные въ общихъ квартирахъ, учрежденныхъ для нихъ въ Кіевскомъ и Бѣлорусскомъ Учебныхъ Округахъ, вносятъ плату за ученіе, независимо отъ установленной за содержаніе ихъ, наравнѣ съ прочими приходящими учениками.

Б. *О сборѣ платы.*

8. Сроки для взноса платы за приходящихъ учениковъ Гимназій, Отдѣленій Гимназій и Дворянскихъ Уѣздныхъ Училищъ, гдѣ оная по предыдущему отдѣленію установлена, наблюдать вездѣ одинакіе, именно: 1 Генваря и 1 Іюля, такъ чтобы платежъ производился всегда по полугодно впередъ, считая съ сихъ чиселъ, хотя бы ученикъ поступилъ и не въ началѣ полугодія, а въ продолженіе онаго.

9. Плата должна быть вносима за вновь поступающихъ учениковъ при самомъ пріемѣ ихъ, а за прочихъ не позже двухъ мѣсяцевъ, считая съ начала полугодія; тѣ же ученики, за коихъ не будетъ въ теченіе этого времени внесено платы, исключаются немедленно изъ Заведенія.

Примѣчаніе. Въ выдаваемыхъ симъ ученикамъ свидѣтельствахъ означается причина ихъ исключенія.

10. Если въ одномъ Заведеніи будутъ обучаться двое или болѣе родныхъ братьевъ и окажется, что родители, или опекуны ихъ, не въ состояніи платить за каждаго установленную плату, то оная взимается сполна только съ одного, а съ прочихъ братьевъ въ половину.

11. Въ Гимназіяхъ обѣихъ столицъ плата за бѣдныхъ учениковъ можетъ, по усмотрѣнію Попечителей Учебныхъ Округовъ, быть уменьшаема въ половину противъ положенной.

12. Ученики, переходящіе изъ одного Учебнаго Заведенія въ другое, увольняются отъ платы въ последнемъ за то полугодіе, за которое внесена уже ими плата въ первомъ Заведеніи.

Примѣчаніе. Симъ же правиломъ слѣдуетъ руководствоваться и при переводѣ учениковъ изъ Отдѣленій Гимназическихъ (въ Бѣлорусскомъ Округѣ) въ Гимназіи.

13. Собираемыя съ учащихся деньги записываются узаконеннымъ порядкомъ въ приходъ по шнуровымъ книгамъ, отдѣльно отъ прочихъ суммъ, а въ полученіи оныхъ выдаются квитанціи.

14. Внесенная за ученіе плата остается въ Заведеніи, хотя бы ученикъ выбылъ изъ онаго и прежде истеченія времени, за которое она внесена.

15. Всякая недоимка въ платежѣ съ учениковъ, если она составится отъ неисполненія въ точности 9-й статьи, остается на отвѣтственности Начальниковъ Учебныхъ Заведеній.

16. Отъ платы за ученіе освобождаются: а) дѣти Учителей и Чиновниковъ, служащихъ при тѣхъ же Учебныхъ Заведеніяхъ, гдѣ обучаются дѣти ихъ; б) воспитываемые Приказами Общественнаго Призрѣнія и вообще благотворительными Обществами; в) сироты и дѣти недостаточныхъ родителей, если представлено ими свидѣтельство о бѣдности или, по крайней мѣрѣ, о весьма недостаточномъ состояніи.

17. Таковыя свидѣтельства должны быть выдаваемы: Дворянамъ и Чиновникамъ—Начальниками Губерній или Предводителями Дворянства, купцамъ

и мѣщанамъ — Градскими Думами, иностранцамъ, Художникамъ и разночинцамъ, судя по ихъ мѣсту жительства, — Градскими или Земскими Полиціями.

18. Въ сихъ свидѣтельствахъ должно заключаться положительное удостовѣреніе, что по бѣдности родителей, или самого ученика, если онъ сирота, за ученіе его или вовсе, или по крайней мѣрѣ, безъ особеннаго обремененія, не можетъ быть внесена опредѣленная плата.

19. Если Училищное Начальство удостовѣрится, что представившій свидѣтельство о бѣдности, въ состояніи вносить установленную за ученіе плату; то оно можетъ, не взирая на это свидѣтельство, не освобождать ученика отъ взноса оной, но не иначе, какъ по опредѣленію Педагогическаго Совѣта Гимназіи, Отдѣленія Гимназіи, или Дворянскаго Уѣзднаго Училища.

В. *Объ употребленіи платы съ учащихся.*

20. Плата съ учащихся употребляется: на поощреніе достойныхъ Учителей, на вспоможеніе бѣднымъ ученикамъ и на усиленіе способовъ содержанія Учебныхъ Заведеній; сверхъ того, въ нѣкоторыхъ Губерніяхъ Бѣлорусскаго и Кіевскаго Учебныхъ Округовъ, на производство Училищнымъ Чиновникамъ квартирныхъ денегъ и на покрытіе постоянныхъ сверхштатныхъ расходовъ, какъ объяснено ниже. Никакіе другіе расходы изъ суммы, собираемой за ученіе, не должны имѣть мѣста.

21. Часть годичнаго сбора платы, но не болѣе половины въ каждомъ Заведеніи, выдается, по окончаніи года, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, по представленію Попечителя Учебнаго Округа, въ награду отличнѣйшимъ Учителямъ того же Заведенія, заслуживающимъ поощренія; изъ другой половины назначается, по усмотрѣнію Попечителя, въ случаяхъ особенно уважительныхъ, нѣкоторое пособіе бѣднѣйшимъ ученикамъ, отличающимся хорошимъ поведеніемъ, способностями и охотою къ ученію; остальная же часть сбора причисляется къ экономической суммѣ, для употребленія на надобности Заведенія.

22. Изъ собираемой въ Гимназіяхъ и Дворянскихъ Уѣздныхъ Училищахъ Кіевской, Волынской и Подольской Губерній съ приходящихъ учениковъ платы за ученіе производятся, съ разрѣшенія Министерства, Учителямъ упомянутыхъ Учебныхъ Заведеній, не имѣющимъ казеннаго помѣщенія, квартирныя деньги; изъ остатка сбора выдаются, по окончаніи года, съ разрѣшенія Министра, на основаніи статьи 21, награды отличнѣйшимъ Учителямъ, съ тѣмъ чтобы оныя въ совокупности ни въ какомъ случаѣ не превышали половины годичнаго сбора; за тѣмъ назначается, по усмотрѣнію Попечителя, въ случаѣ надобности, пособіе бѣднѣйшимъ ученикамъ, а остальная сумма причисляется къ экономической.

23. Для уравненія собираемой съ учениковъ Гимназій, Отдѣленій Гимназій и Дворянскихъ Уѣздныхъ Училищъ, въ Губерніяхъ Виленской, Гродненской и Минской и Области Бѣлостокской, платы за

ученіе съ падающими на сей сборъ расходами, оный принимается въ сложности по всѣмъ симъ Заведеніямъ, и употребляется, съ разрѣшенія Министерства, преимущественно на производство квартирныхъ денегъ Училищнымъ Чиновникамъ и на покрытіе прочихъ постоянныхъ сверхштатныхъ расходовъ по означеннымъ Учебнымъ Заведеніямъ, въ случаѣ недостаточности на то экономическихъ суммъ; остальныя же за тѣмъ деньги отъ сбора раздаются, на основаніи статьи 21, съ разрѣшенія Министра, въ награду достойнѣйшимъ Учителямъ, и обращаются, по усмотрѣнію Попечителя, въ пособіе ученикамъ тѣхъ Заведеній и на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій, если на то недостаточно штатныхъ и экономическихъ суммъ. Учетъ собираемыхъ денегъ производится на основаніи данныхъ отъ Департамента Народнаго Просвѣщенія въ 1840 году Дирекціямъ Училищъ правилъ.

24. Сборъ съ учениковъ содержимой Евангелическо-Реформатскимъ Сvнодомъ Слуцкой Гимназіи предоставляется въ распоряженіе Сvнода, который будетъ употреблять оный на производство Учителямъ квартирныхъ денегъ, на содержаніе при Директорѣ Гимназіи писца, на покупку для оной Русскихъ книгъ и другихъ учебныхъ пособій, и на выдачу, буде окажется возможнымъ, наградъ отличнымъ Учителямъ сей Гимназіи.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.*

14. (16 Іюля) *Объ оставленіи двухъ прибавочныхъ Учителей новѣйшихъ языковъ при Третьей С. Петербургской Гимназіи.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Исправляющаго должность Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на оставленіе, при Третьей С. Петербургской Гимназіи, еще на два года, опредѣленныхъ по предложенію его отъ 13 Іюля 1840 года, въ ту Гимназію двухъ сверштатныхъ Учителей Нѣмецкаго и Французскаго языковъ, съ тѣмъ же жалованьемъ по 171 руб. 42⁶/₇ коп. сер. въ годъ каждому, изъ экономической пансіонской суммы и съ правами сверхштатныхъ Учителей сихъ предметовъ.

15. (16 Іюля) *Объ опредѣленіи при Минской Гимназіи сверхштатнаго Учителя Нѣмецкаго языка.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа и по уваженію изъясненныхъ въономъ причинъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ опредѣлить при Минской Губернской Гимназіи сверхштатнаго Учителя Нѣмецкаго языка безъ жалованья, но съ предоставленіемъ ему, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 27 день Апрѣля 1837 года Положенія Комитета Гг. Министровъ, правъ дѣйствительной Государственной службы.

16. (16 Іюля) *О дозволеніи Ординарному Профессору Московскаго Университета Филомаѳитскому читать публичныя лекціи.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, по представленію Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, изъявилъ согласіе на дозволеніе Ординарному Профессору Московскаго Университета Филомаѳитскому читать, въ будущемъ академическомъ году, въ Химической Лабораторіи Университета, публичныя лекціи по части Физіологіи, по представленной имъ программѣ, по два часа въ недѣлю.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

—

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

По Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Находящійся не у дѣлъ Губернскій Секретарь Князь Николай *Голицынъ* причисленъ къ Министерству Народнаго Просвѣщенія (4 Іюля).

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Младшій Помощникъ Столоначальника Канцеляріи Департамента, Коллежскій Секретарь *Колчинъ* — Старшимъ Помощникомъ Начальника Стола III Отдѣленія Департамента; Находящійся не у дѣлъ Титулярный Совѣтникъ *Гавриленко* — Младшимъ Помощникомъ Начальника Стола (9 Іюля).

По Университетамъ.

По С. Петербургскому: Тайный Совѣтникъ Князь *Дондуковъ-Корсаковъ* утвержденъ въ званіи Почетнаго Члена Университета (4 Іюля).

По Московскому: Исправляющій должность Ординарнаго Профессора по каѳедрѣ Анатоміи человѣческа-

го тѣла, Докторъ Медицины *Севрукъ* опредѣленъ Ординарнымъ Профессоромъ по той же каѳедрѣ (23 Іюля).

Св. Владиміра: Состоявшій въ должности Адъюнкта при Виленской Медико-Хирургической Академіи Лекарь *Мирамъ* — Исправляющимъ должность Адъюнкта по обѣимъ каѳедрамъ Физіологіи, впредь до раздѣленія оныхъ (30 Іюля).

По Казанскому: Членъ-Корреспондентъ *Ишахъ Сахибъ-Заде Нагибъ-уль-Ашрафа Гаджи Мухаммедъ Халиль бенъ Гіафранъ Алла* утвержденъ въ званіи Почетнаго Члена Университета (30 Іюля).

По Эстляндскому Литературному Обществу.

Эстляндскій Гражданскій Губернаторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Грюневальдъ* — Президентомъ означеннаго Общества (23 Іюля).

По Харьковскому Учебному Округу.

Отставной Поручикъ *Дебольцовъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Воронежскаго Уѣзднаго Училища (9 Іюля).

УВОЛЕНЫ:

По Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Коллежскій Ассессоръ *Штендеръ* — изъ Вѣдомства Министерства, по случаю опредѣленія его Секретаремъ къ Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ (30 Іюля).

По Университетамъ.

По Московскому: Ординарный Профессоръ *Бунге* — отъ сей должности, по прошенію (30 Іюля).

Св. Владиміра: Экстраординарный Профессоръ *Миддендорфъ* — отъ сей должности, согласно прошенію его (8 Іюля).

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: Почетный Смотритель Калужскаго Уѣзднаго Училища, Надворный Совѣтникъ *Прохоровъ* — по прошенію его (7 Іюля).

По Харьковскому: Почетный Смотритель Сѣвскаго Уѣзднаго Училища, Ротмистръ Баронъ *Дальгеймъ* (30 Іюля).

Объявлена благодарность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Почетному Смотрителю Бронницкаго Уѣзднаго Училища, Коллежскому Регистратору *Шелапутину*, Почетному Благотворителю Кологривскихъ Училищъ, С. Петербургскому купцу *Чернышеву*, и Ветлужскому Городничему *Баеву* — за сдѣланныя ими пожертвованія въ пользу Училищъ (7 Іюля); Ординарному Академику Императорской Академіи Наукъ *Купферу* — за пожертвованіе 132 экземпляровъ сочиненія на Французскомъ языкѣ: *О занятіяхъ Коммиссіи для опредѣленія мѣръ и вѣсовъ въ Россіи*, въ пользу Библіотекъ Учебныхъ Заведеній и Публичныхъ (16 Іюля).

ДОПОЛНЕНІЕ

КЪ МИНИСТЕРСКИМЪ РАСПОРЯЖЕНІЯМЪ

ЗА ГЕНВАРЬ МѢСЯЦЪ 1842 ГОДА.

Утверждены Г. Министромъ 15 Генваря.

ФОРМЫ СВИДѢТЕЛЬСТВЪ:

I. *На званіе Домашняго Наставника.*

1) Дано сіе такому-то (имя, отечество и фамилія) въ томъ, что онъ, какъ изъ представленныхъ имъ документовъ видно, подданный Россійской Имперіи, уроженецъ *такого-то мѣста,* сынъ *такого-то* (состояніе или чинъ родителя), родился *тогда-то* (число, мѣсяцъ и годъ) и крещенъ въ Вѣру Христіанскую такого-то Исповѣданія; приготовительное образованіе получилъ *въ такой-то* Гимназіи или Училищѣ, откуда, по окончаніи курса, перешелъ въ такой-то Университетъ, Лицей или Духовную Академію, и по слушаніи въ семъ Заведеніи лекцій въ теченіе столькихъ-то лѣтъ, выдержалъ окончательное испытаніе, въ слѣд-

ствіе коего удостоенъ званія Дѣйствительнаго Студента (или ученой степени Кандидата, Магистра и проч.) и снабженъ на оное (или на оную) надлежащимъ свидѣтельствомъ (или дипломомъ) отъ *такого-то* числа, мѣсяца и года. При семъ испытаніи оказалъ нижеслѣдующіе успѣхи въ Наукахъ и языкахъ, именно въ . . . (здѣсь прописываются изъ свидѣтельства или диплома всѣ Науки и языки, въ коихъ оказаны выдержавшимъ испытаніе отличныя и не менѣе хорошихъ, свѣдѣнія), въ бытность въ Университетѣ, Лицеѣ или Духовной Академіи, велъ себя хорошо, отлично и проч. (смотря по засвидѣтельствованію), нынѣ, въ слѣдствіе поданнаго имъ, такимъ-то, прошенія о желаніи вступить въ Домашніе Наставники и по разсмотрѣніи представленныхъ имъ удостовѣрительныхъ свидѣтельствъ, которыя найдены удовлетворительными, дозволено ему принять на себя сіе званіе, съ правомъ преподавать вышеупомянутые предметы и съ предоставленіемъ ему всѣхъ выгодъ и преимуществъ, заключающихся въ Высочайше утвержденномъ 1 Іюля 1834 года Положеніи, поколику оныя къ нему относиться могутъ. При семъ поставляется ему въ непремѣнную обязанность: 1) на точномъ основаніи §§ 25 и 26 вышеупомянутаго Положенія, при опредѣленіи въ частные дома для воспитанія дѣтей, также при переходѣ съ сею же цѣлію изъ дома въ домъ и при переѣздѣ для постояннаго жительства изъ одной Губерніи въ другую, предъявлять настоящее свидѣтельство Директору Училищъ и Уѣздному Предводителю Дворянства тѣхъ мѣстъ, гдѣ водворится; въ противномъ же случаѣ, время это, хотя бы и находился при должности, не бу-

детъ зачтено ему въ дѣйствительную службу; и 2) согласно § 9 дополнительныхъ правилъ о Домашнихъ Наставникахъ и Учителяхъ, утвержденныхъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 2 Августа 1834 года, представлять Директору Училищъ, съ окончаніемъ каждаго годъ, отчеты въ своихъ трудахъ и занятіяхъ и одобрительныя о себѣ свидѣтельства отъ Уѣздныхъ Предводителей Дворянства и отъ лицъ, у коихъ исполнять будетъ обязанность своего званія. *Число, мѣсяцъ и годъ.*

Въ вѣрности всего здѣсь сказаннаго свидѣтельствую съ приложеніемъ печати герба моего (или печати Канцеляріи моей) Попечитель *такого-то* Учебнаго Округа (чинъ, имя и фамилія); за симъ слѣдуетъ скрѣпа Правителя Канцеляріи.

2) По сей же формѣ выдаются свидѣтельства тѣмъ изъ Военныхъ и Гражданскихъ Чиновниковъ, которые, имѣя званіе Дѣйствительнаго Студента или ученую степень, пожелаютъ, по полученіи увольненія отъ службы, принять на себя званіе Домашняго Наставника, со включеніемъ только вкратцѣ, послѣ засвидѣтельствованія Университета, Лицея или Духовной Академіи, о успѣхахъ въ Наукахъ и поведеніи, прохожденія службы и аттестаціи того Чиновника.

3) Свидѣтельство иностранцу, который удовлетворитъ всѣмъ условіямъ, необходимымъ для полученія званія Домашняго Наставника, кромѣ принятія присяги на подданство, выдается, примѣняясь къ сей же формѣ, съ означеніемъ, что ему позволяется препода-

вать *такіе-то* предметы на правѣ Домашняго Наставника и исправлять его должность; но что онъ, какъ не подданный Россійской Имперіи, не можетъ пользоваться выгодами и преимуществами сего званія, и что онъ обязанъ на точномъ основаніи § 25 и 26 Положенія, при опредѣленіи въ частные дома для воспитанія дѣтей, также при переходѣ съ сею же цѣлію изъ дома въ домъ и при переѣздѣ для постояннаго жительства изъ одной Губерніи въ другую, предъявлять настоящее свидѣтельство Директору Училищъ и Уѣздному Предводителю Дворянства тѣхъ мѣстъ, гдѣ водворится, и представлять Директору Училищъ, согласно § 9 дополнительныхъ правилъ о Домашнихъ Наставникахъ и Учителяхъ, утвержденныхъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 2 Августа 1834 года, съ окончаніемъ каждаго года, отчеты въ своихъ трудахъ и занятіяхъ и одобрительныя о себѣ свидѣтельства отъ Уѣздныхъ Предводителей Дворянства и отъ лицъ, у коихъ исполнять будетъ обязанности своего званія.

II. *Свидѣтельства на званіе Домашнихъ Учителей, которые непосредственно послѣ окончанія своего образованія пожелаютъ посвятить себя воспитанію дѣтей въ частныхъ домахъ.*

4) Дано сіе *такому-то* (имя, отечество и фамилія) въ томъ, что онъ, какъ изъ представленныхъ имъ документовъ видно, подданный Россійской Имперіи, уроженецъ *такого то мѣста,* сынъ такого-то (состояніе или чинъ родителя), родился тогда-то (число, мѣсяцъ и годъ) и крещенъ въ Вѣру Христіанскую *та-*

кого-то Исповѣданія, образованіе получилъ въ такой-то Гимназіи, Училищѣ или Духовной Семинаріи, отъ которой (или котораго) имѣетъ одобрительное свидѣтельство объ успѣхахъ въ Наукахъ и поведеніи. Вслѣдствіе поданнаго имъ *таким-то* прошенія о желаніи вступить въ Домашніе Учители и по разсмотрѣніи представленныхъ имъ на основаніи §§ 14 — 17 Высочайше утвержденнаго 1 *Іюля* 1834 года Положенія удостовѣрительныхъ свидѣтельствъ, которыя найдены удовлетворительными, допущенъ былъ къ испытанію въ *такомъ-то* Университетѣ, Лицеѣ или Гимназіи и оказалъ *въ такихъ-то* языкахъ и Наукахъ *такія-то* свѣдѣнія (здѣсь прописываются только языки и Науки, въ коихъ испытуемый доказалъ отличныя, и не менѣе хорошихъ, свѣдѣнія) и сверхъ сего, въ присутствіи испытателей съ успѣхомъ далъ пробную лекцію о *такомъ-то* предметѣ. А потому ему, *такому-то*, дозволено принять на себя званіе Домашняго Учителя, съ правомъ преподавать вышеупомянутые предметы и со всѣми выгодами и преимуществами, заключающимися въ означенномъ Положеніи, поколику оныя къ нему относиться могутъ. При семъ поставляется въ его непремѣнную обязанность: 1) на точномъ основаніи §§ 25 и 26 вышеупомянутаго Положенія, при опредѣленіи въ частные *дома для* воспитанія дѣтей, также при переходѣ съ сею же цѣлію изъ дома въ домъ и при переѣздѣ для постояннаго жительства изъ одной Губерніи въ другую, предъявлять настоящее свидѣтельство Директору Училищъ и Уѣздному Предводителю Дворянства тѣхъ мѣстъ, гдѣ водворится; въ противномъ же случаѣ время это, хотя бы и находил*ся* при должности, не будетъ за-

чтено ему въ дѣйствительную службу (если происходитъ изъ податнаго состоянія, слѣдуетъ присовокупить: и по силѣ § 32 того же Положенія сдѣлано будетъ представленіе въ Правительствующій Сенатъ объ обращеніи его въ первобытное состояніе съ вытребованіемъ обратно настоящаго свидѣтельства) и 2) согласно § 9 дополнительныхъ правилъ о Домашнихъ Наставникахъ и Учителяхъ, утвержденныхъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 2 Августа 1834 года, представлять Директору Училищъ, съ окончаніемъ каждаго года, отчеты въ своихъ трудахъ и занятіяхъ и одобрительныя о себѣ свидѣтельства отъ Уѣздныхъ Предводителей Дворянства и отъ лицъ, у коихъ исполнять будетъ обязанность своего званія. *Число, мѣсяцъ и годъ.*

Подпись и скрѣпа тѣ же, какъ и въ формѣ свидѣтельствъ на званіе Домашняго Наставника.

5) Если желающій на семъ основаніи получить свидѣтельство на званіе Домашняго Учителя не обучался ни въ какомъ общественномъ Учебномъ Заведеніи, то въ выдаваемомъ ему свидѣтельствѣ означается, что онъ получилъ домашнее образованіе.

6) Въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ *отставнымъ Военнымъ и Гражданскимъ Чиновникамъ* и вышедшимъ въ отставку Учителямъ *Гимназій и равныхъ имъ Учебныхъ Заведеній,* послѣ статьи полученія образованія въ Учебномъ Заведеніи или въ домѣ родителей, включается вкратцѣ прохожденіе службы и аттестація

отставнаго Чиновника, или Учителя Гимназіи, принимающаго на себя званіе домашняго Учителя.

. . . . . .

7) Примѣняясь къ той же формѣ, выдается свидѣтельство иностранцу, который удовлетворитъ всѣмъ условіямъ, необходимымъ для полученія званія Домашняго Учителя, кромѣ принятія присяги на подданство, съ означеніемъ, что ему позволяется преподавать *такіе-то предметы* на правѣ Домашняго Учителя и исправлять его должность; но что онъ, какъ не подданный Россійской Имперіи, не можетъ пользоваться выгодами и преимуществами сего званія, и что онъ обязанъ на точномъ основаніи § 25 и 26 Положенія 1 Іюля 1834 года, при опредѣленіи въ частные дома для воспитанія дѣтей, также при переходѣ съ сею же цѣлію изъ дома въ домъ и при переѣздѣ для постояннаго жительства изъ одной Губерніи въ другую, предъявлять настоящее свидѣтельство Директору Училищъ и Уѣздному Предводителю Дворянства тѣхъ мѣстъ, гдѣ водворится, и представлять Директору Училищъ, согласно § 9 дополнительныхъ правилъ о Домашнихъ Наставникахъ и Учителяхъ, утвержденныхъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 2 Августа 1834 года, съ окончаніемъ каждаго года, отчеты въ своихъ трудахъ и занятіяхъ и одобрительныя о себѣ свидѣтельства отъ Уѣзднаго Предводителя Дворянства и отъ лицъ, у коихъ исполнять будетъ обязанности своего званія.

. . . . . .

8) Согласно съ сими же правилами, допуская впрочемъ нужныя по существу дѣла измѣненія, выдаются свидѣтельства лицамъ женскаго пола на зва-

ніе Домашней Учительницы или только на право обучать въ частныхъ домахъ безъ выгодъ и преимуществъ, предоставленныхъ сему званію.

ПИСЬМО

ІОАННА КОБЕНЦЕЛЯ О РОССІИ XVI ВѢКА (*).

Для меня весьма пріятно, что вы сохранили мои къ вамъ письма, о дѣлахъ Московскихъ, хотя, можетъ быть, послѣ моего отправленія въ Московію, вы уже успѣли о тѣхъ дѣлахъ узнать и болѣе и обстоятельнѣе.

(*) Когда, въ 1573 году, по смерти послѣдняго Ягеллона, избирательный Сеймъ Посполитой Рѣчи затруднялся въ выборѣ новаго Вѣнценосца,— искателями осиротѣлаго Престола явились: Эрнестъ, сынъ Императора Максимиліана II, Принцъ Генрихъ Анжуйскій, братъ Французскаго Короля Карла IX, и Сигизмундъ, Шведскій Королевичъ, котораго отецъ также не чуждался Польской Короны. Тогда же, съ тайнымъ наказомъ отъ первѣйшихъ вельможъ Литовскаго Государства, прибылъ къ Іоанну IV Михаилъ Гарабурда, просить Царевича Θеодора въ Короли Посполитой Рѣчи; но Іоаннъ IV, постигая необходимость соединенія Польши и Литовскаго Государства съ Россіею, желалъ, однакожь, видѣть не слабаго Θеодора, но самаго себя избраннымъ на упраздненный Престолъ Ягеллоновъ.

Зная суровый и непреклонный нравъ Московскаго Государя, вельможи Польскіе, привыкшіе уже самовластвовать на Сеймахъ, страшились за существовавшій порядокъ вещей въ Посполитой Рѣчи, и потому неохотно слышали о желаніи Литовскихъ Чиновъ — возложить корону на потомка изъ царственнаго племени Св. Владиміра, и тѣмъ болѣе, что Іоаннъ

Его Цесарское Величество, я думаю, еще не увѣдомилъ Верховнаго Первосвятителя о моемъ возвращеніи: потому что онъ намѣревался о посольствѣ моемъ сообщить сперва Имперіи, потомъ Совѣту, и за

не иначе соглашался дать въ Короли своего сына, какъ съ перемѣною избирательнаго правленія Посполитой Рѣчи въ наслѣдственное и съ условіемъ, что Польша и Литовское Государство, въ случаѣ прекращенія потомства Ѳеодора, навсегда пребудутъ собственностію наслѣдниковъ Московскаго Престола, и Кіевъ немедленно будетъ уступленъ Россіи. Это было причиною, что ревнительные къ своимъ правамъ магнаты Посполитой Рѣчи поспѣшили избраніемъ новаго Государя. Увлеченные тонкою лестію Французскаго Посла Монлюка и, еще болѣе, настоятельнымъ ходатайствомъ Турціи, они склонили голоса Сейма въ пользу Генриха Анжуйскаго. Но этотъ Принцъ не долго носилъ вѣнецъ Ягеллоновъ: смерть его брата, Карла IX, и своевольство Польскихъ вельможъ заставили его предпочесть ограниченному державству Короля Посполитой Рѣчи болѣе лестную корону Франціи. Тайкомъ покинулъ Король Генрихъ Польшу, и Сеймъ снова былъ озабоченъ выборомъ Государя.

Расположенные ко Двору Московскому вельможи Литовскіе и Примасъ, Архіепископъ Гнѣзненскій, предложили тогда свои услуги Іоанну; но Царь сдѣлался уже хладнокровенъ къ коронѣ Посполитой Рѣчи и охотно желалъ видѣть на ея Престолѣ Эрцгерцога Эрнеста, въ надеждѣ получить отъ него, чрезъ добровольную уступку, спорную Ливонію, — предметъ своихъ особенныхъ усилій.

Въ началѣ Декабря 1575 года явились въ Россіи Послы Максимиліана II, съ просьбою къ Царю о содѣйствіи Эрнесту въ полученіи желаемой короны (Карамзинъ, въ IX томѣ И. Г. Р. стр. 239, ошибочно относитъ прибытіе Пословъ Максимиліана II къ Генварю 1576 г.). Іоаннъ изъявилъ согласіе; но неуступчивость Императора въ отношеніи Ливоніи и медлительность его признать *Царскій* титулъ Іоанна (Императоръ признавалъ Іоанна только Казанскимъ и Астраханскимъ Царемъ, но не Царемъ всея Руси), вскорѣ охладили въ Царѣ расположеніе къ Эрнесту, и онъ почти равнодушно смотрѣлъ на предпочтеніе ему Стефана, сына Венгерскаго Палатина

тѣмъ уже Верховному Первосвятителю и другимъ Христіанскимъ Государямъ, съ цѣлію — склонить ихъ къ союзу, котораго такъ усердно желаетъ Государь Московскій противъ Турецкаго Султана. Потому не

Баторія, подкрѣпленнаго на Сеймѣ усильнымъ ходатайствомъ Турціи. Вскорѣ Стефанъ Баторій утвердился на Престолѣ, и своимъ умомъ заставилъ позабыть не только Эрцгерцога Эрнеста, но и самаго Максимиліана II, котораго ему противопоставили было немногіе голоса Избирательнаго Сейма. Такимъ образомъ, поѣздка Іоанна Кобенцеля и Даніила Принца, Пословъ Максимиліана II въ Россію, не имѣла желанныхъ послѣдствій, и только обогатила Европу новыми свѣдѣніями о далекой и могущественной Московіи.

Предлагаемъ переводъ письма Кобенцеля къ одному изъ Австрійскихъ вельможъ, сдѣланный съ Латинскаго текста, сохраненнаго у Каспара Энса, въ такъ-называемомъ Thesaurus Politicus. (Thesauri Politici pars tertia: relationes, instructiones, dissertationes aliosque... tractatus complectens, ex Italica in Latinam linguam traducta, opera et studio Casparis Ens. L. Coloniae 1611). Карамзинъ (Т. IX, прим. 439) говоритъ, что въ Ватиканскихъ выпискахъ Аббата Альбертранди нашелъ онъ Relatione di Moscovia, fatta da Giovanni *Pernstein*, mandato Ambasciatore à quella Corte dall' Imperatore Massimiliano II, и замѣчаетъ, что вѣроятно въ подлинникѣ имя Сочинителя не было выставлено, и потому кто нибудь слышавъ о *Герберштейнѣ*, посыланномъ отъ Максимиліана I въ Россію, вставилъ имя *Pernstein*, — но что этотъ Giovanni есть точно Іоаннъ Кобенцель (а). У Вихманна, въ «Sammlung kleiner Schriften zur aeltern Geschichte des russischen Reichs», напечатано письмо Кобенцеля на Латинскомъ языкѣ. Въ Thesaur. Politic. дано этому письму слѣдующее заглавіе: Apotelesma LXXI, ponb est *de Magno Moschorum Principe dissertatio*.

(а) Италіянская реляція Перстейна есть то же самое письмо Кобенцеля, которое предлагается здѣсь съ Латинскаго подлинника. Стоитъ сличить оное съ упомянутою реляціею, напечатанною въ изданныхъ Археографическою Коммисciю Historica Russiae Monimenta ex antiquis archivis etc. deprompta ab A. J. Turgenevio. Tom. I, pag. 255. *Прим. Ред.*

должно приписывать моего посольства въ Московію другой причинѣ (1).

Я убѣжденъ, какъ Вы уже могли замѣтить изъ моихъ прежнихъ писемъ, что можно бы безъ особенныхъ усилій возвратить сей народъ на лоно Св. Церкви, потому именно, что онъ, по видимому, отъ нея не отступалъ, но принялъ то же ученіе о Вѣрѣ, которому послѣдуетъ Греческая Церковь, и не льзя не удивляться усердію и ревности, съ которыми онъ сохраняетъ это ученіе до сего времени. Потому есть причина думать, что уразумѣвъ свое заблужденіе (2), которое впрочемъ не существенно, онъ немедленно приступилъ бы къ духовному союзу съ нами; а присоединеніе его, увеличивъ наше число, втрое вознаградило бы потерю, понесенную нашею Церковію въ минувшіе годы въ Нѣмецкой землѣ и во Франціи (3). Потому не слѣдуетъ щадить усилій для привлеченія его на нашу сторону: такое дѣло прославитъ нашъ вѣкъ.

Охотно сообщу вамъ что̀ внушаетъ мнѣ такія мысли, а васъ прошу прочесть это безъ скуки и отяготенія.

Прежде всего не подлежитъ сомнѣнію, что Московскій Государь, (какъ и самъ онъ обнаруживаетъ),

(1) Не смотря на эту оговорку, мы знаемъ, что главнѣйшею цѣлію Посольства Кобенцеля и Принца было — уговорить Іоанна Грознаго содѣйствовать Эрнесту въ избраніи его на Польскій престолъ. Впрочемъ Іоаннъ могъ желать союза противъ Турковъ; видя замыслы Султана Селима — возстановить на берегахъ Ахтубы Мусульманское Царство, и терпя много отъ разорительныхъ набѣговъ Крымцевъ, подстрѣкаемыхъ Султаномъ.

(2) Такъ именуетъ Кобенцель тѣ Догматы Православнаго ученія, отъ которыхъ Латинская Церковь отступила.

(3) Кобенцель разумѣетъ здѣсь успѣхи Реформаціи.

весьма желаетъ союза съ Цесарскимъ Величествомъ, съ Его Святѣйшествомъ, съ Королемъ Католическимъ (Испанскимъ) и съ другими Христіанскими Государями, и нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что къ этому желанію подвигло его само Небо. И хотя (что прежде въ самомъ дѣлѣ походило на правду) нѣкоторые писали, что Москвитяне весьма непріязненны къ намъ, послѣдователямъ Римской Церкви; тѣмъ не менѣе могу я сказать, что этого теперь вовсе нѣтъ (*). Каждый изъ Москвитянъ желаетъ побывать въ Римѣ, посѣтить Святыя Мѣста, гдѣ, какъ они достаточно знаютъ изъ Исторіи, претерпѣли мученическую смерть и погребены многіе Святые, которыхъ они чтутъ и прославляютъ болѣе, нежели мы. Такъ лица, назначенныя для моего пріема и для почетныхъ услугъ, увѣряли меня неоднократно, что у нихъ нѣтъ ничего, ни обыкновеннѣе, ни древнѣе обычая — почитать сказанныя мѣста, преимущественно же Лоретто, которое они знаютъ несравненно лучше, нежели большая

(*) Говоря о Писателяхъ, увѣрявшихъ въ непріязненности нашихъ предковъ къ Римскимъ Католикамъ, Кобенцель могъ имѣть въ виду довольно извѣстное въ то время сочиненіе «Elucidarius errorum ritus Ruthenici, Joannis Sacrani, Cracoviensis ecclesiae Canonici, anno Domini 1500 conscriptus. Сочиненіе это, приписывающее Русскимъ величайшую нетерпимость, написано съ явнымъ пристрастіемъ и безъ основательнаго знанія дѣла. Въ немъ между прочимъ говорится: ...«Catholicos omnes Arianistos (Rutheni) vocant... Ecclesias Catholicorum spernunt, confutant, inhonorant» etc. Но для оправданія вѣротерпимости нашихъ предковъ, мы можемъ привести слова Дворянина Новосильцова, говорившаго отъ имени Іоанна Селиму: «... *Государь ихъ* (Мусульманской Вѣры людей, живущихъ въ Касимовѣ и проч.) *ни чѣмъ отъ ихъ Вѣры не нудитъ, всякой иноземецъ въ своей Вѣрѣ живетъ.*» Ист. Гос. Росс. въ пр.м. 347.

часть Нѣмцевъ и Французовъ (1). Для большаго же подтвержденія словъ моихъ не утаю отъ васъ, что на мой вопросъ: могу ли я поклониться образу Св Николая (2), котораго Москвитяне почитаютъ въ особенности, они отвѣчали, что могу, если только исповѣдую древнюю Римскую, а не Лютеранскую Вѣру. Именемъ же Лютеранъ Москвитяне обозначаютъ вообще всѣхъ новыхъ еретиковъ.

Я замѣтилъ, что Москвитяне въ дѣлахъ Вѣры болѣе насъ преданы обрядамъ: никогда не забываютъ они предъ монастыремъ, церковію или же предъ изображеніемъ Св. Креста, которое находится почти на каждомъ распутіи, слѣзши съ коня или вышедши изъ саней, стать на колѣна и трижды оградить себя знаменіемъ креста, произнося: Господи помилуй, Господи помилуй, Господи помилуй (3). Такъ дѣлали всѣ сопровождавшіе меня Москвитяне (4). Приближаясь къ церкви, въ которой совершалось служеніе, они никогда не проходили мимо, но, вошедши, отслушивали обѣдню, становясь на оба колѣна и ударяя земные по-

(1) Вѣроятно Кобенцель получилъ такія свѣдѣнія отъ недоразумѣнія въ разговорахъ.

(2) Въ Латин. текстѣ—Corpus St. Nicolai; но въ Итал. подлинникѣ говорится о иконѣ. Ист. Госс. Рос. Т. IX, прим. 565.

(3) Въ Латин. текстѣ: « Miloy hospodi, Miloy hospodi, Miloy hospodi, hoc est Kyrie eleison, Kyrie eleison, Kyrie eleison. » Thes. Polit. III, 534.

(4) Изъ дѣлъ Цесарскаго Двора, приводимыхъ по поводу Кобенцелева Посольства у Карамзина, видно, что Іоаннъ выслалъ на встрѣчу Кобенцелю и Принцу, въ Дорогобужъ, Бояръ — Никиту Романовича и Кн. Василія Андреевича Сицкаго (Dux Selonici?) и Дьяка Андрея Щелкалова. Ист. Гос. Росс. Т. IX, прим. 420.

клоны, особенно же при возношеніи и переносѣ Святыхъ Даровъ. А Князь Димитрій, главнѣйшій изъ моихъ провожатыхъ, не иначе садился за обѣдъ, какъ по отслушаніи Литургіи.

Но самъ я (не скрою отъ васъ истины), на Литургіи ихъ не былъ ни одного раза; я не хотѣлъ имѣть съ ними общенія, какъ съ схизматиками (*); да при томъ же сказанный Князь меня предупредилъ, что и Москвитяне, по такой же причинѣ, недовольны будутъ моимъ присутствіемъ въ ихъ храмахъ. Для того, подобно не очищеннымъ отъ оскверненія, я обыкновенно останавливался у церковнаго порога. Однакожъ я слышалъ и видѣлъ часто, что Богослуженіе ихъ совершается съ такимъ благоговѣніемъ, что трудно выразить словами.

Священники ихъ во время служенія облачаются въ ризы, которыя походятъ на употребляемыя у насъ; между тѣмъ какъ Богослуженіе ихъ вдвое продолжительнѣе нашего и совершается на народномъ языкѣ (vulgari idiomate). При этомъ присутствуютъ всегда два или три Діакона, которые безпрерывно поютъ: Господи помилуй и аллилуія, аллилуія; съ ними поютъ и всѣ предстоящіе, часто повторяя знаменіе креста. Въ церквахъ есть у нихъ свѣчи, иконы и т. п., въ особенности же Святая вода и освященная соль (?). Предъ концемъ Литургіи, Священникъ, благо-

---

(*) Излишно было бы опровергать ложныя понятія Кобенцеля о Вѣрѣ нашихъ предковъ: какъ послѣдователь Западной Церкви, онъ во многомъ раздѣлялъ предубѣжденіе своихъ единовѣрцевъ и потому, не смотря на свою образованность, видѣлъ *схизму* въ истинномъ и неповрежденномъ ученіи нашей Церкви.

словляя, раздаетъ народу освященные хлѣбы и каждый изъ получившихъ несетъ такой хлѣбъ домой и тамъ, хотя бы по крохѣ, благоговѣйно удѣляетъ отъ него каждому изъ своихъ домашнихъ.

Въ монастыряхъ служеніе совершается всегда на разсвѣтѣ, при чемъ могутъ присутствовать одни только мужчины, изъ коихъ многіе цѣлую ночь проводятъ въ церкви съ монахами, по очередно съ ними восхваляя Бога; церковнослужители при этомъ мѣняются, такъ что когда уходитъ одинъ, другой приходитъ на его мѣсто.

Во всѣхъ дѣлахъ своихъ Москвитяне весьма религіозны: не выходятъ изъ дома не сотворивъ трехъ поклоновъ, не оградивъ своего чела крестомъ и не произнеся трижды *Господи помилуй* предъ Крестною иконою или же предъ образомъ Преблагословенныя Дѣвы, которой изображеніе хранится у нихъ въ каждомъ жиломъ покоѣ (hypocausto), съ возженными предъ нимъ свѣчами. Не прежде, какъ совершивъ все сказанное, вступаютъ они въ разговоры съ присутствующими или же съ отходящими въ путь. То же соблюдаютъ они садясь за обѣдъ, и самъ Великій Князь, не совершивъ того же, не прикасается къ пищѣ, чему я, будучи очевидцемъ, не мало удивлялся.

Крестные ходы у Москвитянъ очень многолюдны. Въ праздникъ Богоявленія, когда я былъ въ Дорогобужѣ, все тамошнее Духовенство и граждане съ крестами и хоругвями отправились, не взирая на жестокую стужу, къ Днѣпру и пробыли тамъ цѣлый часъ, воспѣвая псалмы и молитвы. Все это, какъ меня увѣрили, они совершаютъ въ воспоминаніе Спасителева крещенія во Іорданѣ.

Святое Крещеніе почитають они столько же, какъ мы, и оно совершается у нихъ такимъ же образомъ, исключая только, что у нихъ при этомъ говорится: «крещается младенецъ сей (1) во имя Отца» и т. д.

Таинство Св. Покаянія совершается у нихъ Духовникомъ и исповѣдуемымъ, стоя посреди церкви: при чемъ иногда назначаются эпитиміи, столько же строгія, какъ въ первыя времена Церкви.

Къ Св. Причастію приступають они только разъ въ годъ. Для болящихъ пріуготовляють оное во дни Страстной седмицы и благоговѣйно хранятъ въ храмѣ, подъ видомъ хлѣба. Болящимъ предлагаютъ его въ едва теплой водѣ, взимая частицу отъ Св. Даровъ серебряною лжицею. И такъ и здѣсь Москвитяне только тѣмъ отличаются отъ насъ, что, по правиламъ Греческой Церкви, употребляютъ квасный хлѣбъ при совершеніи Св. Евхаристія (2).

Святыхъ, какъ я замѣтилъ выше, почитаютъ они съ величайшимъ благочестіемъ и призываютъ въ молитвахъ, какъ ходатаевъ предъ Богомъ за человѣковъ. Св. Николай — особеннѣйшій ихъ покровитель, и иконы его пользуются въ Москвѣ величайшимъ почитаніемъ. Великій Князь утромъ каждаго дня посылаетъ въ монастырь этого Святаго обильный запасъ пищи: что раздѣляется между причтомъ, который непрестанно поетъ псалмы и молитъ Бога, да хранитъ Великаго Князя невредимымъ. Такъ со-

(1) Кобенцель ошибся: должно быть — *рабъ Божій* (имярекъ).

(2) Сравни 223 стр. Хроники, изданной Гвагниномъ во Франкфуртѣ, въ 1584 году, подъ названіемъ: Rerum Polonicarum, tomi tres etc.

держитъ и покровительствуетъ онъ другой монастырь, лежащій не очень далеко отъ того, въ которомъ хранится икона Св. Николая — это монастырь Св. Троицы; въ немъ считается двѣсти монаховъ, а въ церкви его погребенъ Св. Игнатій, у гроба коего часто совершаются чудеса (*).

Братія или монахи — всѣ по чину Св. Василія, живутъ съ величайшею святостію. Но монаховъ и монастырей такъ много, что рѣдко бываетъ болѣе двухъ миль разстоянія отъ одного монастыря до другаго.

Во всей Московіи нѣтъ ни одной школы, ни другихъ удобствъ для обученія, кромѣ монастырей; потому изъ тысячи человѣкъ едва найдешь одного или двухъ грамотныхъ.

Священникамъ дозволено жениться только одинъ разъ и, по смерти жены, должны они оставаться вдовыми. Каждая церковь имѣетъ своихъ Діаконовъ, изъ которыхъ, по мѣрѣ надобности, избираютъ приходскихъ Священниковъ.

Москвитяне не признаютъ Чистилища; но тѣмъ не менѣе люди благочестивые каждый разъ, при Богослуженіи и въ своихъ молитвахъ, просятъ Всевышняго за вѣрныхъ усопшихъ, да отпуститъ имъ заслуженное наказаніе и да пріобщитъ ихъ Небесному Царствію, такъ что въ этомъ отношеніи Москвитяне почти не разнятся отъ насъ.

Одно изъ большихъ заблужденій ихъ, по моему мнѣнію, есть то, что они утверждаютъ, что послѣ первыхъ семи Вселенскихъ Соборовъ не слѣдовало

(*) По всей вѣроятности, Кобенцель говоритъ о Троицкой Сергіевой Лаврѣ, ошибочно называя Св. Сергія именемъ Игнатія.

созывать новыхъ (*) и, признавая вполнѣ эти семь Соборовъ, отвергаютъ всѣ послѣдующіе.

У нихъ есть свой Митрополитъ, отъ котораго зависятъ Епископы и все Духовенство и которому они оказываютъ такое же почтеніе, какое оказываемъ мы своему Верховному Первосвятителю. Митрополитъ, по собственному ихъ убѣжденію, зависитъ отъ Константинопольскаго Патріарха, но извѣстно, что сношенія ихъ между собою рѣдки, ибо они живутъ одинъ подъ властію Султана, другой подъ властію Московскаго Государя.

Митрополитъ ежегодно созываетъ Соборъ, на которомъ присутствуютъ Епископы и прочіе Прелаты. Бывши въ Дорогобужѣ, я видѣлъ, какъ нѣкоторые изъ нихъ отправлялись на Соборъ, посылая впереди себя свой пастырскій жезлъ, точно какъ у насъ Апостольскіе Легаты заставляютъ предносить себѣ крестъ; каждаго изъ нихъ сопровождали монахи и прислужники.

Всѣ возводимые въ санъ Епископскій суть монахи и, живя въ монастыряхъ, отличаются самымъ неукоризненнымъ поведеніемъ, желая чрезъ то содѣлаться достойнѣе сказаннаго сана.

Великій Князь не предпринимаетъ и не постановляетъ ничего важнаго, не посовѣтовавшись предварительно съ Митрополитомъ.

(*) Православная Церковь не держится подобнаго мнѣнія, но она не признаетъ Вселенскими тѣхъ Соборовъ, кои совершились при одномъ Римскомъ Папѣ, безъ участія другихъ Вселенскихъ Патріарховъ.

Прибывши почти предъ самымъ Рождествомъ Христовымъ въ Московію (1), я просилъ о скорѣйшей аудіенціи; но Государь велѣлъ мнѣ сказать, что хотя онъ самъ весьма желаетъ видѣть и принять меня, какъ Посла любезнѣйшаго и дражайшаго своего брата (такъ называетъ онъ Его Цесарское Величество), но, по обыкновенію своихъ предковъ и по своему собственному, занимаясь въ это время только посѣщеніемъ мѣстъ Божественнаго служенія, не можетъ онъ для меня уклониться отъ этого обыкновенія; по минованіи же того времени охотно дастъ мнѣ аудіенцію и выполнитъ все, что внушитъ ему любовь къ Цесарскому Величеству: что и въ самомъ дѣлѣ такъ послѣдовало.

Всѣ занятія и дѣла Московскаго Государя обыкновенно начинаются призываніемъ Св. Троицы, и притомъ съ удивительнѣйшимъ благочестіемъ.

Москвитяне весьма строго постятся во время Четыредесятницы, и не вкушаютъ тогда вареныхъ яствъ; только немощные отступаютъ отъ этого обыкновенія. Но они постятся цѣлою недѣлею болѣе насъ (2).

Точно такъ соблюдаютъ они постъ Св. Филиппа, также постъ въ память Св. Петра и, въ половинѣ Августа, постъ въ честь Пресвятыя Дѣвы.

Подобно Грекамъ не почитаютъ они ни одного Богослова выше Св. Іоанна Хризостома, называя его Златоустымъ.

---

(1) « In principio fere adventus Domini etc.» Основываясь на этихъ словахъ Кобенцеля, мы замѣтили выше ошибку Карамзина.

(2) Здѣсь разумѣется преддверіе Поста — Недѣля Мясопустная.

Я потому почелъ необходимымъ изложить Вашему Превосходительству религіозный бытъ Москвитянъ, что, ознакомившись съ нимъ, вы легче согласитесь со мною, что, при сходствѣ во многомъ, переходъ Москвитянъ къ нашей Церкви не можетъ быть затруднителенъ, особливо же тогда, когда мы станемъ воспитывать ихъ, какъ младенцевъ, духовнымъ млекомъ, какъ Св. Павелъ дѣйствовалъ въ отношеніи къ младенчествующимъ Церквамъ. Къ такому дѣлу, въ числѣ другихъ, весьма способенъ Іезуитъ Варшевицкій, теперешній Ректоръ Виленскаго Коллегіума; онъ знаетъ языкъ и обычаи Русскіе и почитается отмѣнно честнымъ и ученымъ мужемъ (*).

Теперь изложу вкратцѣ обычаи Москвитянъ и какъ они меня принимали и угощали.

Когда я прибылъ въ Оршу, (городъ, замѣчательный по сраженію между Сигизмундомъ и Москвитянами въ 1519 г.), то не замедлилъ отправить къ Смоленскому Намѣстнику, живущему въ 22 миляхъ отъ Орши, гонца, съ просьбою выслать мнѣ человѣка, который бы, по существующему обыкновенію, проводилъ меня къ Великому Князю. Въ Оршѣ ожидалъ я отвѣта и получилъ его на третій день.

Оставивъ Оршу, прибылъ я на разсвѣтѣ шестаго дня къ предѣламъ Московіи, отстоящимъ на 12 миль

(*) Кобенцель называетъ Варшевицкаго — Varsovio. Станиславъ Варшевицкій былъ ученикомъ извѣстнаго Меланхтона, и, по возвращеніи въ отечество, отъ Короля Жигимонта-Августа былъ возведенъ въ званіе Секретаря и Правителя Королевской Канцеляріи. Оставивъ свѣтъ и сдѣлавшись монахомъ, Варшевицкій управлялъ Гнѣзненскимъ и Познанскимъ Каноничествами, а въ 1567 году, вступивши въ Орденъ Іезуитовъ, назначенъ былъ Ректоромъ Виленскаго Коллегіума.

отъ сказаннаго города: тамъ нашелъ я какого-то благороднаго и съ нимъ тридцать саней. Встрѣтивъ меня съ великимъ уваженіемъ, онъ объявилъ, что имѣетъ приказъ проводить меня къ Государю и заботиться, по возможности, о моемъ удобствѣ въ пути. Онъ предложилъ мнѣ переложить мои пожитки на его сани, а прежнія отправить обратно, и ѣхать съ нимъ безъ всякаго опасенія, потому что все для меня нужное будетъ доставляемо исправно. Возблагодаривъ Государя, исполнилъ я требуемое, и еще того же дня проѣхали мы 6 миль, а на другой день 4 мили. Наконецъ на встрѣчу намъ выѣхалъ тотъ самый Князь Димитрій, о которомъ я уже упоминалъ выше, съ ста лошадьми и со множествомъ саней. Онъ принялъ меня съ величайшею торжественностію и сказалъ, что Государь съ удовольствіемъ свѣдалъ о моемъ прибытіи и выслалъ его ко мнѣ на встрѣчу, чтобы онъ меня сопровождалъ въ пути и заботился обо всемъ для меня необходимомъ. Послѣ приличнаго съ моей стороны отвѣта, сѣли мы въ сани и проѣхали чрезъ Смоленскъ, городъ, который мнѣ показался также великъ, какъ Римъ, и который широкою рѣкой, Днѣпромъ, перерѣзывается на двѣ части. Того же дня проѣхали мы еще 6 миль, а на другой день, сдѣлавши 14 миль, прибыли въ Дорогобужъ, гдѣ я прожилъ пятьдесятъ три дня по поводу вышеприведеннаго обстоятельства, то есть, по поводу Государева богомолья.

Спустя недѣлю послѣ моего пріѣзда въ Дорогобужъ, Великій Князь прислалъ ко мнѣ своего Дворецкаго (Praefectum Palatii), старика Никиту Романовича, также Князя, Члена Тайнаго Совѣта, и своего Дьяка

со многими Боярами въ бархатныхъ кафтанахъ и въ собольихъ шубахъ (1). Они прибыли возблагодарить Его Цесарское Величество, за оказанную моимъ посольствомъ честь, и благорасположеніе къ ихъ Государю, также извиниться отъ имени Великаго Князя, что онъ не можетъ немедленно меня принять, и потому проситъ терпѣливо ожидать аудіенціи. Я отвѣчалъ имъ приличнымъ образомъ и упрашивалъ ихъ употребить стараніе, чтобы меня какъ можно скорѣе допустили въ присутствіе Государя. Обѣщавъ исполнить мою просьбу, они не сказали болѣе ни слова и отправились обратно къ Государю (2).

Спустя еще восемь дней, я получилъ отъ Государя самое привѣтливое письмо, въ которомъ было повторено то, что прежде сообщили мнѣ его Министры: онъ уговаривалъ меня не тяготиться, если, по извѣстнымъ причинамъ, позже дастъ мнѣ аудіенцію, присовокупляя, что, по окончаніи своего богомолья, неотлагательно меня приметъ и въ наискорѣйшемъ времени отпуститъ, — причемъ вполнѣ обѣщалъ свою благосклонность.

По прошествіи сказаннаго времени, былъ я позванъ къ Государю. Прибывши на разстояніе трехъ миль отъ мѣста, гдѣ тогда находился Его Пресвѣт-

---

(1) Никиту Романовича Кобенцель называетъ Mechicam Romanum senem. Thes. Pol. III, 543.

(2) Карамзинъ замѣчаетъ, что Никита Романовичъ, Князь Василій Сицкій и Дьякъ Щелкаловъ получили повелѣніе спросить у Кобенцеля и Принца, съ какимъ они дѣломъ ѣдутъ въ Москву, и если бы Послы не захотѣли объявить съ чѣмъ присланы, то отправить ихъ назадъ: Царь думалъ, что и эти Послы могли, подобно ихъ предшественникамъ, быть купцами. Ист. Гос. Росс. Т. IX, прим. 439.

лѣйшество (*), былъ я встрѣченъ какимъ-то Царедворцемъ, съ которымъ Государь прислалъ мнѣ въ подарокъ сани, отличнаго коня, медвѣжій мѣхъ и нѣсколько ковровъ Персидскихъ, повелѣвъ объявить мнѣ, что онъ меня ожидаетъ и я вскорѣ буду обрадованъ, *видя его очи,* (такова у нихъ поговорка). Изъявивъ безпредѣльную признательность Государю, я немедленно отправился далѣе, въ сопровожденіи ста саней; но едва мы проѣхали двѣ мили, какъ я увидѣлъ высланныя мнѣ на встрѣчу три тысячи всадниковъ, отлично устроенныхъ и разодѣтыхъ, подъ начальствомъ трехъ Коммиссаровъ (Приставовъ).

Первый изъ этихъ Коммиссаровъ, послѣ воззванія къ Св. Троицѣ, объявилъ, что Высочайшій его Государь повелѣлъ спросить у меня о здравіи своего любезнѣйшаго и дражайшаго брата, избраннаго Цесаря Римскаго.

Второй Коммиссаръ спросилъ у меня: каково и въ добромъ ли здоровьѣ я прибылъ; а третій сказалъ, что Великій Князь повелѣлъ ему оказывать мнѣ всякое гостепріимство, и что онъ объ этомъ будетъ заботиться неусыпно.

Когда я имъ на все отвѣтилъ складною рѣчью, мы двинулись далѣе, и меня, наконецъ, привезли въ выгодное, приготовленное для насъ помѣщеніе, гдѣ третій Коммиссаръ сказалъ, что отъ Великаго Князя опредѣлено извѣстное посольское содержаніе, — которое, по истинѣ, не только для тридцати, но и для трехъ сотъ человѣкъ было бы весьма достаточно.

(*) Такъ переводили тогдашніе толмачи титулъ Celsitudo Principis. Ист. Гос. Росс. Т. IX, прим. 439. Іоаннъ принималъ Пословъ Максимиліана II въ Можайскѣ.

Весь вечеръ того дня и весь слѣдующій день отдыхалъ я отъ дороги.

На третій день, тѣ же самые три Коммиссара ввели меня въ покои Великаго Князя, гдѣ я увидѣлъ тму народа. Предъ Дворцомъ стояли тысячи двѣ Стрѣльцовъ и такое же число ихъ было внутри двора. Въ первомъ покоѣ насчитали мы триста благородныхъ мужей, въ слѣдующемъ покоѣ еще болѣе, а въ третьемъ вдвое противу втораго покоя. Всѣ они были разодѣты въ цвѣтныя бархатныя одежды на собольемъ мѣху. Во внутреннѣйшемъ покоѣ встрѣтили насъ Вельможи и знатнѣйшіе придворные, и представили Государю.

Вблизи Его Пресвѣтлѣйшества находились двадцать четыре Совѣтника (Consiliarii), двѣнадцать съ правой и столько же съ лѣвой стороны; всѣ въ дорогихъ и великолѣпныхъ одеждахъ.

Когда я приближился къ особѣ Государя, второй изъ сидѣвшихъ по правую руку Совѣтниковъ, вставъ съ мѣста, почти такими словами говорилъ Его Пресвѣтлѣйшеству: «Великій Князь, Царь и Господарь! (таковъ титулъ Государя Московскаго). Посолъ любезнѣйшаго и дражайшаго брата Твоего Максиміліана, избраннаго Цесаря Римскаго, бьетъ тебѣ челомъ». Какъ скоро произнесены были эти слова, я, не сводя глазъ съ Государя, преклонилъ колѣна. Когда же я всталъ, самъ Государь изволилъ меня спросить о здоровьѣ Его Цесарскаго Величества. Я отвѣчалъ, что Императоръ, во время моего отъѣзда, былъ въ вожделѣнномъ здоровьѣ. Потомъ Государь спросилъ, какіе я привезъ ему подарки. Вручая грамоту, я отвѣчалъ, что привезъ золотую цѣпь, украшенную пятидесятью

двумя алмазами и Императорскою короной, цѣною въ восемъ тысячъ талеровъ. Тогда онъ сдѣлалъ знакъ продолжать, и я въ теченіе цѣлаго часа правилъ свое посольство, которое заключалось въ шести главныхъ статьяхъ, и потому требовало много времени. Государь во все это время приказывалъ переводить себѣ мою рѣчь буквально. Потомъ Его Пресвѣтлѣйшество позвалъ меня къ рукѣ и велѣлъ сѣсть въ близи его особы, на богато украшенномъ сѣдалищѣ. Велѣдъ за тѣмъ, по существующему при его Дворѣ обыкновенію, позвалъ онъ къ рукѣ моихъ спутниковъ и пригласилъ меня къ обѣду. Я поблагодарилъ Государя за всѣ его снисходительныя ласки.

Тогда три прежніе Коммисара провели меня въ особый покой, гдѣ я оставался полчаса, пока меня не позвали къ обѣденному столу Великаго Князя, котораго я засталъ уже сидящимъ, но въ уборѣ, отличномъ отъ того, въ которомъ давалъ мнѣ аудіенцію (*).

Теперь была на немъ Царская мантія и діадима, съ виду похожая на діадиму Верховнаго Первосвятителя, видѣнную мною въ прошломъ году, въ замкѣ Св. Ангела, въ Римѣ; но что касается цѣнности ея, то ни діадима Его Святѣйшества, ни короны Королей Испанскаго и Французскаго, или же Великаго Герцога Тосканскаго, которыя я видѣлъ, и даже корона самаго Цесаря и Короля Венгерскаго и Богемскаго, не могутъ сравниться съ нею.

(*) Въ первый пріемъ Кобенцеля Государь «сидѣлъ въ брусяной, въ меньшой избѣ, *въ Русскомъ саженомъ платьѣ*, въ Царской шапкѣ и въ діадимѣ, а въ рукахъ былъ скипетръ.» Ист. Гос. Рос. Т. IX, прим. 439.

Мантія Великаго Князя была совершенно покрыта алмазами, рубинами, смарагдами и другими драгоцѣнными камнями и жемчугомъ величиною въ орѣхъ, такъ что должно было удивляться, какъ онъ могъ сдержать на себѣ столько тяжести. Справа близъ него сидѣлъ его первородный сынъ, одѣтый подобно отцу, съ той только разницею, что его діадима лежала на особой скамьѣ и онъ держалъ, вмѣсто скипетра, отцовскій посохъ. По примѣру отца, онъ спрашивалъ меня о здоровьѣ Его Цесарскаго Величества.

Во время обѣда оба Государя сидѣли въ бархатныхъ одеждахъ пурпуроваго цвѣта, унизанныхъ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Короны ихъ лежали подлѣ, на скамьяхъ, и изумляли множествомъ алмазовъ и лаловъ; между тѣмъ какъ на нихъ самихъ надѣты были шапки, на маперъ Греческихъ, передняя часть которыхъ была украшена какъ огонь горящими рубинами, величиною съ куриное яйцо.

Оба Государя сидѣли за отдѣльнымъ столомъ; столъ же, за которымъ я былъ посаженъ, стоялъ отъ нихъ на одинъ шагъ разстоянія. У стола прислуживали придворные, числомъ около ста; каждый изъ нихъ принесъ по золотому блюду съ кушаньемъ. Остатки со снятыхъ блюдъ сбрасывали въ кучу, ни сколько не дорожа лакомствами.

Каждаго кушанья приносили по три блюда: одно ставили передъ самимъ Государемъ, другое передъ его сыномъ, третье подавали на мой столъ. Тоже дѣлали и съ чашами, которыя мнѣ часто подносилъ Кравчій или Церемоніймейстеръ, съ словами: «Иване, (такъ звали меня въ Московіи), Великій

Князь, Царь и Государь подаетъ (*)». Прочія вкусныя блюда Государь приказывалъ раздѣлять между моими спутниками, сидѣвшими за однимъ со мною столомъ; своимъ же Вельможамъ, въ числѣ ста человѣкъ, вѣлѣлъ онъ сидѣть за тремя особыми длинными столами.

Обѣдъ продолжался почти шесть часовъ. Когда, наконецъ, мы встали, Великій Князь каждому изъ насъ далъ изъ своихъ рукъ по кубку вина, которые мы тутъ же осушили за его здоровье и въ знакъ уваженія. Послѣ чего, при ужасномъ громѣ орудій и съ безчисленнымъ множествомъ факеловъ, отвезли насъ домой, гдѣ мы до самой зари продолжали съ своими Коммиссарами осушать кубки.

Таковъ былъ мой первый пріемъ. Явившись на другой день на аудіенцію, я былъ встрѣченъ какъ наканунѣ. Государь сказалъ, что доволенъ моимъ посольствомъ и велѣлъ пяти первѣйшимъ Боярамъ вступить со мною въ переговоры, причемъ онъ мнѣ дозволилъ сообщить имъ, не упуская ничего, всѣ свои требованія. Переговариваясь съ ними часа три въ особенномъ покоѣ, мы уладили наконецъ, съ Божіею помощію, все, что требовалось наказомъ и повелѣніемъ, полученными мною отъ Его Цесарскаго Величества. Тогда Бояре встали, говоря, что немедленно пойдутъ къ

(*) Magnus Caesar Princeps et Dominus hoc tibi mittit; но въ Италіянскомъ подлинникѣ, какъ видно изъ Ватиканскихъ выписокъ Аб. Альбертранди, сказано: Jwane (che cosi mi chiamo) Weliki Czar, Knes i Hospodar podaje. Маржеретъ говоритъ, что Царь посылаетъ каждому изъ гостей кубокъ съ Испанскимъ виномъ, съ словами: «Царь Господарь и Великій Князь всея Русіи жалуетъ тебѣ».

Его Пресвѣтлѣйшеству съ докладомъ, какъ рѣшили дѣло, дабы узнать его волю. Я поблагодарилъ ихъ, а они, чрезъ полчаса, объявили мнѣ, что Государь одобрилъ ихъ рѣшеніе и завтра же самъ меня выслушаетъ.

Когда я на другой день представился Государю, онъ говорилъ мнѣ такимъ образомъ: «Отъ тебя, Посла любезнѣйшаго и дражайшаго нашего брата, и отъ своихъ великихъ Бояръ свѣдалъ я намѣреніе Его Величества, и потому ты можешь возвратиться и донести моему брату, что я рѣшился съ своимъ народомъ поддержать и навсегда сохранить существующую между нами пріязнь, какъ и мой отецъ сохранялъ ее къ Максимиліану и къ Цесарю Фердинанду. Если братъ мой преклонитъ къ союзу противъ Турковъ, Римскаго Первосвятителя, Короля Испанскаго и другихъ Христіанскихъ Государей; то окажетъ тѣмъ величайшую услугу всему Христіанству, и да сбудется это при содѣйствіи Св. Троицы, единаго милосердаго Бога, такъ, какъ слышалъ ты отъ моихъ великихъ Бояръ, которымъ можешь вѣрить, какъ мнѣ самому. А чтобы наши переговоры о взаимной дружбѣ и союзѣ могли совершиться скорѣе и успѣшнѣе, я отправляю къ Его Цесарскому Величеству Князя Захарія Сугорскаго и Андрея Арцыбашева (оба они были въ числѣ двадцати четырехъ Совѣтниковъ, и, вставъ при этихъ словахъ, низко поклонились Государю) (*); но прошу Его Цесарское Величество скорѣе выслушать и отправить ихъ обратно. Когда же дружеское наше

(*) Кобенцель называетъ Князя Сугорскаго — Suborski, а Андрея Арцыбашева — Arcibassa. См. И. Г. Р. Т. IX, прим. 442.

расположеніе уже обнаружится взаимными услугами, тогда съ большимъ удобствомъ можемъ мы пересылаться большими или меньшими гонцами (nunciis). Теперь отпускаю тебя къ Цесарскому Величеству, которому ты моимъ именемъ пожелай всѣхъ благъ, поручая меня его благорасположенности.»

Спустя нѣсколько минутъ, Государь какъ мнѣ, такъ и моимъ спутникамъ, далъ изъ собственныхъ рукъ по два кубка вина, которые по его приказанію мы осушили немедленно, хотя то было еще на тощакъ.

Вотъ какъ принималъ меня Его Пресвѣтлѣйшество. Когда же я началъ готовиться къ отъѣзду, онъ прислалъ мнѣ въ подарокъ восемь сороковъ соболей, которые въ Вѣнѣ обойдутся, каждый въ 200 флориновъ, и въ тоже время освободилъ онъ насъ, по своей щедротѣ, отъ всѣхъ путевыхъ издержекъ, такъ что изъ собственныхъ денегъ израсходовалъ я только на почетные подарки прислуживавшимъ мнѣ людямъ.

Я могъ бы разсказать Вамъ многое, изъ чего Вы легко уразумѣли бы могущество Московскаго Государя; но боюсь Вамъ наскучить. Однакожъ не льзя не коснуться нѣкоторыхъ предметовъ; соображая ихъ, Ваше Превосходительство сами угадаете остальное.

Когда Его Пресвѣтлѣйшество угощалъ меня обѣдомъ, замѣтилъ я, въ передней части покоя, такъ много круглыхъ блюдъ, кубковъ, чарокъ и другихъ золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ, что, говоря безъ преувеличенія, тридцать Вѣнскихъ повозокъ съ трудомъ могли бы все это вмѣстить въ себѣ; между

тѣмъ какъ это еще не составляетъ всей Государевой посуды, но только принадлежность Дворца, въ которомъ данъ былъ обѣдъ (1).

Въ Московскомъ Дворцѣ Государя такъ много серебра и золота, что почти не возможно сосчитать всѣхъ сосудовъ. Тамъ же хранится казна, въ которой, кромѣ денегъ, есть разныя драгоцѣнности. Дѣдъ Государя, по взятіи и опустошеніи Новагорода, обогатилъ ее 300-ми фуръ золота и серебра. Отецъ его, такимъ же образомъ присоединившій 12 Княжествъ (2), внесъ въ свою сокровищницу золото и серебро, отысканное въ тамошнихъ казнохранилищахъ. То же сдѣлалъ и нынѣшній Государь, покоривши такъ называемыя Имперіи — Астрахань и Казань. Завладѣвъ въ послѣдніе годы Дерптомъ, Пернау и другими богатѣйшими по торговлѣ городами Ливоніи, онъ не допустилъ своихъ воиновъ участвовать въ добычѣ; но, слѣдуя примѣру древнихъ Римлянъ, все присоединилъ къ своей казнѣ.

Къ пріумноженію казны Государь имѣетъ безчисленныя средства, особенно же въ монополіи, которою онъ въ дѣлахъ торговли пользуется на всемъ пространствѣ своихъ земель; при томъ онъ почти никогда не дѣлаетъ большихъ издержекъ, и всѣ, отправляющіеся по его волѣ за границу, содержатся собственнымъ иждивеніемъ. На войско онъ также ничего не издерживаетъ; напротивъ, когда войска идутъ въ

(1) Почти такъ отзываются о богатствѣ Царской казны и золотой и серебряной посуды Маржеретъ и Паерле, бывшіе въ началѣ XVII столѣтія въ Россіи.

(2) Въ Италіанскомъ текстѣ, приводимомъ у Карамзина, говорится о 13 Княжествахъ. Ист. Г. Росс Т. IX, прим. 440.

походъ или возвращаются съ войны, каждый воинъ платитъ въ казну извѣстный налогъ, что дѣлается для того, чтобы Государь могъ знать число, какъ идущихъ на войну, такъ и возвращающихся назадъ (1).

Нѣмцы и Поляки, какъ и сами Москвитяне, увѣряли меня, что Государь во всякое время, когда захочетъ, можетъ въ сорокъ дней выставить тридцать тысячъ конныхъ воиновъ и сто тысячъ Стрѣльцовъ (2), что можетъ показаться невѣроятнымъ; но меня увѣряли въ этомъ клятвенно, присовокупляя, что, кромѣ другихъ, въ двухъ только мѣстахъ хранятся двѣ тысячи орудій съ множествомъ разнородныхъ махинъ. Нѣкоторыя изъ этихъ орудій такъ велики, широки и глубоки, что рослый человѣкъ, въ полномъ вооруженіи, стоя на днѣ орудія, не можетъ достать его верхней части. Одинъ Нѣмецъ, бывшій самовидцемъ, сказывалъ мнѣ, что при осадѣ Полоцка (Polosium), не болѣе какъ отъ троекратнаго залпа этихъ орудій рушились стѣны крѣпости, впрочемъ весьма сильной, и громъ отъ орудій былъ столь ужасенъ, что небо и земля, казалось, готовы были обрушиться.

Пространство Московіи занимаетъ въ длину шесть сотъ, а въ ширину четыреста миль и орошается многими великими рѣками; изъ нихъ главнѣй-

(1) Въ Итал. текстѣ сказано, что каждый воинъ платитъ un mezzo giulio, что, по толкованію Карамзина, значитъ три деньги. Тамъ же.

(2) Въ Латин. текстѣ число конныхъ воиновъ — triginta millia, въ Италіянскомъ — триста тысячъ. Ист. Г. Росс. Т. IX, прим. 440. Стрѣльцы въ Латин. текстѣ названы sclopetarii et arcitenentes.

тія: Большая и Меньшая Двина, изливающіяся въ Океанъ и въ Ледовитое море (*); Волга, текущая въ Каспійское море; Донъ, впадающій въ море Азовское или Черное, и Днѣпръ, текушій въ то же море; всѣ онѣ судоходны и протекаютъ на значительномъ пространствѣ.

На дняхъ Государь учредилъ на Ливонской границѣ большія кладовыя для соли, что будетъ приносить ему милліонъ талеровъ ежегоднаго дохода и причинитъ великій уронъ Франціи, которая прежде сбывала тамъ свою соль.

Въ Швецію, Данію и въ окрестныя Государства, также въ земли около Каспійскаго и Чернаго морей, отправляетъ онъ огромные запасы хлѣба и другихъ произрастеній. Туда же посылаетъ онъ желѣзо, воскъ, сало, пеньку, поташъ и разной доброты мягкую рухлядь, имѣя все это въ излишествѣ.

Но самъ онъ въ чужеземныхъ произведеніяхъ надобности не имѣетъ: все нужное получаетъ онъ дома. Словомъ, Московскій Государь до того могущественъ, что тотъ, кто не бывалъ въ его владѣніяхъ, не въ состояніи будетъ постигнуть его величія, въ особенности же примѣрной покорности его подданныхъ, изъ которыхъ каждый почитаетъ себя счастливѣйшимъ, находя возможность жертвовать за него жизнью и кровью, — уже не говорю о имуществѣ.

(*) Въ Латин. inter quae major et minor Duerna et Effarna, что́, очевидно, испорченное название Сѣверной Двины; въ такомъ случаѣ major Duerna — Западная Двина (а).

(а) Въ Италіянскомъ текстѣ, вмѣсто Effarna, стоитъ Narva.

Прим. Ред.

Они видятъ въ немъ причастника церковной благодати и исполнителя Воли Божественной, и потому безъ ропота исполняютъ всѣ его повелѣнія, и можно быть увѣрену, что если бы этотъ Государь захотѣлъ приступить къ соединенію ея къ Апостольскимъ престоломъ, подданные его послѣдовали бы его примѣру (*).

Только одни Поляки превозносятся своимъ къ нему неуваженіемъ; но и онъ смѣется надъ ними, говоря, что взялъ у нихъ болѣе двухъ сотъ миль земли, а они не сдѣлали ни одного мужественнаго усилія для возвращенія потеряннаго. Пословъ ихъ принимаетъ онъ худо. Какъ бы сожалѣя обо мнѣ, Поляки предсказывали мнѣ точно такой же пріемъ и предвѣщали множество непріятностей; между тѣмъ, этотъ великій Государь принялъ меня съ такими почестями, что если бы Его Цесарскому Величеству вздумалось отправить меня въ Римъ или въ Испанію, то и тамъ не могъ бы я ожидать лучшаго пріема. Однако, не противорѣчу, мнѣ часто говорили, что у Москвитянъ не одинаковъ обычай въ пріемѣ Пословъ:

(*) Такой отзывъ Кобенцеля о власти Государя, вмѣстѣ съ отзывами его о мнимомъ доброжелательствѣ нашихъ предковъ къ Римской Церкви, повторенными въ его переопискѣ съ Папою, былъ причиною, что еще въ 1576 году Григорій XIII намѣревался отправить въ Москву Рудольфа Кленхена, знавшаго языкъ и обычаи Русскіе, съ цѣлію присоединенія Русской Церкви, и тѣмъ охотнѣе вызвался въ послѣдствіи дать Іоанну хитраго и умнаго Іезуита, Антонія Поссевина, посредникомъ въ распрѣ съ Баторіемъ. Тонко придуманныя этимъ Іезуитомъ средства къ приведенію Литовско-Русскихъ земель подъ духовную власть Римскаго Первосвященника, отчасти можно видѣть въ Antonii Possevini negotiatio nomine Pontificis in Moscovia, 1586.

однихъ принимаютъ они какъ друзей, какъ и я былъ принятъ; Поляковъ же и другихъ, на примѣръ Татаръ и Турковъ, принимаютъ они по заслугамъ, то есть хуже, чѣмъ Турки принимаютъ нашихъ Пословъ,

Вотъ что я желалъ сообщить Вашему Превосходительству и смѣю увѣрить, что въ краткомъ описаніи своемъ я отъ себя не прибавилъ ничего, но все описалъ справедливо и, ввѣряя письму все особенно замѣчательное, какъ о самомъ Государѣ, такъ и о его владѣніяхъ, употребилъ съ своей стороны всю возможную точность (*).

Экстраординарный Профессоръ Кіевскаго Университета

ДОМБРОВСКІЙ.

(*) Въ выпискѣ изъ Кобенцелева письма на Италіянскомъ языкѣ, Карамзинъ между прочимъ приводитъ слѣдующія примѣчательныя слова: «Если Его Импер. Величество не можетъ присвоить себѣ Королевства Польскаго съ Литвою, то всего лучше уступить ихъ Россіи, дабы имѣть выгодный миръ съ Султаномъ или тѣмъ скорѣе побѣдить его: ибо Царь не останется ни года, ни дня въ мирѣ съ Турками.» Этихъ словъ мы не нашли въ Латинскомъ текстѣ, въ Thes. Polit. Можно думать, что Кобенцелево письмо у Энса напечатано съ немногими пропусками (a).

(a) Прибавимъ къ сему изъ Италіянскаго текста, напечатаннаго въ Historica Russiae monimenta, что Кобенцель писалъ свое донесеніе изъ Ловича, 27 Мая 1575 года. *Прим. Ред.*

О СОЛНЕЧНОМЪ ЗАТМѢНІИ,

БЫВШЕМЪ, 26 ІЮНЯ 1842 ГОДА, ВЪ ЧЕРНИГОВѢ.

Еще за шесть недѣль до солнечнаго затмѣнія, которое было 26 Іюня текущаго года, Г. Директоръ Главной Астрономической Обсерваторіи, Академикъ *Струве,* частно увѣдомилъ меня, что Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія и С. Петербургская Академія Наукъ непремѣнно желаютъ, чтобы солнечное затмѣніе въ нѣсколькихъ изъ тѣхъ пунктовъ, гдѣ оно имѣло быть полнымъ, наблюдаемо было со всею осмотрительностію, не только въ астрономическомъ, но и въ физическомъ отношеніи, и что С. Петербургская Академія Наукъ оффиціально поручила ему, какъ Астроному и Директору центральной Обсерваторіи Россіи, принять въ соображеніе мѣры, какія по его мнѣнію могли бы быть взяты къ удовлетворенію желанія Г. Министра и Академіи Наукъ.

Г. Академикъ Струве, исполняя возложенное на него порученіе, между прочимъ предложилъ, чтобы я отправленъ былъ для наблюденія затмѣнія въ г. Черниговѣ.

Вскорѣ по полученіи мною отъ Академика Струве означеннаго извѣстія, въ Совѣтъ Университета Св.

Владиміра воспослѣдовало объ отправленіи меня въ Черниговъ Министерское предписаніе.

Такакъ какъ полное затмѣніе въ Черниговѣ имѣло продолжаться не болѣе трехъ минутъ и какъ въ теченіе трехъ минутъ одному наблюдателю почти не возможно бы было обращать вниманіе на всѣ явленія, коими полное затмѣніе могло бы быть сопровождаемо; то Г. Министру Народнаго Просвѣщенія благоугодно было къ предписанію своему присовокупить, чтобы Совѣтъ Университета дозволилъ мнѣ взять съ собою помощника.

Совѣтъ Университеса немедленно почтилъ меня увѣдомленіемъ о воспослѣдовавшемъ Министерскомъ предписаніи и, предписывая мнѣ предпринять заблаговременно поѣздку въ Черниговъ, благоволилъ предоставить мнѣ самому пріискать себѣ опытнаго помощника.

Къ счастію моему, товарищъ мой, Г. *Гофманъ*, бывшій Ординарнымъ Профессоромъ Минералогіи при Университетѣ Св. Владиміра, изъявилъ готовность свою сопутствовать мнѣ въ Черниговъ и быть тамъ моимъ сотрудникомъ. Съ радостію воспользовался я этою готовностію ученаго и опытнаго товарища моего.

Принимая въ соображеніе, что безъ всякаго содѣйствія мѣстнаго Начальства поѣздка наша могла бы, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, не имѣть надлежащаго успѣха, Совѣтъ Университета нужнымъ почелъ войти въ сношеніе, какъ съ Г. Черниговскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ, такъ и съ Г. Директоромъ Черниговской Гимназіи и рекомендовать предпріятіе наше ихъ покровительству.

Не смотря однакожь на мѣры, благодѣтельныя для цѣли поѣздки нашей, какія приняты были со стороны Совѣта Университета, поѣздка наша могла бы быть совершенно безуспѣшною, по крайней мѣрѣ въ астрономическомъ отношеніи, еслибъ именно въ тѣ часы, въ которые имѣло быть затмѣніе солнца, небо покрылось тучами; и потому я почелъ необходимымъ съ главною цѣлію поѣздки соединить еще и другую цѣль, и желалъ непремѣнно опредѣлить разность географическихъ долготъ Кіева и Чернигова, переноскою времени посредствомъ двухъ хронометровъ, имѣющихся при Астрономическомъ Кабинетѣ Университета. Имѣвъ въ виду эту постороннюю цѣль, я старался, еще до отъѣзда нашего изъ Кіева, опредѣлить время сколь можно точнѣе.

Между тѣмъ какъ я занимался наблюденіями къ опредѣленію времени, товарищъ мой Г. Гофманъ, желая опредѣлить барометрически возвышеніе уровня Десны рѣки при Черниговѣ надъ уровнемъ рѣки Днѣпра при Кіевѣ, занимался сравниваніемъ своего барометра и своихъ термометровъ съ борометромъ и термометрами Г. Профессора Чеховича, дѣлающаго въ Кіевѣ постоянныя метеорологическія наблюденія.

Наблюдать солнечное затмѣніе въ Кіевѣ, въ астрономическомъ отношеніи, поручилъ я опытнѣйшимъ изъ любезныхъ учениковъ моихъ, Гг. *Якотовичу, Бѣлоусову* и *Подберскому,* предоставивъ имъ пользоваться для этой цѣли зрительными трубами, находящимися въ завѣдываемомъ мною Астрономическомъ Кабинетѣ Университета, и полусекундными карманными часами, которые взялъ я на нѣсколько дней у Лара, лучшаго изъ Кіевскихъ часовыхъ дѣлъ мастеровъ.

Въ физическомъ отношеніи, затмѣніе солнца въ Кіевѣ наблюдаемо было, сколько мнѣ извѣстно, учеными Протоіереемъ *Скворцовымъ* и Г. Профессоромъ *Чеховичемъ*.

Не ранѣе какъ 22 Іюня, удалось намъ выѣхать изъ Кіева съ запасомъ наблюденій. 23 Іюня, къ четыремъ часамъ вечера, прибыли мы въ Черниговъ при весьма ясной погодѣ. Такъ какъ квартира, которую заняли мы въ одномъ изъ трактировъ города, была во всѣхъ отношеніяхъ удобна для производства тѣхъ наблюденій, которыхъ требовала цѣль нашей поѣздки, и какъ я почиталъ важнымъ приступить къ астрономическимъ наблюденіямъ какъ можно скорѣе; то въ тотъ же вечеръ, утвердивъ на дворѣ трактира прочный треножный столъ и установивъ на немъ астрономическій теодолитъ въ видѣ пасажнаго инструмента, наблюдалъ я, для опредѣленія времени, прохожденіе звѣздъ чрезъ Меридіанъ. На другой день, 24 Іюня, поспѣшили мы явиться къ Г. Гражданскому Губернатору и къ Г. Директору Гимназіи. Отъ благосклонности и необыкновеннаго радушія, съ какими Г. Губернаторъ и Г. Директоръ изволили принять насъ и изъявить намъ готовность свою, не только способствовать цѣли пребыванія нашего въ Черниговѣ, но и сдѣлать это пребываніе для насъ пріятнымъ, мы были въ восторгѣ. Въ этотъ же день узнали мы, что въ зданіи Гимназіи приготовлена для насъ квартира, не только приличная, но и для занятій нашихъ весьма удобная.

Принимая, однакожъ, во вниманіе, что на квартирѣ, которую заняли мы въ трактирѣ, удалось мнѣ, еще въ день пріѣзда нашего, получить удовлетвори-

тельный рядъ наблюденій къ опредѣленію времени и что переноска снарядовъ изъ трактира въ зданіе Гимназіи была бы соединена съ потерею цѣлаго вечера, благопріятнаго для астрономическихъ наблюденій, мы рѣшились оставаться въ трактирѣ.

Въ день затмѣнія, такъ какъ и въ другіе два дня, непосредственно предшествовавшіе этому дню, солнце появилось надъ горизонтомъ Чернигова при совершенно безоблачномъ небѣ; но чрезъ нѣсколько минутъ показалась на Востокѣ мрачная туча, которая въ видѣ обширной полосы протянулась по Восточному небосклону отъ Сѣвера къ Югу, и, быстро двигаясь вверхъ, скоро настигла солнце и совершенно его покрыла, такъ, что въ Черниговѣ никто уже не надѣялся насладиться зрѣлищемъ, какое представляетъ собою безоблачное, звѣздное небо при полномъ затмѣніи солнца во время дня. Однакожь, къ 6 часамъ утра, обширная туча, поднявшаяся вверхъ, начала распадаться на множество мелкихъ облачковъ, отдѣлявшихся одно отъ другаго промежутками, подернутыми едва примѣтною бѣлою облачною оболочкою. Въ теченіе 30 минутъ мѣлкія облачка разсѣялись по всему небесному своду, и вскорѣ превратились въ сѣроватобѣлыя, прозрачныя полосы, которыя, становясь съ каждою минутою рѣже и рѣже, оставались, даже и въ высшихъ частяхъ небеснаго свода, нѣсколько часовъ сряду почти неподвижными. Сквозь эти прозрачныя, облачныя полосы, солнце сіяло весьма ярко, хотя сіяніе его было значительно слабѣе, нежели сіяніе его при совершенно ясномъ небѣ.

До 6 часовъ утра вѣялъ легкій Сѣверо-Восточный вѣтеръ; но около 6 часовъ настало совершенное без-

вѣтріе и продолжалось до самаго полудня. При такомъ состояніи погоды началось и кончилось затмѣніе.

Прежде нежели затмѣніе началось, былъ я уже приготовленъ обратить мое вниманіе, во время полнаго затмѣнія, преимущественно на планеты Марса и Венеру и на звѣзды Близнецовъ, Кассіопеи, Оріона и обѣихъ Медвѣдицъ.

За пять минутъ до наступленія полнаго затмѣнія усмотрѣлъ я Венеру простыми глазами, блиставшую на Востокѣ, въ высотѣ не болѣе пяти градусовъ. Въ продолженіе полнаго затмѣнія, Венера блистала весьма ярко, хотя обыкновенный, яркій блескъ ея нѣсколько ослабленъ былъ прозрачнымъ облачкомъ, за которымъ она находилась.

Марсъ, котораго положеніе на небѣ я предварительно вычислилъ, не былъ виденъ, ни простыми глазами, ни въ зрительную трубу: потому что въ той части неба, гдѣ находились Солнце, Луна, Марсъ и звѣзды Близнецовъ, облачныя полосы были гораздо менѣе прозрачны, нежели въ другихъ, верхнихъ частяхъ небеснаго полушарія.

Изъ звѣздъ удалось мнѣ видѣть простыми глазами только главныя звѣзды Кассіопеи и при томъ только во время полнаго затмѣнія; тотчасъ послѣ появленія солнечныхъ лучей у Западнаго края Луны, онѣ потерялись у меня изъ виду, между тѣмъ какъ Венера долѣе пяти минутъ очень ясно сіяла и по окончаніи полнаго затмѣнія. Блистательныя звѣзды Оріона и Большой Медвѣдицы не были видны простыми глазами: потому что атмосфера въ тѣхъ направленіяхъ, въ которыхъ находились эти великолѣпныя

созвѣздія, значительно освѣщалось находившимся за луною солнцемъ. На разстояніи не весьма значительномъ отъ этихъ созвѣздій, непосредственно надъ горизонтомъ, около 10 градусовъ отъ точекъ Сѣвера и Юга къ Востоку, надземный слой атмосферы, освѣщаясь солнцемъ, представлялъ собою вечернюю и вмѣстѣ утреннюю зарю. Эти два мѣста надземнаго слоя атмосферы, освѣщенныя гораздо въ большей мѣрѣ, нежели другія мѣста атмосферы, имѣли цвѣтъ болѣе оранжевый и соединялись одно съ другимъ, съ Западной стороны, свѣтозарною, довольно широкою полосою. Ширина свѣтлой полосы, соединявшей собою Сѣверное зарево съ Южнымъ, казалась въ томъ направленіи самою значительною, по которому шелъ вертикалъ солнца и луны, и простиралась, начиная отъ Западнаго горизонта, до 30 градусовъ высоты.

Часть небеснаго свода между зенитомъ, Восточнымъ горизонтомъ и обоими заревами, была гораздо темнѣе прочихъ частей неба, въ особенности въ ту сторону, гдѣ сіяла Венера; только непосредственно у темной луны, покрывавшей собою все солнце, блистало во всей красотѣ ярко-свѣтлое кольцо, которое впрочемъ, — обхвативъ собою луну со всѣхъ сторонъ ея и отдѣлившись отъ темнаго грунта неба чертою круговою, прерываемою безчисленнымъ множествомъ переломовъ и изгибовъ различной величины и различнаго вида, — представлялось болѣе сребристо-свѣтлымъ вѣнкомъ, нежели лучезарнымъ правильнымъ кольцомъ.

Хотя отъ безчисленнаго множества переломовъ и изгибовъ внѣшній предѣлъ кольца и казался нѣсколько лучистымъ, но лучи были чрезвычайно коротки;

весьма не многіе изъ нихъ имѣли видимую длину, равную видимой длинѣ поперечника луны. Ширина свѣтлаго кольца равнялась приближенно третьей долѣ полупоперечника луны.

Тѣ два мѣста внутренней стороны кольца, которыя находились въ направленіи движенія луны, представлялись въ зрительной трубѣ яркимъ, бѣлымъ, обширнымъ пламенемъ, извергавшимся изъ-за темной луны и рѣзко отдѣлявшимся отъ всѣхъ другихъ мѣстъ, которыя представлялись бѣлымъ, яркимъ сіяніемъ, терявшимся въ пространствѣ по мѣрѣ удаленія отъ безсвѣтной луны.

Хотя блескъ кольца, образовавшагося около луны, былъ весьма значителенъ; но, не смотря на это, я не замѣтилъ, чтобы предметы давали отъ себя рѣзко ограниченную тѣнь.

Нѣжный, облачный флеръ, которымъ завѣшенъ былъ лазоревый небесный сводъ, оставался и во время полнаго затмѣнія нѣсколько примѣтнымъ: потому что онъ освѣщался отчасти свѣтлымъ кольцомъ, образовавшимся около луны, но преимущественно—Сѣвернымъ и Южнымъ заревами.

Темноту, какая во время полнаго затмѣнія была въ Черниговѣ, можно нѣкоторымъ образомъ сравнить съ тою темнотою, какая бываетъ въ первое время осени или весны, когда восходящій мѣсяцъ полнымъ кругомъ освѣщаетъ ночное полушаріе земли съ Восточной стороны, между тѣмъ какъ солнце, погрузившись подъ горизонтъ, умѣренно озаряетъ Западный небосклонъ. Предметы и окружавшихъ меня людей я могъ видѣть довольно ясно, однакожь, не въ состояніи былъ узнать въ лицо тѣхъ, которые находились

отъ меня далѣе пяти или шести шаговъ, хотя бы это были и знакомые. Минутъ и секундъ я не могъ отсчитывать на карманномъ хронометрѣ безъ помощи фонаря. Писать могъ я конечно и безъ фонаря, по навыку руки; но читать написанное карандашемъ я не могъ безъ фонаря.

Одинъ изъ живописцевъ Чернигова довольно удачно изобразилъ полное затмѣніе на картинѣ; но по этой картинѣ не льзя было бы получить яснаго понятія о темнотѣ, которая была во время полнаго затмѣнія.

Въ день затмѣнія, какъ и въ другіе дни, еще съ самаго утра собралось множество голубей на кровлѣ дома, близъ котораго устроена была моя обсерваторія. Когда началось затмѣніе и отъ заслоненія солнца луною становилось все темнѣе и темнѣе, голуби со свойственнымъ имъ воркованьемъ собирались въ болѣе и болѣе тѣсную группу и, по мѣрѣ уменьшенія дневнаго свѣта, становились болѣе и болѣе спокойными; но тотчасъ по наступленіи полнаго затмѣнія они пришли въ какое-то безпокойство, встрепенулись и, поднявшись съ кровли вверхъ, кружились надъ домомъ, какъ бы ища ночлега, котораго они въ робкой торопливости скоро найти не могли.

Во время солнечнаго затмѣнія дорожная моя обсерваторія удостоилась посѣщенія множества почтенныхъ господъ и даже нѣкоторыхъ дамъ; все желало принять сердечное участіе въ наблюденіи этого рѣдкаго зрѣлища.

Довольно шумно бесѣдовали между собою почтенные гости на четырехъ различныхъ языкахъ: на Русскомъ, Польскомъ, Нѣмецкомъ и Французскомъ,

пока солнце еще сіяло; но когда оно померкло, воцарилась неожиданная тишина; казалось, что каждый изъ присутствовавшихъ, смотря безмолвно на величественно-прекрасное явленіе, удивлялся съ какимъ-то особеннымъ благоговѣніемъ. Лишь скорымъ круговымъ полетомъ встревоженныхъ голубковъ, разсѣкавшимъ воздухъ, и тихимъ, едва внятнымъ восклицаніемъ восторженныхъ зрителей: Ахъ какъ прекрасно! O herrlich! C'est un merveilleux phénoméne, — прерывалась иногда глубокая тишина.

Чтобы съ большимъ успѣхомъ наблюдать: какое впечатлѣніе могло бы сдѣлать полное затмѣніе солнца на простой народъ, въ особенности же на домашнихъ животныхъ, сотрудникъ мой Г. Гофманъ, отправился на время затмѣнія къ тому мѣсту, гдѣ, по случаю бывшей въ то время въ Черниговѣ ярмонки, было нѣсколько тысячь народу и разныхъ домашнихъ животныхъ. Онъ взялъ съ собою и барометръ съ термометрами, чтобы при солнечномъ затмѣніи время отъ времени замѣчать показаніе этихъ снарядовъ. Замѣчанія, сдѣланныя имъ при этомъ случаѣ, обѣщалъ онъ подробно описать въ письмѣ своемъ къ Г. Академику Ленцу. Изъ устныхъ разсказовъ его извѣстно мнѣ, что солнечное затмѣніе, даже и полное, не произвело на домашнихъ животныхъ ни какого дѣйствія. Впрочемъ, замѣтилъ онъ, что пѣтухи при появленіи солнца изъ-за луны начали пѣть и что воробьи при наступленіи полнаго затмѣнія слетали съ домовъ и, какъ бы испуганные, стаями стремились въ кусты, откуда при появленіи солнца изъ-за луны опять вылетали и стаями стремились къ домамъ. Самое большее вліяніе, по замѣчаніямъ Гофмана,

имѣло солнечное затмѣніе на человѣка. Каждый легко себѣ представить можетъ, чѣмъ обнаруживаетъ встревоженное состояніе души своей богобоязненный простолюдинъ, приведенный въ страхъ необыкновеннымъ, величественнымъ явленіемъ Природы и чувствующій грѣхи свои.

Около 3 часовъ по полудни сгустились надъ горизонтомъ Чернигова мрачныя, грозныя тучи, которыя, поднявшись вверхъ, произвели сильный Сѣверо-Восточный вѣтеръ, проливной дождь, продолжавшійся около 45 минутъ и довольно ощутительный холодъ. Между тѣмъ какъ солнце совершенно покрылось луною на 3 минуты и 2,4 секунды, — небо въ свою очередь, въ этотъ же самый день, совершенно покрылось необозримою тучею на цѣлую недѣлю.

Не ранѣе какъ 2 Іюля, около 10 часовъ вечера, открылось для насъ звѣздное небо, и въ этотъ вечеръ удалось мнѣ получить окончательный рядъ наблюденій къ опредѣленію времени.

3 Іюля разстались мы съ незабвеннымъ для насъ Черниговомъ и отправились обратно въ Кіевъ, исполненные глубокой признательности къ благодѣтельнымъ для насъ стараніямъ мѣстнаго Начальства.

Ординарный Профессоръ Университета Св. Владиміра

В. ѲЕДОРОВЪ.

СОСТОЯНІЕ ОБУЧЕНІЯ

ВО ФРАНЦУЗСКИХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

Распредѣленіе уроковъ во Французскихъ Училищахъ нѣсколько разъ измѣнялось со времени изданія Закона 1802 года, который преобразовалъ Среднія Училища во Франціи. Теперь обнародованы новыя измѣненія, и потому небезполезно припомнить прошедшее и указать на послѣдовательныя перемѣны программы классическаго обученія.

Уставомъ 10 Декабря 1802 года учреждены были въ каждомъ Лицеѣ два Отдѣленія: одно для Словесности (кромѣ Греческаго языка), другое для Наукъ. Ученики, по желанію родителей, поступали въ то или другое Отдѣленіе, но не иначе могли заниматься Математическими Науками, какъ прошедши по крайней мѣрѣ два начальные Латинскіе класса. Вотъ какъ были раздѣлены недѣльные уроки въ каждомъ Отдѣленіи.

Отдѣленіе Словесности.

Классъ *шестый*. — Латинскій языкъ, Математика — десять уроковъ.

Классъ *пятый*. — Латинскій языкъ, Ариѳметика — десять уроковъ.

Классъ *четвертый*. — Латинскій языкъ, Географія — десять уроковъ.

Классъ *третій*. — Латинскій языкъ, Географія, Хронологія, Древняя Исторія — десять уроковъ.

Классъ *второй*. — Латинскій языкъ, Географія, Исторія, Миѳологія — десять уроковъ.

Классъ *первый*. — Латинскій языкъ, Исторія и Географія Франціи — десять уроковъ.

Ученики съ обыкновенными способностями и прилежаніемъ должны были проходить два класса въ годъ, съ тѣмъ, чтобы къ концу третьяго могли окончить Латинскій курсъ. Въ началѣ каждаго семестра они держали экзаменъ, по которому были переводимы въ высшіе классы.

Курсъ Латинской и Французской Словесностей дополнялъ ихъ образованіе. Этотъ курсъ продолжался два года и также имѣлъ десять уроковъ въ недѣлю.

Отдѣленіе Наукъ.

Классъ *шестый*. — Математика, первыя понятія о Натуральной Исторіи — десять уроковъ.

Классъ *пятый*. — Математика, Космографія — десять уроковъ.

Классъ *четвертый*. — Математика, главные опыты Физики — десять уроковъ.

Классъ *третій*. — Математика, начала Астрономіи — десять уроковъ.

Классъ *второй*.— Математика, начала Химіи— десять уроковъ.

Классъ *первый*. — Математика, общія понятія о Минералогіи — десять уроковъ.

Эти шесть классовъ, такъ какъ и Латинскіе, были проходимы въ три года; за ними опять слѣдовалъ двухлѣтній курсъ Прикладной Математики.

Первый годъ этого дополнительнаго курса имѣлъ предметами: приложеніе Дифференціальнаго Исчисленія къ Механикѣ и къ теоріи жидкостей, приложеніе Геометріи къ съемкѣ плановъ и ландкартъ; десять уроковъ.

Во второй годъ объясняли ученикамъ начала высшей Физики и въ частности — Электричество и Оптику; десять уроковъ.

Положеніе объ Университетахъ 19 Сентября 1809 года, совершенно измѣнило эту систему преподаванія. Раздѣленіе уроковъ Латинскаго языка и Математики уничтожилось; шестилѣтній курсъ, общій всѣмъ ученикамъ и содержащій въ себѣ изученіе Греческаго языка, начиная съ четвертаго класса, и изученіе Наукъ начиная съ третьяго, были организованы слѣдующимъ образомъ:

Первый годъ Грамматики (к. пятый).—Языки Французскій и Латинскій, Священная Исторія и Миѳологія — десять уроковъ.

Второй годъ Грамматики (к. четвертый). — Языки Французскій, Латинскій и Греческій, Священная Исторія и Миѳологія — десять уроковъ.

Первый годъ Словесныхъ Наукъ (к. третій).—Древніе языки, главныя понятія объ Исторіи и Географіи — десять уроковъ, изъ коихъ пять преподавались по часу;

Ариѳметика, первыя понятія о Геометріи — пять уроковъ по часу.

Второй годъ Словесныхъ Наукъ (к. второй). — Древніе языки, главныя познанія изъ Исторіи и Географіи — десять уроковъ, изъ коихъ пять по часу;

Продолженіе Геометріи, Алгебра до уравненій второй степени включительно — пять уроковъ по часу.

Реторика. — Пять уроковъ;

Плоская Тригонометрія, Межеваніе, съемка плановъ — два урока по часу.

Частная Математика. — Продолженіе Алгебры, приложеніе Алгебры къ Геометріи, Коническія Сѣченія, Статистика — пять уроковъ, изъ коихъ три по часу;

Натуральная Исторія — два урока;

Сверхъ того, въ главныхъ Академическихъ Заведеніяхъ, былъ годовой курсъ Философіи, заключавшій въ себѣ слѣдующія Науки:

Философію — четыре урока;

Прикладную Математику (Оптику и Астрономію) — два урока;

Физику и Химію — два урока.

Въ 1810 году, курсы Философіи во всѣхъ Лицеяхъ были организованы такимъ образомъ, что уроки въ одномъ или нѣсколькихъ начальныхъ классахъ были преподаваемы Учителями, а не Профессорами.

Уставомъ 28 Сентября 1814 года учрежденъ шестой классъ, въ которомъ долженъ былъ учить Кандидатъ Философіи, и уничтоженъ курсъ Частной Математики. Порядокъ уроковъ назначенъ былъ слѣдующій:

Классъ *шестой.* — Языки Французскій и Латинскій, Священная Исторія, общія понятія о Географіи, изученіе общей карты Земнаго Шара, Миѳологія — десять уроковъ.

Классъ *пятый.* — Языки Латинскій и Греческій, Хронологія, Древняя Исторія и Географія — десять уроковъ.

Классъ *четвертый.* — Древніе языки, Древняя Исторія и Римская Исторія, до битвы при Акціумѣ — десять уроковъ.

Классъ *третій.* — Древніе языки, Римская Исторія, Исторія Среднихъ Вѣковъ до Карла Великаго — десять уроковъ.

Классъ *второй.* — Древніе языки, Новѣйшая Исторія — восемь уроковъ;

Ариѳметика, начала Алгебры и Геометріи — два урока.

Классъ *Реторическій*. — Опыты въ Словесности, Исторія Франціи — восемь уроковъ;

Геометрія и Прямолинейная Тригонометрія — два урока.

Классъ *Философіи*. — Четыре урока;

Начальная Математика — два урока;

Физика, Математика — два урока.

По сему Уставу, ученики классовъ третьяго, втораго и Реторическаго слушали вмѣстѣ урокъ изъ Натуральной Исторіи. Во второмъ семестрѣ Академическаго года, полчаса было прибавлено ко всѣмъ вечернимъ классамъ, для обученія Исторіи. Въ 1818 году только, особый Профессоръ былъ назначенъ для сего преподаванія, и по этой причинѣ, одинъ урокъ въ недѣлю былъ посвященъ Исторіи, въ каждомъ классѣ, начиная съ четвертаго.

Положеніе 4 Сентября 1821 года, возстановивъ курсъ частной Математики, снова отдѣлило изученіе Наукъ отъ Словесности, и назначило двухлѣтній курсъ Философіи, который долженъ былъ преподаваться исключительно по Латыни. Программа уроковъ назначена была слѣдующая:

Начальные классы. — Грамматика Французская и Латинская — десять уроковъ;

Географія — одинъ урокъ, каждый день въ началѣ вечерняго класса;

Священная Исторія — одинъ урокъ, всякой день въ продолженіе вечерняго упражненія;

Чистописаніе — три урока, внѣ классныхъ часовъ;

Ариѳметика — два урока, внѣ классныхъ часовъ;

Классъ *шестой*. — Языки Французскій и Латинскій, Древняя Географія — десять уроковъ;

Чистописаніе и Ариѳметика — три урока, внѣ классныхъ часовъ.

Классъ *пятый*. — Языки Французскій, Латинскій и Греческій — десять уроковъ;

Древняя Исторія — три урока, по получасу во время вечерняго класса.

Классъ *четвертый*. Древніе языки — десять уроковъ;

Римская Исторія — три урока.

Классъ *третій*. Древніе языки — десять уроковъ;

Исторія Среднихъ вѣковъ — три урока.

Классъ *второй*. Древніе языки — десять уроковъ;

Новѣйшая Исторія — три урока.

Классъ *Реторики*. — Десять уроковъ.

Классъ *Философіи* (первый годъ). — Философія — пять уроковъ;

Начальная Математика, содержащая въ себѣ полную Ариѳметику, Геометрію, Прямолинейную Тригонометрію и первыя понятія объ Алгебрѣ — пять уроковъ.

Классъ *Философіи* (второй годъ).—Философія—два урока;

Частная Математика, содержащая въ себѣ Статистику, начала Алгебры и приложеніе Алгебры къ Геометріи, — пять уроковъ;

Науки Физическія, содержащія собственно Физику, Химію и начало Физической Астрономіи—четыре урока.

По сему Уставу, полный курсъ Математическихъ Наукъ былъ присовокупленъ, безъ всякаго приготовительнаго урока, къ двухлѣтнему курсу Философіи; Натуральная Исторія была исключена изъ программы классовъ, и изученіе Исторіи было совершенно уничтожено въ Реторическомъ классѣ.

Положеніе 4 Сентября 1821 года было непосредственно измѣнено. Съ слѣдующаго Ноября мѣсяца, курсъ Философіи былъ ограниченъ однимъ только годомъ, и послѣдній годъ курса ученія былъ исключительно посвященъ *Частной Математикѣ* (пять уроковъ), и изученію Физики и Химіи (четыре урока). Сверхъ того, въ продолженіе перваго семестра, преподавался урокъ изъ Натуральной Исторіи, ученикамъ третьяго, втораго и Реторическаго классовъ, а въ продолженіе втораго — урокъ изъ Начальной Математики, ученикамъ Философіи.

Перемѣна болѣе полная послѣдовала въ 1826 году (положеніе 16 Сентября); изученіе Наукъ было возстановлено въ послѣднихъ четырехъ годахъ курса ученія слѣдующимъ образомъ:

Классъ *Второй*. — Ариѳметика, Плоская Геометрія — десять уроковъ.

Классъ *Риторики*. — Планиметрія и Стереометрія, Тригонометрія, начала земной сферы и Астрономія — два урока.

Классъ *Философіи*. — Повтореніе всей Геометріи, Алгебра до уравненій второй степени, повтореніе аналогическихъ частей Ариѳметики и Тригонометріи — пять уроковъ;

Физика и Химія — два урока.

Классъ *Частной Математики*. — Окончаніе Алгебры, приложеніе Алгебры къ Геометріи, Статистика, Начертательная Геометрія — пять уроковъ.

Химія, Минералогія — пять уроковъ.

Этимъ же Положеніемъ назначенъ для курса Натуральной Исторіи, особый Учитель, который долженъ былъ всякую недѣлю, между двумя классами, преподавать два урока ученикамъ третьяго класса.

Другое Постановленіе, послѣдовавшее 10 Февраля 1829 года, сохранивъ распредѣленіе преподаванія Математическихъ Наукъ въ послѣднихъ четырехъ годахъ курса ученія, опредѣляло болѣе методическимъ образомъ сущность уроковъ, для каждаго класса. Слѣдовало обучать:

Во второмъ — полной Ариѳметикѣ.

Въ Реторическомъ — началамъ Геометріи.

Курсъ начальной Математики имѣлъ предметомъ повтореніе Геометріи, начала Алгебры, прямолинейную Тригонометрію и первыя понятія о системахъ міра.

Новымъ Уставомъ 3 Апрѣля 1830 года, учрежденъ слѣдующимъ образомъ порядокъ обученія въ Училищахъ:

Классы начальные. — Языки Французскій и Латинскій — восемь уроковъ;

Священная Исторія, Географія и Математика — два урока.

Классъ *шестой.* — Языки Французскій, Латинскій и Греческій — девять уроковъ;

Сравнительная Географія, Миѳологія—одинъ урокъ.

Классъ *пятый.* Древніе языки — девять уроковъ;
Древняя Исторія — одинъ урокъ.

Классъ *четвертый.* Древніе языки — девять уроковъ;

Римская Исторія — одинъ урокъ.

Классъ *третій.* Древніе языки — восемь уроковъ;
Исторія Среднихъ Вѣковъ — одинъ урокъ;
Ариѳметика — одинъ урокъ.
Натуральная Исторія — одинъ урокъ.

Классъ *второй.* Древніе языки — семь уроковъ;
Новѣйшая Исторія, одинъ урокъ;
Геометрія, два урока.

Классъ *Реторики.* — Литературныя упражненія — восемь уроковъ;

Важнѣйшія мѣста изъ Всеобщей Исторіи, Исторія Франціи— одинъ урокъ;

Космографія — одинъ урокъ.

Классъ *Философіи.* — Пять уроковъ;

Начальная Математика — четыре урока;

Начала Физики и Химіи — два урока.

Классъ *Частной Математики.* — Шесть уроковъ;

Физика, Химія, Минералогія — четыре урока.

Уставъ 3 Апрѣля 1830 года обратилъ также вниманіе на преподаваніе живыхъ языковъ, и сдѣлалъ его предметомъ факультетскимъ, предоставивъ оное Коллегіумамъ. Имъ обучали въ пятомъ, четвертомъ, третьемъ и второмъ классахъ. Для каждаго живаго языка назначены были два урока въ недѣлю, между двумя классами.

Уроки рисованья преподавались также между двумя классами, въ такое же время какъ и чистописаніе.

Уставъ сей сохранилъ силу для Училищъ, до конца 1838 года; но для Парижскихъ — былъ измѣненъ еще прежде нежели былъ приведенъ тамъ въ исполненіе. Положеніемъ 17 Октября 1830 года, предписаны слѣдующія перемѣны:

Натуральную Исторію, которую прежде преподавали только въ третьемъ классѣ, въ одно время съ Ариѳметикою, начали преподавать и въ четвертомъ;

Химія была прибавлена во второмъ классѣ къ двумъ урокамъ Геометріи.

Два урока Физики преподавались въ Реторическомъ классѣ.

Космографія была перенесена изъ Реторическаго класса въ Философскій, а въ четвертомъ, третьемъ и второмъ классахъ былъ прибавленъ второй урокъ Исторіи.

Два года спустя, въ 1832 году, курсъ Космографіи былъ возстановленъ въ Реторическомъ классѣ, и два урока Физики были отнесены къ классу Философіи.

Эти разные опыты не вполнѣ соотвѣтствовали новымъ идеямъ, касательно системы общественнаго обученія, и для Наукъ оказался необходимымъ большій размѣръ въ Коллегіальномъ преподаваніи. Положеніемъ 4 Октября 1833 года, всѣмъ классамъ, начиная съ шестаго, сдѣлано чисто ученое прибавленіе. Преподаваніе въ Парижскихъ Коллегіумахъ было организовано тогда слѣдующимъ образомъ.

Классъ *шестой*. — Языки древніе и Французскій — восемь уроковъ;

История и Географія — одинъ урокъ:

Натуральная Исторія — одинъ урокъ.

Классъ *пятый*. — Языки древніе и Французскій — восемь уроковъ;

Исторія и Географія — одинъ урокъ;

Натуральная Исторія — два урока.

Классъ *четвертый*. — Древніе языки — восемь уроковъ;

Исторія и Географія — два урока;

Ариѳметика — одинъ урокъ.

Классъ *третій*. — Древніе языки — семь уроковъ;

Исторія — два урока;

Геометрія — два урока.

Классъ *второй*. — Древніе языки — семь уроковъ;

Исторія — два урока;

Химія — одинъ урокъ.

Классъ *Реторики.* — Девять уроковъ;
Исторія — одинъ урокъ;
Космографія — одинъ урокъ.

Классъ *Философіи.* — Пять уроковъ;
Начальная Математика — четыре урока;
Физика и Химія — два урока.

Классъ *Частной Математики.* — Шесть уроковъ;
Физика — три урока;
Попеременныя сочиненія изъ Физики и Математики — одинъ урокъ.

Въ 1836 году, Космографія, относимая то къ Реторикѣ, то къ Философіи, то опять къ Реторикѣ, была присвоена наконецъ классу послѣдней. Такимъ образомъ, классъ Философіи пріобрѣлъ лишній урокъ для Словесныхъ Наукъ, но изъ этого произошелъ годичный перерывъ въ ряду часто-ученыхъ уроковъ.

Въ слѣдующемъ году уничтоженъ былъ одинъ урокъ изъ Натуральной Исторіи и отнесенъ къ пятому классу; это преподаваніе имѣло мѣсто въ пятомъ и шестомъ классахъ, что пріобрѣло этимъ двумъ классамъ одинъ лишній урокъ для изученія языковъ. То же Положеніе придало Реторическому курсу одинъ классъ, перенеся одинъ урокъ Исторіи. Всѣ классы, начиная отъ шестаго до Философскаго, имѣли такимъ образомъ по одиннадцати уроковъ въ недѣлю: эта однообразность была важна для дисциплины въ Коллегіумахъ и способствовала совершенству обученія.

Въ 1838 году, Г. Сальванди объявилъ изученіе одного изъ живыхъ языковъ *обязательнымъ* для всѣхъ Воспитанниковъ Коллегіума, начиная отъ пятаго класса до Реторическаго включительно. Это изученіе долженствовало быть соразмѣрно съ ходомъ преподаванія классическаго.

Каждый Коллегіумъ, для Реторическаго класса, долженъ былъ имѣть особеннаго Преподавателя живыхъ языковъ, изъ Лиценціатовъ Словесности, и начиная съ будущаго 1845 года, Кандидаты на ученыя степени, въ Факультетахъ Словесныхъ Наукъ, должны быть экзаменуемы и изъ этого предмета. Каковы бы ни были эти распоряженія, одинъ часовой урокъ, внѣ обыкновеннаго класснаго времени, продолжалъ быть посвящаемъ живымъ языкамъ; въ Парижѣ только имъ даны были два урока въ недѣлю; но они оставались факультетскимъ предметомъ для большей части учениковъ.

Въ Октябрѣ 1838 года, обученіе пѣнію было также объявлено обязательнымъ въ Королевскихъ Коллегіумахъ для всѣхъ Воспитанниковъ до пятаго класса включительно, и для этого частнаго преподаванія положены были два урока въ недѣлю.

Наконецъ, въ этотъ же годъ, преподаваніе Математическихъ Наукъ было во всѣхъ Коллегіумахъ организовано по примѣру утвержденнаго въ 1833 году Положенія для Парижскихъ Коллегіумовъ.

Одинъ урокъ Ариѳметики (начальныя основанія) — въ четвертомъ классѣ;

Два урока Ариѳметики и Геометріи— въ третьемъ;

Одинъ урокъ Космографіи — въ Реторическомъ классѣ.

Въ началѣ 1840 года, Г. Вилльменъ положилъ основаніе болѣе полной реформѣ въ планѣ Коллегіальнаго преподаванія. Положеніемъ 11 Февраля предписано отнести къ Философіи преподаваніе Естественной Исторіи и Химіи — Наукъ столь близкихъ къ предмету Физики и Философіи. То же самое Положеніе освобождало учениковъ Философіи отъ занятія Науками Математическими, и налагало на изучающихъ Начальную Математику и не слушающихъ обыкновеннаго курса Философіи, обязан-

ность заниматься Дополнительною Философіею по два урока въ недѣлю. Курсъ преподаванія въ Коллегіумахъ былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ:

Классъ седьмый. — Французскій языкъ и начальныя основанія Латинскаго языка — восемь уроковъ;

Священная Исторія, Географія, Математика — два урока.

Классъ *шестой.*— Языки Французскій и Латинскій, начальныя основанія Греческаго языка— девять уроковъ;

Древняя Исторія — одинъ урокъ.

Классъ *пятый.*— Языки Французскій, Латинскій и Греческій — девять уроковъ;

Древняя Исторія — одинъ урокъ.

Классъ *четвертый.* — Древніе языки— восемь уроковъ;

Живые языки — одинъ урокъ;

Римская Исторія— два урока.

Классъ *третій.*—Древніе языки—восемь уроковъ;

Живыя языки — одинъ урокъ;

Исторія Среднихъ Вѣковъ — два урока.

Классъ *второй.*— Древніе языки— восемь уроковъ;

Живые языки — одинъ урокъ;

Новѣйшая Исторія — два урока.

Классъ *Реторическій.* — Языки Французскій, Греческій и Латинскій — восемь уроковъ;

Исторія Франціи — два урока.

Предметы факультетскіе изъ Математики для учениковъ четвертаго, третьяго, втораго и Реторическаго классовъ. — Первый годъ:

Ариѳметика и Геометрія — два урока;

Второй годъ: продолженіе Геометріи — два урока.

Классъ Философіи. Для Отдѣленія учениковъ, назначающихъ себя преимущественно въ Баккалавры Словесности.

Философія — четыре обыкновенныхъ урока, одинъ урокъ повторенія;
Науки Математическія добавочныя — три урока;
Физика, Химія, Натуральная Исторія — три урока.

Для Отдѣленія учениковъ, назначающихъ себя преимущественно въ Баккалавры Математики.

Начальная Математика — четыре обыкновенныхъ урока, одинъ урокъ повторенія;
Реторика и дополнительная Философія — три урока;
Физика, Химія, Натуральная Исторія — три урока.

Для Отдѣленія учениковъ, назначающихъ себя въ Баккалавры Словесности и Математики.

Философія — четыре урока;
Начальная Математика — четыре урока;
Физика, Химія, Натуральная Исторія — три урока.
Частная Математика. — Шесть уроковъ;
Физика — три урока;
Попеременныя сочиненія изъ Математики и Физики — одинъ урокъ.

Таково нынѣшнее расположеніе уроковъ въ Коллегіумахъ.

Не будемъ входить въ разсмотрѣніе, которая изъ системъ обученія наиболѣе приличествуетъ требованіямъ современнаго общества во Франціи, и скажемъ только, что новое положеніе 25 Августа 1840 года, почти

по всеобщему мнѣнію, не произвело ожиданныхъ отъ него результатовъ. Не смотря на уничтоженіе чисто-ученыхъ курсовъ для Латинскихъ классовъ, преподаваніе Словесности не получило твердаго основанія для всѣхъ учениковъ вмѣстѣ, и довольно значительное число изъ нихъ, которое мало воспользовалось преподаваніемъ Словесности, но съ порядочнымъ успѣхомъ слѣдовало ученому курсу, не извлекаетъ нынѣ никакой для себя пользы изъ обученія въ Коллегіумахъ. Ученики, достигающіе Философіи безъ всякихъ предварительныхъ свѣдѣній въ Математикѣ, обязываются изучать вдругъ четыре Науки, совершенно для нихъ новыя: Философію, Математику, Физику, Химію и Естественную Исторію. Каковы бы ни были ихъ способности, могутъ ли они обнять въ одинъ годъ столь обширный и столь трудный кругъ преподаванія? Изученіе однихъ Математическихъ Наукъ требуетъ нѣсколькихъ лѣтъ постепеннаго преподаванія, и не возможно постигнуть самыхъ первоначальныхъ основаній Физики, не имѣя понятій о началахъ Ариѳметики и Геометріи.

И такъ уничтоженіе добавочныхъ Математическихъ курсовъ послужило во вредъ Воспитанникамъ и необходимо, чтобъ они были возстановлены въ нормальной табели предметовъ обученія, и чтобъ сдѣланы были надлежащія распоряженія объ изученіи въ значительной степени Математическихъ Наукъ Воспитанниками, прошедшими высшіе курсы Коллегій. Всѣ они должны быть обязаны вступать въ классъ Философіи съ одинаковою степенью пріуготовительнаго образованія; при этомъ только условіи, курсы Философскаго года, могутъ представить удовлетворительные результаты.

Теперь, если добавочные Математическіе курсы должны сдѣлаться необходимыми для всѣхъ Воспитанниковъ, то какимъ образомъ слѣдуетъ организовать эти курсы.

чтобъ они дѣйствительно послужили въ пользу Воспитанникамъ?

Здѣсь Французамъ представляется предварительный вопросъ: должны ли быть Воспитанники размѣщаемы, въ разныхъ Математическихъ курсахъ, судя по степени ихъ познаній въ этомъ Факультетѣ, или судя по обыкновенной классификаціи ихъ въ Коллегіи? Другими словами: долженъ ли каждый ученый курсъ быть присоединяемъ къ спеціальному Латинскому классу?

Съ перваго взгляда кажется болѣе выгоднымъ сдѣлать приготовительные курсы независимыми отъ Латинскихъ классовъ, такъ чтобъ курсъ Математическихъ Наукъ, который долженъ быть проходимъ каждымъ Воспитанникомъ, былъ опредѣляемъ единственно степенью его познаній въ сихъ Наукахъ: симъ образомъ было бы возможно избѣгнуть соединенія въ одномъ и томъ же классѣ учениковъ, совершенно неравныхъ познаній. Но эта выгода не можетъ быть согласована съ правильною организаціею добавочныхъ курсовъ. Давъ ученикамъ свободу проходить иной курсъ, нежели какой соотвѣтствуетъ посѣщаемому ими Латинскому классу, необходимо будетъ помѣстить эти курсы внѣ обыкновенныхъ классныхъ часовъ: иначе нужно будетъ, чтобъ всѣ добавочные курсы имѣли мѣсто одновременно, въ одинъ и тотъ же день и въ одинъ и тотъ же часъ, что потребовало бы большаго числа Преподавателей, нежели какое предписывается общею табелью Коллегій, и противорѣчило бы выгодамъ ученаго преподаванія, которое вообще никогда не должно быть поручаемо многимъ лицамъ.

Къ тому же, какой будетъ порядокъ, если одна часть учениковъ того или другаго класса, сегодня должна явиться въ добавочный курсъ, между тѣмъ какъ другая будетъ свободна въ тѣ же самые часы и будетъ имѣть возможность

располагать всѣмъ промежуткомъ времени между классами, для посвященія его изученію Наукъ Словесныхъ? Изъ всего этого произойдутъ раздѣленія даже въ самыхъ Латинскихъ классахъ и множество хлопотъ и затрудненій для Преподавателя, который принужденъ будетъ требовать отъ однихъ учениковъ болѣе труда и занятій, нежели отъ другихъ. Посему, или всѣ классы будутъ дурно организованы и ослаблены, или же ученые курсы будутъ принесены въ жертву курсамъ Словеснымъ, если первые помѣстятся въ промежуткѣ классовъ. Слѣдовательно гораздо лучше каждый ученый курсъ присоединять къ специальному Латинскому классу и вотъ порядокъ, который можетъ быть принятъ въ этомъ отношеніи.

Для достаточнаго развитія приготовительнаго преподаванія, необходимо, кажется, учредить четыре приготовительные курса, для Воспитанниковъ разныхъ классовъ, начиная съ четвертаго. Это же самое число курсовъ существовало прежде послѣдняго положенія объ обученіи въ Коллегіяхъ, и мы уже видѣли предметы преподаванія въ каждомъ изъ нихъ: Ариѳметика и Геометрія для трехъ первыхъ и Космографія въ Реторическомъ курсѣ. Сохранивъ то же число курсовъ, полезно было бы перемѣнить въ нихъ предметы преподаванія. Трехъ лѣтъ было не достаточно для полнаго изученія Ариѳметики и Геометріи, и потому Начальство принуждено было оставить эту послѣднюю Науку недоученною. Съ другой стороны, преподаваніе Космографіи, отнесенное къ Реторическому классу, составляло какъ бы соединеніе въ послѣдовательномъ изученіи собственно такъ-называемыхъ Математическихъ Наукъ. Наконецъ, Алгебры вовсе не было ни въ одномъ изъ сихъ курсовъ, тогда какъ Воспитанникамъ, вступающимъ въ курсъ Физики, необходимы, какъ мы уже сказали, нѣкоторыя познанія въ Алгебрѣ. Такимъ образомъ, преподаваніе Космографіи слѣ-

довало бы отнести къ Философскому курсу, а четыре прибавочные курса посвятить Ариѳметикѣ, началамъ Алгебры и Геометріи.

Первый курсъ, присоединенный къ *четвертому* классу, будетъ въ такомъ случаѣ имѣть предметомъ своимъ основныя понятія объ Ариѳметикѣ: четыре первыя правила, простыя и десятичныя дроби; систему новыхъ Французскихъ мѣръ, извлеченіе квадратныхъ и кубическихъ корней изъ цѣлыхъ чиселъ, пропорціи и тройное правило.

Въ третьемъ, пять первыхъ мѣсяцевъ добавочнаго курса будутъ употреблены на тщательное повтореніе уроковъ четвертаго класса, а послѣднихъ пять — на изученіе остальной части Ариѳметики. Къ сему слѣдуетъ присоединять первоначальныя понятія объ Алгебрѣ, какъ дополненіе и обобщеніе Ариѳметики.

Во *второмъ* должна преподаваться Плоская Геометрія.

Въ *Риторическомъ*, — въ первые пять мѣсяцевъ ученики пройдутъ еще разъ предметы втораго класса, а въ послѣдніе пять мѣсяцевъ доучатъ Геометрію.

Если уроки будутъ такимъ образомъ ограничены для каждаго класса и потомъ тщательно повторяемы въ слѣдующемъ году, то легко будетъ выполнить программу однимъ двухчасовымъ урокомъ въ недѣлю.

Оставивъ одинъ только урокъ въ недѣлю на специальное преподаваніе Исторіи (чего весьма достаточно по той причинѣ, что преподаваніе Исторіи не ограничивается для Воспитанниковъ однимъ только этимъ специальнымъ урокомъ), безъ уничтоженія необходимаго класса живыхъ языковъ или одного изъ классовъ языка Латинскаго, можно будетъ ввести въ обыкновенный кругъ ученія, начиная съ четвертаго класса, урокъ Ма-

тематики, и пополнить, такимъ образомъ, преподаваніе Наукъ, не вредя ни мало преподаванію Словесности.

Для поддержанія между Воспитанниками соревнованія, каждому курсу дополнительныхъ Математическихъ Наукъ присвоены будутъ одна первостепенная и одна второстепенная преміи. Балы перваго семестра будутъ считаться съ балами Латинскаго класса для предоставленія ученику наградъ за отличіе. Такъ какъ четыре дополнительные курса не имѣютъ другаго предмета, кромѣ обученія Ариѳметикѣ, первоначальнымъ основаніямъ Алгебры и Геометріи, то каждый ученикъ, даже съ умѣренными способностями, будетъ въ силахъ пройти ихъ съ успѣхомъ; но для повѣрки успѣховъ каждаго ученика, слѣдуетъ учредить экзаменъ по окончаніи втораго курса, которымъ заключается изученіе Ариѳметики, и тотъ ученикъ, который, не прилежно занимавшись въ эти два года, не покажетъ достаточныхъ познаній въ Ариѳметикѣ, не будетъ переведенъ во второй классъ. Одна угроза для мальчика должна уже быть побужденіемъ къ труду и занятіямъ.

Что касается назначенія Преподавателей въ дополнительныхъ курсахъ, то высшій курсъ, имѣющій предметомъ обученіе Планиметріи и Стереометріи и соотвѣтствующій классу Реторики, можетъ быть ввѣренъ Преподавателю Высшей Математики; а обученіе въ трехъ прочихъ курсахъ можетъ быть производимо Профессоромъ Начальныхъ Математическихъ Наукъ. Слѣдовательно дополнительные курсы остаются въ рукахъ тѣхъ же самыхъ Преподавателей, которые въ послѣдствіи должны будутъ руководить Воспитанниковъ въ классахъ Философіи и Частной Математики, а съ тѣмъ вмѣстѣ не произойдетъ никакого увеличенія въ расходахъ Коллегіи.

Когда добавочное преподаваніе Математики будетъ симъ образомъ правильно устроено въ классахъ че-

твертомъ, третьемъ, второмъ и Реторическомъ, тогда организація часто-ученыхъ курсовъ, въ Философскомъ годѣ, не представитъ болѣе никакихъ затрудненій. Далѣе, когда Воспитанники достигнутъ этого класса, съ достаточными познаніями въ Ариѳметикѣ, Алгебрѣ и Геометріи, то раздѣленіе ихъ на двѣ части, изъ которыхъ одна имѣетъ намѣреніе посвятить себя исключительно Словеснымъ Наукамъ, а другая — Высшей Математикѣ, — можетъ совершаться безъ всякаго неудобства, в одного курса по три урока въ недѣлю достаточно будетъ для повторенія пройденнаго въ прежнихъ курсахъ и для изученія Космографіи, которая необходима для полученія степени Кандидата Словесныхъ Наукъ. Это распоряженіе дозволитъ Преподавателю Начальной Математики принять на себя, какъ уже выше сказано, чтеніе лекцій въ трехъ первыхъ курсахъ Математики, соотвѣтствующихъ классамъ четвертому, третьему и второму.

Послѣ положенія 14 Іюля 1840 года, Математическая часть программы, для полученія степени Кандидата Словесныхъ Наукъ, значительно сокращена. О важныхъ частяхъ Ариѳметики, каковы суть прогрессіи и логариѳмы, въ ней даже не упоминается. Въ Геометріи подобные пропуски еще значительнѣе. Это ослабленіе изученія Математическихъ Наукъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ Государственныхъ людей, составляетъ важный недостатокъ Французскихъ Коллегій. Какую помощь, говорятъ они, представятъ впредь эти Училища молодымъ людямъ, которые, имѣя въ виду поступить въ специальныя Школы, желаютъ пройти сперва весь кругъ Словесныхъ Наукъ и получить степень Кандидата? А между тѣмъ, это желаніе должно быть ободряемо всѣми возможными средствами, тѣмъ болѣе, что для благосостоянія специальныхъ Училищъ въ высшей степени

необходимо, чтобъ принятыя въ нихъ лица имѣли познанія въ Наукахъ Словесныхъ.

Нѣкоторые совершенно частные предметы, какъ напримѣръ, Начертательная Геометрія и Прямолинейная Тригонометрія, не могутъ, безъ сомнѣнія, входить въ программу для полученія степени Кандидата Словесныхъ Наукъ; но такъ какъ эти предметы необходимо должны быть съ самаго Философскаго курса преподаваемы ученикамъ, назначающимъ себя преимущественно Математикѣ, то нѣкоторые предлагаютъ къ классу начальной Математики присоединить преподаваніе общаго обзора Математическихъ Наукъ тѣмъ Воспитанникамъ, для которыхъ это будетъ необходимо, и предметъ сей сдѣлать Факультетскимъ. Этотъ урокъ долженъ имѣть мѣсто два раза въ недѣлю, по одному часу въ промежуткахъ обыкновенныхъ классовъ, и порученъ быть Преподавателю Начальной Математики, который будетъ имѣть такимъ образомъ, какъ Преподаватель специальныхъ Математическихъ Наукъ, четырнадцать часовъ въ недѣлю.

Естественная Исторія не безъ пользы, какъ вообще полагаютъ, была перенесена въ Философскій классъ и присоединена къ курсамъ Физики и Химіи, съ которымъ она состоитъ въ столь близкомъ сродствѣ. Но время, посвящаемое преподаванію этой Науки, должно быть распредѣлено въ надлежащемъ порядкѣ. Двухчасовый урокъ въ недѣлю, въ продолженіе втораго семестра, безъ сомнѣнія, достаточенъ будетъ для Естественной Исторіи; но для исполненія настоящей программы почти въ двадцать четыре урока, необходимо уменьшить объемъ ея и въ то же время включить въ экзаменъ на степень Кандидата Словесныхъ Наукъ нѣкоторые вопросы касательно основныхъ частей Зоологіи и Ботаники. Двухчасовый урокъ въ недѣлю можетъ, въ такомъ случаѣ, быть предоставленъ Химіи въ теченіе перваго семестра, а для Физики останутся два урока въ недѣлю на весь годичный курсъ.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о курсѣ Физики втораго года. Этотъ курсъ, состоящій изъ трехъ уроковъ въ недѣлю для занимающихся спеціальною Математикою, въ дурномъ состояніи почти во всѣхъ Коллегіяхъ. Помочь сему легко: стоитъ только въ пріемную программу Высшихъ Учебныхъ Заведеній включить Физику, и изученіе этой Науки въ Коллегіяхъ приметъ немедленно другой, болѣе благопріятный видъ.

НОВЫЯ КНИГИ,

ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Воспоминаніе о Высочайшихъ пришествіяхъ Великаго Государя Петра Перваго, ***коими осчастливленъ край, составляющій нынѣ Олонецкую Губернію.*** **Петрозаводскъ, въ Губернской типографіи, 1841. 52 стр. въ 4 д. л.**

Мѣста, ознаменованныя пребываніемъ Великаго Петра, сдѣлались святынею воспоминаній Отечества. Благодарность потомства повсюду ищетъ слѣдовъ Зиждителя Русской славы. Поэтому и книга, нами разсматриваемая, достойна особеннаго вниманія, сохраняя всѣ преданія о пребываніи Петра I-го въ Олонецкомъ краѣ. Почтенный Сочинитель ея, какъ видно изъ 85 указанныхъ имъ свидѣтельствъ, пользовался множествомъ источниковъ, между коими нѣсколько весьма рѣдкихъ рукописей, напр. Лѣтописецъ Соловецкій, топографическое описаніе Повѣнца, Рукопись Данилова о началѣ Выговскія пустыни, Дѣло изъ Архива Олонецкаго Уѣзднаго Суда, Записки Скитянина Денисова, Записки Чудинова, Записки при Кондушской церкви, Резолюція Петра Великаго на прошеніе Ребоева, Жизнеописаніе Өаддея Блаженнаго, и пр. Воспоминанія изложены краснорѣчи

вымъ перомъ Писателя, исполненнаго любви къ Отечеству и къ безсмертному Преобразователю Россіи. Они помѣщены были въ Прибавленіяхъ къ Олонецкимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ 1841 года, а нынѣ изданы особою книгою.

Петръ Великій, какъ видно изъ обозрѣнія сей книги, посѣщалъ Олонецкій край болѣе *десяти* разъ; именно: въ 1702 г. въ Августѣ, въ 1703, въ годъ основанія Петербурга, въ 1704 г. въ Мартѣ и въ Сентябрѣ, въ 1711 году, въ 1714, въ 1719, въ Генварѣ и Февралѣ до 13 Марта, въ 1720, въ 1722 въ Февралѣ, и наконецъ въ 1724 г. въ Февралѣ, въ послѣдній разъ.

Прежде обозрѣнія Олонецкаго края Петръ былъ гораздо далѣе на Сѣверѣ. Еще въ 1693 году онъ посѣтилъ Архангельскъ, и намѣренъ былъ тогда же ѣхать въ Соловецкій монастырь и поклониться мощамъ Чудотворцевъ Зосимы и Савватія; но по нѣкоторому препятствію отложилъ свое плаваніе въ Соловки и выполнилъ обѣтъ свой въ Іюнѣ слѣдующаго года, что видно изъ письма его къ Брату Царю Іоанну Алексіевичу (*). Сочинитель замѣчаетъ, что Петръ Великій начатки своихъ путешествій по сушѣ и морямъ желалъ освятить путешествіемъ къ Святымъ того мѣста, гдѣ никто изъ Русскихъ Государей до Петра не бывалъ по крайней отдаленности и трудности пути.

(*) «Которое Государь Братецъ, писалъ Петръ изъ Архангельска, было завѣщаніе прошлаго году о поклоненіи мощамъ Чудотворцевъ Зосимы и Савватія, и нѣкакимъ случаемъ того обѣщанія не снесъ, а нынѣ, соизволеніемъ Божіимъ тотъ залогъ содержалъ, и будучи въ обители ихъ, Чудотворцевъ раки видѣть сподобился и оттуда во всякомъ здравіи за ихъ С атыми молитвами и поспѣшеніемъ Божіимъ доѣхалъ до города, Іюня въ 13 день, слава Богу, во всякомъ здравіи со всѣми будучими со мною.»

Въ 1702 г. Петръ посѣтилъ въ третій и въ послѣдній разъ Архангельскъ, гдѣ для обезопасенія Сѣверныхъ границъ Россіи съ моря отъ Шведовъ, была заложена крѣпость, извѣстная подъ именемъ *Новодвинской*. Петръ тогда довершилъ укрѣпленія ея и воздвигъ среди ихъ церковь, которая въ то же лѣто и освящена въ его присутствіи; Государь пожертвовалъ плащъ свой для Архіерейскаго саккоса. Во всѣ три раза путешествія изъ Москвы въ Архангельскъ и оттуда обратно въ Москву, Петръ проѣзжалъ чрезъ Вологду, минуя Олонецкій край. Но въ послѣдній разъ Петръ уже не поѣхалъ обратно въ Москву, а отправился къ истоку Невы, для открытія туда пути изъ Архангельска чрезъ озеро Ладожское. Скрывая великую цѣль свою отъ Европы, Петръ вышелъ изъ Архангельска въ Бѣлое море, сопровождаемый флотомъ изъ 13 кораблей, и имѣя при себѣ болѣе четырехъ тысячъ войска. Флотъ поплылъ къ Сѣверу и остановился у Соловковъ. Государь и спутники его почти ежедневно пріѣзжали съ кораблей въ обитель. 15 Августа Петръ отплылъ отъ острова, и высадилъ войско у монастырской деревни Нюхчи, отпустилъ корабли съ мореходцами обратно въ Архангельскъ, а самъ въ слѣдующій день отправился прямо къ Онежскому озеру. Путь отъ Бѣлаго моря до Онеги лежалъ чрезъ лѣса, овраги и болота, но Петръ, исполненный упованія на Промыслъ Всевышняго, не опасался по мѣстамъ неизвѣстнымъ встрѣтиться съ препятствіями, и преодолѣлъ всѣ затрудненія. По всей дорогѣ до озера Онеги раскинулся мостъ: войско и крестьяне Соловецкой обители вырубали лѣса, и накидывали мостовую вдоль просѣки чрезъ болота, овраги и чрезъ пять рѣкъ, между прочимъ чрезъ Выгъ, Мурому, Маткозерскую, и Повѣнчанку. Дорога, шириною до трехъ саженъ, какъ будто стлалась сама собою для перехода Царя съ его войскомъ; толпы народа еще тащили за нимъ двѣ яхты: одну, за

годъ предъ тѣмъ отнятую имъ у Шведовъ, а другую, подаренную ему Англійскимъ Королемъ, въ бытность Государя въ Лондонѣ. Для роздыха, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, устроены были деревянныя палатки въ видѣ сараевъ. Отъ береговъ Бѣлаго моря до мѣста нынѣшняго Повѣнца Петръ прошелъ съ войскомъ днемъ и ночью въ десять сутокъ. Отсюда онъ писалъ къ Польскому Королю: *«мы нынѣ въ походѣ близъ непріятельской границы обрѣтаемся, и при Божіей помощи не чаемъ праздны быть»*.

Нынѣ эта дорога, по которой проѣхалъ Петръ съ войскомъ своимъ,— мѣста необитаемыя, заросшія лѣсомъ. Признакомъ ея остаются только лежащіе по обѣимъ сторонамъ огромные каменья, сдвинутые съ мѣстъ для очистки пути, а по болотистымъ мѣстамъ кое гдѣ остающіеся продольныя перекладины деревяннаго намоста. У старожиловъ сохранились преданія, что Государь, перейдя лѣсами и болотами 40 верстъ, прибылъ въ деревню Вожмосальму наканунѣ праздника въ Выгозерскомъ погостѣ. Старшины Выгозерской волости, по прибытіи Государя, явились къ нему съ просьбою отъ имени Пророка Иліи, во имя котораго въ погостѣ основанъ храмъ. — Государь! говорили они, Илья Пророкъ завтра велѣлъ звать Тебя къ себѣ. Петръ не отказался. Но въ праздникъ съ утра начался проливной дождь. Онъ далъ старшинамъ нѣсколько червонцевъ, и самъ за ненастьемъ остался въ Вожмосальмѣ, очень былъ доволенъ хозяиномъ дома, гдѣ остановился и пожаловалъ ему кафтанъ, шитый золотомъ. Съ наступленіемъ утра Петръ отправился далѣе чрезъ пловучій мостъ по заливу Выгозерскаго озера къ рѣкѣ Выгу, и 5 Сентября былъ уже въ Александровской Свирской пристани, откуда писалъ къ Головину, остававшемуся назади при войскѣ, которому самъ пролагалъ дорогу, и днемъ и ночью испытывая путь въ мѣстахъ еще незнакомыхъ.

«Извѣствую твоей милости, что мы сегодня пріѣхали сюда часа за 4 до свѣта. Въ ѣздѣ нашей ни единаго порога не видали; только два перебора на Сиговцѣ, и кромѣ того мѣста вездѣ ночью итти можно, и мы шли: не изволь лоцмановъ слушать; кромѣ тѣхъ двухъ мѣстъ изволь итти ночью. А что ваша милость вчера писалъ о скудости лоцмановъ, о семъ извѣствую: всѣ работники знаютъ, иные еще лучше, которые по берегу живутъ, до самыхъ младенцевъ.» Достигнувъ конца Свири, Государь за бурями на Ладожскомъ озерѣ пробылъ тамъ болѣе десяти дней. Раздраженный на пути преградою, Петръ положилъ намѣреніе покорить упорство Ладожскаго озера, обложивъ его искусственнымъ каналомъ, и отправился къ Ладогѣ сухимъ путемъ. Тамъ ожидалъ его другой отрядъ войскъ, съ которымъ Петръ подступилъ къ укрѣпленіямъ Шведскаго Нотебурга, стариннаго Русскаго Орѣшка, первый взошелъ на стѣну крѣпости и взявъ сей городъ, назвалъ его Шлиссельбургомъ — ключемъ городовъ, какъ бы прознаменуя въ немъ *ключь*, отомкнувшій ему въ слѣдующемъ 1703 году путь къ побѣдамъ и къ основанію новой столицы. . . .

«Гдѣ суждено,
«Въ Европу прорубить окно.» (*)

Обозрѣніе возможности судоходства по Свири, учрежденіе Олонецкой, нынѣ Ладейнопольской, верфи для мелкихъ судовъ, приписаніе раскольниковъ Даниловскаго скита къ заводскимъ работникамъ для подъема рудъ и добыванія извести, открытіе Гусеецкихъ заводовъ, предоставленіе селенію Повѣнцу правъ торговли и названія пристани, пріобученіе войска къ пути по водѣ, наконецъ избраніе мѣста для Петровскихъ заводовъ, къ обработанію открытыхъ металловъ, были слѣдствіями

(*) А. Пушкинъ.

путешествія Петра въ 1702 году въ Олонецкій край. Въ слѣдующемъ 1703 году Петръ снова посѣтилъ Олонецкій край, и это былъ годъ учрежденія Петровскихъ заводовъ, послѣдовавшаго въ одно время съ заложеніемъ новой столицы. Съ половины Іюля до Сентября Петръ пробылъ на Олонецкой верфи, устроивая шесть фрегатовъ и девять шнявъ. Въ это же время, обозрѣвъ мѣсто, гдѣ сооружались Петровскіе заводы, обвелъ ихъ землянымъ валомъ въ родѣ крѣпостцы, для предосторожности отъ нападенія Шведовъ; устроилъ для себя дворецъ со всѣми принадлежностями, развелъ правильный и довольно обширный садъ съ прудомъ, соорудилъ церковь во имя Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла съ двумя придѣлами, хотя для собственнаго временнаго присутствія Государя при Богослуженіи уже имѣлась походная церковь, мѣсто которой нынѣ означается въ саду камнемъ, замѣнявшимъ собою жертвенникъ, на который возлагался антиминсъ. Въ Петропавловской церкви были два придѣла: правый, во имя Алексѣя, человѣка Божія, а лѣвый — во имя Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго. Видъ церкви представляетъ пирамиду; всходъ на верхъ зданія служилъ въ родѣ обсерваторіи для Государя.

Петербургъ строился, но, по словамъ самаго Петра, первый камень его столицы былъ прочно положенъ только Полтавскою побѣдою, въ 1709, и почтенный Авторъ разсматриваемой нами книги справедливо замѣчаетъ, что дотолѣ Олонецкая верфь и Петровскіе заводы (*) были у Петра Великаго, въ полномъ смыслѣ, запасными мѣстами при заведеніи новой столицы и начальныхъ пунктовъ его дѣйствій къ отраженію Шведовъ отъ береговъ Невскихъ — древняго достоянія Россіи. Отсюда онъ двинулся на враговъ, здѣсь нашелъ все удобство къ устроенію первыхъ военныхъ судовъ изъ лѣса по берегамъ Свири, и

(*) Нынѣ *Лодейное поле* и Петрозаводскъ.

способы для снаряженія ихъ орудіями. Олонецкій край населялся прибывавшими туда рабочими изъ нынѣшней Новогородской и Тульской Губерній, и въ началѣ Сентября Петръ уже прибылъ въ возникающій по его мановенію Петербургъ, на первомъ фрегатѣ, построенномъ въ Олонецкой верфи и названномъ *Штандартомъ*. Это знамя будущаго Русскаго флота сопровождалось шестью ластовыми судами, заложенными на верфи Княземъ Меншиковымъ.

Въ 1704 году, Петръ два раза осматривалъ работы на Олонецкой верфи, и, докончивъ устроеніе нѣсколькихъ судовъ, заложилъ новый корабль въ день Покрова Божіей Матери, и отправился на новой Олонецкой флотиліи въ Петербургъ, гдѣ заложилъ крѣпость и Адмиралтейскую верфь, для которой Олонецкая, можно сказать, была предварительнымъ учебнымъ опытомъ.

Послѣ того Государь уже шесть лѣтъ не посѣщалъ Олонецкаго края. Война отвлекала его даже и отъ столицы, куда онъ пріѣзжалъ только на короткое время для обозрѣнія работъ въ городѣ и для вывода кораблей въ море. Между тѣмъ приводилась въ соображеніе мысль его о соединеніи Волги съ водами Олонецкими, а Балтійскаго моря съ Каспійскимъ и Бѣлымъ. Порученіемъ его занимался Англичанинъ Инженеръ-Капитанъ Перри, который, однакожь, во время отсутствія Государя, встрѣтивъ неудовольствія отъ одного изъ мѣстныхъ начальствъ (какъ извѣстно изъ бумагъ Парижскаго Архива), оставилъ Россію.

Въ 1711 г. самъ Государь отправился на мѣсто предполагаемаго сообщенія Олонецкихъ водъ съ Волгою и пробылъ, близъ береговъ Маткозера, въ Вытегорскомъ уѣздѣ, десять дней въ лѣсахъ, для личнаго обозрѣнія, отдыхая послѣ странствія по лѣсамъ и болотамъ въ шалашѣ, сплетенномъ изъ древесныхъ вѣтвей. Въ это время онъ заложилъ каменную церковь въ Лобановской

пустыни при озерѣ Онегѣ, и удостоилъ многими щедротами какъ сію пустыню (нынѣ Петропавловскій приходъ въ Вытегорскомъ уѣздѣ), такъ и другія церкви близъ Онежскаго озера по дорогѣ къ Вытегрѣ. Усердный Дьячокъ и строитель Кондушской церкви подалъ прошеніе Государю о надѣленіи церкви желѣзомъ для связей, и Государь лично бесѣдовалъ съ нимъ и повелѣлъ отпустить желѣзо съ Олонецкихъ заводовъ. Но благотворное предположеніе Петра о водяныхъ сообщеніяхъ, по стеченію обстоятельствъ, было выполнено не прежде, какъ по прошествіи цѣлаго вѣка, съ помощію пожертвованій Императрицы Маріи Θеодоровны, принявшей на свой счетъ издержки на открытіе новой системы судоходства. Каналъ, доставляющій новыя удобства къ сообщенію столицѣ Петра изъ нѣдръ Россіи, наименованъ Маріинскимъ. Тысячи судовъ плывутъ по немъ съ безопасностію. На мѣстѣ, гдѣ въ Повѣнецкомъ лѣсу стоялъ шалашъ изъ вѣтвей, служившій сѣнію Великаго Петра, на берегу канала, возвышается надъ лѣсомъ гранитная пирамида, увѣнчанная золотымъ шаромъ, съ надписью на ней:

«Зиждитель пользы и славы народа своего,
Великій Петръ,
Здѣсь, помышляя о судоходствѣ,
Отдыхалъ на семъ самомъ мѣстѣ въ 1711 году.
Благоговѣйте, сыны Россіи!» —

На другой сторонѣ начертано:

«Петрову
мысль
Марія
совершила.»

«Такъ, замѣчаетъ Сочинитель, произрастаютъ плоды великаго ума, хотя бы сѣянію миновали столѣтія.»

Въ 1714 году, Петръ снова былъ на Олонецкой верфи и на Петровскихъ заводахъ, и такъ былъ доволенъ заводскими работами, что повелѣлъ отправить на Сибирскіе заводы двухъ мастеровъ для передачи искусства. Олонецкій край, замѣчаетъ Авторъ, служилъ какъ бы разсадникомъ для первыхъ предпріятій Петровыхъ во всякомъ почти родѣ. Кораблестроительное искусство послѣ опытовъ Олонецкой верфи пересаждено было въ Санктпетербургскую верфь, а металлургическое отъ Петровскихъ заводовъ передано было заводамъ Сибирскимъ, куда въ послѣдствіи былъ перемѣщенъ и самъ знаменитый де Геннинъ, Коммендантъ Петровскихъ заводовъ.

Въ томъ же году, едва только Петръ обратилъ особенную заботливость на пріисканіе въ Россіи минеральныхъ водъ, къ удовольствію его открылось это сокровище Природы, въ 50 верстахъ отъ его любимыхъ Петровскихъ заводовъ— источникъ цѣлебной воды желѣзистаго свойства. Открытіе было самое случайное, какъ обыкновенно бываетъ въ ознаменованіе даровъ Промысла Божія. Молотовой работникъ Петровскихъ заводовъ, по прозванію Рябоевъ, занемогъ тяжкою болѣзнію и едва могъ ходить; добравшись чуть живъ до колодезя, близъ мѣста, откуда крестьяне возили руду, сталъ пить воду, молясь, чтобы Богъ далъ ему отъ ней исцѣленіе; почувствовавъ себя легче, онъ пилъ воду три дня сряду и совершенно выздоровѣлъ. Тогда объявилъ о семъ случаѣ заводскому мастеру; эта вѣсть дошла до Коммендаnта де Геннина, который велѣлъ обстоятельно изслѣдовать минеральный источникъ и донесъ о томъ Государю.

Петръ немедленно послалъ Доктора Блументроста освидѣтельствовать открытый источникъ. По испытаніи, вода признана весьма цѣлебною, обнародованъ списокъ больныхъ, получившихъ тамъ исцѣленіе, съ поясненіемъ

болѣзней ихъ. Де Геннинъ, по повелѣнію Петра, заложилъ у минеральнаго источника дворецъ.

Въ Генварѣ 1719 г., Государь съ Государынею и съ невѣсткою своею, вдовствующею Царицею, супругою Царя Іоанна Алексіевича, отправились къ марціальнымъ Олонецкимъ водамъ, и пробыли до половины Марта. Петръ былъ такъ доволенъ открытіемъ водъ и заводами, что пожаловалъ де Геннину свой портретъ, осыпанный алмазами; молотовой работникъ Рябоевъ не остался также безъ награды, и на просьбу его въ 1719 году послѣдовало собственноручное повелѣніе Государя: Рябоева, «на которомъ первый оказался знакъ леченія», освободить съ его домомъ и землею отъ всѣхъ работъ на казенныхъ заводахъ, къ которымъ приписать окрестныя селенія.

Въ то же время на Петровскихъ заводахъ Государь замѣтилъ между простолюдинами одного старца, пришлеца, называвшагося Ѳаддеемъ, и подъ покровомъ юродства скрывавшаго глубокую нравственную мудрость и прозорливость. Добродушный и почтенный видъ его— выраженіе свѣтлой души, обратилъ на него особенное вниманіе Государя. Ѳаддей удостоился бесѣдовать съ нимъ не разъ и во дворцѣ, куда входъ былъ ему дозволенъ.

По возвращеніи съ водъ, Государь повелѣлъ напечатать всенародное объявленіе о способѣ употребленія ихъ, и издалъ слѣдующій Указъ:

«Понеже Господь Богъ, по Своей къ намъ милости, здѣсь такую цѣлебную воду явить благоволилъ (которая прежде была незнаема), которую не только многіе больные исцѣленіемъ своимъ свидѣтельствовали, но и мы сами съ своею фамиліею и многихъ знатныхъ персонъ присутствіемъ и употребленіемъ оныхъ водъ всѣ пользу

получили. И могу сказать, что паче другихъ водъ, которыя Мы двои, а именно: Пирмонтскія и Шпадавскія употребляли, отъ ихъ пользу получили. Того ради повелѣли Мы вышеупомянутыя правила Докторамъ написать, какъ оныя воды употреблять, и какой порядокъ въ житьѣ и въ употребленіи пищи и питья содержать, дабы неведѣніемъ вмѣсто пользы, паче траты здоровью своему кто не принесъ, и тѣмъ бы сей отъ Бога дарованный даръ хулы отъ неразсужденія простыхъ людей не воспріялъ; буде же кто отъ упрямства своего сихъ регулъ хранить не станетъ, и таковыхъ до употребленія тѣхъ водъ допускать не велѣли.»

Отсюду стекались путешественники на Петровскіе заводы. Пріѣзжающихъ было такъ много, что начальникъ заводовъ былъ въ затрудненіи помѣщать ихъ; но немногіе употребляли воду сообразно предписаніямъ, и, привыкнувъ къ свѣтской разсѣянности, скучали уединеніемъ мѣста. Вскорѣ обнаружились неудовольствія на марціальныя воды, будто бы за недостатокъ пользы отъ нихъ. Въ слѣдъ за симъ, въ 1720 г., снова обнародовано было о свойствѣ сихъ водъ, съ подтвержденіемъ опытовъ отъ самаго Государя, дабы не винили водъ, употребляя ихъ безъ правилъ и діеты. Въ объявленіи семъ сказано, что «и Самъ Его Величество своею особою со всею фамиліею изволилъ неоднократно пользоваться, также и изъ другихъ персонъ, и многіе посторонніе отъ тѣхъ водъ лечились». Государь опять посѣтилъ Петровскіе заводы и марціальные ключи въ 1722 году, въ Февралѣ. За годъ предъ тѣмъ была выстроена по его повелѣнію при марціальныхъ водахъ довольно обширная деревянная церковь во имя Святаго Апостола Петра: Духовенству при ней положено навсегда содержаніе. Самое расположеніе церкви во всѣхъ частяхъ ея совершенно похоже на напрестольный четвероконечный крестъ: длины она безъ притвора 9 саженъ, ширины въ проти-
е

женіяхъ креста 8, въ узкихъ мѣстахъ около 3 саженъ: въ высоту около 5 саженъ, кромѣ купола. Входъ въ церковь съ *Сѣвера*. Внутри ея на *Западной* стѣнѣ хоры, снизу отдѣленные глухою загородкою, а далѣе до потолка — слюдяными окончинами въ чугунномъ переплетѣ. Предъ окончинами мѣста для положенія книгъ. Въ Сентябрѣ при Петрѣ была и Голландская печь для согрѣванія церкви. На сихъ-то хорахъ Государь присутствовалъ во время службы, когда по болѣзни не льзя ему было стоять на клиросѣ, гдѣ онъ читалъ и пѣлъ за причетника. Вся церковь бревенчатая; иконостасъ въ ней рѣзной, покрытый бѣлою краскою. Святыя иконы писаны придворными живописцами Петра. Царскія двери писаны въ промежъ рѣзьбы на холстѣ; въ нихъ 6 круглыхъ иконъ на мѣдныхъ доскахъ. Двѣ мѣстныя иконы Господа Вседержителя и Божіей Матери и четыре иконы Святыхъ Апостола Петра, Благовѣрнаго и Великаго Князя Александра Невскаго, Святителя Николая и Св. Іоанна Златоуста. Лики Святыхъ изображены почти въ профиль, и какъ бы молящіеся къ Спасителю. На иконѣ Апостола Петра представленъ тотъ случай, когда Петръ, испросивъ позволеніе Спасителя итти къ нему по водамъ, началъ отъ сомнѣнія утопать. Кромѣ сихъ иконъ, образъ Божіей Матери, *всѣхъ скорбящихъ Радости*, стоитъ особо. Говорятъ, что прежде онъ былъ въ комнатахъ Петра. Во второмъ ярусѣ иконостаса, отдѣльно отъ него, пять кругообразныхъ иконъ, изображающихъ Страсти Господни и между ими, въ срединѣ, Тайная Вечеря и разныя изображенія Ангеловъ. Въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ, рѣзное распятіе Спасителя, увѣнчаннаго терніемъ. Между утварью находятся серебряные сосуды серебряное кадило и мѣдная водосвятная чаша; въ ризницѣ замѣчательна риза съ кумачнымъ оплечьемъ и наподольникомъ; оплечье обложено шелковымъ кружевомъ. По преданію, эта риза шита Императрицею Екатериною

I. Церковныя вещи перевезены сюда изъ церкви, бывшей на Олонецкой верфи или въ нынѣшнемъ Лодейномъ Полѣ, а туда онѣ, какъ замѣтно, заимствованы изъ монастыря Александра Свирскаго, находящагося отсюда только за 15 верстъ.

Кончозерскія марціальныя воды находятся отъ Кончозерскаго чугуно-литейнаго завода въ 8, а отъ Петрозаводска въ 80 верстахъ. Мѣстоположеніе ихъ живописно, близъ озера Габъ, и знаменитаго водопада *Кивачъ*, воспѣтаго Державинымъ. Воды сіи содержатъ въ себѣ желѣзо въ соединеніи съ сѣрною кислотою.

При марціальныхъ водахъ выстроены были три дворца, въ томъ числѣ одинъ лѣтній, и около нихъ много домовъ для помѣщенія сопровождавшихъ Государя. Домашнее заведеніе было полное. Нѣсколько токарныхъ станковъ, инструменты и матеріалы для рѣзьбы составляли одну изъ главныхъ принадлежностей Царскихъ палатъ. Надъ цѣлебнымъ источникомъ выстроена была галерея. Олонецкія воды славились своею пользою. Геннинъ при старости желалъ быть уволеннымъ отъ Сибирскихъ заводовъ для пользованія себя Олонецкими водами. Докторъ Блументростъ, будучи въ тяжкой болѣзни и не въ состояніи доѣхать до источника, посылалъ сюда за водою изъ Петрозаводска. Самъ Петръ, чувствуя разстройство здоровья, ослаблявшее крѣпость силъ его, отправился снова къ Олонецкимъ водамъ изъ Санктпетербурга со всѣмъ Дворомъ, въ концѣ Февраля 1724 года, и пользовался водами съ 1 по 15 Марта. Чувствуя облегченіе, Государь собственноручно выточилъ изъ кости великолѣпное паникадило въ тамошнюю церковь, вложивъ въ нижнее яблоко собственноручную записку: «Сіе приносится въ знакъ благодаренія Господу Богу за цѣлебныя воды; сдѣлано при оныхъ, Марта 14 дня 1724 года.» Въ послѣдствіи времени, паникадило сіе, по

повелѣнію Императрицы Екатерины II, перенесено въ С. Петербургскій Петропавловскій Соборъ.

Находясь на марціальныхъ водахъ, Петръ далъ повелѣніе собрать и напечатать всѣ свои прежніе Указы и повелѣнія, въ какомъ бы они видѣ ни были, и продолжать сіе впредь. Здѣсь же сдѣлалъ онъ распоряженіе для блистательнаго торжества коронованія супруги своей Императрицы Екатерины. Прямо съ Олонецкихъ водъ предпринято было шествіе въ Москву.

Есть преданіе, что при отбытіи изъ Петрозаводска, старецъ Ѳаддей снова былъ принятъ милостивымъ Государемъ, и, при прощаніи съ нимъ, залился слезами, и отъ полноты сердца воскликнулъ: «не видать болѣе здѣсь надежи-Государя!» Это слово осталось въ памяти многихъ и во вниманіи самаго Петра; оно сбылось: присутствіе Государя въ Олонецкомъ краѣ въ 1724 году было въ послѣдній разъ, и не болѣе какъ за десять мѣсяцевъ до его кончины. Въ оградѣ Петрозаводскаго Собора, предъ входомъ въ церковь, возвышается могила, которая только одна и видна тамъ: это могила Ѳаддея Блаженнаго.

Почтенный Сочинитель любопытной книги, изъ которой мы сокращенно заимствовали сія подробности, оканчиваетъ ее обозрѣніемъ благотворныхъ послѣдствій для Сѣвернаго края отъ посѣщеній Петра, котораго памятниками служатъ здѣсь: устроеніе заводовъ литейныхъ и судостроительныхъ, распространеніе лѣсопромышлености. открытіе водяныхъ путей сообщеній и проложеніе сухопутной дороги отъ Петербурга къ Архангельску, умноженіе народонаселенія Олонецкаго края, и распространеніе торговой промышлености и Русскаго языка, по направленію пути Государя, между туземцами, говорившими прежде Корельскимъ языкомъ.

При Императрицѣ Екатеринѣ II образовалось уже Олонецкое Намѣстничество и мѣсто *Петрозаводскихъ заводовъ*, получивъ наименованіе Петрозаводска, въ 1784 году сдѣлалось Губернскимъ городомъ и пребываніемъ Генералъ-Губернатора, самые же заводы наименованы *Заводомъ Александровскимъ*.

Изъ сего видно, какую важную долю занимаетъ Олонецкій край въ судьбахъ самаго Петербурга и Россіи. Олонецкіе жители были дѣятельными участниками въ предпріятіяхъ Петра. Въ примѣръ того, сколько духъ мужества одушевлялъ ихъ въ присутствіи Государя, можно привести, что Олонецкій Священникъ Іоаннъ Окуловъ, собравъ своихъ и нѣсколько стороннихъ прихожанъ, въ 1703 г. ходилъ съ ними на Шведовъ; походъ его увѣнчался блистательною побѣдою, и описанъ тогда же въ первомъ нумерѣ С. Петербургскихъ Вѣдомостей, которыхъ первымъ издателемъ и корректоромъ былъ самъ Петръ Великій.

Въ дополненіе къ обозрѣваемымъ нами воспоминаніямъ, начертаннымъ перомъ дѣятельнаго и краснорѣчиваго Пастыря Церкви (Преосвященнаго Игнатія Епископа Олонецкаго), сообщимъ извѣстіе о памятникѣ возлѣ Ладейнопольской церкви, сооруженномъ въ 1832 году заботливостію и признательнымъ воспоминаніемъ Петрозаводскаго урожденца Петербургскаго купца 2 гильдіи Мирона Софронова на томъ мѣстѣ, гдѣ находился дворецъ Петра Великаго при Олонецкой верфи.

Памятникъ сей изъ чугуна, выкрашеннаго бѣлою краскою, и представляетъ утвержденную на подножіи пирамиду, на верхней части которой находится въ кругѣ портретъ Петра Великаго въ профиль, а на вершинѣ — бронзовый шаръ съ вызолоченнымъ двуглавымъ орломъ; на нижней части памятника надпись вызолоченными буквами:

«На томъ мѣстѣ,
гдѣ нѣкогда былъ
Дворецъ
Императора Петра Перваго,
да знаменуетъ
слѣды Великаго
сей скромный,
простымъ усердіемъ воздвигнутый
памятникъ.

Въ самомъ низу означено имя соорудителя памятника.

Марціальныя воды, послѣ Петра I, были долгое время въ запущеніи; притокъ верховой воды, смѣшиваясь съ минеральнымъ родникомъ, ослаблялъ его дѣйствіе. Окрестные жители и понынѣ имъ пользуются, но главную причину забвенія сихъ водъ, совершенно оставленныхъ Петербургскими жителями, должно отнести къ несоблюденію надлежащихъ правилъ и предосторожностей, при употребленіи ихъ, безъ сохраненія которыхъ минеральныя воды болѣе вредны чѣмъ полезны. Нынѣ при марціальныхъ водахъ остаются только домы Священника и причетниковъ, и одна крестьянская изба. Давно уже не осталось слѣда трехъ дворцевъ, здѣсь нѣкогда бывшихъ; «все опустѣло, упало»,—говоритъ Авторъ,—«кромѣ церкви—памятника благочестія Петрова. Еще двѣ березы, насажденныя руками Петра и Екатерины, въ ежегодномъ обновленіи своемъ, служатъ знаменіемъ безсмертія Петрова.»— Самое мѣсто въ просторѣчіи донынѣ называется *Дворцомъ* или у *Дворца*.... Но можно утѣшаться мыслію, что близко время обновленія славы марціальныхъ водъ, и возстановленія царственнаго пріюта на мѣстѣ цѣленія Петра Великаго, ознаменованномъ, какъ всякое мѣсто Его пребыванія, неусыпнымъ промысломъ Его о благѣ Россіи, Его чудотворною дѣятельностію.

Юридическія Записки, *издаваемыя Петромъ Рѣдкинымъ, Докторомъ Правъ и Ординарнымъ Профессоромъ Императорскаго Московскаго Университета.* Томъ второй. Москва, въ Университетской тип. 1842, въ 8. д. л., 552 стр.

Весьма пріятно, что столь полезное предпріятіе Г. Рѣдкина продолжается, и продолжается, можно сказать, съ большимъ успѣхомъ, нежели какъ было начато. Въ свое время представили мы обзоръ содержанія перваго тома «Юридическихъ Записокъ»; изложимъ теперь вкратцѣ содержаніе втораго, и мы увѣрены, что Читатели раздѣлятъ наше мнѣніе на счетъ усугубленнаго разнообразія, занимательности и важности помѣщенныхъ въ ономъ статей.

Книга начинается разсужденіемъ Проф. *Лешкова:* «Взглядъ на состояніе права иностранцевъ, по началамъ Европейскаго Народнаго Права вообще, и въ особенности по Законамъ Отечественнымъ.»

Законъ взаимности, дѣйствующій въ сношеніяхъ между Государствами Европы, принялъ подъ свое покровительство отдѣльныхъ ихъ членовъ, и обезпечилъ каждому изъ этихъ членовъ такую сферу дѣятельности во всей Европѣ, которая, съ этой стороны, заставляетъ забывать различіе въ мѣстѣ рожденія и жительства. «Отъ того привязанность къ отечеству сдѣлалась теперь» — говоритъ Авторъ, — «непринужденнымъ чувствомъ благороднаго гражданина, чистою любовію къ мѣсту рожденія, къ Природѣ, окружавшей его дѣтство, къ Законамъ и Правительству, содѣлавшимъ его достойнымъ сыномъ благоустроеннаго общества. Такимъ образомъ, выгоды Государства, выгоды общія, приведены въ согласіе съ пользами и достоинствомъ частныхъ лицъ». — Какъ совершился этотъ переворотъ? чѣмъ онъ упроченъ? на какихъ положительныхъ основаніяхъ утвержденъ? —

Вотъ вопросы, общіе избранному Авторомъ предмету со всѣми другими юридическими учрежденіями.—«Извѣстно, до какой степени древнія общества держались Закона исключительности, обособленія, неприступности. Греческій *βάρβαρος* и Римскій peregrinus не многимъ были счастливѣе рабовъ, которыхъ судьба тяжка была до отчаянія. Причина такой жестокости къ иностранцамъ заключалась въ томъ, что соплеменность составляла единственное условіе мира и дружбы между народами, и первоначально давала одна право на гражданство въ древнихъ Республикахъ». Такъ говоритъ Авторъ; но онъ забываетъ неограниченное гостепріимство Аравитянъ, Евреевъ, Египтянъ, сохранившееся донынѣ въ нѣкоторыхъ племенахъ перваго изъ сихъ народовъ и еще у нѣкоторыхъ обитателей Америки, Сибири и Северо-востока Европы. — Съ Вѣрою Христіанскою идея племени исчезла; народныя симпатіи и антипатіи потеряли свою силу; кругъ братства расширился на всѣ Христіанскія общества, безъ различія происхожденія, обычаевъ, языка. Крестовые Походы противъ Сарациновъ и еретиковъ, въ Средніе Вѣки, были выраженіемъ новаго начала признанія, которое тѣмъ сильнѣе скрѣпляло узелъ дружбы между народами Христіанскими, чѣмъ ожесточеннѣе была борьба со врагами Христова имени. Но до Реформаціи *одна Россія* могла хвалиться своею терпимостью, которая только съ Вестфальскаго мира содѣлалась Закономъ Западной Европы, и съ этого времени все человѣчество получило въ Европѣ право на состраданіе, участіе, уваженіе и довѣренность. Въ другихъ Государствахъ Европы, даже Христіанскихъ, безъ видимой необходимости, долго существовали обычаи самые варварскіе въ отношеніи къ иностранцамъ (wildfang, droit de naufrages, jus albinagii). Авторъ приводитъ изъ нихъ нѣкоторые, и потомъ упоминаетъ, какъ и когда они были уничтожены. Далѣе разсматриваетъ онъ въ значительной

подробности Русскіе Законы объ иностранцахъ (Св. Зак. Т. IX, ст. 892 и слѣд.), и наконецъ рѣшитъ послѣдній и важнѣйшій вопросъ: какъ Законы страны дѣйствуютъ на лицо и имущество иностранца, въ разныхъ Государствахъ? — Статья написана умно и съ знаніемъ предмета; но мѣстами встрѣчаются неясности, происходящія, вѣроятно, отъ того, что Авторъ старался вездѣ выражаться какъ можно короче.

За сею статьею слѣдуетъ: «Юридическій бытъ Малороссіи», Кандидата *Тарновскаго*, гдѣ есть много занимательныхъ и любопытныхъ, но едва ли не всякому извѣстныхъ подробностей.

Третья статья: «Объ опекѣ, въ связи съ общественнымъ бытомъ древней Россіи», принадлежитъ Кандидату *Попову*.

Въ періодъ народной жизни, обычай, предшествующій Законамъ письменнымъ, составляетъ единственный источникъ Права. Онъ выражается въ явленіяхъ общественной жизни, и только изъ нихъ можно вывести юридическія начала. Въ первомъ періодѣ Русской Исторіи встрѣчаются два явленія опеки: опеки надъ Игоремъ и Святославомъ. Лѣтопись говоритъ: «умерщу Рюрикови, предасть княженіе Олгови, отъ рода ему сущу, вдавъ ему сынъ свой на руцѣ Игоря, бысть бо дѣтескъ вельми». Далѣе, когда Древляне убили Игоря, малолѣтный Сватославъ остается подъ опекою матери, Ольги. Вотъ всѣ извѣстія объ опекѣ.

«Въ семействѣ всѣ отношенія» — говоритъ Г. Поповъ — «основаны самою Природою; съ уничтоженіемъ семейной власти, со смертію главы, оно распадается на многія семейства — начало гражданскаго быта. Но смерть главы можетъ случиться въ то время, когда части семейства не могутъ еще составить семействъ отдѣльныхъ, когда дѣти еще не достигли совершеннаго возраста. Семейство должно бы уничтожиться, если бы не

было опека, которая искусственно поддерживаетъ уничтожившуюся власть семейную, на время, до возраста дѣтей. Такимъ образомъ, опека является въ срединѣ семейнаго и гражданскаго быта, какъ бы переходъ отъ одного къ другому. Въ ней заключаются два начала: семейное и гражданское. Всѣ измѣненія въ семействѣ и гражданскомъ быту рѣзко обнаруживаются въ опекѣ, а потому, чтобъ понять ея характеръ въ извѣстное время, необходимо разсматривать ее въ связи съ семейною и гражданскою жизнію народа. И такъ, чтобы понять характеръ опеки въ первомъ періодѣ нашей Исторіи изъ тѣхъ двухъ явленій, которыя предлагаетъ Лѣтопись, необходимо разсмотрѣть ихъ въ связи съ цѣльнымъ бытомъ народа.» Такова задача изслѣдованія Г. Попова. Изложивъ свои мысли и подкрѣпивъ ихъ свидѣтельствами какъ древними, такъ и новѣйшими, онъ выводитъ изъ всѣхъ разсужденій своихъ слѣдующія заключенія:

1) Родъ составляетъ одно нераздѣльное цѣлое, какъ въ Государственномъ, такъ и въ гражданскомъ и семейномъ отношеніяхъ. Въ слѣдствіе нераздѣльности рода, всѣ права сосредоточиваются въ общемъ понятіи о родѣ, и не принадлежатъ никому изъ частныхъ лицъ порознь. Потому, съ одной стороны, всѣ члены рода имѣютъ свою юридическую личность, а съ другой — право признается нераздѣльнымъ, съ возможностью имъ пользоваться, и лица, не имѣющія этой возможности, находятся подъ властію другихъ: собственно право (jus) принадлежитъ роду, способность имъ пользоваться (facultas agendi) — всѣмъ членамъ, которая и раздѣляется, по физической и нравственной возможности, между мущинами и женщинами, между старшими и младшими. Государственнымъ представителемъ рода, въ отношеніи къ другимъ родамъ, является старшій; внутри же своего рода онъ первое лицо только въ нравственномъ отношеніи. Власть родо-

начальника смягчаетъ всѣ другія власти семейныя, и потому онѣ получаютъ чисто-нравственный характеръ.

«2) Въ семействѣ единство сосредоточивается во власти родительской, и если она уничтожается, семейство распадается на составныя части. Опека только временно поддерживаетъ это единство. Единство рода заключается во власти родовой, и потому семейства, вошедшія въ составъ рода, какъ не отдѣляемыя части, никогда не теряютъ своего общаго средоточія. Если умираютъ родители и прекращается родительская власть надъ семействомъ, то остается власть родовая, которая не позволяетъ семейству распадаться на его составныя части. Но въ этомъ случаѣ родовая власть получаетъ двоякій характеръ: собственно родовой и опекунскій, восполняя родительскую власть въ отношеніи къ нѣкоторымъ членамъ рода. Эта опекунская власть — только личная. Вещная могла быть въ такомъ только случаѣ, когда женщина, оставаясь послѣднею въ родѣ, дѣлалась его главою».

Статья Г. Попова написана хорошимъ языкомъ и показываетъ начитанность Автора о древнѣйшихъ временахъ Россіи.

Статьи Проф. *Баршева:* «О вліяніи народныхъ предразсудковъ на опредѣленіе наказанія» и «О преимуществѣ слѣдственнаго процесса предъ обвинительнымъ»—принадлежатъ къ лучшимъ составнымъ частямъ сборника Г. Рѣдкина. Весьма любопытна также диссертація Кандидата *Кавелина:* «Устройство Гражданскихъ Судовъ, отъ Уложенія Царя Алексія Михаиловича до Петра Великаго.»

«Прусскій Уставъ о домашнихъ слугахъ (Gesindeordnung)» — изданъ 8 Ноября н. ст. 1810 года, для всѣхъ Областей Прусской Монархіи, и служитъ до сихъ поръ основнымъ Закономъ по предмету взаимныхъ юридическихъ отношеній между господами и домашними слугами, опредѣляя ихъ права и обязанности. Онъ заключается во

стѣ семидесяти шести статьяхъ, которые представлены въ точномъ переводѣ, съ важнѣйшими дополненіями, послѣдовавшими измѣненіями и поясненіями.

Разсужденіе «О причинахъ преступленій и о средствахъ противодѣйствовать ихъ умноженію», имѣющее въ виду преимущественно Пруссію, переведено, безъ всякихъ измѣненій, изъ маленькой брошюры, изданной въ 1840 году, въ Берлинѣ, подъ заглавіемъ: Ueber die Ursachen der Verbrechen und die Mittel, der Vermehrung derselben zu steuern, von Dr. C. F. H. Strass, früheren Stadtgerichts-Director und Kreis-Iustiz-Rathe, Justiz-Commissarius etc.

За симъ слѣдуетъ весьма любопытная статья ученаго Археолога Г. Снегирева: «Обозрѣніе юридическаго быта въ продолженіе древняго и средняго періода Русской жизни». Самое близкое знакомство со всѣми источниками, служащими къ объясненію древняго быта нашего Отечества, какая-то теплота въ разсказѣ и ясность выраженія отличаютъ всѣ произведенія сего Автора, равно какъ и настоящій трудъ его. Особенно замѣчательно то мѣсто, гдѣ Авторъ говоритъ о періодѣ удѣльнаго разновластія, когда братъ брату говорилъ: *се мое, а то мое же* и, какъ говоритъ Лѣтописецъ, «Князи сами себѣ крамолу коваше», и когда для совѣщанія о Государственныхъ дѣлахъ, о мирѣ и войнѣ, для рѣшенія споровъ и раздоровъ, для распредѣленія удѣловъ, учреждены были *съѣзды* или *сеймы*, которые Волынская Лѣтопись называетъ сонмами. Здѣсь Г. Снегиревъ является подлинно знатокомъ дѣла, и, не будучи Юристомъ, обнаруживаетъ обширныя познанія въ Исторіи нашей древней Юриспруденціи.

Особенное вниманіе заслуживаетъ разсужденіе Кандидата *Калачева*: «Объ Уголовномъ Правѣ по Судебнику Царя Іоанна Васильевича»; видно, что Авторъ долго и

добросовѣстно занимался своимъ предметомъ и углублялся въ него съ полнымъ вниманіемъ.

Второй томъ «Юридическихъ Записокъ» Г. Рѣдкина оканчивается статьею самого Издателя: «Объ уголовной кодификаціи», и продолженіемъ «Процесса Лафаржъ.»

Отдавая полную справедливость трудамъ нашихъ ученыхъ Юристовъ, мы желаемъ скорѣе увидѣть изданною третью часть юридическаго сборника Г. Рѣдкина; но съ тѣмъ вмѣстѣ не можемъ не повторить желанія нашего видѣть слогъ онаго хотя нѣсколько болѣе правильнымъ и болѣе соотвѣтствующимъ современнымъ требованіямъ.

Очерки Россіи, *издаваемые Вадимомъ Пассекомъ*. Книга V. Москва, въ тип. Н. Степанова 1842 г. 234 стр. въ 8 д. л.

Мы познакомили уже Читателей нашимъ съ прежде изданными четырьмя книгами Очерковъ Россіи; теперь, по выходѣ пятой книги, не льзя не поблагодарить Г. Пассека за помѣщеніе въ ней, кромѣ продолженія интересныхъ бумагъ изъ портфеля знаменитаго нашего Ломоносова, статьи: «Обычаи и повѣрья Финновъ», нѣсколькихъ свѣдѣній о Новгородской Губерніи и писемъ иноковъ Германа и Іосифа, отправленныхъ вмѣстѣ съ другими избранными монахами Валаамской и Коневской Обителей, въ 1794 году, въ Сѣверо-Американскія Россійскія владѣнія для распространенія тамъ Христіанства. Авторъ статьи о Финнахъ, не входя въ историческія изслѣдованія древней Исторіи ихъ, прекрасно знакомитъ съ бытомъ и обычаями Финновъ во времена ихъ высокаго поэтическаго сознанія и среди ихъ бѣдной одичавшей жизни. Большая часть свѣдѣній по этому предмету почерпнута имъ изъ сочиненій Г. *Шегрена*, близко изучившаго

быть Финскаго племени, Профессора *Рунеберга*, *Грота* и др. С. Петербургская Губернія населена значительнымъ числомъ Финновъ, которые не столько по происхожденію, сколько по обстоятельствамъ и отъ вліянія на нихъ Русскихъ, подраздѣлились на нѣсколько колѣнъ, а именно: *Саваковтовъ*, *Екрёмёистовъ*, *Ижорцевъ* или *Ингриковтовъ*, и *Воддьялаистовъ* или *Чудь*. Коренными жителями должно почитать здѣсь Чудь или собственно *Водь*, а за ними *Ижорцевъ*. Первое изъ этихъ колѣнъ, теперь столь незначительное и стѣсненное на небольшомъ пространствѣ по берегу Финскаго залива, въ Нарвскомъ округѣ, было нѣкогда сильно, и, судя по слѣдамъ ихъ языка и по названію *Вотской пятины* великаго Новагорода, они занимали обширное пространство. Названіе Вотской пятины перешло къ Шведамъ, и они разумѣли подъ нимъ одну Юго-Западную часть нынѣшней С. Петербургской Губерніи, до Финскаго залива, гдѣ живутъ теперь Водьялаисты, а Восточная была имъ извѣстна собственно подъ названіемъ Ингерманландіи. Древность сношеній этого колѣна съ Славянами извѣстна изъ Лѣтописей; и Несторъ зналъ его подъ именемъ *Чуди*, или еще ближе подъ именемъ *Норова*: эта древность доказывается также особенностію ихъ языка, отличнаго отъ языка *Финновъ*, *Эстовъ*, *Ливи* и *Кури*. По всей вѣроятности, народъ *Водь* или наша *Чудь* происходитъ не отъ Сѣверныхъ Финновъ, тѣмъ болѣе, что она называетъ Ижорцевъ *Кареллами* или Сѣверными Финнами, и тѣмъ самымъ отличаетъ ихъ отъ себя. Ижорцы, дѣйствительно, по ихъ языку, одеждѣ и очертанію лицъ происходили отъ Сѣверныхъ Финновъ. *Саваковты* и *Екрёмёисты* заняли здѣсь мѣста уже послѣ *Чуди* и *Ижорцевъ*. Хотя по происхожденію они близки съ настоящими Финнами, но время и обстоятельства замѣтно ихъ раздѣлили. Названіе *Саваковтовъ* явно произошло отъ названія Саволаксовъ, такъ же какъ названіе Екрёмёистовъ отъ названія жителей Егрепё въ Выборскомъ окру-

гѣ, который, въ 1323 году, вмѣстѣ съ двумя другими областями: *Саволаксомъ* и *Вкисомъ* перешелъ отъ Русскихъ къ Шведамъ, а послѣ, часть жителей изъ сихъ областей была переселена въ нынѣшнюю Ингерманландію. Въ послѣдствіи къ нимъ переселялись жители изъ другихъ мѣстъ, и наконецъ, съ основаніемъ Петербурга и со времени совершеннаго присоединенія этой страны къ нашему Отечеству, она значительно населена Русскими. Изъ всѣхъ колѣнъ *Екрёмёисты* самые грубые и исполнены предразсудковъ, любятъ пеструю одежду и обременяютъ ее дорогими украшеніями. Обычаи и повѣрья Ингерманландскихъ Финновъ описаны въ упомянутой статьѣ весьма подробно. Эти обычаи и повѣрья, любопытные сами по себѣ, важны и для сравненія ихъ съ собственными нашими обычаями. У Финновъ свадьба, по разнообразію и сложности, занимаетъ первое мѣсто. Приведемъ здѣсь слова Рунеберга объ образѣ жизни Финновъ въ настоящее время: «Простъ и безыскуственъ, какъ окрестная Природа, бытъ поселянина въ Саріерви. Изба его не много просторнѣе бани, но по виду и предметамъ своимъ совершенно подобна ей, этой единственной и необходимой для него роскоши. Внутренность избы представляетъ посѣтителю странную картину: стѣны и полъ, сколоченные изъ нетесанныхъ бревенъ и досокъ сосновыхъ, черны, какъ уголь — первыя отъ дыму, послѣдній отъ всего, что въ теченіе многихъ лѣтъ напрасно ожидало отмывки. Рѣдко видна крыша: ее заслоняетъ облако дыма, которое темносѣрою пеленою виситъ на высотѣ 7 или 8 футовъ и служитъ покровомъ, не обращаясь въ тягость. По временамъ этотъ туманъ бываетъ прорѣзанъ солнечнымъ лучемъ, проникающимъ сквозь дымовое окно, сдѣланное въ крышѣ, а иногда проглядываетъ и звѣздочка. Оконъ нѣтъ, кромѣ *волоковыхъ*, въ которыхъ доску можно по произволу отодвигать и задвигать. Чтобы лучше понять всю особенность такого

жилища, нелобно видѣть его въ зимній вечеръ. Печь, святилище комнаты, стоитъ тогда въ полномъ блескѣ. Крупныя сосновыя дрова пылаютъ широкимъ пламенемъ, и вся комната наполнена ослѣпительнымъ сіяніемъ, которое еще увеличивается отъ горящихъ лучинъ, или воткнутыхъ въ стѣну, или поддерживаемыхъ свѣтцами. Въ этомъ свѣтѣ движется или чаще покоится множество людей. Женщины сидятъ за прялками, или работаютъ — кто за кадкою съ тѣстомъ, кто за горшкомъ; мущины дѣлаютъ корзины, сани, лыжи и тому подобное; нищіе или нахлѣбники лежатъ передъ огнемъ, а постоянный предметъ домашней работы — щепаніе лучины, исполняется какимъ нибудь старичкомъ, который спокойно и ловко колетъ тоненькія дранки еще на тончайшія. Въ эту пору ребятишки обыкновенно валяются на печи . . . Надъ длиннымъ корытомъ возлѣ двери лошадь лакомится сѣчкой, въ теплѣ среди людей; между тѣмъ пѣтухъ, если онъ еще не занялъ ночлега въ кругу своего семейства, навѣщаетъ своихъ подругъ по всѣмъ угламъ комнаты. Вотъ что представляетъ въ зимній вечеръ, съ большими или меньшими измѣненіями, каждая Финская изба. Впрочемъ, ошибочно было бы думать, что въ такомъ семействѣ нѣтъ счастія. Не только тотъ, кто здѣсь родился, но и воспитанный совершенно въ другихъ обстоятельствахъ, можетъ быть довольнымъ въ такой избѣ. Отъ безпрестанной топки и всегдашняго освѣжающаго вѣтра, воздухъ въ ней чистъ и здоровъ, а все, что отвратительно для глазъ, заботливо выметается.... Въ жизни крестьянина внутренней Финляндіи нѣтъ утонченности: онъ на бивакахъ, въ пустынѣ; а кто, приближаясь съ холоду къ гостепріимному пламени, заботится о томъ,— черенъ или бѣлъ будетъ пріютившій его кровъ, вылощенъ или грязенъ полъ, на которомъ онъ стоитъ?» Авторъ, для подтвержденія истины словъ своихъ о поэтическомъ, самобытномъ развитіи Финновъ, приводитъ два отрывка изъ пѣсенъ и

одинъ изъ Поэмы *Калевала* — древней Финской Иліады, съ которою мы уже имѣли случай познакомить Читателей (*).

Далѣе въ «Очеркахъ» Г. Пассека весьма любопытны гидрографическія свѣдѣнія о Новогородской Губерніи. Извѣстно, что эта Губернія, сосредоточивая въ себѣ главныя водяныя сообщенія низовыхъ Губерній и составляя крайнее звѣно сей цѣпи, принадлежитъ къ самымъ промышленымъ краямъ Россіи. «Въ этомъ отношеніи» — говоритъ Авторъ — «она невольно наводитъ мысль на древнюю торговлю Великаго Новагорода, когда онъ былъ главнымъ торговымъ мѣстомъ на Сѣверѣ нашего Отечества, замѣнялъ для Европы Петербургъ, принимая и передавая богатства главныхъ областей тогдашняго Русскаго Царства и сокровища Востока, которыя шли чрезъ Россію и не имѣли выхода чрезъ Океанъ: потому что путь въ Восточную Индію не былъ открытъ». Въ настоящее время, въ Новогородской Губерніи обращается въ дѣлѣ торговли болѣе *десяти тысячь судовъ*, и *восемь тысячь* плотовъ, коихъ общая цѣнность простирается до *ста пятидесяти милліоновъ рублей*. Болѣе *двухъ сотъ тысячь* человѣкъ заняты этою промышленостію въ одной Губерніи и снискиваютъ себѣ отъ нее пропитаніе; каждый работникъ получаетъ отъ 25 до 160 руб. за трудъ, смотря по его важности и разстоянію отъ мѣста найма до мѣста сплава. Самый важный путь судоходства, и по количеству судовъ и по цѣнности товаровъ, принадлежитъ Тихвинской системѣ, мимо Соснинской пристани. Главнѣйшіе предметы сплава суть: хлѣбъ, поташь и желѣзо. Время судоходства опредѣляется числами: 15 Апрѣля и 11 Ноября, т. е. въ продолженіе почти *семи мѣсяцевъ*.

(*) Ж. М. Н. Пр. Ч. XXVIII. От. VI стр. 264—266.

Прежде нежели извлечемъ мы нѣсколько любопытныхъ свѣдѣній изъ писемъ иноковъ Германа и Іосифа, скажемъ въ краткихъ словахъ о первомъ Русскомъ миссіонерствѣ въ Америку. Въ 1704 году наше Правительство положило отправить изъ Валаама монаховъ для распространенія Христіанской Вѣры въ Русскихъ Американскихъ владѣніяхъ. Назаріемъ, Игуменомъ Валаамской обители, избраны были для сего иноки, къ которымъ присоединили еще двѣнадцать иноковъ Каневской обители. Одинъ изъ нихъ, Ювеналій, былъ, какъ извѣстно, замученъ и съѣденъ дикарями. Гавріилъ, инокъ Валаамскаго монастыря, бывшій начальникъ судна Американской Компаніи, разсказывалъ объ этомъ происшествіи Г. Муравьеву (*). Когда послѣ несчастнаго событія съ Ювеналіемъ, нѣсколько матросовъ нашихъ были занесены бурею на берегъ материка къ Сѣверу отъ Кадьяка и для спасенія своей жизни сказали дикимъ, которые хотѣли убить ихъ, что они безсмертны, то Американцы отвѣчали имъ: «Вы вѣрно братья тому странному человѣку, котораго еще недавно мы никакъ не могли умертвить: онъ обращалъ насъ къ своему Богу, а мы не хотѣли для него оставить многихъ женъ и привязали его къ дереву; но онъ уже совсѣмъ мертвый три раза возставалъ и снова начиналъ убѣждать насъ, доколѣ наконецъ не отдали мы его на съѣденіе нашимъ сосѣдамъ». Но здѣсь разница въ имени: Гавріилъ называетъ этого монаха Іаковомъ, а ученикъ Назарія Иларіонъ— Ювеналіемъ, и кажется, справедливѣе: потому что въ письмахъ Миссіонеровъ къ Назарію сказано также, что Ювеналій съ Іосифомъ, посвященнымъ послѣ въ Иркутскѣ въ Архимандриты, располагали ѣхать для проповѣди на матерую землю къ Кенайцамъ, именно въ ту самую сторону, гдѣ дикіе разсказывали матросамъ о страдальческой кончинѣ

(*) См. Путеш. къ Св. мѣстамъ Русскимъ.

пріиселица. Инокъ Германъ въ первомъ письмѣ изъ Кадьяка къ Игумену Назарію, отъ 19 Мая 1795 года, описывая переѣздъ свой въ Америку, говоритъ о пламенномъ усердіи иноковъ проповѣдывать Слово Божіе, и преимущественно Отцевъ Макарія и Ювеналія; во второмъ письмѣ къ тому же Игумену и оттуда же, отъ чернеца Іосифа съ братіею, отъ 19 Мая 1795 года, между прочимъ сказано: «дорогою, начиная отъ Якутска, усердно желающихъ Якутовъ всюду, всюду крестили; гдѣ рѣка пришла, тутъ и останавливаемся крестить. Хотя тамъ и есть проповѣдники, но дорого за крещеніе берутъ, а Моремъ по Алеутской грядѣ ѣхавши только два дни, заѣхали на островъ Уналашку и тутъ болѣе ста человѣкъ окрестили; они давно уже готовы къ принятію крещенія, ибо всегда съ Русскими промышлеными живутъ; а на Кадьякѣ зимою болѣе 6000 окрестили, и такъ усердно пріемлютъ крещеніе, что всѣ свои Шаманскіе наряды изломали и сожгли». Въ третьемъ и послѣднемъ письмѣ къ Игумену Назарію, отъ 22 Мая 1795 года, инокъ Германъ пишетъ, что онъ въ первомъ письмѣ упомянулъ о Русскихъ людяхъ, живущихъ въ Америкѣ, но не сказалъ какъ они зашли туда и потому теперь поясняетъ такъ: «Здѣсь слухи объ нихъ носятся такіе: что они Новогородцы и во время Царя Ивана Васильевича ушли въ Сибирь и, по Ленѣ спустившись, пришли на Колыму, сдѣлали 7 судовъ, называемыхъ кочами, и съ Колымы перешли на Анадырь. Тутъ одно судно разбило, изъ коего люди вышли на берегъ; начали жить, сдѣлали церковь, которой полъ и понынѣ цѣлъ, и сдѣланъ нынѣ тутъ городъ Анадырскъ; прочія же суда пошли въ море и пристали 5 въ Ижигѣ, въ Якумъ, въ Таиску, а шестой дѣвался безъ вѣсти: то и думаютъ, что непремѣнно то судно принесло въ Америку». Далѣе, говоря о духовныхъ дѣлахъ своихъ и братіи, Германъ упоминаетъ объ Ювеналіи такъ: «почти какъ необычайные Іеромонахи:

отецъ Макарій и Ювеналій пылаютъ всегда ревностію и стремятся во всѣ стороны». Потомъ въ припискѣ къ тому же письму: «1794 года Сентября съ 24, говоритъ О. Германъ, живу на островѣ Кадьякѣ; слава Богу болѣе 700 Американцевъ перекрестилъ, да болѣе 2000 браковъ обвѣнчалъ; состроили церковь, а время позволитъ — сдѣлаемъ другую, да походныхъ двѣ, а то и пятую нужно сдѣлать. Живемъ хорошо, они насъ любятъ, а мы ихъ; народъ добрый, но бѣдный. Мущины и женщины ходятъ въ одномъ платьѣ, въ птичьемъ безъ полъ, безъ рубахъ, на подобіе стихаря, а щеголи бобровое платье носятъ; пища: рыба и разные коренья». Предѣлы рецензіи не дозволяютъ намъ вполнѣ выписать любопытныя письма этихъ ревнителей Вѣры, проповѣдовавшихъ Слово Божіе въ дикой, непріязненной въ то время Америкѣ, и потому мы отсылаемъ къ «Очеркамъ», вполнѣ заслуживающимъ обратить на себя вниманіе.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ВТОРОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1842 ГОДА.

I. Богословіе.

По отдѣленію Писаній Святыхъ Отцевъ помѣщены слѣдующія сочиненія: Святаго Іоанна Златоустаго: *Бесѣда на Евангеліе Іоанна*, гл. 7, ст. 45, 46 и слѣд. (Христ. Чт. Апрѣль); *Бесѣда* (XLV) *на Евангеліе отъ Іоанна*, 6. 41, 42. . . . (ibid.); *О благодушномъ перенесеніи скорбей, изъ первой Бесѣды на 2 посл. къ Коринѳянамъ* (ibid. Май); *Обозрѣніе пророчествъ Ісаіи, Іереміи, Іезекіиля и Даніила* (ibid. Іюнь); *О томъ, какъ должно молиться* (Воскр. Чт. N° 54); *О томъ, что не должно забывать поста и по прошествіи Св. Четыредесятницы* (ibid. N° 55), и *О молитвѣ* (ibid. N° 11); Св. Аѳанасія Александрійскаго, *Посланіе къ Князю Антіоху о многихъ предметахъ темныхъ, встрѣчающихся въ Божественныхъ Писаніяхъ* (Христ. Чт. Май и Іюнь); Св. Кирилла Александрійскаго: *Бесѣда на Св. праздникъ Вай* (ibid. Апрѣль); *О явленіи Іисуса Христа Апостолу Ѳомѣ, изъ толкованій его на Св. Іоанна* (Воскр. Чт. N° 2); *Изъясненіе изрѣченія Спасителя къ Маріи Магдалинѣ* (ibid. N° 3); *Изъясненіе Евангелія о разслабленномъ* (ibid. N° 4); *О поклоненіи*

Богу духомъ и истиною (ibid. N° 5), и *О ниспосланіи и дарованіи вѣрующимъ Св. Духа* (ibid. N° 8); Св. Климента, Папы Римскаго, *Второе посланіе къ Коринѳянамъ* (Христ. Чт. Апрѣль); Іеремія, Патріарха Константинопольскаго, *Отвѣтъ Лютеранамъ о монашеской жизни* (ibid.); Св. Григорія Нисскаго, *Слово о блаженствѣ* (ibid. Май) и *О молитвѣ Господней* (Воскр. Чт. N° 10), и Св. Димитрія, Митрополита Ростовскаго, *О томъ, для чего Господь нашъ Іисусъ Христосъ вознесся на небо* (ibid. N° 7).

— «О благодушномъ перенесеніи скорбей». — «Никто изъ любящихъ увеселенія», — говоритъ Св. Іоаннъ Златоустый, — «безпечно почивающихъ и пиршествующихъ, никто изъ проводящихъ жизнь изнѣженную и разсѣянную не можетъ быть общникомъ Христу. Но кто проводитъ жизнь среди скорбей и искушеній и ходитъ тѣснымъ путемъ, тотъ близокъ къ Нему: ибо и Самъ Онъ шествовалъ сімъ же путемъ, почему и сказалъ: *Сынъ человѣческій не имать, гдѣ главу подклонити* (Матѳ. 8. 20). И такъ не скорби среди скорбей, помышляя, кому ты чрезъ нихъ пріобщаешься, и какъ искушенія очищаютъ тебя, и сколь много приносятъ тебѣ пользы. Ничто не можетъ быть названо скорбнымъ и тяжкимъ, кромѣ оскорбленія Бога. Если же сего нѣтъ, то ни скорби, ни злоумышленія, ни другое что, не могутъ опечалить богомудрой души. Напротивъ, какъ малая искра, брошенная въ великую бездну морскую, тотчасъ угасаетъ: такъ точно и всякая печаль, даже самая великая, приразившись къ благой совѣсти, легко разсѣявается и тотчасъ исчезаетъ. Блаженный Павелъ, видя тучи искушеній, каждодневно на него находящихъ, среди нихъ, какъ бы среди рая, утѣшался, радовался и веселился; Но какъ радующійся сею радостію не можетъ быть плѣненъ уныніемъ: такъ, напротивъ, не стяжавшій оной предается всякой скорби. А радость по Богѣ сильнѣе всяка-

го оружія, и того, кто имѣетъ оную, ничто не можетъ привести въ уныніе и малодушіе; напротивъ, онъ все переноситъ мужественно. Но скажешь: какъ могу я страдать теперь: нынѣ прошло время подвиговъ мученичества? Что ты говоришь; нынѣ прошло время подвиговъ мученичества? — оно никогда не проходитъ; напротивъ, всегда предъ нашими глазами, если только мы бодрствуемъ».

— «О молитвѣ». — «Предъ лицемъ Божіимъ молится тотъ, кто во время молитвы углубляется въ себя и ничего не имѣетъ общаго съ землею, но самъ въ себя переноситъ небо и изгоняетъ изъ души всякое земное помышленіе. Надлежитъ молиться такъ, чтобы, собравъ и устремивъ всѣ свои помыслы къ единому, съ сердцемъ сокрушеннымъ призывать Бога и не умножать словъ, не растягивать молитву, но говорить просто и немного. Многое съ нами случается не по нашему желанію, какъ въ дѣлахъ общественныхъ, такъ и частныхъ, потому единственно, что мы не предваряемъ житейскихъ дѣлъ своихъ духовнымъ занятіемъ. Ужели не знаешь, что если ты, пришедши сюда (во храмъ) преклонишься предъ Богомъ и будешь участникомъ настоящаго занятія нашего, то гораздо успѣшнѣе потекутъ дѣла рукъ твоихъ? Но ты говоришь: у меня много есть житейскихъ занятій. Ради ихъ, по крайнѣй мѣрѣ, приходи сюда, чтобы, пріобрѣтши чрезъ молитву благоволеніе Божіе, ты вышелъ отсюда имѣя Бога помощникомъ своимъ. Не говори мнѣ, что для человѣка, занятаго безпрестанно дѣлами, не возможно провождать цѣлый день въ молитвѣ..... Можно, и какъ легко! . . Въ молитвѣ нужны не столько звуки, сколько мысль; не воздѣяніе рукъ, но возношеніе ума; не наружный видъ, но внутренній смыслъ. Гдѣ бы ты ни былъ, вездѣ можешь поставить свой алтарь; этому не можетъ воспрепятствовать никакое время и мѣсто. Раз-

бойникъ, распростертый на крестѣ, чрезъ краткую молитву стяжалъ себѣ Царство Небесное. Іеремія во рву водномъ и Даніилъ во рту львиномъ, Іона во чревѣ китовомъ, когда воззвали къ Богу: то чрезъ сіе отвратили всѣ бѣдствія, угрожавшія имъ и снискали милость небесную. Что же долженъ ты говорить молясь? — То, что жена Хананейская: *помилуй мя Господи, дщи моя злѣ бѣснуется* (Матѳ. 15, 22). Повторяй это самое и ты; говоря: помилуй мя Господи, душа моя жестоко мучится отъ демона: ибо грѣхъ есть демонъ ужасный. — Помилуй мя — есть молитва краткая, но заключаетъ въ себѣ цѣлое море милосердія, а гдѣ милосердіе, тамъ всѣ блага. Даже, если ты находишься и не въ церкви, то не преставай вопіять: помилуй мя. Если не можешь устами, то вопій въ умѣ: ибо и тайную молитву услышитъ Богъ. Для молитвы не требуется у тебя особенное мѣсто: въ тебѣ самомъ храмъ и мѣсто для молитвы. Будешь ли на площади, въ дорогѣ или въ судилищѣ, въ гостинницѣ ли, или въ рабочей храминѣ твоей, или въ другомъ какомъ либо мѣстѣ, — вездѣ можешь получить просимое тобою, если обратишься съ молитвою къ Богу.

— Весьма замѣчательно «Посланіе къ Князю Антіоху» Св. Аѳанасія Александрійскаго, въ которомъ онъ разрѣшаетъ вопросы о многихъ и необходимыхъ предметахъ темныхъ, встрѣчающихся въ Божественныхъ Писаніяхъ. — «Не должно любопытствовать объ образѣ благочестія»— отвѣтствуетъ онъ на вопросъ о Св. Троицѣ — «который познается и почитается одною вѣрою, а не изслѣдованіемъ. Умъ человѣческій не можетъ ни словами, ни мыслями понять или разсказать что нибудь о Божествѣ. Всѣ же тѣ, которые усиливались постигнуть Бога, гонялись за собственною тѣнью, и тѣ, которые хотѣли что-нибудь сказать о существѣ Божіемъ, своею горстію старались измѣрить бездну; и которые думали, что они проникаютъ глубину, впали въ злыя ереси: ибо

Отецъ и Сынъ существуетъ не какъ я, созданный отецъ, родившій, какъ я, созданнаго сына, ниже Сынъ сталъ сыномъ, какъ всякій плотскій сынъ, ниже Духъ Святый описуемъ, какъ духъ человѣческій, но таинство Святой Троицы неизреченно и неизъяснимо. И не говори: какъ? ибо это выше твоего вопроса; не говори: какимъ образомъ? ибо Божественный образъ выше всякаго образа. И не говори: по какой причинѣ? ибо Божественная причина выше всякой причины; но вѣруй въ Отца, и не изслѣдуй вещи; поклоняйся Сыну, не любопытствуя о Его рожденіи; прославляй Святаго Духа, не испытуя таинства Святыя Троицы».

— «О блаженствѣ». — Св. Григорій Нисскій обращаетъ вниманіе слушателей на великое обѣтованіе Спасителя въ пользу миротворцевъ, «яко тіи сынове Божіи нарекутся» — «Если зрѣть Бога есть высочайшее благо», — говоритъ онъ — «то быть сыномъ Божіимъ, конечно, есть такое счастіе, которое выше всякаго счастія. Какое можно придумать слово, какое можно составить изъ именъ значеніе, которое бы вполнѣ обняло даръ толикаго обѣтованія? Что бы кто ни представилъ въ своемъ умѣ, обѣтованіе все будетъ выше его представленія. Человѣкъ выступаетъ изъ своей Природы, изъ смертнаго становится безсмертнымъ, изъ тлѣннаго — нетлѣннымъ, изъ временнаго — вѣчнымъ и чѣмъ-то Божественнымъ. Ибо кто удостоенъ быть сыномъ Божіимъ, тотъ конечно будетъ имѣть въ себѣ достоинство Отца, и становится наслѣдникомъ всѣхъ Отчихъ благъ. И такъ вотъ какова награда за подвигъ! Въ чемъ же состоитъ подвигъ? Если будешь миротворцемъ, говоритъ Писаніе, то украсишься, какъ вѣнцемъ, благодатію сыноположенія. Мнѣ кажется, что и подвигъ сей, за который обѣщается толикая награда, есть также даръ: ибо изъ всего, чѣмъ люди домогаются наслаждаться въ жизни, есть ли что сладостнѣе мирной жизни? Все, что

бы ты ни назвалъ пріятнымъ въ жизни, все бываетъ пріятнымъ только тогда, когда соединено съ миромъ».

— По Церковному Краснорѣчію явились слѣдующіе Слова: *На день Воскресенія Христова*, Синодальнаго Члена Филарета, Митрополита Московскаго (Христ. Чт. Апрѣль); на тотъ же день. Преосвященнаго Гавріила, Архіепископа Рязанскаго (ibid.); на тотъ же день (ibid. Май); *На день Вознесенія Господня* (Воскр. Чт. № 6); *Въ день тезоименитства Благочестивѣйшія* Государыни Императрицы Александры Θеодоровны (ibid. № 2); *Во Святый Великій Пятокъ* (Воскр. Чт. № 55), и *Бесѣда о постѣ* (ibid. № 10).

Познакомимъ нашихъ Читателей въ особенности съ третьимъ изъ вышеупомянутыхъ Словъ, котораго Авторъ не наименованъ. «Воистину возсталъ Онъ, Спаситель нашъ!» — говоритъ Витія — «Св. церковь, недавно еще со слезами сопровождавшая Его въ мрачное жилище смерти, нынѣ, въ воскресеніи Его увѣрѣвъ неложное знаменіе своего искупленія, въ пламенныхъ чувствахъ благодарности прославляетъ Его побѣду надъ смертію и адомъ! Слышите ли, какъ воспѣваетъ она легкость, съ которою расторгъ Онъ одержавшія Его узы смерти? Онъ *попралъ смерть* своею *смертію*. Слышите ли, какъ славословитъ то могущество, съ какимъ Онъ исшелъ изъ гроба? Онъ исшелъ, *яко женихъ отъ брачнаго чертога*. Слышите ли, какъ, въ порывахъ духовной радости, призываетъ она всю тварь къ соучастію въ ея торжествѣ и веселіи? *Небеса достойно да веселятся, земля же да радуется, да празднуетъ убо вся тварь востаніе Христово!* И можно ли положить мѣру радости, когда блага дарованныя ей превышаютъ всякую мѣру? Здѣсь не рабъ только получаетъ свободу, не узникъ освобождается изъ темницы: здѣсь приговореннымъ къ смерти дается безсмертіе, осужденнымъ на тлѣніе возвѣщается побѣда надъ тлѣніемъ, Ибо, Боже нашъ! что такое весь Шаръ Земный,

на которомъ обитаемъ мы, что, какъ не нѣкое ужасное необозримое кладбище? Почти каждое мѣсто, которое попираемъ мы ногами, покрываетъ истлѣвшія кости отцевъ и братій нашихъ; почти каждую минуту разверзается утроба земная, чтобы принять и на вѣки заключить въ свои объятія кого-либо изъ подобныхъ намъ; и изъ милліоновъ труповъ человѣческихъ, изъ которыхъ, такъ сказать, слилась кора земная, еще ни въ одинъ не возвращался духъ жизни такъ, чтобы навсегда сдѣлать его безсмертнымъ! Кто изъ насъ не оплакивалъ возлюбленныхъ сердцу? кто не терзался горестію, разлучаясь съ ними на вѣки? кого не ужасала мысль о собственномъ истлѣніи, — мысль, что чуждыя смерти суть только вѣстницы и предтечи нашей собственной? Христосъ воскресшій есть только начатокъ нашего рода, есть первенецъ изъ умершихъ; Онъ первый изъ всѣхъ, сходящихъ во гробъ, проторгъ дотолѣ неплодную утробу земли, и для заключенныхъ въ ней оставилъ отверстую дверь отъ земли къ небу. Воскресъ Онъ: воскреснемъ и мы; воскресъ Онъ: воскреснутъ и всѣ любезные сердцу нашему, всѣ, коихъ потеря стоила намъ столько сѣтованій и слезъ. Пріидите же всѣ сѣтующіе о смерти, черпайте обиліе утѣшеній изъ живоноснаго источника — Христа воскресшаго изъ мертвыхъ. Утѣшьтесь отцы и матери, потерявшіе дѣтей, которыхъ любили вы нѣжно; утѣшьтесь дѣти, лишившіяся дорогихъ сердцу вашему родителей. Христосъ воскресшій—порукою въ томъ, что вы снова узрите ихъ въ блаженный часъ общаго воскресенія. Утѣшьтесь друзья, смертію разлученные съ друзьями, супруги, потерявшіе супруговъ или супругъ. Явившійся по воскресеніи друзьямъ своимъ Іисусъ удостовѣряетъ васъ, что вы снова узрите любезныхъ вамъ и соединитесь съ ними еще блаженнѣе. *Аще бо вѣруемъ, яко Іисусъ умре и воскресе, тако и Богъ умершія о Іисусѣ приведетъ съ нимъ.* (1 Сол. 4, 14). Остановимся на

сей мысли, и вѣру нашу въ воскресеніе, равно какъ и надежду блаженнаго соединенія съ отшедшими отъ насъ, подкрѣпимъ краткимъ размышленіемъ о нашемъ будущемъ воскресеніи. Природа есть неумолкающая проповѣдница воскресенія. Внимательные видятъ въ ней зрѣлище, приготовляющее ихъ къ срѣтенію общаго воскресенія. - Въ Природѣ нѣтъ гибели, истребленія, смерти; все, что ни умираетъ, только преобразуется, перемѣняется, обновляется; Природа умерщвляетъ для того только, чтобы оживлять; раздѣляетъ для того, чтобы соединить тѣснѣе; разрушаетъ, да созиждетъ нѣчто лучшее. Въ особенности каждая весна представляетъ взору великое утѣшительное зрѣлище воскресенія. И конечно, Спаситель нашъ не безъ особой причины воскресъ въ одно время съ обновленіемъ и какъ бы воскресеніемъ Природы: конечно хотѣлъ Онъ, чтобы мы, сближая невидимое съ видимымъ, въ самомъ видимомъ находили опору вѣры нашей въ невидимое, и предметами, близкими къ чувствамъ, объясняли себѣ возможность событія, постигаемаго единою вѣрою. «Богъ, говоритъ Св. Кириллъ Іерусалимскій, предвидя невѣріе твое, въ видимомъ тобою каждый годъ являетъ дѣйствіе воскресенія, дабы ты, смотря на случающееся съ вещами бездушными, повѣрилъ тому касательно и одушевленныхъ разумныхъ существъ.» Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите на поля, изсушенныя осеннимъ зноемъ и оцѣпенѣвшія отъ дѣйствія стужи: нынѣ воскресаютъ они, чтобы жить новою жизнію. Въ каждой травкѣ, вырастающей изъ согнившаго корня, въ каждомъ деревѣ, которое въ продолженіе зимы носило на себѣ знаменіе смерти, а теперь облекается въ новое убранство, мы читаемъ урокъ о воскресеніи; каждая мушка, разрѣшенная отъ оковъ смерти, кружась около насъ, вопіетъ намъ о воскресеніи; каждая бабочка, вышедшая изъ своего маленькаго гроба, и въ новомъ лучшемъ тѣлѣ, носясь въ воздухѣ, есть благовѣстница нашего воскресенія. Чудное преобразованіе,

которое испытываетъ оно, предуказываетъ на ту истину, что Господь *преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти ему сообразну тѣлу славы Его* (Филип. 3, 21). Однимъ словомъ: вся Природа есть не иное что, какъ непрестанно повторяющееся воскресеніе, которое показалось бы намъ невѣроятнымъ, по крайней мѣрѣ не менѣе чудеснымъ, сколько и наше будущее воскресеніе, еслибы привычка не сдѣлала насъ равнодушными и нечувствительными къ сему зрѣлищу Божественнаго всемогущества. Что же? Ужели одинъ человѣкъ, царь и владыка Природы, долженъ составить собою изъятіе изъ сего общаго для всѣхъ тварей закона? Здѣсь, гдѣ ничего не остается въ бездиѣ тлѣнія, гдѣ истлѣніе есть только начало обновленія, ужели одни мы должны умереть и не ожить, сокрыться въ землю и не воскреснуть? Ужели о насъ менѣе приложено попеченія, нежели о тваряхъ служебныхъ намъ? Нѣтъ, не вотще Виновникъ твари повсюду являетъ намъ образы воскресенія; нѣтъ, гласомъ Природы проповѣдуетъ Онъ то самое, что возвѣстилъ въ Словѣ своемъ, т. е. что и наше тѣло должно нѣкогда ожить, какъ оживаетъ все въ Природѣ. Но какъ оживетъ умершее? какъ возстанетъ бездыханное? какъ составится разрушившееся? вы не понимаете? Чтожь изъ того? развѣ измѣрили мы силу Божественнаго всемогущества? развѣ посвящены мы въ тайны Его творческой дѣятельности? «Потому что ты слабъ, говоритъ тотъ же Св. Кириллъ Іерусалимскій, не представляй себѣ немощнымъ Бога; но лучше обрати вниманіе на Его могущество». Мы не понимаемъ, какимъ образомъ изъ праха возсозиждется новое тѣло, и *тлѣнное облечется въ нетлѣніе*. Но понимаемъ ли и можемъ ли понять, какимъ образомъ Творецъ устрояетъ тлѣнное тѣло, то самое тѣло, которое носимъ теперь? развѣ не то же всемогущество, для ума недоступное, дѣйствуетъ здѣсь, какъ и тамъ? развѣ постигли мы тайну нашего рожденія? знаемъ ли даже мы,

какимъ образомъ земля, послушная гласу Создателя своего, доселѣ изводитъ изъ нѣдръ своихъ быліе травное, и воды раждаютъ *гады душъ живыхъ?* Вотще пытливый умъ человѣческій напрягаетъ силы свои, чтобы подсмотрѣть чудныя дѣйствія Творца и Промыслителя; вотще старается онъ взойти къ источнику, изъ котораго струятся потоки жизни. Всѣ его догадки, всѣ мнимыя объясненія обличаютъ только слабость его и доказываютъ одну истину, сколь мало понимаетъ онъ: изъ чего и какъ творитъ Господь. О вы, богатые знаменіемъ и скупые на вѣру, вы, которые тамъ только даете свое согласіе, гдѣ находите слѣдствія въ точномъ соотвѣтствіи съ причинами ихъ произведшими, скажите: не часто ли, руководствуясь симъ правиломъ, вы должны отказывать въ довѣріи чувствамъ вашимъ? Не часто ли должны входить въ споръ съ собственнымъ вашимъ опытомъ? Что кости вашего тѣла состоятъ изъ той самой извести, которую вы попираете ногами; это знаете вы по опыту, но можете ли объяснить: кто и какимъ путемъ ввелъ ее въ ваше тѣло? Желѣза вы не употребляете въ пищу; можете ли же вѣрить, чтобы жидкость, наполняющая жилы ваши, окрашивалась частицами раствореннаго въ ней желѣза? Не должны ли уже здѣсь признаться, что сила Творца безконечно возвышена надъ силою твари и разумъ Его надъ вашимъ? Но, Боже нашъ! можно ли исчислить всѣ чудеса Твоего всемогущества, которыя на каждомъ шагу останавливаютъ и изумляютъ внимательнаго? И какъ же послѣ сего осмѣлимся мы съ умомъ, который въ умѣ твоемъ исчезаетъ, какъ малѣйшая капля въ бездцахъ моря, какъ осмѣлимся колебаться сомнѣніемъ, когда Ты, всемощный Владыка твари, сему тлѣнному возвѣщаешь нетлѣніе? Ты, который *нарицаешь несущая яко сущая*, ужели не силенъ будешь оживотворить умершее? «Если Богъ, говоритъ одинъ Учитель Церкви (*),

(*) Аѳинагаръ — въ книгѣ *О воскресеніи мертвыхъ*.

создалъ тѣла человѣческія не существовавшія, если создалъ самыя начала, изъ которыхъ они составлены, то и разрушившіяся воскреситъ тѣмъ съ большею легкостію: ибо та самая сила, которая безобразному дала опредѣленный образъ, которая части стихій собрала во едино, которая сѣмя, само въ себѣ единое и простое, умѣла раздѣлить на многія сѣмена, даровала жизнь безжизненному и члены безчленному, — та же сила ужели не будетъ въ состояніи возсоединить разрушившееся, воздвигнуть лежащее, оживотворить умершее, тлѣнное преложить въ нетлѣніе?» — «Хотимъ ли сподобиться блаженнаго видѣнія?» — говоритъ Витія далѣе — «искупимъ его цѣною несомнѣнной вѣры. Но что было бы съ нами, если бы Господь о блаженствѣ нашего воскресенія открылъ намъ болѣе, нежели сколько снести мы въ состояніи? Если бы Онъ еще здѣсь на земли далъ намъ осязательно видѣть славу, которая тамъ ожидаетъ вѣрующихъ: то скажите, сносно ли бы было тогда пребываніе наше на землѣ? Достало ли бы у насъ терпѣнія выносить тягостное время нашего образованія и приготовленія къ вѣчности? О вы, которые тяготитесь мракомъ будущаго, вы, которые вопреки Божественнымъ уставамъ, желали бы теперь же вѣру замѣнить знаніемъ, надежду—осуществленіемъ ожидаемаго, понимаете ли, сколь гибельно было бы для васъ самихъ, если бы Господь исполнилъ желанія ваши? Настоящая жизнь, которую вы должны проходить, какъ поприще испытанія вашей вѣры, надежды и любви, не сдѣлается ли только случаемъ къ малодушію, недовольству, ропоту? Что было бы съ нами особенно въ тѣ мрачныя минуты, когда болѣзни и бѣдствія отяготѣютъ надъ вами и сдѣлаютъ для васъ несносною тяжесть сего бреннаго тѣла? Возблагодаримъ Бога возвѣстившаго намъ тайну воскресенія, но и вмѣстѣ положившаго тму за кровъ ей. Съ высоты престола своего озаряя насъ лучами истины, Онъ умѣряетъ яркій

свѣтъ ихъ до кроткаго мерцанія, потому что знаетъ наше состояніе, потому что любитъ и щадитъ насъ. Со смиреніемъ и покорностію будемъ довольствоваться сумракомъ вѣры, доколѣ не возсіяетъ утро невечерняго дня царствія Его.»

Остановимъ вниманіе Читателей еще на «Словѣ въ день тезоименитства Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.» — День царственный прежде и паче всего воззываетъ насъ къ молитвѣ, моленію и благодаренію предъ Богомъ за Царя и за вся, иже во власти суть. Для сего точно и собрала насъ св. Церковь подъ матерній кровъ свой, чтобы вознести купно съ нами теплыя молитвы къ престолу Царя царствующихъ о здравіи Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. День тезоименитства, т. е. торжество о имени царственномъ напоминаетъ о именахъ и каждаго изъ насъ, которыя мы носимъ на себѣ въ продолженіе всей нашей жизни, которыя составляютъ неотъемлемую нашу собственность, съ которыми соединены честь наша и достоинство: потому думаемъ, что размышленіе объ именахъ нашихъ не будетъ чуждо настоящему торжеству и не недостойно благочестиваго вниманія Христіанъ. Говоримъ — размышленіе о именахъ, потому что у каждаго изъ насъ не одно имя. Есть имена общія для всѣхъ или многихъ, и есть имена собственныя каждому. Тѣ и другія имѣютъ особенное значеніе и важность для насъ; тѣ и другія возлагаютъ на насъ своего рода обязанности; тѣ и другія должны быть оправданы дѣлами. — Господь Богъ произвелъ насъ на свѣтъ *человѣками*; вотъ первое имя и первое титло, которымъ украшены мы всѣ. Какъ почтенно было въ началѣ сіе имя! Сколько преимуществъ даровано было человѣку потому только, что любви Божіей благоугодно было сотворить его человѣкомъ! Созданный по образу и подобію Божію, умаленный

малымъ чимъ отъ Ангелъ, вѣнчанный славою и честію, онъ поставленъ былъ надъ дѣлами рукъ Божіихъ. На землѣ все покорено было подъ ноги его, а на небѣ ему обѣщана вѣчная жизнь съ Богомъ. Но высокое титло требовало и богоподобной жизни. Безконечная любовь Божія къ человѣку требовала и со стороны человѣка полной и совершенной любви къ Богу. Дарованныя туне преимущества обязывали человѣка ко всегдашнему повиновенію волѣ Божіей. Непреложное условіе сіе неисполнено, — и преимущества, дарованныя человѣку, отняты: человѣкъ сталъ противникомъ воли Божіей, преступникомъ закона Его, за то лишенъ чести и славы. Умаленный малымъ чимъ отъ Ангелъ приложился несмысленнымъ и уподобился имъ; владыка Природы содѣлался рабомъ ея; наслѣдникъ жизни вѣчныя осужденъ правосудіемъ Божіимъ на вѣчную смерть, и имя человѣка падшаго содѣлалось не титломъ украшающимъ его, а печатію отверженія и проклятія. И навсегда пребылъ бы человѣкъ въ семъ состояніи отверженія, если бы безконечная любовь Божія не обрѣла средства извлечь изъ сей бездны погибели лучшее изъ видимыхъ созданій Божіихъ. Единъ вѣдый человѣческаго существа немощь и милостиво въ не воображся, препоясалъ ны съ высоты силою. Господь Іисусъ Христосъ, Единородный Сынъ Божій, не устыдился воспріять на себя омраченное грѣхомъ имя Сына человѣческаго, чтобы даровать намъ свое святое имя — Христіанъ: и симъ безмѣрнымъ уничиженіемъ и послушаніемъ заслужилъ намъ ту честь и славу, которой лишились мы чрезъ грѣхъ. Но новое имя, дарованное намъ Іисусъ Христомъ, требуетъ отъ насъ и новой жизни: *аще кто во Христѣ, нова тварь*, говоритъ Св. Апостолъ; *спогребохомся Ему крещеніемъ въ смерть, да якоже воста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ*. Чтобъ быть Христовымъ, нужно умереть съ

Нимъ грѣху: ибо *иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми,* — и жить только для добрыхъ дѣлъ, ибо мы и *созданы во Христѣ на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ.* Чтобъ итти за Нимъ на небо, нужно съ самоотверженіемъ послѣдовать Ему на землѣ: *иже хощетъ по Мнѣ итти, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и послѣдуетъ Мнѣ.* Чтобъ облещись въ заслуги Его, должно усвоить себѣ духъ Его; а *иже духа Христова не имать, тотъ,* хотя бы и назывался Христіаниномъ, *нѣсть Его.* — Мѣсто и время нашего рожденія запечатлѣли насъ именемъ *Русскихъ.* Сіе новое имя даруетъ намъ достоинство и честь — быть сынами благословенной Богомъ Россіи, чадами Св. Православной Церкви, — достоинство, которымъ по справедливости должно дорожить во всю жизнь. Не одна привычка, а родственныя узы сопрягаютъ насъ съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ впервые узрѣли мы свѣтъ Божій, съ той страною, подъ сѣнію коей вкушаемъ радости жизни, съ тѣми людьми, отъ коихъ получили бытіе свое, съ тѣмъ обществомъ, которое развило и образовало наши способности и силы. Не одинъ обычай, а преискренній, неразрывный союзъ соединяетъ насъ съ Св. Церковію, которая, воспріявъ насъ отъ матерней утробы въ свои объятія, возродила насъ въ новую благодатную жизнь, изъ сыновъ гнѣва содѣлала чадами любви и благоволенія Божія, освящаетъ, питаетъ и укрѣпляетъ духъ нашъ святыми таинствами, предостерегаетъ и хранитъ сердце наше отъ поползновенія къ пороку, покрываетъ самыя немощи наши своимъ мощнымъ ходатайствомъ предъ престоломъ Божіимъ, и наконецъ изъ своихъ матернихъ объятій предастъ нѣкогда духъ нашъ Господу Іисусу Христу. Нѣтъ нужды много изъяснять, къ чему обязываетъ насъ сей преискренній союзъ нашъ съ Отечествомъ нашимъ и Святою Православною Церковію. Покорность Св. Церкви, возродившей насъ водою крещенія и руководящей къ

наслѣдію живота вѣчнаго; преданность Престолу Царственному, подъ сѣнію коего вкушаемъ миръ, счастіе и покой, и любовь къ Отечеству, которому обязаны мы всѣми благами земными, всѣми радостями жизни: — сіи три качества всегда составляли отличительный характеръ духа народа Русскаго. Страшныя годины искушеній доказали всему свѣту, что сей духъ всегда живетъ и оживляетъ собою все исполинское тѣло Россіи. Намъ остается только желать, чтобы духъ искренней покорности Церкви, сердечной преданности Престолу Царственному, и пламенной любви къ Отечеству, не умиралъ никогда и въ насъ, какъ не умираетъ въ цѣломъ Отечествѣ. Иначе, что пользы, если Отечество будетъ живо, а мы, какъ мертвые члены, и сами не будемъ наслаждаться сею жизнію, и для него будемъ составлять только тяжесть? — Различныя состоянія и степени въ жизни общественной положили на насъ свои имена: одного нарекли воиномъ, другаго мирнымъ гражданиномъ; того судіею, другаго земледѣльцемъ; одного служителемъ Церкви, иного слугою другихъ и проч. Всѣ имена сіи указуютъ различныя званія и должности въ жизни общественной. Но званія общественныя суть поприща добродѣтели, на которыя изводитъ насъ вседѣйствующій Промыслъ Божій, чрезъ которыя должны мы проходить къ одной главной цѣли бытія нашего — къ жизни вѣчной, и на которыхъ должны упражнять дарованныя намъ отъ Бога способности и силы въ исполненіи закона Божія, въ любви къ Богу и ближнимъ; всѣ общественныя должности суть таланты, которыя вручаетъ намъ Господь для употребленія, и за которыя востребуетъ Онъ отчета въ день послѣдняго суда своего. Въ семъ отношеніи всякое званіе и всякая должность въ обществѣ важны и священны: ибо не случай, и не произволъ человѣческій учредили различныя степени жизни общественной, а вседѣйствующій Промыслъ Божій, безъ премудрой воли ко-

тораго не бываетъ ничто въ мірѣ. — Наконецъ каждому изъ насъ вскорѣ по рожденіи наречено служителемъ Церкви особенное имя — имя какого-либо прославленнаго Богомъ и прославляемаго Церковію подвижника Вѣры и благочестія.» — Остановимся на этой части сего прекраснаго Слова, ибо о значеніи имени, которымъ нарекаютъ насъ при рожденіи, Читатели наши уже имѣли случай видѣть подобное извлеченіе (*).

— По отдѣленію Христіанскаго Ученія помѣщены слѣдующія статьи: *О постѣ* (Христ. Чт. Іюнь); *Въ какомъ отношеніи Четыредесятница называется десятою частію всего года и почему въ оную совершается то, что совершается* (Воскр. Чт. N° 54); *Покаянныя чувствованія Христіанина при мысляхъ объ отверженіи Іудеевъ* (ibid.); *Смерти празднуемъ умерщвленіе, адово разрушеніе, иного бытія вѣчнаго начало* (ibid. N° 1); *Письмо о набожныхъ странствованіяхъ* (ibid. N° 3); *Ложь Іудеевъ, доказывающая истину воскресенія Христова* (ibid. N° 4); *Духъ Святый бѣ убо присно и есть и будетъ* (ibid. N° 8); *О прославленіи Святыхъ* (ibid. N° 9), и *Молитва* (ibid. N° 11).

— «О постѣ» — «Въ первые счастливые вѣки Христіанства» — говоритъ Авторъ — «Св. посты были проводимы гораздо съ большею строгостію, нежели въ наше время. Посты были тогда временемъ строгаго воздержанія, усиленныхъ подвиговъ, благочестивыхъ занятій и дѣлъ благотворительныхъ. Вѣрные, въ то время достойные сего имени, во дни посвященные посту постились всѣ безъ исключенія. Всѣ великіе и малые, мужчины и женщины, всѣ безъ сопротивленія, безъ ропота, безъ огорченія покорялись строгости закона. Тѣ, которые, по немощи тѣлесной, не могли содержать строгаго поста, усугубляли другія дѣла благочестія и любви Хри-

(*) Жур. М. Н. Пр. Ч. XXVIII, Отд. VI, стр. 134.

стіанской; тѣ, которымъ не препятствовала немощь тѣла, воздерживались отъ всякой пищи до вечера, и только тогда давали тѣлу необходимое подкрѣпленіе (Clem. Al. Paed. 1, 2, c. 1). Плоды и овощи, вода и соль — вотъ все, чѣмъ ограничивался ихъ столъ. Ежедневно Христіане ходили въ церковь, проводили время поста въ молитвахъ, въ слушаніи и чтеніи поученій, Слова Божія и душеспасительныхъ книгъ, и въ другихъ подвигахъ благочестія, истребляя въ себѣ злые навыки и страсти, и возращая добрыя наклонности. Душевная тишина и спокойствіе, какъ слѣдствіе такого поста, отражалась въ самыхъ жилищахъ и городахъ ихъ. Счастливы времена, когда постъ былъ соблюдаемъ съ такою строгостію: потому что соблюдаемъ былъ по благочестію,— когда усердіе сообщало силы однимъ, восполняя оныя въ другихъ, — когда, занимаясь единственно соблюденіемъ закона, Христіане не вымышляли предлоговъ къ освобожденію себя отъ него. Съ такою же строгостію Церковь и намъ предписываетъ проводить постъ (Уст. Цер.). Но большая часть Христіанъ не такъ проводитъ его, какъ предписываетъ Церковь; и къ сожалѣнію, тѣ самые, коимъ святое воздержаніе всего болѣе необходимо, тѣ самые и уклоняются отъ него. Самые великіе грѣшники отказываются отъ покаянія; опасно-больные отвергаютъ врачевство. Пусть врачъ предпишетъ имъ діэту для здоровья: они строго будутъ соблюдать ее; а для спасенія, для уврачеванія души Богъ предписываетъ постъ, и Ему не покоряются. Войдите въ домы богачей во времена посвященныя воздержанію и посту: что вы тамъ увидите?... Менѣе порочные, не свергаютъ съ себя совершенно обязанности поста; но, представляя оную для себя тяжкимъ бременемъ, стараются или уклониться отъ соблюденія оной на основаніи различныхъ предлоговъ, или облегчить оную различными измѣненіями, ограниченіями. На поприще поста вступаютъ, какъ въ дальній, трудный путь, съ

боязнію и неохотою; ропщутъ на строгость его, сѣтуютъ на его долготу, заботливо перечисляютъ дни прошедшіе, съ боязнію смотрятъ на тѣ, въ кои остается еще поститься.»—Послушаемъ, что говоритъ Авторъ о тѣхъ, кои уклоняются отъ поста, отговариваясь слабостію здоровья. «Замѣчательно, что на сіи мнимыя слабости ссылаются только тогда, когда дѣло идетъ о постѣ. Для забавъ, для удовольствій, для служенія міру чувствуютъ себя здоровыми и крѣпкими; а когда должно служить Богу, хранить постъ, почитаютъ себя слишкомъ слабыми. Та же самая нѣжность здоровья, которая не въ состояніи переносить воздержанія, позволяетъ однакожъ самую неумѣренную роскошь. То же самое волненіе крови, которое, по ихъ мнѣнію, могло бы еще болѣе усилиться отъ поста, не усиливается однако же отъ шума баловъ и собраній, отъ вихря удовольствій и увеселеній, отъ дѣйствія зрѣлищъ и игры, въ коихъ проводятъ цѣлыя ночи. Та же слабость тѣлеснаго сложенія, которая пришла бы въ совершенное изнеможеніе безъ твердой и хорошей пищи, безъ труда между тѣмъ выдерживаетъ тяжкія и изнурительныя дѣйствія распутства. Сколько такой человѣкъ въ нѣсколько минутъ противорѣчитъ самъ себѣ! Во всякое другое время онъ имѣетъ силы преодолѣвать усталость, переносить безпорядки и безчинія, выдерживать жизнь самую разсѣянную. Наступило время поста — и вотъ онъ изнемогаетъ подъ игомъ святаго воздержанія, столь легкимъ и пріятнымъ. Онъ жалуется, что постъ причиняетъ ему страданія, что для него онъ вреденъ. Не явно ли, что онъ преувеличиваетъ эти страданія, на кои ссылается? Только продолжительные недуги, только дѣйствительныя болѣзни могутъ служить оправданіемъ; а незначительное временное нездоровье и слабость, разстройство желудка, нимало неопасныя для здоровья, не могутъ быть законными извиненіями, и врачи обыкновенно подобныя болѣзни лечатъ діэтою. Нерѣдко, не соблюдая поста,

успокоиваютъ себя тѣмъ, что получили совѣтъ врача, разрѣшеніе Духовника. Но благочестивый ли человѣкъ тотъ врачъ, который объявилъ тебѣ, что твое здоровье требуетъ нарушенія святаго воздержанія? Не пустой ли онъ человѣкъ по уму, и не угодникъ ли по характеру? Ты получилъ разрѣшеніе отъ Духовнаго отца своего? Но раскрылъ ли ты предъ нимъ со всею искренностію состояніе своего здоровья? Не преувеличилъ ли ты того дѣйствія, какое производитъ на тебя постъ и воздержаніе? Ты могъ обмануть людей, могъ обмануть и самаго себя; но ужели ты думаешь, можно обмануть Бога-свидѣтеля и судію твоей неправды? Если ты обманомъ получилъ разрѣшеніе, то такое разрѣшеніе, будучи недѣйствительно, не должно успокоивать твоей совѣсти; напротивъ, должно отяготить ее еще болѣе: потому что къ грѣху нарушенія обязанности ты присоединяешь грѣхъ обмана и недобросовѣстности. Чтобы ты безошибочно могъ судить о законности полученнаго тобою разрѣшенія, ты долженъ знать, съ чистою ли совѣстію совѣтовался ты? Если она свидѣтельствуетъ о томъ, что ты дѣлалъ это съ искренностію, въ такомъ случаѣ свободно можешь пользоваться правомъ разрѣшенія; если же сомнѣваешься въ этомъ, разбери впечатлѣнія, кои производитъ на твое сердце это разрѣшеніе. Не считаешь ли ты для себя счастіемъ, что не въ состояніи соблюдать заповѣди? Не желалъ ли бы ты лучше быть въ силахъ исполнять ее? Если побужденія, по которымъ ты освобождаешь себя отъ поста, справедливы, ты вправѣ пользоваться такою свободою. Впрочемъ не думай, что, будучи свободенъ отъ поста, ты свободенъ уже отъ всякой другой обязанности. Воздержаніе, предписываемое Церковію, есть только видъ общей, безусловной заповѣди самоумерщвленія. Если ты освобожденъ, по какой-нибудь важной необходимости, отъ поста, ты не свободенъ отъ покаянія. Если ты не въ состояніи соблюдать букву заповѣди, ты

тѣмъ не менѣе обязанъ сообразоваться съ ея духомъ; не будучи въ силахъ выполнять того, что должно, обязанъ дѣлать то, что можешь.

—Духовная Исторія пріобрѣла слѣдующія статьи: *Краткая Исторія Перваго Вселенскаго Собора* (Христ. Чт. Апрѣль); *Свидѣтельства древности о достоинствѣ перевода семидесяти толковниковъ* (ibid. Май); *Тертулліанъ и его сочиненія* (ibid. Іюнь); *Покаяніе разбойника* (Воскр. Чт. N° 54); *Поучительныя сказанія о нѣкоторыхъ добродѣтельныхъ женахъ* (ibid. N° 3); *Преподобный Павелъ Новый* (ibid. N° 5); *Преданіе о мѣстѣ и времени вознесенія Іисуса Христа на небо* (ibid. N° 6); *Чудесное дѣйствіе молитвы Св. Прокопія Юродиваго, Устюжскаго Чудотворца* (ibid.); *Память Св. Отецъ Никейскихъ* (ibid. N° 7); *Нѣкоторыя опыты повиновенія и признательности свирѣпыхъ животныхъ праведникамъ* (ibid.), и *Основаніе Церкви Новозавѣтной* (ibid. N° 9).

— «Краткая Исторія Перваго Вселенскаго Собора». —Въ началѣ IV вѣка по Р. Хр., почти въ то же время, какъ занялась заря мирнаго счастія Церкви Христіанской, колеблемой неистовыми врагами въ продолженіе 300 лѣтъ, въ самыхъ нѣдрахъ ея образовалась новая, ужасная буря золъ. Въ постепенномъ, всеобщемъ истребленіи идолопоклонства, духъ злобы, видя уменьшеніе своей власти, вознамѣрился вознаградить свои потери. Онъ породилъ ересь, которая, усиливаясь со дня на день, вскорѣ исторглась изъ Александріи и, подобно губительной язвѣ, быстро протекла по всему Египту, Ливіи, Верхней Ѳиваидѣ и по многимъ другимъ областямъ. По случаю ереси Арія, былъ составленъ Соборъ въ Александріи. Дѣянія сего Собора неизвѣстны. Извѣстно только то, что послѣ многихъ преній, при всей ревности Св. Отцевъ къ примиренію разномыслящихъ, ничего не сдѣлано было въ пользу мира Церкви. Къ большему

бѣйствію Церкви, въ это время усилилось разногласіе о времени празднованія Пасхи. Соборы, бывшіе по сему случаю, отъ 2 до 4 вѣка, никакъ не могли согласить разномыслящихъ. Тогда же въ частности Церковь Александрійская терпѣла бѣдствія отъ Мелетія, который присоединился къ Арію, возобновилъ прежній свой расколъ, и повсюду возмущалъ спокойствіе Церкви. Послѣдователи его отъ его имени названы *Мелетіанами*. Въ столь смутныхъ обстоятельствахъ Епископы, ревностные ко благу Церкви, совѣтовали Императору составить Соборъ изъ Епископовъ всѣхъ Церквей, дабы общимъ и единодушнымъ мнѣніемъ ниспровергнуть гибельныя ереси и расколы и водворить въ Церкви одинъ образъ мыслей и дѣйствій. Совѣтъ ихъ вполнѣ соотвѣтствовалъ намѣреніямъ благочестиваго Императора, и потому, нимало не медля, онъ извѣщаетъ Епископовъ письмами о бѣдственномъ состояніи Церкви, потрясаемой еретиками, и приглашаетъ ихъ на Соборъ. Чтобъ устранить всѣ препятствія, которыя могли замедлить прибытіе Епископовъ въ назначенное время, онъ повелѣваетъ на всѣхъ путяхъ приготовить все нужное для удобнѣйшаго путешествія. Мѣстомъ общаго собранія назначенъ былъ городъ Никея, въ области Виѳинской, при Асканійскомъ озерѣ. На гласъ Императора вѣрные и благочестивые служители алтаря стекались изъ всѣхъ странъ Азіи, Африки и Европы; городъ Никея вмѣщалъ въ себѣ Епископовъ изъ Сиріи, Киликіи, Финикіи, Аравіи и Палестины; изъ Египта, Ѳивъ, Ливіи и Месопотаміи, даже изъ Персіи и Скиѳіи; изъ Галатіи, Памфиліи, Каппадокіи, Асіи и Фригіи; изъ Ѳракіи, Македоніи, Ахаи и Эпира; изъ Рима, даже изъ отдаленной Испаніи — словомъ, изъ всѣхъ странъ извѣстнаго тогда міра. Кромѣ великаго множества другихъ Священнослужителей, однихъ Епископовъ, собравшихся въ Никею, было 318; — и всѣ они не столько велики были по своимъ внѣшнимъ достоинствамъ,

сколько по совершенствамъ своего ума и благочестія. Одни изъ нихъ, за мудрое управленіе ввѣренною имъ паствою, пользовались общею любовію и уваженіемъ; другіе славились обширными познаніями и сильнымъ краснорѣчіемъ; одни преклонностію лѣтъ, другіе обиліемъ даровъ духовныхъ возбуждали всеобщее къ себѣ благоговѣніе. Многіе носили на себѣ язвы мученій — свидѣтельство живой и дѣйственной ихъ вѣры въ Искупителя; многихъ страдальческая жизнь прославлена была исцѣленіемъ больныхъ, воскресеніемъ мертвыхъ и многими другими чудесами. Вѣсть о столь знаменитомъ собраніи привлекла въ Никею даже языческихъ философовъ, изъ коихъ одни желали познакомиться съ ученіемъ Христіанскимъ, а другіе, питая ненависть къ оному, надѣялись, при помощи діалектики, запутывать рѣчи Епископовъ и опровергать защищаемое ими ученіе. Прежде начатія дѣла, Епископы предстали во храмѣ предъ Престоломъ Всевышняго Подателя благъ, и испрашивали Его небесной помощи. Для засѣданій приготовлена была во дворцѣ особенная комната, лучшая изъ всѣхъ по обширности и пышности. Епископы собрались. Когда явился въ ихъ собраніе Императоръ, одинъ изъ Епископовъ отъ лица всего Собора привѣтствовалъ его слѣдующею рѣчью: «Благовѣрнѣйшій Государь! Благословенъ Богъ, избравшій тебя Царемъ земли, рукою твоею истребившій идолопоклонство, и тобою водворившій въ сердцахъ вѣрующихъ спокойствіе. Уже попрана власть духовъ злобы, ниспровержены алтари многобожія, рѣдѣетъ мракъ нечестія, и свѣтъ Божественнаго ученія озаряетъ всю вселенную. Прославляется Отецъ, почитается и Сынъ, возвѣщается Духъ Святый, — Троица единосущная, едино Божество въ трехъ лицахъ или vпостасяхъ повсюду проповѣдуется. На Немъ, Государь, утверждается величіе твоего благочестія. Сохрани оное для насъ неприкосновеннымъ и ненарушимымъ, да никто изъ еретиковъ,

вкрадываясь въ Церковь, не расторгнетъ единства троичнаго Бога, и да не подвергнетъ ученія Церкви безславію. Причиною настоящаго собранія и сужденія нашего есть неистовый Арій, который, будучи Пресвитеромъ Церкви Александрійской, не знаю, какимъ образомъ утаивалъ отъ васъ доселѣ свое отчужденіе отъ ученія Апостольскаго и Пророческаго: ибо Единороднаго Сына и Слово Отчее онъ не признаетъ единосущнымъ и равнымъ Отцу, и Творца дѣлаетъ равнымъ твари. Повели, Государь, чтобы онъ, оставивъ свое заблужденіе, не возставалъ противъ ученія Апостольскаго, или, при ожесточенномъ его упорствѣ въ нечестивомъ своемъ мнѣніи, изжени его отъ общества Православной Церкви, да не колеблетъ онъ болѣе своими нечестивыми мнѣніями Вѣры душъ слабыхъ». Императоръ отвѣтствовалъ Собору также рѣчью. Вотъ она: «Я сильно желалъ, любезные братья, насладиться вашимъ собраніемъ. Получивъ теперь желаемое, считаю себя обязаннымъ принести благодарность Царю всѣхъ за то, что Онъ, кромѣ всего прочаго, даровалъ мнѣ и сіе, величайшее изъ всѣхъ благъ, т. е., позволилъ мнѣ принять васъ всѣхъ собранныхъ во-едино, при одномъ, общемъ всѣмъ вамъ и согласномъ образѣ мыслей. И такъ, да не вредитъ нашему счастію какой-либо завистливый врагъ, и послѣ того, какъ силою Бога Спасителя прекращено богоборство тирановъ, да не подвергаетъ хуленію Божественнаго закона другій любонечестивый демонъ. Внутреннее возмущеніе въ Церкви Божіей, по моему мнѣнію, страшнѣе и жесточае всякой войны и битвы: оно, какъ мнѣ кажется, приноситъ гораздо болѣе несчастій, чѣмъ всѣ внѣшнія брани. Посему, когда я, по манію и содѣйствію Всевышняго, одержалъ побѣду надъ врагами, и помышлялъ только о томъ, чтобъ благодарить Бога и сорадоваться тѣмъ, которыхъ Онъ освободилъ чрезъ насъ, — получивъ сверхъ всякаго чаянія вѣсть о вашемъ разно-

гласіи, не могъ оставить сего безъ вниманія; но, желая уврачевать и сіе зло своимъ содѣйствіемъ, немедленно собралъ всѣхъ васъ. Радуюсь, видя ваше собраніе, но сочту себя дѣйствующимъ по своему желанію тогда особенно, когда увижу всѣхъ васъ единодушными, найду въ васъ общее мирное согласіе, которое вамъ, какъ посвященнымъ Богу, прилично испрашивать и для другихъ. И такъ не медлите, любезные братья, не медлите, служители Божіи и добрые рабы общаго всѣмъ намъ Владыки и Спасителя, не медлите изложить причины вашего разногласія и разрѣшить по законамъ мира всѣ узы обоюдословія. Такимъ образомъ, вы для Бога всѣхъ совершите пріятное дѣло, а мнѣ, вашему сослужителю, окажете величайшее благодѣяніе.» — Въ противоположность ученію Арія, и вмѣстѣ въ основаніе правильнаго образа мышленія о Іисусѣ Христѣ, для всѣхъ временъ и народовъ, отцы Собора исповѣданіе Вѣры изложили въ извѣстномъ Сѵмволѣ. Когда сей Сѵмволъ былъ предложенъ Константину Великому, онъ принялъ его, какъ бы самимъ Богомъ данный, и утвердилъ соборное осужденіе Арія и его послѣдователей. По низложеніи Аріанства, отцамъ Собора оставалось обратить вниманіе на другія разногласія, въ то же время колебавшія Церковь. Предметомъ разсужденія въ слѣдующія засѣданія было разногласіе о времени празднованія Пасхи. Согласивъ сіе разногласіе, отцы Собора обратили вниманіе на расколъ Мелетія, и опредѣлили, чтобъ Мелетій, удержавъ только одно званіе Епископа, удаленъ былъ отъ всякаго участія въ дѣлахъ церковныхъ. Наконецъ, въ особенномъ и послѣднемъ засѣданіи, отцы Собора изложили нѣсколько *каноновъ* или правилъ, служащихъ частію къ возстановленію того, что отъ времени упало или потеряло свою силу, а частію къ утвержденію того, что утвердить было нужно. Достойно замѣчанія, что Соборъ Никейскій въ постановленіи своихъ правилъ руководство-

вался извѣстными 85 *Правилами Св. Апостолъ* (*). Его правила, по большей части, суть или повтореніе и объясненіе, или дополненіе и примѣненіе Правилъ Апостольскихъ къ современному состоянію Церкви. Отцы Собора Никейскаго въ опредѣленіяхъ своихъ, кажется, старались удержать даже самый порядокъ, въ какомъ расположены Правила Апостольскія одного и того же содержанія съ Соборными. Всѣ дѣянія и постановленія Собора Никейскаго въ то же время были написаны и утверждены подписью Епископовъ, бывшихъ, на немъ. Засѣданія кончились. Но, еще не оставивъ Никеи, Св. Отцы положили: письменно извѣстить всѣхъ Епископовъ, не присутствовавшихъ на Соборѣ, о всемъ, что они постановили и утвердили для блага и мира Церкви. Ихъ окружное посланіе относилось въ особенности къ Церкви Александрійской. Не излагая подробно преній Православныхъ съ Аріанами, не можемъ не замѣтить общаго характера оныхъ. Именно: Православные опровергали еретиковъ и защищали свое ученіе не только Св. Писаніемъ, но еще болѣе преданіями временъ Апостольскихъ; напротивъ, Аріане, не прибѣгая къ преданіямъ, основывались только на мѣстахъ Св. Писанія потому единственно, что въ преданіи не было для нихъ никакой опоры. Какими мѣстами Писанія Аріане защищали свое лжеученіе, можно видѣть изъ письма Александра къ Александру же, Епископу Константинопольскому. Здѣсь онъ говоритъ, что Аріане «собирали всѣ мѣста Писанія, въ которыхъ говорится о спасительномъ для насъ искупленіи Іисуса Христа и смиреніи, которому Онъ подвергся за насъ, и сими мѣстами старались утвердить нечестивое свое ученіе; напротивъ, удалялись тѣхъ мѣстъ Писанія, въ которыхъ говорится о Его вѣчной

(*) Ж. М. Н. Пр. Ч, XXXII. Отд. VI, стр. 190.

Божественности и неизреченной славѣ у Отца Его.» По полученіи постановленій Никейскаго Собора, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ составлены были частные Соборы, которые, принявъ все, опредѣленное на Соборѣ Вселенскомъ, снова произнесли осужденіе на Арія и его послѣдователей. Вся древняя Церковь приняла ученіе сего Собора въ основаніе и образецъ Вѣры, ввела Сумволъ Вѣры, имъ составленный, во всеобщее употребленіе; при совершеніи Литургіи, со всею строгостію держалась его постановленій, и доселѣ чтитъ его память торжествомъ. Св. Отцы и Учители Церкви, во всѣ времена, съ глубочайшимъ уваженіемъ отзывались о Соборѣ Никейскомъ, называя постановленія его *Небесными вельніями, словомъ Господнимъ, божественнымъ и святѣйшимъ орудіемъ Св. Духа*. Арій скоро умеръ; но ересь его ожила, и при легковѣрномъ Константіи, богоотступникѣ Юліанѣ и особенно при Валентѣ Аріанинѣ объяла всю Римскую Имперію Но уже въ самомъ сердцѣ ереси таилась гибель ея. По общему свойству лжи, ересь Арія не могла долго оставаться въ одинаковомъ состояніи. Скоро раздѣлилась она въ лицѣ своихъ приверженцевъ на разныя отрасли, такъ, что Аріане уже не узнавали себя въ самихъ себѣ. Они возставали другъ противъ друга и поражали себя взаимными проклятіями на своихъ Соборахъ; и этимъ ослабили себя до того, что клонились къ совершенному паденію. Однакожъ и при самомъ паденіи, Аріанство еще скрывало въ себѣ зародышъ новыхъ бѣдствій для Церкви. Изъ его пепла возродилась ересь Македонія, для ниспроверженія которой также составленъ былъ Соборъ въ Константинополѣ, Второй Вселенскій.

— «Свидѣтельства древности о достоинствѣ перевода Семидесяти Толковниковъ». — Здѣсь приведено семь свидѣтельствъ, а именно: Филона Іудеянина (ум. 40 г.

по Р. Х.), Св. Іустина Мученика (ум. 167 г.), Св. Иринея (ум. 203 г.), Климента Александрійскаго (ум. 217 г.), Св. Кирилла Іерусалимскаго (ум. 387 г.), Св. Іоанна Златоустаго (ум. 407 г.) и Блаженнаго Августина (ум. 430 г.). Приводимъ свидѣтельство Филона Іудеянина, древнѣйшее изъ всѣхъ. «Семьдесятъ старѣйшинъ, сѣвши въ сокровенномъ мѣстѣ, и не имѣя другихъ свидѣтелей своихъ занятій, кромѣ стихій Природы: земли, воды, воздуха и огня, о которыхъ они намѣревались возвѣщать священные глаголы (содержащіеся въ книгахъ Моисеевыхъ), какъ исполненные Божественнымъ Духомъ, истолковали ихъ не такъ, чтобы одинъ сказалъ одно, другой другое, но, напротивъ, всѣ употребляли одни и тѣ же имена и рѣченія, какъ будто бы всѣ они имѣли одного невидимаго внушителя мыслей и словъ. Посему еще и донынѣ каждогодно бываетъ праздникъ и торжество на островѣ Фаросѣ, на который приходятъ моремъ не одни Іудеи, но и другіе народы въ великомъ множествѣ, воздать почтеніе мѣсту, на которомъ въ первый разъ возсіялъ свѣтъ истолкованія Священнаго Писанія, и возблагодарить Бога за древнее, но всегда юнѣющее благодѣяніе Его.» De vita Mosis. lib. 11, § 7, pag. 193.

— Любопытное историческое свѣдѣніе о жизни и трудахъ Тертуліана разсмотримъ при обозрѣніи статей за слѣдующее трехмѣсячіе, ибо статья эта еще не окончена.

— «Преданіе о мѣстѣ и времени вознесенія Іисуса Христа на небо». — Евангелистъ Лука и въ своемъ Евангеліи и въ Книгѣ Дѣяній повѣствуетъ о послѣднихъ часахъ пребыванія Сына Божія на землѣ. По словамъ его, Іисусъ Христосъ, въ четыредесятый день по воскресеніи своемъ, явился ученикамъ въ Іерусалимѣ, по-

томъ извелъ ихъ изъ Іерусалима до Виѳаніи, и, преподавъ имъ на горѣ Елеонской благословеніе свое, вознесся отсюда на небеса къ Богу Отцу. Это была средняя, или Восточная вершина Елеона — та самая гора, на которой Спаситель плакалъ о слѣпотѣ Іерусалима и предсказалъ ужасное разореніе его. Евсевій говоритъ, что въ томъ холмѣ, съ котораго Спаситель вознесся на небеса, была пещера, въ которой Онъ преподалъ ученикамъ своимъ послѣднія наставленія относительно таинъ Царствія Божія, или Церкви своей на земли. Неизвѣстный Сочинитель толкованія на книгу Дѣяній Апостольскихъ (*), принадлежащій къ IV вѣку, говоритъ, что Іисусъ Христосъ, возносясь на небо, оставилъ слѣдъ божественныхъ стопъ своихъ на холмѣ, съ котораго вознесся, и что сей слѣдъ никогда не изглаждался, хотя вѣрные безпрерывно брали оттуда землю для храненія при себѣ. Бл. Августинъ свидѣтельствуетъ также, что въ его время, безчисленное множество Христіанъ стекалось въ Іерусалимъ, для поклоненія слѣдамъ ногъ Спасителя, на горѣ вознесенія. Такъ буквально исполнились слова Пророка Захаріи о Мессіи: *станутъ нозѣ Его въ день онъ на горѣ Елеонстѣй, яже есть прямо Іерусалиму на Востокъ!* (Зах. 14, 4). Св. Златоустъ, въ одной изъ Бесѣдъ своихъ упоминаетъ о мнѣніи нѣкоторыхъ, что вознесеніе Іисуса Христа на небо послѣдовало въ субботній день, но здѣсь же прибавляетъ, что это — одно гаданіе; древнѣйшее преданіе Церкви, напротивъ, назначаетъ днемъ вознесенія, согласно повѣствованію Св. Луки, — четыредесятый день по Воскресеніи, или четвертокъ 6 недѣли по Пасхѣ. Это, по словамъ Бл. Августина, было въ 14 день Мая, въ полдень. Всѣ сіи подробности не могутъ не быть драгоцѣнны для Христіанъ, какъ

(*) Нѣкоторые думаютъ, что это сочиненіе принадлежитъ Іерониму.

вообще подробности о послѣднихъ словахъ и дѣяніяхъ нѣжно любимаго родителя бываютъ всегда драгоцѣнны для его дѣтей, разлученныхъ отъ него пространствомъ или временемъ.

Въ заключеніе займемъ нашихъ Читателей «Бесѣдою между Священникомъ, бѣдною вдовою и ея малолѣтнымъ сыномъ», исполненною назидательныхъ размышленій. Въ этой бесѣдѣ благочестивый Священникъ предлагаетъ бѣдной, безпомощной вдовѣ и сыну ея утѣшительное изъясненіе ихъ бѣдственнаго состоянія. — «Бѣдность, сиротство, безпомощность» — говоритъ онъ — «эти ужасныя слова въ языкѣ человѣческомъ, на самомъ дѣлѣ, бываютъ неоцѣненными сокровищами живой вѣры и упованія. . . Ваша жизнь есть жизнь птички небесной и цвѣтка полеваго. Какъ у нихъ, такъ и у васъ ничего своего нѣтъ, и однако все нужное бываетъ. Откуда оно? Отецъ небесный, говоритъ возлюбленный Спаситель нашъ, и питаетъ и одѣваетъ васъ. И не сама *ли* ты, въ крайнихъ обстоятельствахъ получая неожиданно помощь, часто говоришь мнѣ: «Богъ невидимо послалъ?» Этихъ невидимыхъ посылокъ отъ Бога такъ много въ твоей жизни, что не льзя отъ нихъ не научиться живой вѣрѣ и пламенной надеждѣ на Господа. Будь у тебя иная жизнь, имѣй ты богатство и силу: надъ тобою не было бы столь явныхъ опытовъ отеческаго попеченія Божія, и ты не имѣла бы столькихъ побужденій къ живой вѣрѣ и упованію. — *Вдова.* Какъ бы кажется не вѣрить при такой явной милости Божіей! Но, мой отецъ, приходятъ иногда черныя мысли, нападаетъ на душу такая страшная тоска, что я невольно говорю грѣшныя слова: «ахъ, за чѣмъ я одна такая несчастная въ свѣтѣ!» — *Свящ.* Въ этой страшной тоскѣ, порождаемой сиротствомъ и бѣдностію, я вижу призываніе Божіе еще къ одной прекрасной добродѣтели Христіанской,

вливающей въ скорбную душу неизъяснимую сладость и веселіе, — вижу призываніе тебя къ пламенной и усердной *молитвѣ*. Ты Христіанка, и отъ самой смертной тоски не бросишься на какія нибудь нелѣпыя средства; но я увѣренъ, что когда мучительная скорбь томитъ душу твою, тогда невольно сгибаются колѣна твои, и ты въ слезной молитвѣ повергаешься предъ иконою Спасителя и Его пречистой Матери. Молятся многіе; но твоей молитвѣ даетъ особое преимущество твое бѣдственное положеніе. Никто не молится такъ часто и такъ усердно, какъ сирота и бѣднякъ. Не имѣя ничего на землѣ, онъ весь, по необходимости, устремленъ къ Богу: потому что Богъ есть единая помощь и утѣшеніе его. Поэтому ни чья молитва такъ быстро не восходитъ ко Господу, какъ молитва вдовъ и сиротъ, молитва несчастныхъ, огорченныхъ душею. *Призови мя,* говоритъ, *въ день скорби твоея, и услышу тя.* Не думай, другъ мой, чтобы отъ Бога утаились печали наши; нѣтъ, Онъ видитъ ихъ и знаетъ; и чѣмъ прискорбнѣе духъ нашъ, тѣмъ Онъ милосердый ближе къ намъ. «Гдѣ же Ты былъ доселѣ, Господи, что не приходилъ утѣшить меня?» — говорила скорбящая и молящаяся Екатерина явившемуся ей Спасителю. — «Я былъ здѣсь — въ твоемъ сердцѣ,— отвѣчалъ ей возлюбленный Господь,— и слушалъ печаль твою.» Вообще, гдѣ нѣтъ глубокихъ скорбей, тамъ едва ли бываетъ сильная молитва; а гдѣ нѣтъ такой молитвы, тамъ невѣдома и истинная радость душевная. Молись же, дочь моя, всегда, особенно молись въ минуты печалей твоихъ; и Богъ, Отецъ щедротъ и всякія утѣхи пошлетъ духу твоему такой свѣтъ и миръ, что ты въ своей бѣдности найдешь неистощимое богатство духовнаго наслажденія. — *Вдова* Мой отецъ, вы освѣтили мнѣ мое положеніе; прежде я видѣла въ немъ одинъ мракъ и скорбь и безнадежность; теперь вижу, какъ оно высоко, и какъ можетъ быть спасительно для

меня. Ахъ, если бы я была достойна его, и, будучи женщиною Евангельскою по внѣшности, сдѣлалась Евангельскою по духу!... Но да будетъ воля Господня надъ нами; предаюсь сей святой волѣ. — Но еще одна мысль безпокоитъ меня: не могу воспитать сына, какъ нынѣ воспитываютъ.— *Свящ*. Безпокойство материнское, очень справедливое. Но если ты во всемъ полагаешься на волю Божію: тѣмъ болѣе должно положиться на сію святую волю въ воспитаніи сына: ибо воспитаніе человѣка есть столь великое и важное дѣло, что оно не можетъ не быть предметомъ особеннѣйшаго смотрѣнія Божія. Это премудрое смотрѣніе я и вижу надъ твоимъ сыномъ. Самъ Богъ изобрѣлъ для невиннаго дитяти превосходнѣйшее училище, и это училище есть ваша бѣдность и сиротство. Повѣрь мнѣ, дочь моя, ни въ какой школѣ свѣта такъ прямо и животворно не развиваются силы душевныя, какъ въ школѣ бѣдствій. Въ счастіи душа слабѣетъ; въ несчастіяхъ силы ея получаютъ надлежащую упругость и самостоятельность, характеръ съ одной стороны смягчается, съ другой крѣпнетъ и мужаетъ, сердце легко и свободно раскрывается для впечатлѣній добраго и прекраснаго. Изъ училища бѣдствій человѣкъ выходитъ какъ золото изъ горнила, — человѣкъ съ душею и благородствомъ; изъ другихъ училищъ онъ является, пожалуй, ученымъ, многознающимъ, но — не рѣдко бездушнымъ. Да впрочемъ какая тебѣ нужда въ блестящемъ свѣтскомъ образованіи? Дѣло въ томъ, чтобъ образовать душу и сердце по Евангельски; а это, при помощи Божіей, совершитъ ваша бѣдность и сиротство.»

Укажемъ еще на слѣдующія двѣ статьи въ Христ. Чтеніи: *Важный вопросъ: любишь ли мя?* и *Побѣждай врага любовію твоею* (Май).

И. ГАЛАНИНЪ.

II. Философія.

Сія отрасль Наукъ пріобрѣла слѣдующія три статьи: *Прежняя и новѣйшая Наука* (Библ. для Чт. N° 4); *Исторія древней Философіи, приспособленная къ понятію каждаго образованнаго человѣка.* Г. Зедергольма (Сынъ От. N° 4), и *О разумѣ* (Москв. N° 4).

— «Прежняя и новѣйшая Наука». — Главное положеніе, которое старается доказать Авторъ, состоитъ въ томъ, что древніе имѣли свѣдѣнія, но не имѣли настоящихъ Наукъ. «Какъ на одинъ изъ главнѣйшихъ и удачнѣйшихъ результатовъ реформы, произведенной новѣйшею Наукою» — говоритъ Авторъ — «можно указать на конечное истребленіе цѣлаго класса лжеученій и химическихъ искусствъ, которыя въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ стояли на ряду съ дѣйствительными Науками и полезными Искусствами. Къ нимъ причисляютъ Астрологію, Магію, Теургію, Алхимію и Кабалистику. Всѣ эти ученія, дозволенныя или запрещенныя, хранимыя въ тайнѣ или общеизвѣстныя, носили долгое время названіе Наукъ сокровенныхъ или таинственныхъ, иногда потому, что теорія и практика ихъ допускала существованіе сверхестественнаго міра, иногда потому что въ матеріи, кромѣ общихъ законовъ, управляющихъ естественными явленіями, предполагалось существованіе таинственныхъ силъ, которыхъ изученіе составляло особую, болѣе глубокую Науку; иногда наконецъ потому, что эти трансцендентальныя знанія, трудно пріобрѣтаемыя и, слѣдовательно, составляющія исключительное достояніе нѣсколькихъ привилегированныхъ умовъ, давали лицу, обладавшему ими, таинственную и странную власть надъ Природой и людьми. Новѣйшая Философія уничтожила эти ложныя при-

враки Науки, и открыла новые и лучшіе пути къ достиженію истины».

Что такое очищеніе есть великое благо въ наше время никто не станетъ оспоривать. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ сравняться съ ученымъ движеніемъ XVI вѣка? При всемъ томъ, разрушеніе столькихъ идей, накопленныхъ въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій, столькихъ системъ, построенныхъ съ величайшимъ усиліемъ, составляетъ примѣръ печальный и грозный, ведущій къ заключенію, что подобная участь можетъ ожидать и многія новѣйшія системы, ибо — прибавимъ — только одна истина Господня пребываетъ во вѣки.

Далѣе, оставляя предметъ свой, Авторъ обращается къ Медицинскимъ Наукамъ и сличаетъ состояніе ихъ въ древнія и новѣйшія времена. Здѣсь есть также много замѣчательныхъ фактовъ и примѣровъ.

— «Исторія древней Философіи», Пастора Зедергольма. Статья эта есть не что иное, какъ разборъ сочиненія почтеннаго Пастора, которое явилось подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ; но такъ какъ этотъ разборъ состоитъ большею частію изъ выписокъ и изложенія содержанія самой книги, то мы и заблагоразсудили отнести оный къ обозрѣнію статей по части Философіи.

Авторъ статьи, въ началѣ оной, старается доказать, что столь прославленная всѣми Философія Греческая родилась не въ самой Греціи, но перешла сюда изъ Индіи чрезъ Египетъ, Ѳракію и Финикію, — съ чѣмъ совершенно соглашается и Г. Зедергольмъ.

Религіозныя системы древнѣйшихъ народовъ такъ сходны между собою, что не льзя не видѣть въ этомъ

сходствѣ слѣдовъ ихъ общаго происхожденія изъ одного источника. Общія черты сходства можно было бы объяснить еще тожествомъ человѣческой Природы, общею идеею о Творцѣ міра, врожденною человѣку, даже у народовъ, не имѣвшихъ, по видимому, никакихъ между собою сношеній; но какъ скоро мы замѣчаемъ сходство въ самыхъ началахъ, въ малѣйшихъ подробностяхъ, то, очевидно, не льзя приписать этого игрѣ случая, а надобно согласиться, что всѣ Религіи истекли изъ одного источника, изъ котораго, безчисленными каналами, съ бо́льшею или меньшею примѣсью побочныхъ понятій, расходились во всѣ страны, куда проникалъ человѣкъ, и тамъ принимали свое теченіе въ противоположные концы. Въ теченіе вѣковъ Религія могла усвоить себѣ собственную Миѳологію, которая, происходя отъ обстоятельствъ времени и мѣста, могла доходить до совершенно противоположныхъ результатовъ. Авторъ начинаетъ съ Индійцевъ потому, что, по развитію гражданскому и умственному, этотъ народъ въ послѣпотопной Исторіи является самымъ древнимъ разсадникомъ общечеловѣческой, свободной образованности. Вотъ какъ опредѣляетъ Г. Зедергольмъ характеръ Философіи Индійской:

«Характеръ этой Философіи есть созерцаніе вселенной, какъ откровенія единой, безконечной жизни, которая является по всѣмъ стихіямъ и силамъ Природы; но въ каждой особеннымъ образомъ. И такъ она, по крайней мѣрѣ въ позднѣйшемъ своемъ образованіи, есть безразличіе Бога съ міромъ, пантеизмъ: потому что дѣтскій или уже одряхлѣвшій духъ не въ состояніи былъ отдѣлить одно отъ другаго.

Другая отрасль ученія Индійскаго, реформа брахманизма, есть буддаизмъ. Буддаизмъ, начиная отъ Каспійскаго моря, распространился на Востокъ по Кашмиру,

Тибету, Индіи, Цейлону, Царству Сіамскому, Имперіи Бирманской, Тонкину, Кочинчинѣ, Китаю, Монголіи, Японіи и Кореѣ. Далай-Лама, представитель Будды, якобы воплощающійся всегда въ лицѣ новаго Ламы, обладаетъ духовнымъ могуществомъ, быть можетъ, надъ четвертою частію рода человѣческаго. Буддаизмъ возникъ очень за долго до нашей эры. Его имя и названіе шамановъ встрѣчается въ древнѣйшихъ книгахъ Востока. Преданіе указываетъ рожденіе Будды въ Индіи; это подтверждаетъ и близкое родство Буддаизма съ Браманизмомъ, въ идеяхъ космогоническихъ и въ главныхъ догматахъ, какъ то: въ паденіи духовъ и людей, переселеніи душъ, въ будущихъ наградахъ и наказаніяхъ, и во многихъ обрядахъ Богослуженія. По сказаніямъ Индійцевъ выходитъ, что за тысячу лѣтъ до Р. Х. явился у нихъ необыкновенный человѣкъ, Будда, который при дѣятельномъ участіи многихъ Государей, особенно Викрамадитіи, думалъ возвести Религію къ первоначальной ея чистотѣ. И Далай-Лама, говорятъ, жилъ прежде въ Индіи, но въ V вѣкѣ перенесъ свой престолъ въ Китай, почему въ Индіи у него осталось немного послѣдователей. Не станемъ здѣсь указывать отдѣльно на черты Религіи Браминской, перешедшія въ Религію Будды, но замѣтимъ, что отдѣленіе о буддаизмѣ подробно развито Авторомъ.

Г. Зедергольмъ не касается Египетской Философіи, потому что ея ученіе еще не совсѣмъ разгадано. Надобно сказать, однакожь, что Египетскіе мудрецы славились въ древности; въ Египтѣ Западъ собралъ первыя сѣмена Восточнаго образованія и пересадилъ ихъ оттуда на свою почву. Извѣстны путешествія въ Египетъ Пиѳагора и Платона. Египетъ, въ свою очередь, былъ отраженіемъ древней Индіи; если мы не можемъ знать вполнѣ ученія Египтянъ, чтобы вполнѣ подтвердить эту

мысль, то, по крайней мѣрѣ, въ этомъ удостовѣряютъ другіе факты. Преддверія, стѣны и своды храмовъ Египетскихъ обыкновенно покрывались изображеніями различныхъ животныхъ (іероглифами), какъ и въ древнихъ храмахъ Индійскихъ. Особенно удивительно сходство между Египетскою и Индійскою Архитектурами, преимущественно въ устройствѣ колоннъ, пиластровъ, реліефовъ и орнаментовъ. Сахарный тростникъ, обработываемый въ Египтѣ, былъ вывезенъ изъ Индіи. Египтяне, подобно Индійцамъ, питались одними растеніями. У Индійцевъ народонаселеніе дѣлилось на четыре касты, къ коимъ принадлежали еще паріи; у Египтянъ существовало пять трибъ, между которыми (такъ же какъ въ Индіи брамины) жрецы занимали первое мѣсто. Множество религіозныхъ обрядовъ, почтеніе къ нѣкоторымъ животнымъ, нравственныя, физическія и богословскія понятія — все показываетъ, что Религія обоихъ народовъ въ сущности была одна и та же. Какъ Египетскіе, такъ и Индійскіе жрецы не обоготворяли низшихъ боговъ, а видѣли въ нихъ только олицетворенія силъ Существа Верховнаго и видоизмѣненій Природы. Діогенъ Лаэрцій сохранилъ нѣсколько мыслей изъ космогоническаго ученія Египетской Изиды. Вѣчная, не созданная матерія была оплодотворена духомъ, Озирисомъ; плодомъ соприкосновенія духа съ матеріею было яйцо, извѣстное и въ Индійской Миѳологіи. Извѣстно еще, что Египтяне вѣрили въ душепереселеніе и въ кончину міра отъ огня или воды, какъ и Индійцы.

Далѣе, по плану Автора, слѣдуетъ глава о Китайской Философіи. Какъ жизнь гражданская Китайцевъ не удаляется отъ первоначальнаго образа жизни ихъ предковъ, такъ и Философія ихъ, заключенная въ каноническихъ книгахъ древности, покоится на утомительномъ изученіи древнихъ источниковъ мудрости и Религіи.

Впрочемъ, въ древности, Китайское, по крайней мѣрѣ Государственное, образованіе уступаетъ Индійскому и Египетскому. Довольно того, что въ Имперіи сына Неба мы не встрѣчаемъ древнихъ памятниковъ, подобныхъ Индійскимъ и Египетскимъ, кромѣ Великой стѣны — и та, впрочемъ, относится уже къ новѣйшимъ временамъ; это заставляетъ признать Китай младшею отраслью Востока. Самыя лѣтописи Китайцевъ обличаютъ ихъ хвастовство восьмитысячелѣтнею давностію; за 1400 лѣтъ до Р. Х. Китай представлялъ почти пустыню, гдѣ обитали номады въ землянкахъ и пещерахъ. Даже въ эпоху Кунъ-фу-дзы многія мѣста Китая были еще пустынею. Оставляя въ сторонѣ главныя тезы Китайской Философіи, которыя вообще довольно извѣстны каждому, не излишнимъ считаемъ замѣтить, что первѣйшій Философъ Китая, Кунъ-фу-дзы безпрестанно твердилъ въ своемъ ученіи, что отъ Запада долженъ родиться Святый, самый величайшій изъ Святыхъ, который, по описанію его, будетъ «всеобъемлющъ и возвышенъ, какъ небо, глубокъ какъ бездна; будетъ уважаемъ всѣми народами; весь міръ будетъ вѣровать слову Его; всѣ будутъ рукоплескать его дѣяніямъ. Его имя и слава разнесутся по всей Имперіи, распространятся даже до варваровъ Юга и Сѣвера, повсюду, гдѣ только могутъ пристать корабли и колесницы, куда только можетъ проникать сила человѣка, во всѣхъ мѣстахъ, какія покрываетъ небо и какія носитъ земля, какія освѣщаются солнцемъ и луной и оплодотворяются росою и туманомъ. Всѣ существа, которыя имѣютъ кровь и которыя дышатъ, будутъ чтить и любить Его; онъ равенъ Тьянъ, то есть Высочайшему Богу». Не явно ли здѣсь вліяніе Еврейскихъ пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта?

Изложеніе древней Восточной Философіи Авторъ заключаетъ бѣглымъ, но вѣрнымъ взглядомъ на міросо-

верцанія Скандинавовъ и Финикіянъ. Предѣлы статьи не позволяютъ намъ распространиться о Греческой Философіи; мы приведемъ только нѣсколько строкъ Автора, подтверждающихъ выраженную имъ выше мысль, что Греція заняла свою образованность съ Востока, именно изъ Индіи, — мысль, развитую и почти доказанную знаменитымъ Джонзомъ. «Въ самомъ дѣлѣ, Гречекая Миѳологія — снимокъ съ Индійской. Не говоримъ уже о томъ, что Греки, такъ же какъ и Индійцы, считали четыре вѣка, изъ которыхъ каждый послѣдующій становился все несовершеннѣе и несчастнѣе, пока не насталъ періодъ совершеннаго бѣдствія. Самые боги Греческіе во многихъ чертахъ напоминаютъ боговъ Индійскихъ. Юпитеръ, занявшій со своимъ дворомъ гору Олимпъ, напоминаетъ Вишну, который, подъ именемъ Магадевы, живетъ на горѣ Кайлазанъ; Вишну, который побѣдилъ Гигантовъ и полубоговъ, какъ Юпитеръ Титановъ. Плутонъ, мужъ Прозерпины, — то же, что Индійскій Семинага, супругъ Кали. Въ Аполлонѣ мы узнаемъ любимаго бога Индійцевъ, прекраснаго Кришну; первый провелъ свою юность среди пастуховъ, убилъ змѣя Пиѳона; послѣдній въ молодые годы предавался забавамъ и убилъ страшнаго змія Калію. У Индійцевъ есть свой Вулканъ, въ лицѣ Виссвакармы, который куетъ оружіе для боговъ, и считается изобрѣтателемъ *агніастровъ* или огненныхъ стрѣлъ. Венера, родившаяся изъ морской пѣны, есть Индійская Рембла, родившаяся изъ Океана. Боги Индійскіе пьютъ амурдонъ, какъ Греческіе нектаръ. Слѣды Восточнаго умозрѣнія находимъ еще въ системахъ Пиѳагора, Платона и другихъ мыслителей Греціи, что можно замѣтить и изъ книги Г. Зедергольма.

Исторіею Греческой Философіи оканчивается и самое сочиненіе и разборъ онаго.

III. Педагогика.

Здѣсь появилась только одна статья: *Сравнительное воспитаніе женщинъ въ Сѣверной Америкѣ, Англіи и Италіи* (Библ. для Чт. N° 4), — статья легкая, почти чисто-литературнаго содержанія, и потому мы не знакомимъ съ нею нашихъ Читателей.

Впрочемъ, къ Педагогикѣ же, полагаемъ мы, можно отнести приспособленныя къ дѣтскому понятію статьи, помѣщенныя въ прекрасномъ Журналѣ Звѣздочка: *Цвѣты и птички, Надобно любить трудъ* (N° 4); *Снѣжки, Гроза и Лидинька* (N° 5); *Слѣпая*, драматическое представленіе въ 2 дѣйствіяхъ, Г. М., и *Весна* (N° 6). Всѣ онѣ направлены къ тому, чтобъ, очищая нравственность дѣтей и просвѣщая умъ ихъ, съ тѣмъ вмѣстѣ представить имъ пріятное чтеніе.

IV. Правовѣдѣніе.

По части Правовѣдѣнія мы встрѣтили: *Историческое обозрѣніе Правительственныхъ мѣръ по части земледѣлія, отъ древнѣйшихъ временъ до учрежденія Министерства Государственныхъ Имуществъ* (Ж. Мин. Госуд. Имуществъ N° 3); *Изслѣдованія въ Римскомъ Правѣ, Бландо* (Отеч. Зап. N° 5); *Воспоминанія о Баронѣ Врангелѣ* (ibid. N° 6), и *Французское Уголовное Судопроизводство*, Г. Баршева (Москв. N° 4).

— «Мѣры Правительства къ усовершенствованію земледѣлія.» — Начертаніе Исторіи Сельскаго Хозяйства всякаго Государства представляетъ немаловажныя затрудненія, какъ по многосложности самаго предмета, такъ и по недостатку такихъ памятниковъ, которые бы свидѣ-

тельствовали, какое дѣйствіе произвела та или другая хозяйственная мѣра, тѣмъ болѣе, что въ дѣлѣ Сельскаго Хозяйства лишь послѣ многолѣтнихъ опытовъ можно сказать утвердительно, удалось или нѣтъ то или другое предположеніе. Сіи затрудненія усиливаются при обозрѣніи успѣховъ Сельскаго Хозяйства въ такой странѣ, какова Россія, гдѣ соединяются климаты почти всѣхъ поясовъ, почти всѣ разнородныя почвы земли, и гдѣ, по быстротѣ развившейся дѣятельности по всѣмъ отраслямъ человѣческихъ знаній, осталось такъ мало памятниковъ объ успѣхахъ предпринятыхъ мѣръ. Къ сему должно присовокупить, что донынѣ никто еще не касался исторической части Сельскаго Хозяйства въ Россіи. Единственный источникъ для подобнаго обозрѣнія, кромѣ Архивовъ Правительственныхъ Мѣстъ, есть Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи; но и въ сихъ источникахъ заключаются лишь указанія на Правительственныя мѣры по Сельскому Хозяйству, но отнюдь не на дѣйствія, ими произведенныя: слѣды сихъ дѣйствій большею частію потеряны, или разсѣяны въ сочиненіяхъ разнаго рода и въ періодическихъ изданіяхъ.

Вообще Исторію Правительственныхъ мѣръ по сему предмету Авторъ дѣлитъ на слѣдующіе періоды: *Первый*, отъ древнѣйшихъ временъ до Петра Великаго (о семъ періодѣ не сохранилось почти никакихъ положительныхъ свѣдѣній). — Прямыя мѣры Правительства *для* усовершенствованія земледѣлія принадлежатъ ко *второму* періоду, а именно отъ Петра Великаго до Екатерины II; но и сіи мѣры ограничивались лишь введеніемъ разныхъ отдѣльныхъ отраслей Сельскаго Хозяйства, до того еще мало извѣстныхъ въ Россіи. — *Третій* періодъ, отъ Екатерины II до нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, отличается въ особенности тѣмъ, что, сверхъ введенія новыхъ отраслей Хозяйства, Правительство заботилось

объ общемъ направленіи и распространеніи хозяйственныхъ свѣдѣній. — Наконецъ *періодъ настоящаго времени* замѣчателенъ тѣмъ наиболѣе, что въ ономъ Правительство обращаетъ вниманіе не на одно общее направленіе хозяйственныхъ свѣдѣній, но въ особенности занимается *принаровленіемъ оныхъ къ различнымъ мѣстностямъ*, къ условіямъ климата и почвы и другимъ обстоятельствамъ, безъ наблюденія которыхъ всѣ вообще правила были бы безплодны. Сіи мѣры Правительства, доходящія такъ сказать до самаго корня всѣхъ хозяйственныхъ предпріятій, носятъ въ себѣ зародышъ прямыхъ и прочныхъ успѣховъ Сельскаго Хозяйства во всѣхъ столь отдаленныхъ другъ отъ друга концахъ Россіи.

Въ первомъ періодѣ встрѣчаются нѣкоторыя хозяйственныя распоряженія Правительства, но всѣ они были только чисто полицейскія, ограничивались мѣрами къ отвращенію недостатка въ первыхъ жизненныхъ потребностяхъ, или относились ко введенію опредѣленныхъ вѣсовъ и мѣръ при продажѣ произведеній. Слѣды успѣховъ Сельскаго Хозяйства въ эту эпоху встрѣчаются только при испытаніи голода, каковы напримѣръ были въ 1422 и 1660 годахъ. Въ царствованіе Ѳеодора Алексіевича замѣчательно еще установленіе одинакихъ мѣръ для хлѣба.

Во второмъ періодѣ, сколько можно судить по оставшимся источникамъ, одною изъ главныхъ мыслей Петра Великаго въ семъ отношеніи было — пріучить земледѣльцевъ не ограничиваться одними привычными, имъ изстари разведенными породами хлѣбовъ, но вводить новыя и переносить извѣстныя изъ одной мѣстности въ другую. Первое путешествіе Петра I за границу, гдѣ онъ, съ свойственною ему проницательностію, входилъ во всѣ подробности иностраннаго земледѣлія, имѣло большое вліяніе на послѣдовавшія за тѣмъ Правительственныя мѣры; тогда явились первыя распоряженія объ

удобренія земли, о замѣнѣ нѣкоторыхъ земледѣльческихъ орудій удобнѣйшими. Между торговыми растеніями, табакъ, какъ видно, обращалъ на себя особенное вниманіе Государя. Еще замѣчательны мѣры Его къ распространенію въ Россіи улучшеннаго овцеводства, въ которомъ предстояла настоятельная необходимость по случаю учрежденія въ разныхъ мѣстахъ суконныхъ фабрикъ. Первыя распоряженія по сему предмету относятся къ 1716 году, а дальнѣйшія къ 1720 — 22 годамъ. Кромѣ сихъ, такъ сказать, специальныхъ распоряженій Петра I, достойна особеннаго вниманія мысль его: сосредоточить вѣдѣніе дѣлами по улучшенію народнаго Хозяйства въ высшемъ Правительственномъ мѣстѣ, Камеръ-Коллегіи, которая въ семъ случаѣ должна была дѣйствовать чрезъ посредство мѣстныхъ правителей.

Въ послѣдующее, за царствованіемъ Петра I, время замѣчательно распоряженіе о распространеніи земледѣлія между Братскими Бурятами въ Сибири, между жителями Кизлярскими и въ Камчаткѣ. Другія мѣры относились преимущественно къ отвращенію недостатковъ въ хлѣбѣ, по случаю бывшихъ неурожаевъ и саранчи. Предпріятіе Петра I о распространеніи улучшеннаго овцеводства въ Россіи продолжалось. Наконецъ не льзя пройти въ молчаніи двѣ, хотя посторонніи нашему предмету Государственныя мѣры, но которыя имѣли сильное вліяніе въ послѣдствіи на распространеніе и усовершенствованіе Сельскаго Хозяйства, а именно: уничтоженіе внутреннихъ въ Государствѣ таможенъ и начало межеванія.

Творческому духу Екатерины II принадлежитъ мысль распространенія теоретическихъ и практическихъ свѣдѣній о Народномъ Хозяйствѣ. Возстановивъ неприкосновенность земельной собственности, Императрица положила симъ краеугольный камень преуспѣянію Отечественнаго земледѣлія, и въ то же время, учрежденіемъ

Народныхъ Училищъ, указала подданнымъ своимъ, что всякій успѣхъ Государственный обезпечивается только просвѣщеніемъ. Но въ Училищахъ преподавались одни общія свѣдѣнія; надлежало найти средство распространить специальныя, практическія знанія о Сельскомъ Хозяйствѣ. Въ семъ отношеніи царствованіе Екатерины II ознаменовано весьма важнымъ шагомъ. Великая Монархиня чувствовала что всѣ возможныя усилія Правительства по предмету Сельскомъ Хозяйствѣ не достигнутъ своей цѣли, если сами помѣщики и хозяева не соединятъ своихъ усилій для безчисленныхъ опытовъ, которыхъ требуетъ сія отрасль человѣческихъ знаній; она чувствовала, что лишь постоянными и долгими трудами многихъ людей, коихъ личная польза соединена съ успѣхами земледѣлія, сія Наука можетъ подвинуться впередъ, и на самомъ дѣлѣ сдѣлаться благодѣтельницею народа. И вотъ въ 1765 году, когда еще во всей Европѣ не было двухъ или трехъ земледѣльческихъ Обществъ, у насъ, по мысли Ломоносова, переданной Шувалову, основалось Вольное Экономическое Общество, принесшее весьма большую пользу успѣхамъ Сельскаго Хозяйства въ Россіи. Еще до временъ Петра I иностранцамъ открытъ былъ путь къ водворенію въ Россіи, гдѣ Правительство, уже давно покровительствуя трудолюбію и талантамъ, не чуждалось иноземцевъ, приносившихъ ей или свои промышленые способы, или искусство ратное, или плоды образованности, Наукъ и Художествъ. Но первая мысль основать цѣлыя поселенія изъ Западно-Европейскихъ выходцевъ принадлежитъ царствованію Екатерины II.

Въ царствованіе Императора Павла I, 1797 года Марта 4, была закрыта Канцелярія Опекунства, а вмѣсто того учреждена при Сенатѣ особая Экспедиція Государственнаго Хозяйства, въ которой сосредоточивались всѣ дѣла, до распространенія и усовершенствованія Сельскаго Хозяйства относящіяся. Въ сіе царствованіе

обращено въ первый разъ вниманіе на одинъ изъ важнѣйшихъ способовъ для распространенія земледѣльческихъ свѣдѣній; въ первый разъ въ Россіи земледѣліе является въ видѣ Науки, требующей спеціальнаго преподаванія. Вообще говоря, въ царствованіе Императора Павла много благодѣтельныхъ предположеній было уже въ ходу, но приведеніе ихъ въ исполненіе предоставлено было послѣдующему царствованію.

При Императорѣ Александрѣ, къ числу мѣръ, имѣвшихъ цѣлію распространеніе теоретическихъ началъ земледѣлія, принадлежитъ попеченіе объ изданіи полезныхъ хозяйственныхъ сочиненій и объ испытаніи разныхъ хозяйственныхъ способовъ для усовершенствованія земледѣлія. Въ 1805 году учреждена Луганская образцовая ферма, Екатеринославской Губерніи, въ Славяносербскомъ уѣздѣ, существующая донынѣ. Въ 1808 году образовалось Эстляндское Экономическое Общество; въ 1819 — Московское, а въ 1824 — Бѣлорусское. Въ 1803 году изданы были правила о раздачѣ частнымъ лицамъ казенныхъ земель для разведенія разныхъ полезныхъ растеній, въ томъ числѣ и нѣкоторыхъ торговыхъ. Въ 1806 году разрѣшена была раздача въ Полуденныхъ Губерніяхъ пустопорожнихъ участковъ для разведенія на нихъ рогатаго скота и лошадей улучшенной породы, съ предоставленіемъ взявшему землю пользоваться оною пожизненно или потомственно, смотря по степени усердія, съ каковымъ онъ займется разведеніемъ скота».

«Какъ сказано было выше, событія въ Исторіи Сельскаго Хозяйства имѣютъ то отличительное свойство, что слѣдствія принятыхъ мѣръ дѣлаются явными лишь по прошествіи долгаго времени, и часто незамѣтное для современниковъ происшествіе, или даже простое предположеніе, дѣлается для потомковъ важнымъ источникомъ народнаго богатства. Плоды благихъ попеченій объ усовершенствованіи земледѣлія зрѣютъ вѣрно, но медленно,

и послѣдній рѣдко видятъ труды свои достигшими совершенной зрѣлости. Настоящему времени предоставлено видѣть развитіе мѣръ, принимавшихся дотолѣ Правительствомъ какъ по разнымъ отраслямъ земледѣлыванія, такъ въ особенности по общему направленію Сельскаго Хозяйства.»

Въ царствованіе Императора Николая С. Петербургское Экономическое Общество продолжало трудиться дѣятельно и постоянно къ распространенію по всей Россіи полезныхъ свѣдѣній по различнымъ отраслямъ земледѣлыванія и для указанія мѣръ, благотворныхъ въ отношеніи къ народному богатству по очевиднымъ соображеніямъ и опытамъ. Московское Общество къ своимъ трудамъ присоединило занятія въ кругѣ своемъ болѣе ограниченныя, но не менѣе важныя, какъ то: учрежденіе Школы для образованія деревенскихъ учителей и управителей, распространявшей по Губерніямъ такихъ людей, въ коихъ наиболѣе нуждалось земледѣліе. Издаваемымъ журналомъ оно открыло путь ко взаимному размѣну наблюденій и опытовъ Русскихъ хозяевъ, возбудило духъ изслѣдованія о многихъ важнѣйшихъ условіяхъ нашего Хозяйства. Сему Обществу принадлежитъ честь принятія дѣятельнаго участія въ распространеніи свеклосахарной промышлености въ Россіи. Для сего предмета, Общество образовало особый Комитетъ Сахароваровъ, издающій опыты и наблюденія по сей части отдѣльными записками. Другая, не менѣе важная заслуга сего Общества состоитъ въ образованіи особеннаго Общества улучшеннаго Овцеводства, которое первое въ Москвѣ устроило сортировальное заведеніе и издавало особый «Журналъ для овцеводовъ»,—единственное въ цѣлой Европѣ спеціальное по сей части періодическое изданіе. — Въ 1828 году образовалось въ Одессѣ Общество Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, въ 1831 — Земледѣльческая Компанія въ Камчаткѣ, въ 1833 — Закавказское Общество

Поощренія Сельской Мануфактурной Промышлености и Торговли. Въ 1833 году, по Высочайшей волѣ, составленъ особый *Комитетъ объ усовершенствованіи Земледѣлія въ Россіи.* Въ сіе время начинаетъ обозначаться новая цѣль Правительства: не ограничивать своихъ попеченій однимъ общимъ направленіемъ Сельскаго Хозяйства; но дѣйствовать непосредственно на жителей разныхъ полосъ Россіи, сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ. Однимъ изъ средствъ сей цѣли должно почитать періодическія и другія изданія, печатаемыя на казенный счетъ. Примѣчательнѣйшее по сему предмету распоряженіе заключается въ Высочайше утвержденномъ 1830 года Октября 27 Положеніи: объ изданіи Губернскихъ Вѣдомостей, въ III отдѣленіи которыхъ предположено печатать всякія полезныя свѣдѣнія по части сельской и мануфактурной промышлености и торговли. Сія мѣра Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ Комитета Министровъ 1836 года Іюня 12 распространена и на Закавказскій Вѣстникъ, издаваемый въ Тифлисѣ.

Вотъ еще важный фактъ стремленія Правительства къ распространенію между земледѣльцами необходимыхъ въ ихъ званіи свѣдѣній: Высочайше утвержденнымъ 2 Марта 1834 года докладомъ Министра Финансовъ опредѣлены правила для изданія Земледѣльческой Газеты, которая началась съ 1 Іюля 1834 года и расходится въ значительномъ количествѣ экземпляровъ. Высочайше утвержденнымъ Журналомъ Комитета Министровъ 1836 года Апрѣля 21 положено отпускать ежегодно Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сνнода до 300 экземпляровъ сей Газеты безденежно, для разсылки оныхъ Сельскому Духовенству, а Волостнымъ Правленіямъ вмѣнить въ обязанность выписывать (съ 1837 г.) по одному экземпляру Газеты; сверхъ того, выбравъ изъ оной полезнѣйшія практическія статьи, отпечатать ихъ особою книжкою и разослать ее какъ въ Епархіи, такъ и Волостнымъ

Правленіямъ безденежно, съ обращеніемъ издержекъ на казну. Другая важная мѣра для сообщенія правильнѣйшихъ свѣдѣній о Сельскомъ Хозяйствѣ заключалась въ учрежденіи Школъ, фермъ и особенныхъ агрономическихъ каѳедръ при Университетахъ.

Дѣйствуя, такимъ образомъ, самыми надежными средствами, и убѣжденіемъ и примѣромъ, Правительство не оставляло и другихъ средствъ къ возбужденію благороднаго соревнованія занимающихся Сельскимъ Хозяйствомъ. Къ симъ средствамъ принадлежатъ: учрежденіе, замѣчательное и совершенно новое въ Россіи, Губернскихъ выставокъ, а равно награды и привилегіи.

Начало, положенное въ 1836 году Правительствомъ къ уничтоженію черезполоснаго владѣнія землями, составляетъ, безъ сомнѣнія, эпоху въ Исторіи успѣховъ Сельскаго Хозяйства въ Россіи; благодѣтельныя послѣдствія сего распоряженія легко предвидѣть въ будущемъ. Наконецъ къ общимъ распоряженіямъ по части Сельскаго Хозяйства принадлежатъ нѣкоторыя постановленія, Высочайше утвержденныхъ въ 1837 году, Іюня 3, общаго наказа Гражданскимъ Губернаторамъ и наказа чинамъ и служителямъ Земской Полиціи, въ коихъ пояснены обязанности Губернаторовъ и Земской Полиціи относительно попеченія и надзора о Сельскомъ Хозяйствѣ по Губерніямъ и благосостояніи класса земледѣльцевъ. Постановленія, изданныя въ предшедшее царствованіе, для поощренія улучшеннаго овцеводства, произвели свое дѣйствіе и эта отрасль земледѣльческой промышлености съ каждымъ годомъ развивалась болѣе и болѣе. Сіе развитіе еще замѣтнѣе обнаруживается въ началѣ царствованія Императора Николая Павловича. Въ сіе время издано много достопамятныхъ по сему предмету постановленій.

Кромѣ сихъ общихъ и важныхъ распоряженій, послѣдовало нѣсколько полицейскихъ постановленій о

мѣрахъ, кои должно принимать въ случаѣ скотскихъ падежей; постановленія сіи заключаются въ Указахъ 1829 года Марта 5 и Мая 3, въ общемъ наказѣ Гражданскимъ Губернаторамъ (1837 года Іюня 3), въ наказѣ Чиновникамъ и служителямъ Земской Полиціи, и т. п.

— «Французскій уголовный процессъ.» — Эта статья раздѣлена на двѣ части: судоустройство и судопроизводство.

А. *Судоустройство.* Французскій уголовный процессъ состоитъ въ тѣсной связи съ принятымъ во Франціи раздѣленіемъ противозаконныхъ дѣйствій на преступленія, проступки и нарушенія полицейскихъ законовъ (crimes, délits, contraventions) и основывается на возможно большемъ раздѣленіи различныхъ судебныхъ дѣйствій, изъ коихъ онъ составляется, между разными лицами, для обезпеченія подсудимыхъ отъ несправедливыхъ приговоровъ, а всѣхъ граждапъ вообще отъ несправедливыхъ процессовъ. Согласно съ этими началами: I. Для преслѣдованія и наказанія преступленій во Франціи установлены слѣдующія лица и мѣста:

1) Королевскіе Прокуроры и ихъ Помощники (Мирные Судьи, Жандармскіе Офицеры, Генералъ-Коммиссары Полиціи, Меры, Помощники Меровъ, и Коммисаръ-Полиціи).

2) Другое лицо, которому предоставляется по Французскимъ Законамъ преслѣдованіе преступленій, есть Слѣдственный Судья (juge d'instruction).

3) Оконченное слѣдствіе представляется слѣдователемъ въ судъ 1 инстанціи, который долженъ рѣшить, въ такъ - называемой Камерѣ Совѣта (Chambre du Conseil), слѣдуетъ ли продолжать слѣдствіе или прекратить, или не должно ли отослать дѣло въ Исправительный или Полицейскій Судъ. Кромѣ того, Судъ 1 инстанціи тѣмъ участвуетъ въ производствѣ дѣлъ по преступленіямъ, что къ нему обращаются съ своими жало-

бами Прокуроры, когда слѣдователь не уважаетъ его предложеній.

4) Если судомъ 1 инстанціи опредѣлено продолжать слѣдствіе, и дѣло, по которому оно производилось, признано преступленіемъ, хотя бы однимъ только членомъ, или хотя и послѣдовалъ единогласно отрицательный отвѣтъ на тотъ и на другой вопросъ, но съ этимъ не согласился Прокуроръ, или партія гражданская, то слѣдствіе отсылается въ Обвинительную Камеру (Chambre d'accusation).

5) Суду Ассизовъ во Франціи подсудны дѣла по преступленіямъ. Суды Ассизовъ введены въ ней съ 1810 г., на мѣсто прежнихъ Уголовныхъ Судовъ. Къ составу Суду Ассизовъ собственно принадлежатъ слѣдующія лица: а) Двѣнадцать Присяжныхъ (Присяжные принадлежатъ во Франціи къ числу нововведеній, сдѣланныхъ въ концѣ минувшаго столѣтія. Первый законъ, которымъ это Англійское произведеніе пересажено на Французскую почву, состоялся въ 1791 г. Сентября 29 дня). Присяжные въ Судѣ Ассизовъ только удостовѣряютъ своими приговорами и признаютъ по совѣсти своей виновность или невинность подсудимыхъ; подводятъ же ихъ приговоры подъ Законы Судьи отъ Правительства. б) Самое важное лице въ Судѣ Ассизовъ есть Президентъ. Онъ душа всего судопроизводства, настоящій Директоръ всего Суда, а вмѣстѣ Слѣдователь и Судья. в) Послѣднее важное лице, которое необходимо входитъ въ составъ Суда Ассизовъ, есть Генералъ-Прокуроръ; но вмѣсто него обыкновенно присутствуетъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣетъ свое мѣстопребываніе апелляціонный Судъ, Генералъ-Адвокатъ, а во всѣхъ другихъ — Королевскій Прокуроръ.

6) Наконецъ послѣднее судебное мѣсто, куда поступаютъ во Франціи дѣла по преступленіямъ, есть Судъ Кассаціонный. Это есть высшая апелляціонная инстанція

вмѣстѣ и для проступковъ и для нарушеній Полицейскихъ законовъ, однакожь, не въ томъ смыслѣ, какъ у насъ. Суду Кассаціонному принадлежитъ только высшій надзоръ за соблюденіемъ законовъ, и предписанныхъ ими формъ и обрядовъ. Посему онъ имѣетъ только власть отмѣнять приговоры, когда они сдѣланы такимъ судомъ, которому дѣло, рѣшенное имъ, не могло быть подсудно, или когда въ нихъ не соблюдены предписанные Закономъ формы и обряды, или наконецъ когда сдѣлано неправильное приложеніе законовъ. Противъ же приговоровъ по дѣламъ уголовнымъ, несправедливыхъ въ матеріальномъ отношеніи, во Франціи, можно сказать, нѣтъ никакихъ средствъ.

II. Что касается проступковъ, то для нихъ учреждены слѣдующія Судебныя мѣста:

1) Судъ Исправительной Полиціи. До VIII года Республики Суды Исправительные существовали отдѣльно; но Закономъ 27 Вантоза этого года они соединены съ Судами Гражданскими 1-й инстанціи, которымъ теперь подсудны вмѣстѣ и дѣла гражданскія и дѣла по проступкамъ.

2) Апелляціонными Судами для переноса дѣлъ по проступкамъ признаются во Франціи: а) Суды 1-й инстанціи, существующіе въ главныхъ городахъ Департаментовъ, для дѣлъ, рѣшенныхъ въ Судахъ 1-й инстанціи не главныхъ городовъ, и б) Апелляціонные Суды, для дѣлъ, рѣшенныхъ въ Судахъ 1-й инстанціи главныхъ городовъ Департамента, впрочемъ если главный городъ Департамента есть вмѣстѣ и мѣстопребываніе Апелляціоннаго Суда, или по крайней мѣрѣ не далеко находится отъ него; если же Апелляціонный Судъ находится далеко отъ главнаго города, то в) изъ сего Суда 1-й инстанціи дѣла по проступкамъ поступаютъ по апелляціи въ Судъ же 1-й инстанціи другаго ближайша-

го главнаго города; но такъ, однакожъ, что только одинъ какой-нибудь изъ этихъ Судовъ можетъ быть апелляціоннымъ для другаго, а не оба попеременно.

III. Наконецъ, нарушенія Полицейскихъ Законовъ подсудны во Франціи въ 1-й инстанціи Мирнымъ Судьямъ и Мерамъ, а во 2-й апелляціонной — Судамъ Исправительнымъ. Обязанности Прокурора исполняетъ при нихъ Коммиссаръ Полиціи, или, гдѣ его нѣтъ, Меръ или его Помощникъ.

В. *Судопроизводство.* 1) По «преступленіямъ»: а) слѣдствіе предварительное, б) слѣдствіе формальное, в) судъ и приговоръ, г) средства защиты противъ несправедливыхъ приговоровъ, д) порядокъ судопроизводства противъ отсутствующихъ преступниковъ, и е) порядокъ судопроизводства, когда съ уголовнымъ процессомъ соединяется гражданскій искъ. 2) Судопроизводство по проступкамъ. Таково содержаніе втораго отдѣленія статьи Г. Баршева. Въ заключеніи Авторъ изложилъ правила о судебныхъ издержкахъ.

V. Политическія Науки.

По части Политическихъ Наукъ были напечатаны слѣдующія оригинальныя и переводныя статьи: *О купечествѣ*, изъ рукописи Посошкова (Москв. N° 5); *Объ устьяхъ Дуная въ торговомъ отношеніи*, Г. У—ца (ibid.); *О сельскихъ условіяхъ*, Г. Хомякова (ibid N° 6); *О торговыхъ монополіяхъ* (ibid.); *Тюрьмы, рабочіе домы и поселенія для ссыльныхъ* (Биб. для Чт. N° 6); *Система желѣзныхъ дорогъ въ Германіи, какъ средство къ усиленію промышлености таможеннаго союза и къ укрѣпленію національной связи Германіи*, Фридриха Листа (Отеч. Зап. N° 4), и *Перемѣны въ системѣ тюремнаго наказанія во Франціи* (ibid. N° 5).

— Статья Посошкова «О купечествѣ» замѣчательна какъ памятникъ старины и вмѣстѣ какъ плодъ прямаго и свѣтлаго ума простолюдина. Впрочемъ многіе думаютъ, что Посошковъ — псевдонимъ извѣстнаго умомъ и дарованіями Государственнаго мужа при Петрѣ Великомъ Князя Б. А. Голицына. Вотъ нѣсколько мѣстъ изъ этого замѣчательнаго сочиненія.

«И купечества въ ничтожность повергать не надобно, понеже безъ купечества никаковое не токмо великое, но и малое Царство стоять не можетъ. Купечество и воинству товарищъ: воинство воюетъ, а купечество помогаетъ, и всякія потребности имъ уготовляетъ.

«И такъ купечество годствуетъ блюсти, чтобъ не токмо отъ обидниковъ постороннихъ, но и они между собою другъ бы друга не обидѣли, и въ купечество ихъ иночинные люди отнюдь бы не вступали, и помѣшательства нималаго имъ не чинили; но дать торгъ имъ свободный, дабы отъ торговъ своихъ сами полнились, и Его Императорскаго Величества интересъ умножали.

«Егда бо торгъ данъ будетъ Русскому купечеству свободной, чтобъ не токмо иночинцы, но и иноземцы къ торгу Русскимъ людемъ помѣшательства нималаго бъ не чинили, то и пошлинный сборъ будетъ не въ томъ сочисленіи. Я такъ мню, что при нынѣшнемъ сборѣ пошлины будутъ собираться вдвое или втрое; а нынѣ отъ разночинныхъ промышлениковъ пропадаетъ ея большая половина.

«Надобно всякому чину прямо себя вести, чтобъ предъ Богомъ не грѣшить и предъ Царемъ въ винѣ не быть; и какъ жить, такъ надлежитъ и слыть: аще воинъ, то воинъ и да будетъ, и аще инаго званія человѣкъ, то всякъ бы свое званіе и да хранилъ бы цѣло. Самъ Господь Богъ рекъ глаголя (Матѳ: Гл. 6, ст. 24): Единъ рабъ не можетъ двy господинамъ служити. Тако и воину и инаго чина человѣку всякому свой чинъ прямо

вести, а въ другой предѣлъ не вступати: аще бо кому къ купечеству прилипутися, то въ военномъ дѣлѣ солдатъ будетъ. Самъ же Спаситель рекъ, глаголя: яко идѣже сокровище ваше, ту и сердце ваше будетъ. А Святый Павелъ Апостолъ глаголетъ (Гл. 2, ст. 41): яко никто воинъ обязуйся куплями угоденъ будетъ воеводѣ. А по простонародному рѣченію есть глаголъ приличенъ сему, еже глаголется: одно взять — либо воевать, либо торговать. И посему воину и всякому иночинцу отнюдь купечествовать не подобаетъ: но буде у кого желаніе къ купечеству припадетъ, то уже въ тотъ чинъ и вписатися надлежитъ. И сего ради аще не учинять о семъ предѣла, еже постороннихъ торговцевъ изъ господъ и изъ прочихъ приказныхъ и вотчинныхъ людей и изъ крестьянъ не унять, то весьма обогатитись купечеству не возможно, и собранію пошлинной казны умножаться не отъ чего будетъ. Товары яко иноземцы, тако и Русскіе, на лице являютъ добрые, а внутрь положены или содѣланы плохи, а иные товары и самые плохіе, да закраснвъ добрыми, продаютъ за добрые, и цѣну берутъ неправедную, и неискусныхъ людей тѣмъ обманомъ вельми изъянятъ, и въ вѣсахъ обвѣшиваютъ, и въ мѣрахъ обмѣриваютъ, а въ цѣнѣ облыгаютъ, и тое неправду и въ грѣхъ не поставляютъ, и отъ такого неправаго порядка незнающимъ людемъ великія пакости чинятся. А кои обманываютъ, послѣди за неправду свою и сами вси пропадаютъ, и въ убожество вящшее приходятъ; и тако вси отончеваютъ. А аще бы въ купечествѣ самая Христіанская правда уставилася, еже добрые товары за добрые бы и продавали, а средніе за средніе, а плохіе за плохіе, и цѣну брали по пристоинству товару прямую настоящую, почему коему товару цѣна положена, а излишнія бъ цѣны ни у какого товара не то что взять, но и не примращивалибъ, и ни стара, ни мала, ни несмысленнаго не обманывалибъ, и во всемъ поступалибъ са-

мою правдою, то благодать бы Божія возсіяла на купечествѣ, и Божіе благословеніе почило бы на нихъ, и торгъ бы ихъ святой былъ. И ради неподвижныя въ купечествѣ правды надлежитъ во всѣхъ рядахъ устроить сотскихъ и пятидесятскихъ и десятниковъ, и въ коей лавкѣ сидитъ сотской, то надъ дверьми лавочными прибить дощечка окруженная, покрытая бѣлилами, дабы всѣмъ она знатна была, и на такой дщицѣ написать сице: сотской; такожде надъ лавкою пятидесятскаго и десятскаго, чтобы купующіе, купя какой товаръ, знали гдѣ тотъ товаръ показать, прямо ль отвѣсилъ или обмѣрялъ, и товаръ доброй или плохой и настоящую ль цѣну взялъ. А буде взялъ цѣну не противо настоящія цѣны излишнюю, то за всякую излишнюю копѣйку взять на немъ штрафу по гривнѣ или по двѣ, и высѣчь батоги или плетьми, чтобъ впредъ такъ не дѣлалъ; а буде въ другой разъ такъ же учинитъ, то доправить штрафу сугубо, и наказаніе учинить сугубоежъ. А буде кто неправо отвѣситъ или неправо отмѣряетъ, или не такой товаръ дастъ, какого купецъ требовалъ, и вмѣсто добраго худой продастъ, то таковому жесточае чинить наказаніе, и штрафъ противо товарныя цѣны взять десятерично. Обще же я мню; хотя они и хитры въ купечествѣ и въ иныхъ гражданскихъ расправахъ, а аще увѣдаютъ нашего купечества твердое положеніе о возвышеніи цѣны, то не допустятъ до двойныя цѣны: будутъ торгъ имѣть повсягодно, видя бо наше твердое постоянство всячески упрямство свое прежнее и гордость всю и нехотя отложатъ: нужда пригоняетъ и къ поганой лужѣ. Для насъ хотя они вовсе товаровъ своихъ къ намъ привозить не будутъ, мню, можемъ прожить безъ ихъ товаровъ; а они безъ нашихъ товаровъ и десяти лѣтъ прожить не могутъ. И того ради подобаетъ намъ надъ ними господствовать, а имъ рабствовати предъ нами, и во всемъ упадокъ предъ нами держать, а не гордость. Сіе

странное дѣло, что къ намъ пріѣхавъ съ своими безделками, да нашимъ матеріальнымъ товарамъ цѣну уставляютъ низкую, а своимъ цѣну ставятъ двойную, а инымъ товарамъ и выше двойныя цѣны. Самаго ради лучшаго царственнаго пополненія надлежитъ и прочіе заморскіе товары съ разсмотрѣніемъ покупать: ибо тѣ токмо надлежитъ товары покупать, безъ которыхъ намъ пробыть не можно, а иныя ихъ Нѣмецкія затѣйки и прихоти ихъ мочно и пріоставить, дабы напрасно изъ Руси богатства не тащили; на ихъ мягкія лестныя басни и на всякія ихъ хвасти намъ смотрѣть не для чего. Намъ надлежитъ свой умъ держать, и что намъ къ пополненію царственному потребно и прибыльно, то надлежитъ у нихъ покупать, а кои вещи намъ не къ прибыли, или кои и непрочны, то тѣхъ отнюдь у нихъ не покупали бъ. И аще мочно такъ учинить, еже бы въ Санктпетербургѣ и въ Ригѣ и въ Нарвѣ и у Архангельскаго города, пріѣзжіе иноземцы товаровъ своихъ продавали съ кораблей, аще большими статьями, аще и малыми, обаче съ кораблей бы продавали, а въ амбары и на дворы, не сторговавъ и пошлинъ не заплатя, не выгружали бы, а кои товары ихъ за непотребность или за высокость цѣны не проданы будутъ, то тѣ товары, не вынимая изъ кораблей, назадъ къ себѣ за море повезли бы, а у насъ бы отнюдь не оставляли ихъ. И аще тако состоится, то иноземцы будутъ къ намъ ласковѣе, а прежнюю свою гордость всю отложатъ. Намъ о томъ вельми крѣпко надобно стоять, чтобы прежнюю ихъ пыху въ конецъ сломить, и привести бы ихъ во смиреніе, и чтобы они за нами гонялись. И аще въ семъ мы можемъ устояти, ежебы товаровъ незапроданныхъ въ амбары наши имъ не складывать, то станутъ они гораздо охотнѣе тѣ свои товары продавать, а пошлина уже будетъ со всего товара взята сполна, а на переводъ по прежнему уже переводить не станутъ. И хорошо бы въ купечествѣ и то учинить,

чтобы всѣ другъ другу помогали, и до нищеты никого не допускали. Аще своими деньгами не могутъ его оправить, то изъ Царскія бы сборныя казны изъ ратуши давали имъ изъ процента на промыслъ, смотря по промыслу его, дабы никто промышленой человѣкъ во убожество великое отъ какого своего упадка не входилъ. И аще въ купечествѣ тако будетъ строиться, то никогда они не оскудѣютъ, но годъ отъ года въ промыслахъ своихъ будутъ расширяться, и Богъ ихъ за такое братолюбіе благословляя благословитъ, и во всемъ имъ подастъ угобженіе и душевное спасеніе».

— «Объ устьяхъ Дуная въ торговомъ отношеніи.» — Дунай, послѣ Волги, самая большая рѣка въ Европѣ, протекающая до 4800 верстъ, полезнѣйшая для Австрійской Имперіи, принимающая въ себя всѣ воды Южной Германіи, Европейской Турціи и большей части отлогостей Карпатскаго хребта, подобно всѣмъ большимъ рѣкамъ на Земномъ Шарѣ, не доходитъ до своего устья въ одномъ нераздѣльномъ руслѣ. Не доходя до Чернаго моря въ прямой линіи 70 верстъ, онъ раздѣляется на два рукава, которые потомъ еще подраздѣляются и образуютъ, при впаденіи въ море, четыре главные рукава или русла: Килійское, Сулинское, Георгіевское и Портицкое, образующіе большой неправильный треугольникъ, ограничиваемый съ Юго-Запада горами Болгаріи, а съ Сѣвера Бессарабскою степью, и справедливо называемый нѣкоторыми Дунайскою Дельтою. Дунай, именовавшійся въ древности Истромъ, по словамъ Геродота, Эфора и другихъ, имѣлъ пять устьевъ, по словамъ Тацита — шесть, а по свидѣтельству Страбона и Овидія — семь. Россіи принадлежатъ три рукава Дуная. Бухарестскій трактатъ 1812 года придвинулъ предѣлы Россіи до Килійскаго рукава; но Адріанопольскому же договору, граница наша идетъ правымъ берегомъ сначала Сулинскаго Дуная, а потомъ Георгіевскаго. До сего трактата, острова, обра-

зуемые рукавами Дуная, по необитаемости своей, не представляла никакихъ мѣстныхъ выгодъ для плаванія судовъ по этой рѣкѣ.

Важность въ торговомъ отношеніи устьевъ Дуная, или собственно Сулинскаго рукава, единственно удобнаго для прохода судовъ, очевидна, и въ особенности для земель и портовыхъ городовъ, прилежащихъ къ нижней части Дуная. Она образуетъ собою главный путь для сбыта произведеній какъ Южной Бессарабіи, такъ и Княжествъ Молдавіи и Валахіи, недавно пробудившихся къ новой неизвѣстной имъ дотолѣ промышленой жизни подъ могущественнымъ вліяніемъ двухъ высокихъ Державъ, Россіи и Австріи. Итоги количества судовъ, проходящихъ чрезъ Сулинское гирло, представляютъ факты въ доказательство. Но кромѣ Черноморской торговли, Дунай представляетъ въ высшей степени свою значительность въ отношеніи торговли Австрійской; чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только по картѣ пройти его теченіе. Прошедъ Эрцъ-Герцогство Австрію, онъ пересѣкаетъ Венгрію, касается во всю длину Сербіи, Валахіи, Булгаріи и частію Молдавіи, и наконецъ, достигнувъ предѣловъ Россіи, повергаетъ къ стопамъ ея свои богатыя воды. Дунай есть глубочайшая лощина той обширной и вмѣстѣ богатой произведеніями Природы долины, которая между Альпами, Карпатскими горами и Балканами, склоняется къ Черному морю. Множество рѣкъ большихъ и малыхъ, протекающихъ по примыкающимъ къ сей долинѣ другимъ лощинамъ, и составляющихъ систему Дуная, служатъ натуральными, живыми и самыми близкими путями для доставленія богатствъ изъ Государствъ и Областей, къ нему прилегающихъ.

Австрійцы раздѣляютъ Дунайское судоходство на 5 станцій: 1) отъ Ульма, первой его пристани, до Регенсбурга; 2) отсюда до Вѣны; 3) отъ Вѣны въ Пестъ;

4) отъ Песта до Бѣлграда; 5) отъ Бѣлграда до Галаца. А какъ съ Адріанопольскаго трактата судоходство морское по Дунаю начало возвышаться, то можно прибавить еще 6 станцію — отъ Галаца до Константинополя и разныхъ портовъ Чернаго и Азовскаго морей, которая, должно также надѣяться, еще раздѣлится на двѣ. Отъ устройства вѣрнаго судоходства отъ Вѣны до моря должно ожидать великихъ послѣдствій для торговли. Для Венгріи это будетъ источникомъ богатства и благоденствія: ибо произведенія этой страны теряютъ большую часть своей цѣнности отъ того, что ихъ не куда вывозить: Австрія, платя огромные налоги, не можетъ безъ вознагражденія допустить на свои рынки Венгерцевъ, которые ничего не платятъ. Желѣзныя дороги, прорѣзывающія значительную часть Сѣверной Германіи и неослабно вновь проводимыя, служатъ искусственными путями къ перевозу товаровъ изъ самыхъ отдаленныхъ фабрикъ Германіи. Не говоря о Бельгіи, которая покрыта ими какъ сѣтью, желѣзныя дороги отъ Лейпцига чрезъ Дрезденъ и отъ Мангейма, чрезъ Франкфуртъ на Майнѣ, въ Минхенъ и Вѣну, давно уже окончены, и теперь покрыты путешественниками и товарами. Въ скоромъ времени Варшава, Штеттинъ, Берлинъ, Гамбургъ, Бременъ и Миланъ будутъ также соединены непрерывною цѣпью желѣзныхъ дорогъ между собою, а съ тѣмъ вмѣстѣ и съ Дунайскими портами. Но если мысль, поданная еще Карломъ Великимъ (и теперь занимающая Европу) — о соединеніи Рейна съ Дунаемъ, приведется въ исполненіе, то путь этотъ сдѣлается едва ли не важнѣйшимъ въ торговлѣ какъ собственно внутренно-Европейской, какъ и въ особенности Европы съ Востокомъ. Желѣзныя дороги сдѣлали Лейпцигъ и Франкфуртъ на Майнѣ, а скоро сдѣлаютъ и Варшаву, почтовыми городами, которые все богатство своихъ рынковъ могутъ сбывать въ Дунай, а оттуда въ Черное море. Такимъ образомъ, Восточная Фран-

нція, Бельгія, Голландія, Австрійская Имперія, вся Германія, Южная Россія и Турція, посредствомъ паровыхъ машинъ и Дуная, могутъ со вторыхъ рукъ мѣняться своими произведеніями, не имѣя для этого надобности посылать суда свои обходить Гибралтарскій проливъ, и терять въ этомъ дальнемъ и тягостномъ пути по нѣскольку мѣсяцевъ. Путь чрезъ Дунай также значительно облегчитъ сношенія Европы съ Индіей: а) чрезъ Египетъ, когда устроится легкое сообщеніе между Средиземнымъ и Чермнымъ морями посредствомъ желѣзныхъ дорогъ — изъ Суэца въ Каиръ, и посредствомъ пароходовъ по Нилу, которые уже ходятъ между Каиромъ и Александріей, или б) чрезъ Трапезундъ и отсюда — посредствомъ каравановъ чрезъ Эрзрумъ (отстоящій отъ Трапезунда только на 8 дней пути), и Персію или Малую Азію и наконецъ по Евфрату. Посему весьма натурально, что Австрійское Правительство первое обратило особенное вниманіе на устройство сего пути, котораго важность возрасла въ послѣднее время отъ принятыхъ имъ мѣръ къ улучшенію судостроенія и вообще судоходства по сей рѣкѣ, дабы содѣлать оное постояннымъ, и отъ учрежденія по ней пароходныхъ сообщеній, въ особенности же отъ Пресбурга до Константинополя (съ 1834 г.).

Россія и Австрія, побуждаясь желаніемъ болѣе и болѣе облегчать, распространять и усиливать торговыя сообщенія между собою чрезъ большее развитіе судоходства по Дунаю, и будучи увѣрены, что онѣ всего удобнѣе могутъ достигнуть сей цѣли чрезъ распространеніе на сію рѣку тѣхъ самыхъ правилъ, какія постановлены Вѣнскимъ Конгрессомъ, для свободнаго судоходства по рѣкамъ, отдѣляющимъ разныя владѣнія, или протекающимъ чрезъ оныя, — положили съ общаго согласія учинить особою Конвенціею всѣ распоряженія, относящіяся до сего обоюдополезнаго для нихъ предмета.

Быстрое возрастаніе Дунайскаго судоходства подъ покровительствомъ двухъ могущественныхъ Державъ привело многихъ къ мысли, что оно возрастаетъ на счетъ Одессы. Хотя не льзя вполнѣ отрицать нѣкоторой справедливости этой мысли, ибо вывозимые изъ Дунайскихъ портовъ (въ томъ числѣ и двухъ нашихъ) нѣкоторые продукты, при встрѣчѣ тамъ прежнихъ затрудненій по судоходству, могли бы быть требуемы изъ Одессы; но не льзя не замѣтить также, что соперничество это вовсе Одессѣ не страшно, по безчисленнымъ мѣстнымъ и правительственнымъ выгодамъ, представляющимся къ вывозу Русскихъ произведеній изъ Одесскаго порта, въ числѣ которыхъ не льзя пропустить и большой разницы въ пошлинахъ съ вывозимыхъ продуктовъ въ Русскихъ и Турецкихъ портахъ вдвое выше противъ взимаемыхъ нашими таможнями, — и что Одесская торговля послѣ 1829 года ни чуть не упала, а напротивъ возвышается съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе. «Конечно, нѣтъ сомнѣнія,» — говоритъ Г. У—цъ — «что при прежней стѣснительности Дунайской торговли и прежнихъ ея неудобствахъ, она бы еще болѣе возрасла; но поглотить ее она никогда не можетъ: ибо изъ Нижне-Дунайскихъ портовъ вывозятся и такіе товары, которыхъ въ Одессѣ нѣтъ; а потому не всѣ суда, вышедшія изъ Дунайскихъ портовъ, вывозятъ грузъ такого рода, въ которомъ можетъ быть соперничество съ Одессою; но значительная часть оныхъ идетъ въ Дунай и получаетъ грузъ, требуемый для нашихъ портовъ».

Прибавимъ еще, что главныя мѣста назначенія судовъ, проходящихъ Сулинское гирло, по Дунаю суть: Браиловъ, Галацъ, Измаилъ и Рени, и что бо́льшее количество ихъ бываетъ подъ флагами: Греческимъ, потомъ Турецкимъ, Россійскимъ, далѣе Сардинскимъ и наконецъ Австрійскимъ.

— «О сельскихъ условіяхъ.» — Въ настоящее время, новая сфера для благодѣтельности, новый путь для усовершенствованія разумнаго хозяйства открыты съ допущеніемъ полюбовныхъ сдѣлокъ между землевладѣльцами и поселянцами, — сдѣлокъ, основанныхъ на законномъ признаніи правъ вотчинникъ и помѣстныхъ на земляныя дачи. Высочайшее постановленіе, не измѣняющее, впрочемъ, никакихъ прежнихъ учрежденій, дополнило, пояснило и облегчило ихъ исполненіе. Оно было привѣтствовано благодарностію и надеждами всѣхъ сельскихъ хозяевъ, давно уже начинающихъ постигать свои истинныя выгоды. Мудрыя распоряженія Правительства не представляютъ въ себѣ ничего принудительнаго. Они дозволяютъ сдѣлку и требуютъ отъ нея только того, чтобы она не была противозаконною, предоставляя все прочее опытности земледѣльцевъ и безконечному разнообразію мѣстныхъ требованій въ безконечной землѣ Русской. Сдѣлка полюбовная, чтобы сдѣлаться обязательною, должна быть утверждена Высочайшею правительственною волею.

«Въ новомъ дѣлѣ, въ которомъ опытъ (надежнѣйшій изъ всѣхъ руководителей) еще не существуетъ, собственныя выгоды земледѣльцевъ требуютъ, чтобы каждый спрашивалъ у всѣхъ добраго совѣта и наставленія. Такова наша обязанность въ отношеніи къ самимъ себѣ и такова она въ отношеніи къ Правительству, которому должны быть представляемы на утвержденіе и благоусмотрѣніе не дѣтскія попытки, но зрѣло обдуманныя и разумныя предположенія, содержащія уже сами въ себѣ разумное начало будущаго успѣха. Тамъ, гдѣ мы лишены руководства опыта, должны прибѣгать къ суду хозяевъ, знающихъ уже въ совершенствѣ весь современный хозяйственный бытъ съ его недостатками и достоинствами». Въ этомъ убѣжденіи Г. Хомяковъ излагаетъ свои мнѣнія о возможныхъ сдѣлкахъ.

«Сдѣлка, говоритъ онъ, представляется въ трехъ различныхъ видахъ: 1) Какъ денежный оброкъ, представляющій среднюю цѣну годовыхъ плодовъ земли. 2) Какъ плата самыми плодами земли. Наконецъ 3) какъ плата половиною годоваго труда за половину плодовъ земли. Во всѣхъ этихъ трехъ видахъ есть мелкія и незначительныя уклоненія; но такова ихъ общая форма и общій смыслъ. Есть еще четвертое, возможное отношеніе между землевладѣльцемъ и поселяниномъ; именно: денежная оцѣнка труда совершенно независимо отъ цѣнности земли и ея произведеній. О сдѣлкѣ, основанной на такомъ обычаѣ, Авторъ не говоритъ: потому что она не существуетъ въ Россіи, кромѣ весьма рѣдкихъ исключеній. Всѣ три упомянутые вида сдѣлокъ возможны. Всѣ три представляютъ особыя выгоды, приспособленныя къ разнымъ мѣстностямъ, и всѣ три согласны съ старымъ обычаемъ.

Со стороны землевладѣльца нарушеніе сдѣлки возможно только посредствомъ дѣйствія положительнаго, со стороны же поселянина — посредствомъ дѣйствія отрицательнаго. При первой неисправности каждаго поселянина, за него отвѣчаетъ міръ, котораго онъ составляетъ только частицу. За каждую недоимку отвѣчаетъ міръ; за нерадивое и дурное исполненіе обязанностей въ работѣ отвѣчаетъ точно также вся община. Но такъ какъ во время усиленныхъ работъ (напр. пахоты, хлѣбной уборки и др.) не возможно требовать, чтобы сельская община могла удѣлять живыя силы для исправленія уроновъ, запущенныхъ нѣкоторыми членами ея, кажется, должно допустить, что бы при первой неисправности поселянина, землевладѣлецъ имѣлъ возможность немедленно замѣнять неисправнаго работника другимъ болѣе исправнымъ. Наемъ же этого работника долженъ быть также немедленно взысканъ съ міра, который по этому самому будетъ наблюдать за исправностью работъ, и съ своей стороны бу-

детъ взыскивать наемную плату съ провинившагося члена своего. Но какъ такая отвѣтственность міра при частой неисправности одного какого нибудь поселянина должна сдѣлаться весьма отяготительною по всегдашнему нустодомству нерадивыхъ, которые одни только будутъ подвергаться взыскамъ, но съ которыхъ обыкновенно нечего взыскать, то для охраненія себя отъ убытковъ, община по своему приговору, съ согласія землевладѣльца, должна прибѣгать къ слѣдующимъ хозяйственнымъ мѣрамъ: 1) Къ назначенію неисправнаго поселянина въ работу мірскую, т. е. на общину, или на постоянное исправленіе одной изъ работъ, поочередно изъ поселянъ (караулъ, пастьба скота). 2) Къ отдачѣ неисправнаго поселянина въ батрачество или работу съ платою, дабы на выработанныя деньги міръ могъ нанимать подставнаго работника при пахотѣ и другихъ дѣлахъ Государственныхъ.

«Не входя въ подробность сдѣлокъ» — говоритъ Авторъ — «много подробностей всегда останутся неопредѣленными.... Надъ всѣми условіями письменными и обычными, смягчая ихъ формальную строгость, облегчая ихъ тяжесть, живетъ коренной духъ общенія, взаимной любви и убѣжденій Христіанскихъ, который во времена тяжелыя умѣряетъ неизмѣнную строгость всякой опредѣленной сдѣлки. Такъ было и у насъ искони, такъ будетъ и впредь. Не изсякнетъ состраданіе и не закроется рука благодѣющая. У насъ, отъ мала до велика, одна кровь, одна родина, одно Исповѣданіе».

VI. Географія, Статистика и Путешествія.

— Изъ статей, относящихся къ Россійской Имперіи мы отличили слѣдующія: *Библіотека Пулковской Обсерваторіи* (От. Зап. № 4); *Изъ записокъ Оренбургскаго*

старожила, Г. Даля (ibid.); *Финляндія и Финляндцы*, Г. Дершау (Маякъ N° 4); *Записки о Забайкальскихъ Бурятахъ* (Русск. Вѣстн. N° 4); *Путешествіе изъ Крыма въ Черкесію, чрезъ Землю Ногайскихъ Татаръ, Доктора Феррана, въ 1702 году* (ibid.); *Свѣдѣнія о Сибири и пути въ Китай, собранныя Миссіонеромъ Аврилемъ, въ Москвѣ въ 1686 году* (ibid.); *О городѣ Ковровѣ и Стародубо-Ряполовскомъ Станѣ* (Моск. Вѣд. N° 39); *О промышлености и торговлѣ древнихъ жителей края, занимаемаго нынѣ Владимірскою Губерніею* (ibid. N° 40); *Троицкая Сергіева Лавра* (ibid. N° 45, 49); *Днѣпровскія гирла*, Г. Бухтѣева (Од. Вѣстн. N° 46); *Бахчисарай*, Г. Полозова (ibid. N° 48); *Древность монастырей и церквей Костромской Губерніи*, Г. Жукова (Сѣв. Пч. N° 131, 132), и *Внутренняя Киргизская Орда* (ibid. N° 111).

— Прочія статьи были: *Желтое Море*, Г. Леонтьевскаго (Сынъ От. N° 6); *Новое путешествіе въ Африку* (ibid.); *Путешествіе Доктора Рюппеля по Абиссиніи* (Библ. для Чт. N° 5); *Измѣреніе высоты нѣкоторыхъ частей Палестины* (ibid.); *Древніе Американскіе города* (ibid.); *Число несчастныхъ случаевъ на желѣзныхъ дорогахъ въ Англіи и главныя причины этихъ приключеній* (ibid. N° 6); *Письмо изъ Восточной Индіи*, Князя С—кова (Совр. N° 2); *Письмо изъ Италіи*, В. Б. (От. Зап. N° 4); *Шпильбергъ*, изъ записокъ Французскаго Путешественника (ibid. N° 5); *Великая стѣна, отдѣляющая Китай отъ Монголіи*, О. Іакинеа (ibid.); *Мѣсяцъ въ Римѣ*, Г. Погодина, окончаніе (Москв. N° 4); *Томасъ Фоуэль Бокстонъ и просвѣщеніе въ Африкѣ* (Москв. N° 5); *Мадридъ*, Готье (Спб. Вѣд. N° 80, 81 и 82); *Письма изъ-за границы*, Г. Чижова (ibid. N° 100, 101, 102, 103 и 104); *Путевыя впечатлѣнія*, Г. Циммермана (ibid. N° 137, 338); *Путешествіе къ разореннымъ городахъ Средней Америки* (Моск. Вѣд. N° 39); *Сирія* (ibid N° 41, 42);

Округъ Че-Кіангъ (ibid. N° 43, 44); *Настоящія нравы и будущность Индо-Англійскаго гражданскаго общества*, Шаля (Сѣв. Пч. N° 112, 113, 114); *Черты изъ жизни Американцевъ Соединенныхъ Штатовъ* (ibid. N° 121); *Взглядъ на современную Грецію* (ibid. N° 127); *Ява* (ibid. N° 130); *Соединеніе Англіи съ Франціей въ древнѣйшія времена* (ibid. N° 133); *Эскимосы* (ibid. N° 140), и *Окрестности Женевскаго озера*, Барона Розена (Лит. Газ. N° 14).

— «Библіотека Пулковской Обсерваторіи.» — Въ одномъ изъ засѣданій Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ, Г. *Струве* читалъ отчетъ о Библіотекѣ Пулковской Обсерваторіи, обогащенной чрезъ покупку собранія книгъ покойнаго Ольберса, въ Бременѣ. Для заведенія сколько возможно полной и сообразной съ мѣстною цѣлію Библіотеки при Пулковской Обсерваторіи, была назначена особенная сумма и потомъ, какъ извѣстно, на обогащеніе ея ассигнована годичная сумма 1000 рублей. Стараніями Директора Обсерваторіи образовалась Библіотека не обширная, но отборная; до прошлаго лѣта она содержала въ себѣ: 1) собраніе небесныхъ картъ 8 нумеровъ, 2) 562 творенія, составляющія 1566 томовъ, и 321 мелкое сочиненіе. Между прочимъ Библіотека уже могла похвалиться многими важными коллекціями; таковы, на примѣръ, Записки Парижской Академіи до новѣйшихъ временъ, Acta Eruditorum, Комментаріи и Записки С. Петербургской Академіи, всѣ совершенно полныя, и еще многія сочиненія, которыя считаются весьма рѣдкими. Благодаря ревности Г. Струве и мѣрамъ, которыя онъ принялъ въ послѣднее свое путешествіе по Германіи, Библіотека Пулковской Обсерваторіи владѣетъ теперь, сверхъ того, собраніемъ книгъ Ольберса, которое составляетъ драгоцѣннѣйшее ея пріобрѣтеніе. Въ самомъ дѣлѣ, Библіотека Ольберса была одна изъ лучшихъ частныхъ Германскихъ Библіотекъ

по части Астрономіи; покойный владѣлецъ ея, человѣкъ достаточный, собиралъ ее въ теченіе 50 лѣтъ, съ рвеніемъ и разборчивостью, имѣя преимущественно въ виду свою любимую часть — Кометографію и многіе, еще не совершенно проясненные вопросы по части Исторіи Астрономіи. Библіотека Пулковской Обсерваторіи получила слѣдующее приращеніе: небесныхъ картъ 24 нумера, книгъ 632, въ 978 томахъ, и мелкихъ сочиненій 2249.— Г. Струве, представивъ каталогъ Библіотеки по отдѣленіямъ, сообщилъ библіографическія свѣдѣнія о 50 рѣдкихъ книгахъ, коихъ древность восходитъ далѣе 1550 года.

— «Забайкальскіе Буряты,» — Буряты Нерчинскаго Округа есть племя кочующее, ведущее жизнь пастушескую. «Бытъ ихъ» — говоритъ Авторъ — «кажется, не измѣнился со временъ народовъ первобытныхъ: что читаемъ мы въ книгахъ Бытія у Моисея, въ повѣствованіи объ образѣ жизни такихъ племенъ, то же самое видимъ и въ пастушеской простой жизни Бурятовъ Нерчинскаго Округа. Нравы ихъ такъ же чисты и непритворны, образъ жизни ихъ такъ же простъ и естественъ.» Въ Нерчинскомъ Округѣ всѣхъ Бурятовъ мужескаго пола до 9,000, и столько же женскаго. У нихъ болѣе 5,000 юртъ войлочныхъ, потребныхъ для перекочевки; деревянныхъ же, какъ на примѣръ, въ Верхнеудинскомъ Округѣ, здѣсь никто изъ нихъ не имѣетъ.

Хоринцы или Нерчинскіе Буряты лицемъ пригожѣе и пріятнѣе въ обращеніи противъ Бурятовъ Баргузинскихъ, Ольхонскихъ и Иркутскихъ Забайкальскихъ. Они гостепріимны, добры, разсудительны и въ образѣ жизни весьма смирны и тихи; въ языкѣ ихъ есть разница съ Бурятами, живущими около Байкала; произношеніе у нихъ мягче и пріятнѣе для слуха противъ Бай-

кальскихъ. *Бурятъ* есть названіе, данное Русскими, а сами себя зовутъ они *Монгóлъ* (по-Маньджурски *Монгу*, по-Китайски *Мынъ-чу*). *Баргу* — названіе тѣхъ, кто вѣруетъ шаманамъ, и значитъ: *неученый, невѣжда*. Буряты перешли въ Русское подданство около 1600 годовъ, не задолго до проведенія границы съ Китаемъ. Прежде, какъ говорятъ они сами, ихъ было въ Нерчинскомъ Округѣ не много, а нынѣ они очень размножились. (Это обстоятельство служитъ явнымъ опроверженіемъ выводовъ нѣкоторыхъ Писателей, увѣряющихъ, что инородныя племена, населяющія Сибирь, истребились и истребляются). Мѣстность, по которой кочуютъ Буряты въ Нерчинскомъ Округѣ, начинается отъ рѣчки *Или*, впадающей въ рѣку *Ононъ* слѣва, и отъ Сѣверо-Запада на Юговостокъ простирается между рѣками Онономъ и Ингодою, въ логовищѣ рѣчекъ Турги и Ононъ-Борзи, текущихъ съ Юговостока, справа, въ Ононъ. Мѣста сіи идутъ потомъ на Юговостокъ, за рѣчку Урулюнгуй, до самой рѣки Аргуни, въ которую впадаетъ Урулюнгуй. Они обхватываютъ историческій Кондуй, съ развалинами каменнаго дворца Чингисъ-Ханова. Нѣкогда грозный Ханъ кочевалъ въ сихъ степяхъ и охотился здѣсь на *облавахъ*. Такъ получили Ононъ и Ага свои названія послѣ одной изъ *облавъ* Чингиса. На устьѣ Аги убилъ онъ самъ лично черно-бурую лисицу стрѣлою, что сохранилось въ изустныхъ преданіяхъ между Хоринскими Бурятами. *Оно* значитъ по-Монгольски ушки стрѣлы; *Агу* есть союзъ, равный нашему *же*. «Прекрасны и привольны степи», — говоритъ Авторъ — «по коимъ кочуютъ Буряты: онѣ наполнены озерами, ключами, рѣчками. Горы, какъ исполинскіе волны, идутъ здѣсь по всѣмъ направленіямъ; кажется, что все это когда-то какъ-будто поколебалось и застыло, и дѣйствительно, при взглядѣ на здѣшнія мѣста видите волнообразное, застывшее море горъ и гладкихъ долинъ. Путешественникъ

не встрѣчаетъ предъ глазами ничего, кромѣ пустынь, юртъ и безчисленныхъ стадъ. Иногда слышится унылая пѣсня Бурята, топотъ его лошади, звукъ бубна при чтеніи книгъ Ламами, а ночью — клики колдуна шамана (но они уже очень рѣдки нынѣ). *Лилія* уединенно цвѣтетъ въ пустыняхъ. Стада волковъ стерегутъ оплошныхъ жеребятъ. Жирные сурки бѣгаютъ изъ норъ на свѣтлую зелень. Орелъ вьется въ пространствѣ воздуха. Барсукъ крадется ночью, и маленькія полевыя мыши, пищà, шныряютъ около своихъ норокъ, таская въ нихъ *сладкіе* коренья лиліи сараны и укладывая ихъ на зиму въ свои подземельныя гнѣзда. Рѣдко Русскій (*Оросъ-Мангутъ*) проникаетъ въ пустынныя здѣшнія степи, сохраняющіяся какъ бы подъ какою-то завѣсою тайны. Въ нихъ кочующій Бурятъ хранитъ обычаи отцевъ безъ измѣненія. Иногда купецъ съ товарами заѣзжаетъ въ его улусъ для торга, и то въ лѣтнюю пору; а зимою только пустынный вѣтеръ бѣжитъ по степямъ, завивая кудри снѣжной серебряной пыли, не нарушая тихой бесѣды кочующихъ, сидящихъ внутри своихъ юртъ, около благотворнаго огонька, въ кругу своихъ семействъ.»

Вѣра Бурятовъ — Буддійская, постепенно перешедшая изъ Тибета, мѣстопребыванія Далай-Ламы, которому они поклоняются, какъ своему великому Первосвященнику и мужу святому, но отнюдь не обоготворяя его и не называя *Бурханомъ Будда* — Санскритское слово, которое значитъ *мудрость, познаніе*. Въ духовной жизни большей части Азіи оно имѣетъ необыкновенную важность, заключая въ себѣ понятіе о Верховномъ Существѣ. Различные не Индійскіе народы, принявшіе Религію Будды, вмѣсто сего слова имѣютъ другія, которыя, впрочемъ, по большей части, суть только его искаженія и не измѣняютъ соединеннаго съ нимъ понятія. Такъ, на примѣръ, Будда у Китайцевъ и Маньджуровъ называется *Фо, Фоци* или *Фоси*, у Тибетцевъ *Санджи*, а у народовъ

Монгольскаго племени — *Бурханъ.* Должно сознаться, что народы Средней Азіи единственно Буддизму обязаны тою степенью образованности, на которой теперь находятся. Онъ далъ имъ письмена и Литературу и содѣйствовалъ къ обузданію и смягченію нравовъ. Изъ обитающихъ въ Россійской Имперіи племенъ Азіатскихъ, исповѣдуютъ сію Вѣру Калмыки, Буряты и Тунгусы. По книгамъ Буддійскимъ, міръ нѣсколько разъ разрушался и снова былъ созидаемъ. Послѣдній создатель его былъ Шигемуни Будда, называемый Бурятами Бурханомъ, который, при помощи провѣщателей и святыхъ людей, будтобы имъ управляетъ. Онъ далъ священныя наставленія людямъ, какъ поступать и жить, чтобъ они могли удостоиться вѣчнаго блаженства послѣ смерти. Наставленія Будды заключаются въ священныхъ книгахъ, употребляемыхъ при Бурятскомъ Богослуженіи, и изучаемыхъ всегда Ламами. По мнѣнію Буддистовъ, міръ будетъ еще много разъ разрушаться и опять создаваться. Шаманская Вѣра нынѣ почти истребилась у Бурятовъ Нерчинскаго Округа. Ламы изгнали ее, а при всеобщемъ обращеніи Бурятовъ Нерчинскаго Округа въ Буддійскую Вѣру, шаманство само собою исчезло и шаманы непримѣтно и постепенно перевелися. Въ степи, по словамъ Автора, рѣдко нынѣ можно слышать во время ночи звукъ бубна шаманскаго, означающаго призываніе духовъ. Буддизмъ отчасти послужилъ къ укрощенію и улучшенію нравовъ Бурятовъ Нерчинскаго Округа, и безъ того отъ Природы кроткихъ и миролюбивыхъ. Уваженіе къ Ламамъ и приверженность къ Буддійской Вѣрѣ глубоко пустили здѣсь свои корни, и теперь нужно что-нибудь особенное и сильное, чтобы отвлечь Бурятовъ отъ Вѣры ихъ и приверженности къ ихъ духовнымъ лицамъ.

Замѣчателенъ обрядъ особыхъ молебствій о Государѣ Императорѣ. Каждый мѣсяцъ 8 числа трое Ламъ входятъ внутрь храма, читаютъ молитвенники и

молятъ о здравіи Царя по три дня. Потомъ 11 числа трое другихъ Ламъ продолжаютъ чтеніе и моленіе о Царѣ по три дня; 14 числа опять трое Ламъ входятъ въ храмъ, читаютъ книги и молятъ даровать Государю здравіе, долгоденствіе и на враговъ побѣды; такъ, что въ каждомъ мѣсяцѣ девять дней продолжается молитва о Царѣ. Среди самыхъ жестокихъ зимнихъ холодовъ, чтеніе таковое бываетъ непремѣнно, и Ламы, одѣвшись въ теплыя шубы, совершаютъ моленія безостановочно внутри кумирни. Такъ не одни Русскіе, но и чуждые по происхожденію народы обширной Россіи, каждый на своемъ языкѣ и по своей Вѣрѣ, молятъ о драгоцѣнномъ здравіи чтимаго Монарха. Такъ и въ отдаленномъ углу Сибири видна преданность къ Престолу, является любовь къ Царю, и привязанность, начиная отъ природнаго Русскаго до кочующаго сына степей, Бурята. Умилительно видѣть проявленіе такихъ чувствъ въ сихъ дѣтяхъ Природы.

— «Троицко-Сергіева Лавра.» — Въ княженіе Симеона Іоанновича, когда еще Монголо-Татарское иго тяготѣло надъ раздѣленною Россіей, дѣти Ростовскаго Боярина Кирилла, вдовецъ Стефанъ и юноша Варѳоломей, по внутреннему призванію, оставивъ отеческое наслѣдіе меньшему брату своему Петру, обрекли себя на служеніе Богу въ иноческомъ образѣ: Стефанъ постригся въ Покровскомъ монастырѣ на Хотьковѣ, а Варѳоломей избралъ себѣ для пустынножительства мѣсто въ 60 верстахъ отъ Москвы, въ глуши дремучаго лѣса, на берегахъ рѣкъ Кончуры и Глинницы, въ области Радонежа. Въ сей же незначительный городъ удалились изъ Ростова и благочестивые родители юныхъ отшельниковъ, и въ Хотьковскомъ монастырѣ, не за долго предъ смертію своей, облеклись въ иноческій санъ. Этотъ удѣлъ меньшаго брата Симеону Іоанновичу Андрея, въ послѣдствіи

назывался Радонежскимъ и Бѣльскимъ Станомъ, гдѣ урочище Бѣлые Боги напоминаетъ слѣды древняго Сѣверовосточнаго язычества, тогда еще не совсѣмъ простывшіе. Съ благословенія Митрополита Ѳеогноста, Стефанъ и Варѳоломей соорудили тамъ на Маковицѣ малую деревянную церковь, въ честь Св. Троицы. Старшій братъ изъ пустыни вскорѣ перешелъ въ Московскій Богоявленскій монастырь, а 23-лѣтній Варѳоломей остался тамъ въ совершенномъ одиночествѣ. Промыслъ привелъ къ нему Игумена Митрофана, который, облекши его въ иноческій образъ, нарекъ Сергіемъ. Ничто не нарушало его пустыннаго уединенія: одинъ только медвѣдь приходилъ къ кельѣ Сергія дѣлить съ нимъ скудную пищу, добытую пòтомъ трудовъ юнаго пустынника, и это служило нѣкоторымъ утѣшеніемъ.

Вскорѣ святая жизнь Сергія привлекла къ нему сподвижниковъ и соревнователей; стекаясь къ нему, они ставили себѣ кельи близъ его пріюта. Между тѣмъ возвратился къ пустынножителю Митрофанъ и принялъ начальство надъ юною обителью, гдѣ уже собралось до 12 отшельниковъ. Послѣ смерти Митрофана, братія избрала Сергія своимъ Настоятелемъ: избранный поставленъ былъ 1354 года въ Переславлѣ-Залѣсскомъ, въ Іеромонаха и Игумена. Сколько ни чуждался людской хвалы Сергій, но она изъ дебрей Радонежскихъ проникла въ Царьградъ, откуда Патріархъ Филоѳей, съ крестомъ, парамандомъ и схимою, прислалъ ему грамоту, и Сергій устроилъ наконецъ въ обители своей общежитіе. Среди тогдашней истомы и скудости, умножались ревнители пустынножительства. Настоятель монастыря сего, какъ строгій блюститель обѣта вольной нищеты и образецъ смиренія, служилъ братіи примѣромъ терпѣнія и трудолюбія: онъ носилъ ветхую ризу, своими руками строилъ кельи, рубилъ дрова, садилъ и поливалъ овощи въ огородѣ, мололъ въ жерновахъ, пекъ хлѣбы и прос-

форы, шилъ одежду и обувь, дѣлалъ восковыя свѣчи; иногда, за недостаткомъ оныхъ, горѣла во всенощныя въ церкви березовая и сосновая лучина, а по свидѣтельству Св. Іосифа Волоколамскаго, «въ Троицкомъ монастырѣ и самыя книги писали не на хартіяхъ, а на берестѣ.»

Поставленная Сергіемъ церковь была уже тѣсна для братіи и скудна въ средствахъ. На вспоможеніе къ нему явился изъ Смоленска Архимандритъ Симонъ съ многимъ имѣніемъ, которое отдалъ Сергію на сооруженіе обширнѣйшей церкви, а себя въ послушаніе. Игуменъ Радонежскій расширилъ свой монастырь, устроивъ келліи *четверообразно*, и воздвигъ большую церковь, которая, по сказанію Митрополита Макарія, «отвсюду видима бысть, яко зерцало.»

Хотя Сергій углублялся духомъ въ горній міръ, но сердцемъ и душою участвовалъ въ судьбахъ своей дольной отчизны, какъ вѣрный сынъ ея. Когда требовало ея благо и польза, когда его призывала воля Державнаго, Сергій являлся то миротворцемъ, то судіею, то ополчителемъ: онъ погасилъ вражду между Русскими Князьями, запретилъ священнослуженіе въ церквахъ крамольнаго противъ Москвы Нижняго-Новагорода и напутствовалъ Донскаго благословеніемъ и совѣтомъ на брань съ кровожаднымъ Мамаемъ. Благодарность побѣдоноснаго Димитрія принесла въ даръ Троицкому монастырю нѣсколько помѣстьевъ, освобожденныхъ отъ пошлины и повинностей, доставивъ тѣмъ Игумену средства не только для снабженія обители всѣмъ необходимымъ, но и для питанія нищихъ и странныхъ, которымъ всегда она была отверста. Свирѣпый Тохтамышъ, обратившій всю Москву въ пепелище, облитое кровью и покрытое прахомъ Москвитянъ, оставилъ неприкосновеннымъ Сергіево убѣжище.

Обозрѣніе знаменитой обители Троицко-Сергіевой Авторъ оканчиваетъ краткимъ припоминовеніемъ тѣхъ особенно важныхъ событій, въ коихъ Сергій принималъ

участіе при жизни и по смерти своей; также присоединяетъ онъ къ нимъ и другія замѣчательныя происшествія въ пятивѣковое существованіе этой Лавры, коей Исторія тѣсно сопряжена съ достопамятнѣйшими эпохами Русской Исторіи. Мы, съ своей стороны, скажемъ только, что въ новѣйшее время, въ Исторіи Троицкой Лавры, незабвенно чудесное избавленіе ея отъ трехъ бѣдствій, постигшихъ Россію въ XVIII и XIX вѣкѣ, именно же: отъ моровой язвы, нашествія Наполеона и холеры.

Священная ограда Лавры, служа убѣжищемъ и опорою для Вѣнценосцевъ Россіи, жертвовала для нихъ достояніемъ своимъ. Василій Шуйскій, терпѣвшій недостатокъ въ деньгахъ, взялъ послѣднюю казну монастырскую, «издавна старое сокровище дачи Великихъ Князей, Государей и Бояръ, сосуды златые и серебряные.» Не только Борисъ Годуновъ и Шуйскій, но и Петръ I бралъ изъ Троицкой Лавры значительныя суммы денегъ на Государственныя нужды; собственноручныя росписки его — на 158,000 рублей. На ратныхъ людей, 1695 г. Апрѣля 29, взято по Указу Царей Іоанна и Петра Алексіевичей, 50,000 руб. Въ 1699 г., по Указу Царя Петра Алексіевича — 30,000 руб. На новоприборныхъ солдатъ, которые прибраны изъ вольницы въ 1701 г. Генваря 15 — 5,000 руб. Къ строенію корабельному, на разные корабельные, ружейные и другіе припасы въ 1698 г. Мая 13 — 7,000 руб. По Указу 1682 г. Мая 23, спустя 8 дней послѣ перваго Стрѣлецкаго бунта 14,000 руб. По Указамъ Царевны Екатерины Алексіевны, 1682, 1684 и 1694 г. — 2,500 руб. По Указу же Петра I, 1722 г. Апрѣля 24, велѣно было взять «изъ Троицкаго монастыря, какъ не бывшаго въ Московское разореніе за Поляки, старыя монеты, каменья хорошіе, которыя, по старинному обычаю, не ограниваліи, и симъ подобное, и прислать въ Синодъ, гдѣ лично разобрать, что гораздо старое и курьозное.»

— «Просвѣщеніе въ Африкѣ».— Чаще нежели гдѣ-нибудь, являются въ Англіи филантропы, которые жертвуютъ своею жизнію для осуществленія какой-нибудь мысли, и которыхъ настойчивости удается наконецъ торжествовать надъ эгоизмомъ, предразсудками и невѣжествомъ. Такъ прежде Вильберфорсъ успѣшно боролся съ ними для уничтоженія торга Неграми; такъ въ наше время Бокстонъ успѣлъ составить общество для водворенія Христіанскаго просвѣщенія среди пустынной Африки. И хотя, быть можетъ, не суждено исполниться всѣмъ надеждамъ, которыя породила въ Европѣ послѣдняя экспедиція Англичанъ къ верховьямъ Нигера; однакожь можно быть увѣрену, что однажды проложенный путь не останется безъ послѣдователей, и что рано ли, поздно ли, цѣль великаго предпріятія будетъ достигнута.

По несчастію, для совершенія экспедиціи время выбрано не самое благопріятное. Бокстонъ предостерегалъ именно отъ дождливаго времени года, которое по Нигеру продолжается отъ Іюля до половины Декабря, а между тѣмъ въ продолженіе этихъ самыхъ мѣсяцевъ экспедиція должна была проходить мѣста, гдѣ господствуетъ маларія (мѣстная болѣзнь): потому что дующіе въ это же время Югозападные вѣтры чрезвычайно способствуютъ плаванію вверхъ по Нигеру. Должно думать, что экспедиція слишкомъ полагалась на открытое недавно средство противъ маларіи, основанное на изслѣдованіи свойства этой болѣзни Профессора Даніеля.

Въ концѣ Августа прошлаго года, экспедиція была уже около Атты и надѣялась скоро прибыть, къ прекраснымъ долинамъ горъ Конго, отстоящимъ только на 50 миль отъ сліянія Чадды и Коварры, великихъ рукавовъ Нигера, которые составляютъ дорогу къ Томбукту и Чадскому озеру, гдѣ новые Аргонавты думали основать *столицу Африки*. Отсюда-то, изъ этого преддверія къ

неизмѣримымъ степямъ внутренней Африки, проповѣдь съ одной и соха съ другой стороны должны начать свое дѣло образованія. До сихъ поръ извѣстны только общія черты плана. До сихъ поръ переселенія въ Африку производимы были въ маломъ видѣ, безъ обширныхъ вѣковыхъ цѣлей, единственно для заведенія торговыхъ факторій или для доставленія работы свободнымъ Неграмъ. Не льзя однакожь сомнѣваться въ готовности природныхъ жителей доставить Европейскимъ выходцамъ возможно мирное, безопасное поселеніе; а примѣромъ и договорами эти поселенцы успѣли уже частію въ своемъ сосѣдствѣ уничтожить продажу Негровъ. Что касается выгодъ, матеріальныхъ, которыя могутъ пріобрѣсти Европейскія поселенія въ Африкѣ, то, безъ сомнѣнія, онѣ такъ значительны, что переселенія не могутъ прекратиться. И если, какъ надѣются, Англія пріобрѣтетъ отъ Испаніи Фернандо-По и сдѣлаетъ его центральнымъ торговымъ мѣстомъ, порто-франкомъ, то колоніи безспорно выиграютъ законною торговлею гораздо болѣе, чѣмъ сколько могли онѣ пріобрѣсти, ведя безчеловѣчный торгъ Неграми. Отсюда выводится слѣдствіе самое естественное, что, въ этомъ случаѣ, дѣло просвѣщенія и дѣло человѣколюбія неразрывно связаны съ матеріальнымъ, торговымъ разсчетомъ, и потому успѣхъ первыхъ должно почитать вѣрнымъ. До сихъ поръ торгъ Неграми уничтожалъ торговлю: онъ лишалъ страну населенія; прибрежныхъ жителей дѣлалъ лютыми звѣрями, которые, ко времени торга, около Ноября, рыскали по всюду, ища добычи, и негодныхъ къ продажѣ томили голодомъ и жаждою, или приносили въ жертву богамъ, покровителямъ ловли.

Для того, чтобъ успѣшнѣе дѣйствовать на Англійское Правительство, Бокстонъ собралъ самыя подробныя свѣдѣнія о торгѣ Неграми, пользуясь содѣйствіемъ Губернаторовъ на берегахъ Африки, Консуловъ въ портахъ

Западной Индіи, въ Сѣверной и Южной Америкѣ; онъ прочелъ всѣ Статистики и Путешествія, въ которыхъ разрѣшается вопросъ о торгѣ черными, всѣ акты судебные, документы Парламентовъ, касавшіеся этого дѣла, и результатомъ изысканій было убѣжденіе, высказанное Бокстономъ Правительству, что теперь это зло больше прежняго, больше, нежели думаютъ.

Отъ торговца Неграми до разбойника одинъ шагъ, если только можно дѣлать между ними различіе. Но до сихъ поръ Бразилія, Южные Штаты Сѣверной Америки, равно какъ и другія Государства Новаго Свѣта, мало или ничего не сдѣлали для уничтоженія торговли Неграми. Донынѣ приговоръ къ смерти мучителя сихъ несчастныхъ есть вещь неслыханная; даже конфискація судна, пойманнаго крейсеромъ и обличеннаго въ ужасномъ торгѣ, стóитъ большаго труда и времени и хлопотъ. Потому-то Бокстонъ обратилъ все вниманіе свое на прекращеніе зла въ самомъ корнѣ, въ отечествѣ его, путемъ образованія жителей Африки, воспитанія молодаго поколѣнія. И вотъ современное состояніе вопроса о просвѣщеніи Африки. Благосостояніе Негровъ, свободно живущихъ въ колоніяхъ, дѣйствуетъ благопріятно на окружающія дикія племена. Эти Негры служатъ, въ Сіерра-Леоне, или въ милиціи или въ канцеляріяхъ, или даже засѣдаютъ, какъ присяжные, въ Судахъ. У богатыхъ Негровъ вошло въ обычай, или въ моду, посылать дѣтей своихъ для образованія въ Англію. Обращенные Негры легко дѣлаются Миссіонерами, и теперь обращеніе всей Африки въ Христіанскую Вѣру составляетъ предметъ молитвъ и трудовъ этихъ обращенныхъ. Уже существуютъ Общества и Школы для проповѣданія Евангелія среди недоступныхъ степей Средней Африки. «Столько побѣдъ человѣкъ одержалъ надъ Природою! Уже ли должно отчаяваться и въ успѣхѣ этой борьбы.»

— «Соединеніе Англіи съ Франціею въ древнѣйшія времена». — Что Англія и Франція составляли въ первобытное время материкъ, объ этомъ нѣтъ никакихъ историческихъ памятниковъ; но догадка сія принадлежитъ и къ физическимъ вѣроятностямъ и къ геологическимъ истинамъ. Финикіане, хотя имъ, по видимому, были извѣстны острова Касситеридскіе, ничего не говорятъ о нихъ, и Геродотъ также признается, что не знаетъ, гдѣ находятся сіи острова. Это нисколько не должно быть удивительно: Финикійскіе мореплаватели тайно торговали на сихъ островахъ, опасаясь соперничества другихъ приморскихъ народовъ. Карѳагеняне также молчатъ, а Греки имѣли мало сношеній съ Касситеридами, и потому не могли оставить свѣдѣній объ этихъ островахъ. Между тѣмъ достовѣрно извѣстно, что проливъ Па-де-Кале существовалъ ужѐ во времена Питеаса, который, за три вѣка до нашей эры, проходилъ его, когда проникалъ въ Сѣверное море до Гиперборейскаго Ѳуле. Цезарь, всегда точный въ описаніи видѣнныхъ имъ мѣстъ, Цезарь, застигнутый въ Па-де-Кале бурею, ни слова не говоритъ, что этотъ проливъ былъ нѣкогда перешейкомъ, хотя могъ замѣтить существовавшіе еще признаки, слышать преданія прибрежныхъ жителей. Страбонъ, Плиній, Помпоній Мела, также молчатъ. Слѣдовательно, ни преданія, ни Исторія не могутъ, въ этомъ отношеніи, служить документами.

Изъ новыхъ Писателей, Комлденъ, Вестганъ, Мольгревъ, Валлисъ, Дюшенъ, разсуждавшіе о первобытныхъ временахъ Великобританіи, упоминали о существованіи перешейка; но они высказывали только свое мнѣніе, основывая доказательства на причинахъ геологическихъ и на физическихъ обстоятельствахъ.

Какъ бы то ни было, все заставляетъ думать, что Англія соединялась съ Франціей, какъ соединялась Сицилія съ Италіей, Эвбея съ Аттикой, Испанія съ Афри-

кой. Дно, посреди Па-де-Кале, имѣетъ форму приплюснутой вершины горы, перпендикулярно возвышенной на 520 футовъ надъ среднимъ уровнемъ морскаго дна, и на 230 футовъ надъ дномъ устья Ламанша, между Уэссантомъ и мысомъ Лезардомъ. Глубина моря въ проливѣ имѣетъ отъ 20 до 30 сажень; между островомъ Вейтомъ и мысомъ Гевомъ— отъ 30 до 40 сажень; между оконечностію Ла-Гогъ и мысомъ Форвелемъ— отъ 40 до 50 сажень; между островомъ Ба и Старпойнтомъ — отъ 50 до 60 сажень, наконецъ при устьѣ отъ 60 до 70 сажень. На другой сторонѣ пролива, къ Сѣверному морю, находится почти такая же прогрессія глубины. И такъ, проливъ имѣетъ дно возвышенное— обстоятельство разительное для тѣхъ Ученыхъ, по мнѣнію которыхъ здѣсь была коса, ниспровергнутая сильнымъ напоромъ волнъ.

Па-де-Кале, наименьшая ширина котораго имѣетъ только семь миль, окруженъ справа и слѣва совершенно сходными берегами: тамъ и здѣсь одинакое положеніе, одинакая возвышенность, тотъ же слой земли, та же почва. Столь разительное сходство береговъ, на пространствѣ слишкомъ двадцати двухъ миль, можетъ служить лучшимъ доказательствомъ первобытнаго соединенія Англіи съ Франціей. Слои земли, одинакіе на обоихъ берегамъ, имѣютъ даже одинаковую высоту, наклонность, направленіе. Между соотвѣтствующими углами обоихъ береговъ — тождество совершенное. Почва вездѣ отличается однимъ и тѣмъ же свойствомъ. Цѣпь горъ, идущая изъ внутренности Франціи, упирается своими холмистыми вѣтвями въ проливъ, является на противоположномъ берегу и довольно далеко замѣтна въ Англіи. Перешеекъ былъ, слѣдовательно, разорванъ силою воды въ неизвѣстную эпоху: но какъ совершился сей переворотъ, подтверждаемый геологическими памятниками?

Море, приводимое въ движеніе общими могущественными дѣятелями, безпрерывно дѣйствуетъ на бере-

га, и когда дѣйствіе онаго, подмывая землю, получаетъ новую силу отъ вѣтровъ, когда начинается буря, въ это время оно распространяетъ страшное опустошеніе. Предположивъ соединеніе сихъ причинъ, вмѣстѣ съ силою приливовъ и отливовъ, можемъ понять, какимъ образомъ море разорвало естественный оплотъ. Подобные факты не безпримѣрны. Платонъ и Плиній развѣ не говорятъ, что Средиземное море было нѣкогда огромнымъ озеромъ, и что напоры волнъ разрушили оплотъ, отдѣлявшій его отъ Океана? По опытамъ извѣстно, что волны, бурею гонимыя въ Ламаншъ, входятъ сюда со всею быстротою, пріобрѣтенною въ открытомъ морѣ, но, стѣсненныя въ Каналѣ, получаютъ несравненно бо́льшую стремительность.

Разныя событія очевидно доказываютъ возможность разрыва перешейка, отдѣлявшаго Ламаншъ отъ моря Голландскаго, а непрерывное дѣйствіе волнъ на берега Ламанша продолжается до сихъ поръ. Давно уже доказано, что море подмываетъ берега Пикардіи и окрестности Булони. Перешеекъ, соединявшій Великобританію съ Франціей, былъ, вѣроятно, образованъ изъ мѣловыхъ камней, подобно берегамъ пролива Па-де-Кале. Подмываемый напоромъ волнъ съ обѣихъ сторонъ, то есть со стороны Ламанша и Сѣвернаго моря, онъ долженъ былъ разрыхляться постепенно, и уступать дѣйствію двухъ морей. Но сколько времени противился перешеекъ пожиравшему его дѣятелю? Когда вода разорвала его? Это навсегда останется загадкою: ибо если существуютъ доказательство бытія и разрушенія перешейка, то нѣтъ ни одного признака для опредѣленія эпохи его уничтоженія даже за тысячу лѣтъ.

VII. Исторія Всеобщая и Россійская.

Статьи, появившіяся по этой части знаній, почти исключительно посвящены были Исторіи Отечественной; здѣсь встрѣтили мы: *Сказанія Польскаго Историка Кобѣржицкаго о походахъ Короля Сигизмунда и Королевича Владислава въ Россію,* статьи 2 и 3, Событія 1617 — 18 года, переводъ съ Латинскаго Г. Боричевскаго (Сынъ От. N° 4); *Путешествіе въ Московію Рафаэля Барберини въ* 1565, переводъ съ Италіянскаго (ibid. N° 6); *Историческое описаніе о восшествіи на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны* (Рус. Вѣст. N° 4); *О древнѣйшемъ портретѣ Лжедимитрія* (Москв. N° 4); *Разсказъ о великомъ Суворовѣ-Рымникскомъ* (ibid. N° 4, 5, 6); *Замѣчанія объ осадѣ Троицкой Лавры* 1608—1610 *годовъ и описаніе оной Историками* XVII, XVIII *и* XIX *столѣтій,* Д. (ibid. N° 6); *Подлинные анекдоты объ Императорѣ Петрѣ Великомъ,* собранные Деньщикомъ его Нортовымъ (ibid. N° 4, 6); *Римско-Императорскаго Посла Никласа фонъ Варкоча путешествіе въ Москву въ* 1589, 93 *и* 94 *годахъ,* Г. Матвѣева (ibid. N° 5); *Память о Князѣ Д. М. Пожарскомъ,* Г. Елагина (ibid.); *Исторія Московіи,* статья 2 (ibid. N° 6); *Записки очевидца о сохраненіи драгоцѣнностей Николаевскаго Перервинскаго монастыря и о достопамятныхъ событіяхъ въ сей обители* (Маякъ, N° 4); *Князь Долгоруковъ-Крымскій* (Рус. Инв. N° 109); *Правительствующій Сенатъ* (Моск. Вѣд. N° 41); *О гербѣ Россійскомъ,* Г. Снегирева (ibid. N° 43), и *Исторія Могилевскаго герба* (Лит. Газ. N° 21).

— Изъ документовъ, способствующихъ прагматической разработкѣ нашего бытописанія, явились слѣдующіе: *Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича въ Шую,* 1638 *года* (Рус. Вѣст. N° 4); *Докладъ Царю Михаилу*

Өеодоровичу о посольствѣ къ Алтынъ-Хану, 1635 *года* (ibid.), и *Выписка изъ Дворцовыхъ записокъ*, 1661 *г.* (ibid.).

— По Всеобщей Исторіи напечатаны: *Сто дней: возвращеніе Наполеона съ острова Эльбы* (Сынъ От. N° 4); *Эспартеро* (ibid. N° 5); *Афганистанъ въ древности* (ibid. N° 6); *Сокъ достопримѣчательнаго*, записки Ресми-Эффенди, Турецкаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ, переводъ съ Турецкаго Проф. Сенковскаго (Библ. для Чт. N° 4); *Фридрихъ Великій и Прусская Монархія* (От. Зап. N° 5); *Характеристика Карла* XII, *писанная Остерманомъ* (Рус. Вѣст. N° 4), и *Воспоминанія о юности Наполеона* (Лит. Газ. N° 14).

— Сюда же можно отнести: *Замѣтки на книгу Капфига: Лига, Реформація и Генрихъ* IV, Г. Петерсона (Совр. N° 2).

— «Замѣчанія объ осадѣ Троицкой Лавры». — Осада Троицкой Лавры Поляками и Русскими измѣнниками въ 1608—10 г., подъ предводительствомъ Сапѣги и Лисовскаго, продолжавшаяся годъ и четыре мѣсяца и безуспѣшно для нихъ кончившаяся, составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ эпизодовъ въ Исторіи этой годины бѣдствій и славы. Русскіе Историки XVIII и XIX столѣтій, описывавшіе смутное время въ Россіи, описывали и Троицкую осаду. Матеріалами служили имъ, въ особенности, сказаніе современника, Троицкаго Келаря Авраамія Палицына; потомъ, начиная съ Карамзина, Дневникъ Сапѣги, помѣщенный въ жизнеописаніи его, соч. Когновицкаго, Записки Жолкѣвскаго и Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ. Къ сожалѣнію любителей Отечественной Исторіи, знаменитый Исторіографъ нашъ не дожилъ до появленія въ свѣтъ актовъ, собранныхъ въ Россіи и Швеціи, изданныхъ Археографическою Коммиссіею въ 1836—41 годахъ, и заключающихъ въ себѣ драгоцѣнныя и дотолѣ невѣдомыя пособія для описанія Троицкой осады. Замѣчанія на Исторію этой осады,

излагаемыя Авторомъ статьи, заключаются въ указаніи предметовъ, на которые, по мнѣнію его, должны обращать особенное вниманіе Историки Лавры: а) на предшествовавшую Исторію Лавры (*) и ея укрѣпленій; б) на цѣль и характеръ какъ главныхъ начальниковъ, такъ и самаго войска, осаждавшаго Троицкую обитель, которое они какъ-будто не различаютъ отъ Польскихъ Коронныхъ войскъ, бывшихъ тогда же со вторымъ Самозванцемъ, подъ начальствомъ Князя Рожинскаго, Зборовскаго и другихъ; в) на составъ рати, защищавшей Лавру, и на отношенія, поддерживавшія и усугублявшія нравственную силу этой рати, и г) на біографію начальниковъ осажденныхъ и властей монастырскихъ. Но не льзя не замѣтить, что Авторъ напрасно поставляетъ Историкамъ Лавры въ вину то, что они строго придерживались Лѣтописи Авраамія Палицына: онъ былъ очевидецъ и повѣствователь достойный вѣроятія. Впрочемъ, какъ статья Г. Д. еще не кончена въ обозрѣваемомъ трехмѣсячіи, то и не льзя объ ней дать полнаго сужденія.

— «Записки очевидца о сохраненіи драгоцѣнностей Николаевскало Перервинскаго монастыря, и о достопамятныхъ событіяхъ въ сей обители въ 1812 году.» — Исторія Отечественной войны 1812 года, начертанная краснорѣчивымъ перомъ Генерала Михайловскаго-Данилевскаго, заключаетъ въ себѣ общую блистательную картину 1812 года, но тѣмъ не менѣе важны и драгоцѣнны подробности, относящіеся къ сей эпохѣ, изъ сказаній очевидцевъ. Каждый Русскій долженъ, съ особенною заботливостію, передавать потомству воспоминанія о разныхъ случаяхъ сего достославнаго времени. Сообщаемыя здѣсь записки бывшаго Настоятеля и Пре-

(*) Въ отдѣлѣ Географіи, Статистики и Путешествій мы въ краткомъ изложеніи познакомили съ нею нашихъ Читателей.

фекта Перервинской Семинаріи, въ послѣдствіи Высокопетровскаго Архимандрита Лаврентія, еще нигдѣ не были напечатаны. — «Въ 1812 году» — говоритъ онъ — «имѣлъ я пребываніе въ Перервинскомъ монастырѣ по должности Настоятеля и Префекта при находящейся тамъ Семинаріи. Въ первыхъ числахъ Августа того года, нѣкоторые совѣтовали мнѣ заблаговременно принять мѣры къ сбереженію монастырскихъ сокровищъ, на случай непріятельскаго вторженія, особливо покойный Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Лунинъ, жившій тогда лѣтомъ при Перервинскомъ монастырѣ. Я началъ лучшія изъ ризницы вещи переносить въ свои покои, располагая такъ, чтобы все увезти съ собою, ежели будетъ можно; а ежели встрѣтится препятствіе, то тайнымъ образомъ иныя изъ нихъ схоронить въ монастырѣ, а иныя погрузить въ находящееся при монастырѣ озеро. Будучи въ то же время Архимандритомъ Московскаго Златоустова монастыря, я и въ семъ монастырѣ многія вещи тайнымъ образомъ переносилъ въ свои архимандритскіе покои, въ коихъ Казначей того монастыря Іеромонахъ Савва, для безопасности запершись, оставался по ночамъ. Я по обоимъ монастырямъ почти готовъ былъ къ выѣзду еще до 23 Августа; а въ этотъ, помнится, день получилъ словесное приказаніе отъ бывшаго тогда Викарія, Преосвященнаго Августина, быть готову къ отъѣзду съ монастырскими дорогими вещами, куда приказано будетъ. Посему, того же числа, ночью, всѣ вещи изъ Перервинскаго, перевезъ въ Златоустовъ монастырь. Августа 27 или 26 числа пріѣхалъ въ Москву, по неизвѣстнымъ для меня причинамъ, Преосвященный Митрополитъ Платонъ. Я къ нему явился принять его благословеніе. Сей незабвенный Пастырь, имѣя всегда особенное попеченіе о Перервинскомъ монастырѣ, слабымъ и болѣзненнымъ голосомъ спросилъ меня: *«все ли изъ Перервинскаго вывезъ?»* — Лучшее и

драгоцѣнное все, отвѣчалъ я ему. «*Однакожь что изъ лучшаго осталось?*» Изъ лучшаго, отвѣчалъ я, однѣ серебряныя лампады въ церквахъ; хотя и имѣю я намѣреніе ихъ спасти, однакожь, доселѣ удерживался ихъ снять, чтобы не сдѣлать какого волненія въ народѣ, на что Пастырь сказалъ мнѣ: «*когда тать идетъ, тогда на что такіе разсчеты? Ступай скорѣе, возми все и увези.*» Я тотчасъ исполнилъ его приказаніе, и десять лампадъ, старинной работы, въ коихъ вѣсу болѣе трехъ пудъ, спасъ отъ непріятелей. Августа 29, отслушавъ раннюю обѣдню, рѣшился я совершенно выѣхать изъ монастыря. Идучи же по оградѣ, къ своей дорожной повозкѣ, разсудилъ зайти въ соборную церковь, и приложиться ко Святымъ иконамъ. Это было во время поздней обѣдни. Въ церкви народу было около 50 человѣкъ. Я приложился сперва къ образамъ Спасителя и Богоматери, и едва сталъ подходить къ образу Святителя Николая, въ то самое время слезы полились изъ глазъ моихъ. Народъ увидѣвъ то, зарыдалъ вмѣстѣ со мною; помолившись, сѣлъ я въ свою повозку и пріѣхалъ въ Москву. Здѣсь, хотя всѣ уже вещи обоихъ монастырей приготовлены были мною къ вывозу, однакожь много озабочивала Иверская въ Москвѣ часовня, принадлежащая, какъ извѣстно, *Перервинскому* монастырю. И необходимо должно было увезти до непріятеля чудотворный образъ Иверскія Пресвятыя Богородицы; но безъ особеннаго на то позволенія запрещено мнѣ было на то рѣшиться; посему, приготовивъ только экипажъ и ящикъ, въ которомъ безвредно можно везти сей образъ, я ожидалъ дальнѣйшаго приказанія отъ Преосвященнаго Викарія. Августа 31, по предварительному моему требованію, дано мнѣ было для двухъ монастырей Златоустовскаго и Перервинскаго 14 обывательскихъ подводъ, изъ коихъ четыре для образа Иверскія Богоматери; сихъ лошадей отослалъ я до своего пріѣзда къ Иверской часовнѣ, а на прочихъ 10, уложивъ

всѣ монастырскія вещи, проводилъ обозъ въ Кремль, куда начальники всѣхъ монастырей пріѣхали съ обозами. Оставивъ въ Кремлѣ обозы, отправились мы къ Преосвященному, принять отъ него на путь благословеніе; по прибытіи всѣхъ Настоятелей, онъ отпустилъ ихъ, напутствуя пастырскимъ благословеніемъ, а мнѣ приказалъ обозъ мой отпустить съ прочими, самому же остаться при образѣ Иверскія Богородицы, для предполагаемаго на Поклонную гору хода съ иконами. Я повиновался приказанію Его Преосвященства, и возвратясь въ Кремль, успѣлъ только моему при обозѣ служителю дать нѣсколько денегъ на дорогу, и обозъ потянулся въ Спасскіе и Никольскіе ворота. Въ обозѣ находилось все мое платье и деньги; однакожь я ни мало о томъ не безпокоился, надѣясь догнать обозъ на другой день; но послѣ вышло иначе. 1 Сентября до обѣдни, чрезъ Китай городъ началъ проѣзжать превеликой военный обозъ. Иные называли это главною квартирою, а другіе вагенбургомъ. Въ сей же день по утру, повезли изъ Арсенала много мѣдныхъ пушекъ, по Владимірскому тракту. Въ этотъ же день, по приказанію Преосвященнаго, я переѣхалъ въ его домъ. Вечеромъ того дня, Преосвященный отправилъ Секретаря съ своимъ письмомъ къ Главнокомандующему въ то время Графу Растопчину, требуя отъ него увѣдомленія, въ какое время назначаетъ онъ быть крестному ходу на Поклонную гору? Секретарь долго искалъ Графа ѣздя по тремъ его домамъ; Преосвященный между тѣмъ приказалъ изготовить для себя и для насъ, при немъ бывшихъ, ужинъ. Мы уже хотѣли садиться за столъ, какъ входитъ его домоправитель, и объявляетъ, что по всей Москвѣ ни калача, ни ситнаго хлѣба никакъ сыскать не могли, посему и подали намъ ржанаго, рѣшетчатаго хлѣба, и мы весьма проворно отужинали. Наступилъ уже 12 часъ; но посланный Секретарь еще не возвра-

щался. Ровно въ 12 часовъ, входитъ онъ, весь въ поту, представляя Преосвященному пакетъ отъ Графа. Преосвященный Августинъ, съ небывалою въ немъ торопливостію, распечатавъ пакетъ, и прочитавъ съ явнымъ на лицѣ огорченіемъ Графское письмо, сказалъ намъ: *«дѣло рѣшено!»* и вышелъ поспѣшно въ другой покой, отдавать свои приказанія, а мнѣ вручилъ то письмо, сказавъ: *«на, прочти!»* — Я прочиталъ его очень внимательно, и даже до сего времени помню, что письмо было написано такимъ образомъ:

Преосвященнѣйшій Владыко!

Милостивый Государь!

Нечаянное рѣшеніе Князя Кутузова отдать столицу, должно рѣшить выѣздъ Вашего Преосвященства по полученіи сего, немедля. Трактъ назначается вамъ на Владиміръ. При семъ Высочайшее вамъ объявляю повелѣніе вывезти изъ Москвы три иконы: Владимірскія, что въ Успенскомъ Соборѣ, Иверскія, и Смоленскія Богородицы.

Вашъ и проч.

Графъ Растопчинъ.

Преосвященный тотчасъ послалъ того же Секретаря въ Успенской Соборъ, за иконою *Владимірскія* Богородицы; икона Смоленскія уже была вывезена Преосвященнымъ Ириноемъ, Епископомъ Смоленскимъ, а за иконою *Иверскія* послалъ меня. Я пріѣхалъ къ часовнѣ хотя и въ ночное уже время, однакожь засталъ многихъ, то выходящихъ, то входящихъ въ часовню для поклоненія чудотворной иконѣ, а горящія въ лампадахъ свѣчи разливали яркой свѣтъ вдоль самой улицы. Посему, чтобъ не примѣтнѣе оную икону, такъ сказать, скрыть отъ молящихся, приказалъ я жившему тогда при

часовнѣ Іеромонаху Ісааку облачиться въ священническую одежду, нести предъ иконою зажженную свѣчу, и съ пѣніемъ псаломщиками Богородичныхъ стиховъ перенесть икону въ кельи монашествующихъ, сказывая другимъ, что икона подымается для болящаго, какъ то обыкновенно бываетъ, *а на мѣсто оной* поставить *списокъ той иконы*, что безпрепятственно отъ народа, было исполнено. Икона, по принесеніи въ кельи, положена была въ приготовленный ящикъ, и отправлена въ домъ Преосвященнаго. Въ ночь сію, кажется, весь городъ находился въ безпрестанномъ движеніи, а зарево, съ Можайской стороны, освѣщало до половины неба, такъ, что отъ него на улицахъ было свѣтло. По возвращеніи моемъ въ домъ Преосвященнаго, Икона Владимірскія Богородицы была уже привезена. И такъ Преосвященный, наградя деньгами всѣхъ тѣхъ, кои пожелали въ его домѣ остаться, испросивъ себѣ Божеское благословеніе, и поручивъ бѣдствующій городъ Небесному покровительству, отправился въ 2 часа утра 2 Сентября по Владимірскому тракту. За нимъ поѣхалъ и я. По улицамъ, отъ выѣзжающихъ съ поспѣшностію экипажей, столь было шумно, что словъ человѣческихъ разслушать было невозможно. Тѣснота была превеликая, и притомъ одинъ другаго старался опередить. Наконецъ, къ радости нашей, выѣхали за Рогожскую заставу. По сторонамъ дороги, на великое пространство стоялъ вагенбургъ. Вдругъ, новое и трогательное представилось намъ зрѣлище! Отъ Вагенбурга до села Ивановскаго, *болѣе нежели на* 10 *верстъ*, обѣ стороны дороги безпрерывно усыпаны были унылымъ народомъ; одни, что-то думая, похаживали, другіе обсушивали на разведенномъ огнѣ свое бѣлье; женщины горестно сидѣли на повозкахъ, а подъ оными на разостланныхъ рогожкахъ, малыя дѣти, спали еще крѣпкимъ сномъ. — Что это за народъ? спрашивали мы. — Это мирные обыватели, изгнанные Французами изъ уѣз-

довъ: Можайскаго, Верейскаго, Рузскаго, изъ Губерніи Смоленской, ожидающіе того, что будетъ съ Москвою. Уже разсвѣтало, какъ мы приближались къ селу Ивановскому. Преосвященный, вышедъ изъ кареты, пошелъ пѣшкомъ. Народъ узналъ его; съ видимымъ на лицахъ удивленіемъ, многіе на него смотрѣли; одна женщина, разбуженная на своей повозкѣ отъ сна, только что взглянула на Преосвященнаго, тотчасъ вскрикнула самымъ дикимъ голосомъ, и упала безъ памяти. Скоро потомъ доѣхали мы до деревни Новой, находящейся на 25 верстѣ отъ Москвы. Здѣсь только началъ дышать я нѣсколько спокойнѣе. Преосвященный, вошедши въ одну избу, приказалъ мнѣ внести ящикъ съ образомъ Иверскія Богородицы для того, чтобы въ оный же помѣстить и образъ Владимірскія: ибо до сего мѣста везъ онъ сію икону на своихъ рукахъ. Въ избѣ той, кромѣ хозяина, случилось нѣсколько сосѣднихъ деревенскихъ женщинъ. Едва только открыли образъ Иверскія, Преосвященный сказалъ: *«вотъ какую гостью мы вамъ привезли!»* Женщины, увидѣвъ Св. икону, безъ сомнѣнія не рѣдко ими виданную въ Москвѣ, бросились на колѣна, зарыдали, приговаривая: *Матушка наша! Владычица! и тебя Матушку злодѣи выгнали!* — Я тронулся до слезъ знаками вѣры, обитающей въ простыхъ сердцахъ, и вышелъ въ сѣни скрытно отереть мои слезы. Женщины заботливо и съ поспѣшностію приносили намъ чистые свои полотенцы и холстъ, для перекладки въ ящикѣ иконъ. 3 Сентября видѣли мы пушки, вывезенныя изъ Московскаго Арсенала; а далѣе, въ деревнѣ Киржачѣ, такъ называемой по протекающей тамъ рѣкѣ, видѣли плѣнныхъ Французовъ, и Поляковъ, которые намъ говорили: «Что вы на насъ смотрите? наши други скоро насъ догонятъ, освободятъ насъ; тогда мы поберемъ васъ въ полонъ!» Къ вечеру того дня пріѣхали мы въ городъ Покровъ, на 99 верстѣ отъ Москвы находящійся.

Здѣсь, въ первый и послѣдній разъ увидѣли мы за сто верстъ зарево пылающей Москвы, которое освѣщало почти цѣлую половину неба. Московскіе жители съ горестію говорили: *непремѣнно это Москва горитъ!* Отъ Москвы до города Покрова и до Владиміра дорога безпрерывно покрыта была выѣхавшими изъ Москвы. Во многихъ мѣстахъ ѣхали въ два и въ три ряда. Дивясь многолюдству, дивился я, откуда могли столько набрать лошадей? Многіе шли пѣшіе и съ малолѣтными дѣтьми. Удивлялся я и тому, что на дорогѣ сѣна, овса и хлѣба, при великомъ требованіи, для всѣхъ доставало, и все то продавалось *ничѣмъ не дороже Московскаго;* на дорогѣ видѣли мы часто великіе отряды ополченій, идущіе къ Москвѣ; у ратниковъ ружей не было, а одпѣ пики. Объѣзжали много плѣнныхъ Французовъ. Въ Вологду пріѣхали 3 или 4 Октября. Переѣхавъ за Волгу, не примѣтили мы въ дорогѣ ни малѣйшаго безпокойства. Дороги отъ Волги до Вологды, въ тогдашнее осеннее время, были мѣстами очень дурны; а потому немало затрудняли наше путешествіе. Въ Вологдѣ всѣ вещи были сложены и помѣщены въ выгорѣвшей церкви Прилуцкаго монастыря, къ коимъ и приставлена надлежащая стража. Скоро услышали мы объ освобожденіи Москвы, и пробывъ въ Вологдѣ до 12 Декабря, по полученіи отъ своего начальства позволенія, начали возвращаться въ Москву, уже на наемныхъ подводахъ. Преосвященные Ярославскій и Вологодскій дѣлали всѣмъ намъ всякое возможное пособіе. Пріѣхавъ въ Москву 1 Декабря явился я къ Преосвященному Викарію Августину, который, увидѣвъ меня, сказалъ твердымъ голосомъ: *«Христосъ воскресе!» — Во истинну воскресе!* отвѣчалъ я. — Обремененный въ то время заботами и трудами, сей добродѣтельный Архипастырь, едва отъ радости не прослезился, увидя насъ многихъ, собирающихся вокругъ его».

— «Правительствующій Сенатъ». — Которой изъ двухъ Столицъ нынѣшнихъ принадлежитъ первое въ 1711 году устройство Правительствующаго Сената Государемъ Петромъ Великимъ? Этотъ вопросъ могъ быть сомнительнымъ въ рѣшеніи до выхода Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи, когда старые Юристы наши хранили Указы письменные и многихъ не было въ Присутственныхъ мѣстахъ; но въ настоящее время каждый знаетъ, что начальное учрежденіе Сената было въ Москвѣ, а не въ С. Петербургѣ. Чрезъ 39 лѣтъ отъ учрежденія въ Москвѣ Сената, въ 1750 г., Чиновникъ С. Петербургской Академіи Наукъ Богдановъ сочинилъ книгу: «Описаніе С. Петербурга», напечатанную въ 1779 году. Здѣсь представленъ фасадъ первоначальнаго дома Сената, существовавшаго въ нынѣшней Петропавловской крѣпости. Вотъ подлинныя слова этой книги: «Хоромы деревянныя, которыя состояли по каналу; свѣтлицы были нарочитой Архиктектуры; въ сихъ хоромахъ была Канцелярія Правительствующаго Сената, *самая первоначальная, въ 1711 году* (стр. 34). При описаніи С. Петерскихъ Присутственныхъ мѣстъ сказано: «Правительствующій Сенатъ, который начало свое воспріялъ и учрежденъ основателемъ Петромъ Великимъ въ 1711 году и присутствующее свое мѣсто имѣлъ въ С. Петербургской крѣпости (стр. 74)». Описатель С. Петербурга могъ быть завлеченъ въ ошибку тѣмъ, говоритъ Г. Хавскій (Авторъ статьи), что всѣ Московскія дѣла 1711 года, принадлежащія тогдашнему Сенату, взяты въ С. Петербургъ и сохраняются нынѣ въ Сенатскомъ Архивѣ.

Въ описаніяхъ Москвы не находится подробнаго извѣстія о начальномъ учрежденіи Сената; только при описаніи Дворца Цесаревича сказано: «это былъ домъ, выстроенный Петромъ I для помѣщенія Сената, почему и назывался *старымъ Сенатомъ;* состоитъ въ нынѣшней Лефортовской части». Особенно, къ подкрѣпле-

нію вышеупомянутой ошибки, сказано: «съ 1710 года положить можно перенесеніе резиденціи Петромъ изъ Москвы въ новосозданный имъ городъ С. Петербургъ». Положеніе такое, по мнѣнію Автора статьи, невѣрно.

«Послѣ знаменитой Полтавской побѣды»— говоритъ онъ — «случившейся, какъ извѣстно, 27 Іюня 1709 года, въ Москвѣ было торжество. Извѣстное древнее Государственное мѣсто, Приказъ Разрядный, состоялъ въ Москвѣ, со многими другими подвѣдомыми ему Приказами. Въ 6 лѣтъ, отъ начала заложенія С. Петербурга въ 1703 году, онъ не могъ еще быть устроенъ такъ, чтобы можно было перенести изъ Москвы резиденцію съ мѣстами Государственнаго управленія. Февраля 22-го 1711 года послѣдовало два Высочайшія Повелѣнія: 1) Манифестъ, объявившій войну Турціи, и 2) слѣдующій Указъ: «Опредѣлили быть для отлучекъ нашихъ Правительствующій Сенатъ, для управленія (слѣдуетъ исчисленіе назначенныхъ лицъ). Вмѣсто *Приказа Розряднаго* быть *столу Розрядному* при вышеписанномъ Сенатѣ. Также со всѣхъ Губерній въ вышеписанномъ Судѣ для спроса и принимания Указовъ быть по два Коммиссара съ Губерніи.»

2 Марта Сенаторы, въ присутствіи самого Государя, приведены были Рязанскимъ Митрополитомъ Стефаномъ Яворскимъ въ *Московскомъ* Успенскомъ Соборѣ къ присягѣ.

Замѣчательнѣйшимъ актомъ, сохранившимся въ Москвѣ во время нахожденія тамъ Правительствующаго Сената, можно почесть письмо Государя Петра Великаго, писанное въ Сенатъ изъ лагеря послѣ того, какъ онъ увидѣлъ себя окруженнымъ Турецкою арміею.

Въ Сенатскомъ Архивѣ сохраняется еще другая драгоцѣнность — извѣстный Генеральный Регламентъ Петра Великаго, книга основная судоустройству и судопроизводству Коллегіальному. Регламентъ этотъ конфир-

мованъ 28 Февраля 1720 года. Здѣсь мы видимъ Монарха Великаго сочинителемъ проекта Закона, редакторомъ, корректоромъ при печатаніи и Законодателемъ. Каждая строка, написанная собственною рукою Государя, есть драгоцѣнность для Исторіи Россійскихъ Законовъ, и многія мѣста принадлежатъ Исторіи Правительствующаго Сената. Замѣтимъ въ заключеніе о самомъ мѣстѣ Правительствующаго Сената въ Кремлѣ: онъ, кромѣ вышеупомянутаго нахожденія въ Лефортовской части, былъ помѣщенъ близъ нынѣшняго дворца, въ прежнемъ Кремлевскомъ дворцѣ, послѣ на Арбатѣ, въ бывшемъ домѣ Головина, и наконецъ въ нынѣшнемъ домѣ Кремля, у Никольскихъ воротъ.

— «Описаніе о восшествіи на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны» — любопытное современное сочиненіе; имя Автора не извѣстно.

— «Россійскій гербъ.» — Всадникъ съ мечемъ или копьемъ въ рукѣ, или съ низложеннымъ дракономъ подъ ногами, изображаемый на древнихъ печатяхъ, монетахъ и гербахъ Русскихъ обыкновенно почитается за Св. Георгія. Авторъ разсматриваетъ, на чемъ основано это мнѣніе.— На печатяхъ Посадниковъ Новогородскихъ и Великихъ Князей Московскихъ съ XIV вѣка появляется всадникъ съ мечемъ въ рукѣ, сходный съ Литовскою *погонею* (pogoń), которая выбивалась и на монетахъ и высѣчена изъ камня надъ главными дверями съ Краснаго Крыльца въ Кремлевскую Грановитую Палату, между барсомъ и крылатымъ дракономъ, можетъ быть въ память свойства В. К. Іоанна III съ Литовскимъ В. К. Александромъ. На древнѣйшей Польской печати Герцога Премислава, 1255 года, ратникъ низлагаетъ дракона. Стриковскій видѣлъ, 1578 года, въ Константинополѣ, на Галатскихъ воротахъ, изображеніе, сходное съ Московскимъ гербомъ, т. е. воина на конѣ, котораго онъ почелъ за снимокъ съ Олегова щита.— Въ концѣ XV вѣка, встрѣчается на Великокня-

жескихъ печатяхъ поражающій змія всадникъ, который, съ царствованія Θеодора Іоанновича, является уже въ зубчатой коронѣ на головѣ. На Государственной печати Царя Михаила Θеодоровича всадникъ помѣщенъ на персяхъ двуглаваго орла, подъ именемъ *ъздеца*, какъ геральдической фигуры, *гербоваго клейма*, или *знамени*. Въ описаніи Государственной печати 1667 года, на персяхъ двоеглаваго орла означено *изображеніе Наслѣдника*. Софійскій Временникъ свидѣтельствуетъ, что В. К. Іоаннъ Васильевичь «учини знамя на деньгахъ: *Князь Великій на конѣ*, а имѣя копье въ руцѣ.» — На вопросъ Герцога Флорентійскаго Русскимъ Посламъ, Лихачеву и Θомину, 1660 года: «На гербѣ Московскомъ двуглавый орелъ и по срединѣ всадникъ представляетъ ли Св. Георгія?» они отвѣчали: «въ срединѣ изображенъ *самъ Царь съ копьемъ*.» — Кошихинъ подтверждаетъ намъ, что на истинной Московской печати вырѣзано: «*Царь на конѣ побѣдилъ змія;* она же вырѣзана и на самой большой печати, въ срединѣ самаго орла.»

Всадникъ въ Россійскомъ Гербѣ, учрежденномъ въ 1682 году Апрѣля 29, названъ *ъздецомъ*. Это самое приводитъ къ заключенію, что изображеніе всадника въ гербѣ долго было безъименною геральдическою фигурою и символомъ: потому что пораженіе змія знаменовало въ Христіанской древности то истребленіе язычества, то освобожденіе отъ чуждаго ига и побѣду надъ врагами: въ Россіи могло быть примѣнено это къ свержепію Монголо-Татарскаго владычества, *змiинаго стада*, какъ называетъ его наша старинная сага, — а вмѣстѣ къ освобожденію Россіи отъ Польско-Литовскаго владычества. Дѣвѣ давали знаменованіе то Церкви, то Государства, а всаднику — Побѣдоносца и Царя, хотя началомъ этой символики было чудо, совершенное Св. Георгіемъ послѣ мученической его кончины.

«Еслибъ это былъ Св. Георгій,» — говорить Г. Снегиревъ — «то его изобразили бы съ вѣнцемъ вокругъ главы, съ надписаніемъ имени, а въ лѣтописяхъ и грамотахъ не преминули бы назвать его, какъ то видимъ другихъ Святыхъ на печатяхъ Княжескихъ и Велико-Кіевскихъ и Посадничьихъ. Но между тѣмъ, какъ Отечественные оффиціальные источники не именуютъ всадника въ гербѣ Св. Георгіемъ, нѣкоторые иностранные Писатели, какъ-то: Капитанъ Сальмонъ, 1729 г., и Веберъ, 1735 г., признаютъ его за сего Святаго, подобно Герцогу Флорентійскому, вѣроятно потому, что Св. Лидійскій Побѣдоносецъ извѣстенъ былъ болѣе въ Европейской Геральдикѣ. Нѣкоторые полагаютъ, замѣчаетъ Веберъ, что Русскіе Государи приняли въ гербъ всадника, поражающаго копіемъ змія, по примѣру другихъ Сѣверныхъ народовъ, или съ того времени, какъ они овладѣли Великимъ Герцогствомъ Литовскимъ.»

Въ 1737 году, Ноября 18, Сенатъ Указомъ своимъ велѣлъ разсмотрѣть Академіи Наукъ сочиненные въ Герольдмейстерской Конторѣ гербы Россійскихъ городовъ, а въ Статутѣ Ордена Св. Великомученика Георгія и въ Указѣ о гербахъ 1781 г. Декабря 20, сей Святой на конѣ названъ уже «старымъ», т. е. прежнимъ гербомъ Московскимъ. И такъ, если не при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, то, кажется вѣроятнымъ, что только съ учрежденіемъ Императрицею Екатериною II военнаго Ордена Св. Великомученика Георгія, 1769 года, въ самый день празднованія сего Святаго, *всадникъ*, *ѣздецъ* или *ѣздокъ* въ гербѣ Россійскомъ, бывшій дотолѣ геральдической фигурой, или *знаменемъ*, *клейнодомъ*, получилъ уже дѣйствительно названіе и значеніе Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія.

Гроза и градъ въ Черниговѣ, 12 Сентября текущаго года (*). — Жителямъ Чернигова суждено въ нынѣшнемъ году быть свидѣтелями необыкновенныхъ явленій Природы. 11 Іюня пронесся здѣсь страшный ураганъ, 26 Іюля здѣшніе жители восхищались полнымъ затмѣніемъ солнца, а 12 Сентября отъ 8 до 10 часовъ вечера свирѣпствовала здѣсь страшная гроза. При безпрестанномъ ослѣпительномъ блескѣ молніи, безпрерывныхъ ударахъ, или, лучше сказать, при гулѣ грома, при сильныхъ порывахъ Югозападнаго вѣтра, изъ черныхъ тучь посыпался необыкновенной величины градъ: стекла оконъ разбивались, градины съ вѣтромъ врывались въ комнаты, свѣчи гасли. Чрезъ 10 минутъ, буря казалось утихла; но вскорѣ понеслися новыя тучи, снова заревѣла буря, загремѣлъ громъ, засверкала молнія и полился ужасный ливень, но уже безъ граду. Таково было явленіе Природы Сентября 12 дня отъ 8 до 10 часовъ пополудни. Градины были величиною съ куриное яйцо, и вѣсили вообще до 8 золотниковъ (нѣкоторыя попадались и въ 15 золотниковъ). Онѣ состояли изъ непрозрачной снѣжной массы, покрытой твердою ледяною корою, внутри коей находились слои прозрачнаго льда и снѣга, концентрически расположенные. Градъ падалъ почти въ горизонтальномъ направленіи, и съ такою силою, что въ стеклахъ нѣкоторыхъ оконъ пробивалъ скважины не болѣе своей величины, не повреждая всего стекла. Явленію сему предшествовалъ глухой шумъ,

(*) Сообщено Г. Директоромъ Училищъ Черниговской Губерніи.

не похожій ни на раскаты грома, ни на свистъ вѣтра; падающій градъ производилъ стукъ, подобный стуку множества ѣдущихъ по каменной мостовой большихъ экипажей. Термометръ показывалъ въ комнатѣ до 15 градусовъ. День, предшествовавшій этому страшному явленію, былъ чрезвычайно жаркій, а вечеромъ, при мертвой тишинѣ, наступила удушливая теплота; ртуть въ термометрѣ поднялась до 18 градусовъ. Къ сожалѣнію, темнота ночи не позволяла наблюдать ни направленія облаковъ, по которому можно бы узнать направленіе вѣтровъ въ разныхъ слояхъ атмосферы, ни борьбы ихъ въ высшихъ странахъ оной; равнымъ образомъ не было замѣчено ни круговъ, ни столбовъ около солнца въ предшествовавшій день. Полоса, на которой упалъ градъ, простиралась въ длину около 30 верстъ, и въ ширину около 5 верстъ. Огородныя овощи и плоды потерпѣли значительный вредъ; въ садахъ, на другой день, находили множество воробьевъ, убитыхъ градомъ.

Особенно достопримѣчательно сіе явленіе тѣмъ, что оно было въ такое позднее время года и въ 9½ часовъ ночи: ибо многіе Физики утверждаетъ, что для образованія града необходимъ солнечный свѣтъ, и что градъ преимущественно долженъ падать въ самое жаркое время и въ самые жаркіе дни и часы дня.

КОЛЬЦО САТУРНА. — Г. *Араго* сообщилъ своимъ Академическимъ сочленамъ любопытные факты, относительно кольца Сатурна, замѣченные имъ съ Парижской Обсерваторіи. Съ 1787 года *Лапласъ*, основываясь на началахъ Небесной Механики, былъ увѣренъ въ невозможность такого положенія кольца Сатурна, чтобы центръ его совершенно совпадалъ съ центромъ Земнаго Шара, или даже съ центромъ своей планеты. Слѣдствіемъ та-

кого положенія было бы колеблющееся равновѣсіе, и при малѣйшемъ нарушеніи покоя, произведеннаго или спутникомъ или прохожденіемъ планеты, кольцо упало бы на тѣло планеты. Изъ сего положенія слѣдовало, что Сатурнъ не имѣетъ общаго центра съ своимъ кольцомъ, или, другими словами, что двѣ черныя луночки, обрисовывающія пространство между Сатурномъ и кольцомъ, не равны между собою. Г. Араго подтвердилъ этотъ единственный и интересный фактъ Исторіею Науки, а именно: что неравенство это было замѣчено и утверждено въ 1667 году Французскимъ Астрономомъ *Пикаромъ* (Picart). Наблюденія сего послѣдняго значатся въ протоколахъ Парижской Обсерваторіи. Такимъ образомъ, фактъ почти цѣлымъ вѣкомъ опередилъ теоретическія соображенія Лапласа.

НОВОЕ УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЕ ЧАСОВЪ. — *Леонардтъ*, часовщикъ Берлинской Королевской Академіи Наукъ и Обсерваторіи, сдѣлалъ усовершенствованіе въ устройствѣ часовъ, весьма важное для ученыхъ наблюденій и опытовъ, когда нужно знать время съ величайшею точностію. Онъ устроилъ часы, которые, независимо отъ показанія часовъ и минутъ, обозначаютъ тысячную часть секунды. Для сего на циферблатѣ, кромѣ обыкновеннаго раздѣленія, находится кружокъ, который раздѣленъ на тысячу частей и который стрѣлка пробѣгаетъ въ продолженіе секунды. Особенно замѣчательно, что движеніе этой стрѣлки совершается равно и плавно, безъ непрерывнаго сотрясенія, съ которымъ движутся обыкновенныя секундныя стрѣлки; кромѣ постоянно равномѣрнаго движенія, стрѣлка эта имѣетъ еще важное достоинство, заключающееся въ томъ, что помощію простыхъ пружинокъ можно во всякое время остановить ее или

опять заставить двигаться. Но Г. Лебонардъ не ограничился только этимъ. Желая приспособить устроенные имъ часы къ измѣренію скорости полета пушечныхъ ядеръ, в виду невозможность останавливать при этомъ секундную стрѣлку рукою, онъ придумалъ весьма простой механизмъ, посредствомъ котораго ядро, вылетая изъ жерла орудія, само приводитъ въ движеніе стрѣлку, и потомъ, достигнувъ мишени, останавливаетъ ходъ оной. Опыты надъ этимъ приложеніемъ часовъ Лебонардта, произведенные при Королевской Артиллерійской Школѣ, увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

Примѣненіе паровъ къ мореплаванію, сдѣланное въ XVI вѣкѣ въ Испаніи. — Въ Саламанкѣ, въ Королевскихъ Архивахъ, найдены документы, которые вполнѣ удостовѣряютъ, что первоначальное примѣненіе паровъ къ мореплаванію, приписываемое Франціи или Англіи, сдѣлано было въ Испаніи еще въ половинѣ XVI вѣка. Вотъ что заключается въ протоколѣ Испанскаго Военнаго Министерства: « Въ 1543 году, донъ *Бласко де Гаррай*, Капитанъ корабля, представилъ Императору Карлу V машину, приводимую въ движеніе кипяткомъ, посредствомъ котораго суда, какой бы величины они ни были, могутъ плыть въ спокойномъ морѣ, безъ веселъ и парусовъ. Императоръ велѣлъ сдѣлать надъ этою машиною опытъ, который былъ произведенъ на Барселонскомъ рейдѣ, 17 Іюня 1543 года, и удался прекрасно. Опытъ этотъ былъ произведенъ надъ судномъ, въ двѣсти тоннъ, по имени *Santissima Trinidad*, которымъ командовалъ Капитанъ донъ Педро де Скарза, прибывшій въ Барселону съ хлѣбомъ.

«При опытѣ присутствовали Императоръ Карлъ пятый и сынъ его Филиппъ II, донъ Энрикъ де Толеде, Губернаторъ донъ Педро де Кордона, Главный Казнохранитель Раваго, Вице-Канцлеръ донъ Франциско Гралла, множество важныхъ особъ Кастиллія и Каталоніи, равно какъ множество морскихъ Офицеровъ, изъ коихъ многіе находились на землѣ, другіе же на палубѣ судна.

«Императоръ, Принцы и прочіе знаменитые особы были удивлены легкостію, съ которою машина приводила въ движеніе судно; но Главный Казнохранитель Раваго отсовѣтовалъ приложить это изобрѣтеніе къ флоту Государства: потому что, по его мнѣнію, машина долженствовала быть весьма сложна и стоила бы очень дорого, и что кромѣ того должно было подвергать себя опасности отъ разрыва котла.

«Особенная Коммиссія, которой поручено было донести объ этомъ опытѣ, подтвердила, что судно, приведенное въ движеніе посредствомъ пара, сдѣлало сначала три лье въ два часа, потомъ одно лье въ часъ, и что можно сообщить ему двойную скорость противъ обыкновеннаго судна.

«Императоръ болѣе не занимался изобрѣтеніемъ дона Бласко де Гаррая; но онъ, заплативъ ему за всѣ издержки, понесенныя имъ при производствѣ опыта, далъ въ награду 200,000 мараведисовъ, и обѣщалъ постепенно возводить его до самаго высокаго званія Испанскаго флота.

«Покойный Ренуаръ, Членъ Французской Академіи, сохранилъ въ своихъ сочиненіяхъ балладу, въ честь Гаррая, которую, въ 1543 году, пѣли въ улицахъ Барселоны.»

ВАЖНОЕ ИЗДАНІЕ ДЛЯ ИСТОРІИ АРМЕНІИ. — Изъ Венеціи пишутъ, что ученые и трудолюбивые мо-

нахи Армянскаго монастыря, находящагося на полуостровѣ Св. Лазаря, которымъ Восточная Литература одолжена изданіемъ и переводомъ множества важныхъ древнихъ Армянскихъ сочиненій, занимаются теперь изготовленіемъ къ печати всѣхъ Армянскихъ Историковъ, начиная съ четвертаго вѣка нашей эры до настоящаго времени. Сборникъ этотъ будетъ начатъ *Исторіею обращенія Армянъ къ Христіанству* Агала Ангелуса, Священника, жившаго въ половинѣ четвертаго вѣка; за симъ сочиненіемъ будетъ слѣдовать *Исторія Арменіи отъ сотворенія міра до 440 года*, сочиненіе Мовсея Хоренскаго, Петраварскаго Архіепископа, умершаго въ 492 году. Это изданіе, въ которое большею частію войдутъ доселѣ не изданныя сочиненія, составитъ около сорока томовъ in-folio. Къ Армянскому тексту будетъ присоединенъ Италіянскій переводъ съ примѣчаніями и комментаріями. Редакція этого важнаго изданія поручена Г. *Томмасео*, отличнѣйшему изъ Италіянскихъ Лингвистовъ, который посвятилъ десять лѣтъ на обозрѣніе Армянскихъ рукописей Библіотекъ Франціи, Германіи, Англіи и Италіи.

Коллекція Санскритскихъ рукописей. — Берлинъ обогатился коллекціею изъ 845 Индійскихъ рукописей, которыя почти всѣ Санскритскія и содержатъ полныя Веды. Г. *Бунзенъ*, Тайный Совѣтникъ Посольства, купилъ эту коллекцію въ Лондонѣ, по повелѣнію Короля Прусскаго, у наслѣдниковъ покойнаго сэра Роберта *Чемберса* (Chambers). Веды не находятся ни въ одной Библіотекѣ, ни въ Парижѣ, ни въ Лондонѣ. Покойный *Розенъ* предпочиталъ Веды Чемберса всѣмъ ему извѣстнымъ. Нумера, содержащіе *Ригъ-Веду*, отмѣнно красивы и хранятся подъ стекломъ въ драгоцѣн-

ныхъ ящикахъ; одинъ списокъ съ этого творенія стоилъ въ Индіи 1000 фунт. стерлинговъ. *Веды* состоятъ изъ 120 нумеровъ, *Упанишады* изъ 26. За всю коллекцію заплачено 1,250 фунт. стерл. Профессоръ *Гёферъ* (Hoefer) занимается теперь составленіемъ каталога этимъ рѣдкимъ твореніямъ.

Мексиканскія древности. — Недавно возвратился въ Гейдельбергъ Г. *Уде* (Uhde), прожившій двадцать три года въ Мексикѣ, занимаясь тамъ исключительно историческими и археологическими изысканіями. Онъ привезъ оттуда богатую коллекцію Мексиканскихъ древностей, заключающую въ себѣ разнаго рода оружія, снаряды для рыбной ловли, охоты и различныхъ ремеслъ, земледѣльческія орудія, музыкальные инструменты, вазы, жертвенныя чаши, модели домовъ и судовъ, женскія золотыя и серебряныя украшенія. Особенно замѣчательны въ этой коллекціи пятьдесятъ двѣ глиняныя вазы, вышиною отъ одного до полутора фута, которыя весьма похожи на вазы Этрусскія. На нихъ находятся фигуры, изображающія божества Римскія, Греческія, Египетскія и Индійскія. Это обстоятельство, по видимому, служитъ яснымъ доказательствомъ, что уже въ древнія времена существовали сношенія между Старымъ и Новымъ свѣтомъ. Въ коллекціи Г. Уде замѣчательны еще: 1) двѣ деревянныя доски, съ вырѣзанными на нихъ древними Мексиканскими буквами; доски эти очень похожи на тѣ, посредствомъ коихъ Китайцы печатаютъ свои книги. 2) Древняя Мексиканская рукопись, написанная на толстомъ картонѣ особаго рода. Г. Уде намѣренъ издать въ свѣтъ ученое описаніе своей коллекціи.

Обсерваторія близъ Везувія. — У подошвы Везувія, въ Санъ-Сальвадорѣ, устроили Обсерваторію, Физическій Кабинетъ и Лабораторію. Особая ученая Коммиссія будетъ имѣть здѣсь постоянное пребываніе для изслѣдованія волканическихъ изверженій, частей лавы, и для различныхъ наблюденій.

КОНЕЦЪ XXXV ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРИДЦАТЬ ПЯТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Высочайшія Повелѣнія за Май, Іюнь и Іюль мѣсяцы 1842 года.

Министерскія распоряженія за Май, Іюнь и Іюль мѣсяцы 1842 года.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, Науки и Художества.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ Отечественныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

а) Новыя книги, изданныя въ Россіи:

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости и Смѣсь.

Всѣ они выходятъ въ свѣтъ смотря по накопленію статей, въ томъ же форматѣ, какъ и самый Журналъ, и въ самый день выхода ихъ разсылаются ко всѣмъ подписчикамъ Журнала. Отдѣльная подписка на Прибавленія не принимается.

Для общей связи Прибавленій, на оберткахъ ихъ выставляются общіе нумера; но сверхъ того каждый родъ Прибавленій имѣетъ свой собственный рядъ нумеровъ и страницъ, чтобы доставить возможность переплетать каждый родъ Прибавленій отдѣльно.

Подписная цѣна годовому изданію Журнала съ Прибавленіями въ С. Петербургѣ 10 рублей сер.; во всѣхъ прочихъ городахъ Имперіи 11 рублей 50 коп. сер.

Подписка принимается въ С. Петербургѣ: у Коммиссіонеровъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, С. Петербургскихъ Книгопродавцевъ братьевъ Глазуновыхъ и Смирдина; въ Москвѣ, у Коммиссіонеровъ тамошняго Университета, Книгопродавца Ширяева; и для жителей прочихъ городовъ Имперіи въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

У тѣхъ же Коммиссіонеровъ можно получать:

Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія. N° I—XLIV. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1803—1817. Каждая книжка 13 коп. сер.

Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, 1821, 1822 и 1823. С. П. Б. въ тип. Департамента Народнаго Просвѣщенія, за каждый годъ 5 руб. 72 коп. сер.

Записки Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. въ тип. Д. Н. Пр. Книжка 1, 1825. 96 коп. сер. Кн. 2, 1837. 90 коп. сер. Кн. 3, 1829. 80 коп. сер.

Собраніе Постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ 1 Генваря 1829 по 21 Марта 1833, служащее продолженіемъ Запискамъ Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1833.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, за 1834, 1835, 1836, 1837 и 1838 годы, каждое годовое изданіе 8 р. 58 к. сер., съ пересылкою въ другіе города по 10 р. сер. За 1839, 1840 и 1841 годы безъ пересылки 10 р. сер., съ пересылкою 11 р. 50 к. сер.

ОГЛАВЛЕНІЕ № 7.

—

—

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1842.

АВГУСТЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1843 ГОДЪ.

Отд. I. Дѣйствія Правительства. — 1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, Науки и Художества. — Статьи по части Религіи, Философіи, Законовѣдѣнія, Нравоученія, Педагогики, Исторіи, Литературы, Отечественнаго языка, и другихъ общеполезныхъ Знаній; путешествія ученыя или имѣющія историческую важность.

Отд. III. Извѣстія объ Отечественныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

Отд. IV. Извѣстія объ иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ. — Тутъ же и донесенія пребывающихъ за границею Русскихъ Воспитанниковъ объ успѣхахъ ихъ занятій при иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія. — Сюда же относится и Біографія людей, содѣйствовавшихъ успѣху Наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь касаются открываемыхъ древностей, новѣйшихъ изобрѣтеній, отличныхъ произведеній Художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явленій, мелкихъ литературныхъ замѣчаній; задачъ, предлагаемыхъ отъ Академій и Ученыхъ Обществъ, разныхъ событій имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію и т. д.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются картинки, карты, планы, снимки съ почерковъ и проч.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части — полное годовое изданіе.

Кромѣ сего издаются особыя къ Журналу

ПРИБАВЛЕНІЯ:

1. Оффиціально-Учебныя.
2. Литературныя.
3. Библіографическія.
4. Труды Воспитанниковъ Учебныхъ Заведеній.

Всѣ они выходятъ въ свѣтъ смотря по накопленію статей, въ томъ же форматѣ, какъ и самый Журналъ, и въ самый день выхода ихъ разсылаются ко всѣмъ подписчикамъ Журнала. Отдѣльная подписка на Прибавленія не принимается.

Для общей связи Прибавленій, на оберткахъ ихъ выставляются общіе нумера; но сверхъ того каждый родъ Прибавленій имѣетъ свой собственный рядъ нумеровъ и страницъ, чтобы доставить возможность переплетать каждый родъ Прибавленій отдѣльно.

Подписная цѣна годовому изданію Журнала съ Прибавленіями въ С. Петербургѣ 10 рублей сер.; во всѣхъ прочихъ городахъ Имперіи 11 рублей 50 коп. сер.

Подписка принимается въ С. Петербургѣ: у Коммиссіонеровъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, С. Петербургскихъ Книгопродавцевъ братьевъ Глазуновыхъ и Смирдина; въ Москвѣ, у наслѣдниковъ Ширяева и въ Конторѣ типографіи Селивановскаго; и для жителей прочихъ городовъ Имперіи въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

У тѣхъ же Коммиссіонеровъ можно получать:

Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія. № I—XLIV. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1803—1817. Каждая книжка 13 коп. сер.

Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, 1821, 1822 и 1823. С. П. Б. въ тип. Департамента Народнаго Просвѣщенія, за каждый годъ 5 руб. 72 коп. сер.

Записки Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. въ тип. Д. Н. Пр. Книжка 1, 1825. 96 коп. сер. Кн. 2, 1837. 90 коп. сер. Кн. 3, 1829. 80 коп. сер.

Собраніе Постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ 1 Генваря 1829 по 21 Марта 1833, служащее продолженіемъ Запискамъ Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1833.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, за 1834, 1835, 1836, 1837 и 1838 годы, каждое годовое изданіе 8 р. 58 к. сер., съ пересылкою въ другіе города по 10 р. сер. За 1839, 1840, 1841 и 1842 годы безъ пересылки 10 р. сер., съ пересылкою 11 р. 50 к. сер.

ОГЛАВЛЕНІЕ № 8.

—

—

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1842.

СЕНТЯБРЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1843 ГОДЪ.

Отд. I. Дѣйствія Правительства.—1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, Науки и Художества.—Статьи по части Религіи, Философіи, Законовѣдѣнія, Нравоученія, Педагогики, Исторіи, Литературы, Отечественнаго языка, и другихъ общеполезныхъ Знаній; путешествія ученыя или имѣющія историческую важность.

Отд. III. Извѣстія объ Отечественныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

Отд. IV. Извѣстія объ иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.—Тутъ же и донесенія пребывающихъ за границею Русскихъ Воспитанниковъ объ успѣхахъ ихъ занятій при иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія. — Сюда же относится и Біографія людей, содѣйствовавшихъ успѣху Наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь касаются открываемыхъ древностей, новѣйшихъ изобрѣтеній, отличныхъ произведеній Художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явленій, мелкихъ литературныхъ замѣчаній; задачъ, предлагаемыхъ отъ Академій и Ученыхъ Обществъ, разныхъ событій имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію и т. д.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются картинки, карты, планы, снимки съ почерковъ и проч.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части — полное годовое изданіе.

Кромѣ сего издаются особыя къ Журналу

ПРИБАВЛЕНІЯ:

1. Оффиціально-Учебныя.
2. Литературныя.
3. Библіографическія.
4. Труды Воспитанниковъ Учебныхъ Заведеній.

4.

Всѣ они выходятъ въ свѣтъ смотря по накопленію статей, въ томъ же форматѣ, какъ и самый Журналъ, и въ самый день выхода ихъ разсылаются ко всѣмъ подписчикамъ Журнала. Отдѣльная подписка на Прибавленія не принимается.

Для общей связи Прибавленій, на оберткахъ ихъ выставляются общіе нумера; но сверхъ того каждый родъ Прибавленій имѣетъ свой собственный рядъ нумеровъ и страницъ, чтобы доставить возможность переплетать каждый родъ Прибавленій отдѣльно.

Подписная цѣна годовому изданію Журнала съ Прибавленіями въ С. Петербургѣ 10 рублей сер.; во всѣхъ прочихъ городахъ Имперіи 11 рублей 50 коп. сер.

Подписка принимается въ С. Петербургѣ: у Коммиссіонеровъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, С. Петербургскихъ Книгопродавцевъ братьевъ Глазуновыхъ и Смирдина; въ Москвѣ, у наслѣдниковъ Ширяева и въ Конторѣ типографіи Селивановскаго; и для жителей прочихъ городовъ Имперіи въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

У тѣхъ же Коммиссіонеровъ можно получать:

Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія. № I—XLIV. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1803—1817. Каждая книжка 13 коп. сер.

Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, 1821, 1822 и 1823. С. П. Б. въ тип. Департамента Народнаго Просвѣщенія, за каждый годъ 5 руб. 72 коп. сер.

Записки Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. въ тип. Д. Н. Пр. Книжка 1, 1825. 96 коп. сер. Кн. 2, 1837. 90 коп. сер. Кн. 3, 1829. 80 коп. сер.

Собраніе Постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ 1 Генваря 1829 по 21 Марта 1833, служащее продолженіемъ Запискамъ Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1833.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, за 1834, 1835, 1836, 1837 и 1838 годы, каждое годовое изданіе 8 р. 58 к сер., съ пересылкою въ другіе города по 10 р. сер. За 1839, 1840, 1841 и 1842 годы безъ пересылки 10 р. сер., съ пересылкою 11 р. 50 к. сер.

ОГЛАВЛЕНІЕ № 9.

—

—